

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДВЕНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Сборник статей

ЕРЕВАН
2018

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ
ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՏԱՄՆԵՐԿՈՒԵՐՈՐԴ ՏԱՐԵԿԱՆ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎ

4–9դեկտեմբերի 2017 թ.

Հոդվածների ժողովածու

ԵՐԵՎԱՆ

ՀՌՀ Հրատարակչություն

2018

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДВЕНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

4–8 декабря 2017 г.

Сборник статей

ЕРЕВАН

Издательство РАУ

2018

УДК 30:009:06

ББК 6/8

Д 231

Печатается по решению Ученого совета и РИС РАУ

Редакционная коллегия:

А.Р. Дарбинян (председатель), П.С. Аветисян (заместитель председателя), Г.З. Саркисян, Э.М. Сандоян, Л.А. Алавердян, С.С. Аветисян, А.А. Симонян, М.Э. Авакян, К.А. Мирумян, К.С. Акопян, А.С. Берберян, А.К. Егиазарян, М.А. Восканян, А.М. Суварян, Ф.П. Тохян, А.Г. Тунян, С.Ш. Цагикян, И.Б. Петросян, Н.И. Кеворкова, М.В. Алякян, Е.Г. Маргарян, Л.С. Меликсетян, О.Л. Саркисян, С.Г. Оганесян.

Д 231 Двенадцатая годовичная научная конференция (4–8 декабря 2017г.): Сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки. Часть II. – Ер.: Изд-во РАУ, 2018. – 649с.

Сборник печатается по материалам 12-ой Годичной научной конференции, проведенной в Российско-Армянском университете. Статьи публикуются в алфавитном порядке и под авторскую ответственность.

Публикация сборника осуществлена в соответствии с требованиями ВАК РА к сборникам научных трудов.

УДК 30:009:06

ББК 6/8

ISBN 978-9939-67-216-8

© Издательство РАУ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Агаджанян А.В., Парунакян С.А. Оффшорные зоны: мировой опыт и мировая практика	10
Амроян А.В. Налоговая система Эстонии как пример развития налогообложения в странах с переходной экономикой.....	19
Арутюнян Л. Г., Шубин Ю.П. Общая характеристика таможенной политики России в конце XIX столетия	24
Айрапетян В.Л. Отсутствие выхода к морю: вызовы и перспективы	28
Восканян М.А. Некоторые критерии экономической интеграции в странах ЕАЭС: случай Армении	36
Չափաշյան Ա.Հ. ԵՄՏԸ անդամ երկրների դրամավարկային և արժույթային քաղաքականությունների համեմատական վերլուծություն	46
Дуплякина О.К., Мирошниченко М.А. Человеческий капитал – главный стратегический ресурс в формировании экосистемы цифровой экономики России.....	55
Ишханян И.О. Изменения в динамике и структуре внешней торговли Арцаха за годы независимости	60
Макарян Ц.М. Механизм возможности стабилизации и повышения экспорта РА в критических условиях	68
Манукян А.А. Проблемы и механизмы повышения производительности труда в ОАО «РЖД»	76
Мнацаканян Л.А., Казарян А.А. Влияние религии на экономическое развитие страны	83
Петросян Е.Г. Система налогообложения организаций в Эстонии	93
Петросян И.Б., Саркисян Л.К. Проблема развития экономики стран с высокой трансфертной зависимостью в условиях их участия в региональных интеграционных процессах (на примере Республики Армения и Кыргызской Республики).....	100
Петросян И.Б., Симонян Р.А. Ресурсная зависимость как фактор, стимулирующий и ограничивающий экономический рост РФ.....	110
Саакян Д.А., Айдинян Д.А. Развитие рынка интернет вещей (IOT), глобальные тенденции и прогнозы	120
Саакян Д.А., Варданян А.А. Информационное обеспечение для оценки эффективности интернет компаний.....	129
Саакян Р.А., Геворгян Л.Г. Повышение эффективности принятия решений с применением технологий BIG DATA ANALYTICS	137
Саакян Р.А., Манукян Л.А. Привлекательность SWOT–анализа, как инструмент разработки стратегии	147
Сандоян Э.М. Развитие против выживания.....	153
Сахарова О.С., Растопчина Ю.Л. Обзор моделей макроэкономической эффективности международной инвестиционной деятельности.....	162

Ստեփանյան Ի.Կ. ՀՀ տարածքային սոցիալ-տնտեսական զարգացման անհամաչափությունները. խնդիրներն ու հեռանկարները	169
Орехова С.В. Трансформация институтов отраслевой политики в условиях развития технологических платформ (на примере металлургии).....	176

МЕНЕДЖМЕНТ

Абрамян В.Г. Повышение эффективности многономенклатурного машиностроительного производства путем повышения уровня технологичности выпускаемой продукции.....	183
Абрамян В.Г., Оганесян Т.А. Анализ этапов развития бренда и стратегий формирования брендинга	191
Աղաբաբյան Յ.Ա., Մանուկյան Ա.Խ. Особенности национальной модели менеджмента в современных условиях	200
Հարությունյան Լ.Կ. Ռիսկերի կառավարման դերը առևտրային բանկերի բյուջետային կառավարման գործընթացում.....	207
Бабаян К.Б., Саркисян А.М. Современные модели УЧР в зарубежных странах	213
Геворкян А.Э., Цатурова А.А. Обзор методов управления конфликтами в проектах.....	221
Гиносян К.А., Маргарян Э.А. Основные проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в современных условиях в РА.....	230
Давтян Н.А., Алавердян Э.А. Влияние маркетинга в социальных сетях на поведение потребителей.....	236
Зубенко Н.В., Ланская Д.В. Модель системы управления корпорацией экономики знаний. подсистема знаний	244
Կարապետյան Ի.Գ., Ազգալյան Ա.Ա. Современные механизмы государственно-частного партнерства и их применение в Республике Армения.....	250
Շիրախչյան Ն.Լ. Մոտիվացիայի սոցիալ-հոգեբանական գործոնների բացահայտման ազդեցության պատճառները	258
Суварян А.М., Айрапетян К.Г. Система управления клиентоориентированностью «Net Promoter». эволюция NPS от индекса к системе	267

ТУРИЗМ

Avetisyan A.S. Intercultural competence in tourist guiding practice	276
Бахшецян Ж.А. Проблемы устойчивого развития туризма в регионах Республики Армения.....	284
Петросян В.Б., Аветисян В.С. Современное состояние и предпосылки развития археологического туризма в РА.....	291

ПСИХОЛОГИЯ

Akobyany N., Khachatryan A. Theoretical-methodological review of social-psychological problems in career management	297
Հարությունյան Ն.Ս. Անկախության սերնդի երիտասարդների անձնային սպասումների փոխակերպման փորձաքարական ուսումնասիրություն	306
Աղյան Ա.Ս. Ավագ դպրոցականների շրջանում սոցիալ-հոգեբանական թրենինգների կիրառման արդյունավետությունը	312
Берберян А.С. Этническая идентичность: выраженность и ее эмоциональная оценка в ракурсе исторического опыта личности	319
Варданян Н.Т. Рассмотрение особенностей гендерной идентичности личности	325
Берберян А.С., Еремян З.А. Изучение взаимосвязи гендерной дискриминации и личностных характеристик среди армянских юношей ...	331
Берберян А.С., Оганесян Л.К. Взаимосвязь адаптации и индекса жизненного стиля у студентов с ограниченными возможностями здоровья	339
Берберян А.С., Папян Э.Г. Некоторые личностные особенности интернет-зависимых людей студенческой молодежи	345
Гукасян А.К., Берберян А.С. «Образ-Я» студента как субъекта будущей профессиональной деятельности	351
Кочарян Ш.Л., Берберян А.С. Взаимосвязь социально-психологической адаптации и эмоциональной устойчивости как фактор психологического здоровья школьников	359
Մկրտչյան Լ.Լ. Социально-психологические аспекты школьной мотивации детей с особыми образовательными потребностями (на примере учеников средней школы)	367
Մկրտչյան Մ.Պ., Մարգարյան Լ.Խ. Արտակարգ իրավիճակներում անձի հոգեբանական անվտանգության ապահովման համակարգը	372
Մուրադյան Ա.Ռ. Ընտանեկան ախտածին դերերի ազդեցությունը ներընտանեկան հարաբերությունների վրա	377
Саркисян И.А., Петросян Л.С. Влияние этнокультурных традиций на проявление особенностей идентичности у армянской молодежи диаспоры	384
Согомонян А.А. Самостоятельное определение понятий как характеристика умственных способностей	390
Тевосян М.В. Проблема конфликта и конфликтности личности в психологических подходах	398
Федорчук И.В. Стандарты высшего педагогического образования Украины	406

РУССКИЙ ЯЗЫК

Акопян А.С. «Время» в русской языковой картине мира	412
Акопян Л.С. Возникновение понятия «интеллигенция» в русской действительности	415
Арефьева Е.Н. Средства репрезентации концептов купеческого быта в рукописи Михаила Тютюпина «Летопись о событиях в Твери 1762–1823 гг.».....	423
Глотова Ж.В. Латинизация языков стран постсоветского пространства: потеря национальной идентичности?	430
Мисисян С.С. Семантика удивления и способы ее выражения в русском языке	436

ЛИТЕРАТУРА

Маргарян С.С. Мелодика поэзии Арсения Тарковского	442
Татевосян А.А. К вопросу об интертекстуальных стратегиях в литературе постмодернизма	453

МЕТОДИКА

Айрапетян Л.С. О некоторых сложностях при использовании заимствованных слов в процессе обучения русскому языку студентов экономического факультета	459
Айрапетян Н.Л. Образовательные реформы и проблемы обучения русскому языку в национальной школе	469
Առաքելյան Գ.Վ. Ուսանողի խոսքի զարգացմանն ուղղված մեթոդների և աշխատանքների մասին.....	474
Григорян Н.Л., Григорян А. Разработка современных учебников китайского на армянском языке: система транслитерации	480
Петросян Л.Г. Тесты как средство усовершенствования и контроля орфографических навыков и умений студентов-филологов на занятиях в вузе	488
Пугачев И.А., Варламова И.Ю., Будильцева М.Б. Функциональный анализ интерференционных ошибок в произношении иностранных студентов среднего этапа обучения РКИ.....	496

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Мартиросян А.А. Россия в персидской мемуарной литературе XIX века (на примере «Сафар-наме» Мирзы Салеха Ширази).....	508
Մարտիրոսյան Ս.Ս. Արդի թուրքերենի -lik/ -lik/ -luk/ -lük ածանցային տարբերակների բառակազմական կաղապարների քննություն.....	515

Савоян Г.В. Сопоставительный анализ рода заимствований в староверхненемецком и нововерхненемецком языках	522
Sarinyan M. Archetypal patterns in William Saroyan's novel "The human comedy"	531
Simonyan A. The construction of national identity through political discourse	536
Խաչատրյան Է.Բ. Ալ-Համադանիի և Ալ-Խորազմիի գիտական բանավեճը մուսուլմանական վերածննդի սկիզբ	543

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Այվազյան Շ.Ս. Թյուրք ցեղանվան պատմական վերլուծությունը	551
Аракелова В. О некоторых гностических элементах в езидизме	559
Գևորգյան Հ.Ա. Էթնոֆոլիզմները հայ մատենագրության մեջ	565
Զեյդամի Ա. Դայլանցեղանունն արարական դասական գրականության մեջ	573
Кумари А.С. Анализ ошибок перевода идиоматики русского языка на язык хинди	577
Хачатурян Н.Р. Ассасины: к вопросу об антисельджукском движении исмаилитов (XI–XII вв.)	582
Հովսեփյան Փ.Ա., Բոյաջյան Վ.Ս. Ահմադ շամլուն և իրանական նոր պոեզիան	590

ФИЛОСОФИЯ

Адибекян А.А. Проблемы образования эпохи постмодерна	596
Галикян Г.Э. Особенности формирования национальной идентичности армянской диаспоры России	604
Заславская М.И. Особенности феномена социального отчуждения студентов в контексте образовательной миграции (на примере вузов г.Еревана)	609
Кджанян М.Г. Ухудшение здоровья населения страны как угроза ее национальной безопасности	616
Մկրտչյան В.С., Саркисян О.Л. Раннесредневековая армянская философия как составляющая культурной программы национального развития	620
Оганезова Г.Г. О категориях симметрии-асимметрии, прерывности-непрерывности в биологии	631
Оганесян С.Г., Сафарян А.А. Об особенностях изложения философских идей в художественной форме	637
Оганесян Т.А., Мелян М.И. «Дискурс» как инструмент понимания «другого»	643

ЭКОНОМИКА

ОФФШОРНЫЕ ЗОНЫ: МИРОВОЙ ОПЫТ И МИРОВАЯ ПРАКТИКА

А.В. Агаджанян¹, С.А. Парунакян¹

*¹Российско-Армянский университет
aghajanyanarmine88@gmail.com, parunakian96@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ функционирования оффшорных зон и представлены основные индикаторы функционирования данных зон. В рамках исследования было выявлено, что оффшорные зоны наносят серьезный ущерб экономикам многих стран, предоставляя ряд льгот, весьма привлекательных для «бегства капитала».

Ключевые слова: оффшоры, оффшорные зоны, инвестиции, налоги.

Введение

В последние годы наблюдается широкое развитие оффшорного бизнеса, усиливается конкуренция между оффшорными юрисдикциями, увеличивается международный контроль над данными территориями, а также нельзя не заметить борьбу многих стран против оффшорных зон. Оффшорный бизнес наносит не малый ущерб экономикам многих стран. Предоставление оффшорными зонами льгот (особенно налоговых), делают их весьма привлекательными для введения бизнеса, и тем самым наблюдается «бегство капитала» из многих стран. Оффшорные зоны являются серьезной экономической угрозой для многих стран. Но в тоже время многие развитые страны, выступающие против оффшорных зон и предпринимающие различные жесткие методы их регулирования, используют оффшорные зоны как на своей территории, так и за рубежом.

Главной задачей многих стран, на территории которых функционируют оффшорные юрисдикции, является привлечение иностранных инвестиций. Роль иностранных инвестиций для многих экономик стран очень существенна и по своей важности превышает внутренние инвестиции. Это объясняется тем, что иностранные инвестиции поступают не только в денежном выражении, но и в виде современных технологий. Прямые иностранные инвестиции из всех видов инвестиций являются одним из главных факторов развития мировой экономики.

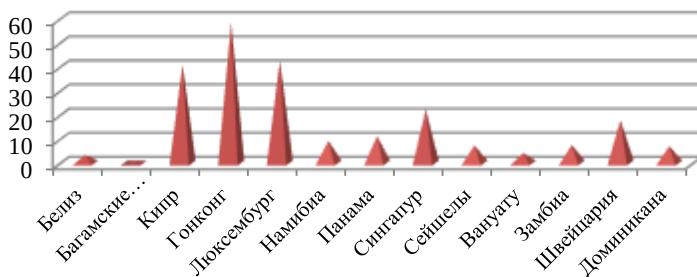

Рисунок 1. Иностранные прямые инвестиции в оффшорные зоны, % от ВВП.

Источник: Официальный сайт Всемирного банка, <https://www.worldbank.org>

По прямым иностранным инвестициям лидирующую позицию занимает Гонконг. Китайское правительство считает важным развитие инвестиционного сотрудничества с наиболее развитыми странами, что определяется целым рядом обстоятельств. Именно крупнейшие американские, японские и европейские ТНК являются разработчиком многих видов современных технологий, носителями передовых форм и методов управления технологиями. Гонконг, являющийся административным районом КНР, имеет высокий уровень защиты инвестиций, а также минимальное ограничение в перемещении капитала.

Заметны также и огромные инвестиции в Швейцарию. Инвестиционная политика Швейцарии нацелена на привлечение иностранных инвестиций и содействует экспорту швейцарских инвестиций за границу. Одним из главных преимуществ оффшоров Швейцарии для привлечения иностранных инвестиций является низкое налогообложение.

Величина налогов в данной стране категорически различается друг от друга в зависимости от конкретной области, зарегистрированной компании. Особое внимание федеральные власти Швейцарии уделяют тому, чтобы привлечь в страну штаб-квартиры зарубежных компаний. В Швейцарии в 2007 года начал действовать Федеральный закон «О поддержке распространения информации о Швейцарии как о месте для ведения бизнеса».

Посредством данной политики правительство данной страны добилось расположение в Швейцарии 200 штаб-квартир транснациональных корпораций, что привело к созданию более чем 80 тыс. рабочих мест. Правительство особенно содействует привлечению инвестиций в периферийные и приграничные районы Швейцарии.

На «популярность» оффшорных зон повлиял Мировой кризис 2007–2009гг. Хотя налоговые гавани не «вызывали» кризис, они вносили в него мощный вклад. В 2007 году во многих оффшорах открылось огромное количество компаний.

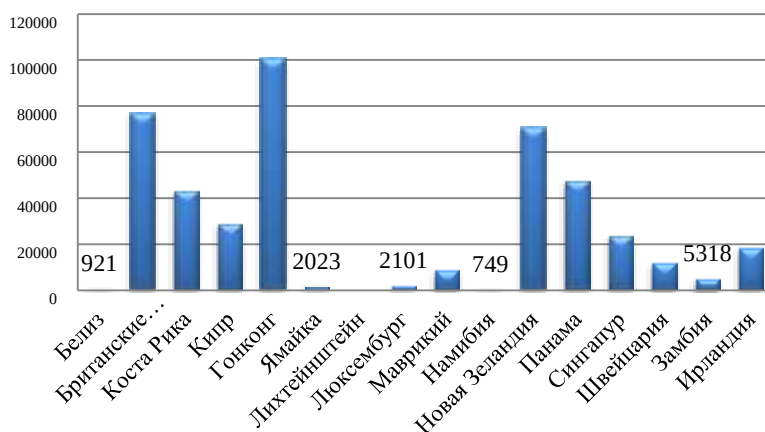

Рисунок 2. Количество зарегистрированных компаний в оффшорах, 2007г.

Источник: Официальный сайт Всемирного Банка <http://www.worldbank.org/>

Мировой кризис 2007–2009гг. (в некоторых странах – до 2010 года) достаточно благоприятно повлиял на развитие и функционирования оффшорных компаний. Количество зарегистрированных компаний, иностранные инвестиции, а также предоставляемые ими льготы свидетельствуют об этом.

Самое большое количество компаний зарегистрировано (в 2007г.) в Гонконге – 100761.¹ Так как самым главным преимуществом данного оффшора является прямой доступ в Китай, а также рыночная экономика, современная инфраструктура, оффшорный банкинг, услуги регистрации и т.д. Гонконг является идеальным местом для ведения интернет-бизнеса, благодаря минимальному налогообложению и высокому уровню доверия у банков Гонконга. Не малое количество компаний было зарегистрировано в Британских – Виргинских островах, которые являются одним из крупнейших оффшоров в мире, начавшее свое процветание в 1986 году во время Панамского кризиса. Отличной чертой данного оффшора является высокоразвитая бизнес структура, высокий уровень приватности. В 2007 году на данном оффшоре было зарегистрировано 77021² компаний. Они предоставляют оффшоры различного типа, но в качестве наиболее рекомендуемого формата коммерческих предприятий здесь используют Компании международного бизнеса (IBC), налог на прибыль которых равен нулю, а данный налог у остальных коммерческих предприятий равен 15%.

Третьей по количеству регистраций компаний является Панама, где отсутствует налог на оффшорные доходы и панамские доходы, существует налоговые стимулирования для инвестиций, а также отсутствует валютный

¹ Официальный сайт Всемирного Банка: <https://www.worldbank.org>

² Там же.

контроль (как и во многих других оффшорах). Большое количество компаний открывалось также и в последующие годы.

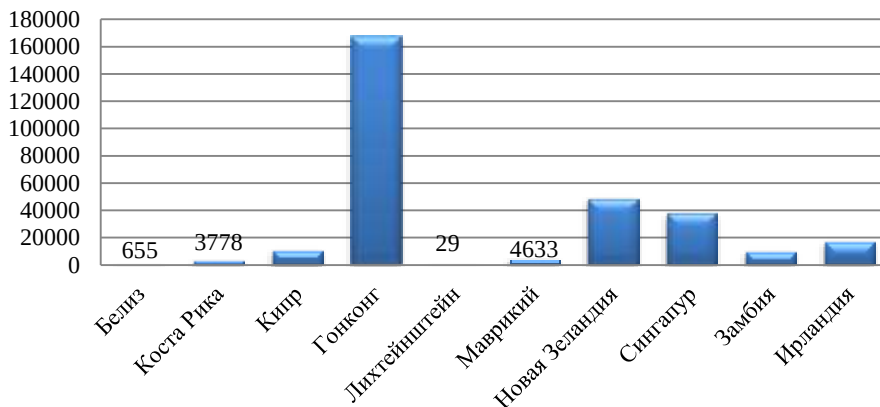

Рисунок 3. Количество зарегистрированных компаний в оффшорах, 2014г.
Источник: Официальный сайт Всемирного Банка: <http://www.worldbank.org/>

Бизнес довольно таки чувствителен к налогообложению и имеет тенденцию мигрировать в страны, где он может получить кроме ряда льгот также высокую прибыль.

В период глобализации, развития научно-технического прогресса, свободы торговли становится легче получить доступ на иностранный рынок. Комфортные условия для предпринимательской деятельности являются главной причиной притока капитала в оффшорные зоны. Иными словами предприниматели, оформляя свою деятельность в оффшорных зонах, сокращают совокупный объем выплачиваемых налогов в государственный бюджет легальным способом. При этом необходимо, чтоб оффшорная компания стала центром прибыли, т.е. обеспечить стекание дохода данной компании в данную зону из других географических точек. Все это помогает нерезидентам избежать высокие налоги и организовать свою деятельность в наиболее благоприятных условиях.

А, в свою очередь, страна, имеющая на своей территории оффшорную зону, привлекает капитал и развивает свою экономику за счет иностранных инвесторов и предпринимателей. Но получая прибыль, сама страна строго следит за обеспечением банковской и коммерческой конфиденциальности.

Главной отличительной чертой оффшоров от других свободных экономических зон является то, что зарегистрированные в них предприятия не имеют право вести производственную деятельность. В оффшорных зонах концентрируются банковский и страховой бизнес, через которых осуществляется экспортно-импортные операции. Единого перечня оффшорных зон нет. Оффшорные юрисдикции отличаются предоставляемыми льготами. Низкие налоги являются одной из главных особенностей оффшорных зон.

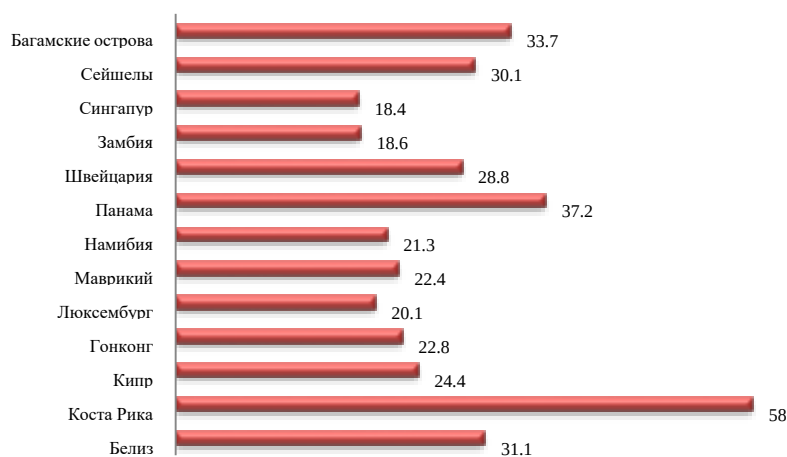

Рисунок 4. Налог на прибыль в оффшорных зонах (% от коммерческой прибыли)

Источник: Официальный сайт Всемирного Банка: <http://www.worldbank.org/>

Налог на прибыль сравнительно низок в таких странах как Сингапур, Замбия, Люксембург.

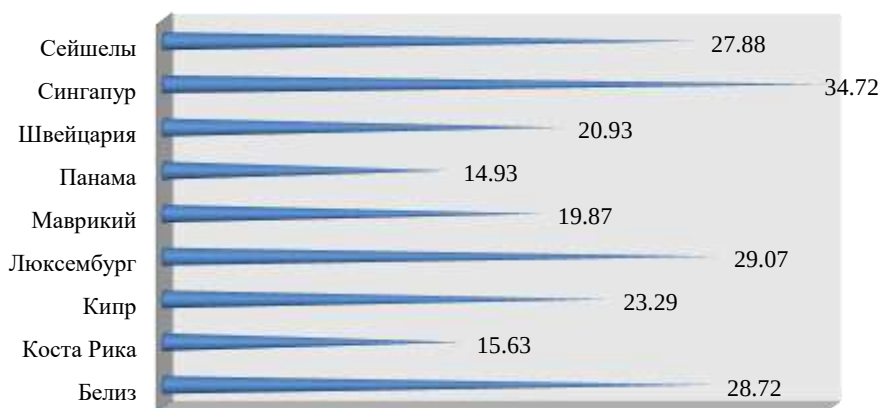

Рисунок 5. Налог на доход (прибыль), в оффшорных зонах, %.

Источник: Официальный сайт Всемирного Банка: <http://www.worldbank.org/>

Подходный налог во многих оффшорных странах отсутствуют или же равен 0. На графиках показаны оффшорные страны со сравнительно высоким подходным налогом – такие, как: Люксембург, Кипр, Швейцария, Замбия, а также Багамские острова с 0 ставкой подходного налога.

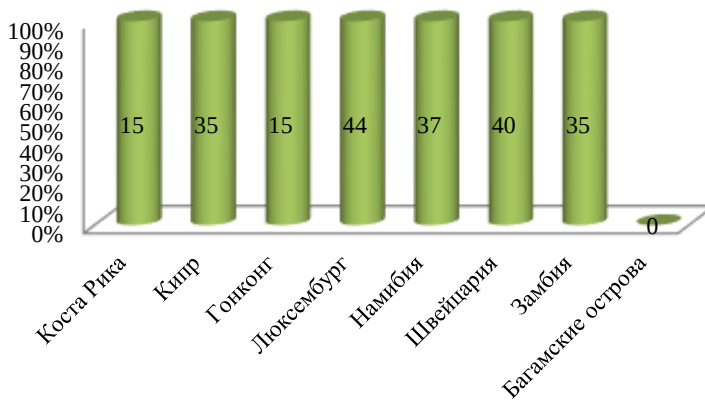

Рисунок 6. Подходный налог в оффшорных странах

Источник: Официальный сайт: <http://www.theglobaleconomy.com/>

Рассмотрим еще один вид налогов, применяемый в оффшорных зонах, корпоративный налог. Так же как и подходный налог, во многих странах данный вид налога отсутствует или же равен 0.

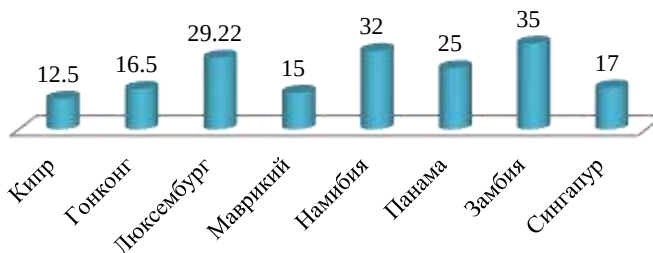

Рисунок 7. Корпоративный налог в оффшорных зонах

Источник: Официальный сайт Всемирного Банка: <http://www.theglobaleconomy.com/>

Немалую известность имеют оффшорные банки. Главное преимущество оффшорных банков состоит в том, что, несмотря на политические или экономические изменения в мире, банки оффшоров обеспечивают гарантией полную сохранность всех финансов. Основным источником доходов в государственный бюджет многих стран являются поступления именно от подобной банковской деятельности.

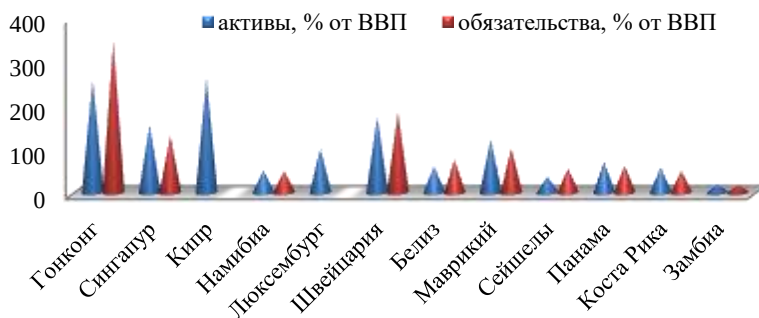

Рисунок 8. Активы и обязательства оффшорных банков, % от ВВП

Источник: Официальный сайт: <http://www.theglobaleconomy.com/>

Оффшорные банки не участвуют в регулировании государства, где находится его клиент.

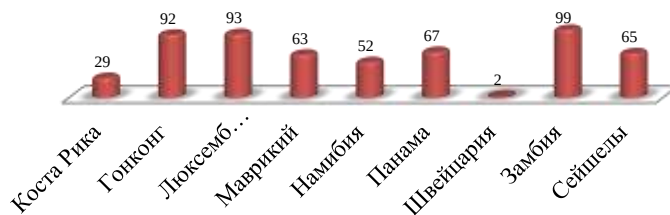

Рисунок 9. Иностранные банковские активы оффшорных стран, % от общих банковских активов.

Источник: Официальный сайт: <http://www.theglobaleconomy.com/>

Рассмотрим также основные показатели эффективности функционирования банков:

1. Рентабельность собственного капитала (ROE)

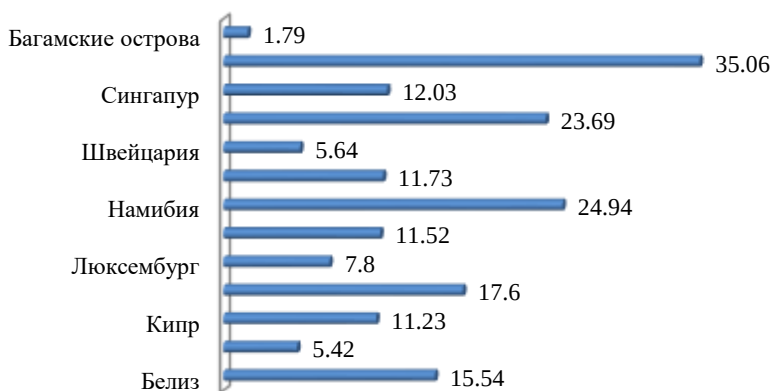

Рисунок 10. Рентабельность собственного капитала в оффшорных банках, %

Источник: <http://www.theglobaleconomy.com/>

Такие страны, как Сингапур, Панама, Кипр являются странами с развитой экономикой – так, как коэффициент ROE в банках данных стран находится 11–13%. А такие страны, как Замбия, Намибия, Сейшелы – страны с инфляционной экономикой.

2. Соотношение расходов к доходам

Данный показатель сравнительно высок в таких странах, как Кипр, Гонконг, Швейцария.

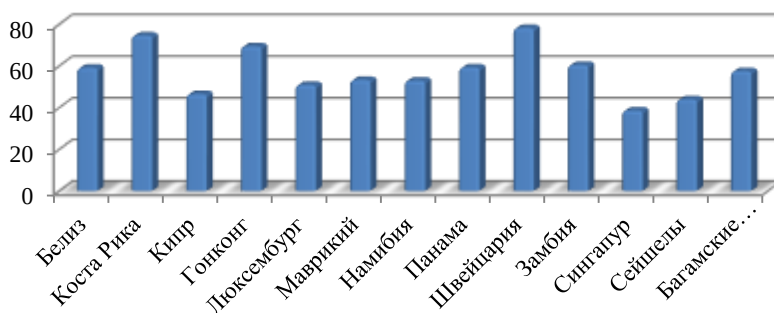
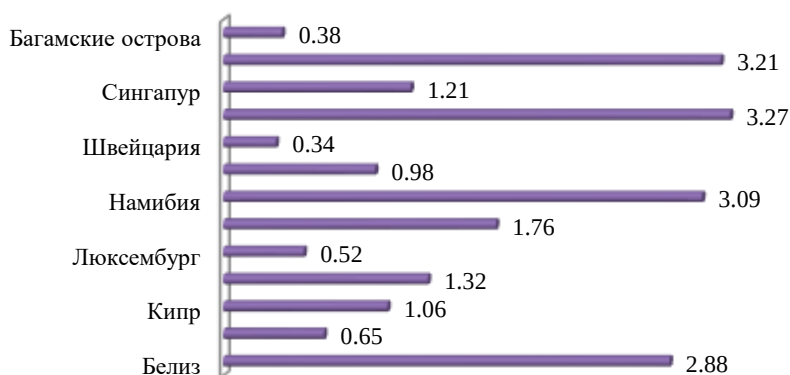

Рисунок 11. Соотношение расходов к доходам в оффшорных банках (cost to income ratio), %

Источник: Официальный сайт Всемирного Банка: <http://www.theglobaleconomy.com/>

3. Рентабельность активов (ROA).

Данный показатель сравнительно высок в таких оффшорных странах, как Сейшелы, Сингапур, Белиз и т.д.

Рентабельность активов в оффшорных банках (ROA), %.

Источник: Официальный сайт: <http://www.theglobaleconomy.com/>

Оффшорные зоны, предоставляющие весьма привлекательный льготный режим, были и будут оставаться благоприятным местом для стекания капитала. Для предотвращения активной деятельности оффшорных зон многие страны принимают антиоффшорные законы, а также составляют «черные списки».

Но, при всем при этом, оффшоры продолжают свою активную деятельность, привлекая все больше и больше инвестиций, путем предоставления ряда льгот. Но в тоже время многие развитые страны, выступающие против оффшорных зон и предпринимающие различные жесткие методы их регулирования, используют оффшорные зоны как на своей территории, так и за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kuddrle R.T.* The future of offshore finance as a Global Policy Problem. St. Peter's College, Oxford, 2013.
2. *Gabriel G.* The Use of Free Zones for the Promotion of the Offshore Industry in MERCOSUR Countries: A Reasonable Choice? Inter-American Development Bank, Integration and Trade Sector, 2011.
3. *Yin-Wong Cheung and Matthew S. Yiu*, Offshore Renminbit Rading: Findings from the 2013 Bistriennial Central Bank Survey. HKIMR Working Paper, No.14/2016, August 2016.
4. *Cobham Al., Janský P. and Markus Meinzer*, The Financial Secrecy Index: Shedding New Light on the Geography of Secrecy Working Paper 404, May 2015.
5. *Hines Jr.*, International Financial centers and the World economy. University of michigan and NBER, 2009.
6. *Руйга И.Р., Шрейдер А.С.* Международное и национальное регулирование офшорного бизнеса в условиях глобализации в мировой экономики, 2015.
7. Официальный сайт Всемирного банка: www.worldbank.org
8. Официальный сайт: www.theglobaleconomy.com

OFFSHORE ZONES: WORLD EXPERIENCE AND WORLD PRACTICE

A. Aghajanyan, S. Parunakyan

Russian -Armenian University

ABSTRACT

This article analyzes the functioning of offshore zones and are presented the main indicators of functioning these zones. Study identifies that offshore business does not little damage to the economies of many countries providing privileges very attractive for “flight of capital” from many countries.

Keywords: offshores, offshore zones, investments, taxes.

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА ЭСТОНИИ КАК ПРИМЕР РАЗВИТИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

А.В. Амроян

armanamroyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

При внедрении системы налогообложения Эстонии в ее нынешнем облике было ясно, что ее необходимо создать таким образом, чтобы, с одной стороны, она решала фискальные функции государства и, с другой стороны, способствовала развитию бизнеса, притоку инвестиций и росту экономики.

Ключевые слова: Эстония, налогообложение, бизнес.

Введение

Многие специалисты справедливо называют Эстонию балтийским «тигром»: за последние 17 лет страна значительно развила свою налоговую систему, что мультипликативно отразилось на ее социально-экономическом состоянии. В сравнении с Латвией и Литвой, фискальная система понятнее и проще, виды налогов значительно сокращены и более эффективны, в отношении скандинавских стран эстонское налогообложение тоже конкурентоспособно – средняя налоговая нагрузка в Эстонии составляет примерно 35%. Также немаловажными факторами являются наименьший госдолг среди государств ЕС, наименьший дефицит бюджета, высокий уровень социальной ответственности и интеграции, массовое внедрение информационных технологий, компьютеризации и электронных услуг. Все это приводит к тому, что сегодня Эстония является одной из наиболее привлекательных европейских зон для бизнеса и инвестирования.

Эстония вступила в Европейский Союз в 2004 году, однако начало синхронизации своей налоговой системы с европейской положено еще в 2000 году. Особенностью ее является то, что налоговая система Эстонии не является аналогом какой-либо другой системы – ее создание проводилось самостоятельно, с нуля и в соответствии с нуждами и социально-экономическими особенностями страны.

Одна из ключевых особенностей эстонской налоговой системы касается налога на прибыль. Налог на прибыль в Эстонии был введен в 1994 году, до 2000 года его ставка составляла 26,6%. По эстонскому законодательству, с начала 2000 года нераспределенная прибыль облагается нулевой ставкой; более того, нулевой ставкой облагаются и вложения со стороны эстонских инвесторов, вне зависимости от страны, где происходит инвестиция. Обложению налогом подлежат только дивиденды по ценным бумагам.

При распределении прибыли ставка налога составляет 21/79 в долевом соотношении и 26,6% в процентном. При распределении дивидендов физическим лицам – резидентам или нерезидентам, дополнительно выплачивается 21% от суммы дохода (в качестве подоходного налога). Столько же выплачивают с дивидендов и юридические лица, как резиденты, так и нерезиденты, если находятся или реализовывают свою деятельность в странах, где налог на прибыль меньше 2/3 от ставки в Эстонии, рассматривая их как оффшорные. В противном случае как со стороны нерезидентов, так и со стороны резидентов, выплачивается налог с источника по ставке в 15%.

Рис.1: Налогообложение дивидендов в Эстонии.

Источник: <http://estoniancompany.eu>

Однако в Эстонии действует ряд соглашений между странами об избежании двойного налогообложения. В этот список входят большинство европейских стран: Япония, США, Канада. Армения в этом списке тоже присутствует. Взаимодействие с этими странами освобождает физические и юридические лица от выплат с дивидендов, оставляя в силе только 21% налога на прибыль.

Дабы поддержать уровень налоговых поступлений в бюджет, правительство с 2000 года в противовес льготам по налогу на прибыль повысило акцизы и пошлины. Акцизы действуют на следующие виды товаров: алкоголь, табак, бензин (дизтопливо), автомобили, стеклотара. Начиная с 2012 года акцизный налог на ряд товаров повысился – так, например, налог на алкогольную продукцию вырос на 5%.

Другим ключевым видом налога является распространенный в странах с переходной экономикой налог на добавленную стоимость (НДС). НДС в Эстонии долгое время был равен 18%. В период кризиса правительство подняло ставку на 2% и теперь НДС составляет 20%, и он отождествляется с налогом с оборота (НСО). В ряде случаев ставка НДС составляет 9% – если ком-

пания продает на территории Эстонии учебники, книги, медикаменты и т.д. Существует также и нулевая ставка – под ее влияние попадают экспорт, международные перевозки и продажи в безналоговых зонах. Компания становится плательщиком НДС только в случае годового объема выручки в размере 250,000 эстонских крон (16,000 евро).

Говоря же о подоходном налоге, следует отметить, что, в отличие от ряда стран, в Эстонии действует пропорциональная, а не прогрессивная шкала налогообложения, где ставка равна 21%. Для граждан Эстонии с 2016 года действует необлагаемый налогом доход в размере 170 евро в месяц, или 2040 евро ежегодно, который распространяется на любой доход, вне зависимости от уровня заработной платы. При том, что МРОТ в Эстонии с января 2017 года составляет 470 евро, без вычета налогов и прочих отчислений.

Работодатель, в свою очередь, вместо работника выплачивает социальный налог в размере 33%, из которых 20% – в пенсионный фонд, а остальные 13% составляют медицинское страхование. Социальный налог относится и к самозанятым лицам. Существует минимальный размер социальных отчислений, который равен 92 евро за одного работника ежемесячно и 1100 евро в годовом исчислении со стороны самозанятого лица. Также ежемесячно работодатель платит взнос за работника, называемый налогом по безработице. Ставка налога по безработице меняется с каждым годом с учетом конъюнктуры рынка труда – в 2017 году она составляет 1,6% от работника и 0,8% от работодателя. Отчисленные средства идут в Эстонский фонд страхования безработицы [1]. Как видим, социальное обеспечение в Эстонии достаточно высокое, при том, что в целом налоговые отчисления сравнительно невелики.

В Эстонии не существует налога на имущество, однако есть земельный налог. Размер налога зависит от кадастровой стоимости земли; ставка налога варьируется от 0,1% до 2,5% в год от стоимости.

Что примечательно, муниципалитеты вправе устанавливать некоторые налоги местного значения – такие как налог с портов (для прибрежных городов), налог с азартных игр, налог с домашних животных и т.д.

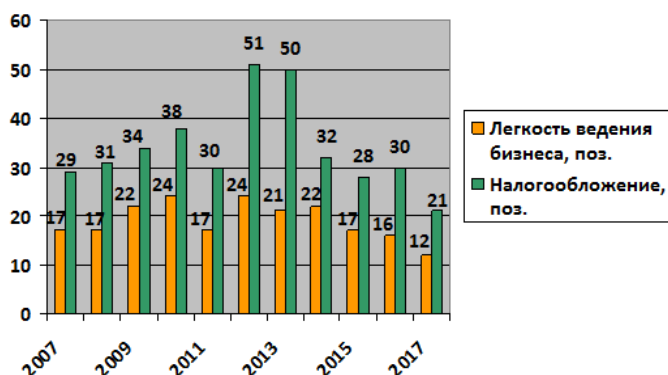
Различные международные рейтинги также отмечают благоприятную бизнес-среду и конкурентоспособность налоговой системы Эстонии. Так, например, индекс конкурентоспособности прибалтийских и скандинавских стран от Swedbank оценивает эстонскую бизнес-среду очень высоко – хотя Эстония и уступает Норвегии, Финляндии, Дании, Германии и Швеции, тем не менее, ее уровень выше среднеевропейского.

В рейтинге от аудиторской компании KPMG (в 2007 году) налоговая система Эстонии заняла пятое место [2]. Рейтинг основывался на стабильности системы, размере ставок и процедуре расчета и выплаты налогов. В том же году другая аудиторская компания из «большой четверки» PWC, вместе с МФК ВБ, присудила Эстонии 9-ое место в Европе среди налоговых систем. Здесь уже оценивались размеры выплачиваемых налогов и время, потрачен-

ное на составление налоговых отчетностей. По «Индексу экономической свободы» за 2008 год Эстония оказалась на восьмом месте (кроме налоговых ставок, здесь были оценены финансовая сфера страны, рынок труда, лояльность законодательства, фритрейдерство и т.д.).

Положительную динамику в налоговой системе и, как следствие, в бизнес-среде Эстонии отмечает также и рейтинг Doing Business. За последние годы Эстония по данному рейтингу стала одной из наиболее привлекательных стран для бизнеса и инвестиций.

Таблица 1: Эстония в рейтинге Doing Business.

Источник: <http://www.doingbusiness.org/>

Как видно из таблицы, Эстония за последние 10 лет не только смогла сохранить благоприятный уровень легкости ведения бизнеса, но и значительно улучшила ряд показателей рейтинга. Наилучший свой показатель Эстония зафиксировала в 2017 году: 12-ое место в списке легкости ведения бизнеса и 21-ое место в списке лучших налоговых систем. Что примечательно, даже в период кризиса 2008–2009 гг. Эстония неизменно находилась в верхней части рейтинга; незначительное ухудшение позиций в 2011–2012 годах по статье «налогообложение» связано с повышением акцизного налога на ряд товаров, о чем говорилось выше.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что налоговая система Эстонии на сегодняшний день является привлекательным стимулом для бизнеса и внешних инвестиций. За короткий промежуток времени эстонскому правительству удалось трансформировать систему налогообложения и сделать ее конкурентоспособной не только в Прибалтике и постсоветском регионе, но и в европейской зоне. Рецепт успеха Эстонии прост: качественное администрирование, простота налоговой структуры, лояльные налоговые ставки, высокое социальное обеспечение, стимул для инвестиций и реинвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://estoniancompany.eu>
2. <https://home.kpmg.com>
3. www.emta.ee
4. <http://fin.ee>
5. Banks.eu

TAX SYSTEM OF ESTONIA AS AN EXAMPLE OF TAXATION DEVELOPMENT IN COUNTRIES WITH TRANSITIONAL ECONOMY

A. Amroyan

ABSTRACT

During introduction of the taxation system of Estonia in its present form it was clear that it should be created in such a way that, on the one hand, it would solve the fiscal functions of the government, and, on the other hand, promote business development, investment inflow and economic growth.

Keywords: Estonia, taxation, business.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В КОНЦЕ XIX СТОЛЕТИЯ

Л. Г. Арутюнян¹, Ю. П. Шубин¹

¹ЛГУ имени А. С. Пушкина

АННОТАЦИЯ

В статье дается общая характеристика таможенной политики России в конце XIX века. Авторы рассматривают процесс развития истории таможенного дела и таможенной политики в рамках двух основных направлений – фритредерства и протекционизма.

Ключевые слова: таможенная политика, протекционизм, фритредерство, XIX век.

В современных политических реалиях, в обстановке принудительных мер (экономических санкций) в отношении государства, принимаемых со стороны ряда зарубежных стран, не зная опыта прошлых лет, невозможно формирование нового порядка. Многовековой опыт человечества доказывает, что история, изучающая прошлое человеческого общества, во всей его пространственной конкретности и во всем его многообразии, открывает дверь к пониманию настоящего и возможных тенденций развития будущего.

Современное таможенное законодательство продолжает формироваться в нестабильных экономических и политических условиях, что постоянно требует детального исследования прошлых лет. Только опираясь на опыт, ошибки и удачные решения прошлого, возможно формирование правильных путей решения современных проблем.

Предметом исследования являются взгляды российского правительства и общественности, финансистов, промышленников, торгового сословия, ученых на протекционизм и фритредерство в вопросе применения данных направлений для защиты национальной экономики и собственного производства в конце XIX века. Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные труды, посвященные проблемам таможенного дела и таможенной политики, получившие признание и высокую оценку в стране и за рубежом, а также труды по вопросам развития экономики государственного строительства в исследуемый период.

Основное содержание работы

Таможенная политика – это система государственных, экономических и таможенно-правовых мер по регулированию внешней торговли, защите экономических интересов страны и решению фискальных задач¹. Исторически

¹ Соломеин С.Ю. История таможенного дела и таможенной политики России. М.: ИЦ «Интермедия». 2012. С. 7.

таможенное дело и таможенная политика постоянно видоизменялись, совершенствовались в зависимости от политической направленности и целей государства. На каждом историческом промежутке времени государство преследовало одну цель – получение прибыли от таможенного дела. Следовательно, государство принимало определенные правовые таможенные акты, которые способствовали экономическому развитию страны.

Развитие таможенной политики в любом государстве непосредственно зависит от конкретных экономических условий страны, сложившихся традиций, внешнеполитической и внешнеэкономической конъюнктуры. На развитие страны оказывали влияние определенные правящие круги, промышленники, финансисты, помещики, то есть таможенная политика менялась в зависимости от теоретических воззрений протекционистов и фритредеров на разных этапах развития.

В конце XIX века Россия вступила в период глобальных экономических преобразований. Этот процесс пробудил правительство преодолеть фритредерские тенденции в экономике и поддерживать протекционистское направление, ориентированное на преодоление вековой отсталости государства и защиту его от экономической эмансипации западноевропейских государств. В известной мере упрощая историю торговли, ее можно рассматривать как процесс чередования смены систем взимания торговых пошлин в разное время и в разных странах в зависимости от их политических интересов и уровня экономического развития. Процесс развития истории таможенного дела и таможенной политики всегда протекает между двумя крайностями такими, как фритредерство и протекционизм.

Фритредерство (англ. Free trade – свободная торговля) – направление в таможенной политике и хозяйственной практике, провозглашающее свободу торговли и невмешательство государства в частнопредпринимательскую сферу жизни общества². На практике свобода торговли обычно означает отсутствие высоких импортных и экспортных пошлин, а также не монетарных ограничений на торговлю, например, квот на импорт определенных товаров для местных производителей. Сторонниками свободной торговли являются либеральные партии; к противникам относятся большинство социалистов и коммунистов, профсоюзы, а также защитники прав человека. Общим аргументом против фритредерства является то, что оно является замаскированным империализмом и колониализмом.

Примером попытки внедрения фритредерской политики можно привести либеральные тарифы 1850–1870гг., которые повлияли на развитие промышленности, но не повысили существенно таможенные сборы

Протекционизм – политика защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции через систему определенных ограничений: импортных и экс-

² Словарь иностранных слов в русском языке. М.: Юнвес, 1996. С. 751.

портных пошлин, субсидий и других мер. Данная политика способствует развитию и росту национального производства.

Сторонники протекционизма критикуют доктрину свободной торговли с позиций роста национального производства, занятостью населения и улучшения демографических показателей. Оппоненты протекционизма критикуют его с позиций свободы предпринимательства и защиты прав потребителей. Критики протекционизма обычно указывают на то, что таможенные пошлины повышают стоимость импортных товаров внутри страны, от чего могут пострадать потребители. Важным аргументом против протекционистской политики является угроза монополизации: защита от внешней конкуренции может помочь монополистам установить полный контроль над внутренним рынком. Ярким примером можно привести быструю монополизацию промышленности в России в конце XIX – начале XX вв., произошедшая в условиях проведения политики протекционизма.

Виды протекционизма:

– *Селективный протекционизм* – защита от конкретного товара или против конкретных государств;

– *Отраслевой протекционизм* – защита конкретной отрасли;

– *Коллективный протекционизм* – взаимная защита нескольких объединившихся союз стран;

– *Скрытый протекционизм* – протекционизм при помощи нетаможенных методов;

– *Местный протекционизм* – протекционизм продукции и услуг местного производства;

– *Зеленый протекционизм (наше время)* – протекционизм при помощи норм экологического права.

Таможенная политика Российской империи в XIX в. единообразного характера не носила. Формировалась она, в первую очередь, под влиянием внешнеполитической ситуации, и как следствие ее нестабильности и неустойчивости чаще всего несла в себе противоречивый характер. В течение века активный протекционизм и фритредерство (свобода торговли) несколько раз сменяли друг друга на арене таможенной политики, XIX столетие было временем поиска наилучшего и наиболее подходящего варианта таможенной политики, и, как следствие, это вело за собой частый пересмотр и частую смену таможенных тарифов государства. Одним из самых умеренных таможенных тарифов таможенной политики был тариф 1819 года, но его принятие негативно сказалось на российской промышленности.

Введение протекционистской таможенной политики диктовалось объективными причинами: необходимо защитить свою промышленность от внешней конкуренции и достичь определенного уровня развития. В этом плане таможенная политика достигла поставленных целей. Таким образом, характеризуя в общем таможенную политику Российской Империи конца

XIX века, следует подчеркнуть, что в эти годы она продвинулась вперед по направлению рационального построения таможенного протекционизма. К концу XIX века в России сложилась единая система таможенных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Витте С.Ю.* Воспоминания. М.: в 3-х т. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. 34с.
2. *Озеров И.Х.* Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. М., 1905. 259с.
3. *Руденко Л.Г.* Экономика таможенного дела. Учебник / Л.Г. Руденко, Р.С. Губанов. М.: Дело и сервис, 2015. 112с.
4. *Соболев М.Н.* Таможенная политика России во второй половине XIXв. Томск, 1911.
5. *Струве П.Б.* Торговая политика России. С-Пб., 1913, СС. 234–238.
6. *Хромов П.А.* Экономическое развитие России в XIX–XX веках. 1880–1917. М., 1950. 552с.

GENERAL CHARACTERITICS OF RUSSIA CUSTOM POLICY IN THE END OF XIX CENTURY

L. Harutyunyan, Y. Shubin

LSU after A.S. Pushkin

ABSTRACT

The article gives a general description of the customs policy of Russia in the late XIX century. The author examines the development of the history of customs and customs policy in two key areas – free trade and protectionism.

Keywords: customs policy, protectionism, free trade, 19-th century.

ОТСУТСТВИЕ ВЫХОДА К МОРЮ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.Л. Айрапетян¹

*¹Российско-Армянский университет
hayrapetyanv@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье представлены страны, не имеющие выхода к морю. Особое внимание уделено изучению их социально-экономического положения в целом, а также характеристике их внешнеэкономических связей. С учетом того, что Армения не имеет морских границ, проанализированы основные возможности и угрозы для экономического развития страны.

Ключевые слова: отсутствие выхода к морю, внешнеэкономические связи, социально-экономическое развитие.

Несмотря на технологическое развитие в сфере транспорта, страны, не имеющие выхода к морю, и сегодня сталкиваются с большими трудностями доступа на мировые рынки. В результате «сухопутные» страны зачастую отстают от своих «прибрежных» соседей в социально-экономическом развитии, а также в участии в международной торговле. Географическое положение Армении с точки зрения «соседства» крайне неблагоприятное: из четырех приграничных стран РА имеет дипломатические отношения только с двумя – Грузией и Ираном (по политическим причинам с Турцией и Азербайджаном официальных связей нет), также отсутствует выход к морским торговым путям.

Вопросы экономического развития в целом, а также расширения внешнеэкономических связей стран без выхода к морю в зарубежной литературе рассматриваются достаточно давно. Во многих исследованиях, в которых анализируются детерминанты расширения внешних торговых потоков, выделяется отдельная переменная «наличие выхода к морю», также существенное число исследований посвящено проблемам социально-экономического развития стран, имеющих исключительно сухопутные границы [1–5]. В отечественной литературе этим вопросам уделяется недостаточно внимания. В свете вышесказанного актуальность данной темы видится бесспорной.

В современной литературе широко используется термин «сухопутные страны» (Landlocked countries), под которым понимаются страны, не имеющие территориального доступа к морю, что создает барьеры их экономическому развитию и ограничивает их доступ на международные рынки [6].

Отсутствие выхода к морю и географическая удаленность от международных рынков обуславливают особые условия торговли и развития, с которыми зачастую имеют дело сухопутные страны. Экспортно-импортные опе-

рации могут реализовываться только путем транзита через территорию, как минимум, одного соседнего государства и в большинстве случаев связаны с частой сменой транспортных средств, используемых для перевозки товаров. Все это существенно повышает стоимость перевозимых товаров и является барьером на пути интеграции этих стран в глобальную торговую систему. Географические проблемы сухопутных стран часто также сочетаются со слабо развитой транзитно-транспортной инфраструктурой, неэффективной работой таможенных структур, чрезвычайной зависимостью от экспорта сырьевых товаров [2, 5, 6].

Если рассматривать сугубо экономический аспект, то следует отметить, что экономический рост в странах, не имеющих выхода к морю, в среднем на 1,5% меньше, чем в странах, имеющих морские границы; расходы на экспорт и импорт стран без выхода к морю в два раза выше расходов их приморских соседей [4].

Таким образом, среди основных вызовов, с которыми сталкиваются «сухопутные» страны, можно выделить [1, 4]:

- отсутствие доступа к природным ресурсам морей и океанов;
- высокие расходы на транспорт и транзит в связи с отсутствием доступа к портам и мировым морским перевозкам;
- геополитическая уязвимость в результате зависимости от соседних стран для получения доступа на мировые рынки и к природным ресурсам;
- ограничение военных возможностей из-за отсутствия морских военных сил;
- зависимость от соседних транзитных стран;
- развитости инфраструктуры страны транзита;
- трансграничных политических отношений со страной транзита;
- мира и стабильности в стране транзита, практики осуществления таможенных процедур в стране транзита и т.д.

Приблизительно 1/5 часть стран мира являются сухопутными. Сегодня в мире 44 страны не имеют прямого выхода к океану или морю, связанному с океаном. «Сухопутные» страны есть в Африке (16 стран), Азии (12), Европе (14) и Южной Америке (2) [6]. Страны без выхода к морю отличаются друг от друга, как по уровню социально-экономического развития, так и по степени их участия в международных экономических отношениях.

В соответствии с классификацией стран по уровню дохода на душу населения, разработанной специалистами Всемирного Банка, среди стран без выхода к морю 6 стран относятся к группе «с высоким доходом», 8 стран – «с доходом выше среднего», 12 стран – «с доходом выше среднего», 13 стран – «с низким доходом», по 5 странами данные отсутствуют (4 из них относятся к малым европейским государствам) (табл. 1) [6, 7].

Таблица 1. Страны без выхода к морю: география и доходы, (количество стран) 2016г. [6, 7].

Доход на душу населения	Европа	Азия	Африка	Южная Америка
высокий	6	—	—	—
выше среднего	3	3	1	1
ниже среднего	1	7	3	1
низкий	—	2	11	—
нет данных	4	—	1	—

Европейские страны, не имеющие выхода к морю, демонстрируют максимальные показатели дохода на душу населения среди всех сухопутных стран. Из 14 европейских сухопутных стран: 6 стран (по классификации Всемирного Банка: Люксембург, Швейцария, Австрия, Чехия, Венгрия и Словакия) имеют высокий доход на душу населения; 3 страны (Македония, Сербия и Беларусь) имеют доход выше среднего; Молдова относится к группе стран с доходом ниже среднего уровня; по 4 странам (Андорра, Ватикан, Лихтенштейн и Сан-Марино) отсутствуют данные. Среди африканских сухопутных стран только Ботсвана относится к группе с доходом выше среднего, остальные страны в большинстве характеризуются низким доходом на душу населения. Азиатские страны представлены в основном в группе стран с уровнем дохода ниже среднего.

Исключительно эмпирически можно выделить некоторую закономерность (рис. 1): «отсутствие выхода к морю» оказывает определенное влияние на экономическое развитие страны. Всего 18% от общего количества стран в мире не имеют выхода к морю, при этом среди стран с низким доходом на душу населения доля «сухопутных» стран составляет 42%, а среди стран с высоким доходом — только 8%.

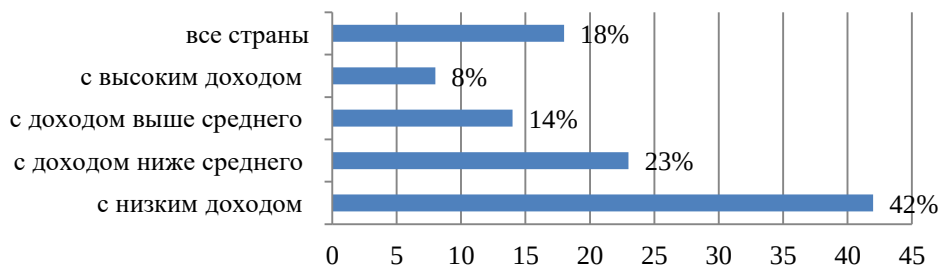

Рисунок 1. Доля стран без выхода к морю в общем количестве стран мира (классификация Всемирного Банка), % [6, 7].

Если из общего количества «сухопутных стран» исключить страны с высоким и выше среднего уровнями дохода на душу населения, то картина получается достаточно пессимистичная: на 32 страны (15% общего количества стран в мире по данным ВМ в 2016г.) приходится 6,5% мирового населения, 3,4% мирового ВВП (по ППС) и 0,9% мирового экспорта (табл. 2). По этим причинам мировое сообщество уделяет особое внимание развивающимся «сухопутным» странам. Эксперты ЮНКТАД выделяют Группу сухопутных развивающихся стран (Group of landlocked developing countries – LLDCs), куда относят 32 страны: 16 – в Африке, 12 – в Азии, 2 – в Южной Америке и 2 – в Центрально-Восточной Европе [6, 7].

Таблица 2. Доля стран без выхода к морю в мировом населении, ВВП и экспорте [6,7].

Страны без выхода к морю	ВВП ППС млрд. долл. США	Доля в мировом ВВП ППС, %	Население, млрд. чел.	Доля в мировом населении, %	Экспорт, млрд. долл. США	Доля в мировом экспорте, %
39 стран (по 5 странам без выхода к морю информация отсутствует)	4 088	3.4	0.54	7.3	980	6.2
32 страны (включены только развивающиеся «сухопутные страны»)	2 164	1.8	0.49	6.5	138	0.9

Впервые в мире обратили внимание на проблемы стран, не имеющих выхода к морю, во второй половине 20в. В 1965г. в рамках ООН была принята Конвенция по транзитной торговле стран без выхода к морю (Convention on Transit Trade of Land-locked States, United Nations, Treaty Series, vol. 597, p. 3.) [8]. На данный момент эту конвенцию ратифицировали 56 стран, в том числе Армения в 2013г., Беларусь в 1972г., Казахстан в 2007г., Россия в 1972г., Грузия в 1999г. В соответствии со Статьей 3 Конвенции, «Транзитное движение не подлежит обложению со стороны каких бы то ни было властей на территории транзитного государства таможенными пошлинами или налогами, взимаемыми в связи с экспортом или импортом, или особыми сборами в связи с транзитом... Такое транзитное движение может облагаться сборами, предназначенными исключительно для покрытия связанных с транзитом расходов по надзору и административных расходов».

В целом, в рамках ООН вопросами экономического развития сухопутных стран занимается Офис высокого представителя по Наименее развитым странам, Сухопутным развивающимся странам и Малым островным развивающимся государствам (UN Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States, UN-OHRLLS). Следует отметить, что UN-OHRLLS был создан только в 2001г. С этого времени в рамках UN-OHRLLS проводится работа по улучшению положения развивающихся «сухопутных» стран в мире [6].

В 2003г. в Казахстане в г. Алматы была проведена Международная конференция сухопутных и транзитных развивающихся стран, стран-доноров и международных институтов в сфере финансов и развития по вопросам транзитно-транспортного сотрудничества. Это было первое подобное событие, в рамках которого международное сообщество получило уникальную возможность усилить международную солидарность и сотрудничество по оказанию помощи сухопутным развивающимся странам в их эффективном участии в международной торговой системе, путем, помимо прочего, развития транзитных систем. На этой конференции была принята «Алматинская программа действий: удовлетворение особых потребностей сухопутных развивающихся стран в рамках Новой глобальной программы для транзитно-транспортного сотрудничества сухопутных и транзитных стран». Были обозначены 5 приоритетов Алматинской программы действий [6]:

Приоритет 1. Совершенствование политики – уменьшение таможенной бюрократии и расходов, с целью снижения расходов и длительности поставок для экспорта сухопутных стран.

Приоритет 2. Улучшение инфраструктуры железнодорожного, автомобильного, авиа и трубопроводного транспорта – проекты должны отражать местные транспортные модели (в Африке превалирует автомобильный транспорт, в Азии – железнодорожный).

Приоритет 3. Меры по международной торговле – применять преференциальные методы для товаров из сухопутных стран, повышая их конкурентоспособность.

Приоритет 4. Техническая и финансовая международная помощь – страны-доноры предоставят технологии и деньги сухопутным и транзитным странам для совершенствования инфраструктуры и политики.

Приоритет 5. Мониторинг и отслеживание соглашений – определенные критерии измерения (длительность поставок, расходы) будут представлены в ежегодных отчетах.

В 2014г. в Австрии (г. Вена) состоялась Вторая конференция ООН по сухопутным развивающимся странам, на которой международным сообществом была принята «Венская программа действий по сухопутным развивающимся странам на период с 2014г. до 2024г.» (Vienna Programme of Action for Landlocked Developing Countries for the Decade 2014–2024) в качестве ме-

ры по признанию особых потребностей развивающихся сухопутных стран с целью оказания помощи этим странам для достижения стабильного роста и уменьшения бедности. Венская программа действий основана на обновленном и расширенном партнерстве между сухопутными и транзитными развивающимися странами и их партнерами по развитию в контекстах Юг-Юг и трехстороннего сотрудничества, а также на расширенном партнерстве с соответствующими международными и региональными организациями, и между государственным и частным сектором. К основным приоритетам Венской программы действий относятся [6]:

Приоритет 1. Фундаментальные вопросы транзитной политики.

Приоритет 2. Развитие и поддержка инфраструктуры:

а) транспортная инфраструктура,

б) инфраструктура сфер энергетики, информации и коммуникационных технологий.

Приоритет 3. Международная торговля и содействие торговле:

а) международная торговля,

б) содействие торговле.

Приоритет 4. Региональная интеграция и сотрудничество.

Приоритет 5. Трансформация экономических структур.

Приоритет 6. Средства реализации.

Следует отметить, что «Венская программа действий» носит более содержательный и конструктивный характер и включает более детально прописанные меры по оказанию помощи сухопутным развивающимся странам, что говорит о росте внимания мирового сообщества к проблемам этих стран и осознанию необходимости их решения в целях сбалансированного экономического развития.

Анализ литературы по теме исследования [1–6] позволяет выделить следующие меры по улучшению положения стран без выхода к морю:

– сухопутные страны должны усиливать развитие их внутренней инфраструктуры по международной торговле;

– интеграционные стратегии должны развивать активно торговые связи и расширять рынки для сухопутных стран;

– региональные интеграционные стратегии должны быть сфокусированы на административном сотрудничестве в направлении стандартизации таможенных процедур и уменьшения транспортных расходов;

– сухопутные страны должны инвестировать в развитие секторов экономики, в которых меньше влияние транспортных расходов.

Республика Армения представляет собой развивающуюся страну без выхода к морю и по данным за 2016г. относится к группе стран «с доходом ниже среднего уровня» (3760 долл. США) [7]. В рамках проекта Всемирного Банка «Ведение бизнеса» проводится оценивание стран по показателю «Международная торговля». Именно этот показатель чаще всего рассматри-

вается в исследованиях для практического анализа внешнеторговых возможностей стран без выхода к морю.

Армения относится к региону Европа и Центральная Азия. Сравнительный анализ значений индикаторов, характеризующих простоту осуществления внешнеторговых операций в РА и средних значений для региона «Европа и Центральная Азия», позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, осуществление пограничного и таможенного контроля по экспорту и импорту в РА превышает среднерегиональный показатель на 40–60%, но его стоимость ниже на 50–60%; во-вторых, оформление документов по экспорту и импорту занимает минимальное время, при этом стоимость выше среднего показателя (табл. 3) [9].

Таблица 3. Ведение бизнеса. Армения. Международная торговля [9].

Индикатор	Армения	Европа и Центральная Азия
Время на экспорт: пограничный и таможенный контроль (в часах)	39	28
Стоимость экспорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	100	191.4
Время на экспорт: оформление документов (в часах)	2	27.9
Стоимость экспорта: оформление документов (в долл. США)	150	113.8
Время на импорт: пограничный и таможенный контроль (в часах)	41	25.9
Стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	100	185.1
Время на импорт: оформление документов (в часах)	2	27.3
Стоимость импорта: оформление документов (в долл. США)	100	94.7

С 2015г. Армения является членом Евразийского Экономического Союза, в этом аспекте следует отметить, что 4 из 5 стран ЕАЭС не имеют выхода к морю: Армения, Казахстан, Беларусь и Кыргызстан. При этом РА и Кыргызстан имеют доходы на душу населения ниже среднего уровня, Беларусь и Казахстан – выше среднего. Таким образом, ко всем преимуществам Российской Федерации как экономического и политического лидера интеграционного блока добавляется геополитический аспект – обеспечение доступа к морским путям для остальных участников блока.

Учитывая вышеприведенные меры по улучшению положения стран без выхода к моря, можно резюмировать, что для Армении сейчас крайне важно использовать возможности расширения торговли внутри интеграционного блока

как одно из направлений нивелирования последствий «сухопутности». Также важным является и развитие инфраструктурных проектов, и расширение экспорта продукции, не требующей существенных транспортных расходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arvis J.-F., Raballand G., Marteau J.-F. The Cost of Being Landlocked: Logistics Costs and Supply Chain Reliability. World Bank, Policy Research Working Paper 4258, June 2007.
2. Grigoriou C. *Landlockedness, Infrastructure and Trade: New Estimates for Central Asian Countries*. The World Bank Development Research Group, Trade Team, August 2007, Policy Research Working Paper 4335.
3. MacKellar L., Wörgötter F., Wörz J. *Economic Development Problems of Landlocked Countries*. Institute for Advanced Studies, Vienna, Transition Economics Series No. 14 January 2000.
4. *Landlocked Developing Countries*. Things to Know, Things to Do. Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States.
5. Ramesh Chandra Paudel 2013. *Growth and Export Performance of Developing Countries: Is Landlockedness Destiny ?* Doctoral Dissertation in Economics, The Australian National University, Canberra, Australia.
6. About the Landlocked Developing Countries. UN Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States // <http://unohrrls.org/about-lllcs/>
7. New country classifications by income level: 2017–2018. World Bank // www.world-bank.org
8. Convention on Transit Trade of Land-locked States, United Nations // <https://treaties.un.org>
9. Doing Business. World Bank // <http://doingbusiness.org>

LANDLOCKED COUNTRY: CHALLENGES AND PERSPECTIVES

V. Hayrapetyan

ABSTRACT

The landlocked countries are considered in the article. The special attention is paid to the studying of their social-economic condition in a whole, as well the characterizing of their foreign economic relations. Taking into account that Armenia doesn't have sea border the main possibilities and threatens for country's economic development are analyzed.

Keywords: landlocked country, foreign economic relations, social-economic development.

НЕКОТОРЫЕ КРИТЕРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СТРАНАХ ЕАЭС: СЛУЧАЙ АРМЕНИИ

М.А. Восканян

*Российско-Армянский университет
mariam.voskanyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

Мировая экономика на современном этапе представляет собой постоянный процесс интеграции между различными экономиками на различных уровнях. Вместе с очевидными выгодами, страны сталкиваются с множеством рисков, которые несут в себе те или иные интеграционные объединения. В этом смысле, ЕАЭС как сравнительно молодая интеграционная ячейка может воспользоваться многолетним опытом уже сложившихся союзов, во избежание многих искажений и фиаско рынка, которые могут случиться на пути интеграционных процессов.

Теория и практика выделяет определенные критерии, которым должны соответствовать экономики стран-участниц интеграционных союзов, чтобы такой союз состоялся на достаточно успешном уровне. В рамках данного исследования рассмотрены некоторые экономические критерии эффективной интеграции в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: экономическая интеграция, экономический рост, ЕАЭС.

Итак, рассмотрим ключевые критерии эффективной экономической интеграции.

Замедление темпов экономического роста и диверсификация экономики

Стабильные темпы экономического роста и диверсификация структуры ВВП говорят о здоровой институциональной среде и успешности экономического развития страны. Очевидно, что в условиях интеграции важно, чтобы экономики были сильны внутренними факторами роста, чтобы был потенциал для выхода на общий интеграционный рынок. Однако, во всех странах ЕАЭС наблюдаются различные искажения и фиаско рынка, связанные с еще не сформировавшимися рыночными механизмами нивелирования рисков, носящих как внешний, так и внутренний характер.

Впервые о диверсификации структуры экономики упоминает Кенен (1969) [3], который предполагает, что данный фактор значительно важнее при создании интеграционных объединений, особенно валютных зон, нежели, например, мобильность факторов производства. Хорошо диверсифицированные экономики имеют меньше проблем при преодолении асимметричных шоков, поскольку проблемы могут быть усреднены (Кенен 1969, 54) [3]. Можно предположить, что хорошо диверсифицированные экономики имеют схожие производственные структуры и, поэтому, сходятся в реальном выражении; например, производительность или доход на душу населения.

Рассматривая экономику Армении, можно отметить, что по известным причинам переходные реформы в стране проходили не всегда успешно. Форс-мажорные обстоятельства виде землетрясения и затяжной блокады, а также военного положения на протяжении первых лет независимости, являются значимыми, но не единственными факторами глубокого кризиса в Армении. Именно экономическая стратегия переходного периода стала главной причиной неудач и предопределила глубокий социально-экономический кризис. Армения выбрала модель «шоковой терапии», которая предполагала осуществление масштабных реформ в максимально короткие сроки. Реформы включали в себя либерализацию цен, приватизацию, налоговые реформы, жесткую кредитно-денежную политику, либерализацию внешней торговли, устранение контроля над движением капитала, свободный обмен валюты и плавающий курс драма [1].

В начале переходного периода Армения пережила колоссальный спад ВВП и нарастающую инфляцию, которая достигла 5273%-ов в 1994 году. Контроль над инфляцией превратился в самоцель, а не решение задач. С 1990 года до 1994 года население оказалось в нищете. Расходы не покрывали больше половины потребности в пропитании. Сумасшедшие темпы гиперинфляции, потеря покупательной способности национальной валюты, тотальное обесценение активов и сбережений населения привели к тому, что армянский драм полностью потерял доверие, а инфляция стала непредсказуемой и нестабильной.

Современный этап развития экономики Армении отличается достаточной неоднозначностью проистекающих процессов, прежде всего, с точки зрения экономического роста. Вместе с тем, среди первостепенных факторов, которые стоит упомянуть в контексте рассматриваемой темы, находится проблема замедления темпов экономического роста за последние девять лет, а если быть точнее: в период после мирового финансового кризиса. Несмотря на то, что непосредственного влияния со стороны кризиса на экономику Армении не наблюдалось, опосредованное воздействие в среднесрочной перспективе было значительным.

График 1. ВВП, в рыночных ценах, с млн. долларов США и экономический рост.

Источник: База данных Центрального Банка РА: <http://www.cba.am/>

Как мы можем видеть на графике 1, с 2001 до 2008гг. в Армении наблюдался бум экономического роста, сопровождающийся двузначными значениями. Однако, в следствии мирового финансового кризиса, по результатам 2009г., падение составило – 14,1% и до сегодняшнего дня объемы ВВП в Армении не достигли уровня 2008г.

С точки зрения интеграционного объединения, это означает достаточно слабые позиции экономики Армении среди остальных стран-участниц ЕАЭС как по объемам ВВП, так и по темпам роста.

Основная причина такого падения темпов роста заключается в низкой диверсификации структуры ВВП. Если посмотреть на динамику структуры, то заметна достаточно большая доля торговли и строительного сектора, и наряду с этим сокращение долей промышленности и сельского хозяйства. Стоит отметить, что строительный сектор в Армении как по линии предложения, так и по линии спроса сильно зависит от иностранных инвестиций, что объясняет резкое сокращение объем строительного сектора после кризиса 2008г. С другой стороны, учитывая небольшую долю производства в ВВП страны, сектор торговли фактически представляет собой импорт, который в свою очередь также сильно зависим от внешних шоков. Таким образом, наполнение ВВП из внешних источников нестабильно в силу волатильности мировой экономики, а внутренние источники такие как совокупный потребительский спрос, например, не могут стать источником роста ВВП в силу небольшой доли внутреннего производства и сельского хозяйства.

Таким образом, слабая позиция структуры ВВП Армении может стать препятствием для эффективного функционирования интеграционного объединения в рамках ЕАЭС.

Исходя из сказанного выше, уровень жизни в Армении не высок, и на фоне стран ЕАЭС отличается достаточно низким показателем душевого дохода. С точки зрения интеграции, низкий уровень жизни может по примеру Евросоюза стать фактором риска усиления оттока населения в страны с более высоким уровнем жизни.

Кроме того, вступление стран в интеграционное объединение подразумевает сбалансированность ключевых макроэкономических показателей, среди которых первостепенное место занимает как раз уровень жизни, поскольку этот показатель непосредственно отражается на основных показателях государственного макроэкономического регулирования.

Наряду с душевым доходом, Армения значительно отличается по показателям среднемесячной заработной платы, социальным выплатам и различным социальным гарантиям со стороны государственного бюджета необеспеченным слоям населения. В целом такая ситуация не может способствовать эффективному функционированию экономики Армении в рамках ЕАЭС.

Мобильность факторов производства

Следующим необходимым элементом любого интеграционного объедине-

ния считается мобильность факторов производства. Классически существующие факторы в теории и практике это труд, земля и капитал. С точки зрения мобильности следует рассмотреть тенденции миграционных потоков в странах ЕАЭС, а также взаимные инвестиции.

С точки зрения миграционных процессов на евразийском пространстве, статистика указывает на очевидно доминирование РФ по притоку населения, и отрицательные значения во всех других странах. Таким образом, мобильность трудовых ресурсов носит концентрированный характер и плохо диверсифицирована по странам ЕАЭС.

Отметим также, что среди проблем миграционного фона в Армении стоит выделить структуру эмигрирующего населения с точки зрения уровня образования. Из всех стран ЕАЭС Армения ярко выделяется оттоком населения с высшим образованием, что с точки зрения развития человеческого капитала и потенциала роста экономики. С нашей точки зрения, углубление интеграционных процессов на евразийском пространстве будет чревато усилением угрозы оттока качественного человеческого капитала, а значит потерями в потенциальном экономическом росте в будущем.

Мобильность капитала также очень важна в процессе создания интеграционных ячеек. Однако и здесь Армения отличается низким участием в потоках капитала среди стран ЕАЭС.

Во-первых, ключевым источником прямых инвестиций в экономику Армении из стран ЕАЭС является Россия. При этом, если посмотреть на динамику притока чистых прямых инвестиций, то заметно значительное снижение общего объема инвестиций, и если по состоянию на 2014г. инвестиции из России составляли одну четвертую всех инвестиций в страну, то уже в 2015г. российские инвестиции составляют 73%. При этом, такое увеличение произошло не за счет роста инвестиций из России, а по причине значительного сокращения объемов инвестиций в страну в целом.

Что касается других стран ЕАЭС, то их доля в инвестиционной позиции Армении настолько мала, что судить о мобильности капитала среди этих стран можно только с точки зрения будущих возможных инвестиций.

Таблица 1.

Прямые инвестиции в Армению в разбивке по государствам-членам ЕАЭС, млн. долларов США

	2014	2015	2016
Прямые инвестиции в страну (чистое принятие обязательств)	404,3	178,5	338,1
из них из:			
стран ЕАЭС	108,5	130,4	-90,9
в том числе:			
- Беларусь	-	0,0	0,0
- Казахстан	-0,1	-0,1	-1,6

- Кыргызстан	-	0,0	-
- Россия	108,5	130,5	-89,4

Источник: База данных Евразийской экономической комиссии -
<http://www.eurasiancommission.org>

Учитывая то, что как было сказано выше, Россия занимает среди стран ЕАЭС доминирующую позицию по прямым инвестициям в Армению, интересно будет также рассмотреть участие российских инвестиций в других странах ЕАЭС. Армения занимает далеко не лидирующие позиции с точки зрения инвестиций в страну. Более того, общие инвестиции в страны ЕАЭС со стороны РФ занимают всего 7,6% от совокупных инвестиций. Учитывая централизованность развития ЕАЭС, такие цифры говорят о плохой мобильности рынка капитала.

С точки зрения мобильности капитала стоит также упомянуть портфельные инвестиции и вообще участие фондового рынка в потоках капитала среди стран ЕАЭС. Однако, исходя из степени развития фондового рынка в странах евразийской интеграции, сложно говорить о существенном участии фондовых площадок в процессе мобильности капитала в странах ЕАЭС.

Таким образом, фактор мобильности факторов производства требует дальнейшего усиления и развития в рамках евразийских интеграционных процессов.

Открытость экономики

В своих исследованиях Маккиннон (1963) [4] отмечает, что важнее мобильности факторов производства вообще является открытость экономики. При этом, малые страны очень открыты, большие же более интегрированы через внутренние торговые отношения и, следовательно, как правило, более закрыты для других областей.

Кругман (1991) [6] указывает на то, что сильная торговая интеграция между странами может противоречить предпосылке низких асимметричных шоков. Торговая интеграция имеет тенденцию приводить к региональной специализации, которая увеличивает риск асимметричных потрясений. Поэтому, мобильность факторов является незаменимым критерием для интеграционных объединений. Франкель и Роуз (1998) [2] показали, что интенсивность торговли имеет сильное положительное влияние на синхронизацию бизнес-цикла.

График 2. Индекс экономической свободы в странах ЕАЭС, 2017г.

Источник: База данных Индекса экономической свободы 2017 :

<http://www.heritage.org>

Итак, степень открытости экономик имеет большое значение для успеха интеграционного объединения. Согласно индексу открытости экономик за 2017г., страны ЕАЭС по некоторым показателям характеризуются достаточно схожими показателями, а по другим – значительно разнятся (см. график 2). Так, фискальная свобода у всех стран ЕАЭС практически не сильно отличается от страны к стране, а скажем по показателю финансовой свободы существуют существенные отличия.

Торговый баланс и внешнеэкономическая деятельность

Интеграция, прежде всего, подразумевает активную внешнеторговую деятельность между странами-участниками. С этой точки зрения, ЕАЭС характеризуется некоторым искажением классической экономической интеграции. В частности, по показателям взаимной торговли интеграционный союз на евразийском пространстве отличается концентрацией всей внешнеторговой деятельности между Россией и остальными странами-участниками ЕАЭС. Тогда взаимная торговля между странами-участниками ЕАЭС без участия России сводится практически к нулю.

Армения в контексте сказанного отличается также и отсутствием физических границ со всеми странами ЕАЭС, что безусловно затрудняет внешнеэкономическую активность страны на общем рынке евразийского пространства.

С другой стороны, экспортные позиции Армении достаточно низки. На протяжении всего рассмотренного периода торговый баланс Армении характеризуется отрицательным сальдо. При этом импорт также в последние годы имеет тенденцию к снижению, что обусловлено замедлением темпов экономического роста в посткризисный период и снижением уровня жизни в стране.

Географическая структура торгового баланса Армении также не способствует эффективному участию страны в интеграционном союзе на евразийском пространстве. Среди стран ЕАЭС только Россия занимает значительную долю в структуре импорта и экспорта Армении. Позиции других стран ЕАЭС настолько малы, что не имеют какого-либо воздействия на внешне-торговый баланс Армении.

Стоит также отметить, что после кризиса экспорт в страны Евросоюза сократился, а экспортные поставки в страны ЕАЭС не увеличились, тогда как импорт из РФ, например, имеет тенденцию к увеличению. В целом, такая ситуация объясняется снижением мировой внешней торговли, обусловленной сокращением совокупного спроса.

Что касается взаимной торговли, то и здесь Армения не занимает значительных позиций (см. графики 3–4). Как по большинству макроэкономических показателей, Россия во взаимной торговле стран ЕАЭС занимает доминирующие позиции.

График 3. Взаимная торговля стран ЕАЭС, экспорт, долл. США

График 4. Взаимная торговля стран ЕАЭС, импорт, млн. долл. США

Источник: База данных Евразийской экономической комиссии:
<http://www.eurasiancommission.org>

Таким образом, по линии внешней торговли говорить об эффективном функционировании интеграционного союза на евразийском пространстве на данном этапе не приходится.

Фискальная интеграция

Следующим важным фактором успешной интеграции является эффективная налогово-бюджетная политика. Фискальная политика считается одним из главных макроэкономических инструментов, направленных на сбалансирование уровня занятости и безработицы. Кенен [3] утверждает, что несовершенная мобильность рабочей силы, в принципе, может быть компенсирована за счет региональной и фискальной политик в рамках валютной зоны. При этом направленность фискального регулирования должна совпадать с общей направленностью монетарного союза. Однако автор рассматривает валютный союз скорее, по

принципу Бреттон-Вудской привязки валют, нежели как единую монетарную зону. Такой подход мало приемлем в условиях финансовой глобализации, а также системой плавающих валютных курсов.

Рассмотрим некоторые элементы, препятствующие эффективной налогово-бюджетной политике Армении. Структура налоговых доходов в % от ВВП обнаруживает две основные тенденции.

Первое – доминирование косвенных налогов в общей структуре налоговых доходов, что обусловлено низкой эффективностью налогового администрирования. Кроме всего прочего, превалирование косвенных налогов ведет к увеличению общего ценового фона в стране, снижению общего уровня благосостояния, а значит негативного воздействия на совокупный спрос.

Вторая тенденция заключается в том, что, начиная с 2007г. наблюдается значительный рост налогового бремени, что, в особенности в условиях кризиса, может только усугубить ситуацию. Иными словами, увеличивая налоговое бремя во время кризиса, фискальная неизбежно ведет к сдерживанию экономического роста и без того подверженного внешнему воздействию.

Вместе с тем, в контексте интеграционных процессов важно наличие успешной и способствующей стимулированию экономического роста налогово-бюджетной политики, что является важнейшей составляющей успеха самой интеграции в целом. Таким образом, неэффективная на данный момент налогово-бюджетная политика может стать фактором, препятствующим успешному участию Армении в рамках ЕАЭС.

Вместе с тем, среди стран ЕАЭС отсутствует на данном этапе сбалансированность фискальных систем. По всем показателям налогово-бюджетной политики страны ЕАЭС значительно отличаются. Безусловно, такое отличие обусловлено различными структурами экономических систем стран ЕАЭС. Однако мировая практика интеграционных объединений говорит о необходимости сбалансированности фискальных систем стран интеграции, с целью более эффективной макроэкономической политики на наднациональном уровне.

Внешний долг

Еще одним фактором, препятствующим росту и являющимся проблемой в контексте интеграции, можно считать значительный государственный долг Армении.

На примере стран Евросоюза можно с уверенностью утверждать, что наличие высокого государственного долга в стране с низким или замедленным темпов роста может стать угрозой для дальнейшего развития этой экономики. Пример Греции в этом контексте выступает хорошим аргументом в пользу сказанного.

Высокий государственный долг, а также низкий уровень доходов государственного бюджета также негативно отражаются на социально-экономическом положении населения. Невозможность обеспечивать достойные социальные гарантии со стороны государства усугубляет положение с точки

зрения борьбы с уровнем бедности. Согласно официальной статистике в Армении, более 30% населения находится за гранью бедности, и это без учета международных стандартов оценки уровня бедности.

Известно, что уровень бедности всегда является якорем, тянущим экономику вниз, поскольку «ловушка бедности» тяжело преодолима и требует значительных затрат со стороны государства.

Наконец, общий обзор индекса конкурентоспособности на отсутствие каких-либо изменений за рассматриваемый период с точки зрения институционального развития.

Институциональная среда, по сути, является одним из весомых факторов, препятствующих экономическому росту, в том числе через привлечения прямых иностранных инвестиций, внутренних инвестиций, развития реального сектора и т.д. Вместе с тем, именно эффективная институциональная среда является ключом к развитию институтов финансового посредничества. Согласно некоторым авторам, развивающиеся страны отличаются институциональной несостоятельностью [5], что является существенной преградой для естественного функционирования рыночной экономики.

В таких условиях, инструменты фискального регулирования тяжело воспринимаются со стороны реального сектора и, тем более, не могут способствовать экономическому росту. Наконец, как было рассмотрено выше, налогово-бюджетная политика Армении за последние восемь лет носит, скорее, сдерживающий характер, чем стимулирующий, что, по большому счету, усугубило падение темпов экономического роста в пост кризисный период.

При этом, на сегодняшний день все страны ЕАЭС страдают проблемой высокого государственного долга и дефицита бюджета (см. графики 6–7).

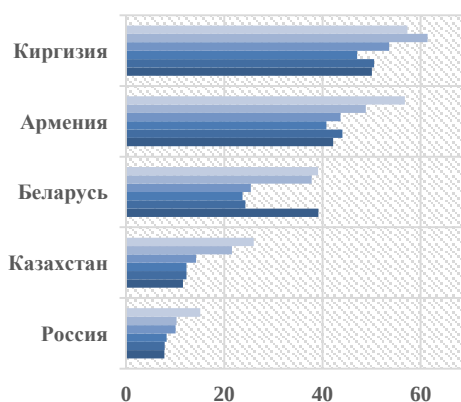

График 5. Государственный долг, % от ВВП, 2011–2016 гг.

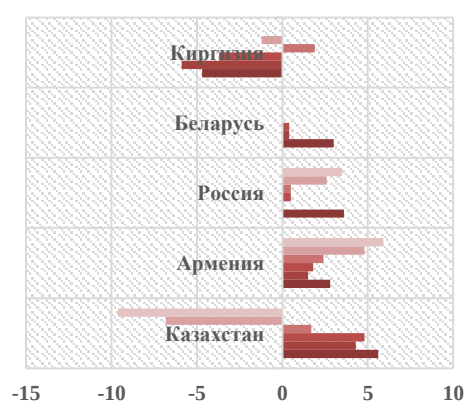

График 6. Дефицит/профицит государственного бюджета, % от ВВП, 2011–2016 гг.

Источник: База данных Евразийской экономической комиссии:
<http://www.eurasiancommission.org>

Таким образом, обзор ключевых факторов, способствующих эффективности интеграционного объединения, выявил некоторые проблемы, которые странам ЕАЭС предстоит решать в ближайшем будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриффин К. Рост, неравенство и бедность в Армении. Деловой Экспресс // 16–22 декабря 2002 № 54 (502).
2. Jeffrey A. Frankel and Andrew K. Rose The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria REVISED DRAFT: 24 September 1997. JEL Classification Numbers: F15, F41.
3. Kenen, Peter B., 1969, The Theory of Optimum Currency Areas: An Eclectic View, in Robert Mundell and Alexander Swoboda, eds., Monetary Problems of the International Economy (Chicago: University of Chicago Press).
4. McKinnon, Ronald, 1963, Optimum Currency Areas, American Economic Review 53 (September): 717–725.
5. Vlad O. The Use of the Monetary Policy Instruments by Central Banks under Globalisation. C. 164. http://anale.feaa.uaic.ro/anale/resurse/019_F17_VladO.pdf
6. Paul R. Krugman. Target Zones and Exchange Rate Dynamics. The Quarterly Journal of Economics, Vol. 106, No. 3. (Aug., 1991). PP. 669–682.

SEVERAL CRITERIA FOR ECONOMIC INTEGRATION IN EAEU COUNTRIES: THE CASE OF ARMENIA

M. Voskanyan

*Russian-Armenian university
mariam.voskanyan@rau.am*

ABSTRACT

At the present stage the world economy represents a constant process of integration between different economies at various levels. Along with the obvious benefits, countries face lots of risks that bring some integration unions. In this sense, the EAEU, as a relatively young integration cell, can take advantage of many years of experience of already formed unions, in order to avoid many market distortions and fiasco that may occur on the path of integration processes.

The theory and practice emphasize certain criteria that the economies of the integration unions' member countries should coincide so that such a union would be established at a considerably successful level. In the framework of this research, some economic criteria for effective integration within EAEU have been examined.

Keywords: economic integration, economic growth, EAEU.

**ԵԱՏՄ ԱՆԴԱՄ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ԴՐԱՄԱՎԱՐԿԱՅԻՆ ԵՎ
ԱՐԺՈՒԹԱՅԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ
ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆ**

Ա.Հ. Գալստյան

Հայ-Ռուսական համալսարան
ani.galstyan@rau.am

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գլոբալիզացիոն գործընթացների ընթացքում ակտիվանում է առևտուրը և ձևավորվում են նոր տնտեսական միություններ: Նման օրինակ է հանդիսանում Եվրասիական Տնտեսական Միությունը, որը միավորել է նախկին Սովետական Միության երկրներին:

Վերջին մի քանի տարիների եվրասիական ինտեգրացիոն գործընթացները բավականին ուժեղ ազդեցություն են ունեցել հետսովետական հարթության գրեթե բոլոր երկրների վրա, և հատկապես այն տնտեսությունների, որոնք անմիջապես ներգրավված են նշված ինտեգրացիոն միտումներում: Այնուամենայնիվ, ԵԱՏՄ անդամ երկրները չեն իրականացնում ներդաշնակեցված մակրոտնտեսական քաղաքականություն: Դրամավարկային և արժույթային քաղաքականության համաձայնեցումը ինտեգրացիոն միավորման գործընթացի կարևոր բաղկացուցիչ մասն է: Սույն հետազոտության շրջանակներում փորձ է արվել իրականացնել ԵԱՏՄ անդամ երկրների դրամավարկային և արժույթային քաղաքականությունների համեմատական վերլուծություն: Դիտարկվել և վերլուծվել են դրամավարկային և արժույթային քաղաքականությունների առանձնահատկությունները ԵԱՏՄ երկրներում և բացահայտվել են ընդհանուր ու տարբերակիչ բնութագրերը: Եզրակացություն է կատարվել դրամավարկային և արժույթային քաղաքականությունների ներդաշնակեցման անհրաժեշտության մասին:

Հիմնաբառեր՝ ԵԱՏՄ, դրամավարկային քաղաքականություն, արժույթային քաղաքականություն:

Դրամավարկային քաղաքականությունը լայն իմաստով կարելի է դիտարկել որպես գործիք, որը կարող է օգտագործվել ինչպես մակրոտնտեսական կայունության, այնպես էլ արտաքին և ներքին հավասարակշռության ապահովման համար:

Ընդհանուր մաքսային գոտու ստեղծման հարցում որոշակի հաջողության հասնելուց հետո մաքսային միությունը ընդհարվում է դրամավարկային քաղաքականության համակարգման պակասի հետևանքով

պոտենցիալ տնտեսական խանգարումների խնդրին: Այս խանգարումները կարող են ի հայտ գալ արժույթային ցնցումների և առևտրային խնդիրների տեսքով: Տեսականորեն տնտեսական ինտեգրացիայի դեպքում դրամավարկային քաղաքականությունների համակարգումը ցանկալի է հատկապես, եթե անդամ երկրները միաժամանակորեն շարժվում են դեպի միասնական ֆինանսական շուկա: Իսկ միասնական շուկան առանց ընդհանուր դրամավարկային քաղաքականության կարող է բերել ֆինանսական անկայունության:

Հաշվի առնելով վերը ասվածը և Հայաստանի անդամակցությունը Եվրասիական Տնտեսական Միությանը (ԵԱՏՄ) արդիական է ԵԱՏՄ անդամ երկրների արժույթային և դրամավարկային քաղաքականությունների համեմատական վերլուծության իրականացումը:

Ինչպես ցույց է տալիս ԵԱՏՄ անդամ երկրների փորձը (տե՛ս նկ.3) 2014–2015թթ.նավթի գների կտրուկ անկումը բերեց բոլոր երկրների ազգային արժույթների տատանողականության, և անգամ կարելի է ասել որոշ երկրների համար հանգեցրեց արժույթային ճգնաժամի:

Ազիոնը (2006) [1] իր հետազոտության մեջ ցույց է տվել, որ արժույթային փոխարժեքի տատանողականությունը բացասաբար է ազդում տնտեսական աճի վրա հատկապես ֆինանսական զարգացման ցածր մակարդակով երկրներում: Նման եզրահանգման է եկել նաև Շնաբլը (2009) [2]:

Ինչպես գիտենք արժույթային միության ամենակարևոր ազդեցությունը արտաքին առևտրի վրա է, Ռոուզը (2008) [3] կիրառելով Տնտեսաչափական մոդելներ ցույց է տվել, որ եվրոպական արժույթային միությունը եվրոգոտու շրջանակներում առևտուրը 8%-ից հասցրել է 23%-ի:

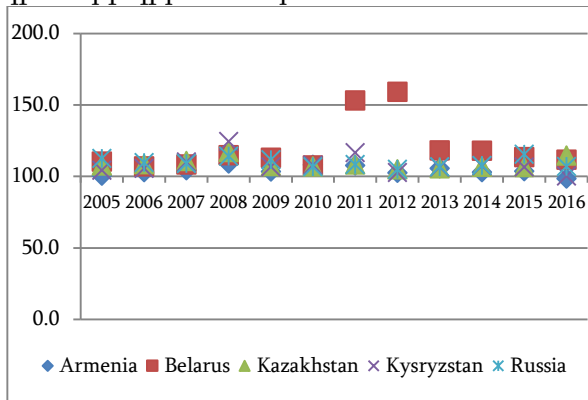
Դրամավարկային քաղաքականության հիմնական նպատակն է ապահովել ցածր և կայուն գնաճ: ԵԱՏՄ անդամ երկրները տարիներ շարունակ ունեցել են գնաճի բավականին տարբեր մակարդակներ, ինչը վկայում է նրանց մակրոտնտեսական քաղաքականությունների արդյունավետության տարբերության մասին (տե՛ս նկ.1): Ներքին և արտաքին ցնցումների տեսանկյունից սա կարող է տանել արժույթային փոխարժեքների և փոխադարձ առևտրի պայմանների մեծ փոփոխությունների և ազդել գործարար ակտիվության ու գների վրա: Բացի այդ մի տնտեսությունում ձևավորվող ցնցումները կարող են ազդել մյուս տնտեսությունների վրա:

Այնուամենայնիվ վերջին տարվա արդյունքները ցույց են տալիս, որ այս ուղղությամբ երկրները կատարել են առաջին քայլերը դեպի համակարգման հրապարակելով գնաճի այնպիսի մակարդակներ, որոնք հիմնականում մոտում են հարաբերականորեն նեղ միջանցքի մեջ (տե՛ս նկ.1): Չնայած որոշակի տարբերություններին, այնուամենայնիվ կոնվերգենցիայի հաշվարկները ցույց են տալիս, որ գնաճի տեսանկյունից

անդամ երկրները ունեն կոնվերգենցիայի միտում (տե՛ս աղ.2):

Ընդհանրապես հաջող դրամավարկային համակարգման կարևոր նախապայման է երկրների միջև կոնվերգենցիայի առկայությունը:

Դրամավարկային քաղաքականությունների համակարգումը հնարավորություն է տալիս նվազեցնել ինչպես առանձին տնտեսությունների, այնպես էլ ամբողջ միության տնտեսության խոցելիությունը, ձևավորել արտաքին ռիսկերի մեղմացման ընդհանուր պատասխան մեխանիզմներ և բարելավել արձագանքման արդյունավետությունը՝ հնարավոր սիներգիաների կիրառմամբ:

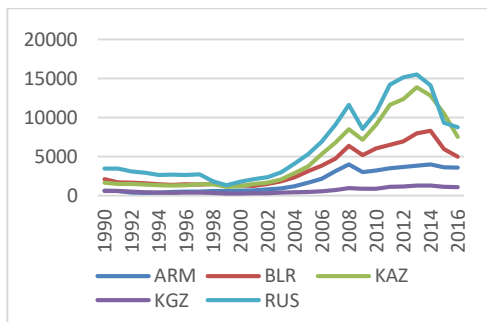

Նկ.1. Գնաճի դինամիկան ԵԱՏՄ անդամ երկրներում:

Երկիր	ՌԴ տնտեսության հետ կոնվերգենցիայի առկայությունը
Հայաստան	Առկա է
Բելառուս	Առկա չէ
Ղազախստան	Առկա է
Կիրգիզստան	Առկա է

Աղ.2. ԵԱՏՄ անդամ երկրների միջև կոնվերգենցիան ըստ ՍԳԻ-ի

Ինչպես կարելի է նկատել ԵԱՏՄ անդամ երկրների մեկ շնչի հաշվով ՀՆԱ-ի դինամիկայից և կոնվերգենցիայից (տե՛ս նկ. 2 և աղ. 3), կոնվերգենցիա գոյություն ունի Բելառուսի, Ղազախստանի և Ռուսաստանի միջև: Իսկ ահա Հայաստանը և հատկապես Կիրգիզստանը գրեթե կոնվերգենցիա չեն ցուցաբերում Ռուսաստանի հետ:

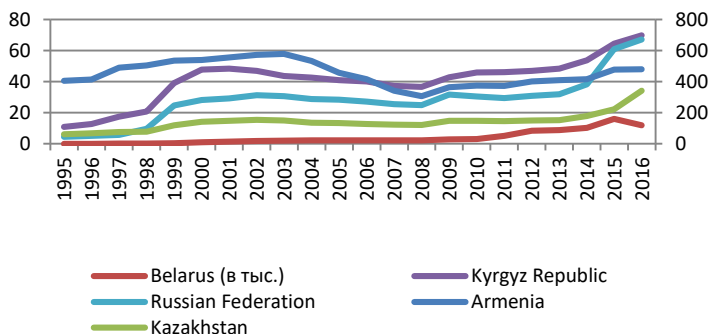
Նկ.2. ԵԱՏՄ անդամ երկրների մեկ շնչի հաշվով ՀՆԱ-ի դինամիկան:

Երկիր	ՌԴ տնտեսության հետ կոնվերգենցիայի առկայությունը
Հայաստան	Առկա չէ
Բելառուս	Առկա է
Ղազախստան	Առկա է
Կիրգիզստան	Առկա չէ

Աղ.3. ԵԱՏՄ անդամ երկրների միջև կոնվերգենցիան ըստ մեկ շնչի հաշվով ՀՆԱ-ի:

Ինչ վերաբերում է ԵԱՏՄ անդամ երկրներում գործող արժույթային քաղաքականությանը, ապա ինչպես ցույց է տալիս նկ.3-ը, բացի Հայաստանից մնացած բոլոր երկրները համակարգում են իրենց արժույթային քաղաքականությունը Ռուսաստանի հետ, ինչը թույլ է տալիս ավելի լավ կլանել արտաքին ցնցումները:

Ինչպես հայտնի է 2014թ.-ի վերջին եռամսյակում ԵԱՏՄ տարածաշրջանը ենթարկվեց ուժեղ արտաքին ցնցումների: Դրանցից ամենազգալին, անկասկած, նավթի գների ցնցումն էր, քանի որ դրա գինը մոտավորապես \$100-ից ընկավ մինչև \$50 երկու եռամսյակների ընթացքում: Այս ցնցումը բերեց ռուսական ռուբլու կտրուկ արժեզրկման: Ավելին, Ռուսաստանի նկատմամբ կիրառված էմբարգոն էլ ավելի արագացրեց ռուսական ռուբլու արժեզրկման գործընթացը: Այս ցնցումները ազդեցին ԵԱՏՄ տնտեսությունների վրա երեք հիմնական ուղղություններով: Առաջինը դա Ռուսաստանի կողմից սկզբնական շրջանում ներմուծման պահանջարկի և տրանսֆերտների կրճատումն էր: Երկրորդը ներդրումային միջավայրի վատթարացումն էր տարածաշրջանում ռիսկի պրեմիումի բարձրացման հետևանքով: Եվ վերջապես, բոլոր չորս երկրներում առաջացան ազգային արժույթի արժեզրկման ուժգին ճնշումներ: Այս իրավիճակում երկրներն արձագանքեցին տարբեր կերպ: Ղազախստանը թույլ տվեց, որ իր ազգային արժույթի անվանական փոխարժեքն աստիճանաբար ճշգրտվի, մինչև դրամավարկային քաղաքականությունը պաշտոնապես անցում կատարեց ավելի ձկուն արժույթի 2015թ.-ի օգոստոսին: Հայաստանը, չնայած պաշտոնապես հայտարարված ազատ լողացող արժույթային քաղաքականության, փաստացիորեն ընտրեց ԱՄՆ դոլարի նկատմամբ փափուկ ֆիքսման նոր մակարդակ 2014թ.-ի դեկտեմբերին տեղի ունեցած փոխարժեքի ուժեղ տատանողականությունից հետո: Բելառուսը հրաժարվեց սողացող ֆիքսման ռեժիմից և անցավ լողացող ռեժիմի, իսկ Կիրգիզստանը թույլ տվեց իր արժույթի սահուն արժեզրկում 2014թ.-ի վերջին եռամսյակում:

Նկ.3. ԵԱՏՄ անդամ երկրների արժույթային փոխարժեքների դինամիկան (ամսական):

Դրամավարկային և արժութային քաղաքականությունների համակարգման ապահովման համար անհրաժեշտ է լինելու ձևավորել ընդհանուր քաղաքական նպատակներ և սահմանել համապատասխան ներդրման մեխանիզմներ, որոնք կարող են նույնը չլինել տարբեր ռեժիմների համար: ԵԱՏՄ անդամ երկրների դրամավարկային և արժութային քաղաքականությունների նպատակները ներկայացված է աղ.1-ում:

Չնայած մակրոտնտեսական քաղաքականության մշակման բարդությանը, քաղաքականություն մշակողները ընդհարվում են Մանդելի անհնարին երրորդություն կոչվող տրիլեմայի հետ, որն առաջադրվել է Մանդելի կողմից [4]: Ըստ այս վարկածի երկիրը կարող է միաժամանակ ընտրել հնարավոր ցանկալի մակրոտնտեսական նպատակներից միայն երկուսը՝ դրամավարկային անկախություն, փոխարժեքի կայունություն և կապիտալի մոբիլություն: Աղ.4-ում ներկայացված է ըստ ԵԱՏՄ երկրների կենտրոնական բանկերի կողմից վարվող պաշտոնական դրամավարկային քաղաքականության նշված երեք մակրոտնտեսական նպատակների համապատասխան ընտրությունը:

Աղյուսակ 1. Կենտրոնական բանկի քաղաքականության նպատակները

Երկիր	Քաղաքականության նպատակները	Նպատակադրման եղանակը	Արժութային ռեժիմը (IMF) 2015	Արժութային ռեժիմը (IMF) 2016	Արժութային ռեժիմը (դեյուրե)
Հայաստան	գների կայունության ապահովում	Գնաճի նպատակադրում	Սողացողին նման	Լողացող	Ազատ լողացող
Բելառուս	գների կայունության ապահովում	Դրամական ազդեցատների նպատակադրում	Սողացողին նման	Այլ կառավարվող	Կառավարվող լողացող
Ղազախստան	գների կայունության ապահովում	Գնաճի նպատակադրում	Կայունացված	Լողացող	Կառավարվող լողացող
Ղրղզստան	գների կայունության ապահովում	Այլ	Այլ կառավարվող	Այլ կառավարվող	Կառավարվող լողացող
Ռուսաստան	Ռուբլու կայունության պաշտպանություն և ապահովում, բանկային համակարգի զարգացում և ամրապնդում, ֆինանսական շուկայի զարգացում, ֆինանսական շուկայի կայունության ապահովում	Գնաճի նպատակադրում	Լողացող	Ազատ լողացող	Լողացող

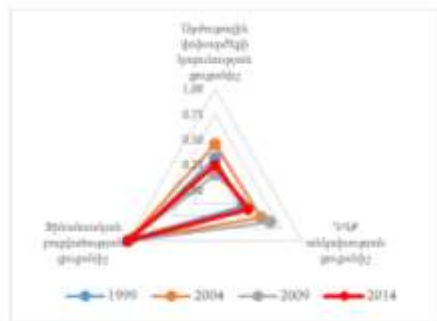
Աղյուսակ 4. Անհնարին երրորդությունը ԵԱՏՄ անդամ երկրներում

Երկիր	Քաղաքականության նպատակներն ըստ անհնարին երրորդության	Նպատակադրման եղանակը
Հայաստան	ԴՎՔ անկախություն և կապիտալի մոբիլություն	Գնաճի նպատակադրում
Բելառուս	Արժույթային փոխարժեքի կայունություն և ԴՎՔ անկախություն	Դրամական ագրեգատների նպատակադրում
Ղազախստան	Արժույթային փոխարժեքի կայունություն և ԴՎՔ անկախություն	Գնաճի նպատակադրում
Ղրղզստան	Արժույթային փոխարժեքի կայունություն և ԴՎՔ անկախություն	Այլ
Ռուսաստան	ԴՎՔ անկախություն և կապիտալի մոբիլություն	Գնաճի նպատակադրում

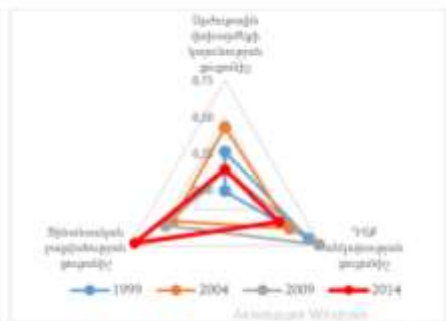
Այգենմանի, Չինի և Իտոյի կողմից (2010) [5] մշակվել են ցուցանիշներ, որոնք չափում են այս երեք մակրոտնտեսական նպատակների երկրների կողմից հասնելու մակարդակը (տե՛ս նկ.5): Նրանց կողմից մշակված ցուցանիշներն են.

1. Դրամավարկային անկախության ցուցանիշ
2. Արժույթային փոխարժեքի կայունության ցուցանիշ
3. Ֆինանսական բացվածության ցուցանիշ.

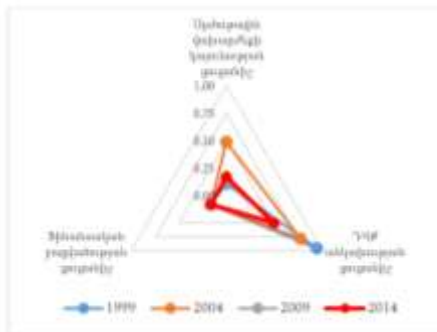
Հայաստան

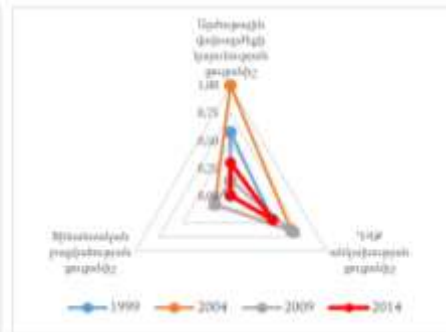
Ռուսաստան

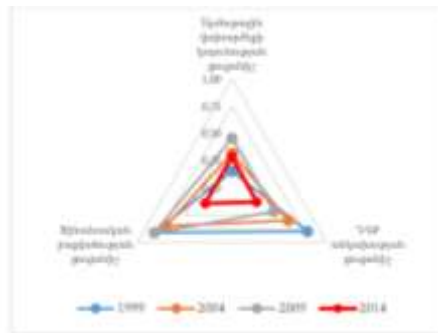
Ղազախստան

Բելառուս

Կիրգիզստան

Նկ.5. Դրամավարկային անկախության, արժույթային փոխարժեքի կայունության և ֆինանսական բացվածության ցուցանիշները ԵԱՏՄ երկրներում:

Այնուամենայնիվ բացի վերը ներկայացված խնդիրներից ԵԱՏՄ անդամ երկրներում արդյունավետ դրամավարկային քաղաքականության ներդրմանը խոչընդոտում են բարձր դոլարիզացիան, ազգային արժույթի արժեզրկման սպասումները, թերգարգացած ֆինանսական հատվածը, ստվերային տնտեսության առկայությունը, տրանսֆերտներից կախվածությունը, տնտեսության թույլ տարբերակվածությունը, արտաքին գնային ցնցումներից կախվածությունը: Մինչ այս խնդիրները չլուծվեն դրամավարկային քաղաքականության համակարգումը կմնա սահմանափակ:

Եզրակացություն

Ընդհանուր առմամբ, իրականացված համեմատական վերլուծության արդյունքները ցույց են տալիս, որ այս փուլում Եվրասիական տնտեսական միության երկրները բավականաչափ հասուն չեն միասնական արդյունավետ արժույթային և դրամավարկային քաղաքականության ներդրման համար: Այս արդյունքները ակնառու ցույց են տալիս ԵԱՏՄ առջև ծառացած պոտենցիալ դժվար ընտրությունները. արդյոք և ինչ մակարդակով համակարգել անդամ պետությունների դրամավարկային քաղաքականությունները համակարգելու կամ արդյոք անհրաժեշտություն կա ներդնելու միասնական գերակա դրամավարկային քաղաքականություն գործելու համար՝ միասնական շուկայից առավելագույն օգուտեր ապահովելու համար:

Այնուամենայնիվ արժույթային և դրամավարկային քաղաքականությունների արդյունավետ իրականացման և համակարգման համար անհրաժեշտ է լուծել դիտարկվող երկրներում առկա մի շարք խնդիրներ, որոնք ներկայացվեցին հիմնական վերլուծության մեջ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Aghion, P., Bacchetta, P., Ranciere, R., & Rogoff, K. (2006). Exchange rate volatility and productivity growth: The role of financial development. NBER Working Paper, No. 12117.
2. Schnabl, G. (2009). Exchange rate volatility and growth in emerging Europe and East Asia. *Open Economies Review*, 20 (4), 565–587.
3. Rose, A. (2008). Is EMU becoming an optimum currency area? The evidence on trade and business cycle synchronization. Unpublished manuscript, Haas School of Business, University of California, Berkeley.
4. Mundell, R.A. (1963). Capital mobility and stabilization policy under fixed and flexible exchange rates. *Canadian Journal of Economic and Political Science* 29 (4): 475–485.
5. Aizenman, J., M.D. Chinn and H. Ito. (2010). The Emerging Global Financial Architecture: Tracing and Evaluating the New Patterns of the Trilemma's Configurations, *Journal of International Money and Finance*, Vol. 29, No. 4, PP. 615–641.

COMPARATIVE ANALYSIS OF MONETARY AND CURRENCY POLICIES OF EAEU MEMBER COUNTRIES

A. Galstyan

*Russian-Armenian university
ani.galstyan@rau.am*

The globalization processes activate trade and stimulate the formation of new economic unions. An example of such a union is the Eurasian Economic Union, which united the countries of the post-Soviet space.

The Eurasian integration processes of the past few years have had a significant impact on practically all post-Soviet economies, and even more so on the economies directly involved in the integration processes. Nevertheless, the EAEU member countries do not realize a harmonized macroeconomic policy. The harmonization of the monetary and currency policies is an important part of the integration process.

In the framework of this study, an attempt is made to conduct a comparative analysis of the monetary and currency policies of the EAEU member countries. The EAEU countries' monetary and currency policy features were examined and analyzed, were revealed common and distinctive characteristics. We conclude about the need for harmonization of monetary and currency policy.

Keywords: EAEU, Monetary policy, currency policy.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ И ВАЛЮТНЫХ ПОЛИТИК СТРАН ЧЛЕНОВ ЕАЭС

А.Г. Галстян

*Российско-Армянский университет
ani.galstyan@rau.am*

В процессе глобализации активизируется торговля и образуются новые экономические союзы. Примером такого союза является Евразийский экономический союз, который объединил страны постсоветского пространства.

Евразийские интеграционные процессы последних нескольких лет достаточно сильно повлияли на практически все экономики постсоветского пространства, и в большей степени на экономики, непосредственно задействованные в отмеченные интеграционные тенденции. Тем не менее, страны-члены ЕАЭС не реализуют гармонизированную макроэкономическую политику. Согласование денежно-кредитной и валютной политики является важной составляющей процесса интеграционного объединения.

В рамках данного исследования сделана попытка провести сравнительный анализ денежно-кредитных и валютных политик стран членов ЕАЭС. Были рассмотрены и проанализированы особенности денежно-кредитной и валютной политики в странах ЕАЭС и выявлены общие и отличительные характеристики. Сделан вывод о необходимости гармонизации денежно-кредитной и валютной политики.

Ключевые слова: ЕАЭС, денежно-кредитная политики, валютная политика.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ – ГЛАВНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОСИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

О.К. Дуплякина¹, М.А. Мирошниченко²

*^{1, 2}Кубанский государственный университет
dok1995@mail.ru, marina_kgu@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется понятие и роль человеческого капитала, аргументируется, что он является главным стратегическим ресурсом в период формирования экосистемы цифровой экономики России. Цифровая экономика является экономикой постиндустриального общества, характеризующаяся обилием как новых технологий, так и технических средств, активно используемых предприятиями для производства продуктов и услуг. С появлением цифровых каналов коммуникации, воздействуя на разные отрасли, цифровая экономика пронизывает все аспекты мировой экономики. В настоящее время Россия находится в фазе реализации стратегии развития собственной цифровой экономики. Формирование цифровой экономики в России требует изменений в системе российского образования: потребуются новые профессии, новые направления обучения в области информационных технологий и овладения обучающимися новыми компетенциями, востребованными в экосистеме цифровой экономики. Для развития цифровой экономики России нужны высококвалифицированные, быстро обучаемые люди способные развивать цифровую экономику, обладающие необходимыми компетенциями, умеющие понимать современный бизнес, им необходим свежий взгляд для нахождения новых точек развития и направлений для трансформации в инновации, имеющих знания, умений и навыков.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровая экономика, человеческий капитал, экосистема.

Теория человеческого капитала доказала, что производительные, интеллектуальные, творческие качества человека являются главной направляющей силой общественного и экономического прогресса. Человеческий капитал оказывает значительное воздействие на формирование эффективных институтов, способствующих развитию общества [1].

Сегодня под термином «человеческий капитал» понимают накопленные знания, умение и мастерство, которыми обладает человек и приобретаются им благодаря общему и специальному образованию, профессиональной подготовке, производственному опыту [2]. В становление теории человеческого капитала как основного производительного фактора экономики значительный внес Т. Шульц, а в дальнейшем Г. Беккер перенес понятие «человеческий капитал» на микроуровень.

Говоря о человеческом капитале, гуру этого направления выделяет следующие уровни изучения и оценки человеческого капитала [3]:

- микроуровень – подразумевается оценка человеческого капитала отдельных индивидов и организаций;
- мезоуровень – соответствует изучению и оценки человеческого капитала в масштабах экономики и страны;
- макроуровень – предполагается оценка человеческого капитала в масштабах экономики страны;
- мегауровень – оценка человеческого капитала в глобальном масштабе.

Подобное разнообразие областей исследования человеческого капитала обусловлено сферами деятельности исследователей теории человеческого капитала и их интересами. Используя человеческий капитал, можно определить возможные пути развития региона или страны. Если изначально под человеческим капиталом понимались знания и способность человека к труду, то С. Фишер определил его как меру воплощения в человеке способности (врожденные способности, талант, образование, квалификация) приносить доход. С. Кузнец главным фактором развития экономики считал стартовые потенциалы физического и человеческого капиталов, которые необходимы для научно-технического обновления страны. Поэтому именно высокий уровень и качество человеческого капитала страны обеспечивает повышение уровня жизни и качества всего населения [4].

В эпоху четвертой индустриальной революции и цифровой трансформации экономики, когда стоимость товаров, услуг и информации стремительными темпами снижается, основным активом государств будет становиться человеческий капитал. Не человек вообще, а человек, обладающий компетенциями в области новых технологий, умеющий исследовать, умеющий внедрять новое, умеющий совершенствовать имеющееся. Положительный эффект от цифровых технологий напрямую связан с качеством организационных и человеческих ресурсов. Новые технологии существенно сократят занятость во многих профессиях, а затем и вовсе отменят их. Вместо этого понадобятся новые специалисты для сопровождения цифровой экономики. Прежде всего, нужны разработчики и инженеры информационных технологий (ИТ), а также высококвалифицированные специалисты различного профиля, владеющие цифровыми навыками. В Европе сформировалась и развивается цифровая экономика. Страны Запада «идут в ногу со временем» и начинают прогнозировать примерную кадровую емкость для процесса цифровизации разных отраслей экономики. Согласно расчетам правительства Великобритании, стране потребуется к 2020 году удвоение (до 1,86 млн.) выпускников вузов с инженерными и цифровыми навыками и 22,5 млрд инвестиций для подготовки достаточного числа ученых, конструкторов и инженеров новой квалификации. Аналогичный план по России потребовал бы обучения 4–6 млн. новых специалистов [5].

Уровень цифровых навыков, требуемых не только для трудоустройства, но и для повседневной жизни, неуклонно повышается. Уже недостаточно уметь работать с компьютером, электронной почтой и поисковыми системами. Необходимо повышать компьютерную грамотность, совершенствовать цифровые компетенции, чтобы уметь максимум информации извлекать из сети Интернет, необходимую для принятия решений. Сегодня обучение информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и программированию является одним из основных элементов в стандартной подготовке рабочих специальностей, так как из-за автоматизации производства сотрудники должны обладать минимальным количеством знаний для работы с робототехникой и со станками с программным управлением. Аналитики предсказывают глобальную технологизацию, а потому ИТ и робототехника затронет все сферы деятельности. Даже гуманитарные направления не смогут обойтись без основ программирования и алгоритмизации. Основываясь на внедрении цифровой экономики в России, одним из важных вопросов является система российского образования.

В последние годы наблюдаются активные попытки закрытия неэффективных вузов, перераспределения бюджетных мест по специальностям – больше половины бюджета выделяется для инженерных специальностей. Согласно рейтингу ТОП 10 направлений на рынке труда, в 2017 году лидирующие позиции занимают также профессии: «ИТ-специалист», «Аналитик» и «Инженер-проектировщик». Можно сказать, что наблюдается повышение значимости инженерных специальностей, хотя еще в 2014–2015гг. лидировали экономисты и юристы.

Релевантные для России данные о профессиях будущего привела руководитель НН.ru Юлия Сахарова, ссылаясь на исследования, проведенные московской школой управления «Сколково» и Агентством стратегических инициатив. По данным их совместного проекта, до 2030 года появятся 136 новых профессий [6]. Среди них:

- ИТ-медик;
- биоэтик;
- генетический консультант;
- архитектор энергонезависимых домов;
- строитель «умных» дорог;
- проектировщик жизненного цикла космических сооружений;
- космогеолог;
- инженер роботизированных систем;
- проектировщик детских и медицинских роботов;
- разработчик моделей Big Data;
- цифровой лингвист;
- оценщик интеллектуальной собственности и др.

Человеческий капитал составляет 50% ценности в корпорации, тезис

«Учиться всю жизнь!» актуален как никогда. В будущем специалистам нужно будет все чаще пополнять запас своих личных компетенций, получать новые навыки, которые будут актуальны и востребованы в стремительно меняющемся и развивающемся мире.

Среди прогнозируемых актуальных навыков:

- системное мышление;
- экологическое мышление;
- программирование/ робототехника/ искусственный интеллект;
- работа и принятие решений в условиях неопределенности;
- межотраслевая коммуникация;
- клиентоориентированность и работа с людьми;
- управление проектами;
- мультикультурность и мультиязычность.

Российское правительство занимается выстраиванием новых ориентиров государственной политики в сфере развития человеческого капитала. Летом 2017 года в России была утверждена государственная программа «Цифровая экономика», в рамках которой к 2020 году планируется подготовить в вузах 60 тыс. профессионалов в сфере ИТ, к 2025 году – 100 тыс. человек [7]. Также транснациональная финансовая корпорация «MasterCard» для поддержки новаторов цифровой экономики создали на базе Московской Школы управления «Сколково» кафедру, специализирующуюся на аккумулировании знаний по электронным платежам, электронной коммерции.

В заключении стоит отметить, что для развития цифровой экономики, России нужны высококвалифицированные, быстро обучаемые люди способные развивать цифровую экономику, обладающие необходимыми компетенциями, умеющие понимать современный бизнес, им необходим свежий взгляд для нахождения новых точек развития и направлений для трансформации в инновации, имеющихся знаний, умений и навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мирошниченко А.А.* Интеллектуальный капитал в сфере управления современными информационными технологиями. В сборнике: Экономика знаний. Проблемы управления формированием и развитием / Отв. ред. отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. 2014. СС. 362–372.
2. *Пивоваров В.И., Мазур В.В.* К вопросу о человеческом капитале / Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 4 (49). СС. 142–146.
3. Нематериальные составляющие конкурентоспособности. Монография. / Г.П. Сорокина, А.В.Захаров, Д.А. Боронников. М.: МГТУ «МАМИ», 2011. 322с.
4. *Мирошниченко М.А.* Интеллектуальная собственность в инновационной деятельности корпораций / Мирошниченко М.А., Максимова О.В. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 119. СС. 1237–1247.
5. Люди или цифры – кто нужнее [Эл. ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/01/17/673248-lyudi-tsifri-nuzhnee> (дата обращения 13.11.2017).

6. Какие профессии будут востребованы через 5–7 лет [Эл. ресурс]. URL: <https://www.iqconsultancy.ru/articles/kakie-professii-budut-vostrebovany-cherez-5-7-let/> (дата обращения 13.11.2017).
7. Дуплякина О.К., Мирошниченко М.А. Необходимые условия развития цифровой экономики в России / Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. СС. 225–232.

HUMAN CAPITAL - THE MAIN STRATEGIC RESOURCE IN SHAPING THE ECOSYSTEM OF THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA

O. Duplyakina¹, M. Miroshnichenko²

^{1,2} Kuban State University

dok1995@mail.ru, marina_kgu@mail.ru

ABSTRACT

This article examines the concept and role of human capital and argued that it is a key strategic resource during the formation of the ecosystem of the digital economy. The digital economy is the economy of postindustrial society, characterized by the abundance of new technologies and technical devices used by enterprises for the production of products and services. With the advent of digital communication channels, affecting different sectors, the digital economy permeates all aspects of the global economy. Currently, Russia is in the phase of implementation of the strategy for the development of their own digital economy. The emergence of digital economy in Russia requires changes in the system of Russian education: will need a new profession, new areas of study in the field of information technology and mastery of students with new competencies demanded in the ecosystem of the digital economy. For the development of the digital economy, Russia needs a highly skilled, rapidly trained people are able to develop a digital economy with the necessary competencies, able to understand modern business, they needed a fresh look for new areas of development and directions of transformation in innovation, knowledge, and skills.

Keywords: information technology, digital economy, human capital ecosystem.

ИЗМЕНЕНИЯ В ДИНАМИКЕ И СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ АРЦАХА ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

И.О. Ишханян

*Арцахский государственный университет
irina300353@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные показатели внешней экономической деятельности Республики Арцах за годы независимости, их динамика, структурные изменения по основным товарным группам, отмечаются отрасли экономики до начала войны, приоритетные отрасли развития экономики в современных условиях, которые позволили бы достичь значительных успехов в экономическом развитии НКР. Экономическая политика НКР направлена на обеспечение суверенитета страны и безопасности наших граждан, развитие отношений не только с РА, но и расширение связей с субъектами мировой политики, укрепление мира и стабильности в республике. Международное признание позволило бы решить ряд сложных задач – сильная страна с сильной экономикой – залог благополучия страны, а также важнейший фактор обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: экспорт, импорт, товарооборот, торговое сальдо, экспортоориентированная экономика.

Экономическая жизнь общества находится в постоянном движении, которое проявляется во множестве постепенных количественных и качественных изменений.

«Стремление различных территориальных образований к отделению, желание наций и территорий обрести независимость или присоединиться к другим государствам, а также возможность их международного признания в качестве независимых государств создают проблемы не только для правительств и населения стран с такими территориями, но и для мировой политики в целом» [1.27]. Такой территорией является Арцахская республика.

В XXI век НКР вступила, не завершив этап проведенных политических и социально-экономических преобразований.

Рост значимости внешнеторговой политики для экономики непризнанной республики обусловлен ее стремлением обеспечить социально-экономическое развитие страны и закрепить свой суверенитет.

Внешняя политика НКР направлена на обеспечение суверенитета страны и безопасности наших граждан, развитие отношений не только с РА, но и расширение связей с субъектами мировой политики, укрепление мира и стабильности в республике. Однако эффективность этой политики пока не столь высока. Коренным образом это связано с тем, что инструменты внешнетор-

говой политики невозможно использовать в полной мере, и это объясняется многими факторами.

Цель данного исследования – показать достижения Арцаха за годы независимости, проблемы и перспективы в развитии внешнеэкономической деятельности и наметить возможные пути их решения.

Актуальность исследования этой проблемы возрастает в условиях проведения экономических реформ и решение Карабахского вопроса во многом зависит от экономической ситуации и его экономического развития. Актуальность проблемы усиливается в связи с объективно растущей потребностью занятия достойного места в международном разделении труда, признанием мировым сообществом самоопределения и суверенитета, угрозой продовольственной безопасности, развития международного предпринимательства, активизации инвестиционной деятельности.

Сохраняющийся военно-политический кризис и условия развития экономики в нашей стране обуславливают поиск рациональных мер для решения текущих проблем в экономической и социальной сфере, в том числе, сохранение и развитие производственного потенциала, производство конкурентоспособной продукции, подготовка и решение кадровых проблем, поиск новых рынков сбыта, создание условий конкуренции и благоприятной среды для развития предпринимательства, преодоление криминализации экономики, социальное обеспечение населения и т.д.

В данном направлении перед нашей республикой возникает целый ряд новых задач, решение которых в большей степени зависит от осуществления правительством четкой продуманной внешнеторговой политики. К таким задачам можно отнести: развитие и совершенствование экспортных производств, повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг, создание льготных условий для привлечения иностранного капитала, стимулирование экспортной продукции, улучшение и расширение структуры экспорта.

В советское время Нагорный Карабах имел развитую промышленную базу. При этом 53,8% продукции промышленности области приходилось на пищевую промышленность, которая была представлена крупными винодельческими заводами в Степанакерте, Гадруте, Мартуни, Мардакерте, Аскеране, Ленинаване и Красном Базаре, а также маслосырозаводами, хлебозаводами и т.д. 28,3% процента промышленного производства в НКАО давала легкая промышленность. Эта отрасль была представлена крупным шелковым комбинатом, обувной, ковровой и швейной фабриками. Важное место в экономике области занимал Степанакертский электротехнический завод (9,8% продукции). Из других отраслей наиболее развиты были лесная и деревообрабатывающая промышленности, производство стройматериалов, производственный комбинат и др.

Сельское хозяйство составляло большую часть экономики Нагорного Карабаха.

В числе ведущих отраслей сельского хозяйства НКАО были виноградарство, животноводство, зерновое хозяйство, плодоводство и даже хлопководство [4].

Приобретение независимости и вступление НКР в новый век совпало с серьезными изменениями в экономической ситуации, переходом к рыночным отношениям и необходимости реформирования экономики республики, с учетом присущих ей особенностей.

В непростых условиях экономика НКР сегодня пытается не только противостоять различным внешним вызовам, но и обеспечить последовательный экономический рост, параллельно решая многочисленные социальные проблемы, значительная часть которых досталась в наследство от навязанной Азербайджаном разрушительной войны.

Одновременное решение задач восстановления национальной экономики и формирования современной рыночной модели для НКР придают дополнительную сложность в выработке и претворения грамотной экономической политики.

Экономике Карабаха война нанесла огромный материальный ущерб. В последующие долгие и трудные годы независимости постепенно претворялась программа восстановления экономики. Этот период был трудным не только из-за человеческих потерь, но и с развалом экономики и нарушением внешних связей с использованием большого давления со стороны Азербайджана.

Начиная с 1990-х гг. до настоящего времени, вопросы экономического развития и внешнеторговой политики Арцаха занимали особое место в нескольких правительственных программах, разработанные армянскими учеными. Многолетнее существование в условиях блокады обусловило выработку довольно гибкой экономической модели, отвечающей вызовам времени.

На современном этапе национальная модель проведения экономической политики в РА формируется при активном участии государства, которое разрабатывает эффективную социальную и экономическую политику, определяет меры по регулированию экономики в соотношении с функциями государства в экономике, формирование законодательной базы, регулирующей экономическую деятельность.

Возможность осуществлять внешнеэкономическую политику позволило бы возродить многие предприятия – приобрести новые рынки сбыта, использовать местные ресурсы, модернизировать производство за счет привлечения инвестиций, а также создать рабочие места, что позволит поднять жизненный уровень населения, возродить инфраструктуру, снизить миграцию и стимулировать возвращение населения.

Основные показатели внешнеэкономической деятельности по данным национальной статистики НКР приведены в таблице 1 [2].

Таблица 1. Экспорт, импорт и товарооборот НКР за 1999–2016гг. тыс. долларов США.

Года	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Экспорт	2348,7	2063,4	5479,1	14136,3	29314,9	39115,3	38214,9	45331,1	72549,6
Импорт	25651,5	28261,9	47166,9	48069,2	54329,1	76467	94902,8	113180,3	204843,3
Товарооборот	28000,2	30325,3	52646	62205,5	83644	115582,3	133117,7	158511,4	277392,9
Торговое сальдо	-23302,8	-26198,5	-41687,8	-33932,9	-25014,2	-37351,7	-56687,9	-67849,2	-132293,7
Года	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Экспорт	55089,3	57341,2	74821,9	79577,8	57765,7	59636,4	64663,6	62082,2	81106,3
Импорт	249974,6	236626,2	273412,9	313129,1	291246,5	268833,2	301986,9	252474,9	256859,2
Товарооборот	305063,9	293967,4	348234,8	392706,9	349012,2	328469,6	366650,5	314557,1	337965,5
Торговое сальдо	-194885	-236626,2	-198591	-233551,3	-233480,8	-209197	-237323,3	-190392,7	-175752,8

Года	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Экспорт	2348,7	2063,4	5479,1	14136,3	29314,9	39115,3	38214,9	45331,1	72549,6
Импорт	25651,5	28261,9	47166,9	48069,2	54329,1	76467	94902,8	113180,3	204843,3
Отн. экс. послед-го года к предыдущему		-0,9	2,6	2,5	2	1,3	-1	1,2	1,6
Отн. имп. послед-го года к предыдущему		1,1	1,6	1,01	1,3	1,4	1,2	1,2	1,8
Года	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Экспорт	55089,3	57341,2	74821,9	79577,8	57765,7	59636,4	64663,6	62082,2	81106,3
Импорт	249974,6	236626,2	273412,9	313129,1	291246,5	268833,2	301986,9	252474,9	256859,2
Отн. экс. послед-го года к предыдущему		-0,75	1,04	1,3	1,4	-0,7	1,03	1,08	-0,9
Отн. имп. послед-го года к предыдущему		1,2	-0,9	1,2	1,1	-0,9	-0,92	1,1	-0,8

Одним из ключевых вопросов, тормозящих развитие внешней торговли НКР, является нестабильная политическая и военная ситуация, которая препятствует привлечению инвестиций, формированию благоприятного инвестиционного климата, отсутствию прямого доступа на внешние рынки и экспорту продукции сырьевой и сельскохозяйственной направленности.

До 1998 года официальных данных внешней торговли не зарегистрировано.

Изучение динамики показателей внешнеэкономической деятельности показало, что эти изменения подвергались колебаниям в различные периоды, на что есть объяснение воздействия различных причин.

Диаграмма 1. Динамика изменения объемов экспорта и импорта НКР за 1999–2016гг.

Анализ отдельных лет показывает, что колебания были наиболее самими благоприятными для роста объемов экспорта в 2001 и 2002 гг. по отношению к предыдущим, соответственно, в 2,6–2,5 раз.

Неблагоприятными по отношению к предыдущим годам были 2000, 2005, 2008, 2012, 2015 гг. – снизился объем экспорта.

Торговое сальдо НКР всегда отрицательное, так как Республика Арцах страна-импортер.

Анализ данных по импорту доказывают, что импорт растет из года в год, в 2016 году составил 81106,3 тыс. долларов США. Снижение объемов импорта в 2009, 2012, 2013, 2015 гг. Аналогичным образом, ввоз объема импорта в 2016 году относительно 1999 года увеличился в 10 раз.

Экспорт НКР предполагает в большинстве поставку сырья и имеет возможность организовать ряд производств на месте, однако пока не имеет необходимых средств.

Товарно-географическая структура экспорта сильно сконцентрирована. В структуре экспорта 1999–2016 гг. преобладающей частью экспорта были драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы и изделия из него, изделия из камня, гипс, цемент, изделия из стекла, продукция растительного происхождения и готовые пищевые продукты.

В структуре экспорта, имеющий больший удельный вес по 10 товарным группам, обеспечивают в среднем 85% от общего объема экспорта продукции: живые животные и продукты животного происхождения, продукты растительного происхождения, готовые пищевые продукты, минеральные продукты, древесные и деревянные изделия, текстильные изделия, обувь, зонты, головные уборы, драгоценных камней и металлов, машин и оборудования, транспортных средств.

В структуре экспорта в 2016 году, по отношению к прошлым годам, из 20-ти групп товаров отмечен рост объем экспорта по 6-ти группам (животные и растительные жиры и масла, драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы и изделия, машины и оборудование, наземные, воздушные и водные транспортные средства, живые животные и продукты животного происхождения, продукты растительного происхождения).

Резкое снижение в экспорте, по сравнению с предыдущими годами, было зафиксировано по следующим товарам: товарная продукция химической промышленности, древесина и изделия из дерева, кожаные материалы, кожа, мех и изделия из них, машины и оборудование, обувь, зонты, головные уборы, недрагоценные металлы и изделия, пластмассы и изделия из него, изделия из резины и резины, бумага и бумажные изделия, минеральные продукты и т.д.

Проведенные правительством реформы позволяют отметить, что в целом по республике в 2016 году по отношению к 2013 году экспорт составил 130%, импорт – 101%.

Рост импорта, по сравнению с предыдущими годами, отмечен по всем группам товаров, исключение составляют – мясо и мясная продукция, рыба, кофе, чай и другие пряности, свежие овощи и фрукты, алкогольные напитки, кондитерские товары и др.

Ввоз отдельных групп товаров по-прежнему высок: неорганические и органические химические соединения, лекарственные препараты, взрывные материалы, каучук, резина, кожа и кожаные изделия, текстиль, шерсть, химические волокна, трикотажные изделия, головные уборы, натуральные и искусственные камни, драгоценные и полудрагоценные камни и металлы, транспортные средства и музыкальные инструменты.

Экономика Арцаха характеризуется высокой степенью открытости, со многими странами мира налажены торговые отношения. На активизацию этих процессов нацелена государственная программа поддержки экспорта и продвижения отечественной продукции на внешних рынках. Правительство республики оказывает содействие в участии на экономических форумах, международных выставках, использует льготные условия для создания благоприятного инвестиционного климата, поиска потенциальных партнеров, налаживания деловых контактов и представления продукции на внешних рынках.

По итогам 2016 года, НКР осуществила внешнюю торговлю более чем с 25 странами, около 95% которой принадлежит странам СНГ, в частности, экспортировала продукцию в РА, Российскую Федерацию, Соединенное Королевство, Исламскую Республику Иран, США, Италию, Германию и в др. страны. На активизацию этих процессов нацелена государственная программа поддержки экспорта и продвижения отечественной продукции на внешних рынках. Программа включает предоставление поддержки производителям в вопросах оформления документации согласно требованиям стран-импортеров.

НКР импортировало продукцию в основном из стран СНГ, в частности, РА, РФ, Белоруссии, Украины, Узбекистана, Молдовы, Канады, Китая, Кипра, Франции, Грузии, Чехии, Германии, Исламской Республики Иран, Литвы, Нидерландов, ОАЭ, Швейцарии, Турции, США.

Экономика НКР глубоко интегрирована с экономикой РА.

Приоритеты экономического развития НКР обусловлены необходимостью обеспечения устойчивого развития страны и результатами, направленными на улучшение качества жизни населения. Обеспечение высоких темпов экономического роста в качестве основного приоритета нашей экономической политики основано на развитии таких отраслей экономики, по которым мы обеспечены необходимым потенциалом.

С этой точки зрения, мы придаем большое значение развитию всех отраслей экономики, в частности, сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, горнодобывающей промышленности, энергетики и туризма.

Данные отрасли экономики являются реальными составляющими внешнеэкономической деятельности НКР и повышения эффективности функционирования модели национальной экономики.

Повышение инвестиционной привлекательности в этих областях также является приоритетом для НКР.

Нагорный Карабах – аграрный край, и, естественно, главной составляющей его экономики всегда являлся сельскохозяйственный сектор, в сельском хозяйстве занята большая часть экономически активного населения. Сельское хозяйство в НКР позволяет формировать необходимую сырьевую базу и для развития пищевой промышленности, в частности, таких экспортоориентированных отраслей, как плодо-овощное консервное производство, виноделие. Карабахская экологически чистая продукция, варенья и джемы, консервы и соленья, дошаб, выпускаемые ЗАО «Арцах Фрут» пользуются большим спросом и успешно реализуются на российском рынке.

На российских рынках успешно реализуется также продукция ЗАО «Арцах Бренди Компани», выпускающего фруктовые крепкие алкогольные напитки, изготавливаемые из туты, абрикоса, кизила, дикой груши, сливы, винограда и других натуральных, экологически чистых плодов и ягод [5].

Большие надежды республики связаны с Аракской долиной на юге НКР, где есть возможность развести сады и выращивать непривычные и экзотические для НКР плодовые деревья.

Приоритетными направлениями экономики в долгосрочных программах являются энергетическая промышленность (республика обеспечивает примерно 70% собственных потребностей), горнорудная промышленность (недра республики богаты залежами различных металлов – железа, цинка, свинца, меди, золота, серного колчедана и др. для развития горнорудной промышленности), производство угля, восстановлению легкой промышленности, ковроделию, особого внимания заслуживает туризм. География НКР, тысячи исторических, культурных и природных достопримечательностей, восстановление инфраструктуры, привлечение инвестиций, участие в экономических и туристических выставках и форумах способствуют развитию отрасли. С каждым годом количество посещающих НКР туристов возрастает, что говорит о привлекательности этого направления и его перспективах.

Видимые перспективы наблюдаются в сфере информационных технологий, и экономики знаний, признанной правительством одной из приоритетных. К данной сфере уже сейчас наблюдается конкретный интерес со стороны ряда армянских и международных компаний.

Правительство НКР должно использовать даже самую маленькую возможность установить экономические связи с разными государствами. У нас есть определенный прогресс в этом вопросе, но в настоящее время экономическое сотрудничество продолжается, в основном через частные организации, в форме внешнеторговых процессов.

Международное признание позволило бы решить ряд сложных задач сильная страна с сильной экономикой – залог благополучия страны, но и важнейший фактор обеспечения национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев Д.Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестн. Моск. ун-та. Сер.: 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1.
2. www.stat-nkr.am Статистические ежегодники НКР 1995–2015.
3. www.stat-nkr.am Հանրապետության տնտեսական տվյալներ 1999–2016.
4. <http://economics-techn.livejournal.com> Экономика по карабахскому варианту
5. www.google.ru Ашот Бегларян, Степанакерт Источник: NovostiNK.

CHANGES IN THE DYNAMICS AND STRUCTURE OF FOREIGN TRADE IN ARTSAKH FOR THE YEARS OF INDEPENDENCE

I. Ishkhanyan

*Artsakh state university
irina300353@mail.ru*

ABSTRACT

The article examines the main indicators of the external economic activity of the Republic of Artsakh during the years of independence, their dynamics, structural changes in the main commodity groups, the sectors of the economy prior to the war, the priority branches of economic development in modern conditions that would make significant progress in the economic development of the NKR. The economic policy of the NKR is aimed at ensuring the sovereignty of the country and the security of our citizens, developing relations not only with the RA, but also expanding ties with the subjects of world politics, strengthening peace and stability in the republic. International recognition would solve a number of complex problems: a strong country with a strong economy is the guarantee of the well-being of the country, but also an important factor in ensuring national security.

Keywords: export, import, turnover, trade balance, export-oriented economy.

МЕХАНИЗМ ВОЗМОЖНОСТИ СТАБИЛИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТА РА В КРИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Ц.М. Макарян

*Российско-Армянский университет
colomakar@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен особый механизм стабилизации и повышения уровня экспорта при критическом падении стоимости национальной валюты страны импортера из РА. Предложенный механизм определен как «реверсная квота экспортеров», или лицензионное квотное распределение импорта для экспортеров, с применением в данной схеме особой базовой ставки тарифной квоты, с целью нейтрализации отрицательного воздействия резкого колебания курса национальной валюты страны импортера из Армении на экспортеров РА.

Ключевые слова: нетарифное регулирование, реверсная квота экспортеров, импортная квота, ставка тарифной квоты, лицензирование квоты импорта.

Проблема регулирования и улучшения торгового баланса Армении всегда являлась одной из важных и трудных задач экономического развития и макроэкономической стабильности в РА в связи примерно с 3-х кратным превышением импорта над экспортом. Критические падения уровня экспортаособо усугубляет эту проблему. С таким проявлением РА столкнулось во время последнего финансово-экономического кризиса, сопровождавшееся резким падением стоимостинациональной валюты РФсвыше двух раз (в 2014–2015гг.). В результате армянские экспортеры, особенно, предприятия перерабатывающей промышленности, понесли прямые потери и в массовом порядке преостановили экспорт в РФ. В той же ситуации импортеры из РФ оказались наоборот в сверх прибыльной выигрышной позиции.

Нейтрализация указанного валютного риска предусматривает классические механизмы смягчения риска, в частности, форвардные, фьючерсные свопы и другие инструменты, но в в данном случае, нами предлагается иной эффективный механизм нейтрализации данного валютного риска. И так, целеполагание это – смягчение, ограничение или компенсация потерь из-за резкого снижения курса национальной валюты в стране экспорта из Армении. Предлагаемый механизм направлен на нейтрализацию и нивелировку риска в конкретной ситуации. Сам механизм сводится к тому, чтобы выгоды импортеров РА в страны, где курс национальной валюты резко снижается, «передать» экспортерам или, точнее говоря, построить формат, когда потери армянских экспортеров из той же страны, в тех же равных условиях, связанные с падением курса национальной валюты страны экспорта, были бы компенсированы импортной выручкой. При резком снижении курса националь-

ной валюты выручка армянских экспортеров при конвертации в драмы РА вызывает прямую потерю. Еще раз подчеркнем, что в этой ситуации импортеры и экспортеры находятся в абсолютно противоположной ситуации.

Инструментом сдерживания или нейтрализации отрицательных последствий указанных валютных рисков сводится к предоставлению специальных преференций по импорту для экспортеров продукции переработки с/х продукции (или иных экспортеров). Важным условием предоставления такой квоты является выдача таких квот только тем экспортерам, которые организационно соединили свои интересы в единый пул экспортеров. Прежде чем перейти к механизмам реализации этого предложения, следует указать, что квотирование как дискриминационный инструмент нетарифного регулирования строго регулируется как со стороны ВТО, Евросоюза, так и со стороны Евразийского экономического союза. По сути, ими сводятся к минимуму меры нетарифного регулирования, в частности, метод введения количественных ограничений или иных запретов и ограничений экономического характера, которые препятствуют проникновению иностранных товаров на внутренние рынки.

Между тем, следует заметить, что все страны, как правило, используют более скрытые или изощренные, но заметим легитимные нетарифные ограничения, включая административные инструменты: прямые запреты и ограничения, лицензирование, квотирование и другие подобные меры регулирования экспорта и импорта, которые дают им преимущества во внешней торговле. Следует указать, что квотирование как нетарифное ограничение в отличие от тарифов, не является дополнительным налоговым бременем для потребителей. Между тем, еще раз заметим, что ВТО и упомянутые региональные экономические союзы ратуют за тарификацию и выступают против количественных ограничений в торговле и за замену их тарифами, обеспечивающими эквивалентный уровень защиты.

Квоты с присищами им преимуществами и недостатками в целом выполняют многообразные функции. Как правило, при квотировании государство на определенный период времени устанавливает максимальный объем экспорта/импорта товаров по утвержденной номенклатуре. К квотированию на определенные группы товаров государства прибегают из разных целей: снижение недостатка товаров на внутреннем рынке (импортные поставки замещаются внутренним производством), насыщением внутреннего рынка товарами, производство которых отсутствует внутри страны, ограничением ввоза товаров, исходя из факторов неблагоприятного воздействия на безопасность, жизнь или здоровье граждан, их имущество, окружающую среду, жизнь или здоровье животных и растений и др. Положительными функциями квоты являются гарантирование ограничения импорта до определенного предела, государственная выборочная или адресная поддержка определенным отраслям и предприятиям, гибкость инструментария внешнеторговой политики.

Распределение квот на таможенной территории Евразийского экономического союза регулируется как соглашениями между странами-участницами и национальными законодательства.

В рамках Евразийского союза квоторование было регламентировано еще Таможенным соглашением, это особые виды запретов и ограничений по ст.8 Соглашения от 9 июня 2009г. «О порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, на единой таможенной территории в отношении третьих стран» [1], который предусматривает запрет либо введение квот (как импортных, так и экспортных квот), затрагивающих внешнюю торговлю товарами, в одностороннем порядке. Эти виды квот, являющиеся количественными ограничениями по направленности их действия разделяются на экспортные и импортные.

Импортная квота рассчитывается как отношение объема импорта в натуральном или стоимостном выражении за определенный период к объему внутреннего потребления в стране, равному сумме количеств национального производства и импорта соответствующей продукции.

Внутри импортных квот различают следующие подвиды:

– общая или глобальная квота: общая для всех не разбивается по странам поставщикам, устанавливается как размер импорта товаров в стоимостных или натуральных единицах на определенный период времени. Ориентир для величины общей квоты – внутреннее потребление за вычетом внутреннего производства.

– индивидуальная квота разделяется на под виды:

а) пропорциональная – в рамках глобальной квоты, товары распределяются между странами поставщиками пропорционально их доле в импорте за предыдущий период;

б) договорная – двусторонняя квота – при распределении квоты предпочтение отдается государству, которое берет на себя встречные обязательства импортировать товары данной страны;

г) сезонная квота – устанавливается в период пика производства внутри страны аналогичного товара;

д) тарифные квоты устанавливаются для определенного объема товаров. При превышении этого объема тарифы повышаются, что приводит к нецелесообразности импорта или экспорта этого товара.

Тарифная квота Евразийском союзе регулируется разделом «III. Условия и механизм применения тарифных квот» по «Договору о Евразийском экономическом союзе» [2], ранее регулировался по Соглашению Таможенного союза от 12 декабря 2008г. «Об условиях и механизме применения тарифных квот», эта мера регулирования ввоза на единую таможенную территорию отдельных видов с/х товаров, происходящих из третьих стран, предусматривающая применение в течение определенного периода более низкой ставки ввозной таможенной пошлины при ввозе определенного количества товара в

натуральном или стоимостном выражении по сравнению со ставкой ввозной таможенной пошлины, применяемой в соответствии с Единым таможенным тарифом.

Существует также общая классификация квот, не связанная с направлением движения товаров, это такие виды квот, как: а) определяемая для государственных нужд, б) естественная, связанная с ограниченностью пропускных способностей железных дорог, газо- и нефтепроводов, терминалов в портах и т.п., в) исключительная, вводимая в особых случаях, связанных с обеспечением национальной безопасности государства.

Отметим также, что квотирование как инструмент содействия ВЭД страны имеет определенные преимущества, так квота:

- а) является более гибким инструментом внешнеторговой политики;
- б) гарантирует ограничение импорта до определенного предела;
- в) позволяет государству выборочным распределением оказывать адресную поддержку определенным отраслям и предприятиям.

Нежелательные проявления квот это:

- а) повышение уровня монополизации экономики из-за ограничения ценовой конкуренции;
- б) возможности произвольного, а значит неэффективного распределения лицензий на коррупционной основе.

Предложенный нами механизм квотирования импорта для экспортеров базируется на известном инструментарии импортного квотирования, но преследует совершенно обособленную специфическую цель, это – нейтрализация или сглаживание влияния резких колебаний курса национальной валюты страны экспорта на экспортера.

Очевидно одно: использование квот дает возможность ввести во внешнеторговую политику целевой селективный инструментарий, так как выдача лицензии государству дает возможность оказывать поддержку конкретным отраслям и предприятиям. В нашем случае это, к примеру, перерабатывающие предприятия с/х продукции. Условиями предлагаемого квотирования являются: а) наличие у них экспортированной продукции в конкретную страну, б) членство (вовлеченность) их в совместном пуле экспортеров.

Предложенный вариант квотирования форматирует механизм стимулирования экспортеров, направленный на сглаживание или смягчение отрицательного влияния валютных рисков экспортеров, поскольку, при резком обесценивании национальной валюты страны, куда экспортируется продукция из РА, экспортеры оказываются в заведомо критическом положении. Задача форматировать и запустить определенный нетрадиционный механизм, при котором экспортеры РА, хотя бы частично, покрывали бы свои убытки от потери курса национальной валюты страны, куда ввозится экспортная продукция. Для этого предлагается наделить экспортеров, входящих в «пул» экспортеров определенными количественными и, соответственно, суммар-

ными квотами импорта из той же страны, за счет прибыли, которой экспортеры РА смогли бы покрыть свои потери от экспорта от падения курса валюты страны экспорта. Эту квоту мы условно назвали «реверсной квотой экспортеров».

Предложенный механизм предполагает задействования целостной схемы, которая специфична, и, по сути, должна носить временный характер, и осуществляться под строгим контролем уполномоченного органа (органов) правительства под прямой отчетностью ответственного лица из правительства или лично премьер-министра. Жесткая регламентация и контроль необходима, во-первых, для точного соблюдения международных обязательств РА, конкретно по линии ВТО и Евразийского экономического союза, во вторых, для избежания коррупционных рисков и, в третьих, для мониторинга эффективности самого запущенного процесса, и том числе, недопущения увеличения дополнительной монополизации экономики.

Следует особо подчеркнуть, что здесь заведомо присутствуют факторы усиления коррупционного и монопольного рисков и их следует своевременно и жестко блокировать. К таким рискам относятся: а) вопросы, связанные с расчетом тарифной квоты, б) произвольное, часто неэффективное распределение квотированных лицензий на предвзятой и сомнительной или прямо коррупционной основе, в) возможные проявления котрабанды товаров, подтиснутых под номенклатуру и объемы квотированных товаров и их пересечение, г) риски, возникающие у агентов ВЕД при перемещении квотируемых товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Кроме коррупционной компоненты рисков особенно подчеркнем возможное стимулирование такого изъяна экономики РА как высокая степень монополизации экономики по причине ограничения ценовой конкуренции, а это, как известно, один из главных зол экономики РА. Прямо указав на коррупционный и монопольные аспекты возможных рисков, возвратимся к сути проблемы. Предложенный механизм не учитывает другие факторы отрицательного воздействия на экспортеров (то есть действует при прочих равных условиях) и предназначен для экспортеров в страну, где резко или ощутимо падает курс национальной валюты и выручка армянских экспортеров при конвертации в драмы РА приводит к ущербу данной экспортной операции.

Отметим что, квота выдается не одному экспортеру, а группе однотипных экспортеров, входящих в «организационный пул», в ограниченные сроки, на пропорциональной основе. Выдаются квоты импорта по заранее оговоренной и согласованной в рамках Евразийского союза определенной номенклатуры продукции из той же страны. При этом, целесообразно применить вариант договорной – двусторонней квоты, так как при распределении такой квоты государство берет на себя встречные обязательства импортировать товары из той же страны. Этот формат облегчит достижение требуемого соглашения в переговорах в рамках Евразийского союза.

Еще один важный механизм в предложенной модели «реверсного импортного квотирования»: в рамках установленных квот импорт товаров должен осуществляться только по лицензиям. Порядок лицензирования определен Соглашением Евразийского союза «О правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами» [3]. Соответственно этому документу и согласованным положениям, достигнутых во время консультаций и переговоров в рамках Евразийского союза, должен быть составлен регламент РА о реверсном квотировании экспортеров.

Для действенного функционирования предложенного механизма – «реверсного квотирования импорта экспортеров» – предлагается также, для товаров в рамках данного квотирования установить особые базовые тарифные квоты (tariff quota), по сути разновидность таможенной пошлины, ставка которой будет находиться в зависимости от объема импорта товара. Импорт в пределах установленного количества облагается по базовой внутриквотной ставке (within quota rate), а при превышении этого объема импортные товары и продукция будет облагаться более высокой ставкой, «сверхквотной ставкой» (over quota rate), согласованной с Евразийским экономическим союзом. При включении в общую схему «реверсного квотирования импорта экспортеров» особой базовой ставки тарифной квоты, указанный механизм будет задействован эффективнее и служить поставленной цели.

Этот механизм позволит в указанной выше экстренной ситуации армянским экспортерам, в комбинации с другими мерами содействия экспорту, сохранить свои имеющиеся рынки в той стране, где происходит резкое падение курса национальной валюты. В определенной ситуации такой механизм в комбинации с другими мерами финансового и не финансового стимулирования экспорта возможно даст шанс также расширить или освоить новые сегменты экспортного рынка в той же стране.

Важный фактор для реализации предложенного механизма: все указанные продукты импорта должны быть высоко ликвидны, то есть легко реализуемы в короткие сроки и могут объективно гармонично вписаться в общий цикл реализации экспортеров. Предложенный механизм объективно ведет к удлинению цикла реализации, поскольку в этот цикл вводится дополнительный цикл реализации импортируемых товаров и продукции (экспортерами «пула»). Очень важно чтобы растягивание цикла реализации не превышало более чем несколько месяцев – не более 5–6 месяцев, а при оптимальном раскладе 2–3 месяца.

Отметим, что предложенный механизм квотирования как инструмент нетарифного регулирования является легитимным и будет играть важную роль в преодолении проблем функционирования Евразийского экономического союза. Одновременно экстренный и специфичный по характеру механизм, соответственно, должен будет согласован и соответственно поработан и расписан компетентными органами РА с Евразийской экономической ко-

миссией, с тем чтобы обеспечить принципы недискриминации в рамках Евразийского союза.

Указанное согласование исходит из того что, как правило товары, в отношении которых могут вводиться количественные ограничения импорта и экспорта должны содержаться в перечне товаров, являющихся существенно важными для внутреннего рынка Евразийского союза, в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные ограничения или запреты импорта и экспорта. Один из вопросов согласования это перечень существенно важных товаров для союза по применению мер нетарифного регулирования. Предметом консультаций и согласования с Евразийской экономической комиссией будут также распределение долей импортных квот среди участников внешнеторговой деятельности, объемы импортных квот между государствами союза и методы распределения долей импортных квот среди участников внешнеторговой деятельности государств союза. В данном случае, преобладающая особенность квоты ее временный характер.

Наряду с консультациями соответствующим уполномоченным органом правительства Армении – министерством экономического развития и инвестиций РА должно быть выработано и утверждено положение по реверсному квотированию импорта для экспортеров среди участников добровольного объединения «пула» экспортеров, в котором будут определены вводимые количественные ограничения импорта, период действия этого режима, механизм предоставления квотных лицензий, меры по обеспечению защиты прав и законных интересов и в целом равенства у участников «пула» внешнеторговой деятельности, при предоставлении им импортных квот, контроль над установленными процедурами и другие необходимые положения.

При реализации квоты само лицо, получившее импортную квоту, должно вести обособленный учет использования и остатка выделенной квоты, а уполномоченный таможенный орган в отношении определения ввозимого товара по квоте, при проверке таможенной декларации со своей стороны ведет особый учет использования и остатка выделенной квоты для данного лица. При этом декларируемые товары в определении остатка квоты не учитываются (вычитаются только ранее ввезенные товары в рамках установленной квоты).

Оригинал лицензии лица, получившего квоту еще до представления декларации на квотируемые товары, представляет в таможенный орган РА для постановки его на учет и контроль в таможне РА. Перемещение лицензируемых товаров через таможенную границу Евразийского союза и РА, а также подача таможенной декларации при заявлении таможенной процедуры осуществляются в пределах срока действия лицензии.

Таможенное оформление и таможенный контроль квотируемых товаров требует особой процедуры, это списание количества товара в счет лицензии, которое реализуется при первой заявленной таможенной процедуре, за ис-

ключением случая таможенной процедуры транзита. При исчерпании количества квоты, указанной в заверенной копии лицензии, таможенный орган (подразделение) прекращает допуск или выпуск лицензируемых товаров через таможенную границу. Таким образом, нетарифные ограничения в виде квотирования импорта товаров и применение его внутри Евразийского может по нетрадиционной схеме «реверсного квотирования импорта экспортеров» дать возможность решить трудные задачи по стимулированию внешнеэкономической деятельности для РА и других стран союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Соглашение о порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, на единой таможенной территории в отношении третьих стран» (Заключено в г. Москве 09.06.2009).
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95703/
2. «Договор о Евразийском экономическом союзе», раздел III. Условия и механизм применения тарифных квот, (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017).
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
3. Соглашение о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами, Евразийская экономическая комиссия,
http://tsouz.ru/MGS/MGS_23/Pages/Reshenie_11_Prilozenie_2.aspx

THE ARRANGEMENT OF POSSIBILITIES STABILIZATION AND INCREASING OF THE RA EXPORTS UNDER CRITICAL CONDITIONS

C. Makaryan

*Russian-Armenian University
colomakar@gmail.com*

ABSTRACT

The article presents a special mechanism for stabilization and increasing of the export of RA in case of sharp devaluation of the national currency of the importing country. The proposed mechanism is defined as the «exporters reverse quota» or the distribution of import license quotas for exporters with the applying basic rate for tariff quotas. The application of the scheme will neutralize importer country's negative affect of drastic fluctuations of the national currency on exporters of Armenia.

Keywords: non-tariff regulation, exporters reverse quota, import quota, tariff quota rate, import quota licensing.

ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ОАО «РЖД»

А.А. Манукян

*Российско-Армянский университет
astkhik.m.a@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы управления производительностью труда как основного инструмента повышения эффективности работы ОАО «РЖД». Рассматриваются вопросы совершенствования методических подходов к оценке производительности труда работников холдинга «РЖД».

Ключевые слова: трудовые ресурсы, железнодорожный транспорт, повышение производительности труда, эффективность.

Российские железные дороги как крупнейший производственно-экономический комплекс, оказывающий влияние на экономику страны и активно воспринимающий любые значимые социально-экономические изменения в обществе, требует постоянного совершенствования и развития железнодорожной инфраструктуры для обеспечения качественных параметров экономического роста. Среди основных задач, в первую очередь, необходимо отметить повышение производительности ресурсов отрасли: топливно-энергетических, финансово-экономических показателей, качество обслуживания пассажиров и грузоотправителей, сохранение социальных гарантий и повышение заработной платы сотрудников. Растущая роль трудовых ресурсов в современной экономике играет ключевую и все возрастающую роль.

Роль производительности труда как источника конкурентоспособности в сфере транспорта особенно высока.

Интеллектуальные, высококвалифицированные ресурсы закладывают фундамент для долгосрочных мероприятий по повышению производительности труда, соответственно, низкоквалифицированный труд должен переходить на механизированные и автоматизированные средства. Именно поэтому в эффективном управлении трудовыми ресурсами во многом кроется эффективность деятельности компании в целом [1].

При анализе деятельности Компании использовались данные, представленные на официальном сайте ОАО «РЖД», отчеты объединенного ученого совета ОАО «РЖД», программы стратегии развития и т.д.

С персоналом, напрямую связано около 40% эксплуатационных расходов ОАО «РЖД». Такова доля фонда оплаты труда с отчислениями на социальные нужды в расходах Компании. Учитывая расходы на обслуживание рабочих мест, спецодежду, охрану труда и т.п., эта цифра приближается к 50%. Очевидно, что трудовой ресурс характеризуется высокой затратаемкостью (рисунок 1) [3].

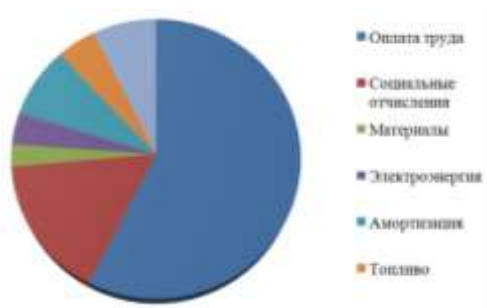

Рисунок 1. Структура расходов ОАО «РЖД».

С создания ОАО «РЖД» до настоящего времени были достигнуты существенные результаты в вопросах повышения эффективности труда работников перевозочных видов деятельности (поскольку на российских железных дорогах оценка проводится только в данной отрасли). Производительность труда выросла в 2,44 раза, в т.ч. за период с 2005 по 2010гг. на 53% и за период с 2010 по 2015гг. на 48% (рисунок 2).

Такие показатели Компания обеспечила вне зависимости от макроэкономической конъюнктуры. Так, даже в 2009г. при падении объемов перевозок на 7,2% удалось достичь темпа роста производительности труда на уровне 101,9, что видно на рисунке 2 [2].

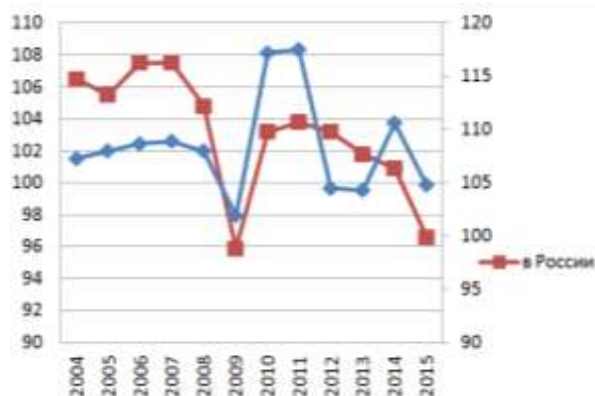

Рисунок 2. Динамика производительности труда ОАО «РЖД».

Если провести сравнительный анализ показателей российских железных дорог с иностранными, из рисунка 3 видно, что российские железные дороги, к примеру, выше уровня индийских железных дорог в 2 раза, но существенно отстают от железных дорог США, Канады. Следует отметить, что у США и Канады нет функции национального перевозчика, и работа регулируется рыночными механизмами, вертикальной интеграцией видов деятельности.

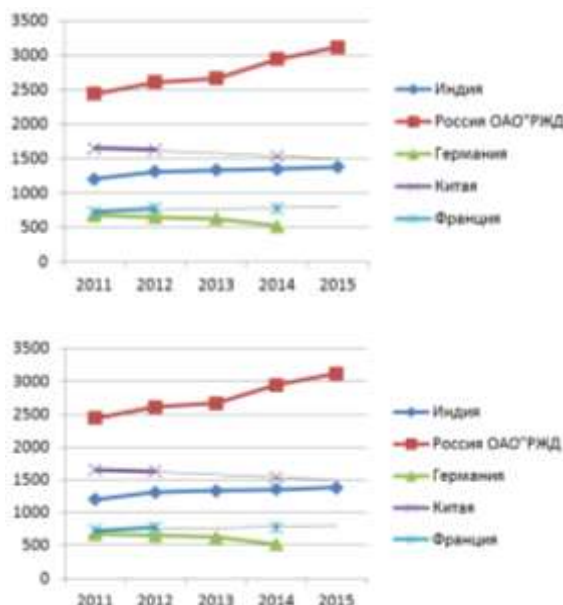

Рисунок 3. Сравнение производительности труда ОАО «РЖД» с иностранными железными дорогами.

В ОАО «РЖД» разработан и действует порядок мониторинга производительности труда работников холдинга. В документе выделяются следующие методы: Стоимостной – от выручки; Натуральный (и его разновидности) на основе условно-натуральных измерителей продукции; Индексный, позволяющий учесть особенности каждого подразделения. Актуализация оценивания производительности труда позволила бы провести сравнительный анализ с учетом разной доли пассажирского и грузового движения. Данный вопрос требует глубокого анализа и научной поддержки. В настоящее время в ОАО «РЖД» создана система управления вопросами оптимизации применения трудовых ресурсов. Она базируется на комплексе организационно-распорядительных документов, определяющих весь спектр действий по достижению целевого показателя производительности труда в компании – 5% в течение 2016–2018гг. [4].

Только за период 2008–2015гг. на основе пересмотра нормативных документов, регламентирующих перевозочный процесс, нормативная численность работников Компании снижена на 70 тыс. чел. [3]. В течение 2016 года филиалами пересмотрено и издано вновь 105 технологических документов и сборников нормативов затрат труда, из них 12 – по путевому комплексу, что позволило снизить нормативную потребность в контингенте более 5 тыс. человек.

Работа в данном направлении должна строиться на внедрении, совершенствовании технического оборудования, что, в свою очередь, требует научной поддержки.

Научные исследования показывают, что проблемами, замедляющими рост производительности труда, являются: несовершенство технологии, слабая организация работы, в том числе низкий уровень обслуживания и ремонтных работ, что приводит к дополнительным затратам, а также заниженная мотивация персонала к росту производительности труда во всех звеньях производственной цепочки и на всех уровнях управления и т.д. Численность персонала, технология работы, развитие инфраструктуры являются важнейшими задачами для повышения общего уровня работы, в особенности на малодеятельных участках и станциях. Результатом этой задачи будет снижение или ликвидация убыточности таких участков, тем самым, восполнение основных магистралей грузовыми и пассажиропотоками.

Сокращение численности персонала Локомотивных бригад, как дорогостоящий трудовой ресурс, дающий максимальный экономический эффект (к примеру, в 2004 году соотношение машинистов и их помощников выглядела следующим образом: на 10 машинистов приходилось 8 помощников) является одной из важнейших задач. При возможном изменении этого соотношения к 7,5 результатом стало бы снижение в потребности примерно в 2300 помощниках машинистов, а при 7 – освобождение 6 тыс. штатных единиц).

Существует большая необходимость внедрения системы работы «в одно лицо», последовательно увеличивая ее долю в других сегментах, соблюдая все меры безопасности и технологической возможности. Система работы «в одно лицо» рассматривается как научная задача, включающая в себя все аспекты работы, в том числе процесс подготовки кадрового резерва машинистов. На рисунке 4, представлены данные за последние годы.

Рисунок 4. Повышение численности машинистов, работающих «в одно лицо».

Другой важной задачей является сокращение персонала в сфере содержания и ремонта инфраструктуры. В ОАО «РЖД», в настоящее время, содержанием и ремонтом инфраструктуры занимаются свыше 169 тыс. человек (что превосходит общий контингент железных дорог США I класса), а численность рабочих, выполняющих функции содержания и ремонта на железных дорогах США I класса насчитывается 37 тыс. человек, учитывая, что протяженность сети в 1,8 раза превышает эксплуатационную длину российских

железных дорог. Причиной столь большой разницы является более активное применение аутсорсинга на железных дорогах США, а также высокая надежность элементов инфраструктуры, хорошая организация, высокое качество ремонта и других факторов.

Важно отметить, что, несмотря на снизившийся объем перевозок, сокращение персонала – непростая задача. Необходимы такие мероприятия, как: внедрение трудосберегающих технологий, диагностики и ремонта инфраструктуры, перевод машинистов специального самоходного подвижного состава на работу «в одно лицо», детальный анализ использования рабочего времени на ремонте инфраструктурных объектов и разработка на его основе мероприятий по ликвидации простоев и потерь рабочего времени путеремонтных бригад.

За последние годы деятельности ОАО «РЖД» наблюдается существенное сокращение работников инфраструктурных профессий: монтеров пути, электромонтеров, электромехаников, операторов дефектоскопных тележек и др. На этом фоне резко диссонирует рост численности дежурных по переездам на 7,8% (свыше 730 человек) в период с 2009 по 2014гг. [5]. В минувшем году контингент дежурных по переездам удалось стабилизировать, но уже на возросшем уровне. Отметим также, что в последние годы затрачены значительные инвестиции в оборудование переездов современными системами, обеспечивающими безопасность движения. Учитывая данный факт, численность дежурных по переездам составляет свыше 10 тыс. человек (она более чем втрое превосходит, например, количество работников, осуществляющих техобслуживание и текущий ремонт пассажирских вагонов). Отметим, что практически основная функция данных рабочих – ограждение перевозочного процесса от эксцессов, связанных с автомобильным движением, обеспечение безопасности автомобилистов. Безусловно, это очень важные функции, но в современных условиях они должны быть переведены на автоматизированный уровень. Поиски научных решений в этих вопросах играют ключевую роль.

Таким образом, экономическая конъюнктура рынков существенно изменяется в рамках последнего десятилетия. Факторы снижения конкурентоспособности железнодорожных перевозок на транспортном рынке связаны с объективными процессами в экономике, а также с внедрением инноваций: внедрением беспилотных автоперевозок; – повышением экологичности автотранспорта; развитием сети современных автомагистралей; – повышением грузоподъемности морских судов. Повышение конкурентоспособности железнодорожных перевозок в современных условиях основано на принципах логистики и клиентоориентированности. Этим определяются основные направления совершенствования транспортных продуктов: консолидация и контейнеризация мелких и малотоннажных отправок; повышение скорости перевозок и терминальной обработки контейнерных поездов; внедрение специализированных контейнеров и сменных кузовов; категорирование контей-

нерных поездов и терминалов; развитие информационного обеспечения контейнерных перевозок. При разработке стратегических программ развития железнодорожного транспорта следует учитывать технологические прорывы XXI века, которые позволят на современной методологической и технологической платформе осуществить решение наиболее актуальных проблем: повышение уровня личной безопасности вдоль всей мультимодальной цепочки поставок и маршрутов передвижения пассажиров; создание конструкции и технологий, ориентированных на мультимодальность; смягчение экологических последствий увеличения интенсивности работы железных дорог; замещение углеводородного топлива альтернативными источниками энергии; цифровизация технологий, услуг; оптимизация взаимодействия участников рынка. Снижение сопротивления движению подвижного состава (аэродинамические свойства, вакуумная среда) – это комплексная инженерная задача, решение которой позволит кардинально повысить скорость доставки пассажиров и грузов. Повысить эффективность использования транспортного пространства будет возможным на основе автоматизированного (безлюдного) управления подвижным составом и движением, формирования актуальных компетенций персонала. Таким образом, будет обеспечено реальное снижение стоимости жизненного цикла инфраструктуры и подвижного состава за счет конструкционных решений. Вопросы повышения производительности труда в настоящих условиях тесно взаимосвязаны.

Главным образом, именно нахождение системного подхода, интегрирующего все аспекты, и позволит стать стержнем долгосрочной программы повышения производительности труда в ОАО «РЖД» и целевых параметров на 2030г. При разработке программ нужно учитывать опыт как российских, так и зарубежных железных дорог, требования, задачи роста и представление всех программ развития в виде проекта. Меры реализации этих программ должны координироваться соответствующими руководителями, установленными индикаторами результативности, системой мониторинга и конечно же, мотивацией самих работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гапонько В.В., Панишева Н.А. Актуализация методических подходов к оценке производительности труда работников с целью формирования методики расчета этого показателя по Холдингу «РЖД» // Международная научно-практическая конференция, изд-во «АРТ-БИЗНЕС-ЦЕНТР», М.: МГУПС (МИИТ), 2016, 368с.
2. Костенец И.А. О направлениях совершенствования системы управления производительностью труда работников ОАО «РЖД», занятых на перевозочных видах деятельности. Международная научно-практическая конференция, изд-во «АРТ-БИЗНЕС-ЦЕНТР», М., МГУПС (МИИТ), 2016, 368с.
3. Лапидус Б.М. Проблемы и задачи повышения производительности труда в ОАО «РЖД» // Бюллетень Объединенного ученого совета ОАО «РЖД». 2016. No 3. СС. 1–16.

4. Саратов С.Ю. Обеспечение роста производительности труда и регулирование численности персонала в ОАО «РЖД», Международная научно-практическая конференция, М.: изд-во «АРТ-БИЗНЕС-ЦЕНТР», 2016, 368с. www.rzd.ru

PROBLEMS AND MECHANISMS OF INCREASE OF LABOR PRODUCTIVITY IN JSC “RUSSIAN RAILWAYS”

*A. Manukian*¹

¹*Russian-Armenian University
astkhik.m.a@gmail.com*

ABSTRACT

The article deals with the management of labor productivity as the main tool for increasing the efficiency of JSC “Russian Railways”. Questions of perfection of methodical approaches to an estimation of labor productivity of workers of holding "Russian Railways" are considered.

Keywords: labor resources, rail transport, increase in labor productivity, efficiency.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Л.А. Мнацаканян¹, А.А. Казарян¹

*¹Российско-Армянский университет
mnatsakanyan.lida@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается, какое влияние оказывает религия на экономическое развитие страны. Для выявления взаимосвязи использована линейная модель, показывающая взаимосвязь между выбором страной той или иной религии, с одной стороны, и ее экономическими достижениями, с другой стороны.

Ключевые слова: экономический рост, религия, ВВП, индекс экономического развития.

Экономическая модель любой страны представляет собой многофакторную, сложную, систематическую модель. Разные ученые и экономисты придерживаются разных мнений относительно первоочередности факторов, образующих данную модель. Бесспорно, что состоявшаяся и развитая структура государства – залог ее успешной экономической позиции на мировой арене. Но о каких институтах конкретно идет речь? Какие институты преобладают над другими? Какая роль отводится другим факторам развития? В этой связи особо интересным представляется изучение влияния религии на экономическое развитие страны.

Работы, посвященные роли культурного фактора, довольно обширны. Роль религии может быть значимой, в особых случаях и решающей, если последняя способствует накоплению богатства, то есть особому отношению к сбережениям и призывает к рациональному поведению.

Изучая современную литературу относительно роли рассматриваемых нами факторов на влияние экономического потенциала той или иной страны, наибольшее внимание сумела к себе привлечь работа американских ученых Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона “Why nations fail?”[1]. Экономисты пришли к главному выводу о том, что наиболее важными для развития страны являются политические институты.

Следует отметить, что современное изучение религии и экономики начинается с исследования Адама Смита. Современник Смита, Джон Уэсли много говорил об отношениях между религией и экономическим развитием, хотя его перспектива в корне отличалась от Смита. Уэсли пришел к выводу, что экономический рост отрицательно сказывается на религии. Так ли оно? На этот вопрос и взялись ответить Р. Барро и Р. МакКлири [2]. Они отметили, что для данной задачи необходимо рассмотреть двухстороннюю причину, показывающую связь между религией и экономическим развитием. Во-

первых, следует проанализировать, как экономическое и политическое развитие нации влияет на ее уровень религиозности. Когда мы смотрим на влияние экономического развития на религию, мы видим, что общее развитие, представленное валовым внутренним продуктом на душу населения, имеет тенденцию к снижению степени религиозности. Эмпирические данные в некоторой степени подтверждают тезис секуляризации. Экономическое развитие приводит к тому, что религия играет меньшую роль в политическом процессе и в разработке политики, в юридическом процессе, а также в социальных устройствах (браки, дружеские отношения, коллеги).

Есть четыре основных показателя влияния экономического развития на религию:

– **Образование.** Чем более образован человек, тем более вероятно, что он обратится к науке для объяснения природных явлений, с религией, предназначенной для объяснения сверхъестественных явлений и психологических явлений, для которых нет рационального объяснения.

– **Значение/ценность времени** (измеряемое воздействием ВВП на душу населения). Экономическое развитие подразумевает растущую альтернативную стоимость участия во времени затратных деятельности – таких, как религиозные службы и молитва. Следовательно, люди будут меньше участвовать в религиозной деятельности, потому что их время теперь более ценно для них.

– **Ожидаемая продолжительность жизни.** Люди живут дольше по всему земному шару, а не только в промышленно развитых странах. Поскольку люди живут дольше, участие в определенных религиях будет низким, а затем возрастет с возрастом населения.

– **Урбанизация** является еще одним аспектом экономического роста, который оказывает существенное негативное воздействие на религиозное участие.

Другой экономический мыслитель Вонсаб Эум [3], в своей работе “Religion and Economic Development – A study on Religious variables influencing GDP growth over countries” описывает в ходе своей работы макроэкономическое уравнение модели экономического роста Мэнкью-Ромера-Вейла (1992 года), которое объясняет рост ВВП с помощью нескольких классических переменных. Автор также изучает и проверяет переменные Монтальво и индекс поляризованности Рейнала-Кэрола¹ – религиозную фрагментацию и религиозную поляризацию. Следует отметить, что подразумевается под дан-

¹ Индекс поляризованности Рейнал-Кэрол, являющийся частным случаем индекса поляризованности Эстебана-Рея, который включает такие показатели, как доля этнической группы в общей численности населения, число групп. Область допустимых значений индекса RQ – [0;1]. Значение 0 характеризует общество, где имеется лишь одна этническая группа; значение 1 отражает ситуацию с биполярным распределением долей этнических групп. Из работы Р.У. Камаловой «Этническая гетерогенность: основные понятия и проблемы измерения» // Журнал политической философии и социологии политики, 2013г.

ными индексами. Так, говоря очень просто, религиозная фрагментация означает наличие в государстве большого количества разных религий, то есть так называемый «религиозный плюрализм», религиозная поляризация же, напротив, означает наличие двух глобальных конкурирующих религий [3]. Следует также отметить, что данные индексы были добавлены в модель Роберта Солоу.

Кроме того, автор проверил данные Роберта Барро и Рэйчела МакКлири – ежемесячную посещаемость в церковь, верования в ад / рай и их влияние на рост ВВП при этом уже с новыми данными. Результаты автора отличились от тех выводов, к которым пришел Р. Барро, ведь результаты последнего показывают значительную корреляцию между экономическим ростом и религиозной деятельностью или убеждениями.

Таким образом, Вонсаб Эум [3] пришел к заключению о том, что данные признаки могут не поддерживаться в течение определенного периода времени. Автор также сделал вывод о том, что ни религиозная фрагментация, ни религиозная поляризация не являются статистически значимыми с новыми, свежими наборами данных. Помимо двух данных работ можно рассмотреть и третий труд, в котором представлены более свежие данные. Так, фактически, София Корман осуществила воспроизведение работы Р. Барро и Р. Макклири [4]. Если быть точнее, то исследование было частичным воспроизведением и расширением исследования Барро и МакКлири (2003) о взаимосвязи между религией и экономическим ростом. Результаты статистического анализа показали, что ежемесячное посещение церковных служб отрицательно влияет на экономический рост, который измерялся ВВП на душу населения. Однако этот результат не был ни статистически значимым, ни экономически значимым, в отличие от выводов, к которым пришли Р. Барро и Р. Макклири [4]. Исходя из этого, можно сделать следующее заключение: не существует эффективной модели со стабильными индикаторами, которые бы во все времена (как со старыми, так и с новыми данными) показывали бы идентичные результаты.

Рассматривая связь между уровнем религиозности той или иной страны и уровнем ВВП на душу населения, можно легко заметить обратную взаимосвязь между данными показателями – чем выше степень религиозности, тем хуже живет население страны. Следует отметить, что в выборке участвовало 26 стран, в числе которых были как страны с православными (Россия, Украина, Молдова, Грузия, Румыния, Болгария, Армения, хотя насчет последней страны отдельный случай, который будет рассмотрен в отдельной главе), католическими (Бразилия, Аргентина, Италия, Испания, Ирландия, Австрия, Франция), протестантскими ценностями (Германия, Швеция, Швейцария, Нидерланды, Исландия, Финляндия), так и страны, исповедующие ислам (Саудовская Аравия, Ирак, Азербайджан, Турция, Узбекистан, Афганистан). (см. рисунок 1)

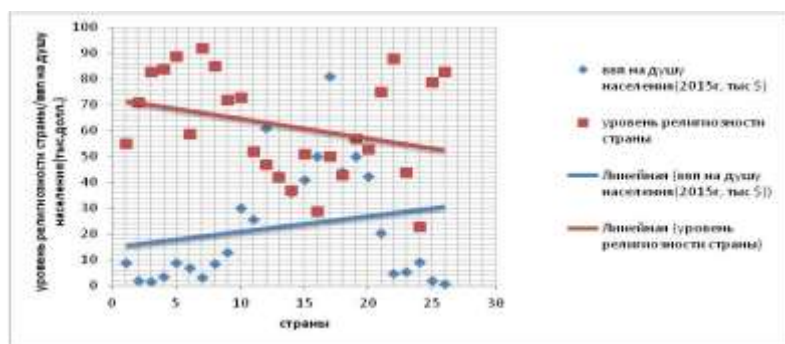

Рисунок 1. Взаимосвязь между уровнем религиозности стран с разными конфессиями и ВВП на душу населения.

Источник: Построено авторами на основе данных WIN-Gallup International global index of religiosity and atheism – 2012 и данных Всемирного Банка <http://data.worldbank.org/indicator>

Если проводить сравнительный анализ стран за длительный исторический период, то можно будет заметить, что на лидирующих позициях были все время различные страны. И темпы экономического роста стран сильно менялись. Но данные темпы экономического роста менялись за все время только в пользу стран с протестантскими ценностями [5]. При этом, как раньше, так и сейчас смело можно говорить о доминирующей роли в этой связи протестантов по сравнению с католиками, последних над православными и, естественно, замыкает данную цепочку мусульманство.

Нидерландский профессор **А. Мэддисон** в ходе своего исследования, в котором он смотрел на взаимосвязь между ВВП на душу населения и приверженностью к той или иной религии, пришел к следующим выводам. Изучив взаимосвязь этих двух показателей за промежуток времени в 150 лет, он выявил, что еще в 1820 году при рассмотрении 10 самых богатых и развитых стран Европы, ровно половина из них принадлежала к группе стран с протестантскими ценностями, а другая половина – с католической ориентацией. Ровно через 80 лет это соотношение составило 6 к 4 в пользу протестантизма, а еще через пятьдесят лет 8 к 2. Затем под воздействием факторов интеграции данный показатель снова начал приходить в равновесное состояние и таким образом в 2005 году, вновь отношение составило 6 к 4.

Рассмотрев индекс человеческого развития и проанализировав их, можно сделать вывод о том, что протестантские страны в лице Норвегии, Швейцарии, Германии, Дании, Нидерландов, Исландии, Великобритании и, в последнюю очередь, Финляндии занимают лидирующие строки в данном рейтинге. Наихудшие показатели представляют страны, где большинство населения является приверженцами ислама, индекс человеческого развития в Египте, Ираке, Узбекистане, Таджикистане и Афганистане очень низок.

В связи с неполнотой данных по странам, где преобладают мусульманство и православие, рассмотрим ряд индексов для протестантских стран и стран с католической традицией. Таким образом, рассмотрим данные показатели по некоторым странам в табл. 1 и 2.

Как видно из таблицы 1, группа европейских стран, в которых протестантские ценности являются определяющими, выступает несомненным лидером по ряду экономических и социальных показателей. Например, по таким индексам, как: индекс НТП, потенциал экономического роста, показатель конкурентоспособности и другие. Именно в этих странах жители испытывают наибольшее доверие по отношению друг к другу. По индексу политических и гражданских свобод таким европейским странам, как Нидерланды, Швеция нет равных. Свыше 90% населения себя относят к лютеранам в данных странах, а ведь именно лютеранство, как считал Лоуренс Харрисон, генерирует такую систему ценностей, которая способствует становлению высоких стандартов в системе образования, соц. обеспечения, бизнеса и управления.

Таблица 1. Некоторые индексы для стран с протестантскими ценностями.

Индексы/«страны-протестанты»	Дания	Исландия	Норвегия	Финляндия	Швеция	Нидерланды
Индекс эффективности бизнеса	3	1	9	2	8	7
Индекс доступности занятия бизнесом	2	5	3	7	6	11
Индекс развитости инфраструктуры бизнеса	6	5	9	2	3	10
Индекс экономической свободы	3	7	14	7	6	5
Индекс нововведений	12	13	11	1	6	4
Индекс развития	11	2	1	10	4	8
Индекс доверия к людям	3	--	1	4	2	5
Индекс гражданских и политических свобод	10	8	9	7	3	1
Индекс развития общественных институтов	1	2	4	3	5	9
Индекс коррумпированности	3	2	6	1	4	7
Индекс национальной конкурентоспособности	4	9	8	2	3	6

Источник: Построена авторами на основе данных Global Competitiveness Report 2004–2005, 2005–2006; Transparency International; The Heritage Foundation; Freedom House; World Values Survey; Human Development Reports.

В свою очередь, внутри данной подгруппы также можно выделить более сильные, лидирующие страны и наименее сильные. Так, если Норвегия изначально по многим показателям занимала лидирующую строку, а та же Финляндия, к примеру, была чуть менее развитой, то обстоятельства слегка претерпели изменения. Несмотря на огромные доходы, которые Норвегия получала от экспорта нефти, выйдя из ЕС, она стала уступать соседним странам. Финляндия, наоборот, не имея богатых природных ресурсов и располагая разве что лесными ресурсами, после вступления в ЕС усилила многие экономические показатели. Ведь стоит отметить «удушающее» свойство нефти, не совсем эффективным является факт того, что основной статьёй экспорта стран выступает нефть и от этого сильная зависимость и привязанность стран к ценам ресурса.

А в такой подгруппе, как Англия, Германия, Швейцария и Нидерланды дела обстоят немного иначе. Во-первых, если в первой подгруппе, сильную роль сыграло лютеранство, то в этой группе стран вероисповедания более смешанное, неоднородное. Кроме Германии, где все же лютеранство играет преобладающую роль, в Нидерландах и Швейцарии преимущественно распространен кальвинизм, в Британии – англиканская церковь (конфессия – англиканство). Чуть более слабые позиции данной подгруппы по сравнению с первой подгруппой стран можно объяснить разными причинами. Так, доля протестантов здесь явно уступает доли протестантов в скандинавских странах. Не смотря на все это, все европейские протестантские страны являются абсолютными лидерами по вышерассмотренным показателям, причем не только в европейской зоне, но и по всему миру. Если лидирующие позиции заняты группой протестантских стран, то вслед за ними идут страны с католической ориентацией. Также не менее высокие позиции заняты странами данной категории. Причем следует отметить важный факт, что лидирующие строки в данной подгруппе занимают те страны, которые географически близко расположились с протестантскими соседями и имеют общие исторические ценности. Таковыми странами являются Австрия, Люксембург, Ирландия, Бельгия. Затем к ним привыкают Испания, Португалия и Франция. И замыкают данный список Италия с пост коммунистическими странами – Чехия, Польша, Венгрия, Словакия, Словения (данные по этим странам отсутствуют). Относительно других стран таблица с аналогичными индексами приведена ниже.

Таблица 2. Некоторые индексы для стран с католическими ценностями.

Индексы/«страны-протестанты»	Ирландия	Австрия	Бельгия	Франция	Испания	Португалия
Индекс эффективности бизнеса	6	10	13	14	17	19
Индекс доступности занятия бизнесом	4	12	9	13	15	16
Индекс развитости инфраструктуры бизнеса	14	7	10	6	13	22

Индексы/«страны-протестанты»	Ирландия	Австрия	Бельгия	Франция	Испания	Португалия
Индекс экономической свободы	2	17	15	23	20	21
Индекс нововведений	18	11	17	16	10	12
Индекс развития	8	10	9	7	13	15
Индекс доверия к людям	5	12	6	11	15	18
Индекс гражданских и политических свобод	6	10	5	17	20	4
Индекс развития общественных институтов	12	10	13	15	17	14
Индекс коррумпированности	12	6	13	11	14	16
Индекс национальной конкурентоспособности	13	10	12	11	17	20

Источник: Построена авторами на основе данных Global Competitiveness Report 2004–2005, 2005–2006; Transparency International; The Heritage Foundation; Freedom House; World Values Survey; Human Development Reports.

В целом, оценить вклад католицизма как религии довольно-таки тяжело. Проводя сравнительный анализ между странами с протестантской ориентацией и католическими ценностями, следует учесть тот факт, что творческий подход протестантской культуры во многом обязан католицизму и без него не мог бы возникнуть.

Ведь именно католическая церковь сумела привить европейским странам идеи о правовом государстве, о неприкосновенности человеческой личности, об общем доступе к системе высшего образования. Следует также отметить, что хорошим потенциалом преобладает не сам протестантизм, а конкретная европейская культура данного верования, которое, в свою очередь, появилось из недр многовековой католической культуры.

Таким образом, потенциалом развития обладает не сам протестантизм, а культурные аспекты конкретно европейского исторического протестантского направления, которое, в свою очередь, появилось из недр многовекового католицизма. Например, в ряде африканских стран – таких, как Танзания, Гана и другие, по доле протестантов в общей численности населения, проживает гораздо больше людей, чем в тех же европейских странах. И уровень религиозности в них значительно выше, африканцы чаще ходят в церковь, к примеру, чем европейцы. Однако их культура осталась старой, нехристианской, основанной на старых африканских традициях. Поэтому отводить религии отдельную роль не столь целесообразно, гораздо целесообразнее говорить о религиозно-культурной смеси, сплаве, который зародился и реализовался в Европе и в других частях света, где проживают также носители данной культурно-религиозной традиции.

Теперь же перейдем к рассмотрению индексов Хофстеда [6]. Его модель состоит из 6 измерителей, но особый интерес в рамках данной исследовательской работы проявляется к трем следующим показателям. Среди шести таких показателей, как PDI (Power Distance Index), IDV (Individualism versus Collectivism), MAS (Masculinity versus Femininity), UAI (Uncertainty Avoidance Index), LTO (Long Term Orientation versus Short Term Normative Orientation) и IND (Indulgence versus Restraint), рассмотрим последние три индекса.

Таким образом, раскроем сущность данных показателей. Третий с конца индекс – индекс измерения неопределенности выражает степень, в которой члены общества чувствуют себя неуютно из-за неопределенности и двусмысленности. Страны с сильным показателем UAI поддерживают жесткие кодексы веры и поведения и нетерпимы к неортодоксальному поведению и идеям. Слабые общества UAI поддерживают более спокойное в этом плане отношение, и подразумевает большее значение практика, чем принципов.

Предпоследний индекс LTO говорит о том, что, например, общества с низким показателем этого измерения предпочитают сохранять соблюдаемые веками традиции и нормы, при этом с подозрением рассматривая изменение в обществе. С другой стороны, люди с высокой культурой прагматичны: они поощряют бережливость и усилия в современном образовании как способ подготовиться к будущему. И, наконец, последний показатель – индულгенция, что подразумевает общество, которое допускает относительно свободное удовлетворение основных и естественных человеческих нужд, связанных с наслаждением жизнью и развлечениями. Сдержанность или ограничение же присуще тому обществу, которое подавляет удовлетворение потребностей и регулирует его с помощью строгих социальных норм.

Шкала, как уже отмечалось, работает от 0 до 100 с 50-ю баллами в качестве среднего уровня. Эмпирическое правило состоит в том, что если оценка меньше 50, культура считается относительно «низкой», и если какой-либо показатель превышает 50 баллов, культура считается «высокой». Так как данные представлены не для всех стран, то составим таблицу 3 из рассмотренных нами стран, данные по которым имеются.

Таблица 3. Некоторые индексы Хофстеда для некоторых рассматриваемых стран.

Страна /значение индекса	Избегание неопределенности	Долгосрочная ориентация	Индулгенция	Страна/значение индекса	Избегание неопределенности	Долгосрочная ориентация	Индулгенция
Россия	95	81	20	Люксембург	70	64	56
Украина	95	55	18	Австрия	70	60	63
Румыния	90	52	20	Франция	86	63	48
Болгария	85	69	16	Великобритания	35	51	69
Греция	100	45	50	Германия	65	83	40
Бразилия	76	44	59	Швеция	29	53	78
Венесуэла	76	16	100	Швейцария	58	74	66

Страна /значение индекса	Избегание неопределенности	Долгосрочная ориентация	Индульгенция	Страна/значение индекса	Избегание неопределенности	Долгосрочная ориентация	Индульгенция
Аргентина	86	20	62	Нидерланды	53	67	68
Мексика	82	14	97	Норвегия	50	35	55
Италия	75	61	30	Дания	23	35	70
Испания	86	48	44	Исландия	50	28	67
Ирландия	35	24	65	Португалия	99	28	33
Саудовская Аравия	80	36	52	Финляндия	59	38	57
Иран	59	14	40	Египет	80	7	4
Ирак	85	25	17	Турция	85	46	49

Источник: построена авторами на основе данных <https://geert-hofstede.com/cultural-dimensions.html>

Таким образом, как мы убедились из анализа экономических показателей, нормы и традиции, заложенные в основе протестантской этики, действительно внесли огромный вклад в экономическое становление некоторых государств. Особенно ярко это отразилось на развитии и становлении европейских стран и Северной Америки. Не случайно выделяет отдельную роль в своей работе Лоуренс Харрисон [7] протестантской конфессии. Ведь именно последняя является основой развития культурного капитала.

Таким образом, рассмотрев влияние религии на экономическое развитие страны, мы убедились в том, некоторые религии для отдельных стран сыграли ключевую роль в экономическом становлении. Для ответа на главный вопрос, была построена линейная модель, по результатам которого выявлена обратная взаимосвязь между уровнем религиозности страны и ее экономическим ростом – чем выше первый показатель, тем, как правило, ниже второй, и наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджемоглу Д., Джеймс А. Робинсон (2015). Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: Изд-во АСТ, 2015.
2. Rachel M. McCleary (2008). Religion and Economic Development, Stanford University publication.
3. Wonsub E. (2011) Religion and Economic Development – A study on Religious variables influencing GDP growth over countries.
4. Sophia M. Korman (2015). Examining the Effect of Religion on Economic Growth: A Partial Replication and Extension», College of Saint Benedict and Saint John's University, P. 34.
5. Зайченко А. (2008). Религиозная культура и развитие экономики в странах Европы //«Современная Европа» № 1, 2008.
6. Блог профессора Герта Хофстеде <https://geert-hofstede.com/geert-hofstede.html>
7. Харрисон Л. (2014). Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма, http://www.liberal.ru/upload/files/Harrison_p1-51.pdf

THE INFLUENCE OF RELIGION ON ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

L. Mnatsakanyan¹, A. Kazaryan¹

*¹Russian-Armenian University
mnatsakanyan.lida@gmail.com*

ABSTRACT

This article discusses the impact of religion on economic development of the country. To identify the relationship used the linear model showing the relationship between the choice of country of a particular religion on the one hand, and its economic achievements on the other side.

Keywords: economic growth, religion, GDP, index of economic development.

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭСТОНИИ

Е.Г. Петросян

*Российско-Армянский университет
heghineh18@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается новая система налогообложения организаций, применяемая в Эстонии с 2000 года, согласно которой объектом налогообложения налога на прибыль признается распределенная прибыль, а нераспределенная прибыль облагается по нулевой ставке. В данной работе выявлены возможные эффекты от реформы налога на прибыль на структуру капитала организаций, ликвидность, инвестиции и производительность труда и проведен сравнительный анализ с латвийскими и литовскими организациями. Несмотря на то, что эстонская система налога на прибыль проста и транспарентна, стимулирует инвестиции и снижает мотивацию компаний к скрытию прибыли, легка для соблюдения, она имеет ряд недостатков, также представленных в статье.

Ключевые слова: система налогообложения организаций, нераспределенная прибыль, эффекты от реформы налога на прибыль.

Введение

Традиционная система налогообложения организаций на сегодняшний день является недостаточно эффективной и имеет негативное влияние на экономический рост, инновации, производительность труда, капитальные инвестиции и иностранные прямые инвестиции. Поэтому многие страны мира снижают ставку налога на прибыль, чтобы стимулировать развитие бизнеса. Другие страны предпочитают менять данную систему на совершенно новую, впервые использованную в Эстонии.

Эстония первая страна, которая с 1-ого января 2000 года внедрила новую систему налогообложения по налогу на прибыль организаций. Согласно этой системе, объектом налогообложения налога на прибыль признается распределенная прибыль, а нераспределенная прибыль облагается по нулевой ставке. Распределение прибыли осуществляется двумя способами – явным и не явным [1]. Явный способ распределения прибыли включает в себя выплату дивидендов и любое иное распределение прибыли: выплаты при вырубке от ликвидации, выкуп акций или распределение прибыли за счет сокращения капитала. Объект налогообложения взимается в момент распределения у эстонских компаний и уплачивается лицом, осуществляющим это удержание (плательщиком), в связи с чем дивиденды и иные доходы больше не подлежат налогообложению у получателя. Неявный способ распределения прибыли осуществляется через спец. льготы, подарки и пожертвования, а также

расходы и выплаты, не связанные с предпринимательской деятельностью. Перечисленные виды распределенной прибыли облагаются по коэффициенту (ставке) 20/80 (или 25%).

Таблица 1. Ставки налога на прибыль организаций в Эстонии с 2000 по 2015 года

Год	Ставки налога на прибыль организаций (рассчитывается от чистого распределения)
2015	20/80
от 2008 по 2014	21/79
2007	22/78
2006	23/77
2005	24/76
от 2000 по 2004	26/74

Источник: Estonian Tax and Customs Board

<https://www.emta.ee/eng/private-client/declaration-income/tax-rates>

Однако необходимо учитывать, что данный коэффициент применяется только к чистым платежам, а стандартная ставка для номинальных выплат составляет 20%. При внедрении данной системы ставка налога на прибыль была намного выше и для номинальных выплат составляла 26%, а в дальнейшем ставку налога постоянно снижали, что представлено в таблице 1. В то же время новая система налогообложения прибыли не предусматривает каких-либо льгот по отношению к отдельным отраслям экономики, регионам или иностранным инвестициям.

Основными целями данной реформы являлись содействие развитию предприятий и привлечения инвесторов. Согласно некоторым авторам данные цели были достигнуты, так как прибыль организаций значительно увеличилась, в частности прибыли компаний выросли с 4 млрд. крон в 1999 году до 62 млрд. крон в 2006 году и налоговые доходы корпораций с 1,6 млрд. крон 1999 году до 3,5 млрд. крон в 2007 году¹.

Главным достоинством налога на прибыль в Эстонии является то, что его легко понять, а также администрировать благодаря минимальному количеству вычетов и отсрочек налогообложения прибыли с момента его получения до распределения, тем самым уменьшаются издержки, наблюдаемые в традиционной системе налогообложения прибыли. Кроме того, такая система налогообложения не предполагает расчет износа и амортизации, а в случае убытков за предыдущий отчетный период компания не выплачивает налог. Данная система налогообложения предполагает минимальные затраты на соблюдение требований и стимулов для уклонения от уплаты налога [2].

¹ Статистическая служба Эстонии: <http://www.stat.ee/statistics~~HEAD=pobj>.

Основная проблема, возникшая в период внедрения системы налогообложения прибыли в Эстонии, были международные договора и двухсторонние соглашения по налогообложению не резидентов. Однако данная проблема в течение двух лет после внедрения новой системы была решена.

По рейтингу Ведению бизнеса 2016 года Эстония на 16 месте, а по уплате налогов на 30. Так, количество платежей по налогам в течение года составляет всего 8, а время для подготовки, заполнения и выплаты налога на прибыль, НДС и социальных платежей составляет всего 81 часов за год, в то время как данные показатели в Латвии составили 7 платежей и 193 часа соответственно, в Литве – 11 платежей и 171 часов соответственно.

Рассмотрим возможные эффекты от внедрения данной системы налогообложения. Нераспределенная прибыль может использоваться для приобретения финансовых активов или аккумулирования ликвидных средств.

Массо, Джааник и Ватер [3] провели исследование для выявления возможных эффектов от реформы налога на прибыль в 2000 году на структуру капитала организаций, ликвидность, инвестиции и производительность труда. Для анализа были выбраны эстонские, латвийские, литовские организации в период с 1996 по 2009 года. Латвийские и литовские организации в проведенном анализе рассматривались как контрольные группы для эстонских организаций. Выбор стран для контрольной группы был сделан на основе их сходств по историческому, институциональному, географическому признакам, в связи с которыми сравнение организаций данных стран подходящее.

Статистика ликвидности и структуры капитала организаций Эстонии, начиная с 2000 года, отличается от тех же показателей организаций в Латвии и Литве. До 1999 годов соотношение обязательств к активам в Эстонии не изменялось, а начиная с 2000 года, наблюдается значительный спад в уровне заемного финансирования, что проиллюстрировано на рисунке 1. В отличие от Эстонии, в Латвии и Литве данный показатель имел тенденцию к увеличению. Падение объемов использования долгового финансирования в Эстонии еще более поразительно, учитывая, что в тот период улучшили условия получения кредитов, процентные ставки имели тенденцию к снижению, и наблюдалась высокая конкуренция между коммерческими банками [4]. Изменения заметны и в показателе ликвидности фирм, в соответствии с которой коэффициент мгновенной ликвидности фирм (соотношение денежных средств к текущим активам, представленный на рисунке 2) в Латвии и Литве за рассматриваемый период практически не менялся, составив 6% и 3% соответственно, в то время как в Эстонии коэффициент мгновенной ликвидности фирм увеличился с 6,6% в 1999 году до 7,6% в 2000 году и 10,9% в 2006 году. Таким образом, после внедрения новой системы налогообложения доля заемного финансирования сократилась на 7 процентных пунктов, причем изменение на 1 процентный пункт сильнее отразилось на компаниях, имею-

щих менее 50 работников. В то же время доля нераспределенной прибыли и резервов в собственном капитале увеличилась на 11 процентных пункта.

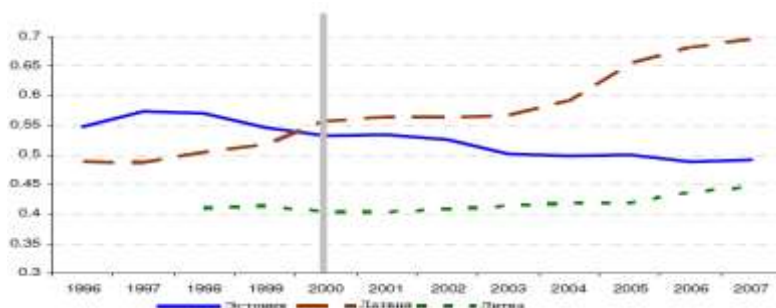

Рисунок 1. Соотношение обязательств к активам организаций.

Источник: Массо, Джааник и Ватер, 2011 [3].

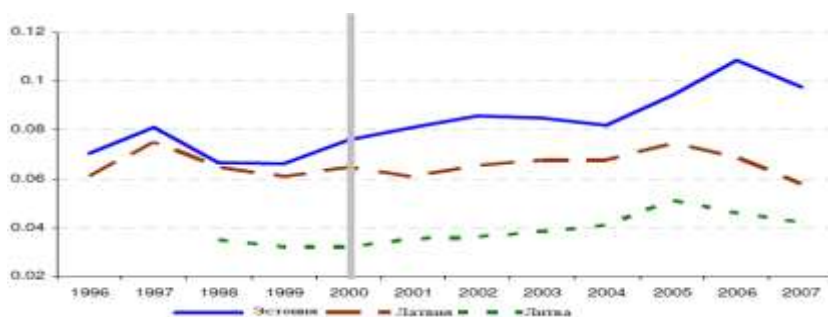

Рисунок 2. Соотношение денежных средств к активам организаций.

Источник: Массо, Джааник и Ватер, 2011 [3].

Изменение структуры капитала, вследствие внедрения новой системы налогообложения прибыли, также привело к тому, что эстонским компаниям было намного легче преодолевать долговой кризис 2008 года, по сравнению с латвийскими и литовскими компаниями. Так, согласно исследованиям МВФ в период кризиса доля просроченных кредитов в Эстонии оставалась на уровне одной трети уровней в Латвии и Литве, составив в 2010 году 6% и 20%, соответственно [5].

Уровень роста инвестиций в Эстонии в течение 4-х лет после принятия реформ на 0,37 процентных пункта больше, чем в Латвии и Литве за тот же период. В то же время проведенный опрос среди компаний выявил, что реформа не столько изменила структуру их инвестиций, сколько повысила объемы, вследствие чего они смогли приобрести, например, технологически более развитое оборудование [6].

Проведенные реформы также оказали влияние на производительность труда, которая в Эстонии в течение 4-х лет после принятия реформ увеличилась на 13 процентных пункта больше, чем в Латвии и Литве за тот же пери-

од. Влияние реформ на производительность труда и инвестиции было особенно значительным в секторе услуг и для малых фирм.

Однако нулевая ставка для нераспределенной прибыли может быть неэффективной для принятия инвестиционных решений. Такая система налогообложения прибылей может также привести к реструктуризации между отраслями, так как капитал будет оставаться в пределах старых фирм, тем самым возникнет «эффект блокировки» [7]. Так, система демотивирует выплату дивидендов акционерам и препятствует свободному передвижению капитала и инвестиций в более эффективные инвестиционные проекты в других отраслях и фирмах. Последнее препятствует перераспределению ресурсов между отраслями необходимых для краткосрочного восстановления и устойчивого роста.

Наличие дополнительных денежных средств может вызвать искажение в принятии решений. В частности, менеджеры фирм могут принимать решения по использованию имеющихся дополнительных денежных средств в своих целях посредством их неправильного применения и принятия непродуктивных инвестиционных решений. Данная ситуация может возникнуть тогда, когда основные денежные средства были направлены в проекты с положительной чистой приведенной стоимостью, а у фирмы еще сохраняются дополнительные денежные средства [8]. Увеличение коэффициента мгновенной ликвидности выгодно для компании [9], однако это также обозначает, что в компаниях наблюдается склонность к хранению денежных средств вместо их внедрения в основные средства и иные активы.

Хазаксом [10] был проведен эмпирический анализ в 51 000 эстонских компаниях по поводу структуры капитала и дивидендной политики в период с 1995 по 2004 года. По результатам исследования доля внешнего финансирования по отношению к капиталу намного ниже при новой системе налогообложения, чем при традиционной системе налогообложения прибыли. Данная система налогообложения прибылей привела к снижению выплачиваемых дивидендов, а оставшиеся денежные средства хранились в денежной форме вместо того, чтобы инвестироваться в долгосрочные активы. Несмотря на то, что применение нулевого процента к нераспределенной прибыли привело к повышению ликвидности эстонских фирм, оно также повлияло на принятие эффективных решений по распределению денежных средств.

Как показывают данные, приведенные на рисунке 3, доля прямых налогов в налоговых поступлениях Эстонии в период с 1995 по 1999 года варьировала от 40,4% (в 1997 году) до 45,5% (в 1995 году). Однако с внедрением новой системы налогообложения организаций доля прямых налогов снизилась на 7 процентных пункта – с 45,2% в 1999 году до 38,3% в 2000 году, так как суммы поступлений прямых налогов снизились на 9,6% или 45,8 млн. евро. В первые три года после внедрения новой системы налогообложения сумма прямых налогов не достигала уровня 1999 года, и лишь к 2003 году

прямые налоги составили 701,6 млн. евро, превысив уровень 1999 года (см.: рис. 3). Поэтому доля прямых налогов в совокупных налоговых поступлениях к 2003 и 2004 годам увеличился и составил 39,7% и 38,2% соответственно. За следующие годы прямые налоги постоянно увеличивались до 2009 года, что связано с мировым экономическим кризисом 2008 года. Спад поступлений прямых налогов в Эстонии в 2009 году по сравнению с 2008 составил 22,2%, в то время как данный спад в Латвии составил 67,7%, а в Литве – 88,7%. Суммы поступлений прямых налогов восстановили уровень 2008 года в 2013. На конец 2015 года доля прямых налогов в налоговых поступлениях составила 35,4% или 1606,8 млн. евро.

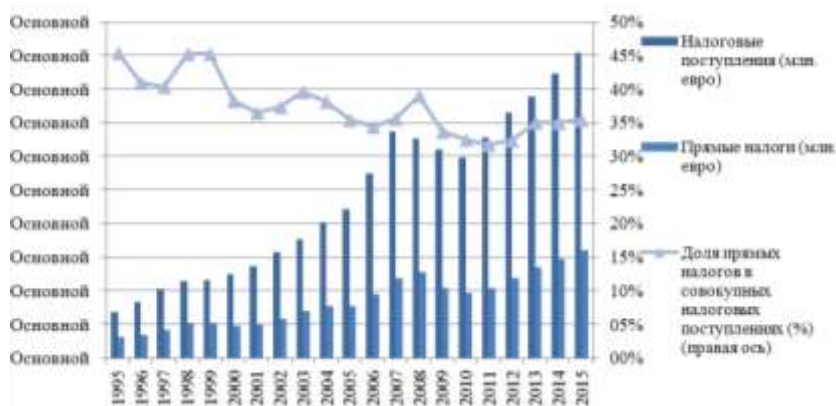

Рисунок 3. Доля прямых налогов в совокупных налоговых поступлениях в 1995–2015 годах (%).

Источник: составлен автором на основании данных Европейской статистической службы: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

В связи с вступлением в ЕС с 1 мая 2004 года, в налоговой системе Эстонии также произошли изменения по части соответствия требованиям ЕС.

Заключение

Как показано, система налогообложения прибыли организаций в Эстонии имеет все основные элементы традиционной системы налогообложения прибыли, в то же время сводит к минимуму технические недостатки традиционной системы. В результате эстонская система налога на прибыль проста и транспарентна, стимулирует инвестиции и снижает мотивацию компаний к скрытию прибыли. По сравнению с традиционной системой эстонская система налогообложения прибыли легка для соблюдения как со стороны налогоплательщиков, так и в целях налогового администрирования. Преимущество реформирования налоговой системы в большей степени проявилось во время мирового экономического кризиса, так как спад объемов прямых налогов в 3–4 раза меньше, чем в Латвии и Литве за тот же период. Ре-

формы в большей степени повлияли на уровень капитала и ликвидность, и в меньшей на производительность труда и инвестиции. Несмотря на имеющиеся результаты, необходимо подчеркнуть, что трудно дать количественную оценку влияния реформ и отделить его от влияния других одновременных изменений, особенно по части инвестиций и производительности труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Deloitte. Estonia Highlights, 2016. С. 1.
2. OECD. Economic Surveys. Estonia 2009. The tax system could do more to support investment, innovation and entrepreneurship. 2009.
3. *Masso J., Meriküll J., Vahter P.* Gross Profit Taxation Versus Distributed Profit Taxation and Firm Performance: Effects of Estonia's Corporate Income Tax Reform. 2011.
4. *Brixiova Z., Vartia L., Worgotter A.* Capital inflows, household debt and the boom-bust cycle in Estonia. William Davidson Institute Working Paper, No. 965. 2009.
5. *Purfield C., Rosenberg C.* Adjustment under a Currency Peg: Estonia, Latvia and Lithuania during the Global Financial Crisis 2008–09. IMF Policy Discussion Paper, No. 10/213. 2010.
6. *Masso J., Meriküll J., Vahter P.* Ettevõtete jaotamata kasumi mittemaksustamise mõju investeringutele ja majandusarengule: Äriregistri andmete analüüs. Tartu Ülikool, mimeo, pp. 60–102. 2010.
7. *Norregaard J. and Khan TS.* Tax policy: recent trends and coming challenges. IMF Working Papers, WP/07/274. 2007. и International Monetary Fund. Estonia: A Program of Tax Reform, IMF Fiscal Affairs Department Report. 2007.
8. *Jensen M.* Agency Costs of Free Cash Flow, Corporate Finance and Takeovers. American Economic Review, Vol. 79, No. 2, 1986. PP. 323–339.
9. *Hazak A.* Companies' Financial Decisions Under the Distributed Profit Taxation Regime of Estonia. Emerging Markets Finance & Trade, Vol. 45, Issue 4, 2009. PP. 4–12.
10. *Hazak A.* Companies' financial decisions under the distributed profit taxation regime of Estonia, Tallinn University of Technology Working Papers, No. 155. 2007.

TAXATION SYSTEM OF ORGANIZATIONS IN ESTONIA

H. Petrosyan

*Russian-Armenian University
heghineh18@gmail.com*

ABSTRACT

The article considers the new corporate taxation system applied in Estonia since 2000, according to which distributed profit is recognized as the object of taxation of corporate tax, and the undistributed profit is taxed at zero rate. In this paper the possible effects of corporate tax reform on the capital structure of organizations, liquidity, investment and labor productivity are identified, and a comparative analysis with Latvian and Lithuanian organizations is presented. Despite the fact that the Estonian corporate income tax system is simple and transparent, stimulates investment and reduces the motivation of companies to conceal profits, it is easy to comply with, it has a number of shortcomings which are also presented in the article.

Keywords: corporate taxation system, undistributed profit, effects of corporate tax reform.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАН С ВЫСОКОЙ ТРАНСФЕРТНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ИХ УЧАСТИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

И.Б. Петросян¹, Л.К. Саркисян¹

*¹Российско-Армянский университет
petrosyan.irina@gmail.com, sargsyan.lilit.97@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ притоков частных иностранных трансфертов в экономики Армении и Киргизии в рамках их участия в Евразийском экономическом союзе. В результате исследования была выявлена трансфертозависимость данных стран, а также зависимость от экономики и внешних шоков страны-донора.

Ключевые слова: трансфертозависимость, иностранная валюта, миграция, частные иностранные трансферты.

Введение

За последние десятилетия объем частных иностранных трансфертов, поступающих в развивающиеся страны, существенно возрос. Трансферты являются не только важнейшим источником располагаемого дохода населения, но и представляют собой внушительный приток иностранной валюты в страну – потенциальный источник финансирования экономики. Особенно важной их роль становится при вступлении страны в интеграционные объединения.

Частные иностранные трансферты оказывают и положительное, и отрицательное воздействие на основные макроэкономические показатели стран-реципиентов, как в долгосрочном, так и в краткосрочном периоде, и на сегодняшний день в научных кругах не существует единого мнения по поводу путей усиления положительных и нивелировании отрицательных последствий сильной зависимости страны от вышеуказанных потоков денежных средств. Особенно примечательно и то, что проблемам трансфертозависимых экономик, одновременно являющихся членами интеграционных объединений, посвящено сравнительно небольшое количество трудов, чем и обусловлена актуальность данной научной статьи.

Рост взаимосвязанности экономик различных стран и развитие интеграционных процессов на макро- и микроуровнях являются важнейшей характеристикой современной мировой экономики. Армения и Киргизия с 2015 года являются странами-участницами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Среди пяти стран-участниц ЕАЭС именно Республика Армения и Кыргызская Республика являются крупнейшими реципиентами частных ино-

странных трансфертов, основной причиной возникновения которых является миграция.

Численность населения Кыргызской Республики растет из года в год, и по состоянию на 2016 год она составила 6 019 500 человек. Количество мигрантов в 2016 году составляет 712 500 человек, из которых 134 100 находятся в Казахстане, а 544 500 – в России. В переходной экономике Кыргызской Республики миграция рабочей силы помогает ослабить социальное недовольство, особенно на юге страны, откуда происходят 80% трудовых мигрантов. Согласно данным Азиатского банка развития, приблизительно 70% всех мигрантов являются мужчинами, и большинство из них (80%) мигрирует в Россию. Вторым самым популярным направлением является Казахстан. Двумя главными секторами занятости для киргизских мигрантов являются строительство и торговля [1].

Большинство мигрантов (около 92%) из Армении называют Россию местом назначения их поездки, Украина и Казахстан занимают второе и третье место (3,4% и 2,1%, соответственно) и только 1.8% мигрируют в другие страны за пределами СНГ. Суммарно около 20% от всего населения Армении живет и работает за ее пределами.

Как мы видим, основными реципиентами мигрантов из Армении и Киргизии являются страны-участницы ЕАЭС, а именно: Россия и Казахстан (таблица 1).

Таблица 1. Миграция между странами ЕАЭС, 2013г.

Количество мигрантов, чел.		Страна назначения				
		Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Страна отправления	Армения	н/а	5 762	8 416	2 644	510 640
	Беларусь	593	н/а	50 377	11 045	740 148
	Казахстан	727	70 362	н/а	14 369	2 479 430
	Киргизия	0	5 263	6 185	н/а	572 678
	Россия	16 227	686 316	2 367 340	124 085	н/а

Источник: Базы данных Всемирного банка <http://data.worldbank.org/>

Вступление в ЕАЭС предоставляет ряд преимуществ для трудовых мигрантов, например, при приеме на работу не требуются разрешительные документы, достаточно заключения трудового или гражданско-правового договора, социальное обеспечение и медицинская помощь на тех же условиях, что и гражданам страны трудоустройства и прочее. Таким образом, значительно облегчен путь в страну назначения для трудовых мигрантов из стран-участниц ЕАЭС. После вступления в союз, трудовая миграция в РФ из Армении и Киргизии увеличилась на 15 и 35 процентов, соответственно [2].

Рассмотрим динамику и воздействие притоков частных иностранных трансфертов в вышеназванные страны.

Исследования показывают, что ВВП РА напрямую зависит от объема трансфертов, поступающих в Армению [3]. С 2000 по 2004гг. рост трансфертов в Армении составил приблизительно 59% (рис. 1). В период 2005–2008гг. рост денежных переводов «перегревал» экономику РА, что оказало существенное воздействие на жилищное строительство.

Рисунок 1. Денежные переводы в Армению и Киргизию, в млрд. долл., в % от ВВП, 2000–2016гг.

Источник: World Bank, <http://databank.worldbank.org/data/>

Однако увеличение объемов трансфертов привело к укреплению национальной валюты, что сократило конкурентоспособность отечественного производства. После кризиса поток денежных переводов начал восстанавливаться в среднем с темпом в 4%.

После вступления в ЕАЭС в январе 2015 года потоки частных иностранных трансфертов должны были активизироваться, однако, этого не произошло. В 2015 году приток сократился на 26% по сравнению с предыдущим годом, а в 2016 году по сравнению с 2015г. произошло сокращение еще на 6%. Так как основным направлением для армянских мигрантов является Россия, то такой спад можно объяснить региональным кризисом 2014–2015гг.

Низкая степень взаимосвязанности экономик-участниц ЕАЭС также отразилась на притоке трансфертов в Армению. Отсутствие барьеров по миграции не привело ни к диверсификации направлений трудовых мигрантов, ни к диверсификации потоков частных иностранных трансфертов.

Киргизия занимает второе место в десятке стран-реципиентов трансфертов (30,3% от ВВП), более того, трансферты являются вторым источником притока иностранной валюты после экспорта (рис. 1). Частные иностранные трансферты, поступающие в Киргизию, демонстрировали очень быстрый, экспоненциальный рост в 2002–2006гг. Средний ежегодный темп роста притока денежных переводов за эти 5 лет составляет 125% (т.е. в среднем денежные переводы более, чем удваивались каждый год). Темп роста несколько сократился в 2005–2006гг. (50% и более в год), а в 2009 году произошел резкий спад, связанный с мировым финансовым кризисом. Основным реци-

пиентом киргизских мигрантов, как отмечалось выше, является Россия.

Рассмотрим, как вступление в ЕАЭС отразилось на Кыргызской Республике. Как и в случае с Арменией, основным донором трансфертов, поступающих в Киргизию, является Россия. В 2015г. по сравнению с 2014г. наблюдается спад в 28%, что связано с валютным кризисом в РФ, а в 2016 году приток частных иностранных трансфертов начал восстанавливаться – был зарегистрирован рост на 18%.

На рисунке 3 представлена динамика денежных переводов из основных и второстепенных стран – доноров за период с 2004 по 2017 год. Как мы видим, в период с 2004 по 2011гг. трансферты из России (страна – участница ЕАЭС) выросли с 72% до 90% от общего объема. Что касается трансфертов из США, то они сократились до 3,7% от общего объема в связи с мировым финансовым кризисом.

В 2015 году 62% притока трансфертов были из России и около 10,8% из США. Однако из-за ухудшения состояния российской экономики, притоки из этой страны сократились на 25%, а за первые 10 месяцев 2016 года – дополнительно на 13%. Что касается США, то наблюдается обратное явление. Отметим, что приток денежных переводов обладает сезонностью.

Что касается остальной части денежных переводов, то они составляют небольшую часть, и, главным образом, поступают из Украины, Германии, Франции, Греции и Испании. Если рассмотреть страны СНГ, то Украина, Узбекистан, Казахстан, Беларусь и Азербайджан будут пятью крупнейшими странами – донорами денежных переводов, не учитывая Россию.

Рисунок 2. Денежные переводы физических лиц через банковскую систему Армении, млн. долл.

Источник: Central Bank of Armenia, <https://www.cba.am>

Киргизские мигранты отправляют деньги через систему денежных переводов, коммерческие банки, а также через почту. Согласно данным Национального банка Кыргызской Республики, 95% денежных переводов поступает в страну именно через систему денежных переводов.

На рисунке 3 мы видим динамику денежных переводов физических лиц ежемесячно с 2005 по 2017 годы. До 2009 года мы наблюдаем идентичную картину с 3 странами-донорами трансфертов (Россия, США и Казахстан). Однако после динамика меняется. После резкого спада поток трансфертов быстрее восстановился из Соединенных Штатов, но в сентябре 2009 мы опять наблюдаем резкий спад и в дальнейшую тенденцию к сокращению. В случае с Казахстаном наблюдаются сильные колебания с января 2009 по январь 2013гг., а после мы снова наблюдаем тенденцию к сокращению.

В случае с Россией динамика имеет обратное направление. После 2009 года мы видим продолжающийся рост с периодичными спадами в начале каждого года (возвращение мигрантов домой). Даже после кризиса 2014–2015гг., потоки трансфертов за короткий срок достигли до предкризисной отметки. Что касается остальных стран, (Великобритания, Бельгия и Германия) рост потоков денежных переводов начал стремительно расти в сентябре 2013 года.

Рисунок 3. Денежные переводы физических лиц через банковскую систему Киргизии, млн. долл.

Источник: Национальный Банк Кыргызстана, <http://www.nbkr.kg/>

В Армении экспорт товаров и услуг и прямые иностранные инвестиции более волатильны, чем денежные переводы (рисунок 4). В среднем, экспорт составляет 25% от ВВП и подвержен воздействию извне. В период роста денежных переводов мы видим сокращение экспорта из-за удорожания армянского драма.

Что касается прямых иностранных инвестиций, то их объема недостаточно для обеспечения экономического роста и ускорения его темпов. Начиная с 2001 года, денежные переводы опережают прямые иностранные инвестиции и являются вторым источником иностранной валюты после экспорта.

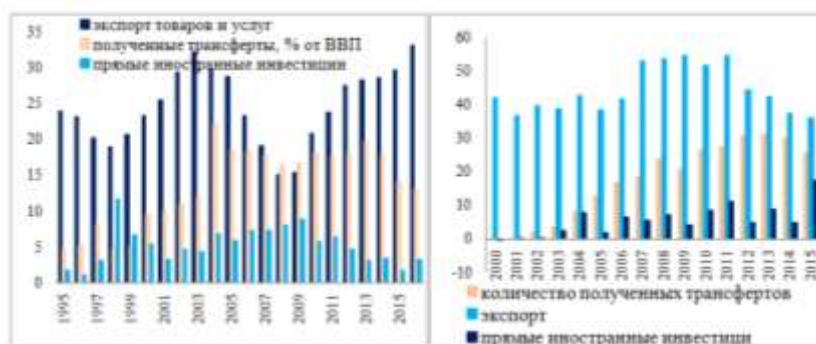

Рисунок 4. Трансферты и другие финансовые потоки в Армению (слева) и Киргизию (справа), % от ВВП.

Источник: World Bank, <http://databank.worldbank.org/data>

Что касается Киргизии, то в последние годы денежные переводы росли так быстро, что стали вторым большим источником иностранной валюты после экспорта товаров (рисунок 4). В 2000–2007 гг. приток денежных переводов рос быстрее, чем экспорт товаров и услуг, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), а в последующие 5 лет экспорт оставался стабильным, а трансферты продолжали расти. В 2012 году оба показателя стали снижаться. Что касается прямых иностранных инвестиций, то их потоки варьируются незначительно и держатся в какой-то степени на стабильном уровне (приблизительно 6% от ВВП, соответственно).

Увеличение потока иностранной валюты по линии денежных переводов приводит к росту обменного курса (рисунок 5). Корреляция между ними составляет $-0,86$, что свидетельствует о сильной обратной связи. После длительной девальвации до 2003 года, Армения столкнулась с удорожанием обменного курса из-за увеличения денежных переводов. Начиная с 2004 года, можно наблюдать укрепление обменного курса вплоть до 2008 года.

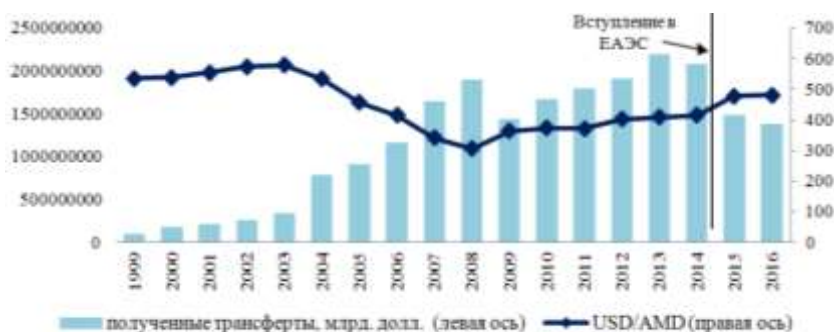

Рисунок 5. Денежные переводы и обменный курс USD/AMD.

Источник: <http://cba.am>, <http://databank.worldbank.org/data>

Валютные интервенции со стороны Центрального банка не улучшили ситуацию. Укрепление национальной валюты отразилось на паритете покупательной способности доллара США и привело к сокращению конкурентоспособности экспортируемых товаров. Однако сокращение объема поступающих трансфертов после 2008 года, ужесточение политики Центрального банка и валютные интервенции привели к тому, что связь между денежными переводами и обменным курсом нарушилась. В 2014–2015 гг. трансферты сократились из-за кризиса в России, и произошло обесценение национальной валюты.

Рисунок 6. Денежные переводы и обменный курс USD/KGS.

Источник: Национальный Банк Кыргызстана, <http://www.nbkr.kg/>

Что касается Кыргызской Республики, то между частными иностранными трансфертами и обменным курсом есть корреляция в 0,53, что свидетельствует о средней однонаправленной связи. Мы видим, что до 2008 года с увеличением количества трансфертов обменный курс укрепляется, но после финансового кризиса эта связь нарушается. За 2008 год курс доллара вырос на 11,04%. Тенденция ослабления национальной валюты продолжилась и в 2009 году. Также обесценение национальной валюты по отношению к доллару США наблюдалось в конце первого квартала 2014 года. На 5 марта 2014 года курс обесценился на 5%, в то время как сначала года курс обесценился на 10,8%.

Национальный банк Кыргызской Республики сохраняет стратегию управляемого плавления, позволяя рыночным силам определять обменный курс, вместо того, чтобы сгладить краткосрочные колебания. После резкого ослабления сома в 2015 г. валюта вернула значительные позиции в течение января-апреля.

Как мы выявили ранее, обе страны сильно зависят от притоков частных иностранных трансфертов из России. Рассмотрим динамику обменных курсов USD/RUR, USD/AMD, USD/KGS, а также цены на нефть марки Brent (рис. 7 и 8).

Для начала был рассчитан коэффициент корреляции между данными показателями:

– USD/RUR и цены на нефть: имеется корреляция в -0.295, что свидетельствует о средней разнонаправленной связи;

- USD/RUR и USD/AMD: корреляция в 0,308 – имеется однонаправленная средняя связь;
- USD/RUR и USD/KGS: 0,956 – наличие сильной однонаправленной связи.

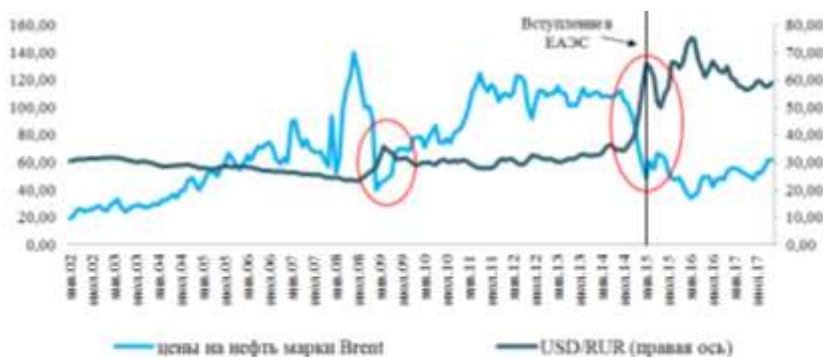

Рисунок 7. Динамика обменного курса USD/RUR и цен на нефть марки Brent
Источник: ЦБ РФ, www.cbr.ru

Падение мировых цен на нефть в 2007–2008 гг. выбило из баланса финансовую систему России. Так, обменный курс в период с 2008 года по февраль 2009 года обесценился на 47,5% (рисунок 7). В 2014–2015 гг. ослабление рубля произошло из-за отказа стран ОПЕК сокращать добычу нефти, а также использования дорогого доллара и низких цен на нефть. В 2014 году курс доллара обесценился на 58%, а в 2015 г. – на 27,0%. Эта тенденция продолжилась и в 2016 году.

Рассмотрим, как колебания обменного курса рубля сказались на курсе драма и сома. На рисунке 8 красным выделены колебания обменных курсов в 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. В марте 2009 года по данным ЦБ армянский драм обесценился на 19,7%. Несмотря на то, что есть сильная связь между экономиками РФ и РА, мы видим, что динамика обменного курса USD/RUB и USD/AMD не похожа, а это свидетельствует о вмешательстве ЦБ на валютный рынок Армении.

Рисунок 8. Динамика обменных курсов USD/AMD и USD/KGS
Источник: НБ Киргизии, <http://www.nbkr.kg/>; ЦБ РА, <http://cba.am>

В начале декабря 2014 года девальвация рубля привела к обесценению драма на 17,3%, при этом периоды колебания драма и рубля совпадали. При всем этом, ЦБ РА назвал девальвацию драма корректировкой валютного курса в целях поддержания конкурентоспособности национального экспорта и сохранения валютных резервов.

Что касается киргизского сома, то до 2008 года обменный курс постепенно укреплялся, однако, в 2009 году курс начал ослабляться. Также обесценение национальной валюты к доллару США произошло в конце первого квартала 2014 года. На 5 марта 2014 года курс обесценился на 5%, в то время как с начала года курс обесценился на 10,8%.

Низкая степень взаимосвязанности стран-участниц ЕАЭС является преградой на пути к свободному передвижению мигрантов, несмотря на отсутствие барьеров по миграции. Предполагалось, что интеграция в рамках союза активизирует приток частных иностранных трансфертов, однако, на практике этого не произошло. Армения и Киргизия продолжают сохранять зависимость от денежных переводов из России.

В контексте мощного притока частных иностранных трансфертов Армения и Киргизия должны разработать соответствующую политику, направленную на преодоление возможных негативных последствий притока иностранной валюты в страну. Соответствующее стратегическое решение должно не просто сводиться к стерилизации потоков денежных переводов, но должно быть направлено на нахождение мер, направленных на усиление эффекта благосостояния, получаемого от них. Правительство должно задуматься о более надежных источниках роста, что в свою очередь, предполагает сокращение потоков миграции и утечки квалифицированных кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ibragimova S. et al.* Remittances and Poverty in Central Asia and South Caucasus. Country Report on International Migrants' Remittances and Poverty in the Kyrgyz Republic // Manila, The Philippines: Asian Development Bank (ADB), 2008.
2. *Суюмбаева П.У.* О предпочтениях осуществления трудовой деятельности гражданами государств-членов в Евразийском экономическом союзе // ЕЭК
3. Remittances in Armenia: Dynamic Patterns and Drivers, IMF; www.imf.org/external/country/arm/
4. Официальный сайт Всемирного банка, www.worldbank.org
5. Официальный сайт ЦБ РА, www.cba.am
6. Официальный сайт ЦБ Киргизии, <http://www.nbkr.kg/>
7. Официальный сайт ЦБ России, www.cbr.ru

**ISSUES OF REMITTANCES DEPENDENT COUNTRIES ECONOMY
DEVELOPMENT IN THE TERMS OF MEMBERSHIP IN
INTEGRATION PROCESSES (ON THE EXAMPLES OF THE
REPUBLIC OF ARMENIA AND KYRGYZ REPUBLIC)**

I. Petrosyan¹, L. Sargsyan¹

¹Russian-Armenian University

petrosyan.irina@gmail.com, sargsyan.lilit.97@gmail.com

ABSTRACT

This article analyzes inflows of remittances to the Republic of Armenia and the Kyrgyz Republic in the framework of their participation in the Eurasian Economic Union. Study identifies remittance dependence of these countries, as well as the dependence on the economy and external shocks of the donor country.

Keywords: remittance dependence, foreign currency, migration, private remittances.

РЕСУРСНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК ФАКТОР, СТИМУЛИРУЮЩИЙ И ОГРАНИЧИВАЮЩИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РФ

И.Б. Петросян¹, Р.А. Симонян¹

*¹Российско-Армянский университет
rina.petrosyan@rau.am, ramela.simonian@rau.am*

АННОТАЦИЯ

Наличие природных ресурсов является одним из необходимых условий экономического развития страны. Однако в последние десятилетия исследователи все чаще приходят к выводу о том, что наличие природных ресурсов для некоторых стран может стать «проклятием», которое неизбежно подрывает развитие и замедляет экономический рост. Развитие, основанное на ресурсной ориентации, несомненно, влечет за собой серьезные риски, такие как, повышенная чувствительность к внешним шокам, риск «голландской болезни» и риск возникновения институциональных искажений. Данные риски могут быть преодолены, или, по крайней мере, существенным образом смягчены при проведении правильной экономической политики. Представляемая статья будет посвящена исследованию основных проблем и путей возможного развития ресурсообеспеченных стран мира.

Ключевые слова: ресурсообеспеченность, «голландская болезнь», ресурсное проклятие, экономический рост.

Наличие природных ресурсов является одним из необходимых условий экономического развития страны.

Однако в последние десятилетия исследователи все чаще приходят к выводу о том, что наличие природных ресурсов для некоторых стран может стать «проклятием», которое неизбежно подрывает развитие и замедляет экономический рост. Развитие, основанное на ресурсной ориентации, несомненно, влечет за собой серьезные риски, такие как, повышенная чувствительность к внешним шокам, риск «голландской болезни» и риск возникновения институциональных искажений [1].

Доказательством данной точки зрения стала экономика России, в которой перечисленные риски могут быть преодолены, или, по крайней мере, существенно смягчены при проведении правильной экономической политики.

Экономика считается зависящей от ресурсов в том случае, если стоимостная оценка добычи и переработки природных ресурсов составляет больше 10% [1] от ВВП страны и более 40% от объема экспорта. Эта зависимость приводит к тому, что при изменении цен на природные ресурсы, данные страны подвергаются серьезным шокам, и восстановление экономики после таких потрясений может длиться очень долго. В России ресурсная рента (до-

ля природных ресурсов в ВВП страны) составила в 2015 году по данным Всемирного банка 16,8%. Таким образом, чтобы доказать ресурсную зависимость в РФ и установить является ли наличие природных ресурсов положительным или же отрицательным фактором развития экономики России, необходимо перейти к рассмотрению экспортного профиля страны, а также уровня его диверсификации.

Российский экспортный профиль и проблема диверсификации

Российская экономика достаточно интегрирована в мировые рынки, но со временем доля экспорта нефти и газа стала доминировать в совокупном объеме экспорта. Основным показателем открытости торговли и экономической интеграции является соотношение между объемами внешней торговли и ВВП. Этот показатель для России немного ниже, чем для большинства стран БРИКС, за исключением Бразилии. Фактические объемы торговли России ниже ее потенциала. Россия успешно расширила свою долю экспорта в мировом экспорте до 3% в течение 2000-х годов, однако это было обусловлено исключительно увеличением экспорта нефти и газа.

В современных условиях спад мировых цен на сырьевые товары, в частности, когда в российской корзине экспорта подавляющая доля приходится на природные ресурсы, создает серьезную угрозу для макроэкономической стабильности. Резкое падение цен на нефть в 2009 году после глобального финансового кризиса негативно сказалось на экономике России почти так же, как и в 2014 году. Экспорт нефти и газа достиг максимума в 2013 году, составив 71% от общего объема экспорта (рисунок 1). Однако даже в 2014 и 2015 годах, когда мировые цены на нефть рухнули, на нефть и газ по-прежнему приходилось, соответственно, 66% и 62% российского экспорта. Сырая нефть составляла более одной трети экспорта нефти и газа.

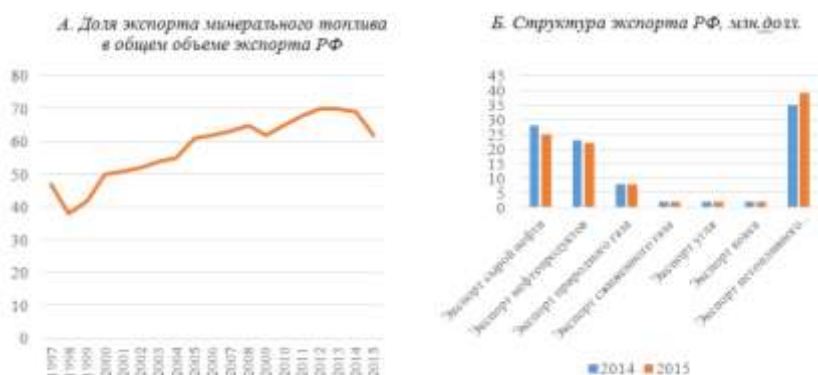

Рисунок 1. Экспорт нефти, газа и нетопливных ресурсов в РФ, 1997–2015 гг. [2].

Зависимость экономики России от экспорта нефти и газа усугубляется его сосредоточением на едином экспортном рынке – Европейском союзе. В 2014 году 46% общего объема экспорта в Россию приходилось на страны ЕС,

по сравнению с 55% в 2013 году, из которых наибольшая доля приходится на нефть и газ. Эта модель экспорта «один продукт – один рынок» повысила уязвимость России к шокам, поскольку как падение мировых цен на нефть, так и замедление темпов роста экономики ЕС может негативно повлиять на российский экспорт. С 2013 года на российский экспорт постоянно влияла один или оба этих фактора.

Преобладание нефти и газа в экспортном профиле снизило сравнительные преимущества России (СП) с течением времени. СП России в основном связаны с нефтью и газом, минералами, металлами и древесиной из-за ключевой роли сырьевых товаров в общем экспорте. Более того, в течение 2000-х гг. количество российских продуктов с положительным сравнительным преимуществом сократилось с 139 до 100. Это означает, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе Россия может получить наибольший доход за счет увеличения выпуска продукции в рамках относительно узкого диапазона традиционного экспорта, в то время как в долгосрочной перспективе диверсификация экспорта как по продуктам, так и на рынках, может повысить устойчивость к внешним потрясениям и ускорить передачу новых производственных технологий. В последние годы некоторый нетрадиционный экспорт рос высокими темпами, расширяя ассортимент товаров, экспортируемых со стороны России. Тем не менее, большинство из них по-прежнему являются основными сырьевыми товарами и промежуточными товарами, такими как нетопливные полезные ископаемые, сельскохозяйственные продукты и продукты питания, а более сложные товары и услуги с более высокой добавленной стоимостью по-прежнему отсутствуют в профиле экспорта.

Диверсификация экспорта в неблагоприятной внешней среде

В 2014 году сочетание экономических санкций и краха мировых цен на нефть вновь обратило внимание на давний политический диалог России по вопросам диверсификации и экспортной конкурентоспособности. Хотя ни одна из экономических санкций прямо не затронула экспорта России, сама Россия наложила ряд запретов на импорт из западных стран, в основном на импорт продуктов питания. Кроме того, экономические санкции запрещают экспорт некоторых технологий и товаров двойного назначения в Россию, которые могут использоваться в военных целях. Наконец, экономические санкции также запрещают экспорт товаров, услуг и технологий, которые могут быть использованы для разведки или добычи глубоководных, арктических шельфовых и сланцевых нефтяных проектов. Самое главное, что быстрая девальвация рубля создала относительное ценовое преимущество для российских экспортеров, что вызвало значительный оптимизм в отношении потенциала России по расширению новых продуктов и завоеванию нетрадиционных экспортных рынков. Однако более высокие импортные цены могут помешать России импортировать важные промежуточные ресурсы, необходимые для экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью.

Кроме того, Россия сталкивается со структурными и историческими ограничениями экспортной конкурентоспособности, и, по этой причине относительное ценовое преимущество может быть недостаточно для того, чтобы обеспечить соразмерное увеличение объема, масштабов и диверсифицированности российского экспорта.

Снижение цен на сырьевые товары и установление режима экономических санкций значительно снизили объемы и денежную оценку экспорта РФ в 2014–2015 годах.

Колебания цен на сырую нефть, основную статью экспорта России, повлияли на цены на другой товарный экспорт России (рис. 3–4 А). Экономические санкции, которые были введены в действие с марта по декабрь 2014 года, препятствовали трансграничным финансовым операциям, и их влияние на иностранные инвестиции может повлиять на будущие мощности по добыче нефти. Стоимость российского экспорта снизилась на 52% в период с 2012 по 2014 год, при этом стоимость экспорта нефти сократилась в два раза быстрее, чем в других странах. В результате доля нефти и газа в общем объеме экспорта сократилась с 67,2% в 2012 году до 61,6% в 2015 году. Между тем, нересурсный экспорт также сократился примерно на 30%. В этот период также снизилась стоимость экспорта первичных товаров (таких, как черные металлы, сталь и никель), но это снижение было менее выраженным для машин и оборудования, обработанной древесины и алюминия (рис. 3–4 В). Однако экономические санкции, вероятно, оказали еще более сильное влияние на инвестиции, чем на торговлю.

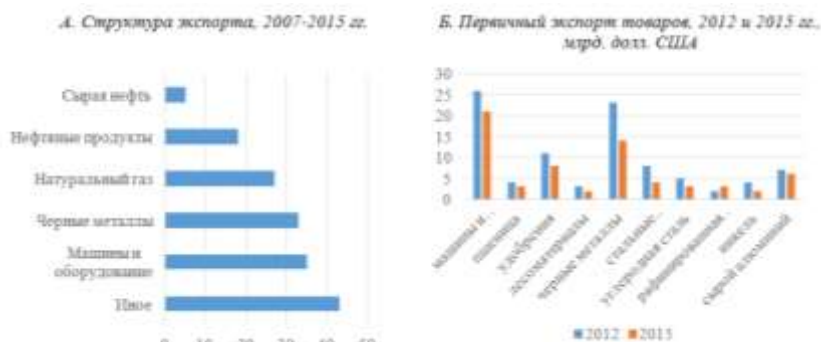

Рисунок 2. Ключевые товары в структуре экспорта РФ [3].

В то время как недавняя стратегия диверсификации экономики России была направлена на расширение не нефтяного экспорта в ЕС, Китай стал более важным экспортным рынком. В 2014 году на экспорт в Китай приходилось 8% общего объема экспорта России, а экспорт в остальную часть Азии составлял 13% (рис. 3). Экспорт в страны-партнеры ЕАЭС составил 6%, что на 2 процентных пункта меньше, чем в 2013 году, тогда как экспорт в другие

страны СНГ составил 5%, что на 1 процентный пункт меньше, чем в 2013 году. Эти сокращения были компенсированы увеличением доли экспорта в другие страны.

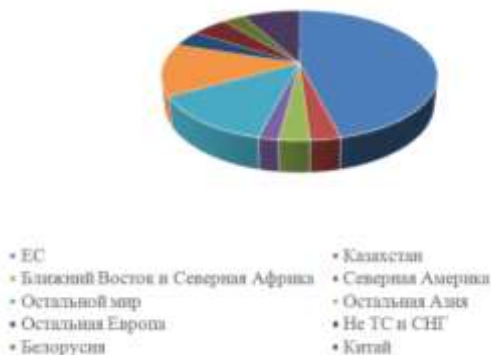

Рисунок 3. Структура российского экспорта по регионам [3].

Российский экспорт, особенно нефти и газа, постепенно смещается от Европы, Китая и остальной Азии, и режим экономических санкций, вероятно, ускорит эту тенденцию. На рисунке 4 показана эволюция экспорта в страны, не входящие в ЕС, между 2007–2008 и 2013–2014 годами. Экспорт нефти и газа в Китай и остальную часть Азии за этот период более чем удвоился. Экспорт иных товаров в Азию также увеличивается, хотя и намного медленнее. После нефти и газа металлы и химикаты являются важнейшим компонентом экспорта России. В 2015 году на металлы приходилось 29% экспорта нетопливных ресурсов, а на химикаты приходилось 19% (рисунок 4).

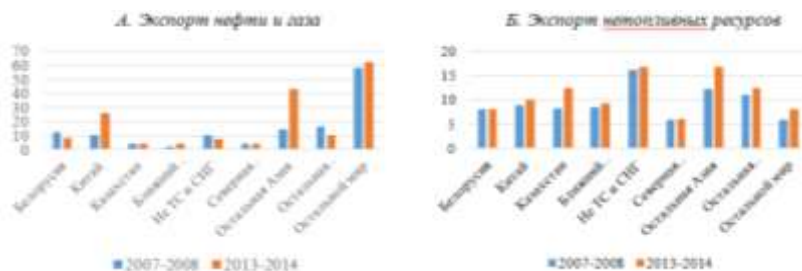

Рисунок 4. Российский экспорт в страны, не входящие в ЕС, 2007–2008 и 2013–2014 гг. [3].

Россия долгое время пыталась диверсифицировать как экспортную продукцию, так и рынки назначения, а рост сектора природных ресурсов увеличил концентрацию экспортной корзины. Индекс Херфиндаля-Хиршмана (ННН) измеряет концентрацию экспортных позиций по товарам и получателям. Оценка 0 указывает на бесконечную диверсификацию, а оценка 1 отражает полную концентрацию. Россия имеет один из самых высоких показате-

лей ННІ для экспортной продукции среди сопоставимых стран, но относительно низкий показатель для экспортных рынков.

Экспорт в Китай и ЕС является наиболее концентрированным, а экспорт в Казахстан имеет наименьшую концентрацию. Эта модель отражает двойную структуру российского экспорта на крупные международные рынки, в которых доминируют нефть и газ, и экспорт в страны – традиционные региональные торговые партнеры, которые гораздо более разнообразны.

Несмотря на недавнее обесценение обменного курса рубля, Россия не имела большого успеха во внедрении нового нерыночного экспорта, особенно на рынки за пределами бывшего Советского Союза, хотя опыт различных регионов существенно изменился (рис. 5). Так, металлы и химические вещества остаются важнейшим экспортным топливом России.

Экспорт невозвгораемого топлива в страны ЕАЭС и другие страны бывшего Советского Союза, как правило, значительно сложнее, чем в других направлениях, и включает в себя сложные производства – такие, как оборудование и транспортное оборудование. Наибольшую долю в нетопливном экспорте Европы занимают металлы, и то же самое справедливо для большей части Азии и Северной Америки.

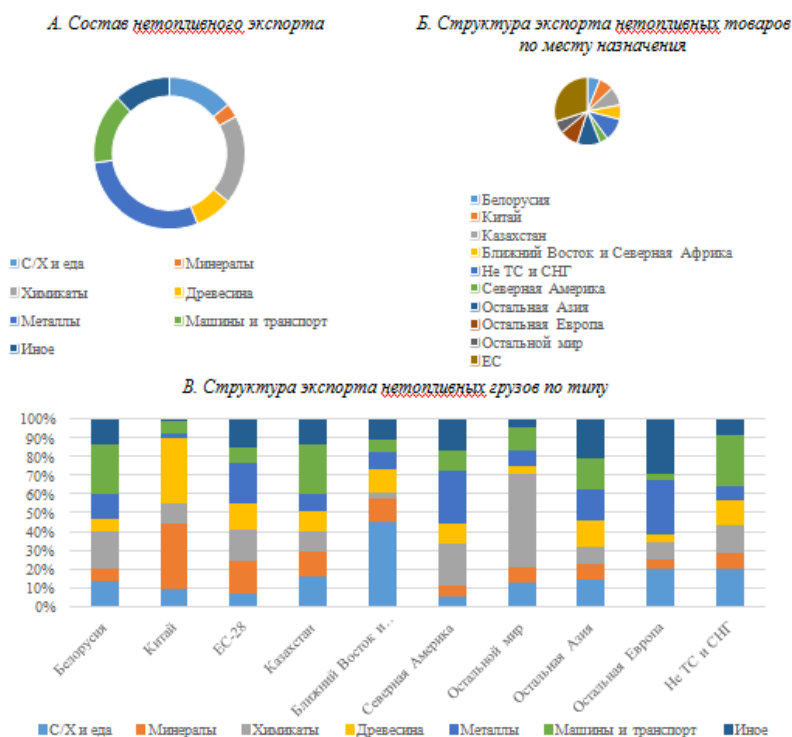

Рисунок 5. Российский экспорт нетопливных продуктов и товаров, 2015 [2].
В дополнение к металлам основной экспорт России в Китай включает

древесину и химикаты. Важно отметить, что треть нетопливного экспорта в страны Ближнего Востока и Северной Африки составляют сельскохозяйственные и продовольственные товары, что может указывать на возможное расширение экспортного потенциала. Химические вещества доминируют в российском нетопливном экспорте в других регионах, таких как Латинская Америка и Африка. Несмотря на общую концентрацию российского экспорта, ЕС остается основным направлением для нетопливной продукции, за которой следуют страны СНГ, Китай и остальная Азия.

В то время как обесценение рубля создало важное ценовое преимущество для экспорта, не связанного с ресурсами, все же известные ограничения препятствуют инвестициям в секторы с высоким потенциалом роста. Объемы экспорта увеличились после обесценения, особенно в странах за пределами стран бывшего Советского Союза. Однако снижение относительных цен не оказало существенного влияния на экспорт большей части производственного сектора России, и многие промышленные товары страны остаются неконкурентоспособными на международных рынках.

Опытные экспортеры, по-видимому, выигрывают от ослабления рубля, тогда как фирмы, которые традиционно ориентируются на внутренние рынки, были в меньшей степени способны воспользоваться сдвигом в относительных ценах. Корректировка в ассортименте продукции и обеспечение соответствия международным стандартам качества потребуют как времени, так и инвестиций. Этот процесс, как представляется, уже ведется, и инвестиции в некоторые секторы в последние годы значительно увеличились.

Политика диверсификации, как правило, направлена на увеличение отдачи от инвестиций путем поддержки роста конкретных секторов и даже отдельных фирм. В принципе, такой тип вмешательства может ускорить рост производительности и позволить фирмам быстрее достичь международной конкурентоспособности. На практике, однако, имеются ограниченные доказательства успеха целенаправленной промышленной политики, при условии, что учитываются все другие факторы, влияющие на диверсификацию экспорта. Другие меры правительства направлены на то, чтобы помочь фирмам преодолеть проблемы, связанные с конкретными циклами экспорта, и использовать новые экспортные возможности, часто путем снижения затрат и рисков, связанных с выходом на новые рынки. Стратегии продвижения экспорта достигли смешанных результатов, и их успех или неудача во многом зависят от специфики каждой политики. Надежное участие частного сектора является общим элементом более эффективных усилий по стимулированию экспорта. Однако даже успешные меры по продвижению экспорта могут оказаться неустойчивыми после отзыва поддержки в государственном секторе.

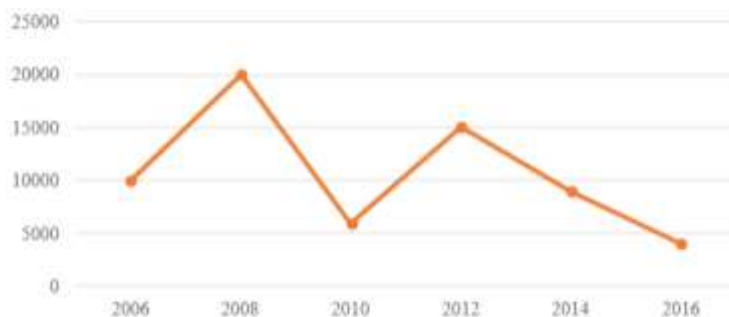

Рисунок 6. Динамика ПИИ России [4]

Большинство инвестиционных решений обусловлено устойчивыми улучшениями в инвестиционном климате, а не относительными корректировками цен или государственной поддержкой для определенных секторов. В России доверие остается слабым как у иностранных, так и у внутренних инвесторов, что препятствует долгосрочным инвестициям (рисунок 6). Обеспечение достаточного капитала для реструктуризации и расширения сектора несырьевого экспорта будет зависеть от успеха осуществляемых структурных реформ. Привлечение долгосрочных капиталовложений потребует значительного повышения эффективности рынков факторов риска, а также нормативной среды, которая способствует развитию конкуренции, инноваций и повышению качества производимой продукции. В повышении производительности, стимулировании инноваций и расширении экспортных возможностей российских фирм особую роль играют ПИИ, а недавние изменения во внешней среде будут иметь ключевое значение для будущего процесса инвестирования в экономику России.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что нам удалось выяснить, что природные ресурсы играют очень важную роль в развитии экономики РФ и изменение цен на них значительным образом влияет на всю экономику страны.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что наличие природных ресурсов может быть как преимуществом, так и угрозой в развитии экономики. К числу преимуществ относятся [5]:

- большой потенциал для экстенсивного экономического роста в краткосрочной и среднесрочной перспективе;
- отсутствие зависимости от импорта по определенным группам ресурсов;
- потенциал для интенсивного экономического роста (в случае грамотного использования ресурсов и грамотной экономической политики) в долгосрочной перспективе.

В то же время, наличие сырьевых ресурсов может дестимулировать инвестиции, свести на нет положительный эффект ресурсного богатства [6]. Условно данные негативные эффекты можно подразделить на 4 основные группы. Прежде всего, это [1]:

- эффекты, возникающие в результате резкого сокращения цен на ресурсы, выражающиеся в резком сокращении экспортной выручки;
- сокращении поступлений в госбюджет;
- удешевлении национальной валюты;
- снижении уровня благосостояния населения;
- замедлении темпов экономического роста (вплоть до экономического спада).

Однако не менее опасным является и резкое повышение цен на ресурсы, которое приводит к структурным искажениям в экономике. В результате роста цен на ресурсы происходит:

- резкий рост экспортной выручки;
- последующее удорожание национальной валюты;
- падение конкурентоспособности экономики в целом, что носит название «ресурсного проклятия».

Также необходимо отметить отсутствие перспектив развития при истощении ресурсной базы в долгосрочной перспективе и высокую чувствительность по отношению к внешним шокам.

Учитывая все перечисленные возможности, необходимо подчеркнуть важность диверсификации экономики с помощью осуществления прямых инвестиций в несырьевые отрасли, сферу здравоохранения и образования, что позволит наращивать объем и качество человеческого капитала. Однако наиболее важными являются инвестиции в инновации, которые позволят нарастить научно-технический потенциал страны и развивать высокотехнологичные отрасли экономики. Именно инновационный путь развития способен снизить зависимость экономики РФ от колебаний цен на сырье и снизить макроэкономическую волатильность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bannon I., Collier P.* Natural Resources and Violent Conflict: Options and Actions. World Bank. 2003.
2. Официальный сайт Всемирного банка, www.worldbank.org
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ, www.gks.ru
4. Эл. ресурс: www.tradingeconomics.com
5. *Sosunov K., Zamulin O.* Can Oil Prices Explain the Real Appreciation of the Russian Ruble in 1998–2005? // WP No 83, 2006.
6. *Гуриев С., Плеханов А., Сонин К.* Экономический механизм сырьевой модели развития // «Вопросы экономики». 2010. С. 6.
7. *Corden M., Neary J.P.* Booming sector and deindustrialization in a small open economy // *Economic Journal* 92. 1982. PP. 825–848.
8. *Auty R.* The Political Economy of Resource-Driven Growth // *European Economic Review*. 2001. p. 10.
9. *Lynn K.* The Perils of the Petro-State: Reflections on the Paradox of Plenty // *Journal of International Affairs*, 53. 1997. PP. 31–48.

RESOURCE DEPENDENCE AS THE FACTOR STIMULATING AND RESTRICTING ECONOMIC GROWTH IN THE RF

Petrosyan¹, R. Simonyan¹

¹*Russian-Armenian University*

irina.petrosyan@rau.am, ramela.simonian@rau.am

ABSTRACT

Availability of natural resources is one of the necessary conditions for economic development of the country. However, in recent decades, researchers have increasingly come to the conclusion that the availability of natural resources for some countries can become a “curse” that inevitably undermines development and slows economic growth. Development based on resource orientation undoubtedly entails serious risks, such as increased sensitivity to external shocks, the risk of “Dutch disease” and the risk of institutional distortions. These risks can be overcome, or at least significantly mitigated in the conduct of sound economic policies. The article will be devoted to the study of the main issues and ways of possible development of resource-rich countries in the world.

Keywords: resource-rich, “Dutch disease”, “resource curse”, economic growth.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ (IoT), ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ

Д.А. Саакян¹, Д.А. Айдинян¹

¹ *Российско-Армянский университет
davit.sahakyan@gmail.com, aydinyand@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Во всем мире организации и отдельные лица испытывают фундаментальный сдвиг в их отношениях с технологиями. Эти изменения создают новые возможности и проблемы для разработчиков государственной политики, поскольку традиционные рамки и модели управления должны будут быть пересмотрены для другого мира.

В данной статье представляется общая концепция Интернета вещей (Internet of things / IoT), прогноз дальнейших тенденций развития на основе статистических данных и проведенных исследований.

Ключевые слова: интернет вещей, облачная платформа, интернет нановещей.

Интернет вещей (Internet of Things / IoT) является горячей темой во всем мире как в исследованиях, так и в средствах массовой информации, в исследовательских работах Forrester, Machina, WEF, Gartner, IDC. В качестве одного из аспектов будущего Интернета было предложено много областей применения – не только в производстве, логистике, розничной торговле, управлении услугами, энергетике, общественной безопасности и страховании, но и для жизни каждого гражданина, где IoT может принести значительные улучшения. Однако, чтобы реализовать это видение, необходимо преодолеть многие препятствия. Системы должны быть открыты, обеспечены высокой степенью безопасности для облегчения глобального сотрудничества между организациями. Необходимо разработать общепринятые стандарты, методы и инструменты, позволяющие эффективно настраивать, интегрировать и контролировать крупномасштабные инфраструктуры. Для управления большим и быстро растущим числом устройств требуются интеллектуальные системы с существенными свойствами самоконфигурации, самоконтроля и самовосстановления.

Во многих из этих областей достигнут прогресс. Целью же данной статьи является представление концепции Интернета вещей (IoT), глобальных перспектив развития и прогнозов на основе осуществленных исследований и статистических данных.

Очевидно, что Интернет является одним из самых важных и мощных творений во всей истории человечества. IoT представляет собой следующую эволюцию Интернета, совершая огромный скачок в способности собирать, анализировать и распространять данные, которые мы можем превратить в

информацию, знания и, в конечном счете, в мудрость.

Интернет вещей (IoT) является ключевым элементом глобальной цифровой трансформации, которую часто называют Четвертой промышленной революцией, характеризовалась Всемирным экономическим форумом как слияние физических, цифровых и биологических миров с далеко идущими последствиями для экономики и промышленности и для человечества в целом. Нет универсально согласованного определения IoT, возможно, отчасти потому, что термин IoT не просто описывает новый тип технической архитектуры, а новую концепцию, которая определяет, как мы взаимодействуем с физическим миром. На высоком технологическом уровне IoT описывается как децентрализованная сеть устройств, приложений и сервисов, которые могут воспринимать, обрабатывать, сообщать и принимать меры на основе ввода данных, включая контроль элементов физического мира.

Большое значение имеет задача разработки политики кибербезопасности для IoT, которая имеет особую актуальность, поскольку слияние физических и цифровых доменов в IoT может усилить последствия кибератак.

На следующем рисунке иллюстрирована взаимосвязь соответствующих сфер в рамках концепции IoT. Все сферы деятельности взаимосвязаны между собой и окружены соответствующей системой безопасности.

Рисунок 1. Взаимосвязь секторов/сфер в комплексе концепции Интернета вещей

Оцифровка и растущая связь между устройствами, гражданами и их правительством продолжают трансформировать многие аспекты наших обществ. Умные города получают преимущества от датчиков, которые могут измерять качество воздуха, поток движения и потребление энергии. Умное производство становится нормой в отрасли, где интеллектуальные машины подключены к сети, чтобы они могли обмениваться данными, чтобы самостоятельно управлять промышленным производством.

Интернет вещей – это трансформационная концепция.

В 1999 году Кевин Эштон (Kevin Ashton), соучредитель Центра Auto-ID при Технологическом институте штата Массачусетс, представил Интернет вещей, основанных на микросхемах RFID, которые могли бы позволить «ве-

щам» общаться друг с другом. С тех пор снижение аппаратных затрат, миниатюризация датчиков, появление гипермасштабных облачных вычислений и распространение подключений к Интернету создали среду, в которой использование IoT может расти с огромной скоростью.

IoT создает интеллектуальную, невидимую сетевую структуру, которая может восприниматься, контролироваться и программироваться. Продукты с поддержкой IoT используют встроенную технологию, которая позволяет им напрямую или косвенно связываться друг с другом или через Интернет.

Консультативный комитет по национальной безопасности и телекоммуникациям США (NSTAC) определил IoT на основе трех общих принципов:

- Приборы (Device)
- Платформа (Platform) (устройства взаимосвязаны посредством общей платформы, такой как облачная служба)
- Интеллект (Intelligence) (устройства могут выполнять функции адаптивно, самостоятельно или с другими устройствами и приложениями, на основе программирования и ввода из физического мира)

Ученые начали сжимать датчики размером с миллиметров или микрон до нанометровой шкалы, достаточно маленькие, чтобы циркулировать внутри живых тел. Это важный шаг к Интернету Нано Вещей (IoNT), который может увести медицину и многие другие сектора в совершенно новое измерение. Некоторые из самых современных наносенсоров на сегодняшний день были созданы с использованием инструментов синтетической биологии для модификации одноклеточных организмов, таких как бактерии. Пациенты глотают интернет-устройства в своих телах, чтобы помочь врачам диагностировать и определять причины некоторых заболеваний. Помимо медицины, такие клеточные наносенсоры могут найти много применений в сельском хозяйстве и производстве лекарств.

IoT значительно увеличивает объем данных, доступных нам для обработки. Это, в сочетании с возможностью Интернета передавать эти данные, позволит людям продвигаться еще дальше. Отдельные данные сами по себе не очень полезны, но их объемы могут определять тенденции и модели в разных секторах и областях деятельности людей, особенно в социально-экономических сферах деятельности, в рамках которых существуют проблемы со сбором информации и статистических данных, с вытекающими прогнозами, которые необходимы для определения и формирования правильной политики государства.

В 2003 году на планете было около 6,3 миллиарда человек и 500 миллионов устройств, подключенных к Интернету. Деля количество подключенных устройств на численность населения в мире, выявляется, что для каждого человека было менее одного (0,08) устройства. Основываясь на определении Cisco IBSG в исследовании, осуществленном в 2011 году, IoT еще не существовал в 2003 году, потому что количество связанных вещей было относи-

тельно небольшим, учитывая, что в настоящее время внедряются вездесущие устройства, такие как смартфоны. Взрывной рост смартфонов и планшетных компьютеров привел к тому, что в 2010 году количество подключенных к Интернету устройств достигло 12,5 млрд., тогда как население мира увеличилось до 6,8 млрд. человек, что позволило увеличить количество подключенных устройств на одного человека более чем на 1 (точнее, 1,84) впервые в истории.

В январе 2009 года группа исследователей из Китая изучала данные маршрутизации в Интернете с декабря 2001 года по декабрь 2006 года. Как и в отношении свойств закона Мура, их результаты показали, что Интернет удваивается в размере каждые 5,32 года. Используя этот показатель в сочетании с количеством устройств, подключенных к Интернету в 2003 году (500 миллионов, как определил Forrester Research) и населения мира в соответствии с Бюро переписи населения США, Cisco IBSG оценила количество подключенных устройств на человека¹.

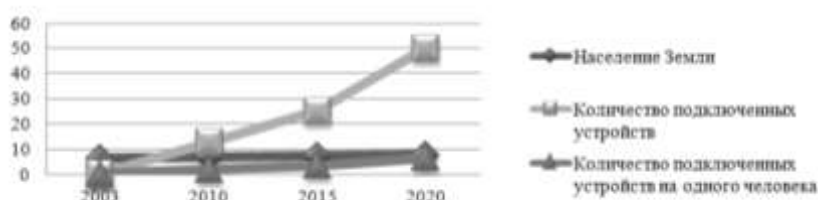

Рисунок 1. Соотношение количества жителей планеты и количества интернет-устройств.

Но нужно учесть тот факт, что количество подключенных устройств на одного человека может показаться низким. Это связано с тем, что расчет основан на населении всего мира, большая часть которого еще не была подключена к Интернету. Уменьшая выборку населения до людей, фактически подключенных к Интернету, число подключенных устройств на человека резко возрастает. Например, в 2011 году было известно, что около 2 миллиардов человек используют Интернет. Используя этот показатель, количество подключенных устройств на одного человека переходит на 6.25 в 2010 году вместо 1.84.

¹ While no one can predict the exact number of devices connected to the Internet at any given time, the methodology of applying a constant (Internet doubling in size every 5.32 years) to a generally agreed-upon number of connected devices at a point in time (500 million in 2003) provides an estimate that is appropriate for the purposes of this paper. Sources: "Internet Growth Follows Moore's Law Too," Lisa Zyga, PhysOrg.com, January 14, 2009, <http://www.physorg.com/news151162452.html>; George Colony, Forrester Research founder and chief executive officer, March 10, 2003,

Заглядывая в будущее, Cisco IBSG прогнозировало, что к 2015 году к Интернету подключится 25 миллиардов устройств, а к 2020 году – 50 миллиардов. Важно отметить, что эти оценки не учитывают быстрые успехи в технологии Интернета или устройств; представленные цифры основаны на том, что было известно.

Gartner, Inc. в своем отчете 2015-го года представил следующие прогнозы:

- ожидалось, что услуги IoT достигнут 235 миллиардов долларов в 2016 году, что на 22% выше, чем в 2015 году.

- в плане расходов на аппаратное обеспечение расходы на потребительские приложения составят 546 миллиардов долларов, а использование связанных вещей на предприятии составит 868 миллиардов долларов в 2016 году.

- в 2016 году во всем мире будут задействованы 6,4 миллиарда штук, что на 30% больше, чем в 2015 году, до 20,8 миллиарда к 2020 году.

- в 2016 году 5,5 миллиона новых вещей будут подключаться каждый день.

- более половины крупных новых бизнес-процессов и систем будут включать в себя некоторый элемент Интернета вещей (IoT) к 2020 году.

- к 2020 году решение обязательств в области безопасности IoT будет увеличивать расходы на обеспечение безопасности до 20% годовых бюджетов по безопасности.

По данным исследования Всемирного экономического форума Интернет Вещей (IoT), уже состоит из 7 миллиардов устройств – от холодильников до термостатов и до уличных фонарей – и ожидается, что к 2020 году он вырастет почти до 50 миллиардов объектов. В 2015 Accenture Digital Consumer Survey установил, что к 2020 году почти половина потребителей будут владеть подключенными интернет-устройствами (IoT), с самым высоким спросом на домашние камеры и систем безопасности, смарт-часы и фитнес-устройства. Развитие технологий приводит к полной связи между транспортными средствами, движением и коммунальными услугами через встроенные датчики дорог и инфраструктуры, а также между развлекательными и навигационными услугами, связанными с любым из бесчисленных мобильных устройств, встроенных в транспортное средство или в руках путешественника. К 2020 году будет подключено более 90% реализованных автомобилей. В сфере здравоохранения и фитнеса ожидается, что мировой рынок носимых устройств вырастет с 45 миллионов единиц, отгруженных в 2015 году, до более 125 миллионов к 2019 году. Более широкая доступность интеллектуальных устройств здравоохранения экономит американскую систему здравоохранения примерно на \$50 млрд. к 2018 году. Что касается сфер авиации, путешествия и туризма, то ожидается, что в гостиницах экосистемы подключенных устройств и лучшие алгоритмы безопасности могут привести к 10% улучшению в производительности труда, что эквивалентно ежегодной экономии 0.7 млрд. долл. в 2025г. Интеграция технологии IoT в отеле также по-

зволит снизить эксплуатационные и коммунальные расходы, и повысить производительность труда, к 2025 году ежегодно экономя 4 млрд. долл. Принятие услуг IoT в области управления автомобилем, домашним энергоменеджментом и логистическим управлением автопарка в одиночку может привести к 26 млн. тонн предотвращенных выбросов CO₂ в течение ближайших десяти лет. IoT также, вероятно, станет ключевым создателем новых рабочих ролей и мест. По оценкам ВЭФ, для поддержки новых потоков доходов от услуг IoT в телекоммуникационной отрасли потребуется более 400 000 новых рабочих мест.

Согласно опросу Accenture, 83% опрошенных генеральных директоров решительно согласились с тем, что доверие является краеугольным камнем цифровой экономики. Исследование, проведенное телекоммуникационной компанией Orange, показало, что 67% опрошенных европейских потребителей считают, что организации больше всего выигрывают от использования своих персональных данных. Лишь 6% считают себя основным бенефициаром. Когда компании увеличивают «цифровое» доверие, они могут лучше использовать возможности бизнеса и технологий, связанные с IoT или новыми бизнес-моделями, ориентированными на данные.

На следующем графике иллюстрированы статистические данные и прогнозы до 2025 год с учетом нынешних тенденций развития статистической службы Statista:

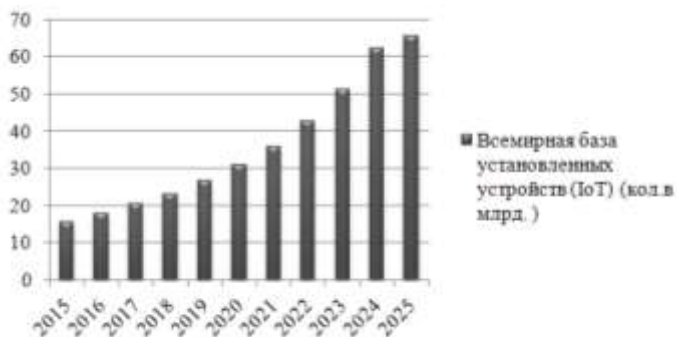

Рисунок 2. Всемирная база установленных устройств (кол. в млрд.)²

Чтобы получить представление об этой новой тенденции, BI Intelligence провела эксклюзивный обзор Global IoT Executive Survey о влиянии IoT на компании по всему миру. Исследование включало более 500 респондентов из широкого спектра отраслей, включая производство и финансы, со значительным числом респондентов C-suite и уровня директора.

² Источник статистических данных: <https://www.statista.com/>

Благодаря этому эксклюзивному исследованию и углубленным исследованиям в области BI Intelligence детализирует компоненты, составляющие экосистему IoT. Они оценивают рынок IoT с точки зрения установки устройств и инвестиций до 2021 года. И они изучили важность поставщиков IoT, проблемы, с которыми они сталкиваются, и что они делают с данными, которые они собирают. Наконец, были рассмотрены возможности, проблемы и барьеры, связанные с массовым внедрением устройств IoT среди потребителей, правительств и предприятий.

Ниже представлены некоторые ключевые выводы из отчета:

- Прогнозируется, что в 2021 году будет использовано 22,5 млрд. устройств IoT, по сравнению с 6,6 млрд. в 2016 году.
- Прогнозируется, что в совокупных инвестициях IoT в период между 2016 и 2021 годами будет составлять 4,8 трлн. долл. США.

Необходимо учесть также неблагоприятные факторы на основе данных статистической службы Statista, которые тормозят развитие Интернета вещей, из которых потребители отметили следующие:

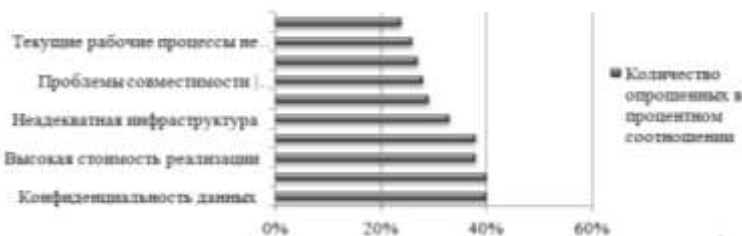

Рисунок 3. Количество опрошенных о проблемах развития и применения интернет устройств(в процентном соотношении)³

Как видно из графика, основная проблема сводится к безопасности. IoT подвержен множеству проблем безопасности, которые могут ограничить развитие и замедлить продвижение к широкому использованию. Как промышленность, так и правительство играют роли в решении этих проблем. Промышленность может обеспечить безопасность в разработке и внедрении устройств и инфраструктуры IoT, а правительство может поддержать эти усилия за счет разработки обоснованных политик и руководящих принципов.

В перспективе политика кибербезопасности для IoT будет только возрастать по мере того, как мир будет более тесно взаимосвязан. Пользователи IoT-потребители, предприятия и правительства, столкнутся с новыми проблемами безопасности, связанными с IoT. Решение этих сценариев требует тщательного рассмотрения того, как сбалансировать потребности в безопас-

³ Источник статистических данных: <https://www.statista.com/>

ности с возможностями для инноваций.

По мере роста IoT ему потребуются единые механизмы регулирования. Сегодня их охватывает более десятка отдельных федеральных агентств в Соединенных Штатах (например, FDA, Национальная администрация безопасности дорожного движения и многие другие). По мере размывания границ отрасли IoT затронет многие отрасли промышленности во всех секторах экономики. Тем не менее, связанные с этим проблемы юрисдикции еще не решены, и без большей координации они угрожают дальнейшему развертыванию этой технологии и ее преимуществ.

Выявляются следующие препятствия и проблемы, связанные с Интернетом вещей:

- Необходимость разработки и обмена передовым опытом в области безопасности.

- Переориентация бизнес-стратегии на использование разработок в Промышленном IoT.

- Принятие обоснованной государственной политики для решения таких вопросов, как защита данных, определение политики ответственности, обеспечение безопасности данных, пересекающих границы, и защита крупных отраслей, которые могут быть уязвимыми, включая коммунальные услуги, здравоохранение и т. д.

- Промышленность, правительство и научные круги должны сотрудничать и поддерживать долгосрочные исследования и разработки, чтобы основные проблемы, связанные с Интернетом вещей, решались до возникновения серьезных проблем.

Одним из технических препятствий является интеграция всех компонентов, необходимых для автономного устройства, для обнаружения изменений и передачи сигнала в сеть. Другие препятствия включают тернистые проблемы конфиденциальности и безопасности. Что касается наноустройств, вводимые в организм, то преднамеренно или непреднамеренно, могут быть токсичными или провоцировать иммунные реакции. Эта технология также может привести к нежелательным результатам. Первоначальные приложения могли бы избежать наиболее неприятных проблем путем внедрения наносенсоров в более простые, менее рискованные организмы, такие как растения и неинфекционные микроорганизмы, используемые в промышленной переработке.

Ожидается, что IoT изменит образ жизнедеятельности, работы и досуга. От автоматизации производства и автомобильной связи до носимых датчиков тела и бытовой техники IoT настроен на то, чтобы коснуться всех аспектов нашей жизни. Мы будем «авторами» нашей жизни с сетями вокруг нас, которые постоянно меняются в зависимости от нашего окружения и ресурсов от других систем. IoT сделает нашу жизнь более безопасной с автомобилями, которые чувствуют друг друга, чтобы избежать несчастных случаев.

IoT сделает нашу жизнь более экологической и здоровой с системами ос-

вещения, которые будут корректироваться в зависимости от количества дневного света из окон. IoT сделает нашу жизнь более здоровой с носимыми устройствами, которые могут обнаружить сердечные приступы и инсульты, прежде чем они произойдут. В заключение IoT представляет собой следующую эволюцию Интернета. Учитывая, что люди развиваются и развиваются путем превращения данных в информацию, знания и мудрость, у IoT есть потенциал изменить мир, как мы его знаем сегодня, к лучшему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dave Evans: "The Internet of Things How the Next Evolution of the Internet Is Changing Everything"; Cisco IBSG © 2011 Cisco and/or its affiliates. All rights reserved. 04/11
2. Gartner Says 6.4 Billion Connected "Things" Will Be in Use in 2016, Up 30 Percent From 2015; Press Release ; STAMFORD, Conn., November 10, 2015.
3. Jim Chase Strategic marketing Texas Instruments "The Evolution of the Internet of Things"; SWRB028 © 2013 Texas Instruments Incorporated.
4. The Internet of Things and connected devices: making the world smarter;
<http://reports.weforum.org/digital-transformation/the-internet-of-things-and-connected-devices-making-the-world-smarter/>
5. Источник статистических данных: <https://www.statista.com/>

MARKET DEVELOPMENT OF THE INTERNET OF THINGS (IOT), GLOBAL TRENDS AND FORECASTS

D.A.Sahakyan¹, D.A.Aydinyan¹

¹Russian-Armenian University

davit.sahakyan@gmail.com, aydinyand@gmail.com

ABSTRACT

Throughout the world, organizations and individuals are experiencing a fundamental shift in their relationship with technology. These changes create new opportunities and challenges for public policy makers, as traditional frameworks and governance models will need to be revised for another world.

This article presents the essence of Internet of things (IoT), the forecast of further trends based on statistical data.

Keywords: internet of things, cloud platform, internet of nano things.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕРНЕТ КОМПАНИЙ

Д.А. Саакян¹, А.А. Варданян²

*¹к.ф.-м.н., доцент кафедры экономики и финансов Российско-Армянского университета, ²магистрант 1 курса «ИТ в экономике»
davit.sahakyan@gmail.com, kiverav0110@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье были представлены виды облачных вычислений, влияние показателей программного обеспечения SaaS на принятия управленческих решений.

Ключевые слова: программное обеспечение как услуга, пожизненная ценность клиента, стоимость привлечения клиента.

Поскольку мир становится все более цифровым, мы являемся свидетелями начала конца традиционных рынков технологий, как мы их знаем. Благодаря новым моделям потребления, технологические компании больше не могут сосредоточиться только на одном сегменте – таком, как программное обеспечение, оборудование или услуги. В результате, компании-разработчики программного обеспечения сложные продукты заменяют более простыми в использовании приложениями, которые могут быть развернуты «по месту» или предложены как служба в облаке. По мере того, как устройства становятся более конкурентоспособными по цене, Интернет-компании переходят на предоставление программного обеспечения или услуг с более высокой добавленной стоимостью для повышения их конкурентного преимущества. Более того, компании, которые до сих пор не имели никакого отношения к технологиям, оцифровывают свои продукты и услуги с помощью программного обеспечения, чтобы приносить большую пользу клиентам.

Суть облачных вычислений

Облачные вычисления – это вычислительный процесс, в котором услуги передаются по Сети с использованием вычислительных ресурсов. Имя «облако» символизирует абстракцию для сложной инфраструктуры, которая содержится в системных диаграммах.

Облачные вычисления теперь предлагают организациям больше возможностей в отношении того, как запускать инфраструктуру, экономить затраты и делегировать обязательства сторонним поставщикам. Они стали неотъемлемой частью технологий и бизнес-моделей и заставили предприятия адаптироваться к новым технологическим стратегиям.

Соответственно, большой спрос на облачные вычисления привел к увеличению рыночного предложения представляющий собой различные облачные сервисы и модели доставки. Эти модели значительно расширяют диапазон доступных опций и задач организаций с дилеммами, над которыми ис-

пользуется модель облачных вычислений. Этот тезис представляет анализ доступных моделей облачных вычислений и их потенциальных будущих тенденций.

Существует три основных типа сервисных моделей:

1. Программное обеспечение как услуга (SaaS).
2. Платформа как услуга (PaaS).
3. Инфраструктура как услуга (IaaS).

Программное обеспечение как услуга (Software as a Service – SaaS): в этой модели заказчику предлагается полное приложение в качестве услуги по запросу. Один экземпляр службы работает на облаке, и обслуживает несколько конечных пользователей. Потребитель не управляет и не контролирует базовую облачную инфраструктуру, включая сети, серверы, операционные системы, хранилища или даже возможности отдельных приложений, за исключением, возможно, ограниченных пользовательских параметров конфигурации приложения. На стороне клиентов нет необходимости в авансовых инвестициях в серверы или лицензии на программное обеспечение, в то время как для провайдера затраты снижаются, так как нужно размещать и поддерживать только одно приложение. Сегодня SaaS предлагают такие компании, как Google, Salesforce, Microsoft, Zoho и т.д.

Платформа как услуга (Platform as a Service – PaaS): здесь слой программного обеспечения предлагается как услуга, на которой могут быть созданы другие более высокие уровни обслуживания. Клиент имеет право создавать собственные приложения, которые работают в инфраструктуре провайдера. Для удовлетворения требований к управляемости и масштабируемости приложений поставщики PaaS предлагают определенное сочетание серверов ОС и приложений, таких как платформа LAMP (Linux, Apache, MySQL и PHP), ограниченные J2EE и Ruby, Google App Engine, Force. com и т.д.

Инфраструктура как услуга (Infrastructure as a Service IaaS): IaaS обеспечивает базовые возможности хранения и вычислений в качестве стандартизированных сервисов по сети. Серверы, системы хранения, сетевое оборудование, пространство для центров обработки данных объединяются и становятся доступными для обработки рабочих нагрузок. Клиент обычно развертывал свое собственное программное обеспечение в инфраструктуре. Некоторые распространенные примеры – Amazon, GoGrid, 3 Tera и т.д.

Несмотря на то, что со временем возникли многочисленные другие категории услуг, они могут быть выровнены в рамках классификации IaaS, PaaS и SaaS. Например, бизнес-процесс как услуга считается частью SaaS.

Программное обеспечение как услуга (SaaS).

SaaS на сегодняшний день является самой широко используемой моделью облачной доставки, потому что почти каждый поставщик программного обеспечения хочет разместить свое предложение на платформе SaaS.

Первоначальные идеи SaaS вызвали серьезную озабоченность, связан-

ную с безопасностью, производительностью и доступностью услуг. Однако на протяжении многих лет технологии SaaS и бизнес-модели значительно созревают и преодолевают многие из этих первоначальных забот. Компании теперь активно используют SaaS, и это вряд ли изменится.

По данным Cisco Systems, Inc. на уровне совокупных облаков рабочие нагрузки SaaS поддерживают преобладающую долю в течение прогнозируемых лет (см рис. Ниже), а к 2020 году, сохраняя среднегодовой темп роста на уровне 30 процентов, будет иметь 74-процентную долю всех облачных рабочих нагрузок.

PaaS будет иметь второй самый быстрый рост, хотя он потеряет долю общих облачных рабочих нагрузок с 9 процентов в 2015 году до 8 процентов к 2020 году.

На рисунке 1 представлены прогнозы рабочих нагрузок программных обеспечений по данным Cisco Systems, Inc.

Рисунок 1. прогнозы рабочих нагрузок программных обеспечений по данным Cisco Systems, Inc,

Источник: электронный ресурс, https://www.cisco.com/c/dam/m/en_us/service-provider/ciscoknowledgenetwork/files/622_11_15-16-Cisco_GCI_CKN_2015-2020_AMER_EMEAR_NOV2016.pdf

Об увеличении спроса на SaaS можно судить по данным, которые представлены ниже:

Рисунок 2. Венчурное финансирование стартапов SaaS (млрд. долл.) электронный ресурс, <http://www.forentrepreneurs.com/saas-metrics-2/>

С помощью рисунка 2 легко понять, что за последние несколько лет интерес рынка к сервису программного обеспечения под названием Software as a Service (SaaS) резко возрос. SaaS становится все более распространенной моделью, поскольку популярные технологии, поддерживающие веб-сервисы и сервисно-ориентированную архитектуру (SOA), становятся популярными. Приложения SaaS также должны иметь возможность взаимодействовать с другими данными и другими приложениями в столь же широком диапазоне среди платформ. SaaS чаще всего внедряется для обеспечения функциональности программного обеспечения бизнеса для корпоративных клиентов по низкой цене, позволяя таким клиентам получать те же преимущества от коммерчески лицензированного программного обеспечения с внутренним управлением без соответствующей сложности установки, управления, поддержки, лицензирования и высокой начальной стоимости.

В чем отличие SaaS?

SaaS и другие схожие услуги отличаются, потому что доход за обслуживание наступает в течение длительного периода времени (срок службы клиента). Если клиенты довольны услугой, они будут пользоваться услугой в течение длительного времени, и доход, который может быть получен от этого клиента, значительно возрастет. С другой стороны, если клиенты недовольны, они быстро откажутся от услуг, и бизнес, скорее всего, потеряет деньги на инвестиции, которые они сделали для приобретения этого клиента. Это создает принципиально иную динамику для традиционного бизнеса в области программного обеспечения: теперь есть две продажи, которые необходимо выполнить:

1. Привлечение клиентов;
2. Удержание клиентов.

Потери/убытки SaaS

Предприятия SaaS сталкиваются со значительными потерями в первые годы (это чаще всего связано с проблемой денежного потока). Это связано с тем, что они должны вкладывать значительные средства для приобретения клиентов, и в течение длительного периода времени извлекать прибыль из этих инвестиций. Чем быстрее бизнес решает расти, тем больше становятся потери.

Чтобы проиллюстрировать проблему, рассмотрим графики:

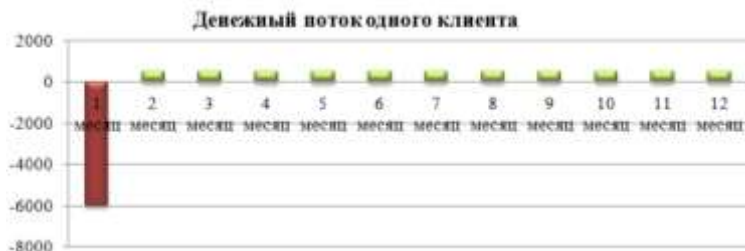

Рисунок 3. Денежные потоки при наличии одного клиента, электронный ресурс, <http://www.forentrepreneurs.com/saas-metrics-2/>

Рисунок 4. Совокупные денежные потоки при наличии одного клиента, электронный ресурс: <http://www.forentrepreneurs.com/saas-metrics-2/>

В этой модели мы тратим 6 000 долларов на покупку клиента и получаем ежемесячно 500 долларов за предоставленную услугу.

Если у нас есть поток наличных денежных средств на одного клиента, то что произойдет, если мы начнем одновременно приобретать много клиентов? График показывает, что в ранний период деятельности с увеличением клиентской базы компания несет все больше убытков, но с течением времени прибыль начинает превалировать.

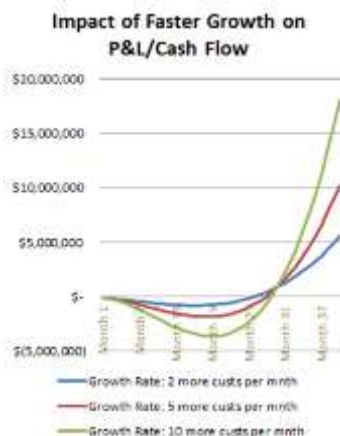

Рисунок 5. Влияние быстрого роста клиентской базы на денежный поток компании, электронный ресурс: <http://www.forentrepreneurs.com/saas-metrics-2/>

В этот момент денежные потоки бизнеса будут положительными – если предприниматель не решит увеличить расходы на продажи и маркетинг. И, как и ожидалось, чем быстрее рост клиентской базы, тем быстрее кривая растет.

Мощный инструмент: экономия единиц

Существует 2 вида SaaS-бизнеса:

1. Те, которые в основном используют ежемесячные контракты (с некоторыми долгосрочными контрактами). В таком бизнесе основное внимание будет уделяться MRR (ежемесячный периодический доход)

2. Те, которые в основном используют годовые контракты (а иногда на более долгий срок) Здесь основное внимание уделяется ARR (ежегодный регулярный доход) и ACV (годовая стоимость контракта).

Из-за потерь в первые дни, которые возникают при увеличении клиентской базы, инвесторам сложно выяснить, является ли бизнес SaaS финансово жизнеспособным. Чтобы ответить на вопрос, используют две метрики:

- LTV- life-time value- пожизненная ценность клиента;
- CAC-Customer Acquisition Cost – стоимость привлечения клиента.

LTV – рассчитывается по формуле как средний доход от клиента деленный на показатель оттока клиентов.

CAC – это сумма всех издержек на продажу и маркетинг деленное на количество новых приобретенных клиентов.

Первый показатель помогает выяснить будут ли вложения в долгосрочной перспективе прибыльными, а второй - измерить время до доходности.

Для понятия того является ли ваш бизнес SaaS жизнеспособным Дэвид Скок, известный венчурный инвестор, на основе анализа более 300 компаний в своей статье утверждает, что SaaS бизнес должен удовлетворять следующим рекомендациям:

- $LTV > 3 \times CAC$;
- Срок окупаемости $CAC < 12$ месяцев.

Лучшие SaaS компании имеют отношение LTV к CAC, выше 3, которое иногда достигает 7 или 8. И многие из лучших предприятий SaaS могут восстановить свой CAC через 5–7 месяцев. Однако многие здоровые предприятия SaaS не справляются с рекомендациями в первое время, но с течением времени улучшают свои позиции.

Три применения руководства SaaS.

Ценность этих двух рекомендаций заключается в том, что они помогают понять, является ли бизнес в хорошем состоянии, где есть смысл расширять его или, наоборот бизнес требует определенных изменений перед дальнейшим расширением.

Другим способом использования этих двух рекомендаций является

оценка различных источников привлечения клиентов. Различные исходные источники (например, Google AdWords, TV, Radio и т.д.) имеют разные затраты, связанные с ними. Рекомендации помогают понять, имеют ли некоторые из более дорогих вариантов привлечения клиентов финансовый смысл. Если способы привлечения клиентов соответствуют этим рекомендациям, то имеет смысл расширять бизнес. Например, используя второе руководство и работая в обратном направлении, мы можем сказать, что, если нам платят 500 долларов в месяц, мы можем позволить себе потратить до 12 раз эту сумму (т.е. 6000 долларов США) на приобретение клиента. Если мы тратим меньше, вы можете позволить себе выделять больше денежных средств на продажи и маркетинг.

Существует еще один важный способ использования этого типа руководства: сегментация. Компании на ранней стадии часто тестируют свое предложение несколькими различными способами. Очень полезно изучить, какие сегменты показывают самый быстрый возврат или самый высокий уровень LTV, чтобы понять, какой из них будет наиболее выгодным.

На приведенном ниже графике показано первое устойчивое, а затем впечатляющее улучшение модели LTV HubSpot. Здесь CAC – это затраты на приобретение клиентов, MRR – ежемесячный регулярный доход, а Software margin – это деньги, которые они хранят для каждого клиента после учета поддержки и других расходов. Мы приходим к LTV через это уравнение: $(AVG\ MRR \times Margin) / MRR\ Churn$.

Таблица 1: Модель LTV компании HubSpot

HubSpot	Q1/2011	Q2/2011	Q1/2012	Q4/2011	Q1/2012	Q2/2012
LTV/CAC	1.7	1.9	1.9	2.6	3.5	4.7
CAC	6025	7876	8541	7809	6880	6793
MRR						
CHURN	3.5%	2.7%	2.8%	2.3%	2.0%	1.5%
AVG MRR	429	507	548	560	583	577
Software margin	83%	81%	80%	82%	81%	82%
LTV	10074	14964	15919	20325	23775	31806

Вы можете видеть на второй строке этой таблицы, как они значительно улучшили свою экономию единиц (отношение LTV: CAC) в течение пяти кварталов. Большим драйвером для этого было снижение ставки MRR Churn с 3,5% до 1,5%. Это значительно увеличило срок службы клиента. Они также смогли поднять свой AVG MRR на одного клиента.

Брэд Коффи, руководитель отдела корпоративного развития компании HubSpot утверждал: «В 2011 и в начале 2012 года мы использовали этот график для руководства многими нашими бизнес-решениями в HubSpot. Разбив LTV: CAC на свои компоненты, мы могли изучить каждую метрику и понять, на какие рычаги нужно нажимать, чтобы добиться общего улучшения».

Выводы

Три аспекта, которые действительно имеют значение при запуске SaaS-бизнеса:

1. приобретение клиентов;
2. сохранение клиентов;
3. монетизация клиентов.

Сохранение клиентов должно быть на первом месте. Если компания не в состоянии удерживать своих клиентов она не сможет достигнуть более высокого уровня получения прибыли.

На услуги SaaS влияют несколько ключевых факторов. Незначительное их изменение может привести к улучшению состояния бизнеса.

Какие вопросы помогают решить инструменты оценки эффективности SaaS моделей:

- Является ли бизнес финансово жизнеспособным?
- Что хорошо работает и что нужно улучшить?
- На какие показатели стоит уделить больше внимания при управлении бизнесом?
- Имеет ли место расширение бизнеса?
- Как повлияют изменения показателей на денежные потоки?

ЛИТЕРАТУРА

1. Скок Д. SaaS Metrics 2.0 – A Guide to Measuring and Improving what Matters: <http://www.forentrepreneurs.com/saas-metrics-2/>
2. Cisco Global Cloud Index: Forecast and Methodology”, 2015–2020, электронная ссылка: <https://www.cisco.com/c/dam/en/us/solutions/collateral/service-provider/global-cloud-index-gci/white-paper-c11-738085.pdf>
3. 2017 SaaS outlook : http://www.klgates.com/files/Upload/2017_SaaS_Outlook_Final.pdf
4. In Defense Of The Lifetime Value (LTV) Formula: <https://www.forbes.com/sites/jjcolao/2012/09/13/a-dangerous-seduction-revisited-in-defense-of-the-lifetime-value-ltv-formula/#7d2a4bb94c71>

INFORMATION AND SOFTWARE SYSTEMS FOR EVALUATION OF EFFICIENCY OF INTERNET COMPANIES

D. Sahakyan, A. Vardanyan

Russian-Armenian University

davit.sahakyan@gmail.com, kiverav0110@gmail.com

ABSTRACT

In this article, we presented the types of cloud computing, the impact of SaaS software performance on management decisions.

Keywords: software as a service, lifetime value of a client, cost of attracting a client.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ BIG DATA ANALYTICS

Р.А. Саакян¹, Л.Г. Геворгян²

¹Армянский государственный экономический университет

²Российско-Армянский университет

ruzan.sahakyan@gmail.com, lin.gevorgyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье было исследовано влияние больших данных на все жизненно важные сферы деятельности человека. Был изучен международный опыт использования больших данных и рекомендательных систем, а также их влияние при принятии дальнейших решений.

Ключевые слова: большие данные, рекомендательные системы, эффективное решение, информационные технологий.

Чтобы конкурировать в единой глобальной экономике, современные организации нуждаются во всестороннем понимании рынков, клиентов, продуктов, правил, конкурентов, поставщиков и сотрудников. Такое понимание требует эффективного использования информации и аналитики. Многие компании считают информацию своим наиболее ценным и дифференцированным активом. Экономисты, политики и бизнес-лидеры нуждаются в более точных данных, на которых можно основывать свои прогнозы. Сравнительно недавно появились новые источники информации об экономике: обширные коллекции частных данных, собранных поисковыми и рекомендационными системами. Правильно используемые новые источники данных могут революционизировать экономические прогнозы. В прошлом прогнозы пришлось экстраполировать из нескольких ненадежных точек данных. В эпоху больших данных задача будет заключаться в тщательной фильтрации и анализе больших объемов информации. Этого будет недостаточно просто для сбора данных; для того чтобы получить значимые прогнозы, данные должны быть помещены в аналитическую структуру.

Объем данных в мире стремительно растет, и его значительная часть приходится на взаимодействие между мобильными устройствами, используемыми людьми в развивающихся странах. В настоящее время в мире насчитывается более 7 млрд. абонентов мобильных телефонов, из которых, по крайней мере, 5 млрд. приходится на развивающиеся страны. Проникновение мобильных телефонов быстро растет, особенно в Азии и Африке, как и число пользователей Интернета во всем мире. Это означает, что неоправданно большой и сложный объем данных генерируется в режиме реального времени каждый раз при звонке или онлайн-оплате, или каждый раз, когда люди взаимодействуют в социальных сетях. Исчерпывая из этих каналов информацию, представляет с себя большие данные. В современной эпохе уверен-

ность в силу больших данных растет все дальше. Большие данные, открытые данные и основанное на фактических данных принятие решений стали ответом самых сложных и постоянных проблем в мире, от коррупции и кризиса до голода и проблем с беженцами.

В Африке, Латинской Америке и Азии высоки надежды на то, что доступ к данным может помочь развивающимся странам, путем повышения доступности информации, содействия устойчивому и укрепленному развитию. Крупнейшими бенефициарами этой революции в области данных стали корпорации: SAP, Nadoor, SAS, IBM, Oracle и т.д. В 2006г. нефтегазовые и энергетические компании доминировали в списке наиболее ценных шести фирм в мире, но в 2016г. в списке преобладают те компании, которые предлагают информационные технологии, используя большие данные например, компании: Алфавит, Наздак, Фейсбук, Амазон, Майкрософт и т.д. Платформенные компании, собирая большие данные, извлекают выгоду из индивидуальных данных не только, используя в своих системах, но и путем продажи рекламным сетям и маркетологам, стремящимся ориентироваться на конкретные сегменты, влиять на поведение покупателей и принимать динамичные решения о ценообразовании. Рассматривая все функции и все решения, которые дает большие данные, можно сказать, что во всех сферах нашей жизни большие данные являются более чем полезным. В статье Всемирного Экономического Форума были приведены некоторые жизненно-важные аспекты, а именно: в финансовых услугах, в образовании, в здравоохранении, в сельскохозяйственной промышленности, в которых большие данные помогали выходить из замкнутых и нерешенных проблем. Решения, ориентированные на потребительского поведения, открывает широкие возможности для обеспечения более обширного доступа к услугам в области; здравоохранения, образования, финансовых услуг и сельского хозяйства, для людей, живущих в условиях нищеты. В своих исследованиях IBM показал в каких именно сферах используются аналитика больших данных, где более 50% для выявления потребительского поведения, далее уже выявление эффективности использования внутренних ресурсов, а также выявление рисков принятых управленческих решений. В исследованиях так же были раскрыты, в каких предприятиях больше всего используются большие данные, где превышали такие компании, которые занимаются телекоммуникационной деятельностью: гос. аппарат, ИТ-компании и т.д. В двух последующих рисунках показала доля доходов при использовании больших данных и аналитических систем по отраслям рисунок 1) [1] и доход от использования больших данных по всему миру (рис. 2) [1].

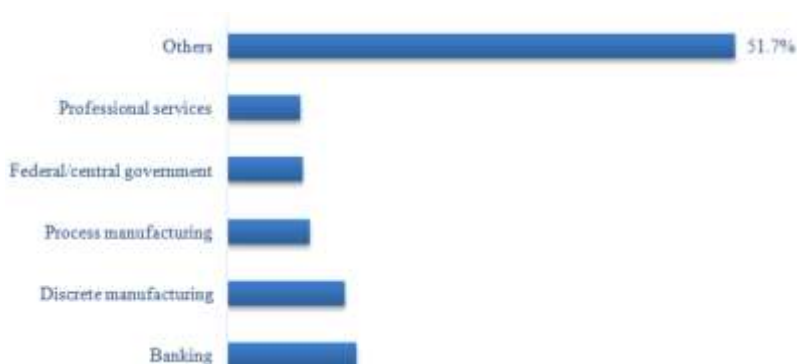

Рисунок 1. Доля доходов от Big data and Business-analytics во всем мире в 2016г. (по отраслям).

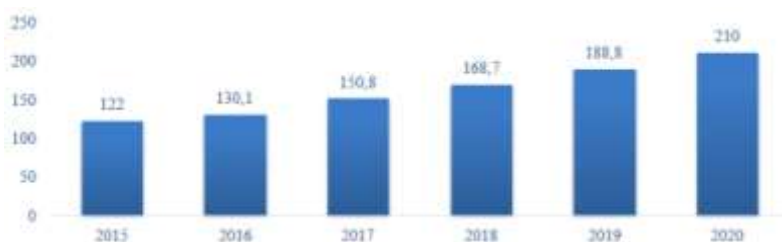

Рисунок 2. Доход от Big data and business-analytics по всему миру (2015–2020гг., млрд. долл. США).

Источниками больших данных являются мобильные финансовые операции, движение в социальных сетях и GPS-координаты, и мир теперь генерирует более 2,5 квинтильонов байт больших данных каждый день, и 90% всех данных было произведено только за последние два года [2]. Чтобы оценить значение данных для заинтересованных сторон, важно проводить различие между данными, контентом и информацией. Когда все данные упорядочиваются, обрабатываются и задаются контекстом, их можно назвать «информацией». Именно эта информация используется корпорациями и имеет решающее значение для принятия решений. Для оценки ценности данных не существует стандартной практики или формулы, однако многие страны осознают, что создается огромная экономия данных. По данным Еврокомиссии, к 2020г. стоимость персональных данных составит 1 трлн. евро, почти 8% от ВВП ЕС [3], а рост движения мобильной передачи данных от абонентов на развивающихся рынках, как ожидается, превысит 100% ежегодно. По мере роста этой тенденции возрастет конфликт между ценностью данных, личной неприкосновенностью частной жизни и согласием использования данных. Деятели в государственном и в частном секторе развития начинают признавать взаимную выгоду от создания и поддержания «общинных данных», в которых эта информация приносит пользу обществу в целом, защищая при этом личную безопасность и неприкосновенность частной жизни. Данные,

полученные с мобильных телефонов, имеют особое обещание, отчасти потому, что для многих людей с низким доходом это единственная их форма интерактивных технологий, но также легче связать мобилизованные данные с отдельными лицами. Эти данные могут составить картину потребностей и поведения отдельных пользователей, а не просто населения в целом. В рисунке 4 показала прогноз размера рынка Big data в 2011–2026гг. в миллион долл., и где в 2011–2016гг. фактические данные [1].

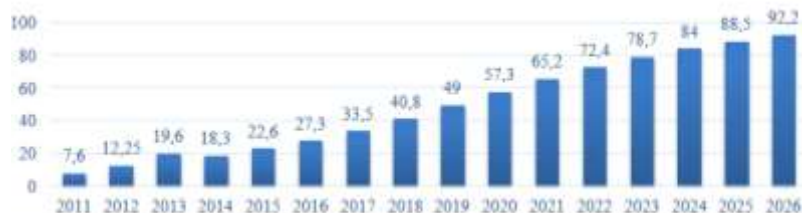

Рисунок 3. Прогноз размера рынка Bigdata, (2011–2026гг., млрд долл. США).

Анализируя модели использования мобильных телефонов, команда исследователей в Сан-Франциско предсказала масштабы вспышки болезни наполовину по всему миру. Глобальная инициатива по прогнозированию вирусных заболеваний, базирующаяся в Сан-Франциско, использует передовые данные анализа информации, получаемой из интернета, для всестороннего выявления мест, источников и драйверов локальных вспышек, прежде чем они станут глобальными эпидемиями. Главный инновационный директор, Лаки Гунасекара, говорит, что эта техника может успешно прогнозировать вспышки заболевания на неделю раньше таких глобальных органов, как Всемирная организация здравоохранения, которые полагаются на традиционные методы и показатели. Аналогичным образом, учреждение по оказанию помощи видит признаки раннего предупреждения о засухе в отдаленном регионе к югу от Сахары, что позволяет ему начать мобилизацию своих ресурсов и спасти гораздо больше жизней. В рисунке 3 [1] показано, из каких источников можем получить информацию в больших объемах.

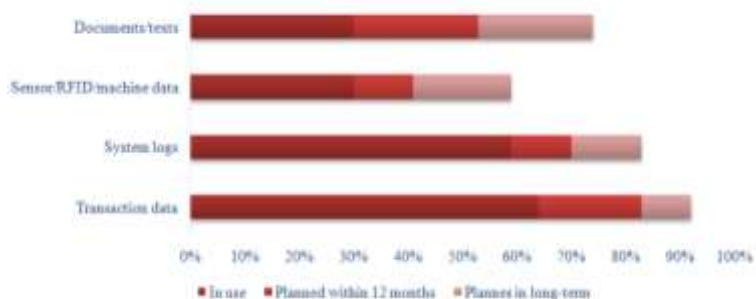

Рисунок 4. Источники больших данных, во всем мире в 2016 году.

Сегодня потребители постоянно руководствуются той или иной формой системы рекомендаций. Большинство потребителей теперь ожидают и предпочитают веб-сайты, которые предоставляют рекомендательные системы. Параллельно, 94% компаний соглашаются с тем, что персонализация веб-опыта имеет решающее значение для нынешнего и будущего успеха. Преимущества рекомендационных систем заключается в том, что поисковые издержки снижаются. В дополнение к их положительному влиянию на объем продаж, приводящему к увеличению доходов фирм и их веб-использования, было показано, что рекомендаторы, или же инструменты, дающие те или иные рекомендации оказывают влияние на разнообразие продаж, которое относится к распределению доли рынка продукции, продаваемой по ассортименту продукции на уровне фирм, и разнообразию товаров, приобретаемых на уровне отдельных потребителей. Соответствующие исследования изучают уже такие вопросы, как: способствуют ли рекомендаторы распределению продаж, так что многие различные предметы процветают, или так, что только несколько популярных предметов процветают, порождая концентрированный рынок. Часто изучение многообразия продаж выявляет оперативные проблемы, от которых хотят избавиться или поощрять определенные элементы, которые непосредственно влияют на прибыль и на конкурентные преимущества. Однако существующие отраслевые отчеты и научная литература на эту тему не согласуются как теоретически, так и эмпирически из-за отсутствия данных и изолированного исследования конкретных рекомендуемых алгоритмов. Кроме того, существующие исследования влияния рекомендаторов на объем продаж страдают от недостатков изучения одного конкретного алгоритма рекомендательных систем. Следовательно, большинство фирм до сих пор не знают, как наилучшим образом использовать рекомендуемые системы для лучшего распределения доходов и желаемого спроса с учетом существующего ассортимента продукции. Нужно учитывать, что различные рекомендации оказывают существенное различное влияние на продажи продукции и на диверсификации товаров. А это происходит из-за разнообразных алгоритмов и функций рекомендуемых систем.

Правительства все чаще получают доступ к данным и используют открытые данные для повышения качества жизни своих граждан путем совершенствования разработки и целенаправленного использования схем социального обеспечения, политики, ориентированной на данные, и улучшения управления с участием общественности. Государственный сектор в большинстве стран хранит огромные наборы данных в виде данных переписей, показателей здравоохранения, налоговой и расходной информации. Большие данные, полученные с помощью мобильных денежных услуг, могут обеспечить глубокое понимание привычек расходования и экономии средств, в различных секторах и регионах. Цифровая история выплаты может предоставить людям возможность построить кредитную историю, что делает их кан-

дидатами для кредитов и других кредитно-финансовых услуг. Большие данные, полученные в результате использования мобильных дополнительных услуг, могут использоваться для улучшения понимания государственным сектором потребностей в образовании и пробелов в знаниях, что позволяет осуществлять более целенаправленные и своевременные инициативы по распространению критически важной информации. Данные о состоянии здоровья, собранные с помощью мобильных устройств, будь то данные, собранные работниками здравоохранения, представленные отдельными лицами или проанализированные в форме исчерпания данных, могут стать важнейшим инструментом для понимания тенденций в области здоровья населения или прекращения вспышек. При сборе больших данных в контексте отдельных электронных медицинских записей эти данные не только улучшают непрерывность ухода за пациентом, но и могут использоваться для создания массивных наборов данных, с помощью которых лечение и результаты могут сравниваться эффективным образом. Мобильные платежи за сельскохозяйственную продукцию, закупки сырья и субсидии могут помочь правительствам лучше прогнозировать тенденции и стимулы в области производства продовольствия. Эти знания могут быть использованы для обеспечения надлежащего хранения сельскохозяйственных культур, сокращения отходов и порчи, а также для получения более подробной информации о том, какие виды финансовых услуг необходимы фермерам. Схемы мобильного использования могут также помочь правительствам и организациям, занимающимся вопросами развития, определить регионы, находящиеся в бедственном положении, с тем, чтобы можно было направить им целевую помощь. Раннее выявление может помочь семьям не покидать свои земли и еще больше сокращать сельскохозяйственное производство. Большие данные, полученные из мобильных технологий также полезны для транспортных систем. Современные мобильные телефоны содержат множество датчиков, включая GPS, акселерометр, гироскоп, цифровой компас и многое другое, которые способны производить постоянный поток данных. Отдельные единицы движения, отслеживаемые GPS телефона и обрабатываемые по массе, могут дать подробную информацию о времени, скорости и направлениях движения. И таким образом помогая, решить проблемы транспортных систем.

Огромный потенциал больших данных как дополнительного источника статистики миграции не обходится без серьезных проблем. При использовании больших данных, непреднамеренно сгенерированных пользователями в исследовательских целях, существуют серьезные этические проблемы и проблемы конфиденциальности. Этот тип информации может оказаться в неправильных руках и использоваться для наблюдения за людьми – например, правительствами – с серьезными последствиями для гражданских свобод. Директивным органам и исследователям необходимо собраться вместе для

определения нормативно-правовой базы для сбора и использования данных, поступающих из инновационных источников.

Используя новые методы сбора и анализа данных, может быть менее затратным, более эффективным методом развития рынка для крупных организаций, таких как Всемирный банк. Банк уже ежегодно тратит миллионы долларов на статистический анализ потребностей малоимущих. Умный сбор и анализ данных могли бы освободить ресурсы и помогать в усилиях экономического развития. В условиях ограниченных государственных ресурсов и сокращения иностранной помощи, понимание, получаемое в результате разработки мобильных данных, открывает возможность предотвращения кризисов и оказания услуг населению, которое в них нуждается больше всего. После разрушительного землетрясения 2010г. в Гаити исследователи Каролинского института и Колумбийского университета продемонстрировали, что мобильные данные могут использоваться для понимания перемещения беженцев и связанных с этим рисков для здоровья, создаваемых этими перемещениями. Исследователи из двух организаций получили данные об оттоке людей из Порт-о-Пренса после землетрясения, отслеживая движение почти 2-х миллионов SIM-карт в стране. Записи звонков мобильных телефонов были использованы для отслеживания перемещения людей после стихийных бедствий, поскольку они включают в себя информацию о местоположении вызова и получения конца. Они смогли провести точный анализ назначения более 600 тыс. человек, перемещенных из Порт-о-Пренса, и предоставили эту информацию правительственным и гуманитарным организациям, занимающимся кризисом. Позднее, в этом же году на страну обрушилась вспышка холеры, и эта же группа использовала мобильные данные для отслеживания передвижения людей из пострадавших зон. Аналогичным образом такие записи используются, например, для определения моделей миграции внутри страны. Недавние исследования изучали повторяющиеся имена входа на тот же веб-сайт или IP-адреса, откуда отправляются письма для измерения миграционных потоков. Геолокация деятельности пользователей социальных сетей также позволяет оценивать тенденции миграции с помощью статистического моделирования. Организации, оказывающие помощь, использовали эти данные для подготовки к новым вспышкам. Пример Гаити показывает, как мобильный анализ данных может изменить реагирования на стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации.

Что же касается бизнес-организаций или же тех компаний, которые стремятся улучшить их бизнес-процессы и принять результативные решения? Сейчас, с появлением и расширением внедрения больших данных организации во всем мире открывают для себя новые способы, чтобы конкурировать и побеждать – преобразовывая себя, чтобы воспользоваться преимуществами огромного массива имеющейся информации для улучшения процесса принятия решений и производительность всего предприятия. Главным во-

просом, на который должны ответить предприятия всех размеров, которые хотят использовать большие данные и рекомендационные системы, это то, насколько эффективна та или иная организация по интеграции и аналитики данных в их бизнес-модели? И прежде чем ответить, организации должны найти их текущий уровень зрелости больших данных с помощью индекса зрелости бизнес-модели больших данных. Билл Шмарзо в своей книге «Управление бизнес-стратегиями с наукой о больших данных» приводит пять этапов индекса [4];

– Бизнес-мониторинг – организации осуществляют мониторинг производительности организации, используя хранилище данных и бизнес-аналитику.

– Бизнес-идеи – использование прогностической аналитики для раскрытия информации о клиентах, продуктах и операциях, зарытых в растущем богатстве внутренних и внешних источников данных. На этом этапе организации настойчиво расширяют свои усилия по сбору данных, связывая все свои подробные транзакционные и оперативные данные с внутренними данными, такими как комментарии потребителей, сообщения электронной почты и заметки технических специалистов, а также внешние и общедоступные данные, такие как социальные сети, погода, трафик, экономические, демографические данные, семейные ценности и данные местных событий.

– Бизнес-оптимизация – цель этапа оптимизации бизнеса – дать возможность сотрудникам, партнерам и клиентам оптимизировать свои ключевые решения.

– Монетизация данных – организации используют информацию о клиенте, продукте и операциях для создания новых источников дохода. Это может включать в себя продажу данных или информации на новые рынки (поставщик сотовых телефонов, продающих потребительские поведенческие данные рекламодателям), интеграцию аналитики в продукты и услуги для создания «умных» продуктов или переупаковку информации о клиентах, продуктах и операциях, создавая новые продукты и услуги, для выхода на новые рынки и /или достигать новых аудиторий.

– Перевоплощение бизнеса – когда организация переводит его бизнес-модель от продажи продукции к продаже «бизнес-услуги». Организации создадут платформу, позволяющую сторонним разработчикам для построения и продвижения рыночных решений бизнес-модели организации в бизнеса как услуги.

Итак, ведущие организации должны не только стремиться покупать фундаментальные и недифференцированные возможности, но строить дифференцированные и полезные продукты и услуги для своих клиентов. Необходимо при использовании рекомендуемых систем раскрывать те отрасли или же те продукты, которые будут способствовать продуктивному принятию решений. Аналитика больших данных позволяет организациям уникально оп-

тимизировать свои ключевые бизнес-процессы, повышать привлекательность клиентов и открывать новые возможности монетизации с уникальными знаниями о своих клиентах, продуктах и операциях. История показала, что наиболее значимыми технологическими нововведениями являются те, которые движут экономическими изменениями. От печатного станка до сменных деталей и микропроцессоров, эти технологические инновации предоставили беспрецедентную возможность более гибким и проворным организациям нарушить существующие рынки и наладить новые процессы создания стоимости. Рекомендательные системы с использованием больших данных могут выявить новые – потребительские, продуктовые и операционные идеи, которые организации могут использовать для оптимизации ключевых бизнес-процессов, улучшения взаимодействия с клиентами, выявления новых возможностей монетизации и повторного создания процессов создания стоимости организации. Организации должны понимать, что большие данные касаются трансформации бизнеса и разрушения бизнес-модели. Будут и победители, и проигравшие, но бизнес-лидерство сидит сложа руки и ждет, пока ИТ решит проблемы больших данных вместо них, и быстро классифицирует, в какую группу организация правдоподобно упадет. Чтобы реализовать финансовый потенциал больших данных, организации должны признать большие данные приоритетными для бизнеса, а не только приоритетом ИТ-сферы. Бизнес должен активно участвовать в определении того, где и как большие данные могут донести деловую ценность, и должны быть впереди и в центре, чтобы обеспечить интеграцию полученных аналитических данных о процессах создания стоимости организации. Для ведущих организаций большие данные предоставляют бизнес-возможности для создания ключевых возможностей, навыков и приложений, которые оптимизируют ключевые бизнес процессы, стимулируют более привлекательный опыт работы с клиентами, раскрывают новые возможности монетизации и стимулируют конкурентную дифференциацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная статистическая служба: <https://www.statista.com>
2. Всемирный экономический форум: <http://www.weforum.org>, Большие данные, большое влияние: Новые возможности для международного развития, 2012.
3. экономический форум: <http://www.weforum.org>, Значение данных, 2017г.
4. Шмарзо Б. Управление бизнес стратегиями с наукой о больших данных», 2016г.
5. Фосетт Т. Наука о данных для бизнеса, 2013.
6. Международная корпорация данных: <https://www.idc.com>.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF DECISION-MAKING USING BIG DATA ANALYTICSTECHNOLOGY

R. Sahakyan¹, L. Gevorgyan²

*¹Armenian State University of Economics, ²Russian-Armenian University
ruzan.sahakyan@gmail.com, lin.gevorgyan@gmail.com*

ABSTRACT

In this article, we investigated the effect of big data on all vital areas. Considered international experience in the use of big data and Recommender systems, and how they are affected by making further decisions.

Keywords: big data, recommender systems, efficient solution, information technology.

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ SWOT-АНАЛИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ

Р.А. Саакян¹, Л.А. Манукян¹

¹Российско-Армянский университет

ruzan.sahakyan@gmail.com, lusinemanukyan95@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данном исследовании нами была изучена привлекательность SWOT-анализа, как инструмента для разработки стратегии. Также проведен анализ конкурентов, проводящих онлайн SWOT-анализ, с целью выявления необходимости создания онлайн-платформы для проведения SWOT-плюс анализа, выявления слабых и сильных сторон и построения стратегии.

Ключевые слова: привлекательность SWOT-анализа, создание онлайн-платформы.

Как известно, на сегодняшний день каждая компания разрабатывает для себя стратегию, и именно от разработки правильной стратегии зависит будущее компании. Каждая компания должна для себя четко определять, какая у нее стратегия, и для этого требуется проведение тщательного анализа компании для разработки успешной стратегии. Наиболее популярным из данных методов является SWOT-анализ. Выявление того, насколько популярен данный анализ, является актуальным, так как, в перспективе, можно создать онлайн-сервис проведения SWOT плюс анализа для компаний.

SWOT-анализ используется для определения областей, в которых компания должна улучшаться или использовать в своих планах на будущее. Это полезный способ планирования стратегии на будущее. SWOT-анализ – это высокоуровневая модель, используемая в начале стратегического планирования организации. От правильности оценки своих сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз, компания определяет свои реальные показатели, изменяя которые, компания может достигнуть успеха.

Актуальность данной темы заключается в том, что на данную тему очень мало исследований и в основном все работы посвящены теории SWOT анализа, но нет работ конкретно посвященной использованию SWOT анализа на практике. Данных на данную тему очень мало, а именно: цифровых данных доказывающих эффективность метода, однако мы попытались доказать привлекательность SWOT-анализа.

Суть SWOT-анализа

SWOT-анализ можно проводить как для всего бизнеса, так и для любого маленького процесса. Интересно, что SWOT-анализ можно использовать при любых вопросах, можно даже проводить SWOT-анализ человека, выявлять

его перспективы. Если рассматривать SWOT-анализ среди других методов разработки стратегии, то SWOT является самым популярным.

Суть данного анализа заключается в том, что определяются сильные и слабые стороны предприятия, а также потенциальные угрозы и благоприятные возможности. Сильные и слабые стороны являются внутренними факторами, то есть зависят от самого предприятия, и могут напрямую иметь значительное влияние. Возможности и угрозы являются внешней средой, то есть это – факторы, действующие на предприятии вне зависимости от действий последних. Далее, каждый фактор оценивается в баллах относительно среднеотраслевых показателей или по отношению к показателям стратегически важных конкурентов. Оценку факторов целесообразнее проводить в виде опросов, чтобы баллы были объективными. Далее, по данным баллов определяются общесуммарные показатели по сильным слабым сторонам, а также по возможностям и угрозам. Определяется методом сложения всех баллов и делением на максимальное значение и количество факторов, входящих в показатель. На основании общесуммарных показателей выводится результат сильных сторон или слабых возможностей или угроз. А также посредством суммирования сильных сторон и возможностей и делением на сумму слабых сторон и угроз определяются: состояние компании на сегодняшний день и состояние в будущем, то есть определение возможности компании занять лидирующую позицию на рынке и угрозы на обречения на неудачу. В соответствии с данной характеристикой, определяется состояние бизнеса: идеальный, рискованный, зрелый или же проблемный бизнес.

На основании данного анализа определяется стратегия предприятия. Строится стратегическая карта, определяются все цели и задачи. SWOT-анализ важен тем, что предприятие с помощью этого метода определяет, на каком месте находится по сравнению с конкурентами, какие есть преимущества и как он их может использовать и в то же время, каковы слабые стороны и насколько они слабы.

Определяя стратегию необходимо учитывать, что нужно попытаться слабые стороны сделать сильными, а менее сильные стороны сделать более сильными, то есть стремиться к этому.

Привлекательность SWOT-анализа

Были проанализированы следующие 5 инструментов стратегического анализа (см. Рисунок 1):

- SWOT-анализ;
- McKinsey7SFramework;
- PEST-анализ;
- анализ пяти сил Портера;
- Матрица БКГ.

Рисунок 1. Пять популярных инструментов анализа стратегии.

Данные методы наиболее близки к SWOT-анализу, однако в содержательном вопросе невозможно сказать о том, что данные методы схожи. Однако, несмотря на все это, по графику (см.: рис. 2) видно, что среди всех методов наиболее популярным является именно SWOT, причем с большим разрывом. Динамика рассматривалась по данным анализа GoogleTrends, по веб-поиску, по новостям, картинкам и по товарам.

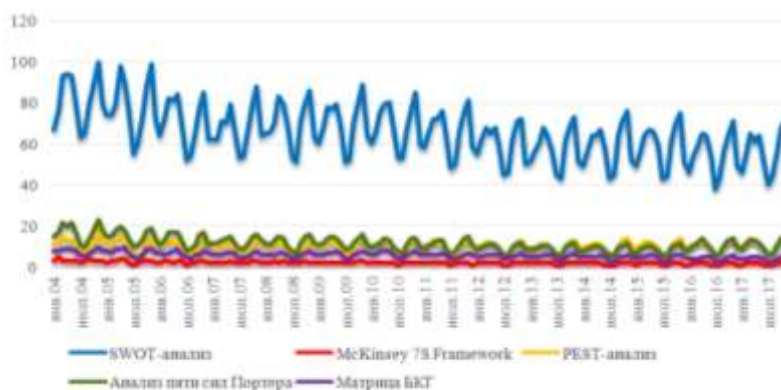

Рисунок 2. Динамика популярности пяти инструментов анализа стратегии по всему миру, 2004–2017 гг. [1].

Примечание: Числа обозначают уровень интереса к теме с учетом наиболее высокого показателя в таблице для определенного региона и периода времени. 100 баллов означают наивысший уровень популярности запроса, 50 – уровень популярности запроса вдвое ниже, чем в первом случае, 0 – уровень популярности запроса не выше 1% от уровня в первом случае.

SWOT-анализ – наиболее популярный из пяти моделей с большим отрывом. SWOT-анализ является основой любого анализа, это – жизненно важный инструмент, когда находится в руках искусного стратега.

На приведенной выше диаграмме (см.: рис 2) показана популярность, измеряемая с точки зрения частоты поиска Google, из 5 популярных инструментов анализа стратегии. (Анализ GoogleTrend позволяет использовать только 5 поисковых запросов за раз.) Самый высокий балл – 100, означает регион с наивысшим уровнем популярности запроса и опять же видно по рисунку (см.: рис. 3), что популярным является SWOT-анализ.

Рисунок 3. Популярность пяти инструментов анализа стратегии по регионам.

Примечание. Чем больше баллов, тем выше доля соответствующих запросов от всех запросов, а не их абсолютное количество.

Популярность всех поисковых терминов, особенно «SWOT-анализ» (см. Рисунок 4), заметно сезонна, достигая максимума каждый ноябрь и март. Это говорит о том, что интерес по-прежнему связан с процессом ежегодного планирования. Неудивительно, что эта стратегия по-прежнему рассматривается как периодический эпизод, связанный с календарным планом финансового и бизнес-планирования.

Если сравнивать популярность SWOT-анализа в Армении и по всему миру, можно сделать вывод о том, что в Армении данный метод не распространен (см. Рисунки 5, 6). Однако дело не в самом методе, а в том, что если и сравнивать с другими методами, то в Армении практически никакой из моделей анализов компании не является распространенным. Следует также отметить, что по другим инструментам никаких показателей практически нет для анализа, поэтому рассматривалась лишь динамика привлекательности SWOT-анализа.

Рисунок 4. Динамика популярности SWOT-анализа по всему миру, 2004–2017гг. [1].

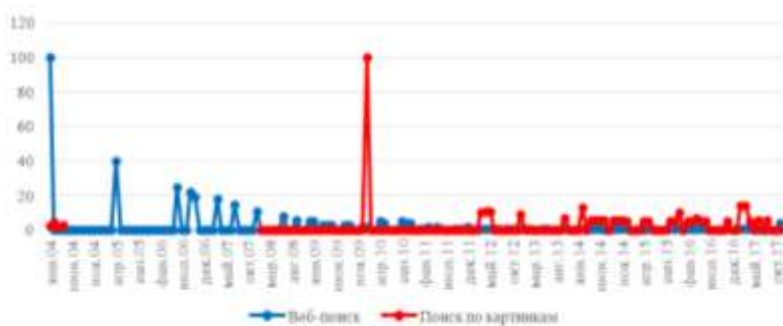

Рисунок 5. Динамика популярности SWOT-анализа в Армении, 2004–2017гг. [1].

Рисунок 6. Популярность по субрегионам Армении [1].

Онлайн-сервис проведения SWOT-анализа

Стратегический анализ является основным этапом в Стратегическом планировании. Каждый стратег должен иметь в своем распоряжении набор аналитических моделей. Точно так же, как наличие правильных инструментов необязательно делает вас хорошим механиком, наличие правильных инструментов анализа стратегии необязательно делает вас хорошим стратегом, но они помогут хорошему стратегу сделать работу более эффективной.

Предлагается создание онлайн-сервиса для проведения SWOT-плюс анализа. При этом следует учесть, что проведение SWOT плюс анализа является более точным, когда его проводят в группе, анализируют командой и в форме дискуссий. Поэтому, создавая веб-страницу, необходимо данный факт учесть и давать возможность при проведении анализа участвовать всей команде фирмы.

Основным выводом из всего проведенного исследования следует отметить, что необходимо *создать онлайн-сервис SWOT плюс анализа, ориентированный не только на армянский рынок, но и на мировой*, который будет проводить SWOT-анализ и с помощью соответствующих критериев и показателей, благодаря команде компании разрабатывать стратегию.

Был также исследован рынок онлайн-сервисов проводящих SWOT-анализ. Среди всех существующих были выделены:

1. **Мастерпланс [2]** – инструменты для разработки бизнес-планов, одним из сервисов является Онлайн-приложение для проведения SWOT-анализа. Данная платформа наиболее популярная. Здесь проводится SWOT, да-

лее каждая компания для себя выделяет степени значимости и важности фактора и на основании данных предоставляет анализ, на основе которого строится стратегия, высылает данные файлом Excel и построенный график.

2. **RealtimeBoard [3]** – шаблон для классического метода SWOT, который представляет собой онлайн доску, на котором собирается матрица SWOT, но особого метода для разработки стратегии не имеет. Работает бесплатно месяц с условием регистрации, а далее – услуги платные.

Но помимо этих двух есть еще множество платформ, однако наиболее популярны данные веб-сайты. Также хочу отметить, почему были выбраны именно данные платформы, потому что найти какую-либо статистику, либо исследование, касающееся SWOT-анализа очень сложно. В основном все компании рассматривают SWOT-анализ, только как составляющую часть бизнес-плана, но никак не инструмента для разработки стратегии.

Но создание нового веб-сайта будет отличаться от отмеченных двух платформ тем, что: во-первых, данный сервис будет предназначен лишь для компаний, во-вторых, фактор будут оцениваться не только человеком, проводящим SWOT-анализ, но и будет высылаться на почту всех сотрудников, чтобы каждый оценил факторы и чтобы анализ был достоверным, в третьих, способ оценки показателей для выявления состояния бизнеса и выстраивания стратегии будет намного отличаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный веб-сайт Google: <https://trends.google.com/trends/>
2. сайт Мастерпланс: <http://masterplans.ru/index.html>
3. Официальный сайт RealtimeBoard: <https://realtimeboard.com/ru/examples/swot-analysis/>
4. Гершун А., Горский М. Технологии сбалансированного управления. М.: «Олимп-бизнес», 2005. 415с.
5. Портер, Майкл, Э. Конкуренция. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608с.
6. SWOT-анализ как инструмент планирования стратегии образовательной организации, Патрахина Т.Н. // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ».
7. SWOT analysis strategy skills, Team FME: <http://www.free-management-ebooks.com/>

ATTRACTIVENESS OF SWOT ANALYSIS AS A STRATEGY DEVELOPMENT TOOL

R. Sahakyan¹, L. Manukyan¹

¹Russian-Armenian University
ruzan.sahakyan@gmail.com, lusinemanukyan95@gmail.com

ABSTRACT

In this study, we examined the attractiveness of SWOT analysis as a tool for strategy development. Also, an analysis of competitors conducting online SWOT analysis was conducted to identify the need to create an online platform for SWOT plus analysis, identify weaknesses and strengths, and build a strategy.

Keywords: the attractiveness of SWOT analysis, the creation of an online platform.

РАЗВИТИЕ ПРОТИВ ВЫЖИВАНИЯ

Э.М. Сандоян

*Российско-Армянский университет
edward.sandoyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

Становление независимой Армении происходит в условиях предшествующих и текущих шоковых ограничений, каковыми являются: Спитакское землетрясение 1988г., разрушившее 25% экономического потенциала страны; коллапс СССР в 1991г., полностью уничтоживший традиционную экономику и денежную систему; политический и военный конфликт в Нагорном Карабахе с полномасштабным вовлечением Армении и проявившимся, в том числе, закрытием армяно-турецкой и армяно-азербайджанской границ и транспортных коммуникаций; глобальная политика эмбарго по отношению к Ирану, продолжающаяся по настоящее время и значительно сокращающая возможности развития торгово-экономических отношений Армении с этой соседней страной; проблемы в экономиках России, Грузии и других стран большого региона, а также три глубоких финансово-экономических кризиса глобального и регионального масштабов: 1998–1999гг., 2008–2009гг., 2014–2016гг., которые в значительной степени отразились на экономике Армении.

Следует отметить, что в этих условиях Армении удалось выжить и достичь определенного развития исключительно благодаря коренным реформам, начатым в 1991г. и проводимым по настоящее время, правда, с переменным успехом. Однако многие институциональные реформы остались незавершенными, а иные основополагающие институты регулирования изначально формировались с целью достижения стабильности, отличаясь подчеркнутой экстрактивностью в определении проф. МПТ Дарона Аджемоглу [1], иными словами: мы строили институты выживания, а не развития, поэтому или утратили, или же не создали инклюзивной бизнес-среды, способной вовлечь в экономический рост большинство населения страны, стимулировать мотивацию к бизнес-активности, значительно расширить масштабы самозанятости и развития малого бизнеса, обеспечить высокую инвестиционную привлекательность страны для иностранных инвесторов.

Ключевые слова: экономическое развитие, институциональная состоятельность, макроэкономическое регулирование.

Сложившиеся в Армении тенденции и экономическая стагнация за последние 9 лет свидетельствуют о том, что модель «организованного государства», обеспечивающая успешное выживание и стабильность исчерпала себя, стадия восстановительного экономического роста завершилась к 2008 году. Следует, конечно, отметить, что в 2017г. ожидался некоторый экономический рост благодаря расширению экспорта за счет значительного роста международной биржевой цены на цветные металлы, восстановлению тради-

ционных экспортных позиций армянских товаров на рынке России, сократившихся в 2013–2015 гг., росту туризма из Российской Федерации и Ирана и др. факторов. Тем не менее, по-прежнему не удается достичь существенных качественных институциональных и структурных изменений.

Результаты наших многолетних исследований позволяют выделить следующие основные «болевы́е точки» армянской экономики: значительная глубина бедности и проблема занятости населения; миграция и демография; чрезмерно высокая концентрация и олигополизация почти на всех товарных рынках, слабая система защиты экономической конкуренции и сглаживания эффекта масштаба для МСБ, слабые институты контрактного принуждения; слабая судебно-правовая система; наличие значительного теневого оборота; неэффективная налоговая политика; сокращение ПИИ и частных иностранных трансфертов; стабильный отток (бегство) капитала в значительных объемах; высокая зависимость экономики от экспорта меди и российского рынка по основным каналам притока инвалюты (кризисы 2008–2009 гг. и 2014–2016 гг.) [2,3]; неразвитость небанковских институтов финансового посредничества, устаревшая система банковского регулирования и надзора, некачественный институт накопительного пенсионного страхования; экстрактивность (нерыночность) политики регулирования валютного курса (де-факто таргетирование валютного курса в условиях объявленного режима таргетирования инфляции), неоправданно заниженный уровень таргета инфляции в ДКП; все еще высокие процентные ставки, отсутствие достаточного объема долгосрочных финансовых ресурсов, недостаточная доступность финансовых ресурсов для самозанятых и МСП; предельный уровень внешнего государственного долга; отставание в развитии инновационных технологий, прикладной науки, здравоохранения, образования и др.

Для решения упомянутых фундаментальных задач нужна новая экономика, следовательно, новые институты, запрограммированные на развитие, на инклюзивность.

Что нужно сегодняшней Армении?

В краткосрочный и среднесрочный периоды необходимо реализовать глубокие институциональные реформы, способные: задействовать (разбудить) людей, обеспечить достаточные доходы населения, в том числе благодаря применению полностью безналоговой модели самозанятости (микробизнеса без наемного труда) и упрощенного налогового режима для малого бизнеса (без требования ведения бухгалтерского и налогового учета); законодательно установить высокий плавающий (привязанный к инфляции) уровень минимальной заработной платы, достаточный для всеобщего участия населения в системах накопительного пенсионного страхования, обязательного медицинского страхования, ипотечного кредитования, самофинансирования образования; модернизировать институт защиты конкуренции, позволяющий обеспечить демонополизацию и децентрализацию экономики,

либерализацию входа на рынок и недопущение рыночной власти, а также использовать действенные механизмы сглаживания эффекта масштаба для малых и средних предприятий, в первую очередь, путем применения льготных по сравнению с крупным бизнесом налоговых механизмов; закрыть лазейки для серого и криминального денежного оборота (полный запрет операций с офшорами, казино и тотализаторов; всеобщая декларация доходов и имущества населения, а для публичных лиц – также и расходов; роялти в виде платы за использование природных ресурсов против бегства капитала через экспорт ресурсов); мотивировать к внутреннему инвестированию путем отмены налога на прибыль (опыт Эстонии и Грузии); стимулировать иностранные инвестиции путем коренного улучшения бизнес-среды; осуществлять стимулирующую денежно-кредитную политику, таргетируя инфляцию на уровне 7–8%, и рыночное валютное регулирование в режиме свободно плавающего курса; реализовать политику выравнивания регионального развития путем применения дифференцированного и прогрессивного налога на имущество, а также прямых отчислений части подоходного налога в муниципальные бюджеты; модернизировать систему банковского регулирования и надзора; проводить стимулирующую демографическую политику.

Для достижения долгосрочного эффекта, наряду с вышеупомянутыми задачами, следует также модернизировать систему накопительного пенсионного страхования, развивать рынок ипотечных облигаций и институт страхования жизни, а также осуществить секюритизацию национальных инвестиционных проектов, гарантированных государством, что позволит сформировать в стране долгосрочные финансовые ресурсы, способные обеспечить долгосрочный устойчивый экономический рост. Не менее важными факторами долгосрочного периода являются инфраструктуры, образование, здравоохранение и др., модернизация которых также требует коренного изменения подходов.

Основные элементы предлагаемой модели экономического регулирования

ДКП и валютное регулирование. Банковское регулирование и регулирование финансовых институтов

1. Отказ от политики поддержания стабильности курса национальной валюты нерыночными методами и реализация политики свободно плавающего валютного курса и невмешательства (валютные интервенции допускать исключительно с целью выравнивания пиковых скачков и недопущения ажиотажного спроса на валютном рынке), что позволит в краткосрочный период обеспечить защиту финансового рынка страны от экзогенных рисков и восстановление конкурентоспособности национальных товаров на внешних рынках, в первую очередь, в России. Пересмотр проводимой в стране денежно-кредитной политики, стремление придерживаться таргета, соответствующего реальной инфляции в стране с целью стимулирования экспорта. При

этом следует таргетировать значительное отставание инфляции от девальвации национальной валюты, следовательно, не допускать значительного сокращения реальных доходов населения, особенно трансфертозависимых лиц (таргетировать инфляцию в 10–12%, но не 4%, что изначально ограничивает потенциал экономического роста)[4].

2. Взаимосогласованная политика регулирования валютного курса (паритетная политика – свободно плавающий курс; степень вмешательства ЦБ и др.). Поиск механизмов и ресурсов взаимопомощи (ЦБ РА вынужден поддерживать стабильный валютный курс, опасаясь шоковых последствий от высокой инфляции, удорожания обслуживания внешнего долга, удорожания нефтегазовых ресурсов, отсутствия источников социальной поддержки населения путем возмещения/индексации их доходов). Проблема может решиться в значительной степени благодаря установлению «внутренних цен» на углеводороды для стран-участниц ЕАЭС, а также переходу на систему взаимных платежей исключительно в национальной валюте страны-производителя (поставщика-импортера).

3. Действующая ныне система банковского регулирования способствует повышению концентрации, а также не обеспечивает эффективного банковского надзора. Основываясь на базельских рекомендациях, следует модернизировать систему банковского регулирования и надзора с целью укрепления адекватности капитала, ликвидности и качества активов, в том числе: ужесточить критерии классификации кредитных и прочих активов, повысить нормы отчислений в резервы на возможные потери относительно классифицированных активов (ни при каких обстоятельствах не входить в сговор с комбанками и НЕ ДОПУСКАТЬ ПРОЛОНГАЦИИ НЕКАЧЕСТВЕННЫХ АКТИВОВ, иными словами, – финансовой пирамиды с капитализацией процентных обязательств); разработать современные механизмы нормирования ликвидности банков (мониторинг по GAP активы-обязательства, в т.ч. накапливаемые процентные доходы и расходы; отказ от нормативов текущей ликвидности и применение нормативов общей ликвидности в случае возникновения отрицательных значений GAP); ужесточить требования к регулятивному капиталу при нормировании адекватности банковского капитала; осуществлять жесткий надзор по отношению к инсайдерским сделкам; отказаться от введенного в действие с 1 января 2017г. нового нормативного требования к банковскому капиталу (30 млрд. AMD или более 62 млн. USD) и ввести дифференцированный подход к нормированию регулятивного капитала банков, допуская наличие на рынке как малых, так и крупных банковских организаций. Следует также допускать функционирование филиалов первоклассных иностранных банков (а также страховых компаний), для начала – банков из стран ЕАЭС, без обособления капитала с условием осуществления совместного надзора со стороны Надзорных органов двух стран, осуществляя пруденциальное регулирование по нормативам 2, 3, 4 групп от-

носителем регулятивного (а не общего и/или основного) капитала материнского банка. Необходимо также усилить сигналы информации для участников рынка путем законодательного закрепления за банками требования обязательного раскрытия более подробной информации о финансовом состоянии, структуре активов и обязательств банков, разработать и ввести блокчейн технологии мониторинга за банковскими показателями. Ввести нормативное ограничение зарплат и бонусов для инсайдеров, а также нормировать глубину поляризации в оплате труда (топ-менеджеры – персонал). Для банков допускать лишь два юридических статуса: открытые акционерные общества с нормированием максимальной концентрации доли мажоритарных акционеров или дочерние банки.

4. Кроме того, учитывая высокую волатильность на валютных и фондовых рынках, особенно после глобального финансово-экономического кризиса, необходимо законодательно запретить участие банков в операциях на открытых рынках (спекулятивные валютнообменные операции и купля-продажа ценных бумаг), если речь не идет о государственных ценных бумагах, за исключением предоставления брокерских услуг по поручительству или на средства клиентов. С целью недопущения банков к спекулятивным валютнообменным операциям, а также защиты банковской системы от стохастических валютных рисков, ЦБ необходимо пересмотреть устаревший норматив валютной позиции, а также отказаться от искусственных методов борьбы с долларизацией, так как они не обеспечивают соответствующих результатов. В связи с этим, вместо действующего ныне норматива валютной позиции ввести норматив повалютного паритета, который защитит банки от высоких валютных рисков, а также позволит полностью вывести банковскую систему со спекулятивного валютного рынка и усилить склонность банков к кредитованию экономики.

5. Взамен действующего дифференцированного подхода к обязательному резервированию банковских обязательств – в зависимости от валюты депозитов – ввести требования к резервированию в валюте обязательства – в зависимости от срочности. Например, к долгосрочным обязательствам (долгосрочными должны быть признаны обязательства, по которым исключается досрочное погашение – задача решается с помощью размещения долговых банковских инструментов рынка капитала) применить нулевую ставку резервирования, а к краткосрочным вкладам и счетам до востребования – 100% в соответствующей валюте. Можно временно ввести также понятие среднесрочных обязательств и установить резервные требования в пределах 2–8%. Такой подход позволит исключить искусственный спрос на национальную валюту, существенные валютные и процентные риски, связанные с действующей ныне системой резервирования. Будет решена также проблема обеспечения текущей ликвидности банков. В любом случае, следует СРОЧНО отказаться от 18%-го норматива резервирования валютных обязательств [5].

6. С целью усиления независимости монетарного органа и повышения эффективности регулирования и надзора за деятельностью институтов финансового посредничества создать независимый от ЦБ Мегарегулятор (регулирование и надзор за банками, страховыми, пенсионными, инвестиционными и др. институтами фин посредничества, в том числе – паевыми жилищными строительными компаниями, пруденциальный надзор за крупными заемщиками – организациями из реального сектора экономики).

7. Введение обязательного страхования (медицинское, имущества, ответственности); развитие страхования жизни, в том числе страховых продуктов возмещения временной потери трудоспособности.

8. Реформы следует признать несостоявшимися, необходимо пересмотреть весь механизм, в том числе имея целью создание корпоративных пенсионных фондов, способных подключить принцип саморегулирования в области управления пенсионными ресурсами и непосредственный контроль за деятельностью этих фондов, не исключая также наличия управляющих компаний, но придерживаясь принципа размещения накопительных ресурсов на национальном финансовом рынке. (В 2015г. в Армении была внедрена обязательная система пенсионного накопления для лиц, не достигших 40-летнего возраста (пока действует для определенных категорий лиц, полностью внедрение отложено до 2019г.). Целью является решение двух важных задач: пенсионное обеспечение молодого поколения по накопительному принципу, т.к. принцип солидарности поколений по демографическим и прочим причинам не может больше обеспечивать адекватное пенсионное страхование; формирование национальных «длинных денег», следовательно, появление собственных инвестиционных ресурсов. По состоянию на 1 июля 2017г., уже накоплено 165 млн. USD (около 1,6% ВВП), управляемых иностранными фондами. Фактически, на 1,6% ВВП страны сокращен платежеспособный спрос (фактор сокращения источников экономического роста), а средства отвлечены). Следует реализовать налоговые механизмы стимулирования добровольного накопительного пенсионного страхования с одновременным развитием соответствующего предложения – среднесрочных и долгосрочных инструментов рынка капитала срочностью до 15–20 лет. В качестве подобных инструментов могут служить, например, ипотечные облигации, эмитируемые национальным ипотечным органом, обеспеченным соответствующей недвижимостью по принципу перехода права требования от банков и ипотечных кредитных организаций, формирующих ипотечные ссуды на первичном рынке, а также специальных инвестиционных проектов, финансирующихся через соответствующие инструменты рынка капитала. Кроме того, софинансирование или соучастие государства в накопительной пенсионной системе необходимо совмещать с обязательным соучастием работодателей с одновременным значительным сокращением ставок по налогообложению физических лиц. То есть следует восстановить институт обязательного участия работода-

телей в пенсионном страховании наряду с физическими лицами.

9. Осуществлять политику, направленную на выявление основных причин слабой доступности финансовых ресурсов для малого и среднего бизнеса, особенно для стартапов. Необходимо разработать механизмы, позволяющие за счет развития небанковских институтов финансового посредничества формировать на рынке капитала спрос на долгосрочные и среднесрочные финансовые продукты, и диверсифицированные предложения по ним. Следует также ужесточить требования к финансовой отчетности в реальном секторе экономики, обеспечить прозрачность деятельности бизнес-субъектов, развивать принципы и системы корпоративного управления, что значительно сократит риски на кредитном рынке.

10. Необходимо реализовать регулятивные и технологические решения, направленные на интеграцию фондовой площадки Армении с ведущими рынками капитала, в том числе стран ЕАЭС (взаимное признание депозитарных операций и листинга, разрешение обращения на фондовой площадке РА ценных бумаг эмитентов из стран ЕАЭС, внедрение технологий биржевых он-лайн торгов и др.), что послужит существенным толчком к развитию.

11. Капитализация государственного ипотечного органа и реализация эмиссии ипотечных ценных бумаг на рынке капитала в соответствии со структурой и срочностью активов накопительных пенсионных фондов, внедрение института массового выкупа ипотечных кредитных портфелей у банков и кредитных организаций.

В области налоговой политики

12. Отмена налога на прибыль и переход на систему всеобщего декларирования доходов и имущества (для публичных лиц – также и расходов) с введением финансовой, административной и уголовной ответственности за сокрытие подоходного налога и предоставление недостоверных сведений. Значительное снижение ставок подоходного налога (не более 24%) и восстановление минимального необлагаемого налогом дохода в пределах законодательно установленного минимального уровня заработной платы. Вычитание из налогооблагаемой базы подоходного налога (единого социального налога) расходов на пенсионное и другие виды обязательного и добровольного страхования, образование, медицину, ипотеку.

13. Освобождение самозанятых (микробизнеса, функционирующего без наемного труда) от всех налогов и отчетности.

14. Доведение налога на недвижимость до уровня 1–3% от текущей рыночной (кадастровой) стоимости с ежегодной переоценкой (перераспределение ресурсов от богатых к бедным) с установлением минимального необлагаемого налогом уровня (например, до 50 кв. м. – для жилья и до 100 кв. м. – для бизнеса).

15. Отмена всех налоговых льгот, в том числе для крупных!!!

16. Отмена всех ручных механизмов, связанных с одобрением правительством налоговых преференций.

17. Роялти, плата за использование природных ресурсов (плата за ресурсы по нормам в зависимости от мировых цен на ресурсы).

18. Полная отмена косвенных налогов на границе, отказ от института контрольных цен.

19. Малый бизнес – налог с оборота до 7% (150–200 млн. драмов оборота) с плавным переходом под НДС, т.е. до 200 млн. драмов оборота все налогоплательщики (от мала до велика) платят одинаково.

Другие механизмы институционального регулирования

20. Установление высокого уровня минимальной заработной платы, значительно превышающего минимальную потребительскую корзину и достаточного для всеобщего участия в системе обязательного страхования (пенсионного, медицинского, имущественного, ответственности), доступа к образовательным услугам и ипотечным кредитам (в себестоимости производимых в стране товаров и услуг в среднем 20–25% приходится на зарплату работников; в РФ – 25–30%; в США – 75–80%; ЕС – 60–65%). Реструктуризация государственного бюджета с целью перераспределения значительной части финансирования пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования, жилищного строительства от государства в частный сектор, что принесет в систему финансирования этих сфер рыночность и некоррупционность.

21. Ужесточение системы регулирования и надзора на рынке труда, недопущение неформальной занятости путем применения жестких санкций.

22. Выравнивание и соревновательность территориального (регионального) развития: в местные бюджеты – часть подоходного налога и имущественные налоги.

23. Запрет любых операций и транзакций с офшорами.

24. Демонополизация (нормирование доходов от импорта) и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон; пер. с англ. Дмитрия Литвинова, Павла Миронова, Сергея Сановича. М.: Изд-во «АСТ», 2015. 693с.
2. Մանդրյան Է.Մ. Տնտեսական լծացումը ՀՀ-ում 2009–2016թթ.՝ փառճանփերը, հետևանքները և հեռանկարները // Вестник Российско-Армянского университета: сер.: гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. СС. 7–24.
3. Сандоян Э.М. Пути модернизации системы экономического регулирования в Армении // «Евразийский экономический обзор». Астана: Изд-во АЕЭКУ, 2011. № 1.
4. Сандоян Э.М., Восканян М.А. Проблемы и перспективы денежно-кредитного и валютного регулирования в Армении. Ер.: Изд-во РАУ, 2017. 242с.
5. Сандоян Э.М. Политика ЦБ РА в области резервных требований в период с декабря 2014 по сентябрь 2015: «цена вопроса» для реального сектора и банковской системы // Десятая Юбилейная Годичная научная конференция (30 ноября – 4 декабря 2015г.): Сборник научных статей. Ер.: Изд-во РАУ, 613с.

DEVELOPMENT AGAINST ENDURANCE

E. Sandoyan*Russian-Armenian university**edward.sandoyan@rau.am***ABSTRACT**

The formation of independent Armenia occurs under the conditions of limitations by previous and current shocks, such as – Spitak earthquake in 1988, which destroyed 25% of the country's economic potential; the collapse of the USSR in 1991, that completely destroyed the traditional economy and monetary system; political and military conflict in Nagorno-Karabakh with full involvement of Armenia, including the closure of the Armenian-Turkish and Armenian-Azerbaijani borders and transport communications; the global embargo policy towards Iran, which continues to the present day and significantly reduces the development opportunities of trade and economic relations between Armenia and this neighboring country; problems in the economies of Russia, Georgia and other countries of the region, as well as three deep financial and economic crises of global and regional scale: 1998–1999, 2008–2009, 2014–2016, which had a significant impact on the economy of Armenia.

We should also note that under these conditions Armenia managed to survive and achieve a certain development solely due to radical reforms initiated in 1991 and carried out to the present day, though with varying success. However, many institutional reforms remained incomplete, and some fundamental regulatory institutions were initially formed with the goal of achieving stability, differing with emphasized extractiveness in the definition of prof. MIT Daron Ajemoglu, in other words, we have built institutions of endurance, not development, and have either lost, or did not create an inclusive business environment capable to involve the majority of the country's population in the economic growth, to stimulate the motivation for business activity, to expand significantly the scale of self-employment and development of small business, to provide high investment attractiveness of the country for foreign investors.

Keywords: economic development, institutional sustainability, macroeconomic regulation.

ОБЗОР МОДЕЛЕЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.С. Сахарова¹, Ю.Л. Растопчина²

¹ *Невиномысский государственный гуманитарно-технический институт*

² *ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
sahar26@mail.ru, rastopchina@bsu.edu.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен теоретический обзор и анализ существующих экономико-математических моделей международного движения капитала. Данный обзор позволил авторам выделить модели, затрагивающие вопросы макроэкономической эффективности.

Ключевые слова: движение капитала, модель, макроэкономическая эффективность.

Введение

Внешнеторговая и инвестиционная деятельность как самые мощные виды внешнеэкономической деятельности (ВЭД) являются весомым фактором стабильности и развития национальной экономики. Большинство моделей, отражающих специфику влияния ВЭД на национальную экономику, раскрыты фрагментарно.

Общие вопросы моделирования внешней торговли и международного движения капитала, а также основные принципы классификации существующих моделей ВЭД отражены в трудах: А.П. Киреева, Е.А. Онохиной, А.С. Булатова, И.П. Николаевой, С.М. Ечмакова. К зарубежным ученым – сторонникам концепции «внешнеэкономическая деятельность – фактор экономического роста» – относятся J.S. Mill, D. Ricardo, B. Ohlin, E.F. Heckscher, H.G. Grubel, P.J. Lloyd, A.O. Hirschman, H.G. Johnson (основоположники теории международной торговли); B. Balassa, H.S. Cheng, J. Bhagwati, G.B. Taplin, A.D. Morgan, R. Vernon, R. Davies, A.O. Krueger, S. Edwards, M.D. Osterfeld, V. Grossmann, J.A. Frankel, D. Romer, J. Stiglitz, S. Fisher, T.S. Barker (современные исследователи).

Современные реалии требуют новых, а, возможно, и «хорошо забытых, старых» научных подходов к исследованию эффективности ВЭД на макроэкономическом уровне (макроэкономической эффективности). Возможным решением данной проблемы может стать активное применение методов экономико-математического моделирования, которые позволяют эмпирически изучить и охарактеризовать эффективность ВЭД, сформировать аналитическую базу для прогнозирования.

В русле данной научной проблемы особо актуальными являются анализ и классификация существующих экономико-математических моделей ВЭД с выделением моделей, затрагивающих вопросы макроэкономической эффективности. В данном исследовании мы ограничились исследованием моделей международного движения капитала.

Методы и результаты исследования

Теории и модели международного движения капитала многочисленны. Последовательное использование таких исследовательских методов как системный и сравнительный анализ данного множества моделей инвестиционной деятельности позволили нам получить следующие результаты.

Различные авторы совокупность данных моделей делят на различные группы в зависимости от принадлежности к той или иной концепции или экономической школе. Так А.С. Булатов (в [4]) выделяет неоклассическую, неокейнсианскую и марксистскую теории международного движения капитала и отдельно рассматривает современные концепции транснациональных компаний (ТНК), теорию портфельных инвестиций и теорию бегства капитала. И.П. Николаева (в [2]) помимо вышеперечисленных выделяет также теорию интернализации.

По нашему мнению, модели международного движения капитала можно разделить на традиционные и современные модели (рис. 1).

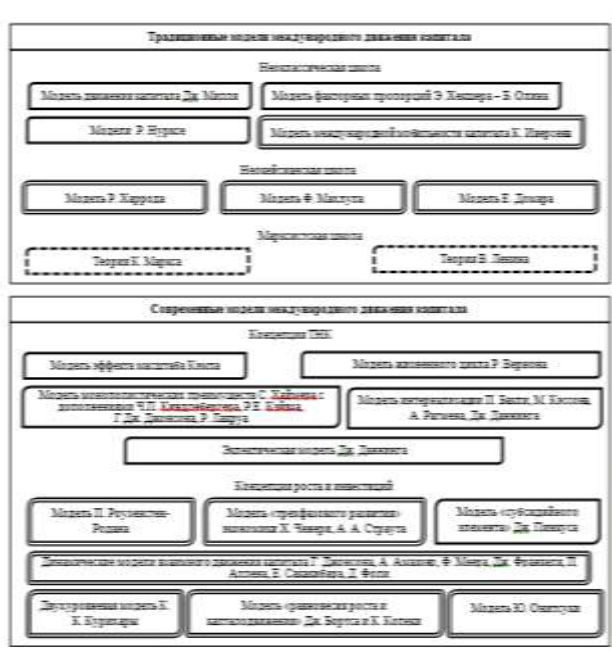

Рис. 1. Структурно-логическое представление моделей международного движения капитала.

Традиционные модели международного движения капитала объединяют в себе теории неоклассической, неокейнсианской и марксистской школ. Традиционные модели международного движения капитала, как и в случае с классическими и неоклассическими моделями международной торговли, в большинстве своем можно считать теоретическими моделями с низкой адекватностью (в силу принимаемых допущений) и слабым аналитическим инструментарием (графические и арифметические методы). Тем не менее, данные модели являются основополагающей базой современных моделей и концепций.

Традиционные модели международного движения капитала, относящиеся к неоклассической школе, тесно связаны с классическими моделями международной торговли. Они построены на рикардиевском принципе сравнительных преимуществ в международной торговле. Неоклассические модели международного движения капитала включают: модель движения капитала Дж. Милля, модели факторных пропорций Э. Хекшера – Б. Олина, модель Р. Нурксе, и модель международной мобильности капитала К. Иверсена.

Дж. Милль заложил основы международного движения капитала, впервые доказав, что «капитал движется между странами из-за разницы в норме прибыли, которая в наиболее богатых капиталом странах имеет тенденцию к понижению» [2, с. 301].

Модель факторных пропорций Э. Хекшера – Б. Олина, которая является основой классических моделей международной торговли, затрагивала движение факторов производства в том числе капитала. Модель Э. Хекшера – Б. Олина объясняет различную стоимость капитала в разных странах, а также причины движения капитала между странами.

Модели Р. Нурксе доказывают, что «в стране с быстро растущим экспортом товаров быстро увеличивается спрос на капитал и она его преимущественно импортирует (и наоборот)» [4, с. 450]. Автор также объяснял международное движение капитала «техническими открытиями, развитием торговли, увеличением предложения капитала» [2, с. 302].

Наибольший интерес среди неоклассических для нас представляет модель международной мобильности капитала К. Иверсена. Это связано с тем, что помимо исследования международной мобильности и транзакционных издержек движения капитала, автор теоретически и графически доказал влияние международного движения капитала в отношении макроэкономической системы. Согласно модели, «перевод капитала из страны, где его предельная производительность низка, в страну с более высокой его производительностью означает более эффективную комбинацию факторов производства в обеих странах и увеличение их совокупного национального дохода» [4, с. 450].

Традиционные модели международного движения капитала, относящиеся к неокейнсианской школе, можно назвать первыми экономико-математическими моделями международного движения капитала. Неокейнсианские модели международного движения капитала включают: модель Р. Харрода,

Ф. Махлупа, Е. Домара. Все перечисленные модели объединяют в себе теорию международного движения капитала и экономического роста, поэтому представляют практический интерес.

Модель взаимосвязи темпов экономического роста, формирования сбережений, движения торгового баланса и экспорта капитала Р. Харрода имеет следующий вид:

$$\frac{eGE \cdot hGwH}{E + H} \cdot Cr = GwCr = GC = S \quad (1),$$

где eG – темп роста экспорта, E – стоимость экспорта, hGw – гарантированный рост продукта для внутреннего рынка, H – стоимость этой продукции, Cr – необходимый капитальный коэффициент, S – норма сбережений.

Согласно модели, темп роста находится в зависимости от величины инвестиций и их соотношения со сбережениями. По Р. Харроду «величина инвестиций зависит от роста населения, технического прогресса и коэффициента капитал» [1, с. 81].

В целом модель Р. Харрода доказывает, что темп роста зависит от инвестиций, при этом «если сбережения превышают инвестиции, темпы роста замедляются, экономика движется к спаду, и увеличиваются тенденции вывоза капитала для его прибыльного использования» [2, с. 303].

Модель международного движения капитала Ф. Махлупа исследует взаимосвязь экспорта капитала, отечественных инвестиций, платежного баланса и национального дохода. В модели доказано, что экспорт капитала воздействует на отечественные инвестиции, сокращает потребление и как следствие национальный доход. В случае, если экспорт капитала стимулирует товарный экспорт, снижение дохода нейтрализуется повышением деловой активности. По Ф. Махлупу, «вывоз капитала играет существенную роль в сбалансировании платежного баланса и влияет на макроэкономическое равновесие национальной экономики, в конечном итоге в странах-импортерах капитала наблюдается рост инвестиций, увеличение потребления и национального дохода» [2, с. 303].

Модель Е. Домара подтверждала концепцию влияния доходов от зарубежных инвестиций на платежный баланс, занятость и на экспорт капитала:

$$R = \frac{A + I}{G} \cdot \frac{a + i}{a + r} \quad (2),$$

где R – коэффициент соотношения темпа роста ВВП и нормы инвестиционных доходов, A – амортизационные платежи, I – инвестиционные доходы, G – новые отечественные инвестиции, a – среднегодовой темп роста, i – среднегодовой темп роста I , r – среднегодовой темп роста G .

Модель доказывает, что при более высоком темпе роста инвестиционных доходов в сравнении с темпом роста отечественных инвестиций платежный баланс пассивен, что способствует сокращению занятости, деловой

активности, уменьшению объемов ВВП, сдерживанию экспорта; при более высоком темпе роста отечественных инвестиций в сравнении с темпами роста инвестиционных доходов от зарубежных инвестиций наблюдается обратная ситуация.

В целом, традиционные модели международного движения капитала, относящиеся к неокейнсианской школе, доказывают взаимосвязь международных инвестиций и социально-экономического состояния макроэкономической системы (страны), математическими инструментами раскрывают механизм влияния инвестиций на экономический рост.

Традиционные модели международного движения капитала, относящиеся к марксистской школе, являются теоретическими моделями международного движения капитала, объясняющими причины его движения. К ним относят: теорию К. Маркса и теорию В.И. Ленина.

К. Маркс обосновывал вывоз капитала избытком его в стране, экспортирующей капитал, определил понятие «избыточный капитал» и его формы. В.И. Ленин связывал вывоз капитала с «неравномерностью, своеобразностью развития предприятий, отраслей и стран в условиях монополий» [2, с. 304]. Впоследствии марксисты обосновывали вывоз капитала ростом интернационализации производства, усилением конкуренции между монополиями, повышением темпов экономического развития.

Современные модели международного движения капитала, как и в случае современных моделей внешней торговли, ориентированы в основном на транснациональные корпорации.

Совокупность современных моделей международного движения капитала предполагает широкий спектр моделей различной теоретической направленности, однако все они «в большей степени сосредоточены на изучении прямых инвестиций и связаны с глобализацией экономики» [3, с. 9]. Современные модели международного движения капитала можно разделить на две подгруппы: «современные концепции ТНК» и отдельную группу «концепция роста и инвестиций».

Современные модели международного движения капитала, относящиеся к концепции ТНК, «основаны на идеях С. Хаймера, Р. Коуза, Дж. Гэлбрейта» [4, с. 452]. Они включают: модель эффекта масштаба Кэмпбелла; модель жизненного цикла Р. Вернона; модель монополистических преимуществ С. Хаймера с дополнениями Ч.П. Киндлебергера, Р.Е. Кэйвза, Г. Дж. Джонсона, Р. Лакруа; модель интернализации П. Бакли, М. Кэссона, А. Рагмена, Дж. Даннинга, Эклектическая модель Дж. Даннинга. Все эти модели объясняют причины и преимущества осуществления прямых иностранных инвестиций для транснациональных компаний.

Современные модели международного движения капитала, относящиеся к теории роста и инвестиций, «базируются на концепциях Р. Харрода и Е. Домара» [1, с. 82].

К ним мы относим: модель П. Роузенстен-Родана; модель «трехфазового развития» экономики Х. Ченери, А. А. Страута; модель «субсидийного элемента» Дж. Пинкуса; двухуровневую модель К. К. Курихары, динамические модели взаимного движения капитала Г. Джонсона, А. Амазоно, Ф. Меера, Дж. Франкеля, П. Аллена, Е. Сакакибара, Д. Фоли; модель «равновесия роста и капиталодвижения» Дж. Бортса и К. Копеки; модель Ю. Онитсуки.

Модель П. Роузенстен-Родана является видоизмененной моделью Р. Харрода. Автор усовершенствовал способ определения потребности в иностранном капитале, и объем инвестиций. Модель нацелена на изучение взаимосвязи экономического роста и инвестиций.

Модель «трехфазового развития» экономики Х. Ченери, А.А. Страута была создана для «слаборазвитой экономики». В модели «период времени, в течение которого развивающаяся страна нуждается в интенсивном привлечении иностранного капитала, разбит на три фазы, каждая из которых имеет свой специфический «лимитирующий фактор», ограничивающий быстрое дальнейшее экономическое развитие» [1, с. 83]. Модель имеет комплексное теоретическое обоснование и сложный математический аппарат анализа.

Модель «субсидийного элемента» Дж. Пинкуса обосновала значение субсидий, валютных займов и коммерческих кредитов в иностранной валюте для дебиторов, в том числе показала выгоды дебитора.

Двухуровневая модель К. Курихары выполнена в двух вариантах: «первый представляет математическую иллюстрацию экономической необходимости экспорта капитала из индустриально развитой страны; второй – математическую иллюстрацию необходимости импорта капитала экономически слаборазвитой страной» [1, с. 84]. В модели применен сложный математический аппарат вычислений и обоснованы прямые выгоды стран, участвующих в инвестиционном процессе.

Динамические модели взаимного движения капитала Г. Джонсона, А. Амазоно, Ф. Меера, Дж. Франкеля, П. Аллена, Е. Сакакибара, Д. Фоли иллюстрируют сложным математическим аппаратом зависимость движения капитала от факторов, регулирующих экономический рост индустриально развитой страны. Другими словами, в моделях рассматривается обратное влияние экономического развития макроэкономической системы на международную инвестиционную деятельность.

Модель «равновесия роста и капиталодвижения» Дж. Бортса и К. Копеки представляет связь «с одной стороны, валового национального и валового внутреннего продукта, сбережения и экспорта капитала, а с другой – валового национального и валового внутреннего продукта, сбережения и притока прибылей, дивидендов и процентов» [1, с. 85]. Страны-экспортеры и страны-импортеры капитала получают выигрыш от инвестиций.

Модель Ю. Онитсуки также является динамической вариацией моделей Р. Харрода и Е. Доммара. В ней движение капитала обосновывается разви-

тием фаз экономического роста в каждой отдельной стране. Эти фазы характеризуются «величиной экспорта или импорта капитала, коэффициентом инвестиции – продукт и уровнем международной задолженности в расчете на душу населения» [1, с. 85].

Заключение

Проведенный теоретический обзор существующих моделей международного движения капитала позволяет утверждать, что данные модели являются своеобразным базисом для множества прикладных исследований, поскольку заложенные в них концепции взаимосвязи позволяют нам рассматривать эффективность внешнеэкономической и, в частности, инвестиционной деятельности сквозь призму ее влияния на социально-экономическое состояние территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ечмаков С.М. Эволюция экономико-математических моделей международного капитала во второй половине XX столетия [Текст] / С.М. Ечмаков // Вестник государственного университета. 2004. № 5. СС. 81–85.
2. Мировая экономика [Текст]: Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. И.П. Николаевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 510с.
3. Славецкая Н.С. Влияние либерализации международного движения капитала на экономическое развитие стран [Текст]: автореф. дис. канд. экон. наук / Н.С. Славецкая. С-Пб., 2006. 20с.
4. Экономика [Текст]: учебник / Под ред. проф. А.С. Булатова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Экономистъ, 2004. 894с.

REVIEW OF MODELS OF MACROECONOMIC EFFECTIVENESS OF INTERNATIONAL INVESTMENT ACTIVITIES

O. Saharova¹, Y. Rastopchina²

¹ *Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute*

² *Belgorod State National Research University*
sahar26@mail.ru, rastopchina@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The article presents a theoretical review and analysis of existing economic-mathematical models of international capital flows. This review allowed the authors to identify models that affect the issues of macroeconomic efficiency.

Keywords: capital flow, model, macroeconomic efficiency.

**ՀՀ ՏԱՐԱԾՔԱՅԻՆ ՍՈՑԻԱԼ-ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ
ԱՆՀԱՄԱՉԱՓՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ. ԽՆԴԻՐՆԵՐՆ ՈՒ
ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ**

Ի. Կ. Ստեփանյան

*Հայ-Ռուսական Համալսարան
ivetastepanyan@gmail.com*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

ՀՀ մարզերի սոցիալ-տնտեսական զարգացման անհամաչափությունները զգալի են: Մակրոտնտեսական ցուցանիշները վկայում են արմատացած և ծայրահեղ տարբերակվածության մասին, հատկապես՝ Երևանի և մյուս մարզերի միջև: Համեմատական վերլուծությունները ցույց են տալիս, որ տնտեսական գործունեությունը հիմնականում կենտրոնացած է մայրաքաղաքում, որտեղ էլ արտադրվում է ՀՆԱ-ի գրեթե կեսից ավելին: Վերլուծելով ՀՀ մարզերի տնտեսական ցուցանիշների դինամիկան կարելի է մշակել զարգացման այնպիսի քաղաքականություն, որը հիմնված կլինի տվյալ մարզում առկա տնտեսական և սոցիալական ներուժի վրա:

Հիմնաբառեր՝ Տարածքային անհամաչափություն, սոցիալ-տնտեսական զարգացում, տնտեսություն, վիճակագրական վերլուծություն:

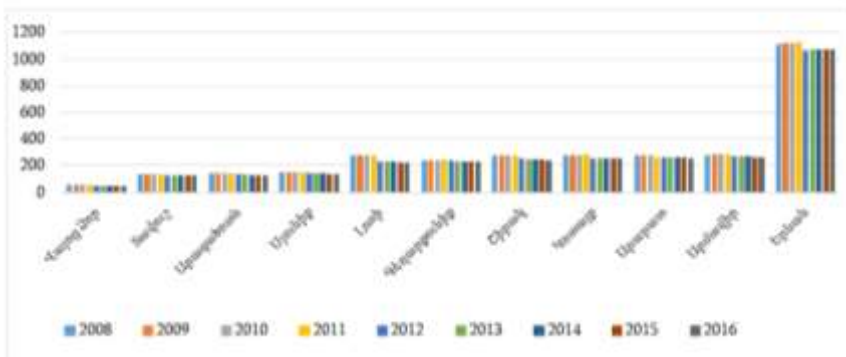
Երկրի տարածքային սոցիալ-տնտեսական զարգացման անհամաչափությունները մեծապես խոչընդոտում են տնտեսական աճը ինչպես տարածաշրջաններում, այնպես էլ ամբողջ երկրում:

ՀՀ տարածաշրջանների զարգացման տարբերակվածությունը պայմանավորված է մի շարք գործոններով: Դրանք են՝ բնակլիմայական տարբերությունները, տարածաշրջաններում առկա արդյունաբերական և գյուղատնտեսական զարգացման պոտենցիալի ոչ բավարար չափով օգտագործումը, ներդրումային անհամաչափությունը, մարզի դիրքը միջպետական և հանրապետական նշանակության ճանապարհների ու Երևանի նկատմամբ և այլն: Այս ամենի հետ մեկտեղ էական բացասական գործոն է հանդիսանում այն փաստը, որ ժամանակի ընթացքում տարածաշրջանների սոցիալ-տնտեսական զարգացման տարբերակվածության աստիճանը միայն աճում է:

ՀՀ տարածքային սոցիալ-տնտեսական ամենաակնառու խնդիրներից է հանդիսանում մարզերում կյանքի որակի տարբերակվածության բարձր աստիճանը: Տարածքային զարգացման անհամաչափությունները զգալի են հատկապես Երևանի և ՀՀ մյուս մարզերի միջև:

ՀՀ կառավարության գերակա խնդիրներից է ՀՀ մարզերի սոցիալ-տնտեսական համաչափ զարգացման ապահովումը: Այդ նպատակի իրականացման համար կառավարության կողմից 2011թ.-ին մշակվել է ՀՀ տարածքային համաչափ զարգացման հայեցակարգ, որն ընդգրկում է յուրաքանչյուր մարզի զարգացման գործողությունների պլանը [1]: Սակայն ներոհիշյալ ուսումնասիրությունները ցույց են տալիս, որ 2008թ.-ից մինչ օրս տնտեսական զարգացման պատկերը գրեթե անփոփոխ է մնացել:

Նախ ուսումնասիրենք մշտական բնակչության թվաքանակի փոփոխության դինամիկան 2008–2016թթ. [2]:

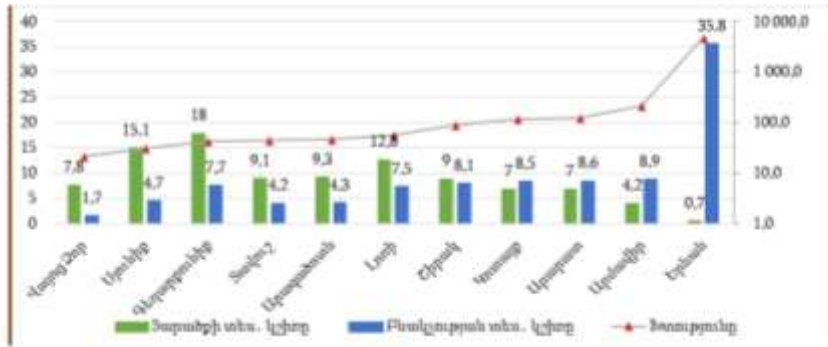

Գծապատկեր 1. Մշտական բնակչության թվաքանակի փոփոխության դինամիկան ըստ ՀՀ մարզերի:

ՀՀ մշտական բնակչության թվաքանակը 2016թ.-ին 2008թ.-ի նկատմամբ կրճատվել է շուրջ 7,8%-ով: Նույն ժամանակահատվածում զգալի արտահոսք եղել է ՀՀ Լոռվա և Շիրակի մարզերում, համապատասխանաբար 22% և 15%:

Գրեթե բոլոր մարզերում մշտական բնակչության թվաքանակի էական կրճատում է դիտվում 2011թ. և 2012թ. ընթացքում, դա, ըստ էության, պայմանավորված է 2011թ.-ին անցկացված մարդահամարի արդյունքներով և դրա հետևանքով մինչ այդ վիճակագրական ծառայության կողմից տրամադրվող տեղեկության ճշտգրման հետ:

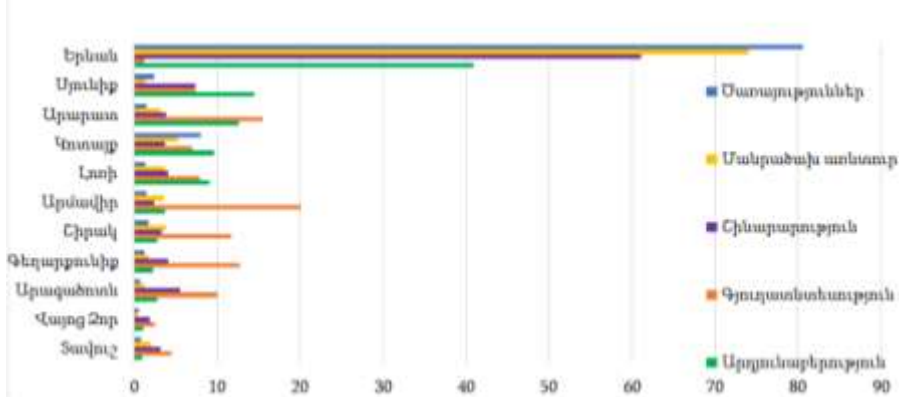
ՀՀ բնակչության միջին խտությունը կազմում է 101 մարդ/կմ², սակայն երբ ուսումնասիրում ենք բնակչության բաշխվածությունն ըստ մարզերի, պարզ է դառնում, որ ամենախիտ բնակեցված տարածքը մայրաքաղաք Երևանն է՝ շուրջ 4825 մարդ/կմ²:

Գծապատկեր 2. ՀՀ տարածքում, բնակչության ընդհանուր թվաքանակում
յուրաքանչյուր մարզի տեսակարար կշիռը և բնակչության
խտությունն ըստ մարզերի

Երևանում է բնակվում ՀՀ բնակչության շուրջ 36%-ը, ՀՀ տարածքի ընդհամենը 0,7%-ի պարագայում: Միջին հանրապետական մակարդակից բարձր խտություն ունեն նաև ՀՀ Արմավիրի, Արարատի և Կոտայքի մարզերը, իսկ ամենանոսրը բնակեցված են ՀՀ Վայոց Ձորի և Սյունիքի մարզերը:

Դիտարկենք 2016թ.-ի դրությամբ տնտեսության հիմնական հատվածներում ՀՀ մարզերի և Երևան քաղաքի մասնակցության տեսակարար կշիռը [2]:

Գծապատկեր 3. Յուրաքանչյուր մարզի տնտեսության հիմնական հատվածների տեսակարար կշիռները հանրապետության համապատասխան ճյուղերի ընդհանուր ծավալում:

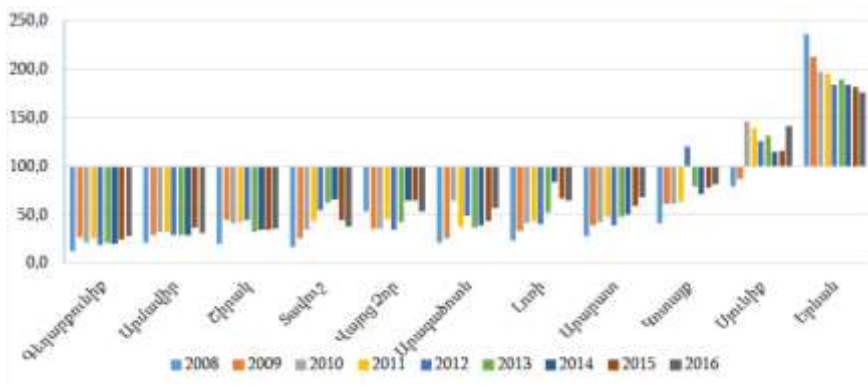
ՀՀ տնտեսական զարգացումը կենտրոնացված է մայրաքաղաք Երևանում և ՀՀ Սյունիքի մարզում: Երևանում է կենտրոնացված

արդյունաբերության 41%-ը, շինարարության շուրջ 64%-ը, մանրածախ առևտրի՝ 76%-ը և ծառայությունների 81%-ը: Թեև Երևանում է կենտրոնացված ՀՀ բնակչության շուրջ 36%-ը, սակայն հետագա ուսումնասիրությունները նույնպես ցույց են տալիս, որ այս ցուցանիշները մեկ շնչի հաշվով հաշվարկելու դեպքում նույնպես Երևանն առաջին հորիզոնականում է գտնվում:

Գյուղատնտեսության ոլորտում էական ներդրում ունեն ՀՀ Գեղարքունիքի, Արմավիրի և Արարատի մարզերը, որտեղ արտադրվում է ամբողջ գյուղատնտեսական արտադրանքի շուրջ 50%-ը:

Արդյունաբերական արտադրանքի թողարկման գործում բացի Երևանից, նշանակալի է նաև ՀՀ Սյունիքի, Արարատի, Կոտայիք և Լոռվա մարզերի ներդրումը՝ շուրջ 46%:

ՀՀ մարզերի մակարդակով ՀՆԱ ցուցանիշները պաշտոնապես չեն հրատարակվում: Նմանատիպ մակրոտնտեսական համադրելի ցուցանիշ ստանալու համար մենք յուրաքանչյուր մարզի և մայրաքաղաք Երևանի համար հաշվարկեցինք մեկ շնչի հաշվով արտադրվող արդյունաբերական, գյուղատնտեսական, շինարարական արտադրանքի, ինչպես նաև մատուցված ծառայությունների և մանրածախ առևտրի ծավալը: Առավել պատկերավոր գծապատկեր ստանալու համար մենք այն ներկայացրել ենք միջին հանրապետականի նկատմամբ՝ տոկոսներով:

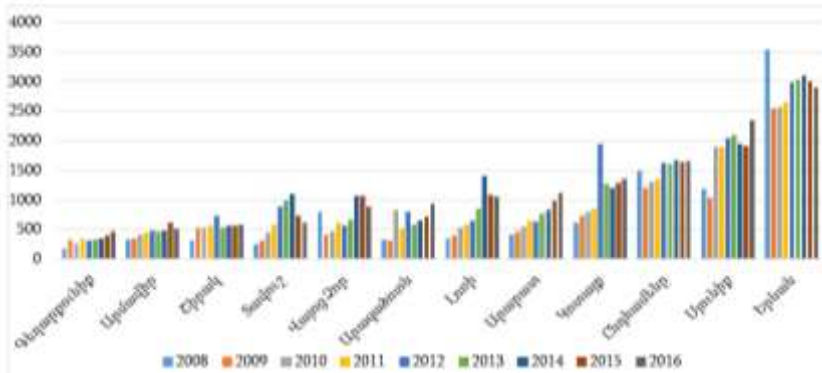
Գծապատկեր 4. Մեկ շնչի հաշվով ՀՆԱ կազմի մեջ ներառված հիմնական մակրոտնտեսական ցուցանիշների հարաբերակցությունը միջին հանրապետականի նկատմամբ. 2008–2016թթ., տոկոս:

Մեր կողմից կատարված հաշվարկների հիման վրա մեկ անգամ ևս համոզվում ենք, որ ՀՀ տնտեսությունը կենտրոնացած է Երևանում և ՀՀ Սյունիքի մարզում: 2008–2016թթ. ընթացքում Երևանում այդ ցուցանիշը հետզհետե նվազել է և 2016թ.-ի դրությամբ այն կազմում է միջին հանրապետական ցուցանիշի շուրջ 176%-ը, իսկ ՀՀ Սյունիքի մարզում, ընդհա-

կառակը՝ աճում է, 2016թ.-ին կազմելով 142%:

Մյուս մարզերում այն ցածր է միջին հանրապետական մակարդակից, որոշ դեպքերում նույնիսկ չհասնելով միջին հանրապետական ցուցանիշի 50%-ին:

Կայուն անբարենպաստ վիճում են գտնվում ՀՀ Գեղարքունիքի, Արմավիրի, Շիրակի մարզերը, իսկ ՀՀ Շիրակի, Տավուշի, Վայոց Ձորի, Արագածոտնի, Լոռվա, Արարատի և Կոտայքի մարզերում նկատվում է տնտեսական զարգացման դրական տեղաշարժ:

Գծապատկեր 5. Հիմնական տնտեսական ցուցանիշների դինամիկան բնակչության մեկ շնչի հաշվով ՀՀ մարզերում և Երևանում, ընթացիկ գներով, հազար դրամ:

Տնտեսական զարգացման նմանատիպ պատկերը հանգեցրել է սոցիալական այնպիսի ցուցանիշների անհամաչափության աճին, ինչպիսիք են գործազրկությունն ու աղքատությունը:

Գործազրկության ամենաբարձր ցուցանիշն արձանագրվել է ք.Երևանում՝ 29,1%, միջին հանրապետական մակարդակից բարձր է նաև ՀՀ Շիրակի և Կոտայքի մարզի ցուցանիշները: Ընդ որում, գյուղական գործազրկության մակարդակն էապես զիջում է քաղաքային մակարդակին: Քաղաքային գործազրկության բարձր ցուցանիշներ ունեն ՀՀ Շիրակի և Արմավիրի մարզերը, այնտեղ քաղաքաբնակների 32–35%-ը գործազուրկ է, իսկ Կոտայքի մարզի գյուղական բնակչության 15,5%-ն է գործազուրկ [3]:

Տնտեսական մյուս կարևոր ցուցանիշը աղքատության մակարդակն է: Այն ըստ մարզերի և ք.Երևանի նույնպես տարբերվում է: Այսպես, միջին հանրապետականից բարձր են ՀՀ Շիրակի, Լոռու, Կոտայքի, Տավուշի և Գեղարքունիքի մարզերի ցուցանիշները: 2004–2008թթ. ընթացքում աղքատության մակարդակը հետզհետե նվազել է՝ 2008թ.-ին ՀՀ-ում կազմելով 27,6%, այնուհետև 2009թ.-ի ճգնաժամով պայմանավորված տնտեսա-

կան անկման հետևանքով աղքատության մակարդակը սկսեց աճել և 2010թ.-ին այն դարձավ 35,8%: Այնուհետև սկսեց նվազել, սակայն դեռևս չի հասել 2008թ.-ի մակարդակին [3]:

Այսպիսով, տարածաշրջանային սոցիալ-տնտեսական զարգացման անհամաչափությունները հանգեցնում են երկրի ներքին տնտեսական վիճակի անկայունության, ինչն էլ իր հերթին նպաստում է թույլ զարգացած տարածաշրջաններից բնակչության արտահոսքին:

ՀՀ տարածքային անհամաչափ զարգացման պատճառ հանդիսացող հիմնախնդիրները տարիների ընթացքում ամրապնդվել և անհաղթահարելի են թվում: Ներկայումս ՀՀ մարզերում բնակչության մեծ մասն արտադրում է գյուղատնտեսական արտադրանք միայն սեփական կարիքները բավարարելու համար:

Կառավարության կողմից մշակված տարածքային զարգացման նպատակային քաղաքականությունը պետք է ուղղված լինի Երևանից դուրս, մյուս մարզերում և համայնքներում տնտեսական աճի խթանմանը և սոցիալական զարգացմանը: Այն պետք է մեծամասամբ ապահովի ցածր զարգացման մակարդակ ունեցող տարածաշրջանների տնտեսական առաջանցիկ զարգացում: Սակայն վերը նշված տվյալները փաստում են, որ նշանակալի փոփոխություններ դեռևս չեն արձանագրվել:

Մի շարք զարգացած երկրներում, որոնք ունեն տնտեսական աճի մեծ պոտենցիալ, նույնպես առկա են տարածքային անհավասարություններ: Արևմտյան երկրներում տարածքային տնտեսական զարգացման համահարթեցումն ու զարգացումն իրականացվում է օտարերկրյա ուղղակի ներդրումների խթանման և կառավարության կողմից թույլ զարգացած տարածաշրջանների ֆինանսավորման մակարդակի բարձրացման միջոցով:

Դրա հետ մեկտեղ Հայաստանի տարածքային համաչափ զարգացման ապահովման համար անհրաժեշտ է օգտագործել մարզերում առկա պոտենցիալը, հաշվի առնելով յուրաքանչյուր մարզի ներուժը՝ մշակել կոնկրետ ռազմավարություն և շեշտը դնել տնտեսության որևէ ճյուղի զարգացման վրա:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. ՀՀ 2016–2025 թվականների տարածքային զարգացման ռազմավարություն (2016), ՀՀ կառավարության 2016թ. Հուլիսի 29-ի նիստի N 29 արձանագրային որոշում, https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/arc_voroshum/2016/07/ardzanagrayin-Nrq064.pdf
2. ՀՀ Ազգային վիճակագրական ծառայություն. Տարածքային վիճակագրություն (2008–2016) <http://armstat.am/am/?nid=651>
3. ՀՀ Ազգային վիճակագրական ծառայություն. ՀՀ մարզերը և Երևան քաղաքը թվերով (2017) <http://armstat.am/am/?nid=82&id=1975>

THE DISPARITY OF RA'S TERRITORIAL SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT: ISSUES AND PROSPECTS

I. Stepanyan

*Russian-Armenian University
ivetastepanyan@gmail.com*

ABSTRACT

The disparities in the social-economic development in the Armenia's regions are significant. Macroeconomic indicators show a rooted and extreme differentiation, especially between Yerevan and the other regions. Comparative analyses show that economic activity is mainly concentrated in the capital, where more than half of the GDP is generated. Analyzing the dynamics of the economic indicators of the Armenia's regions, it is possible to work out such development policy, that would be based on the economic and social potential of the region.

Keywords: Territorial disparity, socio-economic development, economy, statistical analysis.

НЕСООТВЕТСТВИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.К. Степанян

*Российско-Армянский Университет
ivetastepanyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Различия в социально-экономическом развитии регионов Армении значительны. Макроэкономические показатели свидетельствуют о полной и крайней дифференциации, особенно между Ереваном и другими областями. Сравнительный анализ показывает, что экономическая активность в основном сосредоточена в столице, которая обеспечивает более половины ВВП страны. Анализируя динамику экономических показателей регионов Армении, можно разработать политику развития, основанную на экономическом и социальном потенциале региона.

Ключевые слова: территориальное неравенство, социально-экономическое развитие, экономика, статистический анализ.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ОТРАСЛЕВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ (НА ПРИМЕРЕ МЕТАЛЛУРГИИ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Теоретико-эмпирическая модель институционального взаимодействия на отраслевых рынках в России», № 17-32-01063.

С.В. Орехова

*Уральский государственный экономический университет
bentarask@list.ru*

АННОТАЦИЯ

Трансформация форм ведения бизнеса из цепочек создания стоимости в сетевые структуры определяют необходимость пересмотра отраслевой политики. В статье обоснован факт, что конкуренция на рынке происходит между технологическими стандартами, а не между отдельными фирмами. Аргументируется положение о том, что единицей анализа промышленной политики должна выступать технологическая платформа, а не отрасль экономики. На примере металлургического комплекса представлена типология технологических платформ.

Ключевые слова: отраслевая политика, институциональная среда, технологическая платформа, сеть.

Введение

Рост развивающихся рынков и масштабное внедрение новых технологий в конце XX – начале XXI веков обусловили трансформацию форм ведения бизнеса. Внедрение принципов электронного бизнеса, он-лайн торговля, наличие «цифровой тени» у предприятий заставляют пересмотреть механизмы развития и традиционных промышленных рынков.

Металлургическая промышленность всегда характеризовалась устойчивыми кооперационными связями. Основными тенденциями развития металлургической отрасли являются увеличение интеграционных процессов за счет приобретения активов смежных потребляющих отраслей и объектов инфраструктуры. Металлургические холдинги образуются на основе сочетания технологических процессов, позволяющих организовать производство полного цикла. Таким образом, современное состояние большинства металлургических предприятий классифицируется как цепочка создания стоимости в рамках иерархии. В традиционной модели вертикальной интеграции контроль носит линейный характер и от поставщиков сырья «движение ценности» постепенно переходит к производству конечного продукта. Однако в такой цепи наиболее эффективно взаимодействуют только смежные звенья, в результате чего качество, цена и другие параметры продукта плохо контро-

лируются и прогнозируются. Кроме того, из цепи фактически исключен потребитель, для которого и создается ценность. В то же время, для российских металлургических предприятий понимание запросов конечных потребителей очень важно, потому что одна из наиболее возможных стратегий их развития – это фокусирование на узкоспециализированных рыночных нишах.

По мнению [1, с. 253], «изменчивая ситуация на мировом рынке металлов предопределяет необходимость поиска новых форм развития металлургического бизнеса, позволяющих обеспечить увеличение добавленной стоимости и снизить разнообразные риски».

В имеющихся классификациях механизмов организации и развития бизнеса так или иначе изучаются две основные. Согласно [2], выбор формата бизнеса возможен из трех вариантов: иерархия–гибрид–рынок. Вторая типология связана с современным изучением бизнес-моделей и выделяет последовательную (цепочка создания стоимости – supply chain или pipeline business) или сетевую (network) форму взаимодействия и координации участников рынка [3]. Сетевое взаимодействие возможно в виде двусторонних или многосторонних платформ

Глобальные и региональные изменения таковы, что оптимальной моделью развития промышленного предприятия на сегодняшний день является сеть. При этом исследования успешности крупнейших высокотехнологичных промышленных предприятий в качестве одного из базовых источников конкурентных преимуществ называют создание определенного типа сети – **технологической платформы (platform-technology или industry platform)**, описанной в работе А. Гавье и М. Кусумано [4].

Технологическая платформа – это особый вид бизнес-модели, основанный на едином технологическом стандарте, присущем конкретной, относительно устойчивой сети. Держатель технологии – «компания-медиатор» (или ядро платформы) – обеспечивает взаимодействие в сети всех ее участников. База платформы – это наличие уникальной технологии (технологического стандарта), основанной на перманентных инновациях всех участников сети. Логика такого типа бизнес-модели, с определенными ограничениями, может быть использована и для традиционных промышленных рынков. Функционирование производственных предприятий, также как и IT-компаний, подразумевает наличие технологического стандарта. Но, в отличие от электронного бизнеса, технологическое ядро будут составлять закрытые инновации, а количество и доступ участников к сети будет ограничен.

В этой связи важно увязать отраслевую политику с корпоративными стратегиями. Представляется, что выбор комплекса управленческих мер со стороны государства во многом зависит от объекта управления. **Целью исследования** является изучение технологических платформ как направления отраслевой промышленной политики. Для реализации поставленной цели необходимо уточнение следующих моментов: исследование содержания и

основных характеристик особого типа бизнес-модели, именуемой «технологическая платформа»; изучение основных положений промышленной политики в России и их соответствие формату технологической платформы; предложение системы мер институциональной трансформации отраслевой политики в России.

Методы и материалы

Использование технологической платформы, в отличие от холдинговой структуры, имеет следующие принципиальные отличия:

1) ядром является не предприятие металлургии, а предприятие, владеющее технологическим стандартом по предоставлению конечного продукта (услуги) потребителю;

2) ключевой ресурс всех предприятий, входящих в платформу – единая система технологий;

3) ресурсы предприятий не аккумулированы юридически, а объединены на основе выгод от нахождения в составе сети;

4) ренты распределяются не в пользу головной компании, а равномерно по всей сети;

5) для отдельного предприятия не происходит экономии транзакционных издержек (так как внутренние издержки контроля становятся внешними транзакционными издержками), но происходит экономия за счет того, что ресурсы не нужно приобретать в собственность.

Российская экономика стоит перед выбором дальнейшего пути развития. Провозглашенная в 2014 году идея новой индустриализации предполагает конкретизацию инструментов для ее реализации. В конце 2016 года также принят новый Указ Президента РФ «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», предполагающий два возможных сценария научно-технологического развития России (таблица 1).

Таблица 1. Сценарии научно-технологического развития России

Характеристики	Сценарий «Технологическая адаптация»	Сценарий «Технологический рывок»
Характер	Консервативный, краткосрочный, за счет спроса на новые технологии в традиционных отраслях	Форсированный, опережающий, долгосрочный, за счет построения полной цепи создания стоимости
Сущность	1) Масштабный импорт технологий и фрагментарное развитие исследований; 2) Точечная модернизация; 3) Снижение ресурсоемкости, разработка нетрадиционных источников энергии; 4) Массовое использование синтетических и конструкционных ма-	1) Опережающее мировое развитие науки и технологий 2) Формирование комплексной инновационной системы

	териалов; 4) Учет экологического фактора; 5) Развитие инфраструктуры	
Примеры стран, реализовавших данный сценарий	Германия, Франция, Италия, Скандинавские страны, США	Китай, Тайвань, Сингапур
Ограничения и риски	1) Усиление зависимости от импорта; 2) Из-за отсутствия финансов и квалифицированного персонала возможна утрата компетенций на традиционных рынках; 3) Усиление отставания на инновационных рынках; 4) Слабая роль среднего и малого бизнеса в экономике; 5) Медленное развитие за счет низкой открытости инноваций;	1) Отсутствие ресурсов; 2) Наличие институциональных разрывов; 3) Слабая система стимулов к инновациям; 4) Усиление экономического неравенства;
Инструменты	1) Практика «принуждения» государственных компаний к инновациям; 2) Внедрение регулятивных режимов, выдавливающих устаревшие технологии; 3) Развитие платформенных технологий; 4) Поддержка кооперации и активизация международного сотрудничества; 5) Подготовка кадров; 6) Содействие росту инвестиционной привлекательности НИОКР, реструктуризация институтов науки	1) Использование капитала знаний; 2) Ускоренная адаптация зарубежных технологий; 3) Поддержка лидеров на традиционных и новых глобальных рынках знаний, технологий, высокотехнологичной продукции; 4) Интеграция в международные альянсы. 5) Интенсивное развитие платформенных технологий; 6) Стимулирование спроса на инновации; 7) Тиражирование историй успеха отдельных предприятий; 8) Развитие института интеллектуальной собственности; 9) Коммерциализация научных результатов, существенный рост затрат бюджета на НИОКР
Предполагаемый рост ВВП к 2030 году	1,8%	4%
Базовые сектора в экономике	- Низкотехнологичные сектора с высоким экспортным потенциалом - Сектора с потенциалом импортозамещения - Сфера услуг	- Высокотехнологичные сектора с высоким экспортным потенциалом - Сфера услуг
Приоритетные отрасли	Нефтегазовый сектор Металлургия Оборонный комплекс Финансовый сектор Строительство Коммуникации	Точное машиностроение Оборонный комплекс Химия Финансовый сектор Строительство Цифровые технологии

Результаты	1) Расширение присутствия на традиционных промышленных рынках; 2) Создание предпосылок для входа на возникающие рынки 3) Присутствие в качестве догоняющего игрока в глобальном технологическом мейнстриме	Наукоориентированная экономика

Систематизация положений представленного документа наводит на целый ряд вопросов о соответствии предлагаемых сценариев и реальных экономических процессов.

Во-первых, как отмечают сами авторы «Стратегий..», скорее всего, будет реализована промежуточная траектория развития, когда в разные временные отрезки будет осуществляться один из двух сценариев. Представляется, что такая постановка проблемы не совсем корректна, так как предлагаемые сценарии отличаются не только интенсивностью проводимых инноваций, но и их противоположным характером. Для реализации каждого сценария требуются разные типы ресурсов, разные технологии, а, соответственно, разный тип институтов (экстрактивный или инклюзивный). Таким образом, использование в разное время разных сценариев означает для российской экономики «хождение по кругу».

Во-вторых, несмотря на четкое указание в тексте документа на активное применение платформенных технологий в мире, выбранные варианты развития событий никак этого не учитывают. То есть промышленная политика опять основывается на отраслевом подходе к регулированию рынков.

В-третьих, в качестве модели экономического развития до сих пор популярным является предложение использовать кластеры как сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний и организаций, взаимодействующих между собой. Текущая действительность давно основывается на цифровых технологиях, нематериальных активах и никак не может быть сконцентрирована локально. Такая локализация, по мнению автора, резко снижает конкурентоспособность бизнеса, так как ограничивает доступ к ресурсам, финансам и, что немаловажно, потребителям.

Обсуждение

Мы предлагаем три варианта технологических платформ для встраивания предприятий металлургического комплекса (таблица 2). Эти варианты не противоречат «Стратегии научно-технического развития РФ», и, в то же время, устраняют недостатки отраслевого подхода к регулированию рынков.

Таблица 2. Сравнительный анализ развития предприятий металлургического комплекса на основе встраивания в технологические платформы различного типа

Сравнительные характеристики	Тип технологической платформы	
	Традиционная (машиностроительная модель)	Инновационная
Ядро платформы	Машиностроительное предприятие	Предприятие, обладающее идеями (патентом) или технологиями
Основные требуемые ресурсы для реализации идеи создания платформы (в порядке приоритета)	1. Социальный капитал 2. Высококвалифицированные рабочие 3. Новое оборудование	1. Технология 2. Финансовые ресурсы 3. Социальный капитал 4. Специалисты в области NBIC
Тип инноваций	Только закрытый	Может быть закрытым или открытым
Различия в целях	Лидерство в издержках или развитие специализации по отдельным направлениям в секторе высокоточного машиностроения	Создание уникальных продуктов на основе уникальных технологических стандартов
Роль металлургического предприятия	Поставщик материалов, деталей и комплектующих	Поставщик материалов, деталей и комплектующих
Требуемые изменения в деятельности металлургического предприятия	1) Переход на производство специальных сплавов и конструкционных материалов 2) Тотальная автоматизация, цифровизация и модернизация производства	1) Полная встроенность в систему реализации NBIC-продукта на основе единого технологического стандарта 2) Тотальное изменение системы формирования человеческого капитала
Подотрасли металлургии	Черная и цветная металлургия Производство конструкционных и инструментальных сталей	Производство редкоземельных металлов Химико-металлургические производства
Другие типы бизнесов, вовлеченных в платформу	Машиностроение, строительство, автомобилестроение, электроэнергетика, атомная промышленность, химическое производство и пр.	Предприятия hi-tech технологий, медицинского оборудования, мобильных устройств, производства робототехники, биотехнологий и пр.

Таким образом, новая промышленная политика, направленная на регулирование технологических платформ, может быть основана на двух основных постулатах.

1) Использование мультиотраслевого подхода, что предполагает одновременное развитие целого ряда секторов экономики. Единицей управления тогда становится сеть фирм, объединенных единым технологическим стандартом. В рамках промышленной политики для каждой платформы необходима разработка отдельного сценария технологического развития.

2) Необходимость повышения качества национальной, общеэкономической институциональной среды. При этом мы можем выделить два основных направления изменения институциональной среды: снижение уровня неопределенности и модификация системы стимулов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романова О.А., Макаров Э.В. Тенденции развития и экономическая оценка интеграционных процессов на рынке металлов // «Экономика региона», 2015, 31. СС. 253–264.
2. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая контрактация». С-Пб.: Лениздат, 1996.
3. Baden-Fuller C., Giudici A., Haefliger S. and Morgan M. S. Ideal types, values, profits and technologies. London: London School of Economics, 2015.
4. Gawer A., Cusumano M.A. Platform leadership: How Intel, Microsoft, and Cisco Drive industry innovation. Boston: Harvard Business Review Press, 2002.

TRANSFORMATION OF INDUSTRY POLICY INSTITUTIONS
AS THE TECHNOLOGICAL PLATFORMS DEVELOPMENT
(METALLURGICAL CASE)

S. Orekhova

*Ural State University of Economics
bentarask@list.ru*

ABSTRACT

Transformation of business forms from value chains to networks determine the need for a revision of an industrial policy. The article substantiates the fact that competition in the market is between technological standards, and not between firms. We argument that the unit of industrial policy analysis should be a technological platform, rather than an industry. We classify the typology of technological platforms on an example of a metallurgical complex.

Keywords: industrial policy, institutional environment, technological platform, network.

МЕНЕДЖМЕНТ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МНОГОНОМЕНКЛАТУРНОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПУТЕМ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ

В.Г. Абрамян

*Российско-Армянский университет
a.vahram@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Многономенклатурное машиностроительное производство формирует машинный парк промышленной организации, поэтому выпускаемая в данной сфере готовая продукция должна обеспечить высокие качественные и экономические показатели во время ее использования в промышленных организациях. Проанализирована проблема повышения уровня эффективности производства в таких организациях в зависимости от повышения уровня технологичности выпускаемой продукции. С помощью новых количественных показателей обосновываются взаимосвязи материальных, трудовых и энергетических затрат, общая сумма которых составляет существенную часть производственных затрат. Экономически обоснована необходимость внедрения инновационных технологических процессов на заготовительной стадии производства, что позволяет сократить уровень материалоемкости, трудоемкости и энергоемкости производства, повысить уровень технологичности выпускаемой продукции и эффективности деятельности производственной организации.

Ключевые слова: машиностроение, технологичность, материалоемкость, трудоемкость, энергоемкость.

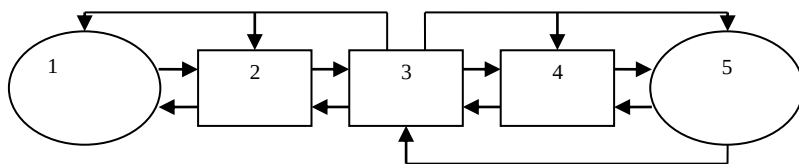
Введение

С целью формирования эффективной и конкурентоспособной экономики необходимо в стране создать прогрессивную и конкурентоспособную отрасль промышленности, которая может стать локомотивом для всей экономики страны, так как она обеспечивает другие отрасли необходимыми основными средствами и формирует соответствующую материально-техническую базу. Решение представленных проблем позволит формировать в экономике такую структуру, которая будет способствовать балансируемому развитию всех отраслей экономики и эффективному решению существующих социально-экономических задач.

Для обеспечения динамичного развития промышленности необходимо обеспечить быстрое и опережающее развитие многономенклатурного маши-

ностроительного производства (станкостроения), так как оно формирует основные средства промышленных организаций и создает станочный (машинный) парк для выполнения технологических процессов. Для своевременного решения этих проблем необходимо обеспечить эффективную и конкурентоспособную деятельность организаций многономенклатурного машиностроительного производства. С этой целью производственная организация должна быстро и адекватно реагировать на рыночные изменения и сформировавшиеся новые рыночные требования, для этого необходимо систематизировать и управлять интеграционными процессами в цепи «НИОКР – производство – реализация».

Для решения этой проблемы производственная организация с помощью инструментария подразделения маркетинга логистической службы непрерывно изучает происходящие на рынке изменения, на основе этого формируется необходимая информационная база для реализации соответствующей инновационной политики по разработке и внедрению новой продукции, новых технологических процессов, реорганизации производственно-технологической и организационной структур производственной организации (Рис. 1).

1 – рынок приобретения материально-технических ресурсов, 2 – поставка материально-технических ресурсов, 3 – производство, 4 – реализация готовых товаров, 5 – рынок реализации готовых товаров

Рис. 1. Взаимосвязь процессов, происходящих в логистической системе производственной организации при реагировании на рыночные изменения [4].

В рамках реализации инновационной политики производственная организация должна разработать и реализовать соответствующие инновационные программы по обновлению номенклатуры производимой продукции (совершенствование производимой продукции, внедрение новой продукции) и внедрению новых технологических процессов. Для реализации стратегических программ в производственной организации возникает необходимость в реорганизации производственно-технологических и организационных процессов, в результате чего совершенствуется действующая производственная инфраструктура, оперативно и эффективно внедряются новые технологические процессы и методы организации производства.

Методы и материал

Многономенклатурное машиностроительное производство, являясь основным источником создания машин и оборудования для производства, способствует повышению производительности труда в промышленных организациях. Внедрение в производство высокотехнологичных товаров, техническое перевооружение производства, применение новых прогрессивных методов организации труда и производства являются основой для повышения уровня производительности и конкурентоспособности производства.

В многономенклатурном машиностроительном производстве улучшение показателя производительности труда и качественных характеристик производимой готовой продукции обеспечивается путем повышения уровня технологичности ее производства, что, улучшая технико-экономические показатели производимой готовой продукции, способствует решению проблем снижения трудоемкости и повышения качества выполняемых работ при их практическом применении в других промышленных организациях.

Технологичность производства – это соответствие конструкции производимой продукции оптимальным производственно-технологическим условиям ее производства при заданном объеме производства. При соблюдении данного условия обеспечивается минимальный уровень производственных затрат (минимальный уровень материалоемкости, трудоемкости и энергоемкости) и минимальная величина производственного цикла. Абсолютные и относительные величины представленных показателей формируют основную группу показателей, которые характеризуют уровень технологичности производимой продукции. В многономенклатурном машиностроительном производстве для повышения уровня эффективности производства ключевое значение имеют экономически обоснованное формирование и непрерывное совершенствование инфраструктуры основного производства, так как она прямым образом влияет на процессы формирования уровня материалоемкости, трудоемкости и производственных затрат.

Для сокращения уровня производственных затрат ключевое значение имеет эффективное использование материальных, трудовых и энергетических ресурсов, так как их удельный вес составляет существенную часть производственных затрат. Результаты проведенного анализа показывают, что затраты на материальные и трудовые ресурсы являются основными экономическими составляющими производственных затрат. Необходимо отметить, что материалоемкость, трудоемкость и энергоемкость производства взаимосвязаны. Уровень технологической трудоемкости зависит от уровня материалоемкости производства, а уровень энергоемкости, в свою очередь, зависит от уровня трудоемкости производства. Поэтому в производстве необходимо использовать такие современные прогрессивные производственно-технологические процессы, которые позволят сократить уровень материалоемкости и трудоемкости производства.

В исследуемой сфере уровень технологической трудоемкости производства составляет около 65% от общей трудоемкости. Поэтому необходимо в первую очередь точно определить и обосновать величину технологической трудоемкости, так как она является основной стратегией при повышении уровня производительности труда и эффективности производства.

Результаты исследования показывают, что в данной сфере технологическая трудоемкость по основным стадиям производства имеет следующую структуру: заготовительная стадия – 15–20%, обрабатывающая стадия – 40–45%, сборочная стадия – 20–25%, прочие технологические процессы – до 10%. Основную часть технологической трудоемкости (до 75%) составляет технологическая трудоемкость заготовительной и обрабатывающей стадий производства. Необходимо отметить, что величина технологической трудоемкости на этих стадиях производства прямым образом зависит от уровня материалоемкости производства. На этих стадиях производства выполняемые технологические процессы являются также энергоемкими.

Уровень технологической трудоемкости на обрабатывающей стадии производства зависит от уровня прогрессивности применяемых технологических процессов на заготовительной стадии производства. Применение прогрессивных технологических процессов позволяет повысить степень точности производимых на заготовительной стадии производства заготовок, в результате чего их форма и размеры приближаются к форме и размерам готовых деталей и минимизируется масса удаляемых отходов. В результате этого обеспечивается сокращение уровня трудоемкости и материалоемкости производства, что в свою очередь обеспечивает снижение уровня энергоемкости производства.

Результаты проведенного исследования показывают, что в многономенклатурном машиностроительном производстве уровень технологической трудоемкости находится в прямой зависимости от уровня материалоемкости производства, а уровень материалоемкости производства, в свою очередь, зависит от степени точности используемых заготовок. Это можно обосновать видоизменяя известную учебную формулу определения величины трудоемкости обработки на обрабатывающей стадии производства, в результате чего данная формула примет следующий вид:

$$t_{1ij} = \frac{m_{1ij} - m_{ij}}{n_0 Shb} \quad (1),$$

где в числителе представлена масса удаляемого отхода (m_{1ij} – масса заготовки, m_{ij} – чистая масса детали), представленное в знаменателе выражение является постоянным для данного типа заготовки [1].

На основе полученной формулы можно сделать заключение, что величина технологической трудоемкости обработки находится в прямой зависимости от массы заготовки.

Для сокращения уровня материалоемкости на заготовительной стадии производства необходимо использовать прогрессивные технологические процессы, которые будут способствовать сокращению массы удаляемых отходов. В результате этого сократится как масса используемых материалов, так и уровень материалоемкости и трудоемкости на последующей обрабатывающей стадии производства.

На заготовительной стадии производства величину трудоемкости производства заготовки каждой детали, входящей в конструкцию готовой продукции, можно с большой точностью определять по следующей формуле:

$$t_{1ij} = A_{ij} \left(\frac{m_{ij}}{K_{ij}^m} \right)^{x_{ij}} K_{1ij} K_{2ij} \quad (2),$$

где t_{1ij} – технологическая трудоемкость производства заготовки i -ой детали j -ым технологическим процессом; m_{ij} – чистая масса i -ой детали, заготовку которой получают j -ым технологическим процессом; K_{ij}^m – коэффициент использования материала i -ой детали, заготовку которой получают j -ым технологическим процессом; K_{1ij} – коэффициент, который учитывает влияние объема производства на t_{1ij} ; K_{2ij} – коэффициент, который учитывает влияние сложности заготовки на t_{1ij} [2].

Величину технологической трудоемкости производства одного машинокомплекта деталей готовой продукции на заготовительной стадии производства можно определять по следующей формуле:

$$T_1 = \sum_{j=1}^k \sum_{i=1}^{N_j} t_{1ij} = \sum_{j=1}^k \sum_{i=1}^{N_j} A_{ij} \left(\frac{m_{ij}}{K_{ij}^m} \right)^{x_{ij}} K_{1ij} K_{2ij}, \quad (3),$$

где $j = \overline{1, K}$ – возможные технологические процессы получения заготовок; $i = \overline{1, N}$ – количество готовых деталей, входящих в конструкцию готовой продукции, технологические процессы получения заготовок и обработки которых осуществляются в данной производственной организации.

Величину расхода силовой электроэнергии производства заготовок одного машинокомплекта на заготовительной стадии производства можно определять по следующей формуле:

$$E_1 = \sum_{j=1}^k \sum_{i=1}^{N_j} t_{1ij} N_{1ij} k_{1ij} a \quad (4),$$

где N_{1ij} – номинальная мощность технологических оборудования, на которых осуществляются технологические процессы при производстве заготовок одного машинокомплекта деталей на заготовительной стадии производства; k_{1ij} – коэффициент использования номинальных мощностей технологического оборудования; a – тариф на электроэнергию.

Определяя величины материальных, трудовых и энергетических затрат, а также затрат на эксплуатацию технологического оборудования до и после внедрения прогрессивных технологических процессов на заготовительной стадии производства, можно определить величину изменений уровня производственных затрат, связанных с внедрением инновационных процессов на заготовительной стадии производства.

В многономенклатурном машиностроительном производстве величину технологической трудоемкости производства одного машинокомплекта готовых деталей на обрабатывающей стадии производства с большой точностью можно определять по следующей формуле:

$$T_2 = e^{a_2} \left(\sum_{j=1}^K \sum_{i=1}^{N_j} \frac{m_{ij}}{K_{ij}^m} \right)^{x_2} \left(\sum_{\varphi=1}^t \frac{\sum_{l=1}^b \Theta_{\varphi l}}{N_1} \right)^{y_2} e^{tz_2} K_{ПТ}, \quad (5),$$

где первый составляющий является свободным членом (e^{a_2} , $e=2,71828...$);

x_2, y_2, z_2 – показатели степени; второй составляющий $\left(\sum_{j=1}^K \sum_{i=1}^{N_j} \frac{m_{ij}}{K_{ij}^m} \right)^{x_2}$ – об-
щая масса заготовок одного машинокомплекта деталей готовой продукции,
которые обрабатываются в данной производственной организации; третий

составляющий $\left(\sum_{\varphi=1}^t \frac{\sum_{l=1}^b \Theta_{\varphi l}}{N_1} \right)^{y_2}$ – коэффициент технологической оснащеннос-

ти на обрабатывающей стадии производства; четвертый составляющий (e^{tz_2}) показывает влияние количества лет производства данной продукции в производственной организации (при производстве новой продукции влияние данного коэффициента не учитывается); пятый составляющий ($K_{ПТ}$) показывает уровень прогрессивности применяемых технологических процессов на обрабатывающей стадии производства, обусловленной структурой используемого машинного (станочного) парка [3].

На обрабатывающей стадии производства величину технологической трудоемкости обработки на φ -ой группе технологического оборудования можно определять по следующей формуле:

$$T_{2\varphi} = T_2 \beta_{\varphi}, \quad (6),$$

где β_{φ} – удельный вес технологической трудоемкости работ, которые выполняются на φ -ой группе технологического оборудования, в общей техно-

логической трудоемкости обработки одного машинокомплекта деталей единицы готовой продукции.

Величину расхода силовой электроэнергии производства одного машинокомплекта деталей на обрабатывающей стадии производства можно определять по следующей формуле:

$$E_2 = \sum_{\varphi=1}^{k_2} \sum_{i=1}^N t_{2i\varphi} N_{2i\varphi} k_{2i\varphi} a \quad (7),$$

где $N_{2i\varphi}$ – номинальная мощность технологических оборудований, на которых осуществляются технологические процессы при производстве одного машинокомплекта деталей на обрабатывающей стадии производства; $k_{2i\varphi}$ – коэффициент использования номинальных мощностей технологического оборудования на обрабатывающей стадии производства.

Определяя величины материальных, трудовых и энергетических затрат, а также затрат на эксплуатацию технологического оборудования до и после внедрения прогрессивных технологических процессов на заготовительной стадии производства, можно определить величину сокращения уровня производственных затрат на обрабатывающей стадии производства, связанного с внедрением инновационных процессов на заготовительной стадии производства.

На основе ожидаемой величины сокращения производственных затрат на заготовительной и обрабатывающей стадиях производства и объема производства выпускаемой продукции можно определить общую величину экономии производственных затрат в производственной организации и оценить степень повышения уровня эффективности производства, обусловленного внедрением инновационных технологических процессов на заготовительной стадии производства и повышением уровня технологичности производимой продукции.

Экономически обоснованное внедрение в производство прогрессивных технологических процессов получения высокоточных заготовок позволяет сократить уровень материалоемкости, трудоемкости и энергоемкости производства, а также затрат на эксплуатацию технологического оборудования, что обеспечивает сокращение величины производственных затрат.

Для экономического обоснования целесообразности внедрения в производство новых технологических процессов получения высокоточных заготовок необходимо формировать экономико-математическую модель, где целевой функцией является величина приведенных затрат производства готовой продукции в разрезе заготовительной и обрабатывающей стадий производства, а ограничениями являются установленные величины материалоемкости, трудоемкости и энергоемкости производства.

Совершенствование производственно-технологических процессов на заготовительной и обрабатывающей стадиях производства позволяет использовать прогрессивные технологические процессы и высокопроизводитель-

ные технологические оборудования, использование которых позволит получить высокоточные заготовки для совокупности деталей, входящих в состав готовой продукции и обрабатываемых в данной производственной организации, повысить уровень производительности труда на обрабатывающей стадии производства, сократить уровень материальных, трудовых и энергетических затрат, способствовать повышению уровня эффективности производственной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамян В.Г. Повышение эффективности многономенклатурного машиностроительного производства путем управления организационно-инновационными процессами. Монография. Ер., изд-во РАУ, 2010. С. 141.
2. Абрамян В.Г. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами. Книга 9. РФ, Новосибирск, 2009. С. 26.
3. Абрамян В.Г. Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. РФ, Иваново, 2016/1, с. 104.
4. Abrahamyan V.G. INNOVATIONS. International scientific journal, Bulgaria, Sofia, 2017, # 2 P. 76.

THE INCREASE OF PRODUCTIVITY OF MULTI-NOMINAL MASHINE BUILDING PRODUCTION BY IMPROVING THE LEVEL OF TECHNOLOGY OF A PRODUCING GOOD

V.G. Abrahamyan¹

¹Russian-Armenian University
a.vahram@mail.ru

ABSTRACT

The multi-nominal, mechanical production develops the mechanical structure of an industrial organization, for which the ready-made product in that sphere must provide high quality, economic records in the use of the same industrial organization. The fundamental problem of increasing the productivity of the production in the same-mentioned type of organizations has been analysed, which is associated with the increase of the productivity of a product's technology.

With the newly presented quantitative records, the connection between the material, working energy expenses of a production has been substantiated, the total amount of which represents the major portion of the expenses of the production. The need to invest in the innovative, technological procedures in the preparatory phase of a production has been argued, which allows to reduce the level of material, labour and power-consuming costs of a production, to increase the level of technology of a producing product and to increase its productivity level.

Keywords. Machine building, technological, material, labour and power consumption.

АНАЛИЗ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ БРЕНДА И СТРАТЕГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНДИНГА

В.Г. Абрамян¹, Т.А. Оганесян¹

¹Российско-Армянский университет

a.vahram@mail.ru, tatevikhovhannisyan4@gmail.com

АННОТАЦИЯ

На данный момент, бренд – неотъемлемая часть нематериальных активов организации, а брендинг – один из инструментов эффективно-го ведения бизнеса в условиях конкуренции. Чтобы понять причины, по которым брендинг занял такое важное место в деятельности успешных компаний, необходимо рассмотреть историю развития представлений о бренде. В данной статье изучаются этапы развития бренда, а также некоторые современные определения данного понятия. Брендинг в данной статье рассматривается как с точки зрения маркетинга и менеджмента, так и социологии. В дополнение к этому, изучается феномен социальных «мифов» брендинга, который весьма распространен в XXI веке.

Ключевые слова: бренд, брендинг, конкурентоспособность, ценность товара.

Введение

В последнее время на международных рынках наблюдается тенденция повышенного интереса к организационному бренду и его эффективному формированию, в особенности среди ведущих компаний. Крупнейшие лидеры своих отраслей отмечают бренд организации как ключевой нематериальный актив, с помощью которого организация представляет свою деятельность общественности, в частности различным целевым аудиториям. Для того чтобы определить корни и причины столь важной роли категории бренда в XXI веке обратимся к его историческому генезису. Далее рассмотрим современные характеристики и функции брендинга, чтобы иметь комплексное представление о роли и необходимости данного понятия. После чего, также изучим социальные легенды, сформированные вокруг брендов с целью создать или укрепить психологическую связь с потребителем, рассматривая при этом и некоторые локальные примеры составления подобных легенд.

Понятия «бренд» и «брендинг» и их историческое развитие

В современных условиях глобализации, информационной перенасыщенности на рынках, стремительно возрастает конкуренция и скорость жизненного цикла продуктов, что усложняет процесс потребительского выбора.

Привлечение клиентов и завоевание их лояльности становится одной из ключевых проблем, стоящих перед компаниями. В таких условиях осущест-

вление грамотной политики позиционирования бренда позволяет потребителям ориентироваться на рынке при выборе товаров и услуг.

В ряде нематериальных активов компании числится брендовый капитал, выступающий средством идентификации, способным информировать общественность о компании, ее миссии, ценностях и текущей деятельности. Посредством формирования бренда, компания заявляет о себе на рынке и поддерживает связь с различными целевыми аудиториями и заинтересованными сторонами, тем самым выступая коммуникативной единицей при выстраивании отношений с ними. Таким образом, бренд позволяет ответить на вопросы «Что представляет из себя организация?» и «Какое именно поведение ей характерно?».

Само понятие «бренд» несет в себе достаточно долгую историю формирования и эволюции. История брендинга прошла довольно-таки долгий и интересный путь. Первая аналогии бренда ведут еще к XIII веку до н.э., когда ремесленники и каменщики Древнего Рима и Греции устанавливали клеймо на свою продукцию, тем самым дифференцируя ее.

Второй этап эволюции формирования бренда идет в Средневековье (XII–XIV вв.), где ремесленники уже не устанавливали клеймо, а указывали собственную торговую марку в виде различных знаков. При этом, данные знаки помогали отличать не только производителей, но и качество продукции.

Однако самый большой вклад в развитие современного понятия бренда внес третий этап, который связан с переселением людей в Северную Америку, где производители стали применять современные методы развития своей продукции. Данные методы заключались в дифференцировании своего товара посредством формирования не только товарных знаков, но и создания различных красочных этикеток, упаковок, привлекающих внимание потенциальных потребителей.

Современная история формирования брендов начинается с 1860 года. Для того, чтобы увидеть полную картину, можно разделить ее на четыре периода [1]:

1. Первый период истории развития современного брендинга приходится на 1860–1914 гг., когда с окончанием гражданской войны стало популярным производство товаров массового спроса. Данное предприятие имело большой успех, так как в это время постоянно совершенствовались производственные процессы, а также распределить товар стало легче. Помимо этого, значительно возросло число платежеспособного населения. И именно в этот период, крупные компании вытеснили мелких производителей, становясь первыми известными торговыми марками (брендами). Они стали применять маркетинг, который в то время представлял собой рекламу в виде публикаций в различных газетах и осуществление акций, с целью поддержания интереса вокруг товара. Также на тот момент осуществлялись определенные

незначительные действия для получения лояльности потребителя, а именно: рассылки образцов, каталогов и т.д.

2. Второй этап приходится на 1915–1929гг. Если во время первого этапа начали формироваться первые известные товарные марки, то на втором этапе они стали очень популярными. Закрепив свое положение на национальных рынках, крупные компании старались найти новые способы совершенствования своих товаров в глазах потребителей. В связи с этим они стали весьма популярны, а количество маркетинговых инструментов постоянно обогащалось. Производители начали обращать внимание на дизайн своей продукции, стали нанимать высококвалифицированный персонал (производственный и обслуживающий). Таким образом, процесс создания бренда стал более насыщенным, и в данный процесс стали привлекать большое количество квалифицированных специалистов.

3. Третий этап развития современного брендинга приходится на 1930–1945гг. Данный этап является ключевым, так как были введены качественно новые понятия в концепцию брендинга. Во-первых, стоит отметить, что третий этап стал переломным для многих торговых компаний. Это было обусловлено тем, что в данный период началась Великая депрессия, из-за которой многие потребители стали более чувствительны к ценам, и спрос на многие товары уменьшился. Вторая проблема была связана с тем, что изменилось отношение потребителей к рекламе. Появились первые обвинения касательно манипулирующей силы рекламы, что, безусловно, тоже нанесло вред многим компаниям. Однако, с другой стороны, это имело и положительное воздействие тоже, так как компании стали уделять больше внимания вопросам брендинга и выделили средства для создания специальных отделов, занимающихся управлением торговых марок. И самым важным изменением стало принятие закона Лэнхема в 1946г., который внес значительный вклад в области защиты торговых марок. Согласно данному закону, было законодательно укреплено понятие торговой марки, а также были установлены определенные требования границы применения торговых марок. И что немало важно, запретили регистрацию товарных знаков, которые похожи и могут ввести потребителей в заблуждение, для устранения нечестной конкурентной борьбы.

4. Четвертый, заключительный, этап истории современного брендинга приходится на 1946–1985гг. В послевоенные годы спрос на качественную продукцию стал снова возрастать, что, конечно же, повлияло и на благосостояние компаний. На это также повлиял тот факт, что появился средний класс, улучшилось финансовое состояние потенциальных потребителей. В течение данного периода продолжали развиваться концепции брендинга третьего этапа. Появилось понятие бренд-менеджера, который отвечал за брендовый капитал, разработку и реализацию маркетингового плана, который, в

свою очередь, стал важной составляющей всего стратегического плана компании.

Таким образом, изучив историю развития понятий «бренд» и «брендинг», можно понять их важность и необходимость, ибо, увидев какую роль играл брендинг в различных исторических периодах, становится очевидным, что он имел большой вклад в развитие многих компаний, как мирового, так и национального уровня.

Теперь перейдем к рассмотрению современных определений бренда и брендинга.

В настоящее время есть множество трактовок понятий «бренд» и «брендинг». Рассмотрим некоторые из них.

Согласно определению Американской ассоциации маркетинга (АМА), бренд – это название, термин, знак, символ, рисунок или их сочетание, которые предназначены для идентификации продаваемых на рынке товаров и услуг и их дифференциации от конкурентов.

Брендинг же – это комплекс мероприятий, направленных на разработку марки продукта, его продвижение на рынке, а также – на создание ценности, связей с потребителями.

Известный маркетолог Ф. Котлер в дополнение к определению АМА, говорил, что бренд представляет собой предложение ценности потребителям. При этом, для создания данной ценности необходимо наличие комбинации продукции, услуг, информации и впечатлений. Таким образом, данный подход скорее рассматривает психологические аспекты брендинга.

Для полноты понимания необходимо также выяснить отличие понятий бренд, торговая марка и товарный знак. В литературе можно столкнуться с идеей, что бренд и торговая марка являются одним и тем же. Однако другой подход опровергает это, ссылаясь на то, что для того, чтобы торговая марка стала брендом, она должна иметь определенную известность в широких кругах. Что же касается товарного знака, то данный термин обозначает юридическую компоненту бренда, то есть его официальную регистрацию и другие правовые аспекты.

Также любой бренд имеет определенные характеристики, а именно [2, стр. 420]:

- марочный знак (имя и логотип), который помогает потребителям отличить бренд от других;
- слоган, который в короткой форме дает определенное понятие о бренде и его философии;
- репутацию и имидж, первый из которых говорит о создавшемся мнении касательно товара или услуги, а второй – об образе компании (продукта, услуги и т.п.), как о совокупности впечатлений и ассоциаций.

При этом, важно понять, что все вышеперечисленные характеристики влияют на восприятие человека, и именно по этой причине необходимо разработать их грамотное сочетание, чтобы потребитель не был разочарован.

Согласно мнению Д. Аакера, бренд является важным активом для любой компании и приносит ей достаточно-таки значительную прибыль. Именно поэтому он рассматривает бренд через призму марочного знака, имиджа, которые определяют ценность товара и приносят прибыль. С его точки зрения, бренд является важной инвестицией, которая в случае правильно разработанной стратегии окупится и принесет свои плоды. Также, согласно данному подходу, для осуществления брендинга необходимо концентрироваться на основных функциях продукта, учесть его имидж и текущую позицию, непременно анализировать внешние перспективы [3, стр. 24].

Таким образом, можно прийти к выводу, что бренд товара или услуги направлен на создание ценности для потребителя. Однако, помимо этого он осуществляет и другие функции, такие как:

- определение уникальности продукта и его дифференциация с целью выделения своей продукции от продукции конкурентов и создание образа в глазах потребителей;
- продвижение продукции на конкурентном рынке и увеличение ее объемов продаж;
- защита от всяких незаконных действий по отношению к компании-производителю (например, защита от подделок).

В конечном счете, есть много подходов к определению бренда и брендинга, которые в некоторых случаях даже расходятся или же считаются устаревшими, что вполне естественно с учетом актуальности применения брендинга в XXI веке. Поэтому наиболее объективным будет использование подходящего, индивидуального комплекса подходов и инструментов отдельно для каждой организации.

Социальные легенды вокруг бренда

Как мы уже отметили, бренд делает товар уникальным, создает имидж вокруг организации и потребителя. В то же время, современные бренды имеют некую чарующую силу, привлекающую потребителей. Данная сила, с одной стороны, помогает создать лояльную сеть покупателей, а с другой – определенный имидж для индивидуального покупателя. А, как мы знаем, человек является социальным существом и имеет определенные потребности, которые удовлетворяются посредством обладания той или иной продукцией. Приобретая продукцию, человек определяет свой статус среди социума. Тем самым, в современном материалистическом обществе, чем дороже приобретенный товар, тем выше статус потребителя.

Изучив психологию человека, многие успешные компании создают определенные легенды вокруг своего бренда и продукции. Легенда представляет собой некую идею, философию вокруг бренда, создающую цен-

ность для товара или услуги. Можно сказать, что самые востребованные и желанные бренды придают значимость своей продукции посредством формирования определенной легенды вокруг нее. Конечно же, яркими примерами таких компаний являются всемирно известной компании, такие как Apple, Channel, BMW, Dior и т.д. Однако, стоит отметить, что сейчас многие национальные компании тоже пытаются дифференцировать себя на рынке посредством создания подобных легенд. Такой подход обусловлен тем, что современный покупатель приобретает не только сам товар по себе, но и различные дополняющие услуги, данности. Теперь ценность товара состоит не только в его качестве, но и в бренде.

В итоге, легенды бренда призваны осуществлять следующие функции:

- создать определенный ассоциативный ряд у потребителя, отличающий бренд от простого графического изображения с помощью красивой истории или идеи;
- донести потребителю необходимость приобретения данной продукции, формируя некий образ вокруг нее;
- работать над имиджем потребителя и отнести его к определенной социальной группе.

При этом, если в XX веке все эти легенды были основаны на реальных событиях, то в XXI веке они являются лишь хитрой тактикой, выдуманной маркетологами компаний. С помощью данных легенд компании создают определенную модель поведения человека с определенным направлением мышления, которой придерживаются их потребители. Подобным способом они могут управлять своими клиентами. Именно поэтому важным является формирование правильной легенды бренда, которая способна объяснить необходимость приобретения конкретного продукта в глазах потребителей. Иначе компания потеряет как потенциальных потребителей, так и значительные финансовые средства, направленные на формирование бренда.

Для того чтобы создать правильную легенду, необходимо понять что является важным для целевой аудитории, и какие ценности она готова разделить. Хотя и есть большое количество видов таких легенд, следует отметить следующие популярные направления формирования легенд вокруг брендов [4, стр. 280]:

- Легенды об успехе – основной идеей подобных легенд является та мысль, что человек независимо от всего должен быть успешным. Такие легенды, как правило, создают банки или же компании, предоставляющие VIP-услуги.
- Легенды, обусловленные гендерными аспектами, являются одной из самых популярных легенд. Как можно понять из контекста, данные легенды разграничивают социальные роли женщины и мужчины. Чаще всего такие легенды встречаются у производителей одежды, косметики или же специальных услуг для полов.

– Легенды, связанные с карьерными возможностями потребителя, тесно связаны с легендами об успехе, дополняются тем, что только хороший профессионал может понять необходимость товара и воспользоваться им.

– Легенды, несущие в себе позитивную идеологию – здесь речь идет о том, что можно с легкостью справиться с различными делами и проблемами посредством приобретения предлагаемого товара или услуги. В современной культуре очень много примеров таких брендов. Яркими примерами являются товарные линии таких известных компаний, как Procter & Gamble, Unilever.

Подводя итоги, можно сказать, что, хотя и многие могут посчитать данный подход к формированию бренда неэтичным, как компания, так и потребитель получают определенную выгоду, ибо первые находят своих потребителей, а вторые – идентифицируют себя.

Если же говорить об армянской реальности, то большинство местных компаний делают первые шаги к формированию сильных брендов. Однако есть определенные проблемы на этом пути.

Во-первых, во многих сферах есть уже известные бренды, которые уже давно засели в мышлении потребителей, и новым брендам весьма сложно занять свое место. Ярким примером является сфера пищевой промышленности (в частности производство кондитерских изделий), где уже многие годы лидером является известная компания Grand Candy, которая имеет свою легенду и большое количество потребителей. И новым компаниям весьма сложно позиционировать свой бренд в глазах потребителя.

Во-вторых, можно говорить и о другой крайности. Как известно, сейчас очень популярным является позиционирование и реализация продукции посредством социальных сетей. И, соответственно, многие компании развивают свой бренд именно там. Однако, не обращая внимание на необходимость серьезных маркетинговых исследований и привлечения специалистов, они опять же уступают более известным и дорогим брендам, которые доступны не каждому потребителю. Примером таких компаний являются многочисленные компании, занимающиеся производством и продажей ювелирных изделий и украшений с помощью социальных сетей. Имея хороший потенциал, такие небольшие компании выбирают неправильную тактику при формировании своего бренда и легенды вокруг него и находятся в тени так называемых престижных брендов, таких как Pregomesh. В результате чего, в проигрыше оказываются не только они сами, но и потребители со средним уровнем платежеспособности.

Также в рамках данной работы будет рассмотрен еще один довольно-таки свежий пример формирования легенды вокруг бренда среди армянских организаций.

В 2017г. Prometey Bank осуществил ребрендинг и переименовался в Evoca Bank. После этого изменилась сама концепция банка, его идея и, соответственно, стало необходимо привлечь новых потребителей, разделяющих

новую философию банка. Сейчас Evoca Bank позиционирует себя как банк, который предоставляет быстрые и инновационные услуги с широким применением информационных технологий, а также мобильного банкинга. Для этого он полностью изменил концепцию своей миссии, ценности, цветовую гамму логотипа и т.д.

Посмотрев рекламную кампанию нового банка, можно увидеть, что его слоганом является фраза «В новую реальность». А рекламирует банк известная певица, которая является частью легенды данного бренда и весьма популярна среди молодого поколения. Изучив рекламную кампанию, можно понять, что популярная публичная личность в комбинации со слоганом создают классическую легенду об успехе и профессионализме. Одна лишь легенда уже сформировала группу новых потребителей, однако банк на этом не остановился и организовал массовую акцию. Банк осуществил розыгрыш среди своих потребителей, в котором они могли получить в подарок путешествие и билеты на концерт всемирно известной звезды. Для того, чтобы участвовать в данном розыгрыше, потребители должны были лишь приобрести карты новоиспеченного банка. Таким образом, Evoca Bank увеличил лояльность уже имеющихся и потенциальных потребителей своих услуг, показывая, что помимо предоставления банковских услуг, он также заботится о досуге своих клиентов и увеличил количество пользователей своих услуг. Такой пример получил положительные отклики общества и является неплохим ходом для укрепления позиции бренда в конкурентной среде.

Таким образом, можно заметить, что в Армении нет четких представлений о бренде, и для многих компаний это является мешающим фактором в конкурентной борьбе. Соответственно, многие европейские бренды в большинстве сфер более популярны, а известных армянских брендов не так уж и много. Для того, чтобы внести в армянскую культуру правильное представление о брендах и их назначении, нужны инвестиции в брендинг, а также опытные и квалифицированные специалисты. Второе условие более достижимо, ибо сейчас проводятся многочисленные тренинги как с армянскими, так и зарубежными специалистами, где молодые маркетологи могут получить достаточно-таки качественные знания. Однако вопрос с инвестированием несколько сложнее, так как в Армении не придают достаточно значения важности брендинга (в частности это касается МСБ). Для того чтобы решить данную проблему нужно обеспечить грамотность населения в этой области, что вполне реализуемо, так как молодое поколение специалистов формирует новую организационную культуру с новой парадигмой ценностей, где совершенно иное отношение к брендингу. Совместив два этих компонента формирования бренда, можно успешным образом внести новые краски в конкурентную борьбу национального рынка и достичь весьма хороших показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. История развития науки об управлении торговой маркой [Эл. ресурс] URL: <http://powerbranding.ru/branding/istoriya/>
2. Котлер Ф., Армстронг Г. Основы маркетинга. Профессиональное издание, М.: Вильямс, 2009. 1072с.
3. Аaker Д., Йохимштайлер Э. Бренд-лидерство: Новая концепция брендинга; М.: Издательский дом Гребенникова, 2003. 380с.
4. Шеррингтон М. Незримые ценности бренда. М.: Вершина, 2006. 304с.

ANALYSIS OF STAGES OF THE BRAND DEVELOPMENT AND THE
CREATION OF BRANDING STRATEGIESV. Abrahamyan¹, T. Hovhannisyan¹¹Russian-Armenian University

a.vahram@mail.ru, tatevikhovhannisyan4@gmail.com

ABSTRACT

At this moment, the brand is an integral part of the organization's intangible assets, and branding is one of the tools for effective business management in a competitive environment. It is necessary to consider the history of the development of ideas about the brand to understand the reasons why branding is so important in the activities of successful companies. We study the stages of the brand development, as well as some modern definitions of this concept. In this article branding is considered from the perspective of marketing, management and sociology. In addition to these we study the phenomenon of social "myth" of branding, which is quite common in the 21 century.

Keywords: brand, branding, competitiveness, product value.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Э.А. Агабабян¹, А.Х. Манукян¹

¹Российско-Армянский университет

elina.aghababyan@rau.am, hasmik.manukyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы выявления влияния национальных культур на функционирование современных организационных структур в современных условиях глобализации, в частности на примере и описании армянской деловой культуры. Культура сегодня разграничивает философию мышления и бытия различных наций, что зачастую приводит к определенным столкновениям в решении глобальных проблем.

Ключевые слова: менеджмент, национальная деловая культура, культура, армянская модель менеджмента, менеджер.

Эволюция человека и сегодняшняя интерпретация личности имеет огромный путь развития и становления. На данный путь влияли условия, в которых жил человек и которые сам создавал, биологическая среда обитания, общепринятые понятия и установки, роли людей в обществе, в котором они жили, а на то время то были племена, кланы, роды. В общем и целом, человек является пленником жизненной арены, со всеми ее условиями, свойствами, канонами и обстоятельствами. По истечению времени все перечисленное сложилось в психологию человека, образ его мышления, образ жизни, поведения, выявление его способностей и потенциала, что определяло культуру человека и общества в целом [1].

С разделением труда и появлением потребности в управлении, с эволюцией управленческой мысли, а также ее практического воплощения, возникали различные подходы, методы, теории и школы. Все это в глобальных масштабах обуславливается ничем иначе, как различием наций, их культурно-нравственных ценностей и устоев, а также временным отрезком, в котором были рассмотрены определенные проблемы управления [2] [3].

Культура имеет огромное значение в управленческой деятельности. Неформальные неписанные законы, нормы и правила зачастую являются оплотом эффективного функционирования организации [4]. Существует множество различных теорий, исследующих влияние национальных особенностей на менеджмент: теория культурных измерений Г. Хофстеде, теория общей типологии культур Э. Холла, теория Р. Льюиса и т.д. [2], [5].

Перенесем научные подходы к определению влияния культуры на модель менеджмента на примере Армении.

Армении, имеющей многовековую, богатую историю, присущи определенные особенности и в управлении. Управленческая мысль выражена в армянских экономических, юридических и философских рукописях. Заметим, что первым опытом узаконения хозяйственной деятельности и жизни считается принятие определенных порядков и правил на аштишатском собрании 356г., созванном в Аштишате Католикосом Нерсесом. Уже в этом периоде акцентировалось внимание не только на духовной сфере, но и на хозяйственной. В рукописях Нерсеса Великого говорится о справедливом налогообложении; повелитель «угрожал гневом Небесным в случае непослушания, а рабов призывал быть честными, покорными, за что они и получают оплату». Уже тут отмечаются лидерские качества повелителей: справедливость, честность, ответственность, спокойствие, сдержанность, общительность.

Своей упорядоченностью отличалось управление армянской армией. Каждый нахарар в своих владениях был верховным законодательным органом, верховным судьей, налогосборщиком, имел собственное войско. В то же время вся армия находилась под руководством царя, который имел всю информацию о количестве и чинах в соответствующем документе «Зоранамак».

Богатым опытом управления обладает Армянская Апостольская церковь, и как своего рода духовная структура, и как важнейший институт общности.

В начале VIII века Ован Одзнеци впервые создает сборник юридических документов «Канонагирк аец», где раскрываются не только политические правила и законы урегулирования, но и хозяйственные, домоведенческие, экономические.

Армения – страна, обладающая тысячелетней историей, богатой культурой, развитым творчеством, искусством, страна, которая породила выдающихся личностей, увековечивших свое имя на страницах истории мирового бытия. Но, несмотря на все богатство культуры, истории, страна часто втягивалась в войны по всевозможным, различным причинам. Данный фактор привил народу качество выносливости, адаптивности и умения выживать в любых ситуациях.

Рассмотрим армянскую деловую культуру с точки зрения прикладных измерителей культурного влияния мировоззрения на менеджмент. Отметим, что в нашем случае данные основываются на эмпирических исследованиях, тестировании и наблюдениях авторов. С целью выявления определенных статистических данных, авторами было анкетировано 105 респондентов посредством электронной анкеты.

Итак, если армянскую культуру разложить и исследовать по критериям, описанным в вышеуказанных теориях, то из этого выйдет следующее:

– Теория культурных измерений Г. Хофстеде [7], основанная на характеристике культуры по следующим параметрам:

- *«индивидуализм»* – *«коллективизм»* – 80% ответов ссылаются на то, что армянским работникам наиболее характерен индивидуализм. Каждый привык считать себя осевой личностью, которая в праве иметь свое собственное мнение и право его выражать, но это, на первый взгляд, положительное явление сопровождается таким свойственным армянскому менталитету качеством, как непринятие своей неверной позиции и упорности, что зачастую губительно сказывается на качестве выполненных работ, а также на всей корпоративной культуре в целом;
- *дистанция во власти* – армянскому менеджменту характерна высокая дистанция во власти и «многочисленность дверей» между работниками различных уровней управления, что содержит в себе большей частью элементы бюрократии. Но стоит отметить, что в последнее время прослеживается тенденция изменения, и это также заметно в анкетировании (всего 38% опрошенных ответили, что руководитель не доверяет выполнение работ отделам и подчиненным и централизует власть);
- *приемлемость неопределенности* – находясь зачастую в неопределенных обстоятельствах на протяжении всей истории существования армянского народа, будучи христианским островком между мусульманскими странами, армянам характерна сильная боязнь неопределенности, что также отражается на деятельности различных организаций. При опросе было определено, что при возникновении условий неопределенности работники впадают в паническое состояние и сбавляют темп работы (74%);
- *«маскулинность»* – *«феминность»* – испокон веков соблюдая обычаи и традиции в условиях патриархата, армянской культуре наиболее характерна маскулинность, выражающаяся в стремлении ко власти, деньгам, материальному благополучию, охране и защите своего государства и государственности. 66% участников опроса ответили, что среди работников выделяются мужчины в возрасте, а 19% считает, что власть за молодым поколением мужского пола. В общем и целом, феминность слабо выражена;
- *прагматизм* – т.к. неопределенность во времени выражается сильной боязнью изменений и неопределенности, то и прагматизм нацелен на краткосрочный лаг. Необходимо отметить, что это не так уж и плохо, т.к. внешняя среда мобильна и изменяется с огромной скоростью, адаптивность организации при долгосрочных жестких рамках в виде целей будет очень низкой. Но тем не менее 72% участников опроса считает, что план – неотъемлемая часть эффективной работы и он должен быть на всех уровнях временного лага.

– Теория общей типологии культур Э. Холла [1]

- «Низкоконтекстность – высококонтекстность» – армянскому менеджменту наиболее присуща высококонтекстность, т.к. в организации информация передается быстрее неформальными путями, чем формальными. Необходимо отметить, что в последнее время данная тенденция идет на «нет», т.к. в различные армянские компании вводятся инструменты электронного документооборота и общения;
 - «Полихронность – монокхронность» – армянскому менталитету присуща полихронность, т.к. люди берутся за несколько дел сразу, не планируя и не разграничивая четкой последовательности выполнения работ, могут часто менять ход действий, переключаться от одной работы к другой, устраивать частые перерывы и передышки в ходе работ и т.д., что безусловно сказывается на качестве деятельности работника.
- Теория Р. Льюиса [8]
- по данной теории армян можно классифицировать как полиактивную культуру, которая склонна к неформальному общению, чему придает огромное значение, словом, ориентация на людей выше, чем ориентация на факты, документы.
 - национальные характеристики и культурные особенности, складывающиеся в национальный менталитет, который подвергается мутационным изменениям в последние десять лет, разделяют современное экономически активное население Армении, что в особенности касается профессии менеджеров, на несколько видов [9].

Рассмотрим структуру населения, а в частности, экономически активного населения. Среди них:

- работники, воспитанные в культурно-ценностных рамках СССР;
- представители постсоветского поколения, которые составляют большую долю сотрудников и которые несут в себе некий микс культурных зачатков советского воспитания, а также современных установок, норм и правил;
- молодое поколение людей (от 1990-ых гг. рождения), которые живут в динамично развивающейся внешней среде, обязаны подстраиваться под определенные изменения, сами создают данные изменения, являются генераторами идей, гибки, мобильны, придают большее значение нематериальному способу мотивации, открыты нововведениям и инновациям.

В результате этой градации армянские менеджеры, в зависимости от ценностных и культурных установок, подразделяются на:

- *менеджеров-исполнителей* – воспитанные в СССР – они выполняют все в заранее установленные сроки, выполняют работу качественно, но консервативными, устарелыми методами и путями. Негибки, немобильны, трудно адаптируются к инновациям и нововведениям. Чаще всего, не проявляют инициативу, работают по графику и заданному плану. Они предпочитают материальную мотивацию нематериальной;

– *менеджеров-собственников* – в основном представители постсоветского поколения – им присущ страх потери чего-либо, будь то должность, репутация, сотрудники. Но сверхбоязнь потери чего-либо рождает именно его потерю, т.к., сконцентрировавшись на процессе сохранения объекта, упускаются все возможности, которые могли бы повлиять на его разработку и развитие. Менеджеры описанного типа довольно-таки авторитарны, требовательны, мотивируют посредством «кнута», стремятся к нововведениям, но они терпят крах, т.к. работа в такой атмосфере корпоративной культуры проходит довольно-таки напряженно, а работники, которые нанимаются в организации с такого рода управлением, воспринимают эту организацию как начало карьерной лестницы, где можно просто набраться опыта и перейти в другую компанию, с более выгодными и комфортными условиями;

– *менеджеров-консерваторов* – некоторая часть постсоветских работников и некоторая часть молодежи – данные люди предпочитают благо сегодня, чем потерять часть блага, за двукратное благо завтра. Они не идут на риск и чувствуют себя комфортней при краткосрочных ежемесячных доходах в виде ежемесячной заработной платы. По относительной доле работников именно этот тип менеджеров превалирует сегодня в современных армянских реалиях. Они руководствуются стандартными методами управления, мотивируют, в основном не вдаваясь в личностные потребности;

– *менеджеров-новаторов* – современное молодое поколение – этот тип менеджеров перспективен, креативен, открыт ко всему новому, сам инициирует новизну. Менеджеры-новаторы дальновидны, обладают стратегическим мышлением, стремятся сохранить доверительные отношения со всеми стейкхолдерами организации, основываются на отличном и безупречном взаимоотношении фронт-деска с клиентами. Менеджеры данного типа оставляют за каждым сотрудником пространство творческой самореализации, что значительно повышает эффективность организации. Последствием и достоинством данного типа руководства и руководителей является то, что компании очень быстро адаптируются к изменчивой внешней среде, умеют сразу же почувствовать изменения в предпочтениях потребителей, а также предугадать их предпочтения. К сожалению, в Армении в сравнении относительной доли менеджеров из общего числа управленцев данный тип занимает меньшую часть, но он активно набирает обороты, т.к. по определенным отличительным качествам нашего менталитета «быть всегда и везде первыми», руководители стали все больше осознавать важность человеческого фактора в достижении стратегических целей организации.

В современных армянских организациях наблюдается стремление к введению инновационных методов управления, что связано с гибкой и податливой молодежью, сменяющей старые кадры. В Армении уже прорастают истоки инновационного метода управления, которые заметны во многих организациях, среди них: ЗАО «Газпром-Армения», “Inditex Group-Armenia”, «К-

телеком» и многие другие (в частности, в сфере услуг), где применяются современные методы мотивации, инновационные методы принятия решений, устраиваются различные деловые игры.

Современный период армянской управленческой мысли делится на 2 этапа [10]:

– с 20-ых гг. до конца 80-ых гг. прошлого столетия – управление характеризуется централизованным планированием, жестким контролем государства, всяческим исключением роли рынка, предопределением личного предпринимательства, исключением частной заинтересованности; развиваясь в таких условиях, управленческая мысль разработала ценнейшие постулаты, предсказывающие основные направления развития НТП, ссылающиеся на внедрение новейших методов организации труда, качественную подготовку кадров;

– последнее десятилетие XX века – искоренилось политическое давление, общественная жизнь устремилась к демократии, стали разрешаться социальные проблемы наряду с экономическими, реализовались исключенные в предыдущем периоде организации, биржи, совместные международные предприятия, закрытые и открытые акционерные общества, частные учебные заведения, посреднические организации, значение приобрели общественные организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мелик-Шахназаров Б. Управление и культура. Ер.: Изд-во РАУ, 2000.
2. Сравнительный менеджмент/ Под редакцией С.Э. Пивоварова. С-Пб: Лидер, 2006.
3. Мильнер Б.З. Теория организации. М.: ИНФРА-М, 2000.
4. Tylor E.B. Primitive culture; researches into the development of Mythology, Philosophy, Religion, Art, and Custom. London: JOHN MURRAY, 1871.
5. Шендрик А.И. Теория культуры: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2002г.
6. Кармин А.С. Культурология. Краткий курс. С-Пб: ПИТЕР, 2009.
7. Оксинайд К.Э. Типология организационных культур Г. Хофстеде. М.: ГУУ, 2014.
8. Льюис Р. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: ДЕЛО, 1999.
9. Рот Ю., Коптельцева Г. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг: учебно-методическое пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
10. Տնտեսության հանրային կառավարում / Յու. Մ. Սուվարյան, Վ.Մ. Կոպյան. Եր., 2003:

FEATURES OF THE NATIONAL MODEL OF MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

E. Aghababyan¹, H. Manukyan¹

¹Russian-Armenian university

elina.aghababyan@rau.am, hasmik.manukyan@rau.am

ABSTRACT

This article is about the problem of national culture's influence on the functioning of modern organizations and structures in today's conditions of globalization, particularly on the example of Armenian business culture or organizational activity. Culture today delineates the various nations' philosophy of thinking and being, which often leads to certain clashes in solving global problems.

Keywords: management, national business culture, culture, Armenian business culture, manager.

ՌԻՍԿԵՐԻ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ԴԵՐԸ ԱՌԵՎՏՐԱՅԻՆ ԲԱՆԿԵՐԻ ԲՅՈՒՋԵՏԱՅԻՆ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՅՈՒՄ

Լ. Կ. Հարությունյան

ՌԵՆԵՍԱ ՓԲԸ

lianakharutyunyan1987@gmail.com

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Այս հոդվածի հիմնական նպատակն է բյուջետավորումը՝ որպես կառավարչական մեթոդ կիրառելիս, ռիսկերի կառավարման դերի մատնանշումը:

Հիմնաբառեր՝ բյուջետային կառավարում, առևտրային բանկ, ռիսկերի կառավարում:

Բանկերը տնտեսության ֆինանսական հատվածի խոշորագույն դերակատարներից են, որոնք իրենց առանձնահատուկ գործունեությամբ կառավարման ավանդական եղանակներից զատ պահանջում են նորագույն և առավել արդյունավետ մեթոդների կիրառում մրցակցային առավելություն վաստակելու, հաճախորդների հարաճուն պահանջմունքների բավարարման և այլ մարտահրավերների հաղթահարման համար:

Կառավարման մեթոդի ընտրությունը կարող է կանգ առնել բյուջետային կառավարման վրա, որը վերոնշյալ բոլոր մարտահրավերները հաղթահարելու ներուժ ունի:

Բյուջետային կառավարումը հնարավոր չէ պատկերացնել առանց ռիսկերի կառավարման. այն բյուջետային կառավարման անքակտելի մասն է և բյուջեի կազմման հիմքը, քանզի ռիսկերի կառավարման մեխանիզմների և մեթոդների կիրառման պահանջը առևտրային բանկերում վերահսկողական կարևորագույն գործիք է Կենտրոնական բանկի որպես վերահսկողի համար:

Մյուս կողմից ռիսկերի կառավարումը առաջ է քաշում բյուջետային կառավարման հիմնական սկզբունքները, պարզաբանում գործառնությունների հիերարխիան, հստակեցնում հաղորդակցման ուղիները, սահմանում պատասխանատվության և պարտականությունների կենտրոններ ռիսկերի մեղմեցման և կառավարման համար:

Իսկ բյուջետային կառավարման կարևորագույն ֆունկցիաններից մեկը՝ վերահսկողությունը, ռիսկերի կառավարման մեխանիզմ է, որով ոչ միայն գնահատվում է բյուջեի կատարողականը կամ աշխատանքների որակը, այլև հանդիսանում է գործառնական, վարկային, արտարժույթային, տոկոսադրույքի և այլ ռիսկերի կառավարման հիմնական գործիք:

Ինչո՞ւ ենք կարևորում ռիսկերի կառավարումը բյուջետային

կառավարման գործընթացում: Ռիսկերի կառավարումը սահմանում է որոշակի սահմանափակումներ, որոնք պետք է հաշվի առնվեն բյուջեի կազմման և դրա միջոցով բանկի կառավարման համար:

Ռիսկերի կառավարման գործընթացի նպատակն է ռիսկերի նվազեցմանն ուղղված միջոցառումների իրականացումը, որոնք թույլ են տալիս արդյունավետ կառավարել բանկի ակտիվների և պարտավորությունների հետ առնչվող ռիսկերը, հնարավոր ռիսկերով պայմանավորված կորուստների բացառման կամ դրանց նվազագույնի հասցնելու միջոցով ապահովել շահութաբերության, իրացվելիության և վճարունակության գործակիցների ընդունելի մակարդակ, կանխորոշել հնարավոր խնդիրները: Ռիսկերի վերլուծությունը կազմում է բանկի հեռանկարային զարգացման ծրագրի, ինչպես նաև ներդրումային ծրագրերի գնահատման մի մասը:

Ներկայիս պայմաններում ռիսկերի կառավարման ֆունկցիան առևտրային բանկերում դրված է գործառնական կառավարման օղակի վրա, որը, սակայն, առավել արդյունավետ կլիներ՝ որպես բանկի խորհրդին ենթակվող մարմին, շահերի բախումից խուսափելու համար, քանզի այսպիսի հիերարխիայի պայմաններում հնարավոր է անաչառ ձևով վերհանել բանկի ռիսկերը, կանխել դրանք հետևանքները, խուսափել կորուստներից և դրանց թաքցման փորձերից: Իսկ այսպիսի կառուցվածքը ամբողջովին համապատասխանում է բյուջետային կառավարման համար արդյունավետ համարվող կառուցվածքին:

Մասնավորապես, բյուջե կազմելիս և բյուջետային կոմիտե ստեղծելիս վերջինս չպետք է ենթարկվի տնօրինության որևէ կոնկրետ օղակի գործառնական շահերին չծառայելու, այլ շուկայական մարտահրավերներին դիմակայելու և ռազմավարական վերջնական նպատակին հասնելու համար: Բանկի տնօրինությունը կարող է անընդհատ փոփոխվել, բայց բանկի ռազմավարությունը և դրանից բխող բյուջեն պետք է լինեն ոչ թե տնօրինությանը ծառայող մեխանիզմ, այլ բանկի նպատակներին հասնելու կառավարչական գործիք:

Բանկի տնօրինությունը փորձելու է բյուջեի կազմման ժամանակ հավակնոտ թիրախներ սահմանելու միջոցով ամրապնդել դիրքը, խոստանալ մեծ շահույթ, խորհրդին համոզել վստահել իրեն և թողնել իրագործել ահռելի պլանները: Մա հենց այն ուղին է, որը հետագայում բերում է բյուջեի կատարողականի կեղծման, խիստ վերահսկողությամբ բյուջեի կատարմանը, որը դառնում է ապամոտիվացնող, խաթարում աշխատակիցների բնականոն աշխատանքը, հանգեցնում մարտահրավերների հաղթահարման անկարողության, հետևաբար նաև վերջնական նպատակների՝ տեսադաշտից կորստի:

Մյուս կողմից էլ տնօրինությունը կարող է լինել ավելի պահպանողական [1], իրենց արդյունքների համար պատասխանատվությունը կստիպի կազմել ոչ հավակնոտ, արդյունքը կրկնող, նորարարություններ բացառող բյուջե թերակատարման ռիսկից խուսափելու համար, որը ևս արդյունավետ չէ բանկի հաճախորդների հարաճուն պահանջմունքների բավարարման և շուկայական մրցակցությանը դիմակայելու համար:

Պետք է հաշվի առնել նաև, որ ի տարբերություն ռիսկերի կառավարման՝ բյուջետային կառավարման գործընթացին ներգրավում են մեծ թվով աշխատակիցներ, որը բարդացնում է բյուջետային կառավարումը՝ ստեղծելով գործընթացին հատուկ ռիսկեր, սակայն ապահովում է նպատակադրված թիրախներին հասնելու ուղիները, մասնավորապես մասնակցությամբ պայմանավորված աշխատակիցների մոտիվացիան:

Ստացվում է, որ բյուջետային կառավարումը ռիսկերի կառավարման մեխանիզմ կարող է լինել և հակառակը, ռիսկերի կառավարումը բյուջետային կառավարման կարևորագույն բաղկացուցիչ մասն է: Այս փոխկապակցվածությունը և փոխկախվածությունը կարող է ստեղծել հիմք առևտրային բանկերի արդյունավետ կառավարման համար:

Բյուջետավորման գործընթացը քիչ փոփոխությունների է ենթարկվել տարիների ընթացքում, բացառությամբ տեխնոլոգիական առաջընթացի, երբ բանկերը քայլեր են անում բյուջետավորման ավտոմատացման ուղղությամբ՝ գնելով ծրագրային փաթեթներ [2], սակայն առանց անելու որևէ քայլ գործընթացների կատարելագործման ուղղությամբ:

Ավտոմատացումը ոչ միայն արդյունավետ է դարձնում բյուջեի կազմման գործընթացը ժամանակային և ռեսուրսների ծախսման առումով, այլև կրճատում է գործառնական ռիսկը՝ նվազեցնելով սխալ կամ չթարմեցված բանաձևերի և ոչ ճշգրիտ տվյալների մուտքագրման հավանականությունը: Ավտոմատացումը թույլ է տալիս ավելի մեծ ժամանակ տրամադրել բյուջետավորման պայմանների, ենթադրությունների և սցենարների քննարկմանը, դրանց ողջամտության բարձր մակարդակի ապահովմանը, որն էլ մեղմեցնում է ապագայի ֆինանսական, շուկայական և այլ ռիսկերը: Ավտոմատացման հետևանքով պլանի և փաստացի տվյալների շեղումները ավելի արագ են արձանագրվում՝ շուկայական և այլ փոփոխություններին ավելի արագ արձագանքելով և պահպանելով մրցակցային դիրքը:

Առևտրային բանկերի ղեկավարները ստիպված են կայացնել ամենօրյա որոշումներ, որոնք ռիսկային կարող են լինել բանկի ապագայի համար: Կան բազմաթիվ ռիսկեր զարգացող երկրների բանկային համակարգում՝ շուկայի անորոշությունը, կանխատեսման դժվարությունը [2], մեծ ներդրումների կարիքը: Զարգացող երկրների բանկային համա-

կարգը ունի իր առանձնահատկությունները՝ կապիտալի բարձր գին, կորպորատիվ սխալների հաճախականություն և այլն: Ահա թե ինչու այդքան կարևոր է կառավարել և զսպել ռիսկերը հաջողության հասնելու համար՝ անկախ վերահսկողի կողմից դրված պահանջների:

Հետևյալ երեք ռիսկերի կառավարումը կարևորագույն նշանակություն ունեն բանկերի կառավարման գործում.

1. Տնտեսական ռիսկ, ինչպիսին են՝ բիզնես գործընթացների տատանումները, տոկոսադրույքի, հաճախորդների պահանջմունքների փոփոխությունը: Վերջիններս պետք է հաշվի առնվեն բիզնես որոշումներ ընդունելիս:

2. Բիզնես ռիսկը բանկի՝ իր ներդրումներին համապատասխան եկամտի վաստակման հավանականությունն է՝ ելնելով մրցակցությունից, պրոդուկտների կառուցվածքից և ղեկավարությունից: Այս ռիսկի հիմքում ընկած են բանկի ղեկավարության թույլ և ուժեղ կողմերը:

3. Ֆինանսական ռիսկը վերաբերում է բանկի կապիտալի կառուցվածքին, դրա ֆինանսական պահանջների բավարարման ունակությանը: [1]

Ահա թե ինչու է կարևոր ռիսկերի զսպման մեխանիզմների մշակումը ռիսկերի ազդեցությունը մեղմելու համար: Այդպիսի մեխանիզմներից է, օրինակ՝ իրացվելիության ցուցանիշի մշակումը շուկայի անկումները հաղթահարելու և հաճախորդների ֆինանսական պահանջները բավարարելու համար:

Շատ կարևոր հանգամանք է առևտրային բանկերի համար լինել ճկուն: Շուկայական իրադրության անընդհատ փոփոխությունները, տեխնոլոգիական առաջընթացը դարձնում են ավելի դժվար կանխատեսումներ կատարելու գործընթացը, արագ և արդյունավետ որոշումներ կայացնելու ունակությունը նվազում է:

Բյուջետային կառավարումը կարող է օգտակար գործիք լինել ռիսկերի կառավարման գործում, քանզի այն վերագրում է յուրաքանչյուր ստորաբաժանման վերջինիս ներհատուկ ռիսկերը, որը թույլ է տալիս հասկանալ, թե որ ստորաբաժանումն է բանկի սեփականատերերի համար արժեք ավելացնում, որը՝ ոչ:

Առևտրային բանկերը պետք է մշտապես տեղյակ լինեն մրցակիցների բիզնես դրությունից, նրանց պլաններից, դրանց փոփոխություններից, պրոդուկտներից, ինչպես նաև ղեկավարության փոփոխություններից:

Բյուջետային կառավարումը պետք է ներառի առևտրային բանկի բոլոր ոլորտները, հակառակ դեպքում այն կլինի ոչ ամբողջական և ոչ ճշգրիտ: Բյուջետային կառավարումը ենթադրում է օպերացիոն նպա-

տակների համապատասխանեցում ռազմավարական նպատակների հետ [1], որը նշանակում է ոչ թե օրեցօր, ոչ համամասնորեն բաշխված աշխատանք, ինչպես նաև տեսադաշտում մեծ պատկերի պահպանում, ժամանակի և ֆինանսական ռեսուրսների արդյունավետ բաշխում և համապատասխան աշխատակիցներին կորպորատիվ արժեքների և նպատակների հաղորդակցում, բյուջեի կատարման ընթացքին հասանելիություն, այլապես բյուջետային կառավարումը դառնում է ինքնանպատակ:

Մասնակցային բյուջետավորումը թույլ է տալիս յուրաքանչյուր աշխատակցի պատասխանատու լինել իր բյուջեի համար և կրել դրան համապատասխան ռիսկերը: Հետազոտությունները ցույց են տվել, որ բյուջետավորման գործընթացին մասնակցության բարձր մակարդակ ունեցող կազմակերպությունների բյուջեն ավելի ճշգրիտ է խորը գիտելիքներով մասնագետների ներգրավվածության պատճառով [2]:

Ամփոփելով ասելիքը, կարող ենք ընդգծել, որ առևտրային բանկերի բյուջետային կառավարումը և ռիսկերի կառավարումը սերտաճած են, ունեն փոխկախվածության և փոխկապակցվածության բարձր մակարդակ, և ողջամիտ բյուջետային և ռիսկերի կառավարման դեպքում բանկը կունենա հստակ, ճշգրիտ, մարտահրավերներին դիմակայող, իրատեսական և հավակնոտ բյուջե՝ ըստ գործունեության յուրաքանչյուր ոլորտի՝ հաշվի առնելով գործունեության ընթացքում առաջացող բոլոր ռիսկերը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Nils H. Rassmusen, Christopher J. Eichorn, Corey S. Barak, Toby Prince: Process Improvement for Effective Budgeting and Financial Reporting, 2003 by John Wiley and Sons Inc. Hoboken, New Jersey,
2. Making Budgeting and Planning a Tool for Success: A paper by VENTANA Research, 2004.

THE ROLE OF RISK MANAGEMENT DURING BUDGETING MANAGEMENT IN COMMERCIAL BANKS

L.K.Harutyunyan

RENESA CJSC

lianakharutyunyan1987@gmail.com

ABSTRACT

The main point of this article is to specify the role of risk management while applying budgeting as a managerial method.

Keywords: budgeting management, commercial bank, risk management.

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ВО ВРЕМЯ БЮДЖЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

Л.К. Арутюнян

РЕНЕСА ЗАО
lianakharutyunyan1987@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Основная цель данной статьи является акцентирование роли управления рисками во время использования бюджетирования как инструмента управления.

Ключевые слова: бюджетное управление, банк, управление рисками.

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ УЧР В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

К.Б. Бабаян¹, А.М. Саркисян¹

¹*Российско-Армянский университет*

Институт экономики и бизнеса

krrn_babayan@mail.ru, s.angelika787@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы международные модели УЧР, рассмотрены особенности современных моделей управления человеческими ресурсами, их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: человеческий ресурс, международный опыт, организация, модели управления.

Глобализация и переход к экономике знаний существенно повлияли на менеджмент XXI века. Его основными характерными чертами стали гуманизация управления, более плоская организационная структура и рассмотрение организации как открытой системы, которая находится в активном взаимодействии с окружающим миром. Именно поэтому ключевой задачей организации стало рациональное использование человеческих ресурсов. Управление человеческими ресурсами (УЧР) должно проводиться таким образом, чтобы возможности сотрудников соответствовали целям, стратегии и направлениям развития организации. Это обеспечивается с помощью эффективной работы службы УЧР, которая является одним из важнейших подразделений организации и отвечает за ее развитие. Основопологающим теоретическим положением новых моделей к УЧР в организациях является «признание экономической полезности и социальной ценности человеческих ресурсов» [1], и, подобно другим видам экономических ресурсов, для их освоения и развития необходимы инвестиционные вложения. В связи с этим, становится актуальным обоснование того подхода, который направлен на совершенствование управления человеческими ресурсами в организациях. Целью данной работы является исследование современных моделей УЧР в зарубежных странах. Реализация поставленной цели обусловлена решением следующих задач: рассмотреть международные модели УЧР; выявить их основные особенности, сравнить преимущества и недостатки.

Система взглядов на место и роль человека в системе управления организацией за столетие претерпела коренные изменения: пройден путь от технократического подхода (классическая школа управления) до социального (концепция человеческого капитала), согласно которому человек главное достояние организации. Можно сказать, что человеческий ресурс выступает в качестве основного фактора экономического роста организации, а управление человеческими ресурсами – это подход к управлению персоналом, при котором сотрудники выступают в качестве наиболее ценного актива, обеспе-

чивающего достижение стратегических целей и высокую конкурентоспособность организации в жесткой конкурентной борьбе. Именно поэтому данный ресурс необходимо постоянно мотивировать и развивать.

В общем виде структурную схему категории «человеческие ресурсы» можно представить следующим образом: [1]

**Человеческие ресурсы = Численность людей (людские ресурсы) +
Человеческий потенциал**

А под человеческим потенциалом понимаем скопленный запас общекультурной и профессиональной компетентности, интеллекта, здоровья, опыта, креативности и способности активно проявлять себя в различных областях жизнедеятельности, стремлений к самосовершенствованию и постоянному творческому развитию.

В мировой практике подразделяют следующие основные элементы моделей УЧР [2]:

- управление;
- отбор и определение на должность;
- обучение и развитие;
- вознаграждение и льготы;
- трудовые отношения;
- трудовая обязанность и конфиденциальность.

В современном мире нет организации, которая бы не испытывала потребность в привлечении, мотивации, оценке и контроле персонала. Однако этот процесс в разных странах осуществляется по-разному. Основные различия в подходах к практике управления человеческими ресурсами в разных странах обуславливаются следующими факторами: культурные ценности и традиции; законодательные основы; экономическое положение страны (например, уровень безработицы); степень вмешательства государства в систему взаимоотношений работодателей и работников, в частности, его участия в разрешении трудовых споров и конфликтов; уровень профсоюзного движения и сложившиеся взаимоотношения между профсоюзами и компаниями-работодателями.

Исходя из национальных особенностей, в настоящее время имеется множество моделей УЧР, однако, самыми распространенными являются американская, японская и европейская модели.

Считается, что американская модель УЧР и японская модель находятся на разных полюсах. Это, прежде всего, отражается в ориентации данных моделей соответственно на индивидуализм и коллективизм.

Особенности американской модели УЧР. В последнее время в американских компаниях наблюдаются следующие тенденции [3]:

- расширяется содержание, методы и формы УЧР;
- углубляется специализация различных функций УЧР;
- профессионализм сотрудников системы УЧР растет;

- расходы на деятельность системы УЧР увеличиваются;
- активно используются информационные технологии.

Американская модель УЧР традиционно ориентирована на индивидуальные ценности и результаты. Управленческая деятельность в США основана на следующих принципах: индивидуальная ответственность; оценка индивидуальных результатов; количественное выражение целей; краткосрочный характер целей.

В большинстве американских компаний под особым вниманием находятся индивидуалистические ценности работника – желание стать богатым, умным, значимым сотрудником и этим отличаться от всех остальных. В американских организациях кадровые службы относительно крупные подразделения. Как правило, вторым лицом компании является руководитель отдела УЧР. Также кадровая служба играет важную роль в формировании организационной культуры компании. Большое значение имеют обучение и переобучение персонала. Для этого существуют внутренние и внешние учебные программы, а также дистанционные и электронные.

Отметим тот факт, что в американских компаниях действует узкая специализация, предопределяющая лишь вертикальное продвижение работников по иерархии управления. И, следовательно, в силу ограниченности возможностей продвижения по уровням управления, это часто приводит к текучести управленческих кадров.

В американских компаниях один или два раза в год проводится оценка работников, итоги которой предварительно обсуждаются и анализируются работником и его непосредственным линейным руководителем, затем письменно оформляются в официальный документ, содержащий перечень недостатков в работе и пути их устранения.

Политика по управлению кадрами в крупных американских корпорациях базируется на следующих принципах:

- внутрифирменное повышение квалификации персонала;
- обучение персонала;
- сотрудничество компаний с университетами и колледжами; их совместная работа по созданию учебных программ для подготовки и переподготовки персонала компании по новым профессиям, новым технологиям;
- разработка программ и способов повышения качества трудовой жизни;
- повсеместное применение системы пенсионных и страховых фондов (в США действует до 1,5 тыс. пенсионных фондов [4]; согласно законодательству данной страны пенсионные выплаты гарантируются работникам даже в случае прекращения действия пенсионного фонда, а крупнейшие компании зачастую сами создают свои пенсионные системы).

Законодательство и практика в области занятости в США опираются на доктрину свободы найма. Работодатели США имеют достаточно большие права и свободы в отношении найма и увольнения сотрудников, как по соб-

ственному желанию, так и по любой другой причине, однако, все возможные варианты найма и увольнения должны быть зафиксированы в личном трудовом контракте, заключенном с сотрудником.

Особенности японской модели УЧР. Японские организации управляют своими сотрудниками так, чтобы они работали с максимальной отдачей. Руководители японских корпораций смогли сочетать традиционные методы управления с новыми методами, используя при этом опыт американских компаний. И, извлекая для себя уроки, они смогли творчески подойти к данному вопросу и создать совершенно новую модель управления человеческими ресурсами. Японская модель ориентирована на групповую форму организации труда и использование механизма коллективной ответственности. Философию УЧР в японских организациях можно раскрыть с помощью следующих принципов: внимание трудовым ресурсам; патернализм; эгалитаризм; групповая работа [5].

В Японии есть тенденция к набору молодых сотрудников, которые только окончили учебные заведения. Именно молодые работники, которые еще не имеют опыта, имеют большой потенциал усвоения необходимых профессиональных навыков.

Основные методы управления персоналом в японских предприятиях основаны на системе пожизненного найма в одной компании; повышении квалификации без отрыва от производства; обеспечении карьерного роста не только по-вертикали (должность), но и по-горизонтали (статус); систематической ротации персонала; активном вовлечении сотрудников в процессы планирования и принятия решений; открытом типе коммуникаций как на межличностном и межгрупповом уровнях, так и между руководством и персоналом; свободном и равном доступе к информации; непрерывном обучении.

Сотрудники японских компаний нечасто берут день отдыха. Даже если они себя плохо чувствуют, продолжают работать, и поэтому коэффициент прогулов (отношение прогулов к общему числу рабочих дней в году) гораздо ниже, чем в других странах. Для японских работников средняя величина данного показателя составляет 1,6% [6].

Многие японские работники не пользуются оплачиваемым отпуском полностью. Отчасти из-за убеждения, что они обязаны активно и много работать, так как компания в этом нуждается. Одновременно полагают, что при использовании всего отпуска они демонстрируют недостаточную преданность компании.

Политика и методы направлены на создание такой поведенческой модели, которая повысит профессиональные навыки сотрудников, уровень командной работы, организационную сплоченность, гибкость рабочей силы, мотивацию работников, и, в то же время, снизит коэффициент сокращения численности работников, число конфликтов между сотрудниками. И можно

предполагать, что это приведет к повышению производительности труда, улучшению качества продукции и услуг, развитию самой организации.

Европейская модель УЧР. Европейские аналитики достаточно долгое время критично относились к понятию «человеческие ресурсы». Это было обусловлено, прежде всего, тем, что в европейских компаниях отсутствует автономность и независимость управленческого персонала. Поэтому американский подход к УЧР, основанный на специфических особенностях американской культуры, не обеспечивает экономический успех в европейских компаниях. Специфика американской экономики определяется свободой и автономностью, что в главную очередь связано с американским индивидуализмом. В большинстве европейских стран эти факторы отсутствуют.

Службы по управлению человеческими ресурсами являются одними из важных в руководящем аппарате государственных и частных организаций Европы. В европейских организациях большое значение имеет обучение и развитие персонала. Интересным моментом является тот факт, что компании могут взаимодействовать с университетами и разрабатывать индивидуальные учебные программы для своих будущих сотрудников.

В разных компаниях работники оцениваются по различным показателям оценки. Проводится ежегодная аттестация работников. Действует оценка персонала с помощью самооценки сотрудника, после чего руководитель и работник приходят к консенсусу в оценках. К особенностям мотивационных механизмов в западноевропейских странах можно отнести партнерские отношения между предпринимателем и работником. Это приводит к активному участию персонала в принятии решений. В качестве ключевого момента европейской модели УЧР выделим высокий уровень социальной защищенности, льгот и компетенций, что приводит к высокой заинтересованности и активности работников.

В Европейских странах действует обширная законодательная база, регламентирующая управление персоналом и человеческими ресурсами (например, требуемый минимум гарантий занятости; предоставление в области занятости равных возможностей и мужчинам, и женщинам; жесткие стандарты охраны здоровья и техники безопасности на производстве и т.п.). Национальное трудовое законодательство и практика ведения бизнеса в разных странах ЕС имеют как общее сходство, так и определенные отличия.

Например, во Франции запрещено устанавливать и указывать в объявлениях о вакантных местах возрастную планку кандидата. Нарушителей этого законодательного требования ждет обложение небольшим штрафом. В соответствии с трудовым законодательством Франции, в анкете поступающего на работу не должно содержаться вопросов о вероисповедании претендента, его политических взглядах, членстве в профсоюзах или семейном положении.

В Италии действует изданный государством Рабочий устав, регламентирующий порядок найма на работу, согласно которому в объявлениях о ва-

кантных местах также запрещается упоминание о политических взглядах претендентов на место, об их участии в профсоюзах, о расовых и религиозных взглядах. В Испании и Бельгии соответствующие законы аналогично гарантируют претендентам на вакантные места свободу от вторжения в их частную жизнь.

В германских компаниях основным условием практического применения тех или иных методов отбора персонала является их одобрение со стороны Советов предприятий с учетом соблюдения требований федерального законодательства. Претенденты на вакансии, в соответствии с установленным законом, имеют право на тайну частной жизни, право на достойное обращение и гарантированную защиту от нескромных вопросов в процессе собеседования. Им также гарантируется оплата расходов, сопряженных с прохождением собеседований.

Рассмотрим также некоторые механизмы мотивации и стимулирования. Во многих иностранных организациях пользуются популярностью такие виды мотивации, как наличие в организации кухни, автомата с бесплатным кофе/чаем, душевых зон, комнаты отдыха, теннисных столов, самокатов и спальных комнат.

В американской компании *Phoenix Solutions Inc.* работники получают так называемый «доллар рабочего» от своих коллег в случаях, когда каким-нибудь образом помогают им. Работник, получивший больше всех долларов в течение одного месяца, награждается со стороны руководства либо бесплатным билетом в кино, либо бесплатным ужином, или же его фото вывешивают на стену как лучшего работника месяца.

Сотрудники компании *People Soft Inc.* всегда вспоминают, как их руководитель танцевал «макарену» на виду у своих 500 сотрудников. Межличностное общение и отношения руководителя и сотрудников в данной компании происходят на уровне равенства, кроме этого он всегда поощряет деньгами своих лучших работников.

В компании *Nike* штата Орегон весь персонал с нетерпением ждет четверга, поскольку в этот день они заканчивают работу в 16:30, после чего пьют пиво, водят велосипеды и организуют различные конкурсы внутри компании.

Рассматривая современные модели УЧР, отметим тенденции их развития, основанные на применении новых персонал-технологий, как например: планирование потребностей таланта; соединение рабочей силы и таланта инициативы; инновационные технологические решения (внедрение SaaS-решений и мобильных технологий); прогресс удаленной работы, «домашнего офиса».

В настоящее время самыми распространенными информационными системами в сфере УЧР являются [7]:

1. SAP Human Resources Management System, разработанная компанией SAP и содержащая следующие компоненты:

- РА – расчет заработной платы и командировочных расходов;
- PD – планирование карьеры, использования персонала и рабочего времени, профессиональный рост персонала.

2. Oracle Human Resources Analyzer, разработанная корпорацией Oracle. С помощью этой системы возможна автоматизация табельного учета, процедуры найма персонала, учета потребностей обучения и переобучения, планирования развития карьеры;

3. Oracle Project Resource Management, опять же разработанная корпорацией Oracle. Данная система используется проектными организациями для формулирования и реализации требований к персоналу, привлечения квалифицированных ресурсов для выполнения определенного проекта.

Важно понимать также, что, для достижения успеха в управлении человеческими ресурсами, необходимо преодоление существующих проблем. Всемирная федерация ассоциаций управления персоналом (WFPMA), выявила следующие 10 главных проблем УЧР [8] (см.: рис. 1).

Из рисунка видно, что наиболее важными являются проблемы адаптации к изменениям и повышения эффективности персонала, что актуально и для нашей страны.

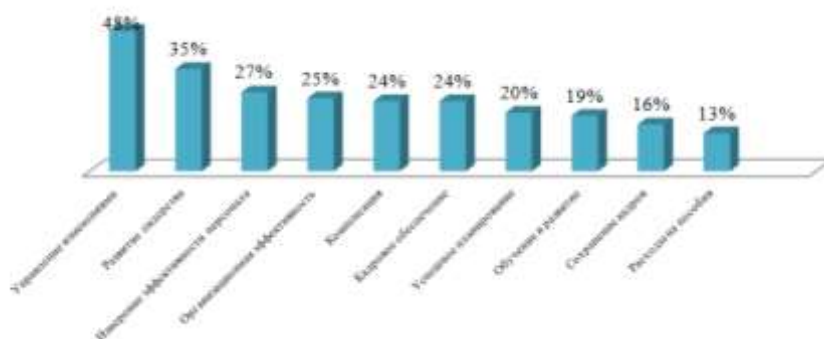

Рисунок 1. Современные проблемы УЧР (по WFPMA).

Международный опыт УЧР, конечно же, нашел свое отражение и в армянских организациях, что обусловлено увеличением числа действующих в Армении международных компаний, деятельность которых строится на общепринятых международных принципах. Исследование зарубежных моделей УЧР позволяет выделить положительные стороны той или иной модели и адаптировать их применительно к нашей стране, с учетом специфических особенностей национальной культуры. Следует заметить, что в сложившихся реалиях в армянских организациях, в плане повышения эффективности УЧР, целесообразно внедрить из европейской модели такие принципы, как высокий уровень социальной защищенности, льгот и компетенций; из японского опыта можно позаимствовать систему ротации; а американская модель мо-

жет послужить примером для улучшения качества трудовой жизни и обеспечения эффективной системы обучения. Приоритетным направлением при этом будет внедрение современных ИТ-технологий.

В каждой компании существует своя система УЧР и основной задачей каждой организации является ее совершенствование путем нахождения наиболее оптимального решения проблем, которые существуют в современных организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батракова Л.Г. Эволюция научных взглядов на понятие «человеческие ресурсы» и его современная специфика // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, 2011, С.С. 56, 57.
2. Weinberg R.B., Mathis R. L., Cherrington D.C. Human Resource Certification Institute Certification Study Guide (Alexandria, VA: Human Resource Certification Institute, 1991). P. 23.
3. Торрингтон Д. Управление человеческими ресурсами. 5-ое издание, 2009, М.: Изд-во «Дело и сервис», С 457.
4. www.imf.org
5. Мигуренко Р.А. Современные проблемы управления человеческими ресурсами. Томск 2009, С.69.
6. <http://btimes.ru>
7. Портал «О персонале», www.opersonale.ru
8. <http://www.wfpma.com>
9. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. М., 2005, С. 832.

MODERN HRM MODELS IN FOREIGN COUNTRIES

К. Babayan¹, А. Sargsyan¹

¹ Russian-Armenian University

krm_babayan@mail.ru, s.angelika787@gmail.com

ABSTRACT

The article describes the concept and features of modern models of human resources management, international HRM models, their features, advantages and disadvantages.

Keywords: human resource, international experience, organization, management models.

ОБЗОР МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В ПРОЕКТАХ

А.Э. Геворкян¹, А.А. Цатурова¹

¹Российско-Армянский университет

hasmik.gevorgyan84@gmail.com, araksya.tsaturova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Управление проектами принято считать методологическим подходом к достижению установленных и согласованных итогов деятельности в течение определенного промежутка времени с применением конкретных ресурсов. Оно подразумевает применение навыков, знаний, инструментов, а также соответствующих методов для осуществления мероприятий с целью удовлетворения установленных требований проекта.

Ключевыми критериями проектного управления принято считать показатели: производительности, стоимости, времени (сроков проекта), удовлетворения клиентских ожиданий.

Ключевые слова: управление, проект, конфликт, менеджер, мероприятие.

Введение

В процессе осуществления мероприятий, включенных в состав проекта, неизбежно возникают конфликты между участниками проекта. Данные конфликты неизбежны и в большинстве случаев имеют положительное влияние, формируя уютную здоровую конкурентную среду в проекте. Однако для того, чтобы конфликты имели благоприятное воздействие на деятельность проекта (а не крушение данного проекта), необходимо понять и уметь грамотно управлять данными конфликтами. Это и есть основная задача управления конфликтами в проектах, которым особое внимание уделяют в процессе своей деятельности менеджеры проекта.

Реализация проекта подразумевает вовлечение и взаимодействие нескольких лиц для решения задач и достижения целей проекта. Следовательно, в проектах, как и в любых других видах деятельности, которые подразумевают взаимодействие, могут возникнуть и чаще всего возникают разногласия между его участниками. Данные разногласия в основном перерастают в конфликты, что может негативно влиять на результаты проекта или привести к его срыву.

Для того чтобы рассмотреть и выявить основы управления конфликтами в проекте, прежде всего, необходимо рассмотреть жизненный цикл конфликтов (Рис.1).

Рисунок 1. Жизненный цикл конфликтов [1].

Жизненный цикл описывает характер конфликта, в том числе следующее: это модель процесса конфликта и его взаимодействие. Конфликт можно рассматривать как динамический процесс, а не статический компонент или структуру (Ehnet Mannix, 2001, Swanströmet Weissmann, 2005).

В рамках управления проектами, в ходе ведения переговоров данный процесс состоит из четырех шагов, таких как определение вопросов и утверждение повестки дня, открытие ходов, активизация переговоров и разработка соглашения (Appelbaumetal, 1999). С помощью эффективных диалогов можно уменьшить стресс, повысить производительность и решить проблемы (Billikopf, 2003). Эмоции играют критическую роль в конфликтах (Jehnetal, 1997; Nair, 2008). Конфликты вызывают эмоции на протяжении всего жизненного цикла конфликта (Nair, 2008).

Модель управления конфликтами

Первоначальные модели управления конфликтами были разработаны в 1970-х годах организационными и социальными психологами (Brahnametal, 2005). Thomaset Kilmann (1974) разработал двухмерную модель методов разрешения конфликтов – таких, как компрометация, размещение, предотвращение, сотрудничество и конкуренция. Роббинс (2003) имеет модель выживания конфликта с такими конструкциями, как конфликт, изменение, адаптация и выживание. Организационная эффективность высока на оптимальном уровне функциональных конфликтов (Robbins, 2003).

Что касается коммуникации, существует три типа моделей управления конфликтами. Они являются интегративными и распределительными моделями переговоров, концентрируясь на сосредоточении внимания на вмешательствах третьих сторон и моделировании двойственных проблем (Aulaet-Siira, 2010).

Традиционно модели управления конфликтами бывают двух типов. Это структурные модели и модели процессов (Appelbaumetal, 1999). Структур-

ные модели касаются конфликтов в проектах и конфликтующих процессах, тогда как модели процесса имеют дело с конфликтом. Модели процессов более статичны по своей природе. Darling and Walker (2001) устанавливают поведенческий стиль, который включает в себя стили поведения – такие, как директор, социализатор, ретранслирующий и анализирующий.

Ochienget Price (2009) предоставили основу для управления многокультурными проектными командами. Они рассмотрели ряд измерений для такой модели, как межкультурное общение, стиль руководства, межкультурное доверие, межкультурное управление, кросс-культурный коллективизм и процесс составления.

Барки и Хартвик (BarkietHartwick, 2001) предложили структуру для управления межличностными конфликтами в проектах информационных систем. Они рассматривают [2]:

- отдельные демографические факторы – такие, как общение, влияние и участие;
- характеристики проекта, ресурсы и организационные характеристики – такие, как организационная структура, организационный климат или межличностные конфликты.

Предлагаемая модель расширяет модель межличностного конфликта Barkiet Hartwick (2001).

Согласно Шаен (1973), факторами, создающими конфликты между отдельными лицами, группами и организационными целями, являются факторы окружающей среды, включающие социальный, культурный и технологический климат.

Командные процессы на ранней стадии проекта включают общую эффективность проекта и обеспечивают успех проекта на протяжении всего жизненного цикла (Jehnet Mannix, 2001). Таким образом, должен быть баланс между конфликтами задач, отношенческими конфликтами и конфликтами процессов на ранней стадии проекта. Это должно быть тщательно проанализировано руководителем проекта. По словам Пирса и других (Pierceetal, 2007), командная коммуникация, принятие решений и организационная политика – это командные процессы, влияющие на командные конфликты. Согласно Stoneretal., (1998), командные процессы, влияющие на командные конфликты, – это общение, власть и убеждение [3].

Командные конфликты могут быть классифицированы как конфликты задач (Hudsonetal, 2005; Leungetal, 2005), отношений (Jehnetal, 1997; Leungetal, 2005; Curseuetal, 2012) и процессов (Jehnet Mannix, 2001; Songetal, 2006; Sutterfieldetal, 2007; Nair, 2008). Согласно Leungetal. (2005), конфликты задач связаны со стоимостью, графиком и качеством. Конфликты задач являются результатом различий во мнениях и точках зрения над задачами проекта (Jehnet Mannix, 2001). Конфликты отношений связаны с клиентом, менеджером проекта и членами команды и другими заинтересованными сторонами.

Конфликты отношений связаны с проблемами межличностной несовместимости (Jehnet Mannix, 2001). Процессуальные противоречия – это те, которые связаны с тем, кто, что, как и сколько будет делать (Jehnet Mannix, 2001).

Конфликт задач увеличивает эффективность проекта, а также производительность команды и моральный дух команды (Hudsonetal, 2005). Уровень конфликтов отношений низкий в высокопроизводительных командах. Конфликты и управление конфликтами могут оказать значительное влияние на успех проекта (Verma, 1998).

Конфликт – это «ситуация конкуренции, в которой стороны знают о несовместимости потенциальных будущих позиций и в которой каждая сторона хочет занять позицию, которая несовместима с пожеланиями другого». Конфликт рассматривается как цикл: «Как и в любом социальном процессе, есть причины, также есть основной процесс, который имеет результаты или последствия. Эти эффекты возвращаются, чтобы вызвать причины». Чтобы понять конфликт дальше, ситуация должна включать элементы взаимозависимости, эмоций, восприятий и поведения. Например, конфликт возникает между сторонами, чьи задачи взаимозависимы, кто злится друг на друга, кто воспринимает другую сторону как виноватую и чьи действия вызывают деловую проблему.

Конфликт может быть конструктивным и здоровым для организации. Он может помочь в развитии отдельных лиц и совершенствовании организации, опираясь на отдельные активы своих членов. Конфликт может вызвать проблемы. Это может заставить людей противостоять возможным дефектам в решении и выбрать лучшее. Он также усиливает понимание реальных интересов, целей и потребностей и постоянное общение вокруг этих проблем. Кроме того, он может предотвратить преждевременное и неуместное разрешение конфликта. Конструктивный конфликт возникает, когда люди меняются и лично растут из конфликта, увеличивается вовлеченность людей, затронутых конфликтом, формируется сплоченность среди членов команды, и найдено решение проблемы. Однако если конфликт не управляется должным образом, это может нанести ущерб проекту, угрожая проектному единству, деловым партнерствам, командам и межличностным связям. Деконструктивный конфликт возникает, когда решение не найдено и проблема остается, энергия убирается из более важных видов деятельности или проблем, моральный дух групп или отдельных лиц разрушается, а группы людей или команды поляризованы.

Подходы к разрешению конфликтов

В «Управлении проектами: системный подход предоставляет пять режимов разрешения конфликтов и выявляются ситуации, когда они лучше всего используются. Этими режимами являются: противоборство, компромисс, сглаживание, принуждение и избегание.

Конфронтация также описывается как решение проблем, интеграция, сотрудничество или беспроигрышный стиль. Это предполагает, что конфликтующие стороны встречаются лицом к лицу и сотрудничают для достижения соглашения, которое удовлетворяет проблемы обеих сторон. Этот стиль предполагает открытое и прямое общение, которое должно стать поводом для решения проблемы. Противостояние должно использоваться, когда [4]:

- обеим сторонам нужно побеждать;
- вы хотите снизить стоимость;
- вы хотите создать общую энергетическую базу;
- навыки дополняют друг друга;
- время достаточно;
- доверие присутствует;
- обучение – это конечная цель.

Компромисс также описывается как стиль «отдай и принимай». Конфликтующие стороны торгуют, чтобы достичь взаимоприемлемого решения. Обе стороны отказываются от чего-то, чтобы прийти к решению и уйти с некоторой степенью удовлетворения. Компромисс следует использовать, если [5]:

- обеим сторонам нужно побеждать;
- вы в тупике;
- время недостаточно;
- вы хотите поддерживать отношения между вовлеченными сторонами;
- вы ничего не получите, если не будете компрометировать;
- ставки умеренные.

Сглаживание также называется приспособлением или обязательным стилем. В этом подходе подчеркиваются области согласия, а области несогласия преуменьшаются. Конфликты не всегда разрешаются в режиме сглаживания. Сторона может пожертвовать своими собственными проблемами или целями, чтобы удовлетворить проблемы или цели другой стороны. Сглаживание следует использовать, когда:

- достигнутая цель является всеобъемлющей;
- вы хотите создать обязательство по компромиссу позднее;
- ставки низки;
- ответственность ограничена;
- любое решение является адекватным;
- вы хотите быть гармоничными и создавать добрую волю;
- вы все равно проиграете;
- вы хотите выиграть время.

Форсирование также известно как конкурирующий, управляющий или доминирующий стиль. Форсирование происходит, когда одна сторона из всех сил выигрывает свою позицию, игнорируя потребности и проблемы другой стороны. По мере расширения масштабов конфликта тенденция к принудительному конфликту более вероятна. Это приводит к беспроигрыш-

ной ситуации, когда одна сторона выигрывает за счет другой стороны. Принуждение следует использовать, когда:

- ситуация «делать или умереть» присутствует;
- ставки высоки;
- на карту поставлены важные принципы;
- отношения между сторонами не важны;
- быстрое решение должно быть принято.

Избегание также описано как стиль отмены. Этот подход рассматривается как откладывание вопроса для более позднего или вообще отказа от ситуации. Это рассматривается как временное решение, потому что проблема и конфликт продолжают повторяться снова и снова. Избегание следует использовать, когда:

- вы не можете победить;
- ставки низки;
- ставки высоки, но вы не готовы;
- хотите выиграть время;
- вы хотите сохранить нейтралитет или репутацию;
- вы думаете, что проблема исчезнет;
- вы выигрываете, откладывая.

Исследователи изучили влияние стилей разрешения конфликтов, используемых отдельными лицами в формировании их рабочей среды и влияющих на уровень продолжающегося конфликта и стресса. Результаты исследования показали, что люди, которые используют определенный стиль для конфликтов, могут создавать среды с разной степенью конфликтов. Лица, которые используют больше конфронтующего стиля, создают среду с более низким уровнем конфликта задач, что уменьшает конфликт отношений и стресс. В то время как люди, которые используют больше стилей форсирования или избегания, имеют тенденцию создавать среду с большим конфликтом задач, что увеличивает конфликт отношений и стресс. Исследование предполагает, что конфликт развивается не только в условиях окружающей среды, но и в стилях, используемых людьми при столкновении с конфликтом. Способ реагирования человека на организационные разногласия и неопределенность повлияет на реакцию других людей и на опыт работы человека [6].

Другое исследование сделало еще один шаг и рассмотрело взаимосвязь между тремя формами организационной справедливости (процедурной, распределительной и интерактивной) и стилями разрешения конфликтов. Исследователи пришли к выводу, что высшее правосудие в отношении взаимодействия связано с более широким использованием стиля противостояния, когда справедливость распределения невелика, а процессуальная справедливость высока. Использование стиля избегания было положительно связано с распределением правосудия. Это исследование предполагает, что, когда со-

трудники воспринимают организационную справедливость, они, вероятно, будут использовать более совместные способы, такие как: противостояние, сглаживание и компрометация, в борьбе с конфликтом. Результаты этого исследования имеют последствия для организаций. Руководители на всех уровнях организации должны быть внимательны к повышению восприятия сотрудниками организационного правосудия, чтобы более поощрять использование стилей сотрудничества для управления организационными конфликтами [7].

Барки и Хартвик проверили модель того, как участники проектов разработки информационных систем (ISD) воспринимают межличностные конфликты и изучают отношения между межличностными конфликтами, стилями управления конфликтами и результатами ИСД. В исследовании межличностный конфликт определялся как «феномен, который происходит между взаимозависимыми сторонами, поскольку они испытывают негативные эмоциональные реакции на воспринимаемые разногласия и вмешательство в достижение их целей». Полученные результаты свидетельствуют о том, что индивидуальные оценки межличностных конфликтов были сформированы на основе несогласия, вмешательства и негативных эмоций. Взаимозависимость не была фактором их оценки. Отрицательная эмоция была признана значительной частью восприятия людьми межличностного конфликта. Хотя было показано, что стили управления конфликтами оказывают положительное влияние на результаты ИСД, негативные последствия межличностного конфликта на результаты не были смягчены. Независимо от того, как конфликт управлялся или разрешался, исследование показало, что влияние межличностного конфликта было воспринято как негативное. Исследователи пришли к выводу, что управление и удовлетворительное разрешение межличностного конфликта имеют важное значение. Тем не менее, профилактика межличностных конфликтов должна быть более целенаправленной.

Аль-Табтабай и его коллеги подрывают способы разрешения конфликтов и предлагают метод разрешения конфликтов с использованием подхода когнитивного анализа. Этот подход определяет основной источник конфликта как когнитивные различия между сторонами. Представлена обратная связь, которая дает анализ суждения каждого человека и сравнение с суждением коллеги. Эта когнитивная обратная связь дает представление конфликтующим сторонам и дает им возможность достичь приемлемого разрешения конфликта. Предлагаемая систематическая методология разрешения конфликтов определяет и измеряет сигналы, дистальную переменную и суждения и определяет отношения между этими переменными. Ниже перечислены шесть этапов этой методологии [8].

- Идентификация домена конфликта.
- Поколение конфликтов.
- Упражнение суда.

- Анализ результатов.
- Сообщение о различиях в суждениях (когнитивная обратная связь).
- Переговоры между конфликтующими сторонами.

Использование подхода когнитивного анализа привело к большему соглашению между сторонами в конфликте. Когнитивная обратная связь предоставила информацию о причинах возникновения разногласий между сторонами и о тех областях, которые необходимо решить для достижения соглашения. Такой подход позволил участникам проекта, участвующим в конфликте, сосредоточиться на реальных различиях, вызвавших разногласия, а не только обсуждении последствий конфликтной ситуации. Результаты этого исследования показывают, что использование когнитивной обратной связи может эффективно применяться к разрешению конфликтов [2].

Активное прослушивание – это проверенная техника, которую менеджеры могут использовать, чтобы помочь разрешить конфликт. Развитие этого навыка требует практики, но оно может быть чрезвычайно эффективным при освоении. Слушание позволяет конфликту идти естественным путем, предоставляя людям возможность не соглашаться, выражать сильные мнения и проявлять страсть к идеям. Продемонстрировано уважение к индивидуальным различиям и поощряется среда понимания. Слушание полезно для достижения выигрышной резолюции, позволяя сотруднику идентифицировать критерии, которые считаются приемлемым результатом. Когда менеджер способен понять потребности и интересы отдельных лиц, шансы на удовлетворительное урегулирование конфликта для обеих сторон увеличиваются. В результате этого процесса доверие и связь будут формировать готовность отдельных лиц к тому, чтобы выслушать и потребности менеджера.

Осознание потенциальных подходов к разрешению конфликтов и понимание их последствий может предоставить руководителям проектов бесценный набор инструментов для создания оптимальной рабочей среды.

Заключение

Конфликт в управлении проектами не обязательно неблагоприятен при правильном управлении. Было выявлено несколько преимуществ, таких как увеличение личного роста и морального духа, улучшение коммуникации и улучшение результатов проекта. Однако конфликт может быть срывом проекта, если он неэффективно управляется. Задача организационных лидеров и руководителей проектов состоит в том, чтобы попытаться поддерживать правильный баланс и интенсивность конфликтов в управлении проектами. Используя принципы управления проектами, понимая динамику конфликта и изучая подходы к разрешению конфликтов, менеджеры смогут создать среду, в которой поощряются творчество и инновации, а также цели проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев Н.Г. Управление персоналом // «Справочник по управлению персоналом». 2007. 341с.
2. Базаров Т.Ю. Управление персоналом. М.: Мастерство, 2002. 224с.
3. Базарова Т.Ю., Еремина Б.Л. Управление персоналом. М.: ЮНИТИ, 2007. 560с.
4. Бушуев С.Д., Морозов В.В. Динамическое лидерство в управление проектами. К.: ВИПОЛ, 2009. 312с.
5. Воропаев В.И. Управление проектами. М.: Аланс, 2008. 196с.
6. Кибанова А.Я. Управление персоналом организации: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2007. 244с.
7. Михеев В. // «Директор ИС». 2001. 240с.
8. Некрасова Е. // Журнал "CIO". 2006. 160с.

METHODS OF CONFLICT MANAGEMENT IN PROJECT REVIEW

H. Gevorgyan¹, A. Tsaturova¹

¹Russian-Armenian University

hasmik.gevorgyan84@gmail.com, araksya.tsaturova@mail.ru

ABSTRACT

Project management is considered to be methodological approach in achievement of the established and coordinated activity results during a certain period with application of particular resources. It means usage of skills, knowledge, tools and also the corresponding methods for the purpose of the established requirements satisfaction of the project actions implementation.

Key tasks of project management it is considered to be the following indicators: productivities, costs, time (project terms), satisfactions of client expectations.

Keywords: management, project, conflict, manager, action.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В РА

К.А. Гиносян¹, Э.А. Маргарян¹

*¹Российско-Армянский университет
kristine-gh@mail.ru, helen.margy@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается сфера малого и среднего предпринимательства (МСП) в Республике Армения, определяются проблемы ее развития в данной стране и пути их разрешения. Актуальность рассмотрения данной темы обусловлена тем, что малое предпринимательство в современной экономике является движущей силой экономики любой страны, тем самым, обеспечивая модернизацию производства и обновление ассортимента выпускаемой продукции. Накопленный опыт развития малого предпринимательства на армянском рынке пока недостаточен для формирования комплексной, гибкой, устойчивой и эффективной системы поддержки данного сектора с учетом характерных особенностей для нашей страны. Сегодня в РА требуется разработка новых подходов и условий, которые будут способствовать развитию малого предпринимательства и обеспечат занятость экономически активного населения, а также создадут условия для формирования конкурентной среды.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство (МСП), государственное регулирование, политика развития, направления и методы стимулирования МСП.

На современном этапе социально-экономического развития разрешение задач обеспечения естественной деятельности малых и средних предприятий приобретает большую важность. Организация деятельности данного сектора, не требуя большого объема стартового капитала обеспечивает быстрый оборот и высокую динамику роста ресурсов. Кроме того, сектор МСП склонен к применению инноваций, способствует снижению уровня безработицы и разрешению ряда других задач социально-экономического характера. Он значительно обуславливает темп экономического роста, а также качество и структуру валового внутреннего продукта.

В Армении большое значение для развития сферы МСП имело принятие Закона Республики Армения «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства», которым были установлены критерии определения субъектов МСП и основные направления их государственной поддержки (Таблица 1).

Таблица 1. Критерии субъектов МСП в РА [1].

Субъекты МСП	Численность работников	Доход от реализации за предыдущий год и/или	Балансовая стоимость активов за предыдущий год
Микро-организации	До 10 человек	Не превышает 100 млн. драмов (245,7 тыс. долларов США)	Не превышает 100 млн. драмов (245,7 тыс. долларов США)
Малые организации	До 50 человек	Не превышает 500 млн. драмов (1 228,5 тыс. долларов США)	Не превышает 500 млн. драмов (1 228,5 тыс. долларов США)
Средние организации	До 250 человек	Не превышает 1 500 млн. драмов (3 685,5 тыс. долларов США)	Не превышает 1 000 млн. драмов (2 457 тыс. долларов США)

На сегодняшний день основным отраслями, в которых сконцентрирована доля малого предпринимательства в Армении являются сельское хозяйство, промышленность, строительство, оптовая и розничная торговля, перевозки и складское хозяйство, общественное питание, коммуникации и связь, образование, здравоохранение и социальное обслуживание, культура, развлечение и отдых (Таблица 2).

Таблица 2. Характеристика состояния малого предпринимательства РА по отраслям на 01.01.2016г. [2].

	Количество активных налогоплательщиков субъектов МП (шт.)	Оборот субъектов МП (млн. драм)	Численность работников сферы МП (чел.)
Сельское хозяйство	76	4878	1782
Промышленность	701	72984	16188
Строительство	476	53846	10421
Оптовая и розничная торговля	1128	242617	24977
Перевозки и складское хозяйство	250	21948	5827
Общественное питание	395	17379	9355
Коммуникации и связь	247	19573	5427
Образование	158	2847	3840
Здравоохранение и социальное обслуживание	209	7617	4582
Культура, развлечение и отдых	60	1475	1480
Другие	1191	90270	25481
Всего	4891	535434	109360

Исходя из данных представленных в таблице 2 видно, что лидирующие позиции из указанных отраслей занимают оптовая и розничная торговля, промышленность, строительство и другие услуги.

Ретроспективный анализ всего периода становления сферы малого и среднего бизнеса в Республике Армения дает веские основания говорить о неоднозначно экономической динамике в этой сфере, наличии как позитивных, так и негативных тенденций в процессе ее развития.

Основными стратегическими направлениями политики развития малого предпринимательства (МП) в РА являются:

- совершенствование институциональной, законодательной и операционной среды для создания и развития МП;
- совершенствование финансовой доступности МП;
- содействие формированию предпринимательской культуры;
- повышение внутренней и внешней конкурентоспособности МП;
- содействие улучшению диалога между государством и частным сектором;
- усиление инфраструктуры поддерживающей развитие МП;
- поддержка начинающего предпринимательства и т.д.

Правительство РА постоянно предпринимает шаги в создания системы поддержки направлении развития сферы МСП, в частности, малого и среднего предпринимательства в стране. В рамках Программы государственной поддержки МСП на 2002г. был создан Фонд «Национальный Центр Развития МСП в Армении», ставший основным звеном системы господдержки и призванный реализовывать программы государственной поддержки МСП. Деятельность данного фонда направлена на решение разных актуальных вопросов при организации и ведении бизнеса. Помимо этого, данный центр является площадкой для установления эффективного диалога между государством и бизнесом.[3]

Основными программами реализуемыми НЦР МСП РА являются [4]:

- обучение (повышение уровня знаний о бизнесе, развитие навыков ведения бизнеса, выявление новых идей и поддержки их реализации и т.д.);
- информационная и консультационная поддержка (регистрация, реорганизация, ликвидация, защита интеллектуальной собственности и т.д.);
- финансовая поддержка;
- экономическое развитие на местном уровне;
- отраслевые программы поддержки;
- интернационализация бизнеса;
- развитие предпринимательства женщинами;
- партнерство для процветания сельской местности;
- содействие конкурентоспособности региональных МСП;
- ERASMUS для молодых предпринимателей.

Сегодня несмотря на разработанные различные программы, проекты и

стратегии в Республике Армения в сфере малого предпринимательства существует ряд проблем, которые можно разделить на следующие группы:

1. Проблемы, связанные с политическими и экономическими факторами, особенно, такие как нестабильное экономическое состояние, высокие риски бизнеса, уровень инфляции и размер ставки рефинансирования, которые значительно отражаются на процессе кредитования. Конечно, в условиях наличия такой проблемы, решить задачу финансового обеспечения этих субъектов, в особенности, повышение доступности кредитных ресурсов, возможно только в условиях наличия действенной системы государственной поддержки малых предприятий.

2. Проблемы на банковском уровне. Основной здесь является процентная ставка. Банки финансируют МП субъектов высокими процентными ставками, что в свою очередь зависит от нескольких факторов: финансовое состояние заемщика, срок кредитного договора и форма обеспечения кредита. Вид деятельности заемщика и целесообразное использование кредита в настоящее время не являются основными направляющими процентной ставки кредита.

3. Проблемы на уровне МП. Основной проблемой здесь считается трудности связанные с финансированием начинающего бизнеса. В данном случае, основную роль должно нести государство, которое с помощью простого финансирования или предоставления гарантий обеспечит решение задачи. В особенности государственная гарантия является достаточной ликвидной формой обеспечения и эффективным способом хеджирования кредитных рисков.

4. Проблема в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для сферы малого предпринимательства. Краеугольным камнем развития сектора МСП в Республике Армения является задача создания высококачественной инфраструктуры предоставления специализированных бизнес-услуг субъектов МСП. Анализ в этой сфере показал, что на настоящем этапе требуют решения вопросы области формирования, развития и подготовки квалифицированных кадров [5].

5. Проблема эффективной кампании продвижения товаров и услуг МП с использованием широкого спектра инструментария маркетинга. Так как различные субъекты рынка имеют различную восприимчивость к новшествам, нужно найти такой способ продвижения товара, который был бы наиболее эффективным.

На практике нет единого решения для всех проблем в секторе малого предпринимательства. Многие страны достигли успеха в области развития малого предпринимательства преследуя политику децентрализации, другим странам удалось увеличить конкурентоспособность МП за счет более централизованного подхода.

Несмотря на значительные сдвиги в государственной поддержке данного сектора, отсутствует целостная и единая система поддержки и стимулирования МП.

Для решения выявленных проблем предлагаются следующие направления и методы стимулирования развития малого предпринимательства в РА:

- активизация «государственно-частного партнерства»;
- обеспечение государственных/муниципальных заказов;
- разработка кредитных услуг, предназначенных специально для субъектов МП с учетом всех местных и национальных рыночных особенностей;
- применение специальных технологий для оценки бизнеса, которые будут основываться на показатели, характеризующие, как финансово-экономическую, так и управленческую деятельность;
- создание благоприятных правовых, экономических и административных условий для деятельности малых и средних предприятий;
- направление государственных инвестиционных средств в такие сферы и отрасли экономики, которые непосредственно связаны с деятельностью малого предпринимательства;
- совершенствование и применение механизмов, направленных на подготовку и повышение квалификации кадров (человеческих ресурсов) в секторе субъектов МП;
- использование широкого спектра инструментария маркетинга. В связи с этим, для усовершенствования банковского кредитования МП сферы необходимо применить следующие мероприятия: при поддержке МП, установление адресованных и целевых механизмов в законодательном порядке, усовершенствование стандартных систем кредитования МСП, постепенное улучшение условий кредитования, развитие start-up проектов, активация деятельности кредитных бюро.

Реализация имеющегося ресурсного потенциала содержит реальные возможности для формирования новых отношений в обществе, обеспечения экономической, политической и социальной устойчивости в стране. Дальнейшее реформирование государственного управления необходимо направить на решение вышеуказанных проблем. Необходимо, чтобы в нашей стране целенаправленно, грамотно и правильно использовался накопленный опыт зарубежных стран для развития и становления данного сектора экономики в РА. Но, для этого необходимо изменить отношение органов государственного управления и должностных лиц к значимости существования МП сектора, а также заручится поддержкой и доверием населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О состоянии малого и среднего предпринимательства в государствах-участниках СНГ (информационно-аналитический обзор). М., 2012. С. 4.
2. Составлено на основе данных Министерства экономического развития и инвестирования РА <http://www.mineconomy.am/hy/86>
3. О состоянии малого и среднего предпринимательства в государствах – участниках СНГ (информационно-аналитический обзор). М., 2011. С. 4.
4. Национальный центр развития МСП РА <http://smednc.am/>

5. О состоянии малого и среднего предпринимательства в государствах – участниках СНГ (информационно-аналитический обзор). М., 2015. С. 11.

THE MAIN PROBLEMS AND PROSPECTS OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS IN RA

K. Ginosyan¹, E. Margaryan¹

¹*Russian-Armenian University*

kristine-gh@mail.ru, helen.margy@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the sphere of small and medium-sized businesses (SMEs) in the Republic of Armenia, identifies the problems of its development in a given country and ways to resolve them. The relevance of considering this topic is due to the fact that small business in the modern economy is the driving force of the economy of any country, thereby ensuring the modernization of production and the renewal of the range of products. The accumulated experience of small business development in the Armenian market is still insufficient to form an integrated, flexible, stable and effective system of support for this sector, taking into account the characteristic features for our country. Today, the RA requires the development of new approaches and conditions that will promote the development of small business and provide employment for the economically active population, and create conditions for the formation of a competitive environment.

Keywords: small and medium-sized enterprises (SMEs), state regulation of SMEs, small business development policies, directions and methods of stimulating small business development.

ВЛИЯНИЕ МАРКЕТИНГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Н.А. Давтян¹, Э.А. Алавердян¹

*¹Российско-Армянский университет
emma.emm@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены сущность и особенности маркетинга в социальных сетях. Отмечено про влияние маркетинга в социальных сетях на поведение потребителей. Представлена эволюция SMM. Проанализированы возможности, предоставляемые социальными сетями для продвижения компаний.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, социальные сети, бренд, лояльность потребителя.

Введение

Использование Интернета, социальных сетей, мобильных приложений и других цифровых коммуникационных технологий стало частью повседневной жизни людей. Интернет как один из самых важных изобретений за последнее столетие оказал влияние на различные сферы человеческой жизни благодаря его разнообразным и обширным функциям. Главная цель Интернета – ликвидировать географический разрыв между людьми во всем мире и революционизировать сферу коммуникации и обмена информацией. Поскольку Интернет имеет уникальную характеристику, компании поняли, что они должны преобразовывать свои маркетинговые стратегии, исходя из новых возможностей. Так, Интернет изменил старые правила игры.

Социальные сети, появившиеся вследствие эволюции современных медиа, стали занимать все более крепкие позиции как средство простого общения, так и весомый инструмент продвижения малого и среднего, а впоследствии уже и крупного бизнеса. Во всем мире в настоящее время более 2,7 миллиардов человек используют социальные сети, что составляет 37% от всех жителей на нашей планете [6]. Социальные сети – это новое поколение сайтов, которые в настоящее время находятся в центре внимания пользователей World Wide Web. Эти сайты работают на основе онлайн-организации, каждая из которых объединяет набор интернет-пользователей со специальной характеристикой. Социальные сети позволяют достичь новой формы общения и совместного использования контента в Интернете.

В настоящее время конкуренция становится более интенсивной в секторах производства и услуг, что делает роль лояльности клиентов более заметной, чем в прошлом. Сегодня организации стараются завоевать постоянных клиентов, а маркетинг включает в себя развитие лояльности клиентов и эффективной связи с ними [2]. Лояльность клиентов к бренду ведет к позитив-

ной персонализированной рекламе, создавая значительные препятствия для конкурентов, активизируя компанию в ответ на конкурентные угрозы, обеспечивая больше продаж и доходов и снижая чувствительность клиентов к маркетинговым усилиям конкурентов [4]. В настоящее время обеспечение и поддержание лояльности клиентов к бренду рассматривается как вызов на конкурентных рынках.

С ростом популярности социальных сетей мир становится все меньше, в результате чего можно устанавливать тесную связь между людьми. Ввиду расширения значимости Интернета во всем мире, особенно среди нового поколения, а также роста роли социальных сетей в киберпространстве начинает все более развиваться маркетинг в социальных сетях (SMM). SMM (Social Media Marketing) – это организация, позиционирование и продвижение товаров (услуг, брендов) в социальных сетях. Многие исследователи в области маркетинга подчеркивают воздействие межличностных отношений на создание позитивного отношения к желаемому бренду и сильной связи между клиентами и брендом [1]. Что касается усиления роли социальных сетей в виртуальном пространстве, необходимо изучить уровень влияния социальных сетей на поведение потребителей и их лояльность к бренду.

Эволюция SMM

Социальные медиа – это набор интернет-инструментов, стабилизированных в веб-технологиях, которые позволяют пользователям создавать контент и обмениваться им [3]. Пользователи социальных сетей как потребители играют важную роль, поскольку они ищут информацию о продуктах, покупают и потребляют их, а также делятся с другими об этом опыте. Маркетологи отреагировали на этот фундаментальный сдвиг за счет увеличения использования каналов цифрового маркетинга. Таким образом, сегодня маркетинг в основном осуществляется через цифровые технологии, особенно через социальные сети и мобильные устройства. В течение последнего десятилетия данная тенденция расширяется, при этом все большее количество исследований фокусируется на проблемах цифрового потребительского поведения. Однако литература в данной области еще только зарождается, и, конечно, необходимы дополнительные исследования, особенно учитывая постоянно меняющийся характер цифровых сред, в которых находятся потребители, взаимодействующие с брендами и друг с другом.

Чтобы рассматривать социальные медиа как маркетинговый инструмент, компания должна понимать все ее аспекты. Социальные медиа являются видом массовой коммуникации посредством Интернета. Сегодня трудно представить мир без социальных сетей, однако реальность такова, что эта массовая Интернет-сила, которая осуществила революцию, объединив людей и принесла миллиарды долларов дохода компаниям по всему миру, моложе, чем кажется. История социальных сетей, следовательно, и влияние, которое она оказала на

маркетинговую и рекламную отрасль, действительно началась всего лишь 20 лет назад, в 1997 году. Рассмотрим эволюцию социальных сетей, расцвет от «интересной идеи» до «маркетинговой сокрушительной силы».

Первые истоки: 1997–2003гг. Тим Бернерс-Ли, широко известный как «отец Интернета», однажды сказал, что, первоначальная идея Интернета заключалась в том, что это должно быть пространство для совместной работы, где люди могли бы общаться посредством обмена информацией. Действительно, то, что мы теперь знаем как «всемирная паутина», изначально в основном использовалось для обмена информацией между учеными и профессиональными агентствами. Поскольку в 1980-х и 90-х годах технология стала более доступной и на домашних компьютерах, люди стали рассматривать Интернет в более социальных условиях. Раз все его использовали, в конце концов, не мог ли он быть применен для обеспечения связи всех людей друг с другом? Это мышление привело к рождению первой настоящей социальной сети, известной как SixDegrees. Созданная в 1997 году служба позволила пользователям приглашать других присоединиться к списку их друзей и семьи на сайте. Контакты могли быть организованы в терминах первой, второй и третьей степеней, позволяя каждому пользователю видеть, как они связаны с каждым другим пользователем на сайте, и отправлять сообщения или обновления на доске объявлений. Затем появились Friendster и MySpace, запущенные в 2002 и 2003 годах. Эти две сети оттачивали идею о совместном использовании контента, в основном, подчеркивая настраиваемый личный профиль, который позволил пользователям действительно представить свою личность в сети в первый раз. LinkedIn также возникла одновременно; бизнес-сеть, впервые запущенная в 2003 году, позволила устанавливать деловые контакты онлайн.

Взрыв в социальных сетях: 2004–2010гг. Большинство социальных сетей, которые сегодня доминируют в нашей жизни, возникли в начале 2000 годов. Facebook, например, был запущен в 2004 году, и достиг миллиона пользователей всего за десять месяцев. Сервис микроблогов Twitter был основан в 2006 году, а в 2007 году представил хэштеги; социальный интернет-сервис, фотохостинг Pinterest впервые был концептуализирован в 2009 году, в то время как Instagram был запущен и получил свой первый миллион пользователей в 2010 году, а затем был выкуплен Facebook-ом в 2012 году. Этот шестилетний период, несомненно, является самым важным в истории социальных сетей.

Поскольку эти сайты конкурировали (или сотрудничали, или покупали друг друга) за пользователей и доход, они помогали сформировать цифровую атмосферу, в которой сегодня мы живем. Для начала Facebook запустил свою мобильную версию (около 2006г.) и приложение для iPhone (2008г.). Между тем, на Twitter повлиял рост культуры текстовых сообщений, а Instagram был разработан для мобильных пользователей. В целом, можно рассматривать

расширение социальных сетей для мобильных устройств как побочный продукт нашего культурного перехода на смартфоны и планшеты в течение данного периода. Этот период также стал серьезным отрывом от социальных сетей прошлого: в то время как на ранних платформах все внимание уделялось отдельным лицам, социальные сети середины 2000 года стали использовать свои платформы для соединения людей с брендами. Facebook, в частности, занялся привлечением внимания маркетологов к социальным сетям. Он запустил свою первую рекламную платформу для самообслуживания, а также страницы брендов в 2007 году, что позволило сети в течение года получить доход от рекламы в размере 150 млн. долларов. Другие сети также последовали этому примеру, а Twitter начал продвигать контент и учетные записи в 2010 году. Но ни один из конкурентов действительно не смог опередить Facebook, у которого все еще были самые крупные маркетинговые инновации.

Современная эпоха: 2011–2017гг. В 2010 году социальные сети продолжают укреплять свое место в нашей культуре. Появились новые приложения, такие как Snapchat (запущенные в 2011 году), которые продолжали держать игру захватывающей, обращаясь к более молодой аудитории и еще больше усиливая важность мобильных разработок и инноваций. Благодаря Snapchat и Periscope внешний вид наших социальных сетей изменился повсеместно ввиду их фундаментальной функциональности: сегодня больше внимания уделяется потоковым видео, GIF и ограниченным «историям», чем когда-либо прежде, а медиа из преимущественно текстовой атмосферы перешла в зону с использованием, в первую очередь, изображений и видео. С точки зрения цифрового маркетинга, 10-е годы XXI века наиболее заметны тем, что маркетинг социальных сетей с продвинутого уровня превращается в фундаментальное обязательное условие.

Во-первых, в социальном маркетинге гораздо больше денег, чем когда-либо прежде. Доход от рекламы в Facebook, например, только продолжал расти от 10 миллиардов долларов в 2014 году до более чем 25 миллиардов долларов в 2016 году. Что касается Snapchat, то их доход от рекламы уже достиг 50 миллионов долларов к 2015 году, а доход от рекламы Instagram превысил 500 миллионов долларов. В то же время темпы рекламных расходов компаний в социальных сетях увеличились: к 2016 году среди брендов на социальные медиа приходилось более 20% от общего числа рекламных расходов на рекламу.

Взаимовлияние компаний и потребителей посредством социальных сетей

Социальные сети определяются как сайты, которые связывают миллионы пользователей со всего мира с одинаковыми интересами, взглядами и увлечениями [5]. Блоги, YouTube, MySpace, Facebook, Instagram являются примерами социальных сетей, которые популярны среди всех уровней потребителей.

Сегодня почти все социальные сети имеют схожие инструменты. Широкое внедрение этих рекламных инструментов, наряду с неуклонным сокращением органического охвата, превратило социальные медиа с платформы, основанной на личном общении, в маркетинговую платформу, ориентированную на платную рекламу. Усилилась роль социальных медиа также при управлении репутацией компании, поскольку имидж и отзывы становятся более важными (особенно на Facebook), чему способствует рост сайтов – таких? как TripAdvisor, Yelp (веб-сайт для поиска на местном рынке услуг) и т.д. Так, в качестве примера можно отметить известный кейс, связанный с американской авиакомпанией United Airlines и канадским музыкантом Дейвом Карроллом. Музыкант отомстил авиакомпании за сломанную гитару, разместив в Интернете песню по мотивам описанного ниже случая, которую всего за три дня прослушали более миллиона человек. Во время одного из полетов Дейв Карролл стал свидетелем того, как обработчики багажа бросали гитары пассажиров друг другу, в результате чего гитара музыканта, стоимостью в 3500 долларов, была сломана. Впоследствии он восстановил свою гитару за 1200 долларов, однако, несмотря на девять месяцев звонков и писем компании United Airlines, чистой компенсации он так и не получил. Взяв дело в свои талантливые руки, Карролл написал песню “United Breaks Guitars”, опубликовав видео на YouTube, где оно сразу стало вирусным. По данным The “Times of London”, в течение четырех дней после выхода в Интернет песни, «грозовые тучи» собрались над головой United Airlines, чьи котировки акций упали на 10%, обойдясь акционерам в 180 миллионов долларов, на которые Карролл смог бы приобрести 51 000 тыс. гитар.

Таким образом, в современном мире влияние потребителей усиливается, а с помощью социальных сетей их голос становится громче, чем когда-либо прежде. Поэтому компании должны быть задействованы в социальных сетях, чтобы быстро исправлять свои ошибки и избежать падения репутации, не дав ситуации выйти из-под контроля. Компания United Airlines сделала это слишком поздно. Она пожертвовала 3000 долларов в Институт джаза “Thelonious Monk” – жест доброй воли, который был слишком мал и слишком позднен, чтобы остановить распространение вируса.

Одной из компаний, эффективно использующих социальные сети для продвижения, формирования положительного имиджа и завоевания лояльности потребителей, является Nike. Как известно, Nike является одним из крупнейших мировых брендов, и поэтому неудивительно, что у них есть такое огромное количество подписчиков в социальных сетях. Компания не разочаровывает своих потребителей, создав положительный имидж в мире социальных сетей, выпустив множество вирусного контента и кампаний, которые действительно заставляют людей говорить о бренде. Для Nike важно хорошо работать в социальных сетях, поскольку спорт – это активная деятельность и спортивные события создают огромный шум в социальных сетях.

Страница компании Nike в Instagram, имеющая более 75 млн. подписчиков, также оказывает положительное влияние на ее имидж. Контент Nike, начиная с увлекательных, тщательно снятых фотографий и заканчивая видеороликами, всегда высокого качества и соответствует имиджу бренда, который поощряет высокую энергетическую активность и приключения. Nike создала ряд хэштегов, связанных с брендом, в том числе их товарный знак #justdoit, а также #nikewomen для поддержки их кампании по расширению прав и возможностей женщин в спорте и другие, связанные с продуктами или событиями компании, такими как #airmaxday. Часто эти хэштеги используются и другими пользователями Instagram.

Nike имеет ряд отделов, обслуживающих конкретные виды спорта, а также несколько приложений, таких как Nike+ Run Club, Nike Training Club, Nike+ Fuel и т.д. В связи с этим Nike имеет множество учетных записей в Twitter, представляющих различные виды спорта, с которыми она связана (например, @NikeFootball) в разных регионах, где у них есть свои крупнейшие рыночные базы (@NikeNYC), учетная запись специально для женщин и т.д. Твиты Nike, как правило, представляются в форме коротких мотивационных высказываний и в большинстве случаев содержат хэштег «JustDoIt». Несмотря на простоту этих твитов, они обычно получают несколько тысяч ретвитов и фаворитов. Большая часть контента на учетной записи @Nike состоит из ретвитов со всех других учетных записей. Nike также предпринимает эффективные шаги по привлечению последователей, задавая вопросы о том, какие у них любимые продукты от Nike и поощряя их отправлять фотографии своих принадлежностей от Nike. Примером этого была их кампания #airmaxday, в которой они попросили пользователей твитнуть фотографии своих Airmax кроссовок. В Twitter Nike действительно преуспевает во взаимодействии с подписчиками, они отвечают почти каждому упоминанию, которое получают на платформе, с советами и забавными отзывами, которые заставляют потребителей почувствовать себя ценными.

Nike достиг хороших позиций и на Facebook, имея более 29 млн. подписчиков. На странице включена кнопка “Shop Now”, которая перенаправляет пользователей в их интернет-магазин. Хотя Nike делает публикации всего несколько раз в месяц, однако качество контента на высшем уровне. Как и в Twitter, у компании есть несколько учетных записей и на Facebook. Так, их страница Nike+ Run Club является одной из самых популярных, где они регулярно публикуют контент про известных спортсменов и события, а также мотивирующие выражения. Многие используют эту страницу в качестве форума для обсуждения своего хобби, обмена советами и узнавания о новых продуктах и событиях. Как и в Twitter, Nike действительно хорошо реагирует на комментарии подписчиков, они прилагают усилия, чтобы ответить почти каждому человеку, который пишет на их странице, будь то ответ на запрос о покупке или просто общее замечание о публикации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сложно переоценить роль социальных сетей относительно взаимоотношений между компаниями и потребителями. Благодаря социальным сетям усиливается возможность влияния не только компаний на поведение потребителей, но и самих потребителей на поведение компаний. Что может быть лучшим подтверждением этому, как не воздействие всего одного потребителя через социальные сети на крупнейшую компанию с нанесением урона ее репутации.

Заключение

Итак, маркетинг в социальных сетях претерпел эволюцию, начиная с создания социальной сети SixDegrees и продолжая развиваться. Facebook из комнаты в общежитии превратился в компанию стоимостью более 400 миллиардов долларов. История социальной информации все еще записывается каждый день бесчисленными пользователями, брендами, рекламодателями и разработчиками. Взгляд на прошлое, настоящее и будущее маркетинга в социальных сетях является одним из важнейших аспектов всеобъемлющей цифровой маркетинговой кампании.

Социальные сети обеспечивают более тесное взаимодействие между компаниями и потребителями. Благодаря SMM компании могут донести до потребителей про ценность их продукта, сформировать и поддержать благоприятный имидж, завоевать лояльность клиентов к бренду. И в то же время благодаря социальным сетям расширяются возможности потребителей оказывать влияние на компании, выражая свое мнение, оценивая деятельность компании и оставляя отзывы. Компании, которые проводят эффективную маркетинговую политику в социальных сетях, смогут вовремя проанализировать отклики потребителей иотреагируют соответствующим образом. В данной работе были представлены примеры компаний, которые проводят эффективную SMM деятельность (Nike), расширяя базу лояльных потребителей, и компаний, которые с этим не справляются (United Airlines).

Таким образом, при должном составлении стратегии и правильной постановке задач социальные сети могут быть эффективным каналом для повышения лояльности клиентов, чему есть многочисленные подтверждения. Тем не менее, здесь присутствуют довольно тонкие нюансы, от которых во многом зависит успех начинаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brexendorf Z., Sharp J.M. & Kagioglou M.* (2009). Improving business performance through developing a corporate culture. *The TQM Magazine*, (9) 3, 206–216.
2. *Heidarzadeh K. & Hoseini D.* (2008). The study of interpersonal relationship and its effect on customer's satisfaction and loyalty to server. *Marketing Management Magazine*, Islamic Azad University, Sciences and Researches Branch, (3) 4, 14–29.
3. *Kaplan A. and Haenlein M.* (2010). Users of the world unite! The challenges and opportunities of social media, *Business Horizons*, 53, 59–68.

4. Matzler M.Z., Sambasivan M., & Johari J. (2008). The influence of corporate culture and organizational commitment on performance. *Journal of Management Development*, (22) 8, 708–728.
5. Sin S., Nor K.M. & Al-Agaga A.M. (2012). Factors Affecting Malaysian young consumers' online purchase intention in social media websites, *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 40, PP. 326–333.
6. WE ARE SOCIAL LTD (<https://wearesocial.com/uk/special-reports/digital-in-2017-global-overview/>)

THE INFLUENCE OF SOCIAL MEDIA MARKETING ON CONSUMER BEHAVIOR

N. Davtyan¹, E. Alaverdyan¹

¹*Russian-Armenian University
emma.emm@mail.ru*

ABSTRACT

In this article, we discussed the specifics of marketing in social media (SMM). It is noted about the influence of marketing in social media on consumer behavior. It is presented the evolution of SMM. There is analyzed the opportunities provided by SMM for the promotion of companies.

Keywords: digital marketing, social networks, brand, customer loyalty.

МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ. ПОДСИСТЕМА ЗНАНИЙ

Н.В. Зубенко, Д.В. Ланская

*Кубанский государственный университет
zubenko-1995@mail.ru, lanckayaDV@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В работе исследуются проблемы, связанные с созданием системы управления знаниями в корпорациях. Рассматривается структура системы управления корпорацией, в частности подсистема, отвечающая за управление знаниями. Анализируется процесс формализации знаний, на основе чего были выделены этапы управления знаниями и преимущества наличия подсистемы знаний в системе управления корпорацией.

Ключевые слова: знания, подсистема знаний, корпорация, система управления, инновации.

1. Введение

В экономике знаний классические факторы (земля, труд, капитал) переходят в разряд условий производства, а в качестве основного и незаменимого фактора выступают корпоративные знания. Они составляют основу интеллектуального капитала, к которому относится все, что имеет ценность для корпорации и заключено в работающих на нем людях или возникает из производственных процессов, систем или организационной культуры.

Актуальность данной темы исследования обуславливается тем, что, знания становятся важнейшими стратегическими активами, наиболее сильно воздействующими на рыночную конкурентоспособность и устойчивое развитие хозяйствующих субъектов как на национальном, так и на международном уровне. Так как в современной экономике знания представляют собой уникальный экономический ресурс, то на первый план выходит задача создания особых подходов к управлению ими. В результате многие ведущие компании начали активно формировать системы управления корпоративными знаниями, однако столкнулись при этом с рядом серьезных проблем: до сих пор нет сформированного понятийного аппарата в теории управления корпоративными знаниями, налицо недочеты в методиках оценки результативности и эффективности управления корпоративными знаниями, а также в способах определения влияния человеческого фактора.

Целью данной работы является изучение процесса управления знаниями и выявление преимуществ, которые может дать наличие подсистемы знаний корпорации.

2. Подсистема знаний в системе управления корпорацией экономики знаний

Разработка и внедрение эффективных систем управления знаниями в корпорациях становится важным направлением повышения уровня их конкурентоспособности. Каждая корпорация должна найти свой ответ на вызовы скоротечного времени и турбулентной внешней среды [1]. Поведение корпорации связано с разработкой системы производства, накопления и использования знаний. Модель системы управления корпорацией экономики знаний состоит из следующих подсистем:

- 1) подсистема интеллектуального обеспечения;
- 2) целевая подсистема;
- 3) подсистема развития;
- 4) функциональная подсистема;
- 5) смежные системы;
- 6) обеспечивающая подсистема;
- 7) управляющая подсистема;
- 8) подсистема контроллинга.

В состав функциональной подсистемы входит достаточно важный компонент в системе управления корпорации – подсистема управления знаниями, основные составляющие которой представлены на Рисунке 1.

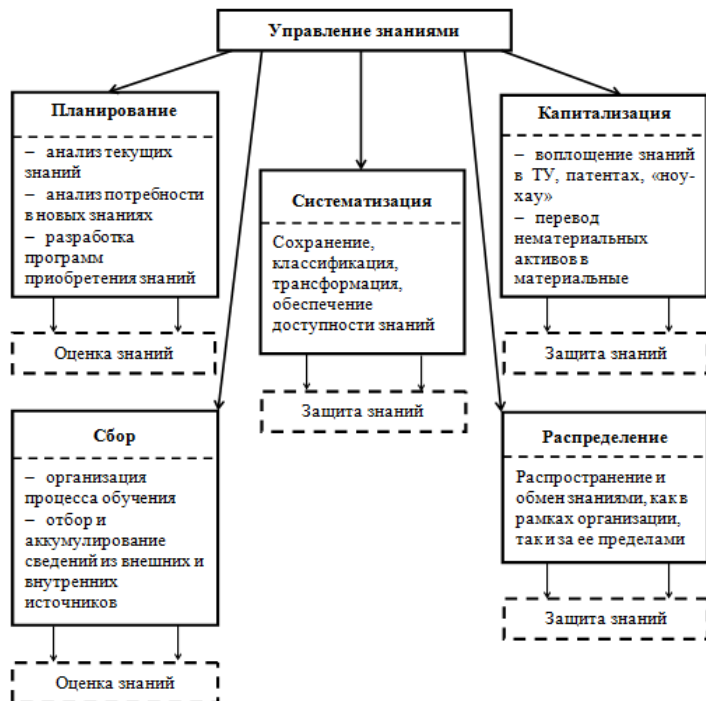

Рисунок 1. Основные составляющие подсистемы управления знаниями.

Данная подсистема может дать корпорации следующие преимущества и возможности:

- 1) быстрота ответов на требования клиентов при помощи более эффективных инновационных решений;
- 2) оперативное воплощение инноваций в продукты с тем, чтобы поставить их клиенту;
- 3) использование интеллектуальных активов партнеров при помощи совместной технической, функциональной, отраслевой экспертизы;
- 4) ускорение обучения персонала и передачи ему навыков;
- 5) ресурсов за счет повторного использования уже найденных решений.

Для формирования общих требований к системе управления знаниями корпорации рассмотрим модель трансформации знаний Нонаки и Такеучи, представленную на рисунке 2.

Рисунок 2. Модель трансформации знаний Нонаки и Такеучи.

Процесс трансформации знаний из неформализованного (н) в формализованное (ф) и обратно включает следующие фазы:

- социализация: передача неформализованного знания от одного человека другому или группе посредством наблюдения, имитации и практики;
- экстернализация: перевод секретов в явное знание, которое можно сообщить другим людям, через обсуждение, выработку метафор, аналогий и создание концепций;
- комбинация: стандартизация знания через руководства и справочники, воплощение в продукте, соединение отдельных элементов явного знания и составление из них нового;
- интернализация: обогащение скрытого знания сотрудников, расширение интуитивного понимания, превращение его в опыт за счет создания новых продуктов, процессов, систем [2].

Далее весь процесс повторяется заново, тем самым постоянно создается новое знание.

А реализуется новое знание через различные инновации:

- операционные инновации, направленные на совершенствование процессов;
- продуктовые инновации, в результате которых создаются новые продукты и услуги;
- стратегические инновации, порождающие передовые бизнес-модели;
- управленческие инновации, ведущие к новым концепциям управления [3].

Для любой корпорации инвестиции в знания являются самыми доходными, так как в перспективе на их основе формируются ее основные характеристики: репутация, цели, стоимость интеллектуального капитала. В современных условиях создаются предпосылки к преобразованию традиционных корпораций в корпорации знаний. Появляются корпорации-проводники знаний (активно применяющие новые технологии, ноу-хау, разрабатывающие инновационные продукты, с большой динамичностью распространяющиеся в обществе), инновационно-восприимчивые компании (их задача – повышение наукоемкости продукции за счет активного внедрения новшеств в традиционные отрасли производства), а также корпорации, генерирующие новые знания – инновации (бизнес-инкубаторы, иннограды).

Знания и методы, обеспечивающие функционирование субъектов управления и реализацию управляющих воздействий, корреспондируются с интеллектуальным обеспечением процесса разработки управленческих решений. Для управления актуально, прежде всего, управленческое знание, которое специфично. Оно представляет собой знание о взаимосвязях, взаимодействиях, взаимозависимостях, кооперации, интеграции, координации и других элементах организации системы управления корпорацией экономики знаний [4].

Отличительной чертой знаний является то, что их создавать непросто, поскольку их уровень непосредственно зависит от талантов и высокого уровня квалификации специалистов, что предопределяет, в свою очередь, высокую рыночную стоимость этих ресурсов. Затраты на формирование системы знаний лишь в перспективе могут обернуться для корпорации в высокие прибыли, при условии эффективного функционирования данной системы, поэтому корпорации предстоит научиться управлять ею.

У большинства крупных корпораций имеется огромное количество неструктурированной информации, в связи с чем достаточно трудно обеспечить к ней доступ. Поэтому управление знаниями можно разделить на следующие этапы:

- создание знаний. На данном этапе необходимо, путем создания соответствующих стимулов, активное вовлечение сотрудников в данный процесс, так как именно их идеи входят в основу знаний;
- накопление знаний. На данном этапе вырабатываются решения и с целью эффективного накопления определяется их значимость;
- передача знаний. Здесь знания форматируются и систематизируются по признакам;

– распространение знаний. На данном этапе важно развить это желание у самих сотрудников, стимулировать и мотивировать их к добровольному распространению знаний;

– использование знаний;

– избавление от устаревших знаний. Если вовремя не устранить устаревшие знания, всегда сохраняется опасность замещения эффективной информации на менее эффективную.

Таким образом, управляя знаниями корпорации необходимо уделить особое внимание способам применения знания, созданию системы и организационных механизмов для облегчения распространения и использования знаний. Большое значение здесь имеют информационные технологии, которые позволяют выискивать, сохранять, систематизировать необходимую информацию, синхронизировать работу над документами, обеспечивать организационные коммуникации и др. Корпорация должна стремиться к формированию такого подхода к управлению знаниями, который даст возможность соотнести, уравновесить и интегрировать организационные, человеческие и технологические компоненты знаний. В условиях экономики знаний на первый план выходит способность компаний производить, систематизировать, аккумулировать, хранить, а также разумно использовать знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубенко Н.В., Ланская Д.В. Рост человеческого капитала корпорации – источник достижения успеха в условиях конкуренции // Экономика знаний: проблемы управления формированием и развитием: материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. СС. 118–123.
2. Икуджиро Н., Хиротака Т. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / [Пер. с англ. А. Трактинского]. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2012. С. 384.
3. Мезенцева О.Е. Современные тенденции корпоративных инвестиций в исследования и разработки // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2–2. СС. 616–620.
4. Ежакова Д.О. Развитие системы управления знаниями на предприятиях // Naukara-student.ru/ 2015. №. 12 (24) / [Эл. ресурс]. URL: <http://nauka-rastudent.ru/24/3105/> (дата обращения: 12.11.2017).

THE SYSTEM MODEL OF CORPORATION MANAGEMENT OF THE KNOWLEDGE ECONOMY. SUBSYSTEM KNOWLEDGE

N. Zubenko, D. Lanskaya

Kuban state University

zubenko-1995@mail.ru, lanckayaDV@yandex.ru

ABSTRACT

This paper investigates the problems associated with the creation of a knowledge management system in corporations. Describes the structure of the system of Corporation management, in particular the subsystem re-

sponsible for knowledge management. Examines the process of knowledge formalization, based on what was selected stages of knowledge management and the benefits of having a subsystem of knowledge management system of the Corporation.

Keywords: knowledge, knowledge subsystem, Corporation, management system, innovation.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

И.Г. Карапетян¹, А.А. Азгалдян²

¹Российско-Армянский университет,

*²Армянский государственный педагогический университет
irina.karapetyan@yahoo.com, h.azgaldyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

На современном этапе развития экономики Армении, вследствие недостаточности финансирования стратегически важных инфраструктурных проектов исключительно за счет бюджетных средств, становится необходимым поиск альтернативных источников и механизмов финансирования таких проектов со стороны государства. С этой точки зрения особую важность приобретает вопрос внедрения такого механизма, который был бы выгоден как для государства, так и для бизнеса и общества в целом. Одним из таких механизмов и является государственно-частное партнерство (ГЧП).

Статья посвящена вопросам развития ГЧП в Республике Армения, а также проблемам и факторам, сдерживающим данное развитие. В представляемой к рассмотрению статье проанализированы существующие в мире основные модели и механизмы ГЧП, а также проекты, реализованные в общественно значимых сферах.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, модели, реализованные проекты, законодательные механизмы.

Государственно-частное партнерство как сравнительно новая институциональная форма экономических отношений, стало приобретать значение в ряде развитых и развивающихся стран, начиная с конца XX века.

В мире оно более известно как “public private partnership”. Говоря “public”, подразумевают совокупность общественных институтов, которые реализуют свои властные полномочия, а также играют подчас неофициальную, неформальную, но важную роль в развитии общественных процессов [1].

В мировой теории и практике к пониманию государственно-частного партнерства относятся неоднозначно. С одной стороны, ГЧП понимается как особая форма отношений между государством и бизнесом, развитие которой позволит использовать не только ресурсы частного сектора в процессах воспроизводства в отраслях и сферах, находящихся в собственности государства, но и его (частного сектора) предпринимательские инициативы – с целью более эффективного расходования средств государственного бюджета.

С другой стороны, государственно-частное партнерство понимается исключительно как конкретные проекты, которые реализуются государством

совместно с частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности.

Учитывая то обстоятельство, что в разных странах методы институционального регулирования, а также правовые, инвестиционные и законодательные механизмы отличны друг от друга, определение государственно-частного партнерства может различаться. Одним из общепринятых является определение, данное Всемирным банком, согласно которому: «ГЧК – это соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения бюджетного финансирования» [2].

Мировой опыт показывает, что в зависимости от степени участия, формы собственности объекта инфраструктуры, распределения риска и сроков сотрудничества, ГЧП может реализовываться в различных формах с использованием различных моделей.

Договор доверительного управления (аутсорсинг) – является наиболее простой формой ГЧП, не предполагающей наличие инвестиционных обязательств. Частная компания несет ответственность лишь за операционные риски. Эта форма договора обычно используется там, где частные инвестиции невозможны, поскольку цены здесь традиционно ниже, чем затраты, а правительство не заинтересовано в установлении таких тарифов, которые покрывают расходы. Договоры этого типа способствуют повышению производительности, улучшению управления и улучшению качества обслуживания.

Договор афферматжа (аренда) – частная компания арендует государственные активы и осуществляет их обслуживание. Применение данной формы также не предусматривает инвестиционные обязательства.

Договор концессии предусматривает, что частная компания строит, модернизирует и эксплуатирует объект инфраструктуры или имущество для предоставления общественных услуг за счет собственных инвестиций. Компания несет полную ответственность за коммерческие риски, однако в то же время собственником объекта продолжает оставаться государство. Данная форма применяется в сферах требующих длительное время для осуществления программ, а также в случае, когда передача прав собственности невозможна, исходя из политических и правовых воззрений.

«Зеленое поле»/ «с нуля» – реализация проекта в данной форме предполагает, что частная компания или государственно- частное совместное предприятие строит и осуществляет эксплуатацию нового объекта в период, предусмотренный договором. По истечении этого срока объект либо передается государству, либо становится собственностью компании в соответствии с условиями договора [6].

В приведенной ниже таблице обобщены основные модели ГЧП, а также сферы, в которых они находят свое применение.

Модель государственно-частного партнерства	Сфера применения
DBO (проектирование-строительство-эксплуатация)	Системы водоснабжения, водоотведения.
DBM (проектирование-строительство-обслуживание)	Административные здания органов государственной власти, местного самоуправления.
DBOT (проектирование-строительство-эксплуатация-передача)	Системы водоснабжения, водоотведения, водохранилища.
DBOO (проектирование-строительство-владение-эксплуатация)	Системы водоснабжения, водоотведения, система полива, водохранилища, энергостанции.
DBFO (проектирование-строительство-финансирование-эксплуатация)	Строительство дорог, мостов, тоннелей, газо- нефтепроводы, сети энергоснабжения.
DBFOM (проектирование-строительство финансирование-эксплуатация обслуживание)	Строительство автомобильных и железных дорог, мостов, тоннелей, энергоносители, газо-нефтепроводов, сетей энергоснабжения.
DBFOMT (проектирование-строительство-финансирование-эксплуатация обслуживание-передача)	Строительство автомобильных и железных дорог, мостов, тоннелей, энергоносители, газо-нефтепроводы, сети энергоснабжения.
ВТО (строительство-передача-эксплуатация)	Сети энергоснабжения, жилые дома, стадионы.
ВОО (строительство-владение-эксплуатация)	Сети энергоснабжения, энергостанции.
BLT (строительство-аренда-передача)	Строительство зданий для органов государственной и муниципальной власти, больниц, образовательных учреждений, музеев, тюрем.
ВВО (приобретение-строительство-эксплуатация)	Энергостанции, туристическая сфера, перерабатывающая промышленность, сельское хозяйство.
LDO (аренда-развитие-эксплуатация)	Больницы, точки медобслуживания, стадионы, парки.
BDO (строительство-развитие-эксплуатация)	Больницы, точки медобслуживания, стадионы, парки.

Таблица 1. Таблица составлена автором на основе данных, приведенных в следующих источниках: Дж. Делмон «Государственно-частное партнерство в инфраструктуре», Концепция взаимодействия государства и частного сектора в Республике Армения.

Проекты ГЧП, реализованные в Армении

В 2009 году Правительством Республики Армения была одобрена и при-

нята «**Концепция взаимодействия государства и частного сектора в Республике Армения**», которая предусматривала разработку и осуществление определенных шагов, нацеленных на исследование и использование по сути неограниченных возможностей ГЧП как в традиционных отраслях, инфраструктуры, таких как *энергетика, транспорт, телекоммуникации, коммунальные услуги*, так и в сравнительно новых сферах, каковыми являются *образование, здравоохранение, услуги по оказанию содействия предпринимательской деятельности, информационные технологии, градостроительство, общественные услуги* и т.д. [6].

На сегодняшний день государственно-частное партнерство в Армении охватывает следующие сферы:

- транспорт;
- водоснабжение;
- связь;
- туризм;
- образование.

Среди всех проектов ГЧК, реализованных в Армении, выделим и рассмотрим 6 наиболее крупных.

1. Концессионное соглашение международного аэропорта «Звартноц»

В декабре 2001 года между Правительством РА и аргентинской компанией «Корпорацион Америка» был подписан Концессионный договор, согласно которому аэропорт «Звартноц» с июня 2002 года был передан ЗАО «Международные аэропорты– Армения» в концессионное управление сроком на 30 лет. Компания осуществила и продолжает осуществлять работы по улучшению аэропорта. Данный концессионный договор соответствует модели DBOT – проектирование-строительство-эксплуатация-передача.

2. Концессионное соглашение Армянской железной дороги.

Согласно исследованию, проведенному Всемирным банком, Армянская железная дорога остро нуждалась в инвестициях. И именно с целью восстановления и модернизации системы, а также с целью последующей эксплуатации железной дороги Правительство РА заключило концессионный договор с ЗАО «Южно-кавказские железные дороги». Согласно договору, права на концессионное владение активами, пользование, управление, эксплуатацию, обслуживание, восстановление и улучшение состояния было передано ЗАО «Южно-кавказские железные дороги». Собственником всех основных средств продолжает оставаться Правительство РА, а концессионер обязуется осуществить модернизацию переданных ему основных средств. Данный договор заключен сроком на 30 лет с возможностью его продления еще на 20 по истечению первых 20 лет.

Концессионный договор соответствует модели DBO (проектирование-строительство-эксплуатация), а также модели *договора афермажа*.

3. Договор управления водной сферой Армении

После распада Советского Союза водное хозяйство Армении столкнулось с рядом проблем, таких как *неэффективное управление*, которое привело к недостаточной продолжительности водоснабжения, сбоям в обслуживании; *дефицит финансирования*; поэтому водная система Армении являлась и является одной из тех сфер, где взаимодействие государства и частного сектора дает свои положительные результаты с точки зрения развития системы водоснабжения и водоотведения.

Первый договор управления водоснабжением был заключен в 2000 году между компанией «Джрмух-Койух» и итальянским частным оператором Acea Spa Utility сроком на 4 года при финансовой поддержке Всемирного Банка. По истечении данного срока был заключен договор афермажа (аренды) с французским оператором Veolia. Впоследствии данная схема ГЧП была применена и в отношении компании «Армджмух-койухи» [3].

Следует отметить, что отмеченный выше договор управления предполагает применение смешанного механизма, так как включает элементы как концессионного соглашения, так и договора афермажа (аренды). Смешанный (гибридный) договор имеет ряд преимуществ, которые обусловлены его гибкостью. Будучи сравнительно краткосрочным, со значительным уровнем делегирования управления, договор такого типа позволяет сохранить контроль со стороны Правительства за установлением тарифов, а также права собственности органов местного самоуправления на создаваемые объекты инфраструктуры.

4. Договор доверительного управления национального почтового оператора Армении

С целью повышения эффективности функционирования, конкурентоспособности и транспарентности ЗАО «Айпост» в конце 2006 года было передано в доверительное управление компании ЗАО «Айпост Траст Менеджмент» сроком на 5 лет, после чего договор был пролонгирован до 1 декабря 2016 года. По истечении данного срока договор вновь был пролонгирован еще на 4 месяца, до конца 2017 года, с возможностью дополнительной пролонгации на 2 месяца. В соответствии с данным договором, управляющий несет полную ответственность за деятельность компании, включая ответственность за осуществление инвестиций в модернизацию. В то же самое время ЗАО «Айпост» продолжало оставаться собственностью государства.

Отметим, что ЗАО «Айпост» включен в перечень объектов, подлежащих приватизации по Программе приватизации госимущества Армении на 2017–2020 гг. [6].

Приватизацию ЗАО «Айпост» планируется осуществить до конца 2018 года.

Договор доверительного управления национальным почтовым оператором Армении по своим характеристикам соответствует требованиям, предъявляемым к модели договора управления.

5. Крылья «Татева»

Другим наиболее ярким примером проекта государственно-частного партнерства в Республике Армения является масштабная программа «Возрождение Татева». В осуществление данного проекта были вовлечены Правительство РА, церковь, представители бизнес-среды, отдельные меценаты и органы местного самоуправления. Программа способствовала не только созданию новых рабочих мест в местных общинах, но и стабильному развитию общин в целом [4].

Проект «Возрождение Татева» нацелен на восстановление Татевского монастыря и его окрестностей, выявление духовного, академического и культурного наследия. Совместно с органами местного самоуправления в рамках данного проекта разрабатывается и реализуется ряд подпроектов по различным направлениям, имеющих одну общую цель – превращение всего региона в туристический центр высокого уровня. Каждый такой подпроект обсуждается с органами местного самоуправления и с Правительством РА, после чего разрабатывается программа совместных действий. Таким образом, можно сделать вывод о том, что данный проект осуществляется с использованием элементов различных моделей ГЧК, выбор которых в данном случае зависит от индивидуальных особенностей каждого подпроекта.

6. Международная школа Дилижана

Данный крупномасштабный проект реализуется при активном участии Фонда инициатив развития Армении (IdeA Foundation). Разработка, финансирование, сдача в эксплуатацию построенных зданий и их сохранение осуществляется со стороны частных лиц и организаций. Координатором проекта является Фонд инициатив развития Армении [5].

В результате осуществления проекта в городе Дилижан был построен соответствующий международным стандартам колледж, который позволил Армении занять свое место в мировом образовательном пространстве и внести свой вклад в развитие международного образования. Кроме того, проект явился стимулом для разработки и реализации новых проектов, нацеленных на культурное, образовательное, туристическое развитие региона.

Можно заключить, что в данном случае были применены элементы, соответствующие модели концессионных договоров **ВВО** (приобретение-строительство-эксплуатация).

Перспективы и сдерживающие факторы развития государственно-частного партнерства в Армении

Успех и темпы развития государственно-частного партнерства зависят от ряда фундаментальных факторов, связанных с эффективностью и качеством менеджмента [1].

Мировой опыт показывает, что к факторам, обеспечивающим успешную реализацию проектов ГЧП, относятся:

- политическая воля государства;

- наличие нормативно-правовой базы;
- обеспечение и гарантия бесперебойного финансирования;
- высокий уровень профессиональной подготовки руководителей и специалистов органов государственной власти, которые вовлечены в проекты ГЧП;

- готовность идти на уступки и эффективно решать возникающие на различных этапах реализации проектов проблемы и споры.

Следует отметить, что потенциал государственно-частного партнерства в Армении не используется в полной мере. Эффективность ГЧП зависит от общего прогресса в деле осуществления экономических и институциональных реформ [6].

На данный момент в Армении, так же, как и во многих странах СНГ, существуют определенные факторы, сдерживающие развитие государственно-частного партнерства.

К числу таких факторов можно отнести:

- отсутствие четкого законодательного регулирования в данной сфере;
- отсутствие механизмов эффективного финансирования;
- проблемы, связанные с преодолением противоречий между общественными и частными интересами;
- недостаточная степень прозрачности и высокий уровень коррупционных рисков.

Обобщая, можно сказать, что государственно-частное партнерство имеет высокий потенциал развития в Республике Армения и является важным механизмом привлечения как внешних, так и внутренних инвестиций, оживления деловой активности и реализации крупных инфраструктурных проектов.

На наш взгляд, развитие ГЧП создаст дополнительные условия не только для реализации культурного, образовательного, туристического потенциала нашей страны, но и внесет свой особый вклад в повышение качества жизни граждан страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. 2010.
2. Делмон Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре, 2009.
3. Эл. ресурс: Отчет государственного комитета водного хозяйства при министерстве территориального управления Республики Армения «Пример инфраструктуры водоснабжения и водоотведения Республики Армения», www.scws.am
4. Эл. ресурс: www.tatev.am
5. Эл. ресурс: www.rubenvardanyan.info
6. «Հայաստանի Հանրապետությունում պետություն-մասնավոր հատվածների համագործակցության հայեցակարգ», 2008թ.
7. ՀՀ օրենքը «Պետական գույքի մասնավորեցման 2017–2020 թվականների ծրագրի մասին» ընդունված 2017թ. հունիսի 9-ին:

MODERN MECHANISMS OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND IMPLEMENTATION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

I. Karapetyan¹, H. Azgaldyan²

¹*Russian-Armenian University*

²*Armenian State Pedagogical University*

irina.karapetyan@yahoo.com, h.azgaldyan@gmail.com

ABSTRACT

At the current stage of the Armenian economy's development, due to the inadequate budget-based financing of strategically important infrastructure projects, it becomes necessary for the State to seek alternative sources and mechanisms for financing such projects. From this point of view, the issue of introducing such a mechanism, which would be beneficial for the state, and for business and society as a whole, becomes especially important. One of such mechanisms is public-private partnership (PPP). The article is devoted to the issues of PPP development in the Republic of Armenia as well as to the main models and mechanisms of PPP existing in the world and the projects realized in socially important spheres.

Keywords: public-private partnership, models, implemented projects, legal mechanisms.

ՄՈՏԻՎԱՑԻԱՅԻ ՄՈՑԻԱԼ-ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐԻ ԲԱՑԱՍԱԿԱՆ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՃԱՌՆԵՐԸ

Ն.Լ. Կիրակոսյան¹

¹Եվրոպական կրթական տարածաշրջանային ակադեմիա
kirakosyannarine@yahoo.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացվել է ենթականերին մոտիվացնելու նպատակով թույլ տրվող սխալները: Քննարկվել է որոշումների կայացման գործընթացում ղեկավարների և ենթակաների վարքագիծը: Շեշտադրվել է ղեկավար-ենթակա փոխհարաբերություններում մոտիվացիայի սոցիալ-հոգեբանական գործոնների բացասական ազդեցության պատճառները: Առաջարկվել է այդ պատճառների հիման վրա առաջացող խնդիրների պրակտիկ լուծումներ:

Հիմնաբառեր՝ մոտիվացիայի սոցիալ-հոգեբանական գործոններ, ղեկավարման սխալներ, աշխատողների վարքագիծ, խնդրի լուծում, որոշումների կայացում և իրագործում:

Ներածություն

Մոտիվացիոն գործընթացը առաջին հայացքից բավականին պարզ և ակնհայտ է թվում: Կարծես ղեկավարին ընդամենը անհրաժեշտ է պարզել աշխատողների առաջնահերթ պահանջմունքները և նա հեշտությամբ կկարողանա ձևավորել այնպիսի աշխատանքային պայմաններ, որոնք ոչ միայն կհետաքրքրեն աշխատողներին, այլև կբարձրացնեն նրանց աշխատանքի արտադրողականությունը: Սակայն իրականում մոտիվացիան շատ ավելի բարդ գործընթաց է, քանի որ հնարավոր է, որ առաջանան բազմաթիվ խնդիրներ, որոնք առանձնահատում և անկանխատեսելի են դարձնում յուրաքանչյուր մարդու մոտիվացիան:

Մոտիվացիայի սոցիալ-հոգեբանական գործոնների ազդեցության գնահատումը ներկայումս բավականին արդիական է: Չնայած այն բանին, որ մոտիվացիայի սոցիալ-հեգոբանական գործոնները բավականաչափ ուսումնասիրվել են տարբեր տեսաբանների կողմից, սակայն դեռևս կառավարման պրակտիկայում բավականին խոչընդոտներ են առաջանում դրանց կիրառման ընթացքում: Այդ պատճառով էլ մեր կողմից ուսումնասիրվել են մոտիվացիայի սոցիալ-հոգեբանական գործոնների պրակտիկ դրսևորումները և առարակվել են խնդիրների լուծման մոտեցումներ:

Նյութը և մեթոդները

Ղեկավարները, ենթականերին մոտիվացնելու նպատակով, նրանց հետ փոխհարաբերություններում, սովորաբար թույլ են տալիս նույն սխալները: Այդ սխալների պատճառով մոտիվացիան մարդկանց վրա թողնում է բացասական ազդեցություն: Այդ սխալներից ամենատիպայինները հետևյալներն են.

– **Խնդիրը լուծելու համար անմիջապես վերադառնում են անցյալ:** Երբ առաջադրանքը կամ խնդիրը չի կատարվել, ղեկավարը սովորաբար սկսում է խոսքը ասելով, թե ինչու դու երեկ չես պատրաստել հաշվետվությունը: Պարզ է, որ մարդը ժամանակը հետ չի տալու և չի կարող որևէ բան փոխել անցյալում: Ավելին, նա անպայման պատասխան կգտնի այդ հարցին, իսկ ղեկավարը կհայտնվի հիմար իրավիճակում: Դրա փոխարեն, ղեկավարը պետք է ենթակայի հետ համագործակցելով, լուծեն խնդիրը:

– **Լուծելով մի խնդիրը, դրանով իսկ ստեղծում են մեր համար նոր խնդիր:** Հաճախ, երբ գործընկերները կամ ղեկավարը դիմում են աշխատողին խնդրանքով օգնել իրենց որևէ կարևոր և շտապ գործում: Իսկ երբ ստանում են համապատասխան օգնությունը և իրենց խնդիրը լուծվում է, ապա մտածում են, որ մշտապես կարող են այդպես վարվել և այդ խնդրանքները դառնում են շարունակական: Իսկ երբ բազմաթիվ հանգամանքներից մեկը մերժվում է, ապա արդյունքում վատանում են հարաբերությունները: Փաստորեն, ստացվում է պարադոքս. փորձելով օգնել և աջակցել գործընկերոջը լուծելու իր խնդիրը, օգնության հասնողը իր համար ատեղծում է նոր խնդիրներ՝ հետաձգվում են իր գործերը, վատանում են հարաբերությունները գործընկերոջ կամ ղեկավարի հետ:

– **Խնդիրը լուծելու փոխարեն բողոքում են:** Եթե ղեկավարը դժգոհ է ենթակայի աշխատանքից, ապա պետք է ոչ թե այդ խնդիրը քննարկի իր կոլեգաների, խորհրդատուների հետ, այլ անձամբ ենթակայի հետ և փորձի պարզել, թե որն է նրա վատ աշխատանքի պատճառը, որից հետո միայն կիրառի մոտիվացիոն գործոններ: Փաստորեն, խնդիրը պետք է լուծել նրա հետ, ում հետ դա հնարավոր է լուծել: Օրինակ, երբ բաժնում աշխատողներից մեկը, մյուսների համեմատ դանդաղ է աշխատում, բաժնի պետը այդ խնդիրը լուծելու համար բողոքում է իր վերադասին կամ քննարկում մարդկային ռեսուրսների կառավարման բաժնի մասնագետների հետ: Սակայն անհրաժեշտ է այդ խնդիրը քննարկել հենց այդ աշխատողի հետ և պարզել, թե ինչն է պատճառը՝ միգուցե ենթական գտնում է, որ ինքը դանդաղ չի աշխատում, միգուցե մտածում է, որ ինքը դանդաղ է աշխատում բայց մնացածից ավելի որակով:

– **Պետք է խոսել «յուրայինի լեզվով»:** Շատ հաճախ ղեկավարները

ենթակաների հետ խոսելիս օգտագործում են «թիմային ոգի», «նախագծի կառավարելիություն» բառերը: Այս արտահայտությունները ղեկավարների կողմից շատ լավ են ընդունվում, սակայն ենթակաների համար հիմնականում ընդունվում են որպես անիմաստ ու անհասկանալի բառեր: Այստեղ պետք է հաշվի առնել, որ բոլոր մարդիկ բավականին լավ են լսում և ընկալում փաստերը, քանի որ փաստերը վիճարկելը դժվար է, իսկ օրինակ «թիմային ոգի» արտահայտությունը կարելի է վիճարկել: Չէ որ շատերի համար անհասկանալի է անգամ այդ արտահայտությունը:

– **Հարձակում խնդիրը բարձրացնող մարդու վրա՝ խնդիրը լուծելու փոխարեն:** Շատ հաճախ ղեկավարները խնդրի առաջացման պատճառները գտնելու, խնդիրը լուծելու փոխարեն նախատում, հոգեբանական ճնշում են գործադրում խնդիրը բարձրացնող ենթակայի վրա: Նման ճնշումները ենթակայի մոտ էմոցիաներ է առաջացնում, որը կարող է անգամ հանգեցնել բախումների: Արդյունքում ժամանակը ծախսվում է էմոցիաների հաղթահարման և ոչ թե խնդիրը լուծելու վրա: Այս երևույթը նաև պատճառ է հանդիսանում, որ ենթակաները թաքցնում են խնդիրները:

– **Լուծում ենք այն խնդիրը, որը պետք չէ լուծել:** Երբեմն որպես խնդիր ձևակերպվում է այնպիսի երևույթ, որը չի ազդում աշխատանքի վրա, բայց խիստ բացասական է ազդում ղեկավարի վրա, օրինակ, աշխատողի արտաքին տեսքը, փողկապի բացակայությունը և այլն: Հասկանալի է, որ եթե աշխատողները շփվում են հաճախորդների հետ, ապա նրանց տեսքը պետք է լինի գործնական և խնամված, իսկ տնտեսագետները եթե փողկապով լինեն ավելի լավ պլանավորում չեն իրականացնի: Սակայն հաստատ կարելի է ասել, որ նրանք կսկսեն ավելի վատ աշխատել, քանի որ կվատանա նրանց և ղեկավարի հարաբերությունները, որը պնդում է փողկապով աշխատելու վրա: Ղեկավարները պետք է կարողանան տարբերակել այն խնդիրները, որոնք չեն ազդում աշխատանքի վրա և դրանց վրա ուշադրություն չդարձնել:

– **Նպատակը ճիշտ չի ձևակերպվում:** Ժամանակ առ ժամանակ ղեկավարները դժգոհում են որ իրենց աշխատողները շատ են լինում սոցիալական ցանցերում և մտածում են փակել դրանք, որպեսզի աշխատողները ավելի լավ աշխատեն: Փաստորեն, ղեկավարը դժգոհ է աշխատողներից: Բայց այստեղ հարկ է պարզել, թե ինչից է դժգոհ ղեկավարը՝ արդյո՞ք աշխատողների սոցցանցերում երկար ժամանակ անցկացնելուց: Իհարկե ոչ, որովհետև եթե աշխատողները երկար ժամանակ անցկացնեն սոցցանցերում և միաժամանակ աշխատանքային արդյունքները աճեն, ապա նա երբեք չի դժգոհի: Հետևաբար, ղեկավարը դժգոհ է աշխատանքի արդյունքներից և ընդ որում նա տեսնում է, որ աշխատողները շատ են

Ժամանակ ծախսում սոցցանցերում: Ու դեկավարի մոտ ենթադրություն է ձևավորվում, որ աշխատողները ժամանակը անցկացնում են սոցցանցերում և չեն աշխատում: Բայց այստեղ պետք է առաջադրել այլ ենթադրություններ՝

- աշխատողներին հետաքրքիր չէ աշխատանքը, նրանք չեն աշխատում և երկար ժամանակ են անցկացնում սոցցանցերում,

- աշխատողների համաձայն չեն իրենց աշխատանքի արդյունքների գնահատման ձևի հետ, հետևաբար չեն աշխատում և երկար ժամանակ են անցկացնում սոցցանցերում:

Յուրաքանչյուր դեպքը պետք է ուսումնասիրել և գտնել լուծումներ, իսկ դրա համար նախ պետք է ճիշտ ձևակերպել նպատակը՝ արդյունքում ինչի ենք ուզում հասնել: Մեր դեպքի համար՝ նպատակը պետք է ուղղված լինի, որ աշխատանքի արդյունքների աճին և ոչ թե աշխատողների ավելի քիչ ժամանակ անցկացնելուն սոցցանցերում:

- **Խոսակցությանը չեն պատրաստվում:** Շատերի մոտ մտավախություն կա, որ իրենք կարողանում են շփվել մարդկանց հետ: Նման հետևությանը նրանք հանգում են երկարատև մայրենի լեզվով շփվելու արդյունքում: Իրականում շատ դեպքում մարդկանց հետ շփվելու համար անհրաժեշտություն չկա պատրաստվելու, սակայն մի շարք դեպքերում պետք է պատրաստվել խոսակցությանը՝ օգտագործելով ճիշտ գործիքներ: Բիզնես հանդիպումներին, բանակցություններին աշխատողների, գործընկերների, դեկավարների հետ խոսակցություններին անհրաժեշտ է պատրաստվել՝ վերլուծելով պատճառները և ունենալով որոշումների մի քանի այլընտրանքային տարբերակներ:

- Չեն մտածում, թե դիմացի մարդու դիրքերից ինչպես է գնահատվում իրավիճակը: Երբ թվում է, որ դուք խոսում եք հիմարի հետ, նույն բանը մտածում է նաև նա: Յուրաքանչյուրը, ով իրեն այնպես է պահում, որ Ձեզ դուր չի գալիս, դա չի անում հենց այնպես: Դար համար միանշանակ կան կոնկերտ պատճառների մի շարք տարբերակներ.

- ինչ որ նպատակ ունեն,

- չեն ուզում ուրիշների աչքերում վատ երևալ,

- նման ձևով ուզում են կարգ ու կանոն հաստատել,

- ցույց են տալիս, որ Ձեր նախորդ առաջարկը հիմարություն էր և այլն:

Մինչև չհասկանաք, թե այս պատճառներից որ տարբերակն է տվյալ իրավիճակում, հնարավոր չէ դուրս գալ իրավիճակից:

- **Քննարկման համար ընտրում են ոչ ճիշտ տեղ և ժամանակ:** Սոցցանցերում մեկնաբանությունների մեջ հաճախ են տեղի ունենում բախումներ: Այդ բախումները սկզբունքորեն հնարավոր չէ լուծել հաղորդագրություններով և հանդիսատեսների ներկայությամբ: Բախում-

ները կարելի է լուծել միայն դեմ առ դեմ խոսակցություններով կամ հեռախոսագանգով: Իսկ սոցցանցերի հանդիսատեսին կարելի է ներկայացնել դրա արդյունքները: Նույնը վերաբերվում է ժամանակին: Եթե մարդը շտապում է ինչ-որ տեղ և ինչ-որ միտք ճնշում է նրա ուղեղը/ երեխան, կինը, աշխատանքային հարցի լուծումը կայլ/ ապա նա զրուցակցին չի էլ լսի:

– **Հաղորդակցվելիս հաշվի չեն առնում մարդու տեսակը:** Տարածված կարծիք կա, որ մարդու հետ պետք է վարվել այնպես, ինչպես կուզենայիր, որ քեզ հետ վարվեին: Սա իհարկե ճիշտ չէ: Մարդու հետ պետք է շփվել և վարվել այնպես, ինչպես նրանք են ուզում, որ իրենց հետ վարվեն: Օրինակ, Դուք պատրաստվում եք Ձեր ղեկավարի հետ քննարկել ինչ որ կարևոր խնդիր և դրա համար պատրաստում եք հիմնավորում, մտովի գծում եք մեկ-երկու ժամ տևողությամբ ներկայացում: Այնուհետև հրավիրում եք խորհրդակցության: Ղեկավարը ընդունում է հրավերը, սակայն խորհրդակցությանը չի գալիս: Դուք նորից եք նշանակություն խորհրդակցություն և պատմությունը կրկնվում է: Ու այսպես երեք անգամ: Ձեզ սկսում է թվալ, որ ղեկավարին չի հետաքրքրում Ձեր հարցը: Դա այդպես չէ: Շատ հնարավոր է, որ նման իրավիճակը առաջացել է, քանի որ ղեկավարը այլ տեսակի մարդ է: Նա ամբողջ օրը վազվզում է, ամբողջությամբ խրված է խնդիրները և ճգնաժամերը լուծելու մեջ: Երբ նա ընդունում է Ձեր հարվերը, այդ ժամանակ նա դեռևս ժամանակ ունի այդ քննարկմանը մասնակցելու համար, բայց երբ գալիս է խորհրդակցության գնալու պահը, նա կամ աշխատավայրում չէ, կամ ավելի կարևոր և հրատապ խնդիր է լուծում: Այս իրավիճակում Դուք Ձեր գաղափարը այլ ձևով պիտի մատուցեք: Պետք է ճիշտ կիրառել ղեկավարի հետաքրքրությունները [1]: Եթե Ձեր ղեկավարին հետաքրքրում է փողը, ուրեմն պետք չէ նրան պատմել մոտիվացիայի նվազման մասին կամ ընկճված աշխատողների կամ ի հայտ եկած նոր տեխնոլոգիաների մասին: Եթե կարող եք նրան ցույց տվեք, թե ինչպես փողերը ավելացնել, եթե չեք կարող, ուրեմն ընդհանրապես մի խոսեք:

– **Քննարկումից առաջ կա ընդամենը մեկ «սպանիչ» փաստարկ:** Որպեսզի «ծածկեն» այն փաստը, որ իրենք չեն պատրաստվել քննարկմանը, ղեկավարները վերջին պահին փորձում են գտնել մի «սպանիչ» փաստարկ և համոզել որ դա լավագույն տարբերակն է: Սակայն այդ միակ փաստարկը ոչ ոք չի լսում, քանի որ դա ներկայացվում է վերջին պահին: Սա նման է նրան, որ մեքենան սարքելու համար վերցնում ես միայն մեկ բանալի և ոչ թե բանալիների կապոց:

– **Փաստերը ցույց են տալիս, որ այս իրավիճակը խնդրահարույց է Ձեզ համար:** Դ. Քարնեգինը [2] ասում էր, որ երբ գնում եմ ձուկ բռնելու, ապա

հետո որդեր են վերցնում, քանի որ ձկները որդ են սիրում, չնայած ես սիրում եմ սերուցքով ելակ: Այսպես էլ բիզնեսում է. երբ տեսնում են խնդիրը, փորձում են գտնել փաստարկներ, որոնք հիմնավորում են, որ իրավիճակը խնդրահարույց է: Սակայն շատ ղեկավարներ գտնում են, որ եթե իրենք խնդիր ունեն, ուրեմն դա նաև ենթակաների խնդիրն է: Սա այդպես է, եթե ղեկավարի և ենթակայի միջև կա վստահություն: Սակայն, եթե վստահություն չկա, ապա ղեկավարը պետք է բերի փաստարկներ, որոնք կապացուցեն, որ տվյալ իրավիճակը խնդրահարույց է նաև աշխատողի համար: Նման փաստարկները աշխատողները պատրաստակամ են ընդունում: Օրինակ, աշխատողը մտադրված ուշանում է խորհրդակցությունից, որտեղ տեղի է ունենում օրվա առաջադրանքների բաշխում: Աշխատողի փաստարկն այն է, որ այդ խորհրդակցությունները ոչ մեկին պետք չեն: Նման իրավիճակում ղեկավարը պետք է բերի հետևյալ փաստարկները. նախ, եթե աշխատողը չի մասնակցում խորհրդակցությանը, ապա նրա աշխատանքը դառնում է անվերահսկելի, քանի որ ղեկավարը չգիտի նա ինչով է զբաղվել երեկ և ինչ է անելու այսօր, երկրորդ, ուշացած աշխատողը գրկվում է հետաքրքիր առաջադրանքներ ստանալուց, նա ստիպված է առաջադրանք ստանալ մնացած առօրեական անհետաքրքիր առաջադրանքներից, իսկ նման դեպքում ղեկավարը չի կարող գնահատել աշխատողի առաջընթացը:

– **Աշխատում են մանգամից բացահայտել բոլոր փաստարկները:** Երբեմն խորհարդակցությունների ժամանակ բոլոր փաստարկները ներկայացվում է միանգամից՝ մի ամբողջ փաթեթով: Այս դեպքում աշխատողը կրնալի միայն վերջին լսածը և կկենտրոնանա միայն դրա վրա, իսկ ղեկավարը ստիպված պետք է նորից կրկնի բոլոր փաստարկները:

– **Պատրաստակամ են քննարկել միայն իրենց խնդիրը:** Շատ ղեկավարներ ունեն մեկ ուղղվածություն՝ կամ լսողներ են կամ խոսողներ: Երբ ղեկավարը պատմում է իր խնդրի մասին, աշխատողն էլ փորձում է պատմել իր խնդրի մասին, սակայն ղեկավարը չի լսում նրան, նա միայն խոսում է: Արդյունքում նրանցից ամեն մեկը խոսում է իր խնդրի մասին: Այդպես կարելի է խոսել ժամերով և չգալ որևէ լուծման: Նման իրավիճակում չհայտնվելու համար անհրաժեշտ է նախ, լսել խոսակցին, փորձել գտնել նրա խնդրի համար լուծումներ: Դրանից հետո խոսակիցը ստիպված կլինի լսել ձեր խնդիրը:

– **Միանգամից առաջարկում են լուծում:** Մովորաբար, հաջողված վերապատրաստումից, գիտաժողովից հետո մարդկանց մոտ առաջանում է նախաձեռնություն հանդես բերելու պոռթկումներ: Նա առաջարկում է տարբեր գաղափարներ՝ իրենց աշխատավայրում կիրառելու համար [3]: Սակայն դա աշխատողների կողմից չի ընդունվում և նրանք

ընդդիմանում են այդ գաղափարներին: Դա ունի մեկ պատճառ՝ նրանք չեն տեսնում այն խնդիրը կամ խնդիրները, որոնք կարելի է լուծել այդ գաղափարները կիրառելու միջոցով: Մարդկանց վերաբերմունքը այլ կլինի, եթե գաղափար առաջարկողը բացատրի խնդիրը, հետո միայն դրա լուծման համար առաջարկի իր գաղափարները:

– Չեն մտածում, թե որոշումը ինչպես կընդունվի մարդկանց կողմից:

Միջին օղակի ղեկավարը նոր աշխատավայրում որոշում է բոլոր աշխատողներին նամակ ուղարկել, թե ինչպես ավելի լավ աշխատել: Աշխատողների մի մասը ոգևորվում է դրանից, մյուս մասը ընդհանրապես չի կարդում, մի մասն էլ սկսում է քարկոծել ուղարկողին: Ընդ որում, քարկոծում են այն մարդիկ, ովքեր տվյալ կազմակերպությունում կշիռ, հեղինակություն ունեն և կարող են ազդել տվյալ ղեկավարի աշխատանքային գործունեության վրա: Նման իրավիճակում չհայտնվելու համար անհրաժեշտ է նախապես մտածել, թե ինչպես մարդիկ կընդունեն ձեր որոշումը, նույնիսկ եթե չգիտեք, թե ինչպիսի արձագանքներ կլինեն դրանից, ապա կարելի է դիմել այն մարդկանց, ովքեր գիտեն, օրինակ ավելի բարձր օղակի ղեկավարին և կարող են խորհուրդ տալ, թե ինչպես վարվել:

– Ինքներս ենք առաջարկում որոշումը: Սովորաբար, մարդիկ մեծ պատասխանատվություն են զգում իրենց կայացրած որոշումների նկատմամբ: Սա նշանակում է, որ խնդիրը քննարկելիս դրա լուծման վերաբերյալ որոշումը պետք է առաջարկի և կայացնի այն աշխատողը, որը ինքն է իրագործելու այդ որոշումը: Պարկտիկայում շատ են ղեկավարները, որոնք խնդրի քննարկման ժամանակ միանգամից առաջարկում են լուծումը և կայացնում որոշում, որի իրականացման փուլում ստացվում են չսպասված արդյունքներ: Սրանից խուսափելու համար անհրաժեշտ է ընդամենը լսել ենթականերին և թույլ տալ, որ իրենք առաջարկեն որոշման տարբերակներ:

– Դիմում են ղեկավարին առանց խնդրի լուծման տարբերակի: Յուրաքանչյուր ղեկավար չի ուզում լսել ի հայտ եկած խնդրի մասին, որովհետև դա իր համար հերթական «գլխացավանքն» է: Բայց եթե աշխատողը խնդիրը բարձրացնելու հետ մեկտեղ, առաջարկի լուծումը և հիմնավորի, թե ինչու ինքը դա չի կարողացել լուծել, ու դրա համար իրեն պետք է ղեկավարի օգնությունը, յուրաքանչյուր ղեկավար պատրաստակամ կլինի օգնել լուծելու խնդիրը:

– Քննադատում են ուրիշի որոշումը՝ այն լրամշակելու փոխարեն: Երբ մարդուն հնարավորություն են տալիս առաջարկել խնրի լուծում, ապա միշտ ռիսկ կա, որ նա չի առաջարկի օպտիմալ լուծում, ինչի արդյունքում ղեկավարը կարող է սխալ թույլ տալ՝ միանգամից որոշում կայացնելով խնդրի վերաբերյալ: Ճիշտ որոշում կայացնելու համար ղեկավարը պետք է

մատնանշի առաջարկված որոշման տարբերակի թերությունները և առաջարկի համատեղ գտնել ավելի ռացիոնալ լուծումներ:

– **Որոշումը չեն ամրագրում:** Սա նշանակում է, որ բանավոր ներկայացված որոշումները յուրաքանչյուրը ընկալում է իր լսածին համապատասխան, ավելին ոչ ոք պատասխանատու չի զգում նման որոշումը իրագործելու համար: Նման իրավիճակում չհայտնվելու համար որոշումները անհրաժեշտ է ոչ միայն գրավոր ամրագրել, այլև որոշման կատարման համար նշանակել պատասխանատուներ [4]:

– **Որոշման իրագործումը չեն վերահսկում:** Երբ որոշումը կայացված է, ապա պետք է հետևել, որ այն իրագործվի այնպես ինչպես կայացվել է, հակառակ դեպքում իրագործողները կարող են շեղվել և արդյունքը չլինի այնպիսին, ինչպես նախատեսվում էր: Իհարկե, այստեղ պետք է հաշվի առնել, որ որոշման իրագործման ընթացքում կարող են ի հայտ գալ խնդիրներ, որոնք խանգարում են որոշման կատարմանը, բայց այս դեպքում էլ վերահսկողությունը հնարավորություն կտա գտնել այդ խնդիրների լուծումները և հասնել ակնկալվող արդյունքին:

– **Աշխատողի վարքի դրական փոփոխությունը չեն ամրագրում:** Շատ ղեկավարներ, երբ տեսնում են, որ աշխատողը փոխվել է և պատասխանատվությամբ կատարում է կայացված որոշումը, չափարում են շնորհակալություն հայտնել դրա համար: Արդյունքում աշխատողը մտածում է, որ ղեկավարի համար դա այնքան էլ կարևոր չէ, նա միայն բացասական երևույթներն է տեսնում և նա սկսում աշխատել նորից հին ձևով:

Այսպիսով, վերոնշյալ սխալները և դրանք թույլ չտալու առաջարկվող տարբերակները հնարավորություն կտան ղեկավարներին, քննադատաբար մոտենալ իրենց աշխատանքին, իրենց շփումներին, որպեսզի գտնեն իրենց աշխատանքը առավել արդյունավետ դարձնելու տարբերակներ, ինչպես նաև ենթականերին դրական մոտիվացնելու գործոններ: Բացի դա վերը բերված օրինակները կավելացնեն իրենց հմտությունները:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Уткин Э.А. Мотивационный менеджмент М., Тандем, Изд-во ЭКМОС, 2009.
2. Дэвид А. Как привести дела в порядок: искусство продуктивности без стресса. М., 2007.
3. Суховеришина Ю.В., Тихомирова Е.П., Скоромная Ю.Е. Тренинг делового /профессионального/ общения. М.: Академ. Проект. 2009.
4. Трофимова Л.А. Управленческие решения (методы принятия и реализации): учебное пособие / Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов. С-Пб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. С. 190.

ПРИЧИНЫ НЕГАТИВНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ МОТИВАЦИИ

Н.Л. Киракосян¹

¹Европейская образовательная региональная академия
kirakosyannarine@yahoo.com

АННОТАЦИЯ

В статье представлены ошибки при мотивации подчиненных. Обсуждено поведение менеджеров и подчиненных в процессе принятия решений. Подчеркнуты причины негативного воздействия социально-психологических факторов мотивации во взаимоотношениях менеджеров и подчиненных. Предложены практические решения проблем, возникающих по этим причинам.

Ключевые слова: социально-психологические факторы мотивации, ошибки управления, поведение работников, решение проблем, принятие решений и их реализация.

THE REASONS FOR THE NEGATIVE IMPACT OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF MOTIVATION

N. Kirakosyan¹

¹European Regional Educational Academy
kirakosyannarine@yahoo.com

ABSTRACT

The article presents manager-employee relationship mistakes in the process of motivating subordinates. The behavior of managers and subordinates in the decision-making process is discussed. The reasons for the negative impact of socio-psychological factors of motivation in the relationships between managers and subordinates are underlined. Practical solutions of the problems arising for these reasons are offered.

Keywords: socio-psychological factors of motivation, management errors, employee behavior, problem solving, decision-making and implementation.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬЮ “NET PROMOTER”. ЭВОЛЮЦИЯ NPS ОТ ИНДЕКСА К СИСТЕМЕ

А.М. Суварян¹, К.Г. Айрапетян¹

¹Российско-Армянский университет

kristina.ayrapetyan96@gmail.com, arziksuvaryan@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию инновационной системы управления клиентоориентированностью “Net Promoter”, основой которой является показатель NPS. В статье рассмотрены ключевые виды NPS, элементы системы “Net Promoter”, основные подходы к ее внедрению, а также результаты практических исследований передовых специалистов в данной области.

Ключевые слова: клиентоориентированность, NPS, система управления клиентоориентированностью.

Клиентоориентированность выступает в качестве конкурентного преимущества большинства передовых компаний в различных странах мира. Несмотря на это, многие компании, позиционируя себя как клиентоориентированные, по-разному воспринимают саму ее суть, а также особенности управления ею. Многие компании применяют системный подход к управлению клиентоориентированностью, исходя из того, что как постоянный динамический процесс клиентоориентированность должна быть управляема как на стадии внедрения, так и в процессе ежедневной деятельности компании, что предполагает введение соответствующей философии в виде качественных и количественных показателей при осуществлении всех управленческих функций в компании. Этот подход был предложен Фредериком Райхельдом в рамках системы “Net Promoter”, основой которой является “Net Promoter Score” или NPS.

“Net Promoter Score” – индекс чистой поддержки или чистой лояльности, на сегодняшний день является самой прогрессивной методикой оценки того, насколько хорошо компании создают с клиентами взаимоотношения, достойные лояльности – насколько они действительно являются клиентоориентированными. Сегодня “Net Promoter” выступает в качестве философии и подхода к ведению бизнеса, а также системы, вышедшей за рамки расчетов индекса NPS и превратившейся в совокупность наиболее эффективных способов внедрения и управления клиентоориентированностью в компаниях. Так, “S” в аббревиатуре NPS эволюционировала из слова “score” («показатель», «индекс») в слово “system” («система»).

Впервые информация об NPS была опубликована в 2003 году в журнале “Harvard Business Review” в статье “The one number you need to grow” Фре-

дериком Райхельдом, где автор опубликовал результаты исследований, проведенных совместно с компанией “Satmerix” среди B2C клиентов более чем 400 компаний из более чем 12 отраслей [1]. Респондентам задавался «главный», согласно Райхельду, вопрос: «Какова вероятность по шкале от 0 до 10, что вы готовы рекомендовать компанию «X» друзьям и знакомым?» Клиентов, ответивших в рамках 0–6, Райхельд назвал детракторами, ответивших 7 или 8 – пассивами, 9 или 10 – промоутерами. NPS Райхельд рассчитал как разницу между количеством промоутеров и детракторов компании в общем количестве респондентов.

Райхельд также показал зависимость доходов компаний от индекса NPS. Конечно, эта зависимость не действует на монополизированных рынках, но корреляция данных показателей ярко выражена в таких отраслях, как пассажирские авиаперевозки, телекоммуникации, аренда автомобилей, страхование, банковская сфера и др.

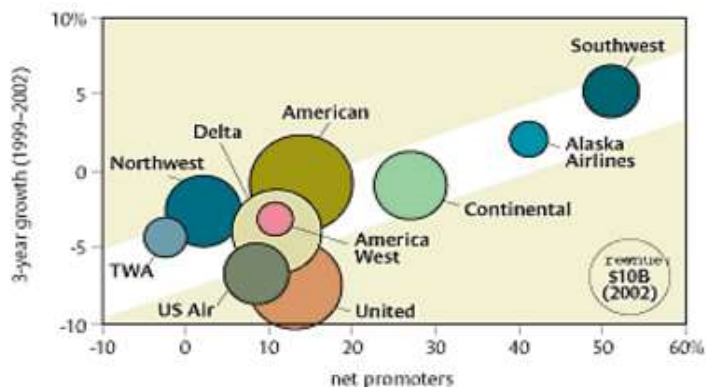

Рисунок 1. Зависимость между NPS и 3-летним ростом (1999–2002) компаний отрасли авиаперевозок [2].

Концепция NPS, предложенная Райхельдом, подкрепляется убедительными исследованиями, а также практическими экспериментами, которые осуществили компании “Intuit” и “General Electric”, выступая в качестве ее ранних последователей. В своих исследованиях Райхельд выявил вариацию уровня NPS в различных отраслях (см.: рис. 1) экономики США. В списке лидеров “Net Promoter” высшие позиции занимают компании “Apple”, “Costco”, “Amazon.com” и “USAA”, уровень NPS которых составляет 60%–80%, несмотря на то, что у них еще имеется потенциал для дальнейшего роста в данном направлении. Исследования, проводившиеся в течение 10 лет Райхельдом и его партнерами, подтверждают отличие лидеров по NPS в высоких прибылях и здоровом росте от конкурентов в большинстве отраслей.

NPS в основе имеет фундаментальное положение о том, что клиентов всех компаний можно сегментировать на 3 группы с определенной моделью поведения в каждой в зависимости от ответа на указанный вопрос.

1. **Промоутеры.** Это – лояльные клиенты, которые не жалеют времени для принятия участия в опросах и обеспечивают компанию конструктивной обратной связью и предложениями. Промоутеры – энтузиасты, они активно приобретают товары, пользуются услугами и более того рекомендуют делать это и другим.

2. **Пассивы.** Это – клиенты, потребности которых были удовлетворены, но по тем или иным причинам они не готовы рекомендовать компанию другим. Такие клиенты не лояльны и не могут считаться долгосрочным активом компании, так как их легко переманить на сторону конкурентов.

3. **Детракторы.** Респонденты данной группы являются недовольными клиентами, которые неудовлетворены взаимоотношениями с компанией. Они не только не рекомендуют компанию, но и всячески отговаривают собственных знакомых пользоваться ее услугами. Часто возникают ситуации, при которых, за невозможностью быстрого отказа от взаимодействия с компанией (например, если клиент заключил долгосрочный контракт), детракторы посредством постоянных жалоб увеличивают расходы компании. В связи с деструктивным поведением клиентов-детракторов разрушается мотивация и коллективный дух сотрудников компании.

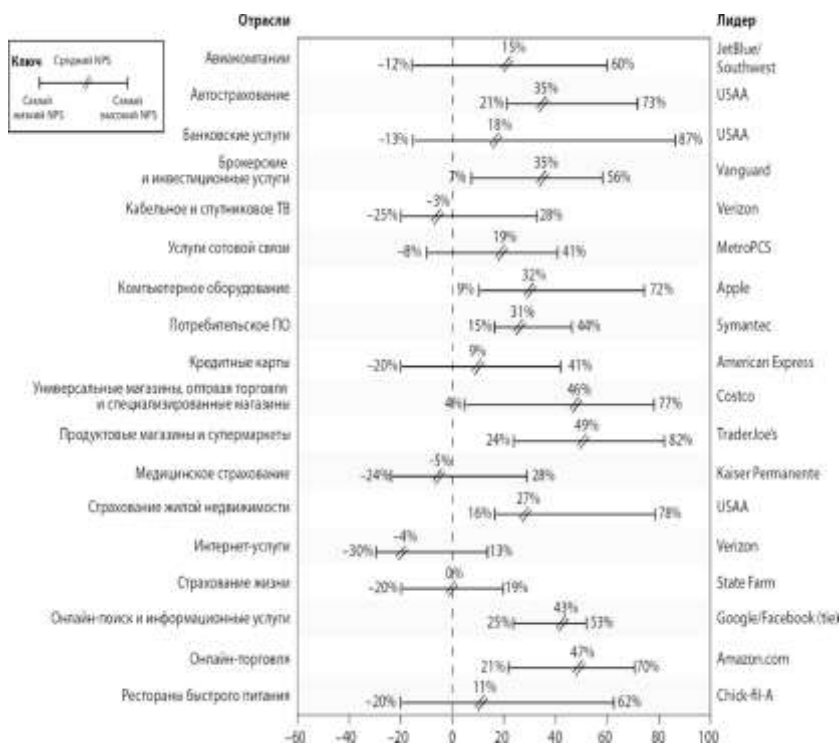

Рисунок 2. Диапазоны NPS и лидеры по отраслям (США)[3].

Клиентоориентированность предполагает постоянную работу над разрешением проблем детракторов и преобразованием пассивов и детракторов в промоутеров. Это является конечной целью всей системы управления клиентоориентированностью.

Впоследствии Райхельд также выделил 2 разновидности индекса NPS:

1. **“Bottom-up NPS”** (сервисный). Данный показатель необходим для каждодневного управления клиентоориентированностью, это – внутренний показатель, посредством которого при наличии соответствующих систем сбора и обработки обратной связи клиентов можно видеть результаты взаимоотношений с клиентами каждого сотрудника передней линии. Например, “Enterprise” проводит выборочный опрос клиентов через несколько дней после завершения срока проката автомобиля, а “Apple” анкетировывает клиентов вскоре после совершения покупки ее товара в магазине [4].

2. **“Top-down NPS”** (рыночный). Данный показатель необходим для видения общей картины в отрасли: он отражает уровень клиентоориентированности компании в целом, а также ее конкурентов за определенный период. Обычно компании проводят такую оценку с применением опросов по методу двойного слепого опроса, в ходе которого ни респондент, ни проводящая опрос фирма не знают, кто спонсировал исследование [5].

Несмотря на то, что основополагающий вопрос для обоих показателей идентичен, они различаются также по 6 фундаментальным категориям.

1. *Цели замера показателей.* Для “Bottom-up NPS” таковыми являются мотивирование и обучение сотрудников передней линии, обеспечение их индивидуального развития и структурного развития компании в целом, а также обеспечение изменения корпоративной культуры. Для “Top-down NPS” – это выявление причин детракции и/или промоции и, соответственно, эффективности, поддержка стратегических решений, а также привлечение инвестиций.

2. *Ответственные за уровень показателей лица.* Ответственными за “Bottom-up NPS” являются все сотрудники компании. За “Top-down NPS” – высшее руководство компании.

3. *Респонденты.* Для “Bottom-up NPS” таковыми являются клиенты компании (определенная выборка). Для “Top-down NPS” – клиенты компании и ее непосредственных конкурентов. Опрос проводится среди равного количества клиентов всех компаний.

4. *Назначение обратной связи.* Обратная связь для расчета Bottom-up NPS имеет фокус на конкретный клиентский опыт и поведение сотрудников передней линии. Обратная связь для расчета “Top-down NPS” сфокусирована на деятельности компании или конкретного подразделения.

5. *Периодичность проведения опросов.* Для “Bottom-up NPS” – ежедневно в точках контакта клиентов с компанией. Для “Top-down NPS” – ежеквартально.

6. *Замыкание обратной связи.* При проведении опроса для расчета Bottom-up NPS обратная связь замыкается, т.е. после ее получения компания связывается с клиентом и выясняет причину детракции или недовольства, а также, по возможности, разрешает возникшую проблему. При проведении опроса “Top-down NPS” обратная связь не замыкается.

Со временем компании усовершенствовали опросник, дополнив его различными уточняющими вопросами, которые позволяют с точностью определить причины недовольства клиентов. Многие компании разработали так называемое «дерево причин детракции» – таблицу с классифицированными в конкретные группы возможными причинами недовольства клиентов в зависимости от особенностей деятельности компании. Например, в телекоммуникационной отрасли обычно выделяют следующие ветви причин детракции: мобильная связь, мобильный Интернет, разновидность тарифов и услуг и др. Когда клиенту задают уточняющий вопрос (обычно при помощи SMS или электронной почты), ему также предлагают варианты ответа в соответствии с «деревом причин детракции». Такой подход обеспечивает оперативность процесса замыкания петли обратной связи.

Показатели “Bottom-up” и “Top-down NPS” являются отправной точкой к достижению клиентоориентированности, но лишь комплексная система может обеспечить изменение организационной структуры, бизнес-процессов и корпоративной культуры в ее сторону. Эффективность системы “Net Promoter” связана с тем, что она использует именно операционную модель, а не исследовательскую, а также с тем, что она системно внедряется во все сферы организационной деятельности. Уникальность системы заключается также в ее методологии, философии, эмоциональности, связи с финансовыми результатами, а также принципом действия и ответственности. Особенность “Net Promoter” также обеспечивается систематическим и целенаправленным изучением процесса применения информации, полученной посредством обратной связи с клиентами, для осуществления изменений в компании. Именно этот фактор обеспечивает превращение NPS из индекса в систему. В итоге, NPS эволюционировал в гибкую, адаптируемую и открытую систему, применяющуюся в качестве системы операционных методов и обязательств менеджеров, а не просто в виде очередного способа измерения степени удовлетворенности клиентов.

Существует 2 основных подхода к внедрению системы: поэтапное развертывание программы и метод «большого взрыва». 1-ый вариант менее рискованный и более гибкий, чем 2-ой, тем не менее, выбор в пользу каждого из подходов зависит больше от особенностей корпоративной культуры, нежели от потребностей в капиталовложениях. При корпоративной культуре, поддерживающей лишь те действия, которые демонстрируют успех, уместнее внедрять систему поэтапно. Такому подходу отдала предпочтение компания “Sage Software”. Процесс внедрения клиентоориентированной систе-

мы в компании включал 4 этапа: сначала в компании работали над преодолением сопротивления, затем привлекались добровольцы для постоянного сбора данных, после добровольное участие сменилось на обязательное выполнения ежедневных задач и процедур и, наконец, сотрудников, в основном передовой линии, наделили необходимыми полномочиями для решения возникающих проблем на местах. Если же компания отличается корпоративной культурой, при которой нет необходимости объяснять всевозможные преимущества клиентоориентированности, то эффективнее применить революционный подход к внедрению системы, который предпочла компания “Virgin Media”.

Система “Net Promoter” состоит из 6 взаимосвязанных элементов (см. Рис. 3).

Рисунок 3. Система “Net Promoter” [6].

1-ый элемент находится в центре системы – это культура с фокусом на клиента. Формирование подобной культуры возможно лишь при наличии 2-х ключевых факторов: поддержки со стороны топ-менеджмента компании, которая может обеспечить систему средствами, человеческими ресурсами для осуществления серьезных изменений с фокусом на клиентах, а также согласованности предпринимаемых действий по всем уровням и подразделениям компании.

2-ой элемент – это план, так называемая «дорожная карта» внедрения системы и осуществления изменений в сторону клиентоориентированности. 1-ый этап «дорожной карты» выступает в качестве ее фундамента, так как определенная информация, например, увеличение прибыли, экономия средств и т.п., необходима для убеждения скептиков в целесообразности системы и их дальнейшего вовлечения. 2-ой этап состоит в формировании клиентской стратегии и ее согласовании с организационной структурой и корпоративной культурой. 3-ий этап – в процессе обеспечения целенаправленных коммуникаций между функциональными подразделениями компа-

нии. 4-ый этап подразумевает быстрое получение результатов для демонстрации возможности успешной работы системы. 5-ый – обучение сотрудников практике получения достоверных данных и обеспечение базы, конкретного обоснования для 6-ого этапа – привлечения крупных инвестиций для осуществления крупномасштабных проектов (структурных улучшений). 7-ой этап необходим для оценки эффективности поставленных целей, доходности инвестиций, соответствия мотивации сотрудников установленным целям, статуса реализации системной деятельности, а также для анализа стратегии работы с клиентами с целью обеспечить непрерывное совершенствование.

3-ий элемент системы – процесс формирования достоверных данных, включающий получение релевантной и достоверной информации от конкретного значимого сегмента клиентов.

4-ый элемент – проведение анализа основных причин детракции. С этой целью применяются описательные и количественные методы. Многими компаниями применяется метод причинно-следственного анализа, относящийся к описательным методам, преимущество которого состоит в определении исходной причины проблемы в общей цепочке следствий и причин. К количественным методам относятся методы корреляционного и регрессионного анализов, а также анализ относительного влияния. Их преимущество над описательными методами состоит в том, что они дают количественную оценку, ускоряющую процесс принятия решений и обеспечивающую четкое определение приоритетных направлений работы над совершенствованием клиентоориентированности.

5-ый элемент системы включает процессы побуждения сотрудников к действиям и возложенную за их выполнение ответственность. Система управления клиентоориентированностью должна обеспечивать персонал понятной и своевременной информацией о реальном клиентском опыте и возникающих проблемах, четко распределять обязанности и возлагать ответственность на всех сотрудников и менеджеров за выполнение работы, приносящей вклад в улучшение клиентского опыта.

Наконец, 6-ой элемент системы – внедрение инноваций и трансформация. Данный элемент подразумевает осуществление преобразований в разных областях деятельности компании. Внедрение инноваций в эти области формирует благоприятную среду и условия для расширения бизнеса, увеличения прибыли и трансформации компании в целом.

Несмотря на поэтапную очередность элементов системы, ее развитие протекает не всегда линейно, так как включает циклические фрагменты, имеющие необходимость повторных действий. Учитывая и то, что некоторые аспекты системы “Net Promoter” приводят к положительным результатам довольно быстро, она не является готовым, одномоментным, решением всех проблем, связанных с клиентами: на обеспечение ее устойчивости и перемен, охватывающих всю компанию, необходимо несколько лет.

Система “Net Promoter” работает над 2 видами улучшений в сторону клиентоориентированности: операционными и структурными. Операционные улучшения осуществляются посредством тактических возможностей и направлены на быстрое выявление проблем конкретных клиентов и их решение, что позволяет совершенствовать клиентский опыт в точках контакта. Их преимущество в том, что для реализации необходимо меньше времени, меньше ресурсов, и они практически не зависят от взаимодействия с различными функциональными подразделениями. Одновременно, в компаниях осуществляются структурные улучшения, носящие более долгосрочный характер, как в реализации, так и при получении результатов. Структурные преобразования требуют изменения бизнес-процессов и технологий, и осуществляются с применением большего количества ресурсов и при более тесном межфункциональном взаимодействии. Например, в компании “Dell” на основе обратной связи от клиентов было осуществлено структурное преобразование в “Call Center-е”. В итоге было существенно сокращено количество площадок службы, партнеров на аутсорсинге и очередей на вызове. Ранее же клиент при звонке попадал в одну из 256 очередей. В результате время дозвона с 7–8 минут сократилось до 1, а количество перенаправленных звонков с 45% до 18% [7].

Клиентоориентированность можно определить как инструмент, который интегрирует кумулятивные ресурсы компании и использует их для достижения неповторимого конкурентного преимущества, поэтому концепция клиентоориентированности должна стать стратегией и философией, пронизывающей всю деятельность компании, при реализации которой вся ее функциональная деятельность должна анализироваться через призму «создания ценностей для клиента». Так, система “Net Promoter”, будучи инструментом управления клиентоориентированностью, отвечает всем потребностям концепции, и продвигая принцип «обратная связь – лучший двигатель улучшений», на практике доносит мысль о том, что клиенты всегда будут желать чего-то нового, большего, узнав о чем, компании смогут обеспечить им желаемое лучше и быстрее конкурентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Reichheld F. The One Number You Need to Grow, Harward Business Review, 2003:<https://hbr.org/2003/12/the-one-number-you-need-to-grow>.
2. Reichheld F. The One Number You Need to Grow, Harward Business Review», 2003:<https://hbr.org/2003/12/the-one-number-you-need-to-grow>.
3. Искренняя лояльность. Ключ к завоеванию клиентов на всю жизнь // Фред Райхельд, Роб Марки, М., 2013. С. 89.
4. Там же. С. 197.
5. Там же. С. 195.
6. Answering the ultimate question, Richard Owen, Laura L. Brooks, М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2016. С. 34.
7. Там же. С. 115.

**“NET PROMOTER” CUSTOMER EXCELLENCE MANAGEMENT
SYSTEM. EVOLUTION OF NPS FROM SCORE TO SYSTEM.**

A. Suvaryan¹, K. Ayrapetyan¹

¹*Russian-Armenian University*

kristina.ayrapetyan96@gmail.com, arziksuvaryan@rambler.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the study of innovative customer excellence management system based on NPS score “Net Promoter”. It considers NPS score’s main types, basic elements of “Net Promoter” system, the main approaches of its implementation as well as the researches results of the leading experts in this field.

Keywords: customer excellence, NPS, customer excellence management system.

ТҮПІЗМ

INTERCULTURAL COMPETENCE IN TOURIST GUIDING PRACTICE

A. Avetisyan

*Russian-Armenian University
avetisyanarpine@gmail.com*

ABSTRACT

It is said that all of us are prisoners of our culture, as without a culture we cannot see, but with a culture we are forever blind. Our own native language and culture are so much a part of us that we take them for granted. Culture gives meaning and provides the context for communication, and the ability to communicate allows us to share our language and our culture. It follows that communication, language and culture are linked, and this link is inseparable.

As the modern life of the 21st century is becoming more and more international, intercultural communication and intercultural competence are of a great importance today. Intercultural communication occurs whenever a person from one culture does something that is given meaning by a person from another culture. Nowadays the role of intercultural competence is becoming more and more significant when travelling. Tourism is a way of intercultural exchange which is realized between the tourists and the local people of the visited country, as well as the tourist guide. The tourist guide is not only supposed to have a good knowledge of the historical and natural heritage of his/her country, but also has to have intercultural competence to deal with the visitors/tourists of his/her country.

The peculiarities of intercultural competence and the role of it in tourist guiding practice are described in this article.

Keywords: Intercultural communication, intercultural competence, tourism, tourist guide, tourists.

The universe is a perpetual chain of different things and phenomena. People, who live in societies, are one of the links of this chain. Society cannot exist without communication, which is one of the basic needs of human existence and can be defined as the transfer or exchange of information between entities. This exchange can be realized both verbally and non-verbally, but the first one, the language, is the basic way. It is the means of forming and storing ideas as reflections of reality and exchanging them in the process of human intercourse. Speaking a particular language gives an individual a cultural identification. Language is social by nature. It is inseparably connected with the people who are its creators and users. It grows and develops together with the development of society. Language expresses, embodies and symbolizes cultural reality. As the basic building blocks of communication, words communicate meaning, but the meanings of words are very much

influenced by culture. The gaps in communication are filled in by knowledge commonly shared by people [1, 8]. Meaning is in the person, not in the word, and each person is the product of a particular culture that passes on shared and appropriate meanings. Communication, language and culture are linked, and this link is inseparable.

In today's life, when globalization is occupying the whole world making the boundaries between countries less and less significant, intercultural communication and intercultural competence are getting a greater importance. Intercultural communication is a discipline that studies communication across different cultures and social groups, or how culture affects communication. It is used to describe the wide range of communication processes and problems that naturally appear within an organization or social context made up of individuals from different religious, social, ethnic, and educational backgrounds. This interaction happens every day and every moment when people travel from one place to the other. Travelling which includes displacement is considered to be tourism. There are many definitions of tourism. The first definition of tourism was made by Guyer – Feuler in 1905. Guyer and Feuler defined tourism as “a phenomenon unique to modern time which is dependent on the people's increasing need for a change and relaxing, the wish of recognizing the beauties of nature and art and the belief that nature gives happiness to human beings and which helps nations and communities' approaching to each other thanks to the developments in commerce and industry and the communication and transportation tools' becoming excellent”. Another definition given by Macintosh and Goeldner states that tourism is the sum of the phenomena and relationships arising from the interaction of tourists, business suppliers, host governments and host communities in the process of attracting and hosting tourists and other visitors [<http://www.tugberkugurlu.com/archive/definintion-of-tourism-unwto-definition-of-tourism-what-is-tourism>]. Hosting can be effective if the host country is interculturally literate. Both the host community and the specialists working in the host country must be interculturally competent. Communication across cultures is made difficult by each person's ethnocentric tendencies to perceive objects, events, and behavior through lenses designed in the person's own culture. The ability to communicate well suggests that one should pay attention to the social, psychological, and cultural aspects of communication. To give a breath and soul to communication one should be interculturally competent. Intercultural competence is the ability of successful communication with people of other cultures which is essential in tourism development.

Nowadays there are more and more discussions and more and more books published on the topic of intercultural communication, intercultural competence and their role in different disciplines. Tourism is often mentioned among them, but there is very little attention paid to the importance of intercultural competence for tourist guides. This article touches upon some points referring to the role of intercultural competence for the tourist guides, preparation of tourist guides paying

special attention to the issues connected with intercultural competence and the ways of creating appropriate atmosphere for the guide to develop intercultural skills.

The actuality of this topic is related to the continuous growth of international tourism and the important role that the tourist guide has and can have in the tourism development as the cultural ambassador of his/her country (region/city). Tourism is considered to be one of the world's largest industries with a great global economic contribution (direct, indirect and induced). The latter was over 7.6 trillion U.S. dollars in 2016. The direct economic impact of the industry, including accommodation, transportation, entertainment and attractions, was approximately 2.3 trillion U.S. dollars that year [<https://www.statista.com/topics/962/global-tourism/>].

Although there are tourists who prefer to travel on their own, still a great number of tourists prefer ready-made or tailor-made tour-packages which include the service of professional tourist guides. And in such cases the guide becomes the link between the guests and the host country, so intercultural background of the tourist guide becomes vital.

The aim of this article is to show the brief analysis conducted in the sphere of tourist guide preparation and to give some hints how to improve guide preparation courses and how to contribute to the chances for the guides to have the necessary information and to develop the needed skills.

The history of tourist guiding starts from ancient times. First, they were the pagan priests. The medieval guides were priests and monks who acted as guides for pilgrims. So, scholars possessing language skills served as guides.

Modern guides were employed by Thomas Cook (1808–1892) – the first modern travel agent. He organized a group tour for 570 tourists by train from Leicester to Loughborough (1841). The tour package included services of qualified and language skilled guides.

The beginning of Alpine and mountain guides is considered the 19th century, Switzerland.

In America in the early 1800s the New York State had its first tourism boom – the birth of the guiding industry. It was mostly seasonal work. The majority of guides were just hired for hunting and fishing trips. In 1870 members of the Browns Tract Guides Association earned \$3 per day. The wages are higher today, but accordingly higher are the demands as well.

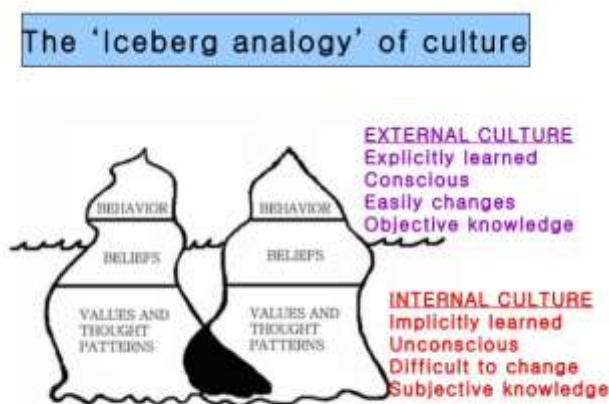
According to the World Federation of Tourist Guide Association (WFTGA), tourist guide is the person who guides visitors in the language of their choice and interprets the cultural and natural heritage of an area in which person normally possesses an area-specific qualification usually issued and/or recognized by the appropriate authority. (A definition adopted by WFTGA at its Dunblane, Scotland Convention 2003).

In order to be able to interpret something, one should have the competence to

communicate in the right way. In the case of tourist guiding the latter undoubtedly includes intercultural competence as well.

As David Berlo says, “Meanings are in people” [16, 113]. One should grow out of the shell of his/her mother tongue and his/her own culture in order to open the horizons of other cultures, too. This is mostly true in the case of tourist guides who are always in interaction with representatives of other cultures. They speak foreign languages – the languages of the tourists’ choice, but speaking this or that language is not enough for effective communication even if the speaker is perfectly fluent in it.

Some linguists and first among them Brembeck decided to create a model of culture called “The Iceberg Analogy of Culture”. The latter compares the notion of culture to an iceberg, only the tip of which is visible whereas a very large part of it is difficult to see or grasp. The iceberg perhaps lends best to this as it graphically demonstrates the idea of having both visible and invisible structures. When two different cultures come close to one another it is like iceberg colliding. Under the surface often without people’s realizing unspoken assumptions are competing with one another, that’s why knowing both the visible and the invisible sides of the “culture-iceberg” is essential [19, 7].

(Source: Weaver(1986, p. 135))

Iceberg analogy of culture, iceberg colliding

In linguistics there is a hypothesis called the Sapir-Whorf hypothesis. It makes the claim that the structure of the language one habitually uses influences the manner in which one thinks and behaves. This is a two-sided phenomenon as the way of thinking in its turn influences on the languages we speak. According to Benjamin Lee Whorf, “Language shapes the way we think, and determines what we can think about”. The one who is in direct contact with the tourists and speaks their language (a foreign language for him/her) is the tourist guide. So, it is cru-

cially important for the tourist guide not only to know the language but also to perceive the culture which stands beyond the language.

The tourist guide needs to be well-trained in order to know his/her own culture shaped by his/her own language and the culture and the language of his/her segmental groups.

Taking into consideration all the above-mentioned points, there are some suggestions intended to improve the intercultural knowledge and practical skills of professional tourist guides who are already in the tourist market and who are yet to come.

1. Tourist guide training course organizers should include special courses providing abilities of successful intercultural communication

The rules and the rights to train tourist guides vary from country to country. Each country has its regulations, and that's the reason there is no sense in taking the example of this or that country. Because of that the example of WFTGA has been taken as it is the organization which unites tourist guide associations and individual tourist guides all over the world. WFTGA is the organization which gives the rules of professionalism of tourist guides.

For the assurance of high level professionalism, there is a special code of Guiding Practice which is as follows: Adherence to the WFTGA Code of Guiding Practice provides an assurance of the high level of professionalism and a value-added service offered by the individual guides to their clients. Tourist Guide Associations which belong to the World Federation of Tourist Guide Associations accept on behalf of their members WFTGA's principles and aims:

- To provide a professional service to visitors, professional in care and commitment, and professional in providing an objective understanding of the place visited, free from prejudice or propaganda.

- To ensure that as far as possible what is presented as fact is true, and that a clear distinction is made between this truth and stories, legends, traditions, or opinions.

- To act fairly and reasonable in all dealings with all those who engage the services of guides and with colleagues working in all aspects of tourism.

- To protect the reputation of tourism in our country by making every endeavor to ensure that guided groups treat with respect the environment, wildlife, sights and monuments, and also local customs and sensitivities.

- As representatives of the host country, to welcome visitors and act in such a way as to bring credit to the country visited and promote it as a tourist destination [<http://www.wftga.org/tourist-guiding/code-guiding-practice>].

WFTGA has 3 main stages of trainings:

1. HOT – hands on tourist guiding

2. TtT – train the trainer

3. ITtT – international train the trainer

All the above mentioned trainings are for the tourist guides who already have

the needed knowledge to be able to work in the tourist market as professional tourist guides and for trainers who train professional tourist guides. In all the trainings there are courses including intercultural knowledge and skills. In the case of guide preparation courses each country itself makes the course to prepare tourist guides. If they want the participants of their courses to receive a certificate accredited by WFTGA, they have to pass a special accreditation. According to WFTGA, tourist guide training courses should include special proportion of hours for theoretical and practical lessons, but the topics and subjects are left for the specific country to decide based on the peculiarities and characteristic features of the mentioned country. One of the points of this article is the suggestion to include ever-present courses of intercultural communication and intercultural competence in guide preparation courses as well in all the countries as an obligatory demand.

2. Tourist guide training course organizers should include courses providing specific knowledge about the cultures of the segmental countries where the groups of the tourist guide usually come from (from the point of view of the language the tourist guide speaks and works in).

Intercultural competence comprises the ability and the skills of effective communication with representatives of different cultures. It is not difficult to realize that there are thousands of cultures in the world which have their subcultures, and it is not possible to perceive all of them. That is why it is preferable to have general ideas about different cultures and then to get concentrated on the culture of the segmental group the tourist guide works or will work with. These segmental groups can be decided according to the foreign language the guide speaks and works. There are languages which are spoken only in one country, and there are languages which are spoken in many countries each of them having their own characteristic features and cultural peculiarities. For example, Italian is spoken only in Italy, and all the tourists who are Italian-speaking are Italians. Of course, inside the Italian culture there are subcultures, too, but all of them belong to the same culture. But the same thing cannot be said about Spanish which is spoken not only in Spain but also in 19 more sovereign countries. All these countries are different from each other by their cultural background, and the cultural features of all these countries should be studied individually.

3. It is important to provide conditions for the tourist guides to develop intercultural competence in the specific cultural atmosphere

Cultures are not just to be read and explained, they are also to be felt and perceived. For that it is more than vital to be in the specific cultural atmosphere. There are two ways of it:

- Tourist guides go to the specific country.
- In the country of the tourist guides they appear in the specific atmosphere.

It is more than clear that the first variant is much more preferable and effective. The guide who speaks the certain language should live in the country of segmental culture for some period to be able to understand the people he/she already

works or will work with in the future. But this suggestion can have some financial hindrances. In many countries tourist guides are freelance, and no travel agency will take this financial responsibility. In some countries there are associations of tourist guides but not all of them can afford this. In many countries there are ministries and committees of tourism but the state is not always ready to provide such amounts. It is suggested that the guide is totally funded by the travel agency, association or state if it is possible according to the certain possibilities of this or that country or at least the guide is provided with some financial support by them.

In the case of no possibility, the travel agency, association or the state should at least contribute to creating the specific atmosphere for the guide to be in interaction with the representatives of this or that culture in the country of the tourist guide. Of course, this is less effective.

4. The tourist guide should have the knowledge and the skills to organize his/her speech according to the cultural background of the group and according to the specific type of tourism for that region for that certain group.

As it has already been mentioned, cultures have subcultures. The professional tourist guide should not only have the ability of effective communication, but also the ability to organize his/her speech according to specific type of tourism for that region. For example, if the leading type of tourism of the specific country is the religious tourism, the tourist guide should have correct and exact knowledge of theology and dogmatic issues of the church of his/her country and the church of the country of his/her tourists. It is possible to offend the person even without noticing it especially if it refers to the cultural sensitivity of that person.

5. Monitoring of the provided tourist guide service based on the feedback of the tourists

Each profession is an endless way of education and obtaining new knowledge and skills. The same rules exist in tourism which is extremely wide and does not know limitations. In order to improve service in tourism there should be a regular control each time. As the regulations of the countries are different, it is not easy to mention who should be responsible for the monitoring and control: the travel agency the guide works for, the association the guide belongs to or the state itself. Based on the regulations of the countries, this responsibility should be taken by the appropriate institution. From time to time tourists should be given questionnaires to be filled in, and based on their results new theoretical and practical courses should be organized.

BIBLIOGRAFIA

1. *Brislin, R.K., Cushner C., Cherrie, and Yong M.* Intercultural Interactions. London, 1986.
2. *Brydon S. and Scott M.* Between One and Many. London, 2006.
3. *Canale M.* Language and Communication. London, 2001.
4. *Clyne M.* Intercultural Communication at Work: Cultural Values in Discourse. Cambridge, 1994.

5. Condon J.C. and Yousef F. An Introduction to Intercultural Communication. New York, 1975.
6. Genzel R.B. and Cummings M.G. Culturally Speaking: A Conversation and Culture Text for Learners of English. New York, 1986.
7. Gumperz J. and Levinson St. Rethinking Linguistic Relativity. Cambridge, 1996.
8. Hoopes D.S. and Ventura P. Intercultural Sourcebook: Cross-cultural Training Methodologies. LaGrange, 1979.
9. Kohls L.R. Developing Intercultural Awareness. Washington, 1981.
10. Kramsch C. Language and Culture. Oxford, 2009.
11. Levine D.R., Baxter J. and McNulty P. The Culture Puzzle: Cross-Cultural Communication for English as a Second Language. Englewood Cliffs, 1987.
12. Levinson G. Intercultural Understanding. New York, 1985.
13. Prodromou L. From Cultural Background to Cultural Foreground. Chicago, 1992.
14. Robert K.M. Learning Another Language and Another Culture. Oxford, 2004.
15. Robinson G.L. Crosscultural Understanding. New York, 1985.
16. Rogers E. and Steinfatt Th. Intercultural Communication. Illinois, Waveland, 2007.
17. Seelye H.N. Teaching Culture. Lincolnwood, 1988.
18. Smith G. and Otero G. Teaching about Cultural Awareness. Denver, 1977.
19. Tomalin B. and Stempleski S. Cultural Awareness. Oxford, 2006.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ЭКСКУРСОВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

А.С. Аветисян¹

¹Российско-Армянский университет
avetisyanarpine@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Говорят, что мы все являемся пленниками нашей культуры, так как без культуры мы не можем видеть, а с культурой мы вечно слепые. Наш родной язык и культура настолько наше, что мы принимаем их считать само собой разумеющимся. Культура дает значение и обеспечивает контекст для коммуникаций, и способность общаться позволяет поделиться нашим языком и нашей культурой. Следует, что коммуникация, язык и культура связаны, и эта связь неразделима. Так как современная жизнь XXI века становится все более и более интернациональной, межкультурная коммуникация и межкультурная компетенция становятся очень важными. Сегодня роль межкультурной компетенции становится более и более значительной во время путешествия. Туризм – способ межкультурного обмена, который реализуется между туристами и местными людьми, так же как экскурсоводом посещаемой страны. Экскурсовод не только должен владеть хорошими знаниями об историческом и природном наследии своей страны, а еще и должен иметь межкультурную компетенцию для общения с посетителями/туристами своей страны.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, туризм, экскурсовод, туристы.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Ж.А. Бахшецян¹

*¹Российско-Армянский университет
zhanna.bakhshetsyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Туризм является одной из развитых сфер деятельности во всем мире. Согласно Повестки дня в области устойчивого развития с 2015 по 2030гг., сфера туризма также должна соблюдать основные требования устойчивости, которые необходимы для обеспечения устойчивого развития мира, в целом. На современном этапе развития туризм в РА также нуждается в переходе к более устойчивым видам и направлениям. Необходимость перехода к устойчивому развитию обосновывается туристическим потенциалом и неравномерным развитием регионов РА. В данной статье рассмотрены основные проблемы и ограничивающие факторы устойчивого развития туризма в регионах Республики Армения.

Ключевые слова: устойчивое развития, устойчивый туризм, устойчивое развитие туризма, развитие регионов.

В настоящее время, в современной литературе и научных исследованиях, достаточно активно обсуждаются вопросы, касающиеся основных проблем, принципов и критериев устойчивого развития мирового сообщества. Следовательно, проблема устойчивого развития является наиболее актуальной во всем мире.

В 2015 году, благодаря инициативе ООН, была принята резолюция в области устойчивого развития под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», состоящая из 17 целей в области устойчивого развития, которые должны быть достигнуты человечеством к 2030 году [1].

Устойчивое развитие предполагает использование ресурсов и удовлетворение потребностей без нанесения ущерба и вреда для будущих поколений. Устойчивое развитие предусматривает обеспечение сбалансированности трех компонентов:

- 1) экономическая сфера – экономическая эффективность и рост, степень стабильности экономики и т.д;
- 2) социальная сфера – материальное благосостояние населения, уровень образованности, состояние здоровья, продолжительность жизни, развитие культуры, искусства, спорта и т.д.;
- 3) экологическая сфера – способность природных экосистем к самовосстановлению, целостность и биоразнообразие экосистем, степень использования хозяйственной емкости биосферы и др.

Начиная еще с прошлого столетия, туризм, как глобальное явление, оказывает огромное влияние на мироустройство, культуру и экономику многих стран и регионов. Политика, проводимая в сфере туризма и влияние такого глобального явления, как туризм, на современную политику стран и регионов важно. Так как сфера туризма является междисциплинарной и межотраслевой единицей, где все взаимосвязано друг с другом – системы различных отраслей и их элементов, то влияние вышеперечисленных сфер на туризм велико. Следовательно, туризм взаимосвязан с остальными сферами деятельности и играет немаловажную роль в обеспечении устойчивого развития стран и регионов.

Если сферу и индустрию туризма представить в виде некой системы, то отдельные ее составляющие можно определить и рассматривать как элементы данной системы. Основными элементами туристической индустрии являются туроператоры и турагенты, транспортные организации, экскурсионные бюро, индустрия гостеприимства (размещение, сервис, питание) и развлечения.

С нашей точки зрения, для обеспечения нормального сбалансированного функционирования данной системы необходимо сперва определить, что из себя представляют понятия «устойчивость» и «устойчивое развитие». «Устойчивость» можно определить как сбалансированное взаимодействие элементов туристической инфраструктуры или системы, а «устойчивое развитие» – как соотношение роста и развития количественных и качественных показателей и специфических характеристик элементов сферы туризма.

Устойчивое развитие сферы туризма ориентировано на долгосрочный период, при котором должны быть достигнуты и реализованы экономические, экологические, социальные и культурные цели. Кроме этого, должны учитываться интересы принимающих и направляющих туристических дестинаций, местного населения и прибывших в данные дестинации туристов.

Таким образом, обеспечение устойчивого развития в условиях глобальных изменений и реформирований, поддержание баланса в реализации экономических, экологических и социальных целей развития, проводится с учетом интересов туристов, принимающих и направляющих дестинаций, а также местного населения и на основе рационального использования туристских ресурсов.

Сфера туризма была признана одной из приоритетных отраслей экономики Республики Армения [2]. Наблюдается положительная тенденция развития сферы туризма, так как количество туристов, посещающих Армению, возрастает с каждым годом. Следовательно, туризм является одним из интенсивно развивающихся отраслей со стабильными показателями роста.

Целью государственной политики 2017–2020гг. в сфере туризма является содействие устойчивому развитию путем обеспечения:

- 1) устойчивого и сбалансированного регионального экономического развития Армении;
- 2) увеличения национального дохода;
- 3) повышения уровня жизни населения;
- 4) защиты, развития и надлежащего представительства и содействия историческому и культурному наследию;
- 5) сохранения и развития культурного разнообразия и межкультурного диалога;
- 6) охраны природных ресурсов, рационального использования, развития, решения экологических проблем,
- 7) повышения международного признания и уважения Армении и армянского народа;
- 8) укрепления и развития связей диаспоры и армянской идентичности в Армении;
- 9) Армении, как одного из самых желанных туристических направлений в мире;
- 10) защиты, развития, поощрения всеобщих ценностей, укрепления международной солидарности и мира и роли Армении в этих процессах.

Согласно статистическим данным отдела по управлению туризмом (в настоящем – Комитет по туризму) при Министерстве экономического развития и инвестиций РА, по сравнению с 2000 годом количество международных посещений выросло более чем в 16 раз. По прогнозам Министерства экономического развития и инвестиций РА, предполагается, что экономический эффект от туризма к 2020г. составит 2,5 млрд. арм. драмов, а количество прибывших туристов составит 2,5 млн. человек. К 2030 году ожидаемые туристические прибытия составят 3,5 млн. человек, а экономический эффект – 3 млрд. арм. драмов.

Согласно закону от 5 ноября 1995 года «Об административно-территориальном делении управления Республикой Армения», территория республики разделена на 11 регионов (марзов) по системе 10+1, то есть 10 регионов и 1 столица – Ереван (с ее квартальными общинами), который тоже имеет статус области [3]. Эти марзы следующие: Арагацотн, Арарат, Армавир, Гехаркуник, Лори, Котайк, Ширак, Сюник, Вайоц-Дзор, Тавуш и город Ереван. На севере расположены области – Ширак, Лори, Тавуш, в центральной части республики – Арагацотн, Армавир, Котайк, Арарат, Гегаркуник, а на юге – Вайоц Дзор и Сюник [4]. Таким образом, согласно административно-территориальному делению республика разделена на 10 марзов и столицу Ереван, 793 общин, 12 административных округов, 49 городов и 952 сельских поселений.

Наглядное изображение распределения туристических потоков по регионам, согласно отчету 2013г. о международных посещениях в РА и НКР, представлено на Рис. 1.

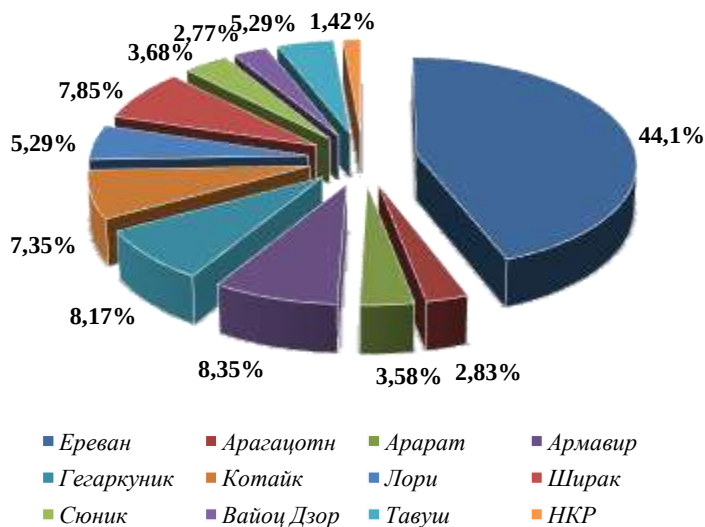

Рисунок 1. Структура туристских посещений в регионы РА и НКР.

Из Рис. 1 видно, что основная доля прибытий туристов приходится на столицу РА – 44,1%. При том, на долю Еревана, приходится больше посещений, чем в региональных туристических дестинациях РА.

Анализ Рис. 1 показывает, что на первом месте среди регионов занимает Армавирский регион (8,35%), на втором месте Гегаркунийский регион (8,17%), что, на наш взгляд, обусловливается наличием популярных и самых привлекательных туристических дестинаций на территории данных регионов – таких, как Кафедральный Собор Святого Эчмиадзина в Армавирском и озеро Севан в Гегаркунийском регионах. На третьем, четвертом и пятом местах оказались регионы Ширак (7,85%), Котайк (7,35%) и Лори (5,29%) [5]. Северные и южные регионы – такие, как Тавуш (4,60%), Вайоц Дзор (2,77%), Сюник (3,68%) остаются менее посещаемые среди туристов с учетом их отдаленности от столицы республики. Самая низкая доля посещений приходится на регионы Арагацотн (2,83%) и НКР (1,42%). Таким образом, выявлено, что близкие к столице регионы больше посещаются туристами (кроме Араратского региона 3,58%), чем отдаленные регионы.

Так же, в ходе исследования, нами было определено количество международных прибытий в регионы с ночлегом в гостиницах (Табл. 1).

Таблица 1. Распределение прибытия туристов в гостиницах регионов

Регионы	Количество прибытий с ночлегом в регионах (в днях)
Среднее кол. ночлегов	9,4 дня
Ереван	10,8
Арагацотн	7,9
Арагат	7,3
Армавир	4,4
Гегаркуник	6,0
Лори	14,5
Котайк	6,0
Ширак	17,5
Сюник	3,9
Вайоц Дзор	4,2
Тавуш	7,8
НКР	8,2

Исходя из показателей таблицы, можно сказать, что среднее количество остановок и ночлегов в регионах составляет 9,4 дня. В регионах Ширак и Лори зафиксированы самые высокие показатели 17,5 и 14,5 дней, соответственно. Третье место занимает столица республики – город Ереван (10,8 дней). Самые низкие показатели получены в регионах Сюник (3,9 дней), Вайоц Дзор (4,2 дней), Армавир (4,4 дней) [5].

Вышеизложенное доказывает, что сфера туризма в регионах страны развивается неравномерно. Несмотря на значительные темпы роста, туристическая индустрия страны и ее регионов нуждается в переходе к более устойчивым и совершенным видам и направлениям. Для обеспечения устойчивого развития необходимо решить ряд серьезных проблем, которые связаны также с совершенствованием других секторов экономики. Региональные проблемы и неблагоприятные факторы, препятствующие устойчивому развитию сферы туризма в РА многочисленны, разнообразны и многоуровневые.

С нашей точки зрения, наиболее сдерживающими факторами для обеспечения устойчивого развития сферы туризма в регионах являются:

1. отсутствие специально разработанных региональных стратегических программ для обеспечения устойчивого развития сферы туризма в конкретных регионах и с учетом критериев и принципов устойчивости дестинаций;
2. отсутствие местных региональных организаций, координирующих сферу туризма в данных регионах и туристических дестинациях (Destination Management Organizations);
3. неравномерное распределение туристической инфраструктуры в регионах;
4. плохое состояние транспортной и коммуникационной инфраструктуры (связь, дороги, транспортные сети и пути);

5. гостиничные хозяйства и предприятия гостиничного типа в регионах, особенно в отдаленных от столицы, качество предоставляемых услуг, недостаточность удобств и сервиса в регионах;

6. неполноценное использование региональных туристических ресурсов и имеющегося потенциала, неравномерное распределение туристических потоков в регионах;

7. состояние музеев, охрана и реставрация памятников и других объектов историко-культурного характера в регионах;

8. отсутствие квалифицированных гидов-экскурсоводов в региональных дестинациях.

Для решения таких глобальных проблем и обеспечения устойчивого развития туризма в регионах страны считаем целесообразным и необходимым обеспечение децентрализации туристических потоков из столицы в регионы страны, включая отдаленные города и сельские общины, так как основная туристическая деятельность в Республике Армения сосредоточена в столице, и большинство туристических операций совершаются без участия региональных представителей. Немаловажным фактором является обеспечение статистики и полноценной базы данных существующей туристической инфраструктуры в регионах. Одновременно, рекомендуем формировать и разработать инновационные туристические продукты и услуги с учетом географических, природно-климатических, историко-культурных особенностей регионов. Считаем необходимым улучшение транспортной доступности, совершенствование и развитие инфраструктуры, укрепление и постоянное поддержание имиджа отдельных регионов, исходя из имеющихся возможностей, туристического потенциала, достопримечательностей и дестинаций для привлечения новых туристических потоков, а также улучшение и повышение качества предоставляемых услуг в регионах и развитие человеческих ресурсов.

Выявленные и определенные нами проблемы предполагают реформиование и переход сферы туризма к устойчивому развитию, с помощью усовершенствования имеющихся структур и системы управления туризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Преобразование нашего мира: Повестка Дня в области устойчивого развития на период до 2030 года/ УДК 327.7:502/504, ББК 66.4+20.1 Ер., 2016.
2. Закон РА «О туризме и туристической деятельности», 2003–2013гг.
<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1889&lang=arm>
3. Закон РА «Об административно-территориальном делении», 1995–2017гг.
<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2243&lang=rus>
4. Официальный интернет-сайт Правительства Республики Армения www.gov.am
5. Հաշվետվություն 2013 թվականին Հայաստանի Հանրապետության սահմանային անցման կետերում միջազգային այցելությունների վերաբերյալ ընտրանքային հետազոտության արդյունքների մասին – Եր., 2014 թ., մարտ: (С. 45, 50)
<http://www.mineconomy.am/media/2017/03/1456.pdf> .

**THE ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TOURISM
IN THE REGIONS OF REPUBLIC OF ARMENIA**

Zh. A. Bakhshetsyan

*Russian-Armenian University
zhanna.bakhshetsyan@gmail.com*

ABSTRACT

Tourism is one of the most developed spheres in the world. According to a sustainable development agenda and concept from 2015 to 2030, the tourism industry should also meet the basic requirements of sustainability, which is essential for securing sustainable development in the world. In the current stage of the development of Armenia, tourism should be more sustainable forms and directions. The need for sustainable development is linked to the disparate development of the tourism potential and regions of Armenia. This article examines the issues and the limiting factors of sustainable development of tourism in the regions of the Republic of Armenia.

Keywords: sustainable development, sustainable tourism, sustainable development of tourism, development of regions.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РА

В.Б. Петросян¹, В.С. Аветисян¹

*¹Российско-Армянский университет
victoriya.petrosyan@rau.am, vacheavetis@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Данной научная статья посвящена анализу проблем и особенностей развития археологического туризма в Армении. В статье предложены пути развития археологического туризма, использование археологических памятников в качестве объектов туристского показа, а также создание археологических парков для дополнительного привлечения туристов.

Ключевые слова: археологический туризм, археологические раскопки, историко-культурное наследие, археологический парк.

Армения – небольшая в территориальном плане страна, не обладающая широко известными горными или морскими курортами, однако при этом она располагает огромным потенциалом для развития туризма.

Помимо традиционных для Армении видов туризма, как, например, культурно-исторический, рекреационный, многообещающие перспективы для страны имеет такой специфический вид туризма, как археологический.

Археологический туризм – это вид туризма, где главной целью является посещение местностей, связанных с археологией или археологическими раскопками. В процессе подобных туров туристы принимают участие в настоящих археологических экспедициях [1]. Специфическая особенность этого вида туризма состоит в том, что он предоставляет туристу возможность ознакомиться с архитектурными объектами, геологическими памятниками природы, местами раскопок, культурно-историческими достопримечательностями, а также оказать содействие в их сохранении и реставрации. На сегодняшний день археологический туризм развит как в европейских странах, так и на Ближнем Востоке.

Что касается развития археологического туризма в Армении, то в нашей стране данная проблема изучена довольно слабо. Для превращения Армении в центр археологического туризма необходимо понять настоящие ценности страны, а также разработать пути их наиболее оптимального использования. Целью данной статьи является выявление основных проблем и предпосылок развития археологического туризма в Армении.

На сегодняшний день в странах с устойчиво развитым туризмом, в частности, в западных странах, ставка делается на развитие археологического туризма. В свете того, что Армения также взяла курс на устойчивое развитие туризма, становится очевидным, что развитие такого вида туризма, как ар-

хеологический, становится приоритетным для страны. В данном аспекте необходимо учитывать факт того, что в Армении нет таких монументальных памятников архитектуры, как пирамиды в Египте и в Мексике, храмы Индии и Китая или европейские соборы. Стоит также отметить, что большинство древних памятников Армении – это археологические объекты, подавляющая часть которых – небольшого размера. Именно поэтому необходимо изменить традиционные подходы организации армянского туристического продукта и представления археологических памятников страны.

Главной предпосылкой для развития археологического туризма, естественно, являются археологические раскопки. Раскопки проводились в Армении, еще начиная с 30-ых гг. прошлого века, однако в 90-е гг. по ряду причин были они приостановлены. Сегодня археологические раскопки в стране проводятся довольно активно, пик их пришелся на 2012–2014гг., в последние годы темпы их проведения немного снизились (Рис. 1).

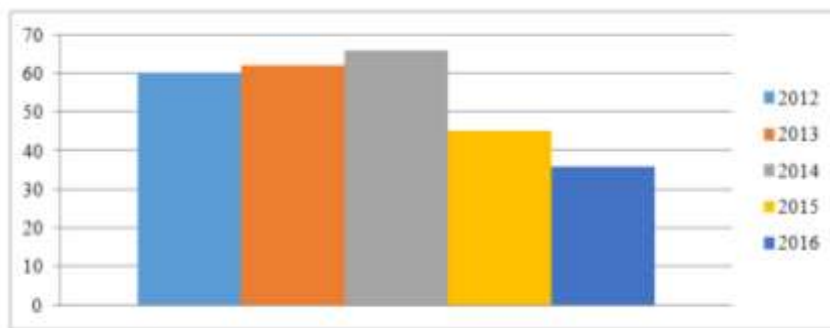

Рисунок 1. Археологические исследования на территории Армении (по данным Института археологии и этнографии НАН РА).

Помимо всего прочего, интерес к памятникам Армении очень высок, так как на сегодняшний день Армения является одной из нескольких стран, на территории которой можно проводить археологические раскопки по древней истории Переднего Востока, не опасаясь угрозы совершения террористических актов. Культура и история Армении тесно связаны с историей мировой культуры. Для Армении важно продемонстрировать, насколько страна богата историко-культурным наследием, потому что история ее исчисляется несколькими тысячелетиями. Об этом свидетельствуют клинописи на камнях, древние захоронения на территории современной Армении и Армянского нагорья, древние артефакты, которые были найдены во время раскопок, а также руины древних городов.

Несмотря на небольшую площадь, территория современной Армении остается настоящим кладезем артефактов древнейших цивилизаций. В Армении для развития археологического туризма наличествуют все необходи-

мые факторы. Подтверждение тому – раскопки, проводимые сегодня в пещерных комплексах Арени, древнего города Двин в Араратской долине, комплексе Караундж и др. [2].

В последние 2–3 года зарегистрированы туристы, прибывающие в страну именно с целью поучаствовать в археологических раскопках (Рис. 2).

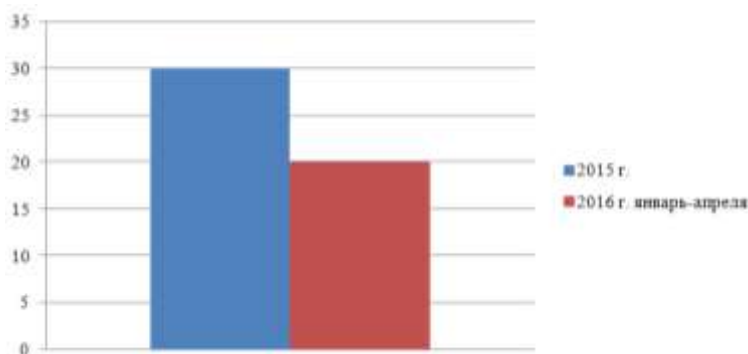

Рисунок 2. Археологические туристы, прибывшие в Армению
(по данным ArmArcheo Travel).

И хотя численность их не так уж велика, это можно считать началом для формирования более многочисленных потоков археологических туристов в будущем.

В настоящее время первостепенной задачей для ответственных за развитие туризма в стране лиц является внесение разнообразия для привлечения туристов в археологические туры. Развития археологического туризма требует создания соответствующей инфраструктуры, создания археологических парков на тех территориях, где проводятся или проводились раскопки, тем более, если на сегодняшний день эти местности являются заброшенными, а также создание археологических дайвинг-парков.

Крайне важна грамотная организация археологического туризма таким образом, чтобы туристы не нарушали процесс проведения раскопок, а также обеспечение эффективного вовлечения их в данный процесс, где они смогли бы приносить пользу во время раскопок.

Создание археологических парков на территории Армении может стать одним из наиболее эффективных шагов в процессе развития археологического туризма, так как сегодня подобные парки являются отличным средством, совмещающим деятельность по сохранению археологического наследия страны, а также привлечению туристов.

Создание археологических парков возможно в местностях, обладающих исторической и культурной ценностью, или же в их окрестностях. Сооружение археологических парков на территории Армении возможно во многих местностях, ведь страна является колыбелью одной из древних цивилизаций

и на ее территории было найдено множество древнейших артефактов. К примеру, большим потенциалом с этой точки зрения обладают такие местности проведения раскопок, как Древнеурартские крепости Элар-Дарани (г. Абовян), Некрополь «Неркин и Верин наверх» (с. Парпи, г. Аштарак), территория крепостей Тейшебаини и Двина [3].

Создание археологического парка сопровождается необходимостью его оборудования необходимой аппаратурой и найма профессионального персонала. Подобные парки должны обладать развитой инфраструктурой, включая парковки, пункты питания, биотуалеты, медпункты, визит-центры, залы для лекций и учебные классы, а также календарь регулярных мероприятий – реконструкции быта и жизни людей в эпоху данного археологического объекта, знакомство с их повседневной жизнью.

В Армении возможен и вариант развития подводного археологического туризма, ведь Армения славится своими водными ресурсами. На озере Севан действует «клуб морских исследований “АЙАС”», который открылся более 30 лет назад. В круг их интересов также входит обучение высокогорному дайвингу – погружению в воду на высоте более 1900 метров над уровнем моря. Школа работает на некоммерческой основе и ее главная цель – это привлечение туристов в необычный вид туризма. Параллельно со школой дайвинга работает и научно-исследовательский центр на озере Севан, сотрудники которого изучают дно озера [4].

При условии улучшения инфраструктуры клуба и получения помощи от правительства на территории Армении возможно развитие подводного археологического туризма.

На сегодняшний день наличествует ряд проблем, препятствующих развитию археологического туризма в Армении. На наш взгляд, основной проблемой развития является противоречие между богатым культурно-историческим наследием страны, и недостаточной изученностью многих археологических памятников.

Помимо отмеченной проблемы, следует отметить также следующие:

- отсутствие необходимых культурных продуктов и развитой туристской инфраструктуры, в частности, в местностях проведения археологических раскопок;

- недостаточная подготовленность памятников археологии Армении к использованию в археологическом туризме;

- отсутствие или частичное отсутствие доступа к уникальным природным памятникам, памятникам истории и культуры Армении;

- неполнота статистических данных в сфере туризма, в частности, относительно численности туристов, везжающих в Армению с целью участия в археологических турах;

- инвесторов в финансировании подобных проектов в туризме.

Преодоление этих проблем поможет создать прочную основу для развития археологического туризма в стране.

Для развития археологического туризма на территории Армении необходимо предпринять ряд мер:

- крайне важно, чтобы научные учреждения, осуществляющие раскопки, и соответствующие туроператоры могли координировать свою работу на договорной основе, после чего уже будет возможно управлять туристическими потоками;

- необходимо разработать конкретные программы с установленными сроками и четким расписанием. Они могут быть единичными или периодическими, долгосрочными или краткосрочными. С этой точки зрения у Армении есть возможность неограниченного выбора. И так как на раскопки одного памятника, как правило, уходит больше года, то туристы могут, при желании, периодически приезжать и продолжать свои начатые раскопки;

- для того чтобы принимать туристов, которые интересуются археологией и хотят заниматься раскопками, крайне важно, чтобы инфраструктура принимающего памятника была в достаточной мере развитой. Необходимо продумать и на практике предоставить ряд определенных условий, иметь представление о том, где туристы будут жить, чем они должны питаться и т.д.;

- при принятии туристов, приезжающих в Армению для занятия археологией, необходимым условием для создания благоприятного образа Армении, как туристской дестинации, является квалификация гидов-экскурсоводов: профессиональная подготовка, степень их образованности;

- разработка новых подходов к получению статистических данных в сфере туризма;

- также немаловажным фактором является отношение общества к памятникам, что способствует развитию имиджа страны с богатым культурным наследием. Если местные жители не ценят археологические памятники своей страны, то они обесцениваются и в глазах туристов.

Туристы, посещающие Армению, смогут, производя раскопки в полевых условиях, глубже изучить историю и культуру страны. Вышеперечисленные факторы будут способствовать организации в Армении классического археологического туризма.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что археологический туризм успешно можно развить на территории Армении, конечно, при условии решения всех перечисленных проблем. Использование археологических памятников в Армении для становления археологического туризма будет возможным, если подобные проекты получают поддержку на государственном уровне. С вовлечением археологических памятников в туризм их уровень сохранности будет достаточно высоким.

Главной задачей туризма в Армении на сегодняшний день является не просто получение прибыли, но и еще превращение туриста в человека, кото-

рый будет интересоваться историей и культурой Армении и стремиться вновь посетить страну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кляп М.П., Шандор Ф.Ф. Современные разновидности туризма [научное пособие] С. 331, 2011.
2. Официальный сайт сообщества Armenian Global Community: <http://armeniangc.com/>
3. Официальный сайт службы по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников, <http://hushardzan.am/>
4. Официальный сайт Клуба морских Исследований «АЙАС»: <http://ayas.am/ru/>

THE PRESENT STATE AND PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF ARCHAEOLOGICAL TOURISM IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

V. Petrosyan¹, V. Avetisyan¹

¹*Russian-Armenian University*

victoriya.petrosyan@rau.am, vacheavetis@gmail.com

ABSTRACT

This scientific article is devoted to the analysis of problems and peculiarities of the development of archaeological tourism in Armenia. The article suggests ways of development of archaeological tourism, use of archaeological monuments as tourist objects, as well as creation of archaeological parks for additional attraction of tourists.

Keywords: archeological tourism, archaeological excavations, historical and cultural heritage, archaeological park.

ПСИХОЛОГИЯ

THEORETICAL-METHODOLOGICAL REVIEW OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS IN CAREER MANAGEMENT

N. Akobyan¹, A. Khachatryan²

nhakobyan@mail.ru, anna.khachatryan@cba.am

ABSTRACT

The article resents the current socio-psychological problems of career management and the trends of its development. It is noted that career management problems are theoretical issues which help to understand and present the importance of these problems for everyone. As a result, career management strategies make a person more competitive in today's job market and help to present his identity in social environment. Career development trends, particularly, development of self-management skills are discovering. They are given some examples of practical trainings promoting career management development.

Keywords: career management, behavior strategy, self-esteem, life-long learning, organizational climate.

We have probably heard the term “career management” in the early phase of our work life. Socio-psychological problems of career management relate to human behavior and mentality models. Career management uses the concepts similar to good financial management, to disciplined investment, made on a regular basis and implies a greater return. We have also probably heard that in the future we need to be responsible for our careers. But what career management is and how we do it!

Career management is the lifelong process of investing resources to achieve career goals for everyone. Career management is not a singular event but a continuing process that is a necessity for adapting to the changing demands of the 21st century economy [8].

Among many definitions of career management problems there are some theoretical issues which help to understand and present the importance of these problems for everyone. Edgar Schein identified eight patterns which determine the spheres of career management problems: autonomy/independence, security/stability, technical/functional competence, general managerial competence and entrepreneurial creativity, service to a cause, pure challenge, and life style [12]. The relative importance of each of these patterns to an individual will determine the career choices that they make. These patterns are representing some certain anchors as the behavior and mentality models. For example, individuals anchored by

autonomy/independence would resist joining a traditional organization and be more likely to become independent professionals or entrepreneurs, or to join an organization that offers them high levels of autonomy. Alternatively, individuals anchored by technical/functional competence desire to improve their craft, and are attracted to roles that allow them to emphasize the technical side of their work. The most important function of these career anchors in career management is the recognition that straying from the anchors will usually result in unhappiness. Focus on the intrinsic components of a career rather than the extrinsic characteristics (salary, social status and so on). So, these patterns as the career anchors must also be considered in relation to the current environmental trends. Some anchors are better adapted to the emerging career opportunities than others. Many individuals have a technical/functional anchor. These individuals may become the independent professionals who contract their expertise to other organizations. The risk is that the expertise will become obsolete. Consequently, the importance of continual lifelong learning is underscored. Individuals with autonomy/independence anchors will find their anchors congruent with current environmental trends. Gaining an understanding of our anchors is critical to understanding ourselves and assessing our opportunities in the current environment.

Let's describe the above-mentioned patterns of career management anchors and give their short definitions. **Autonomy/Independence** desires work situations that provide maximum freedom to independently pursue career interests; **entrepreneurial creativity** motivates by the desire to create and develop new products and services. **General management competence** can be motivated by the opportunity to develop and use interpersonal and problem-solving skills to climb to general management levels. **Job security** concerns with long-run stability and security of employment and benefits. The other anchor - **life style** - means to integrate personal, family and career needs and to maintain flexibility. **Pure challenge** is motivated by the desire to overcome the odds, solve unsolved problems, and win out over competitors. **Service-dedication** – uses interpersonal and helping skills in the service of others. Finally, **technical/functional** anchor is intrinsically motivated by the work itself, its technical aspects, and the desire for enhanced technical competence and credibility [12].

In general, the career anchor patterns mentioned above are named to settle any career management problems and to provide the “career success cycle” which involves setting goals, exerting effort, attaining goals, and feeling successful. Successful feelings build self-esteem and lead to the formulation of more challenging goals. So the cycle can be repeated. If success is not achieved a negative cycle of psychological failure is created, resulting in loss of self-esteem. Career setbacks are expected. However, the negative effect of a career setback on self-esteem may be greater than the damage to the career itself. The patterns of success and self-esteem differ between individuals, depending on the stage in their life cycle and the nature of their goals. Early in a career, the establishment of success patterns is

crucial. Consequently, individuals must carefully consider their definition of success and differentiate it from society's definition and what they are capable of achieving. Nathaniel Branden notes that an individual's ability to develop self-esteem originates from an ability to act congruently with their underlying persona, desires and needs. Success in the pursuit of false goals will not create the career success cycle outlined above [5].

Finally, the other important problem in career management is the past success which can become a significant barrier to future learning if an individual becomes captive of their past approaches and strategies. Environmental and personal stresses must be approached with a commitment to questioning, learning and continued development, rather than an unconscious commitment to simply employing techniques that worked in the past. So, each of career management patterns will both serve and limit.

There are several species of career management metaphors, such as climbing, pyramid, timetable or tournament which determine several problems of career management. If you are competing for a promotion, then a tournament image may be helpful. Similarly, a sense of timetable is important if you intend on progressing to the position as president of a multinational. But, if you wish to become a leading expert in a particular area, a timetable loses much of its meaning as it is difficult to define the point at which one becomes the most knowledgeable person in the world and how to chart that progress. One of the most common images still held today is that of a career as a ladder or pyramid, symbolizing career progress. In the new job environment, this pattern no longer holds as the traditional assumptions concerning careers are invalid. Consequently, the metaphor becomes increasingly blurred. These competencies may be applied in three situational areas: leadership, management and operational. The situational areas relate closely to levels in an organizational hierarchy. Leadership provides the sense of direction and obtains resources; management provides the planning, organizing, and the operational area focuses on the "doing" of the task or the actual implementation [3; 9].

To be competitive in today's job market you can adopt one of three career strategies [2]:

1. Continue with current skills, but perform them more efficiently;
2. Reengineer your skills and continuously improve;
3. Develop new skills and competencies either in depth or breadth.

In the first case the risk is that others will do similar things, lessening the value of your skills. The second strategy model allows adding new values to your skill set and becoming "better". And, in the third case, you can establish distinction which also adds value to your services.

These strategies form general trends of career development. They are useful only if they reflect who you are. Although many people believe they have self-awareness, few have put this understanding into words, quantified it, assessed it in the face of experience, and learned from it. By consciously articulating your un-

derstanding of yourself, you will be better able to assess the fit between you, the career opportunity and the environment. Further, if your assessment proves inaccurate, you will be better able to consciously learn from the experience and refocus. Alternatively, if your assessment proves accurate, then your understanding of yourself will be validated and you will be better able to move into the future.

Although the tactics will vary, career management focuses on two key investment assets to manage throughout our working years, our personal lifelong learning and our network of relationships [10].

Lifelong learning helps us to understand how much of our day-to-day work is now based around technology. Computers and other scientific advancements have radically altered the way in which we conduct work. How well we are able to adapt to these ongoing innovations will be directly related to how current we keep our knowledge and skills.

Network of relationships has become an increasingly critical asset. Not only do our relationships help us accomplish our day-to-day tasks with colleagues, vendors, customers and competitors, these relationships will be the source of information about how fields and industries are evolving. We also have relationships outside of our work environments that may be affiliated with our hobbies, children, and spiritual or community networks. These personal and professional relationships will transcend specific companies, industries and communities. How we interact, respond and connect in all our relationships will impact our present performance and future opportunities.

Keeping connected and knowing how to build good relationships are more important than ever before. These skills can be developed in applied communication courses, mastering contact management software, effective listening and genuine desire to get to know people better.

Life-long learning and relationship management form the backdrop of successful career management. Creating a vision and plan are also essential to guiding informed investment decisions and establishing annual goals. The career vision we establish should be broad enough to be flexible, but specific enough to be actionable. This career vision, built on a profile of our unique traits, directs our choices to develop what we need to be satisfied and be able to successfully contribute in different work environments over the years.

Besides lifelong learning and relationship management education is becoming increasingly critical to career success. Until recently, education preceded practical experience. Now, the popularity of concurrent completion of education and practical experience is growing. For example, universities offer programs which combine education with practical experience and many organizations are recognizing the importance of formal training [6].

In addition to a base of education and experience, effective career management requires an analysis of changes in the job environment and an ability to adapt to meet the changing needs of organizations.

Given the organizational changes that have occurred in recent years (delaying, decentralization, reorganization, cost-reduction, IT innovation, competency measurement, and performance related measurement), and their potential negative psychological impacts (anxiety, lowered self-esteem, competitive behaviors, frustration, stress, lowered self-efficacy, and low trust behaviors), a positive framework is required for approaching the future.

Nicholson offers a positive alternative for career management based on: teamwork; the development of competencies; payment based on outputs; a contract of employability and flexibility; and a move to self-managed careers [10].

Career management is the combination of structured planning and the active management choice of our own professional careers. The outcome of successful career management should include personal fulfillment, work/life balance, goal achievement and financial security.

There are many definitions by management scholars of the stages in the managerial process [1]. The following classification system with minor variations is widely used:

1. Development of overall goals and objectives,
2. Development of a strategy (a general means to accomplish the selected goals/objectives),
3. Development of the specific means (policies, rules, procedures and activities) to implement the strategy, and
4. Systematic evaluation of the progress toward the achievement of the selected goals/objectives to modify the strategy, if necessary.

The time horizon for the achievement of the selected goals or objectives - short term, medium term or long term – will have a major influence on their formulation.

1. Short term goals (one or two years) are usually specific and limited in scope. Short term goals are easier to formulate.

2. Intermediate goals (3 to 20 years) tend to be less specific and more open ended than short term goals. Both intermediate and long term goals are more difficult to formulate than short term goals because there are so many unknowns about the future.

3. Long term goals (over 20 years), of course, are the most fluid of all. Lack of life experience and knowledge about potential opportunities and pitfalls make the formulation of long term goals/objectives very difficult. Long range goals/objectives, however, may be easily modified as additional information is received without a great loss of career efforts because of experience/knowledge transfer from one career to another.

Other elements of career management include career planning, which consists of strategic planning and marketing, self-assessment and self-development.

It is important to come up with your career planning as it gives you the much needed direction and makes it clear there where you see yourself in future [4]. A

large proportion of our life is spent in achieving our career goals, thus it is very important to make sure that right steps were taken and correct planning was done in the early years of our life. There are very few lucky ones who are born with a clear mind and who knows what they want to do and where they see themselves in life ahead. But majority of us are not sure what we want from life and so it is very important to plan out things. Thus career planning is what gives your career and in some way your life, true meaning and purpose.

The process of career planning is also known as career development stages and career development model. These steps help you in planning your career and deciding about your future [7].

Self-assessment is a process that helps you in assessing your skills, your potential, your strengths and your ability to fulfill your aims. It promotes your self-development and allows seeing what are the qualities and skills that are required to help you achieve your aims and goals [10].

The best way to come with an action plan is to come up with small goals for oneself. Once these small goals are achieved, we can see that how much close we are to our main aim and major goal. This small step acts as a path way to the main aim.

Once you are done with small goals and the main aim, the next step remains to start implementing your plans. For this task's realization it is very helpful to know and use some ways of practical trainings such as "Road map", "Self-description boxes", "Characteristics of the ideal organizational climate" and so on [7; 10].

"Road map"

In the space below, draw the road map of your life. Put a check mark where you are today and identify the incidents and events that have been most important in your development. Include the detours, side-tracks, hills and valleys, dead-ends, stops, stations, autobahns, and high-speed connections that have characterized your journey to date. Consider the most influential people and critical incidents in shaping your identity, when you learned the most about yourself, what interests, themes, patterns and motivations have emerged and evolved over time. These help you to understand what gives you the greatest sense of meaning, fulfillment and satisfaction.

Extend your road map into the future. Consider alternative scenarios and how the patterns and themes will repeat.

Table 1. Personal Road Map

“Self-description boxes”

Answer the question ‘Who Am I?’ in the boxes provided. Number the boxes - in order of importance. Consider the themes/patterns and motivations that link the responses and the indications of what give you a sense of meaning, fulfillment, and satisfaction. Cross out 2 or 3 of the boxes. Consider how you would feel if these characteristics were missing, including any insights into the underlying connections, themes/patterns and motivations.

Table 2. Self-Description Boxes.

I am a person who	I am a person who
I am a person who	I am a person who
I am a person who	I am a person who

“Characteristics of the ideal organization climate”

For each of the climate dimensions consider what you would be looking for in an ideal organization to work for. Consider your reaction to situations where standards were very high versus absent; where individuals were held responsible versus a lack of accountability; and where activities were highly versus loosely structured.

Table 3. Characteristics of the Ideal Organization Climate.

Climate dimension	Rating of dimension (i.e., what is optimal for you?)
Standards	Low High
Responsibility	1 2 3 4 5 6 7
Structure	1 2 3 4 5 6 7
Rewards	1 2 3 4 5 6 7
Warmth	1 2 3 4 5 6 7
Risk	1 2 3 4 5 6 7
Support	1 2 3 4 5 6 7
Conflict	1 2 3 4 5 6 7
Identity	1 2 3 4 5 6 7

Recognizing the relationship between the organization and careers is fundamental to effective career management. In reality, individuals normally lack the ability to alter organizations in fundamental ways. Although an individual may have little impact on organizational climate, the impact of the climate on the individual is significant. Consequently, we need to understand the climate and how it will affect the organization’s view of us, and our view of ourselves and the organization. Finally, while traditional departments and functions are likely to co-exist with more future oriented ones for some time, they will be under increasing pressure to change.

This statement is very important to form and realize self-management skills reflecting your strengths and weaknesses and supporting these beliefs. Development of self-management skills promotes the most personally fulfilling and satisfying. Their awareness can build upon and develop your career management in future. So we are able to mean the general development trends of person's career management through realization self-management skills such as abilities to make a decision and to effectively balance flexibility and firmness, openness to new ideas and integration skills, tolerance for stress and self-control [5].

BIBLIOGRAPHY

1. *Аверин А.Н.* Управление персоналом, кадровая и социальная политика организации, М., 2005, 224с.
2. *Виханский О.С.* Стратегическое управление: учебник, М., 2005. 340с.
3. *Allred Brent B., Charles C. Snow, and Raymond Miles*, Characteristics of Managerial Careers in the 21st Century, Academy of Management Executive, vol. 10, No 4, 1996. P. 17.
4. *Andy F.* What is Career Planning? Overview of the Five Basic Steps to Career Planning, February 26, 2010.
5. *Branden N.* The Power of Self-Esteem, L, 1992, 324p.
6. *Butler T., James W.* Discovering Your Career in Business, Addison-Wesley, 1997. P.17.
7. *Dawn R. McKay*, The Career Planning Process, Planning Your Career Step-By-Step, http://careerplanning.about.com/cs/choosingacareer/a/cp_process.htm
8. *Hall Douglas T.* Protean Careers of the 21st Century, Academy of Management Executive, vol. 10, No 4, 1996. P. 8.
9. *Herriot P.* The Career Management Challenge, London, 1992.
10. <http://www.careercentre.dtwd.wa.gov.au/careerplanning/Pages/CareerPlanning-4StepPlanningProcess.aspx>
11. *Nicholson N.* Career Systems in Crisis: Change and Opportunity in the Information Age. Academy of Management, Executive, vol. 10, No 4, 1996. P. 40.
12. *Schein Ed. H.* Career Anchors Revisited: Implications for Career Development in the 21st Century, Academy of Management Executive, Vol. 10, No 4, 1996. P. 80.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ

Н.Р. Акобян, А.Г. Хачатрян

nhakobyan@mail.ru, anna.khachatryan@cba.am

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье представлены текущие социально-проблемы управления карьерой и основные тенденции ее развития. Проблемы карьерного управления представляются в качестве теоретических положений, относящихся к определенным поведенческим моделям, содействующим пониманию и представлению их важности для каждой личности. Как результат, знание стратегий управления карьерой способствует повышению компетентности личности на современном рынке труда и содействует представлению своей иден-

тичности в социальной среде. Теоретические изыскания обнаруживают основные тенденции развития карьерного управления, в частности, навыков самообладания, к которым приводятся некоторые примеры практических тренингов.

Ключевые слова: управление карьерой, стратегия поведения, самооценка, обучение в течение жизни, организационный климат.

ԱՆԿԱԽՈՒԹՅԱՆ ՍԵՐՆԴԻ ԵՐԻՏԱՍԱՐԴՆԵՐԻ ԱՆՁՆԱՅԻՆ ՍՊԱՍՈՒՄՆԵՐԻ ՓՈԽԱԿԵՐՊՄԱՆ ՓՈՐՁԱՐԱՐԱԿԱՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆ

Ն.Ս. Հարությունյան՝

*¹Խաչատուր Աբովյանի անվան հայկական
պետական մանկավարժական համալսարան
arutyunyanaira@gmail.com*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածի նպատակն է ներկայացնել հայ երիտասարդների սպասումների փոխակերպման առանձնահատկությունները, տալ դրանց քանակական և որակական բնութագրերը, տարբեր ենթափուլերում վերջիններիս նմանություններն ու տարբերությունները: Հոդվածում ամփոփված են գիտական հետազոտության արդյունքները, որոնք որոշակի պատկերացում են տալիս 18–40 տարեկանների ապագայի հեռանկարների, սոցիալական սպասումների, դրանց հնարավոր հոգեբանական մեկնաբանությունների ու զարգացման միտումների վերաբերյալ:

Հիմնաբառեր՝ երիտասարդ, սպասում, էքսպեկտացիա, կենսական հեռանկար, կենսական պոտենցիալ:

Ներածություն

Վերջին ժամանակներում հաճախակի են դարձել երիտասարդության սոցիալական ակնկալիքների, կենսական հեռանկարների և դիրքորոշումները վերաբերյալ հանրության ուշադրության սևեռումները: Սա մի կողմից պայմանավորված է հասարակական-քաղաքական պայմանների որակական փոփոխություններով, տնտեսական անկայունությամբ, միջազգային խմորումներով, իսկ մյուս կողմից դեմոգրաֆիական ուսումնասիրությունների, գլոբալ ծերացման և տարիքային սահմանների վերանայմամբ: Այս հանգամանքներն ազդում են երիտասարդների ընկալումների, միջանձնային հարաբերությունների, սեփական անձի մասին պատկերացումների վրա, որոնք ոչ միշտ են, որ համապատասխանում են իրականությանը կամ անձի հնարավորություններին: Վերջերս տարբեր ոլորտի մասնագետներ ավելի ու ավելի շատ են բարձրացնում 21-րդ դարի երիտասարդների սոցիալ-հոգեբանական խնդիրների և նույնիսկ երիտասարդության յուրահատուկ ճգնաժամի հիմնահարցը: Այսպես՝ Թիմ Ուրբանը կատարել է հետաքրքիր դիտարկում, նա նշում է, որ 70-ականների վերջից մինչև 90-ականների սկիզբն ընկած ժամանակահատվածում ծնված սերունդը, որը հիմա 25–40 տարեկան է, ունի սպասում-

ների չափազանց բարձր մակարդակ [1]: Նա այդ սերունդը անվանում է «քաղաքային երիտասարդ մասնագետների սերունդ»: Իհարկե, այս երևույթն ունի իր սոցիալ-հոգեբանական հիմնավորումը, որը մեզ համար ազդանշան հանդիսացավ պարզելու, թե ինչպիսի վերափոխումներ և փոխակերպումներ են կատարվում անձնային և սոցիալական սպասումների բովանդակային ասպեկտներում երիտասարդության տարիքի ողջ ընթացքում:

Այսօր տարիքային վերջին պարբերացումներն ավելի ու ավելի են ընդլայնում երիտասարդության սահմանները: Այսպես՝ Միավորված ազգերի կազմակերպությունը 1982 թվականին իր «Տարիքային միջազգային պարբերացման ժամանակավոր ուղեցույցում» նշում է երիտասարդության (young adulthood) 15–24տ. Սահմանը, իսկ Առողջապահության համաշխարհային կազմակերպությունը 2009 թվականին սահմանեց երիտասարդության համար 25– 44 տարեկանը [2]:

Մեթոդ

Մենք, մեր հետազոտությունների համար որպես մեթոդաբանական հիմք ընդունել ենք Վ. Կվինի տարիքային պարբերացումը, որում երիտասարդությունը սահմանվում է 18–40 տարեկան հասակը: Նույն այս տարիքային փուլը Գրեյս Կրայգը կոչում է վաղ հասունություն /20–40/ [3]:

Քանի որ երիտասարդությունը բավական ընդարձակ տարիք է, ապա նպատակահարմար ենք գտել այն բաժանել հետևյալ տարիքային ենթափուլերի՝ երիտասարդության սկիզբ՝ 18–25տ, բուն երիտասարդություն՝ 25–32 տ. և ուշ երիտասարդություն՝ 33–40տ.:

Երիտասարդությունը սեփական Ես-ի ձեռքբերման, մարդու՝ որպես անհատականության հաստատման, անձի անկրկնելիության գիտակցման ժամանակահատվածն է: Այս ընթացքում անձն սկսում է փնտրել սեփական ուրույն կենսական ուղին, մտորում հաջողությունների հասնելու և նպատակներն իրագործելու մասին: Սակայն նպատակները դնելիս նա դեռևս ապահովագրված չէ սխալներից, խոչընդոտներից և դրանց հետևանքներից, նա դեռ չունի բավարար փորձ դրանց դիմակայելու և ճիշտ որոշումներ ընդունելու համար: Սակայն հենց այս սխալների գիտակցումն ու դրանցից հետագա դասեր խաղելու միտումն էլ ձևավորում է երիտասարդի կենսափորձը: Եթե դիտարկենք երիտասարդության փիլիսոփայական մեկնաբանումները, ապա կտեսնենք, որ երիտասարդությունն այս գիտություններում համարվում է հնարավորությունների, դեպի ապագա ուղղվածության ժամանակաշրջան: Երիտասարդությունը ժամանակ է, երբ դեռ ոչինչ չի իրականացվել, երբ ամեն ինչ հնարավոր է հասցնել և իրագործել [2]:

Հենց այս պնդումներն էլ հիմք են հանդիսացել այս հետազոտությունն իրականացնելու համար, որպեսզի կարողանանք պարզել հայ երիտասարդների ապագայի սպասումները, դրանց իրատեսականությունը, որոշակիությունը, երիտասարդության տարբեր ենթափուլերում դրանց դրսևորման քանակական և որակական առանձնահատկությունները:

Մեր հետազոտության մեջ սպասումները ներկայացված են երեք մակադակներում՝ միջանձնային հարաբերությունների սպասումներ, կենսական հեռանկարների սպասումներ և անձնային պոտենցիալից սպասումներ կամ այլ կերպ սեփական անձից ունեցած սպասումներ [4]: Սպասումների ձևավորման հարցը որոշակիորեն կապված է անձի դերային վարքագծի հետ: Այսինքն՝ որպեսզի անձն ունենա հասարակության մեջ գոյատևելու և կեցությունն ապահովելու հնարավորություն, պետք է համագործակցի այլ անձանց հետ, իսկ նման համագործակցությունը ենթադրում է վարքային նորմ-շաբլոնների տիրապետում:

Իսկ ահա անձնային պոտենցիալից ունեցած սպասումները վերաբերում են անձի՝ սեփական հնարավորություններից և կարողություններից ունեցած սպասումներին, ինչպես նաև այն սպասումներին, որն անձը վերագրում է ինքն իրեն հասարակության կողմից: Սա գրականության մեջ անվանում են նաև «սպասման սպասումներ» [5]:

Մեր ուսումնասիրության նպատակն էր բացահայտել երիտասարդության սոցիալ-անձնային սպասումների բովանդակային և դրսևորման առանձնահատկությունները, դրանց բաղադրիչների քանակական և որակական բնութագրերը, ինչպես նաև դրանց հնարավոր փոխակերպումները երիտասարդության ողջ ընթացքում:

Այսպես՝ ինչպես կարող ենք տեսնել ստորև ներկայացված գրաֆիկում, միջանձնային հարաբերությունների սպասումները արտահայտման ամենաբարձր ցուցանիշն ունեն բուն երիտասարդության փուլում, ինչը կարելի է բացատրել տարիքային առանձնահատկություններով և դրանցում հասակակիցների և մեծահասակների հետ հաղորդակցման կարևոր դերով: Այսպես՝ սա մասնագիտական կողմնորոշման և մասնագիտական գիտելիքների, կարողությունների և հմտությունների ձեռք բերելու հիմնական տարիքն է, երբ անձը, հաղորդակցման մեջ մտնելով այլ անձանց հետ, կարողանում է որոշակիորեն կայանալ իր ընտրած ոլորտում: Չէ որ համարվում է, որ երիտասարդությունը չափահասության սկիզբն է, երբ անձը ձեռք է բերում չափահասին բնորոշ բոլոր իրավունքներն ու պարտականությունները և դրանց համապատասխանող սոցիալական սպասումները: Հասարակությունը նրանից սպասում է օրինապահություն, հայրենիքի պաշտպանություն, ուսումնառություն և

մասնագիտական պատրաստություն, մեծահասակների խնամքի ստանձնում և այլն: Հենց այս տարիքում է, որ անձի սոցիալական դերերը որոշակիորեն ավելանում են՝ միաժամանակ ավելացնելով նաև դրանց բնորոշ սոցիալական սպասումները: Այս տարիքում է, որ հայ երիտասարդը կազմում է իր սեփական ընտանիքը, սկսում է մասնագիտական կարիերան, ձեռք է բերում համապատասխան կոմպետենտություն և ճանաչում իր ընտրած ոլորտ մեջ:

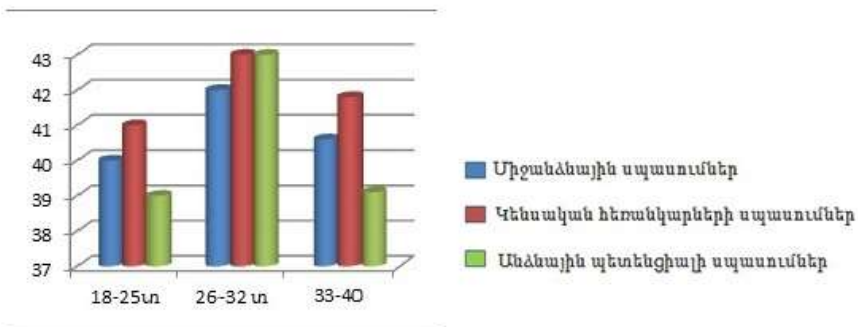
Ինչպես կարող ենք նկատել գրաֆիկից (Տես գրաֆիկ N 1), այս սպասումները նվազում են հաջորդ ենթափուլում (33–45տ), ինչը կարող ենք բացատրել այն հանգամանքով, որ այս տարիքում երիտասարդը, կրելով սոցիալական պատասխանատվությունը սոցիումի նկատմամբ արդեն յուրացրել է որոշակի վարքային ընդունելի ձևերը, ստանձնել ակնկալվող համապատասխան դերերը, և այդ է պատճառը, որ այդ դերերին վերագրվող սոցիալական սպասումները արդեն այդքան ակտուալ և ակնառու չեն դրսևորվում: Պետք է այուամենայնից նկատել, որ այստեղ սպասումները, ունենալով քանակական ռեգրեսիա, կրում են որակական փոխակերպումներ: Այն է՝ անձն ինքն է դառնում միջանձնային ոլորտի սպասումներ ձևավորող, նա իր սպասումները փոխանցում է աճող սերնդին, իր երեխաներին, աշխատանքային ոլորտի սուբյեկտներին, կարելի է ասել, որ անձը դառնում է ոչ թե վարքային շաբլոններ յուրացնող, այլ փոխանցող:

Ինչ վերաբերում է սեփական անձնային սպասումներին, որոնք վերաբերում են սեփական հնարավորությունների սահմաններին, սեփական անձից ունեցած ակնալիքներին, սեփական անձից ունեցած իրավիճակային և ընդհանուր սպասումներին: Սա առավել կապված է կենսափորձի և հոգեբանական հասունության հետ: Կանխատեսելի է, որ վաղ երիտասարդության տարիքում նման սպասումները կլինեն ավելի ցածր, քան մյուս ենթափուլերում, քանի որ ենթադրվում է, որ անձը 18–25 տարեկանում դեռևս չի տիրապետում բավարար կենսափորձի և համապատասխան անձնային հասունության: Իսկ ահա հաջորդ երկու փուլերում՝ համապատասխանաբար 26–32 և 33–40 տարեկաններում դրանք դրսևորվում են վայրիվերումներով: Այսպես 26–32 տ.-ում դրանք ամենաբարձրն են, ինչը կարող ենք բացատրել այն համգամանքով, որ անձի հաջողություններ ունենալով անձնական և մասնագիտական ոլորտներում բարձրացնում են նրա ինքնագնահատականը, ինչպես նաև հասարակության սպասումները նրա հանդեպ, ինչն էլ ուղղակիորեն ազդում է այս ցուցանիշի բարձրացմանը: Իսկ ինչ վերաբեչում է երիտասարդության վերջին ենթափուլին, ապա կենսական պոտենցիալի սպասումները այս տարիքում նվազում են՝ հասնելով վաղ երիտասար-

դության ցուցանիշներին: Դա մենք հիմնավորում ենք տարիքային ճգնաժամով և հասունության բնորոշ հոգեբանական առանձնահատկություններով:

Պետք է նկատել, որ սպասումներից արտահայտման առումով ամենաբարձրը կենսական հեռանկարներից սպասումներն են:

Գրաֆիկ N 1

Երիտասարդների սպասումների համեմատական գրաֆիկ

Այսպիսով՝ մեր հետազոտվողների պատասխաններում մենք կարող ենք նկատել հետևյալ առանձնահատկությունները: 18–25 տարեկանների մոտ կենսական հեռանկարների սպասումները համեմատաբար ցածր են, ինչը խոսում է այն մասին, որ տարիքային տվյալ ենթափուլում անձի մոտ ավելի անորոշ են ապագայի հեռանկարները, իհարկե, նա պատկերացնում է այն խոշոր իրադարձությունները, որոնք սպասում են նրան կյանքի ընթացքում, սակայն դրանց առանձնահատկություններ նա դեռ չի կանխատեսում: Նա գիտակցում է, որ պետք է սովորի և մասնագիտություն ստանա, կազմի ընտանիք, ծավալի որոշակի մասնագիտական գործունեություն, սակայն ինչպես, ինչ պայմաններում և ինչ ոլորտներում նա դեռևս չի պատկերացնում [6]:

Իսկ ահա մյուս տարիքային փուլերում և մասնավորապես միջին փուլում, անձն ավելի հստակ սպասումներ ունի իր ապագա կյանքի իրադարձություններից: Նա արդեն մասնագետ է կամ ունի սեփական ընտանիքը, ծավալում է համապատասխան աշխատանքային գործունեություն և ըստ այդմ՝ ունի իրական սպասումներ կյանքի այս կամ այն ոլորտի վերաբերյալ:

Այսպիսով՝ կարող ենք ամփոփել, որ սպասումները դինամիկ և փոփոխական են երիտասարդության տարբեր ենթափուլերում, դրանք կրում են ինչպես քանակական, այնպես էլ որակական տրանսֆորմա-

ցիաներ՝ կախված երիտասարդի զարգացման սոցիալական իրավիճակից, մասնագիտական գործունեությունից և անձնային առանձնահատկություններից: Այս իմաստով երիտասարդությունը անկայունության, փոփոխությունների, քննադատության, նորույթի մշտական որոնման տարիք է, ինչն իր արտահայտումն է գտնում սպասումների և կենսական հեռանկարների մասին պատկերացումների վրա: Նրանց սպասումները տարբերվում են ավելի մեծ սերունդի սպասումներից: Երիտասարդները հաճախ ցանկանում են ստեղծել իրենց նորարական արժեքներին համապատասխան աշխարհը՝ կոտրելով նախորդ սահմաններն ու շրջանցելով հայտնի շաբլոնները:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Tim Urban: Why Generation Y Yuppies Are Unhappy, Wait but Why, 2013.
2. World Youth Report, Young People's Transition to Adulthood: Progress and Challengess, UNITED NATIONS, 2007.
3. Квинн В.Н. Прикладная психология. С-Пб., 2000. С. 18:
4. Крайг Г. Психология развития. С-Пб. Питер. 2000. С. 543.
5. Карина О.В., Киселева М.А., Шустова Н.Е. Концептуальное обоснование авторского опросника «личностные экспектации» (ЛиЭкс), Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 12, № 5, 2010. СС. 118–125.
6. Հարությունյան Ն.Ս. Չափահասների ռեֆլեքսիվության և սպասումների հարաբերակցումը Խ.Աբովյանի անվան ՀՊՄՀ 90-ամյակին նվիրված գիտաժողովի նյութեր, Մանկավարժ 2013, էջ. 143–146:

EXPERIMENTAL STUDY OF TRANSFORMATION OF ARMENIAN YOUNG PEOPLE'S PERSONAL EXPECTATIONS

N. Harutyunyan

harutyunyannaira@gmail.com

ABSTRACT

The purpose of the article is to present the features of young Armenian people's expectations, to give quantitative and qualitative characteristics of their personal expectations, identify similarities and differences in the different periods of the young-adulthood age. The paper summarizes the results of research which can give some insight into the future prospects, social expectations and the possible psychological explanations of trends and development of Armenian young people.

Keywords: youth, personal expectations, interpersonal relations, time perspective, personal potential.

**ԱՎԱԳ ԴՊՐՈՑԱԿԱՆՆԵՐԻ ՇՐՋԱՆՈՒՄ ՍՈՑԻԱԼ-
ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ԹՐԵՆԻՆԳՆԵՐԻ ԿԻՐԱՌՄԱՆ
ԱՐԴՅՈՒՆԱՎԵՏՈՒԹՅՈՒՆԸ**

Ա.Մ. Ալոյան

Արցախի պետական համալսարան

armine.aloyan.82@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում անդրադարձ է կատարվում սոցիալ-հոգեբանական թրենինգի կիրառման նոր ասպեկտներին, մասնավորապես կրթական համակարգի օղակներից մեկում՝ ավագ դպրոցում: Քննարկվող թեմայի շրջանակում կատարված հետազոտություններն ու ներկայացված արդյունքներն արտացոլում են այն հիմնական ձեռքբերումները, որոնք արդյունք են ավագ դպրոցականների խմբերում անցկացված թրենինգային աշխատանքների: Փորձարարական ուսումնասիրության փաստացի տվյալները և արդյունքները կարող են կիրառվել հանրակրթության ոլորտում նպատակամետ սոցիալ-հոգեբանական թրենինգներ կազմակերպելիս՝ հիմք ընդունելով թիմակազմավորման գործընթացի բացահայտ առավելությունները, նաև՝ ավագ դպրոցականների հոգեշտկողական և հոգեկարգավորման գործընթացներում:

Հիմնաբառեր՝ սոցիալ-հոգեբանական թրենինգ, թրենինգի էֆֆեկտներ, ավագ դպրոցականներ, թիմակազմավորում:

Ներածություն

Սոցիալ-հոգեբանական թրենինգը կառուցվածքագործառնական բովանդակությամբ շարունակում է պահպանել իր արդիականությունը, մշտապես վերանայվում և հստակեցվում է, ու, թերևս, դրանք են այն հիմնական պատճառները, որ տվյալ հիմնախնդիրն արժանացել է հատուկ ուշադրության հումանիտար գիտության տարբեր ոլորտներում: Սոցիալ-հոգեբանական թրենինգները, որպես կենտրոնական խնդիր, ունեն շփման և հաղորդակցման կոմպետենտայնության բարձրացումը: Եթե ընդհանուր առմամբ կոմպետենտայնությունը դիտարկվում է որպես «... գիտելիք և փորձ այս կամ այն ոլորտում» [5], ապա ՄՀԹ-ի ասպեկտում շփման մեջ կոմպետենտայնությունը դիտարկվում է առավել լայն սահմաններում՝ որպես բարդ կազմավորում, որի մեջ ընդգրկված են միջանձնային շփման ոլորտի գիտելիքներ, սոցիալական դիրքորոշումներ, կարողություններ և փորձ [4]: Սրանք գործոններ են, որ առավել քան արդիականացնում են հաղորդակցման ու շփման կոմպետենտայնության

բարձրացմանը միտված մեթոդների կիրառումը նոր գործառնություններով, տարբեր ոլորտներում, այդ թվում՝ նաև կրթության ոլորտում: Կրթությունն այն ոլորտն է, որտեղ արձանագրված ձեռքբերումներն ուղղակիորեն կամ անուղղակի կերպով նպաստում են ողջ հասարակության զարգացմանը: Ահա թե ինչու մեր ուշադրությունը սևեռել ենք հենց այս ոլորտի վրա, հատկապես որ այստեղ առկա են այն անհրաժեշտ հոգեբանական հիմքերը, որոնք նպատակային են դարձնում սոցիալ-հոգեբանական թրենինգների կիրառումը՝ որպես սովորողների, մասնավորապես, ավագ դպրոցականների հետ տարվող հոգեբանական աշխատանքի ձև:

Աշխատանքի հիմնական բովանդակությունը

Է. Բերնի կարծիքով՝ «...մարդն ամբողջ կյանքում զբաղված է իր դիրքերի ամրապնդմամբ և իրեն սպառնացող իրավիճակների հետ պայքարով»[2]: Նրա կարծիքով հենց փորձի շնորհիվ է, որ մարդու մոտ ձևավորվում են շփման ներքին ճիշտ դիրքորոշումներ: Իսկ իրական կյանքից դուրս ավագ դպրոցականը նման փորձ կարող է ձեռք բերել սոցիալ-հոգեբանական թրենինգների ժամանակ, որտեղ թերացումները կենսական վտանգ չեն պարունակում, այլ թույլ են տալիս սովորել սխալների վրա: Խմբային հոգեբանական թրենինգի ժամանակ որոշակի իրավիճակների մոդելավորումը, որ կապված է անձնային զարգացման, մասնագիտական գործունեության հետ, ներգործում է անհատի սկզբունքների և արժեքների համեմատության, դրա հիման վրա հետագայում սեփական սկզբունքները իմաստավորելու, դրանք ընդունելու կամ հրաժարվելու գործընթացի վրա [1, էջ 392]: ՍՀԹ-երի մասնակիցների աշխատանքի ընթացքում ձեռք բերած ապրումների փորձը հանդիսանում է մի շարք այնպիսի էֆեկտների բաղկացուցիչ մաս, որոնք սեփական «Ես»-ի հանդեպ անձի վերաբերմունքի յուրահատկությունն ու կառուցվածքը կարգավորող ազդեցություն են ունենում մարդկային վարքի բոլոր ասպեկտների վրա, կարևոր դեր են խաղում միջանձնային հարաբերությունների կառուցման ժամանակ [3]: Այսպիսով պարզ է դառնում, որ թրենինգների նպատակները չեն սահմանափակվում սոցիալ-հոգեբանական երևույթների հետազոտությամբ: Ոչ պակաս կարևոր է անհատական հոգեբանական բնութագրիչների զարգացումը [1, էջ 392], ինչն անհրաժեշտ է այսօրվա ավագ դպրոցականին, ով վաղը իր անձնային որակները դրսևորելու է հասարակության առավել լայն շրջանակներում:

Ավագ դպրոցը, հանդիսանալով կրթահամակարգի հերթական օղակներից մեկը, միավորում է տարբեր հիմնական դպրոցներից, տարբեր դասարաններից եկող սովորողների և, բնական է, որ ուսումնական գործընթացի սկզբնական փուլում համագործակցությունը, համախմբվա-

ծությունը և նման այլ հասկացությունները բնութագրական չեն այստեղ: Դրա մասին են վկայում 10-րդ դասարանցիների շրջանում անցկացված հետազոտությունների արդյունքները:

Տվյալ հետազոտության ժամանակ կիրառվել է Սիշորի «Խմբային համախմբվածության ինդեքսի որոշման» մեթոդիկան: Հետազոտվել է 5 ավագ դասարան:

Մեթոդիկայի կիրառման արդյունքում արձանագրվել են հետևյալ արդյունքները /աղ. 1/

Աղյուսակ 1. Սիշորի մեթոդիկայի կիրառման 1-ին փուլի արդյունքներ:

	Խմբային համախմբվածության մակարդակներ				
Հետազոտվողների խմբեր /դասարաններ/	Բարձր	Միջինից բարձր	Միջին	Միջինից ցածր	Ցածր
1-ին /12 հոգի/	0	1	3	2	6
2-րդ /15 հոգի/	0	2	4	4	5
3-րդ /16 հոգի/	0	0	3	6	7
4-րդ /18 հոգի/	0	1	3	5	9
5-րդ /16 հոգի/	0	0	2	6	8

Ստացված արդյունքները թույլ են տալիս եզրահանգել, որ նոր ձևավորված ավագ դասարաններում համախմբվածության մակարդակը բավականին ցածր է,

Համեմատության դաշտ ունենալու համար տվյալ մեթոդիկան կրկնել ենք վերոնշյալ խմբերից առաջին երկուսում, որտեղ անց է կացվել սոցիալ-հոգեբանական թրենինգ /աղ. 2, աղ. 3/.

Աղյուսակ 2. Սիշորի մեթոդիկայի կրկնակի կիրառման արդյունքներ /1-ին խումբ/:

	Խմբային համախմբվածության մակարդակներ				
Խումբ	Բարձր	Միջինից բարձր	Միջին	Միջինից ցածր	Ցածր
Առաջին/12 հոգի/	2/հոգի/	7 /հոգի/	2 հոգի/	1 /հոգի/	0/հոգի/

Աղյուսակ 3. Միշորի մեթոդիկայի կրկնակի կիրառման արդյունքներ /2-րդ խումբ/:

	Խմբային համախմբվածության մակարդակներ				
Խումբ	Բարձր	Միջինից բարձր	Միջին	Միջինից ցածր	Ցածր
Երկ-րորդ /15 հոգի/	3 /հոգի/	8/հոգի/	3/հոգի/	1 /հոգի/	0 /հոգի/

Արդյունքներից երևում է, որ անցկացված թրենինգային ծրագիրը նպաստել է ավագ դպրոցականների մոտ համախմբվածության աստիճանի բարձրացմանը, ինչն առավել արդյունավետ կդարձնի դասարաններում կրթական խնդիրների իրագործումը:

Բացի վերոնշյալ մեթոդիկայի կիրառման, թրենինգի արդյունավետության գնահատումը իրականացվել է երկու ձևով՝ հարցման մեթոդի կիրառմամբ:

Առաջինում, որն իրագործվել է յուրաքանչյուր պարապմունքից հետո, արտացոլվել են հետևյալ հարցերը.

- ինչքանով էր արդյունավետ պարապմունքը մասնակցի համար,
- ինչքանով է նա պատրաստ շարունակելու աշխատանքը,
- ինչքանով է նա հուզականորեն բավարարված:

Այս հարցերի պատասխանները արտացոլում են յուրաքանչյուր օրվա համար մասնակիցների ինչպես հուզական, այնպես էլ գործելու պատրաստականությունը: Մասնակիցներից յուրաքանչյուրը պարապմունքը գնահատել էր 0–10 բալով:

Երկրորդ ձևը իրագործվել է ողջ թրենինգի ավարտից հետո: Գնահատման այս փուլում հիմնական հարցն էր, թե ինչքանով է թրենինգն արդյունավետ խմբի մասնակիցների համար առանձին-առանձին, այսինքն՝ ինչումն է թրենինգի էֆեկտը մասնակիցներից յուրաքանչյուրի համար: Յուրաքանչյուր մասնակից կարող էր գնահատում կատարել նույն մակարդակի միանգամից մի քանի բաղադրիչներով: Էֆեկտը, ըստ Լ.Ա. Պետրովսկայայի՝ «... այն է, ինչ-որ մենք ստանում ենք կիրառված մեթոդի արդյունքում, ինչին արդյունքում հանգում է դրա կիրառումը գործնական տեսանկյունից» [4, էջ 85]:

Մասնակիցների պատասխանները խմբավորվել են ըստ իմաստային համապատասխանության հետևյալ խմբերում. /աղ. 4/:

Աղյուսակ 4. Մասնակիցների ընտրությունները:

Նոր ձեռքբերումներ	Մասնակիցների ընտրությունները
Իմացական տարրեր	
Ստացա գիտելիքներ իմ մասին	13
Ստացա կարևոր տեղեկություն շփման մասին	9
Ստացա գիտելիքներ ուրիշների մասին	27
Հետաքրքրություն առաջացավ /մեծացավ/ թիմային աշխատանքի նկատմամբ	22
Վարքային տարրեր	
Նոր ծանոթություններ ունեցա	27
Լուծեցի շփման խնդիրներ	15
Դարձա առավել բաց	12
Դարձա առավել թիմային	20

Իմացական ասպեկտում թրենինգի արդյունքը կայանում է ուրիշների մասին նոր գիտելիքներ ստանալուն և թիմային աշխատանքի նկատմամբ հետաքրքրության մեծացմանը, մասնակիցների ինքնաիմացությունը:

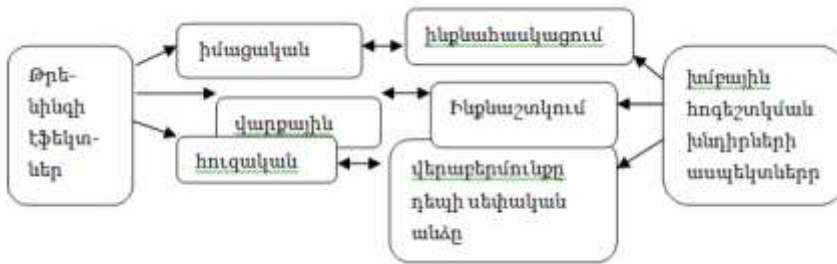
Վարքային տարրերը բխում են իմացականից: Թիմային աշխատանքի կարևորության գիտակցումը, վերագնահատումը, բնականաբար, հանգեցնում են նաև նման աշխատանք կատարելու պատրաստվածության:

Հուզական տարրերը իրենց մեջ արտացոլում են վերոնշյալի շարունակությունը՝ արտահայտվելով թիմային աշխատանքի արժևորության, դիմացինին ապրումակցելու կարողության մեջ: Կարևոր ձեռքբերում է այն, որ թրենինգային խումբը մասնակիցների համար ինքնազարգացման խթան է հանդիսանում: Մասնակիցը տեսել է սեփական թերացումները, շտկման ենթակա կողմերը, ինչպես նաև՝ սեփական այն հնարավորությունները, որոնք մինչ այդ չէին դրսևորվել: Սա անձնային զարգացման կարևոր քայլ է: Բացի այդ՝ թերությունների հետ մեկտեղ բացահայտվում են նաև հնարավորությունները:

Միջանձնային հարաբերությունների ասպեկտում ևս ավագ դպրոցականի ձեռք բերած գիտելիքները կօգնեն նրան հարմարվել կյանքի հաջորդ փուլերում, հասկանալ մարդկանց, ստեղծել նոր կապեր, կառուցել նոր ու առողջ հարաբերություններ առավել մեծ միջավայրում, քան, օրինակ, դասարանն է: Տվյալ հոգեբանական փոփոխություններն էլ կարող են նպաստել ավագ դպրոցականների հոգեշտկմանը և հոգեկարգավորմանը:

Թրենինգային էֆեկտների խմբավորումն ըստ տարրերի համապատասխանում է նաև այն հանգամանքին, որ խմբային հոգեշտկման խնդիրները ուղղվում են ինքնագիտակցության երեք բաղադրիչների վրա.

- ինքնահասկացում /կոգնիտիվ ասպեկտ/,
 - վերաբերմունք դեպի սեփական անձը /հուզական ասպեկտ/,
 - ինքնաշտկում /վարքային ասպեկտ/:
- Հետևաբար կարելի է տանել հետևյալ գուգահեռները /նկ. 3/

Նկ. 3 Թրենինգի էֆեկտների կապը խմբային հոգեշտկման խնդիրների հետ:

Թրենինգի էֆեկտների իմացական տարրերից կարելի է գուգահեռներ անցկացնել դեպի հոգեշտկման կոգնիտիվ ասպեկտը, որն արտահայտվում է ինքնագիտակցության, ինքնահասկացման բաղադրիչով՝ վարքայինից դեպի ինքնաշտկում, հուզականից՝ վերաբերմունք դեպի սեփական անձը:

Անձը, մասնավորապես ավագ դպրոցականը, թրենինգին սկսում է մասնակցել՝ անձնական զարգացում ունենալու նպատակներից ելնելով: Թրենինգի թիմակազմավորման գործառույթի արդյունքում անձնական զարգացումը մղվում է երկրորդային պլան և դիտարկվում որպես միջանկյալ նպատակ. կարևորությունը տրվում է թիմի զարգացմանը, ինչն էլ ի վերջո կրկին հանգեցնում է յուրաքանչյուրի անձնային զարգացմանը /նկ. 4/:

Նկ. 4 Անձնային զարգացումը որպես թիմային աշխատանքի վերջնարդյունք

Այսպիսով, ավագ դպրոցականների շրջանում սոցիալ-հոգեբանական թրենինգների կիրառումը ունի էֆեկտներ, որոնք միտված են սովորողների զարգացման տարբեր մակարդակներին:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Կարապետյան Վ.Ս., Գևորգյան Ս.Բ., Բերբերյան Ա.Ս., Պետրոսյան Բ.Հ., Խաչատրյան Հ.Վ.* Կրթության հոգեբանության դասախոսությունների ժողովածու: Ուսումնական ձեռնարկ, Եր.: Լիմուշ, 2017, 528 էջ:
2. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Пер. с англ. С-Пб.: Лениздат, 1992, 400 с. С. 207.
3. Лабиринты одиночества: Пер. с англ. / Сост., Общ ред. И предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989, 624с.
4. *Петровская Л.А.* Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М.: Изд-во МГУ, 1989, 216с.
5. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1979, 1632с. С. 621.

EFFICIENCY OF USING SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL TRAINING IN THE SENIOR SCHOOL AGE

A. Aloyan

*Artsakh State University
armine.aloyan.82@mail.ru*

ABSTRACT

The article reflects new aspects of the use of socio-psychological training in one of the links of the educational system - the senior school.

The conducted researches and the presented results within the framework of the discussed topic show those main achievements that are the result of the conducted training work in the team of senior pupils.

The actual data of the experimental research and their results can be used in the organization of targeted socio-psychological training in the general education sphere, based on the obvious advantage of the process of creating a team, as well as in the process of psycho-correction and psycho-regulation of high school students.

Keywords: socio-psychological training, training effects, senior school-children, team building, psycho-regulation.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВЫРАЖЕННОСТЬ И ЕЕ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА В РАКУРСЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ЛИЧНОСТИ

А.С. Берберян

Российско-Армянский университет

aspsy@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье проводится теоретическое обоснование влияния исторического опыта на особенности самопонимания этнической идентичности. Рассмотрена субъектная сторона понятия «исторический опыт», которое связано с эмоциональным переживанием человека истории своего народа и страны, переживанием подлинности прошлого в настоящем. Также приводятся результаты эмпирического исследования по выявлению выраженности различных типов этнической идентичности и оценкой различных чувств, связанных с этнической принадлежностью.

Ключевые слова: этническая идентичность, исторический опыт, студенческая молодежь.

В современном мире одно из центральных место занимает проблема идентичности, в частности, этнической. Очень важно учесть, что достижение самоидентичности, так же как и развитие личности, происходит в течение всей жизни. А культурная ценность именно этнической идентичности особенно высока, поскольку именно она позволяет личности самореализоваться больше, чем любая другая социальная группа.

Вопросы, связанные с этнической идентичностью, автоматически наводят на изучение такого феномена, как идентичность личности, поскольку то, как человек относится к своей личности, и то, как он воспринимает свою принадлежность к социальной группе, тесно взаимосвязаны. Каждая личность стремится быть цельной, с непротиворечивыми оценками и взглядами в отношении к миру, а также и в отношении себя. В случае нарушения цельности «Образа-Я» личность оказывается в кризисной ситуации, что сопровождается снижением адаптивности, самооценки, общего уровня функционирования. Такие кризисы полезны для социального созревания и личностного роста, однако длительное их переживание может оказать деструктивное воздействие на личность и различные аспекты ее жизнедеятельности. В результате успешного разрешения кризиса идентичности, по Э. Эриксону, различные аспекты «Я» благополучно «реинтегрируются в ансамбль ролей», которые гарантируют социальное признание. В обратном случае возможно образование спутанной идентичности, что проявляется в неуверенности понимания того, кто он есть и к какой среде он принадлежит. С.В. Рыжова отмечает, что субъектно значимая, актуализированная этническая идентич-

ность, проявляющаяся в солидарности с людьми своей национальности, потребности в принадлежности к своему народу, приводит к тому, что человек с такой этнической идентичностью готов воспринимать этнонациональную идеологию, призывающую к защите прав и интересов от лица той или иной этнической группы и апеллирующую к культурным и/или религиозным ценностям и мифам [2, 4]. Это приводит исследователя к выводу о том, что, с одной стороны, актуализированная этническая идентичность может быть опасна, поскольку питает этнонациональную идеологию и, тем самым, опосредованно служит формированию этнического национализма. С другой стороны, актуализированная этническая идентичность, являясь субъективно значимой для человека, обладает мобилизующей силой, которая может быть использована для национально-гражданской консолидации, формирования идентичности, объединяющей и солидаризирующей всех граждан страны. В этом случае становится необходимым наличие позитивной этнической идентичности [5, 6].

Выделяют следующие типы этнической идентичности: *моноэтническая*, *биэтническая* и *маргинальная*. Моноэтническая идентичность присуща людям, которые отождествляют себя с одной культурой. Биэтническая идентичность характерна для индивидов, которые осознают сходство с двумя разными этническими группами и имеют признаки двух культур. Маргинальная идентичность свойственна людям, балансирующим между двумя культурами, при этом в определенной мере, не овладевая ценностями и нормами ни одной из них. Исследование различных видов этнической идентичности было проведено в рамках различных культур. Однако на сегодняшний день проблемы, связанные с выраженностью этнической идентичностью, недостаточно изучены, в особенности, в ракурсе связи различных компонентов этнической идентичности с историческим опытом личности, с ее эмоциональной оценкой [1].

Исторический опыт является неотъемлемой частью этнической идентичности, поскольку именно чувство сопричастности историческому процессу определяет осознание принадлежности к своему народу как единой общности. Исторический опыт и национальная идентичность предстают как находящиеся в двунаправленных взаимоотношениях: с одной стороны, содержание исторического опыта задает возможности и ограничения для работы с коллективной идентичностью, с другой, именно идентичность является определяющим фактором при переосмыслении прошлого и включении его в оценку настоящего в структуре национальной идентичности.

В контексте национальной идентичности историчность сознания обладает, прежде всего, онтологическим статусом: в центре внимания исторического сознания оказывается способность к связи времён, ощущение себя наследником исторической традиции, что и определяет человека в качестве субъекта национальной идентичности, фактуальные знания о прошлом в данном контексте обладают символическим характером, манифестацией по-

добной связи. Таким образом, субъектная сторона исторического опыта связана с личностным переживанием сопричастности человека к истории своего народа и страны, непосредственным переживанием подлинности прошлого в настоящем. Он обращен к феномену историчности сознания человека, тому, что его задевает и заставляет осознать прошлое. В данном контексте исторический опыт играет ключевую роль в процессах формирования национальной грани личностной идентичности [7].

Соответственно, исторический опыт, в котором происходит эмоциональное переживание генетической связи настоящего с прошлым в неразрывной связи с дистанцией между ними, раскрывает национальную идентичность как определенную личностно значимую и общественно ориентированную точку зрения, в которой человеку открывается священное таинство связи времен. В этом контексте человек становится не только звеном в цепи традиции, но обретает авторскую позицию, позволяющую, в соавторстве с другими людьми, осмыслить и связать воедино прошлое и настоящее в одно единое смыслообразующее эмоциональное целое.

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи этнической идентичности и ее эмоциональной оценки, связанной с историческим опытом личности.

Гипотеза 1. Мы предполагаем, что существует взаимосвязь типов этнической идентичности с выраженностью чувства гордости у армянской молодежи.

Гипотеза 2 заключается в предположении о том, что ощущения от проживания в Армении (позитивные, негативные, двойственные) и возможные перспективы дальнейшей жизни в Армении различны в зависимости от возраста, пола, уровня обучения, специальности, курса, места проживания, времени проживания в Армении (постоянно, временно).

Мы провели эмпирическое исследование, используя следующие методы: тестирование и анкетирование, в том числе методики:

1) Исследование особенностей этнической идентичности респондентов при помощи методики «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова).

2) Исследование особенностей гражданской идентичности респондентов при помощи вопросника программы Международного социального опроса (ISSP) в адаптации Л.К. Григорьян.

3) Исследование особенностей исторического опыта при помощи авторской анкеты.

В исследовании приняло участие 351 человек, из которых 193 мужчин – 55,3 % и 157 женщин – 44,7% в возрасте от 18 до 25 лет.

По первой гипотезе был выделен преобладающий тип (типы) этнической идентичности у респондентов, процентное соотношение по которому представлено в таблице ниже.

Таблица 1.

Преобладающий тип этнической идентичности	
1. Этнонигилизм	1.9%
2. Этническая индифферентность	7.7%
3. Позитивная этническая идентичность	80.7%
4. Этноэгоизм	0%
5. Этноизоляционизм	1.9%
6. Этнофанатизм	13.4%

Для того чтобы выявить влияние показателя выраженности чувства гордости (интервальная шкала) на преобладающий тип этнической идентичности (категориальная переменная), нами был проведен мультиномиальный регрессионный анализ.

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа. (Goodness-of-Fit)

	Chi-Square	df	Sig.
Pearson	10.603	6	.101
Deviance	11.895	6	.064

Так как основные предположения для использования данного метода удовлетворены (зависимая переменная номинальная, независимая переменная интервальная, а также независимость наблюдений), был проведен регрессионный анализ, который показывает, насколько сильно модель подходит результатам, что видно из критерия Пирсона, который составляет 10 и говорит о высоком показателе соответствия модели данным. Статистически недостоверный уровень значимости >0.05 говорит о том, что данные объяснены моделью хорошо. Однако мы не можем говорить о статистически достоверном влиянии уровня гордости на преобладающий тип этнической идентичности.

Далее нам была выявлена оценка некоторых чувств, *связанных с этнической идентичностью. Результаты показали доминирование чувства гордости. Мы попросили респондентов указать события, которые вызывают у респондентов чувство гордости. Результаты исследования были представлены по частоте ответов, а сами ответы показали значимость для армян исторических событий, важных для формирования национальной идентичности.*

Нами были выявлены ощущения от проживания в Армении и перспективы дальнейшей жизни в Армении. По результатам исследования показательно, что имеется статистически достоверная связь между ощущениями от проживания в Армении и населенным пунктом и страной проживания. Однако при оценке силы в данных параметрах не была выявлена их достаточная значимость.

Таблица 3. Результаты ощущения от проживания в Армении и перспектив дальнейшей жизни в Армении.

		Тест правдоподобия	Уровень обучения	Специальность	Населенный пункт (город/село)	Страна проживания	Пол	Курс	Возраст
1.	Ощущения от проживания в Армении (положительные, негативные, двойственные)	Sig.	.212	.400	.028*	.045*	.472	.928	295
2.	Перспективы дальнейшей жизни в Армении (да, нет, затрудняюсь ответить)	Sig.	.980	0.721	.491	.230	.683	.504	.919

Для выявления влияния уровня гражданской идентичности (1-низкий, 2-средний и 3-высокий уровни), представленного кумулятивным значением шкал национализма и патриотизма, на ощущения от проживания, представленного тремя категориями ответов (негативные, положительные и двойственные), и перспектив проживания в Армении, представленного также тремя вариантами («да», «нет», «затрудняюсь ответить») был проведен мультиномиальный регрессионный анализ, который показал отсутствие статистически достоверного влияния уровня гражданской идентичности на ощущения от проживания в Армении (Sig=5) и отсутствие его статистически достоверного влияния на перспективы проживания в Армении (Sig=14).

Этническая идентичность способствует развитию этнического самосознания и этнического статуса личности [8, 9]. Таким образом, она занимает важнейшее место в развитии личности, является ориентиром в окружающей среде, определяет жизненные цели и ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берберян А.С. Исследование взаимосвязи особенностей самопонимания этнокультурной идентичности и представление своих жизненных перспектив у армянской молодежи // *Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization. Materials of the II international scientific conference. Prague, 2015.* СС. 57–67.
2. Знаков В.В. Психология субъекта и психология человеческого бытия // *Субъект, личность и психология человеческого бытия* / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. М., 2005. СС. 9–44.
3. Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.

4. Рыжова С.В. Динамика этнической идентичности в общероссийском контексте // Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте: [монография] / Под ред. Л.М. Дробижевой, С.В. Рыжовой; Институт социологии РАН. М.; С-Пб.: Нестор-История, 2016. СС.19–32.
5. Солдатова Г.У. Этническая идентичность // Психология самосознания. Хрестоматия. Самара: Издательский Дом БАХРАХ-М, 2007. СС. 656–667.
6. Стефаненко Т.Г. Индивидуальные стратегии конструирования этнической идентичности // Идентичность и толерантность / Под ред. Н.М. Лебедевой. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. СС. 35–48.
7. Тучина О.Р. Национальная идентичность и исторический опыт личности. Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т.18, № 18.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. 2-е изд. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 352с.
9. DeCicco T.L., Stroink M.L. A third model of self-construal: The metapersonal self //

РАССМОТРЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Н.Т. Варданын

*Российско-Армянский университет
vardanyannune@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматривается становление и развитие гендерной идентичности как личностного и культурного феномена. Анализируется влияние гендерных ролей, гендерной социализации на становление гендерной идентичности и взаимосвязь между гендерной и личностной идентичностью. На основе проведенного анализа мы пытаемся определить категории маскулинности, фемининности и андрогинности с позиций различных психологических теорий и подходов, актуальность изучения гендерной идентичности в современных условиях глобализации. Мы также рассматриваем гендерные стереотипы и их влияние на развитие гендерной идентичности.

Ключевые слова: гендер, идентичность, личность, стереотипы, маскулинность, андрогинность, фемининность.

Гендерные роли и их влияние на личность определяют становление гендерной идентичности, которая является очень важным понятием в гендерной психологии. Гендерная идентичность подразумевает самоотождествление с определенным полом, также самовосприятие в роли представителя данного пола. Это подразумевает определенные нормы поведения и личностные качества, которые должны быть освоены. На основе гендерной идентичности формируется личностная идентичность и целостное самовосприятие, так как гендерная идентичность предполагает самоопределение и установление границ при проявлении гендерных особенностей и качеств в многообразии социальных отношений. Исходя из многообразия социальных контактов и гендерных групп, можно говорить о различных видах гендерной идентичности: о мужской или женской гендерной идентичности, о маскулинной, фемининной или андрогинной гендерной идентичности, о гетеросексуальной, гомосексуальной или бисексуальной гендерной идентичности [2]. Соответственно, принадлежность к гендерной группе конкретного индивида может протекать на субъективном и объективном уровне. В субъективном аспекте каждый человек сам выбирает, к какой гендерной группе и по каким критериям себя относить. Здесь речь идет о личной гендерной идентичности, то есть о гендерной идентичности в психологическом, личностном смысле, понимаемой как субъективно проживаемый и стабильный образ самопроявления в богатстве гендерных характеристик. Подобный образ основывается на произвольном выделении и субъективным восприятием личностью индивидуаль-

ных характеристик, которые проявляются в межличностном общении и взаимодействии и дают возможность подчеркнуть ее индивидуальность и отличие от одной группы людей и найти сходство с другими группами. Что касается объективного аспекта, то здесь принадлежность к определенной гендерной группе определяется другими людьми и социумом в целом, на основе социокультурных кодов личности и гендерного поведения, приписываемого представителям определенных гендерных групп, как маркеров принадлежности к данной группе. Здесь мы говорим о приписываемой личности гендерной идентичности. В реальной жизнедеятельности личная и приписываемая гендерные идентичности у одной личности могут не совпадать, так как личность имеет относительную автономию. Личная и приписываемая гендерная идентичность подразумевают сознательное и эмоционально окрашенное сравнение собственных гендерных характеристик личности с определенным культурным образцом [2].

Гендерная идентичность формируется на протяжении всей жизни человека посредством гендерной социализации, и человек бывает вынужден непрерывно определять себя в пространстве гендерных групп. Д. Исаев и В. Каган отмечают, что первая гендерная группа, с которой индивид себя соотносит – это именно группа, выделяемая по признаку пола. Человек осознает себя в роли мужчины или женщины на основе восприятия не только и не столько внешних физических признаков, сколько на основе внешних форм поведения, которые считаются мужскими и женскими и культурно связаны с этими признаками. Это – постепенный процесс. Изначально пол новорожденного влияет на отношение к нему в соответствии с его полом, что является приписываемой гендерной идентичностью и основой для дальнейшего самовосприятия в качестве мальчика или девочки [5]. Со временем ребенок начинает воспринимать множество характеристик своего тела уже с позиции социокультурных идеалов мужественности и женственности и начинает воспринимать биологические аспекты своей сексуальности в этом ракурсе. В течение времени человек начинает ощущать тождественность с определенным социокультурным кодом мужского и женского, основанную на сложившемся у него наборе индивидуальных черт и личностных характеристик, которые связаны с биологическим полом. Это, в свою очередь, формирует у него вторичную гендерную идентичность с ориентацией на культурные образцы гендерного поведения. Здесь можно подразумевать маскулинный, фемининный и андрогинный тип гендерной идентичности в качестве культурного образца [5].

Гендерная идентичность основывается, с одной стороны, на соматических признаках, а с другой – на поведенческих и характерологических свойствах, оцениваемых по степени их соответствия или несоответствия нормативному стереотипу маскулинности или фемининности. Причем, как и все прочие самооценки, они во многом производны от оценки ребенка окружаю-

щими. Все эти характеристики – многомерны и зачастую неоднозначны. Уже у дошкольников часто возникает проблема соотношения полоролевых ориентации ребенка, то есть оценки ими степени своей маскулинности – фемининности, и своих полоролевых предпочтений, которые выясняются путем ответов на вопрос: «Кем бы ты предпочел быть – мальчиком или девочкой?» и экспериментов, когда ребенок вынужден выбирать между мужским и женским образом или ролью [6. С. 50].

Уже начиная со времен предложенной З. Фрейдом теории половой идентичности, гендерные образцы поведения считались имманентными личностными чертами, которые имеют психофизиологическое происхождение [10]. Следует отметить, что для психоанализа все культурное в психологии есть другой аспект пола, не прямое обнаружение влечений [3]. В 30-е годы XXв. появилась концепция культурной детерминации половых различий, которые опровергала предшествующее представление [9] и указывала на то, что мужчин и женщин отличают друг от друга социальные различия и стили поведения, которые имеют социальную природу. Именно эти факторы теперь представляли в качестве определяющих маскулинность или фемининность. К середине 70-х годов большинство исследователей обращали внимание на несостоятельность представлений о маскулинности и фемининности в качестве центральных черт личности. К тому времени накопилось большое количество содержательных характеристик мужественности и женственности, которые варьировались в различных культурах и в различные временные периоды. По этой причине становилось все сложнее создавать валидные способы тестового измерения данных характеристик. На данном основании произошел пересмотр понятий маскулинности и фемининности, и под ними стали понимать не личностные черты, а полоролевое поведение, которое приписывается культурой и которое возможно исследовать по степени выраженности данных характеристик у конкретной личности.

В дальнейшем последовали исследования, которые выявили, что процессы маскулинизации и феминизации на самом деле проходят параллельно друг другу и предстают в качестве двух абсолютно различных измерений. Сегодня при определении маскулинности и фемининности, становится возможным дать данному явлению собственную социально-психологическую интерпретацию, основанную на ряде непротиворечивых характеристик. К этим характеристикам относится мнение о том, что женственность и мужественность формируются в культурно-этническом и социально-психологическом пространстве, а не на основе биологических или психофизиологических особенностей. Также к подобным характеристикам относится представление о том, что маскулинность и фемининность являются формами проявления социальной идентичности и основываются на ряде идентичностей [7].

Как виды идентичности, маскулинность и фемининность проявляются в форме ценностных ориентаций, установок, отношений к половым ролям,

направленности личности, психологических отношений, гендерно-значимых характеристик и т. д.

Подытоживая, можно сказать, что маскулинность и фемининность являются совокупностью внешних и внутренних характеристик, которые динамичны в пространстве и во времени и находятся под влиянием социума и мировоззрения конкретной эпохи. Существуют разные подходы к изучению маскулинности и фемининности – такие, как: биолого-эволюционный, психодинамический, социально-конструктивистский и постмодернистский. Не останавливаясь подробно на данных подходах, отметим, что биолого-эволюционный при рассмотрении идентичности за основу берет биологический компонент и генетическую предопределенность гендерного поведения. Различия между маскулинным и фемининным образами представляются как обусловленные биологическими особенностями индивидов. Следовательно, основой маскулинности считается агрессивность, стремление к господству и направленность на деятельность вовне, а основой фемининности – инстинкт продолжение рода, пассивность и забота о других. Гендерные различия в данном подходе объясняются с точки зрения следующих концепций: концепция эволюционных функциональных различий В. Геодакяна [4], концепция эндокринных различий, концепция конфликта репродуктивных интересов, концепция особенностей сексуального развития в процессе взаимодействия биологических и социальных факторов.

В психодинамическом подходе к изучению маскулинности и фемининности отмечается, что биологические особенности актуализируются в процессе индивидуального развития личности под воздействием социальных отношений и норм, которые должны соответствовать биологической сущности полов. В данной концепции процесс идентификации рассматривается как результат механизмов идентификации. Как считают сторонники данной концепции, маскулинность и фемининность на психологическом уровне формируются на основе механизмов идентификации.

В постмодернистском подходе к анализу маскулинности и фемининности данные понятия рассматриваются как процесс, а не как результат. Следовательно, маскулинность и фемининность – это не набор определенных черт, а характеристика взаимодействия субъектов. Маскулинность и фемининность подразумевает деятельность, которая подвергается гендерной оценке, а не просто результат социальных экспектаций. Существует мнение о том, что «нормальное» стремление к формированию идентичности более характерно для индивидуалистической мужской природы, чем для женщин, которые ориентируются в основном на «налаживание связей» [8. С. 177].

В 1974г. С. Бем сформулировала гипотезу о существовании трех типов людей с различной гендерной идентичностью: с преобладанием фемининных характеристик, с преобладанием маскулинных характеристик и андрогинных, то есть тех, у кого наблюдается гармоничный баланс между маскулин-

ными и фемининными характеристиками. При этом С. Бем считала, что именно третий тип является наиболее привлекательным. Она считала, что андрогинные личности более адаптивны и гибки, отличаются творческими способностями и наиболее психологически благополучны. Маскулинный и фемининный типы изображались С. Бем как ограниченные и демонстрирующие в своем поведении, бытующие в обществе гендерные стереотипы [1]. С. Бем на основе своих идей стремилась дать решение социальным проблемам. Сегодня способы решения проблем дискриминации – это одна из наиболее активно обсуждаемых и актуальных тем гендерной психологии. Идея андрогинии стала использоваться в различных областях психологии. Позже сама С. Бэм отказалась от идеи андрогинии, объясняя это тем, что в обществе с четким разделением на «мужское-женское», воспитывая детей в духе неопределенной андрогинности, можно, тем самым, поставить их в непростые условия.

Несмотря на это, за последние годы произошли большие изменения в социальной жизни и в гендерных представлениях, из чего можно заключить, что строгое разделение на «мужское» и «женское» уже не так актуально. Можно сказать, что сочетание фемининных и маскулинных качеств вновь стало наиболее благополучным вариантом как для женщин, так и для мужчин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. С-Пб.: Питер, 2006. 431с.
2. Воронцов Д.В. Гендерная психология общения. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2008. 208с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 3. Проблемы развития психики // Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. 368с.
4. Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. М.: Наука, 1989. СС. 171–189.
5. Исаев Д.Н., Каган В.Е. Половое воспитание и психогигиена пола у детей. Л.: Медицина, 1980. 184с.
6. Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. № 2, 1981. СС.47–57.
7. Лабунская В.А., Буракова М.В. Фемининность–маскулинность внешнего облика женщин (психосемантический анализ образов причесок) // Психологический вестник. Вып. 2. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1998. СС. 376–394.
8. Майерс Д. Психология. Минск: «Попурри», 2008. 848с.
9. Мид М. Культура и мир детства: Избр. произв. М.: Наука, 1988. 429с.
10. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. Произведений // Сост., науч. ред. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. 448с.

THE REVIEW OF PECULIARITIES OF PERSON'S GENDER IDENTITY

N. Vardanyan
vardanyannune@yandex.ru

ABSTRACT

The article reviews the formation and development of gender identity as personal and cultural phenomenon. The influence of gender roles and gender socialization on the formation of gender identity and the connection between gender and personal identity are being analyzed. Based on the analysis we try to identify the categories of masculinity, femininity and androgyny from the positions of different psychological theories and approaches. We also analyze the actuality of gender identity study within the modern globalization conditions. We also review the gender stereotypes and their influence on the development of gender identity.

Keywords: gender, identity, person, stereotypes, masculinity, androgyny, femininity.

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СРЕДИ АРМЯНСКИХ ЮНОШЕЙ

А.С. Берберян¹, З.А. Еремян¹

*¹Российско-Армянский университет
apsy@inbox.ru, yeremyanz@yahoo.com*

АННОТАЦИЯ

На современном этапе развития общества гендерная дискриминация все еще остается актуальной проблемой, охватывая многие сферы жизнедеятельности. В данной научной статье рассматривается проблема взаимосвязи гендерной дискриминации и самооценки у молодежи. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что имеется корреляция между гендерной дискриминацией и самооценкой, а также установлено отсутствие взаимосвязи между гендерной дискриминацией и другими личностными особенностями.

Ключевые слова: гендерная дискриминация, самооценка, личностные характеристики армянских юношей.

Актуальность выбранной нами темы исследования обусловлена необходимостью обеспечения формального и фактического равноправия обоих полов во всех сферах политической, экономической, социальной и духовной жизни общества. На современном этапе развития общества в Республике Армения исследования гендерной дискриминации являются важными и глобальными также из-за того, что женщины и мужчины чаще взаимодействуют друг с другом, чем члены этнических, религиозных и других групп. Исследование проводилось с учетом недостаточной исследованности данной проблемы с точки зрения ее практической значимости. По результатам может быть составлена программа по минимизации уровня фактической и возможной дискриминации в разной социальной среде.

Целью данного исследования является изучение взаимосвязи гендерной дискриминации и самооценки, а также личностных характеристик среди армянских юношей, проживающих в Армении и за ее пределами.

Гипотезами исследования являются предположения о том, что:

- существует взаимосвязь между гендерной дискриминацией и самооценкой тех юношей армянской национальности, проживающих в Республике Армения и за ее пределами (РФ, Украина, Грузия, Чехия, Дания, США);
- существует взаимосвязь между гендерной дискриминацией и личностными характеристиками юношей;
- имеются различия между склонностью к дискриминации по гендерному признаку среди армянских юношей двух групп.

Разграничение между терминами биологический пол и гендер (социокультурный пол) ввел психолог Р. Столлер. Наиболее признаваемым исследователями определением гендера принадлежит Энн Оукли («Пол, гендер и общество», 1972):

«Пол»/sex, сопоставлено с биологическими отличиями между мужчиной и женщиной, т.е. видимая разница в гениталиях, соответствующая разница в воспроизводящей функции. «Гендер» – соотнесен с социальной классификацией на «маскулинное» и «фемининное» [1; 4].

Социальные психологи тщательно исследовали проблему дискриминации с целью распознавания понятий «гендерные стереотипы», «гендерные предрассудки» и «гендерная дискриминация». Предубеждения относятся к необоснованному предвзятому негативному отношению к группе и ее отдельным членам. Олпорт в своей книге «Природа предубеждения» рассматривает как антипатию, которая основана на искаженных и неверных обобщениях, которые проявляются в «нехороших» мыслях о других людях. Стереотипы – это представления об особенностях и поведении представителей разных гендеров, которые в основном бывают чрезмерно обобщенными, неточными и устойчивыми к изменениям, что обеспечивается с помощью когнитивных искажений, которые играют важную роль при избирательном восприятии и интерпретации информации от окружающего мира. Дискриминация относится к неоправданному негативному поведению к группе и ее членам, где поведение включает в себя как действия, так и решения о членах данной группы. В книге дано наиболее точное определение дискриминации, согласно которому, дискриминация – это поведение, направленное на определенную группу людей, которое основывается не на объективной оценке/реальной причине, а на их принадлежности к той или иной социальной группе (пол, возраст, национальность, религия и т.д.) [5]. Понятия объективная оценка/реальная причина занимают центральное место в проблеме дискриминации, так как они не являются объективно определенными критериями, а имеют в своей основе исторически сформированные неравенства. Выражение дискриминации, в целом, можно классифицировать как два типа: явные или прямые и бессознательные или автоматические. Проявления дискриминации включают вербальную/невербальную враждебность, избегание контакта, агрессивное поведение, направленное на эту группу, отказ предоставления и принятия равных прав, способностей и возможностей.

Согласно шкале Олпорта, есть пять ступеней предубеждений: первая ступень – это вербальное выражение антипатии, которое проявляется в негативных высказываниях и оскорблениях, вторая ступень – избегание контактов с той группой, к которой личность испытывает неприязнь, третья ступень – дискриминация, которая проявляется в действиях (например, лишение определенных прав: обучения, развода и т.д., исключение из сфер деятельности: вождение), четвертая ступень – акты насилия, т.е. нападение на группу к

которой испытывается неприязнь, пятая ступень – истребление, уничтожение (например, геноцид) [5].

Мы кратко рассмотрим две основные теории дискриминации: перспектива социальной идентичности и теория оправдания социальной системы. Согласно первой теории, члены группы активно защищают свою самооценку, и у них высокое стремление достижения позитивной социальной идентичности, что может привести к дискриминации, которая выражается либо как прямой вред аутгруппе, либо как предоставления «льгот» членам ингруппы. Также важную роль играет дискриминация членов ингруппы со стороны аутгруппы, что усиливает ингрупповую идентификацию [10].

Вторая теория основывается на предположении о том, что социальные группы с «низким статусом» интернализируют чувство собственной/групповой неполноценности. И, наоборот, люди с историей личного или группового преимущества имеют чувство превосходства. Члены обеих групп считают, что существующий порядок вещей – единственно верный и не нуждается в изменениях и, следовательно, неравенство сводится к справедливости существующего положения вещей.

Гендерная дискриминация относится к неоправданно негативному поведению к группе/членам группы, которое основано на гендере человека/группы.

Несмотря на то, что социальные психологи долгое время изучали стереотипы, предрассудки и дискриминацию, они вплоть до конца XX века (1960гг.) даже не рассматривали и «игнорировали» женщин как дискриминируемую социальную группу (Олпорт не рассматривал гендерную дискриминацию). Исследования гендерной дискриминации начались только тогда, когда сами женщины-феминистки начали работать в научных программах по социальной психологии. Психолог Хорни отрицала зависть женщин к мужским фаллическим органам и предложила новую теорию о том, что мужчины завидуют женским репродуктивным органам из-за способности последних продолжать род, то есть рожать и кормить детей. Согласно Хорни, женский пол может испытывать чувство неполноценности из-за экономического, психологического, социального, политического низкого положения в обществе, зависимости от мужского пола. В объяснении развития личности женщины Хорни уделяла особое внимание социокультурным влияниям, особенно мужскому доминированию и дискриминации женщин [3].

Георг Зиммель в связи с этим говорит, что «большая важность, приписываемая мужчине в социальном плане, обусловлена его позицией превосходства в силе. Исторически отношения полов можно грубо описать как отношения господина и раба. Одна из привилегий господина состоит в том, что он не должен постоянно помнить, что он господин, в то время как раб никогда не может забыть, что он раб» [3. С. 11].

Для нашего исследования наиболее важным являются результаты исследования А. Чопп и др., направленные на выявление уровня подавления чувства гендерной дискриминации. Подавление гендерной дискриминации (из-за «образа-Я») является относительно слабым по сравнению с другими видами дискриминации, например, по сравнению с расизмом. В этом исследовании люди, подшучивая, подтверждали/не отрицали, при этом, не имея чувства вины, что дискриминируют представителей другого пола [6]. И, следовательно, гендерная дискриминация, в основном, не подавляется и, следовательно, может быть легче выявлена, чем другие формы дискриминации. Продолжив данное исследование, Я. Свим и его коллеги пришли к мнению, что проявления гендерной дискриминации можно уменьшить путем внешнего подавления (законы, организации по защите прав человека, подавление со стороны сверстников, санкции) [9].

Итак, гендерная дискриминация, чаще всего, происходит в следующих ситуациях:

1. Работа: более низкая зарплата (Трейнман, Хартман), некорректные вопросы во время интервью, при тех же способностях/знаниях нанимаются на работу по признаку гендера (в основном, представители мужского пола), сексуальные домогательства, стеклянный потолок [7].

Название теории	Сущность теории	Теоретики-исследователи
Теория человеческого капитала	Женщины уступают мужчинам по качеству предложения труда	Ричард Анкер, Гарри Беккер
Гендерные теории профессиональной сегрегации	Признание патриархальной общественной организации несоответствующей уровню развития общества.	С. Хардинг и М. Хинтиikka, Н. Хартсока и Д. Смит, П. Инглэнд и А. Браун

2. Образование: более высокий уровень образования у мужчин (исслед. Р. Анкера [2], родители предпочитают выше платить за образование сыновей), учебные материалы, в которых присутствует дискриминация, дискриминация женщин при поступлении в МВД и др.

3. Политическая жизнь: большинство депутатов-мужчины.

4. Семья: низкая социальная защищенность женщин, побои, угрозы, насилие, «двойная занятость» женщин и т.д. [8].

Таким образом, практическая часть нашей работы направлена на выявление гендерной дискриминации среди армянской молодежи Армении и диаспоры, а также на выявление корреляции между уровнем гендерной дискриминации и самооценкой и личностными характеристиками.

Респондентами нашего исследования являются юноши армянской национальности, проживающие в Республике Армения (33 респ.) и вне ее (29 респ.) (РФ, Украина, Грузия, Чехия, Дания, США) – 62 человека в возрасте 16–30. Методы исследования:

- пятифакторный личностный опросник (Р. Мак Крае, П. Коста);
- тест самооценки (шкала Розенберга);
- авторская анкета направленная на выявление гендерной дискриминации среди юношей.

Таким образом, нами были получены следующие результаты:

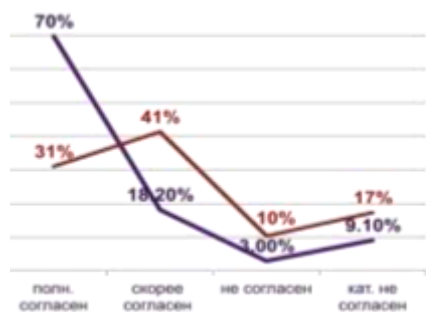
В авторской анкете было выявлено, что у 26 из 33 респондентов (78.8%),

проживающих в Армении и 17 из 29 армян диаспоры (58.6%) есть тенденция к дискриминации по гендерному признаку. Так, 80.6% (29 в РА и 21 в диаспоре) всех респондентов были полностью и частично согласны с утверждением: «Если бы ко мне на собеседование для поступления на работу пришли

женщина и мужчина с теми же характеристиками и подготовкой, я бы выбрал мужчину», из которых 88.2% – респонденты РА, 72% – респонденты диаспоры.

Также 82.2% всех респондентов были согласны с утверждением (полностью согласны в РА 87.8%, в диаспоре 71.7%) «Я бы выбрал мужчину научного руководителя, нежели женщину», из которых – 90% респонденты диаспоры и 81.4% – респонденты РА.

81.7% всех респондентов РА и 44.8% респондентов диаспоры были согласны с утверждением (причем, из них были полностью согласны 75.7% в РА и 24% в диаспоре) «если бы это было в моей власти я бы отменил права женщин на руководящий пост».

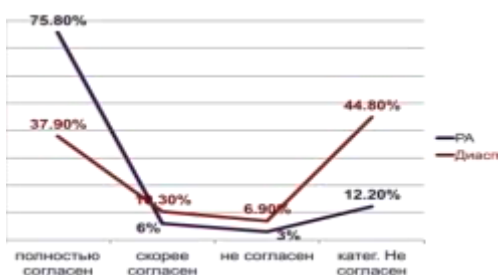

78.8% респондентов РА и 51.7% респондентов диаспоры полностью согласились с утверждением: «Моя жена не должна работать, а должна заботиться о детях», также 38% респондентов диаспоры и 10% респондентов РА были категорически против данного утверждения.

81.8% всех респондентов РА и 48.2% респондентов диаспоры согласились с утверждением: «Уборкой квартиры должна заниматься только женщина».

Также было выявлено, что 43 (69.3%) (18 респондентов РА., 25 диаспоры) респондентов не были согласны с утверждением: «Если бы это было в моих руках, я бы запретил женщинам водить машину», из которых – 93.1% респондентов диаспоры и 76% – респондентов РА. Также 70% респондентов РА и 81.7% респондентов диаспоры были не согласны с утверждением: «Я думаю,

что права женщин и мужчин не должны быть равными». 9% всех респондентов РА полностью согласились с утверждением: «Я бы давал женщинам более низкую заработную плату, чем мужчинам», а остальные все респонденты были не согласны с данным утверждением. На вопрос: «Если бы у Вас были мальчик и девочка, и финансы на обучение только на учебу одного из них, кого бы Вы выбрали?», 56

(90%) респондентов выбрали девочку. На вопрос: «Почему?» 71% выбравших девочку ответили, что парни более смышленные и умные, и что они легче найдут работу, и только 29% (почти все армяне диаспоры) ответили, что женский пол без диплома чувствует себя менее защищенным, нежели мужской пол.

В рамках нашего исследования была выявлена положительная корреляция (0.732) между высоким уровнем самооценки/самоуважения (31 респ. в среднем 37.7 из 40) и тенденцией к дискриминации (43 респ.) среди армянс-

ких юношей. Также было выявлено отсутствие корреляции между тенденцией к дискриминации и личностными характеристиками. Также было выявлено, что юноши, проживающие в Республике Армения (26 из 33 респондентов (78.8% у 21 наблюдалась высокая тенденция к дискриминации)), более склонны к гендерной дискриминации, нежели юноши, проживающие за ее пределами (17 из 29 армян диаспоры (58.6%), у 5 – высокая тенденция к дискриминации).

Выводы:

1. Мы провели теоретическое исследование, в результате которого выявили, что члены группы активно защищают свою самооценку, и у них высокое стремление достижения позитивной социальной идентичности, что может привести к дискриминации, которая выражается либо как прямой вред аутгруппе, либо как предоставления «льгот» членам ингруппы. Члены обеих групп считают, что существующий порядок вещей – единственно верный и не нуждается в изменениях и, следовательно, неравенство сводится к справедливости существующего положения вещей, следовательно, это сводится к негативным стереотипам аутгруппы, ингрупповому фаворитизму и аутгрупповой дискриминации. Также подавление гендерной дискриминации является относительно слабым, по сравнению с другими видами дискриминации, например, по сравнению с расизмом. Гендерная дискриминация, чаще всего, происходит в следующих ситуациях: работа, политическая жизнь, образование, семья. Эти проблемы изучались в работах таких авторов как Шакирова, Хорни, Олпорт, А.М. Чопп, Монтейт, Трейман, Клик, Т. Сусан, Д. Свим, Л. Кайер и др.

2. Выдвинутая нами первая гипотеза подтвердилась: выявлена взаимосвязь между гендерной дискриминацией и самооценкой тех юношей (армянской национальности, проживающих в Республике Армения и за ее пределами (РФ, Украина, Грузия, Чехия, Дания, США)) которые склонны к дискриминации.

3. Выдвинутая нами вторая гипотеза не подтвердилась, но, следовательно, можно выдвинуть новую гипотезу о взаимосвязи тенденции к дискриминации с социальными установками, а также с характеристикой среды и воспитания. Выдвинутая нами третья гипотеза: имеются различия между склонностью к дискриминации по гендерному признаку среди армянских юношей двух групп, подтвердилась, что можно объяснить традиционностью нашей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины, С-Пб.; Питер 2003, 544с.
2. Мезенцева. Е.Б. Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / сост. «Русская панорама», М., 2002. СС. 299–328.
3. Хорни К. Психология женщины. Самоанализ, Питер, 2013, 320с.

4. *Шакирова С.* Толкования гендера // Пол женщины. Сборник статей по гендерным исследованиям. Алматы: Центр гендерных исследований, 2000. СС. 15–26.
5. *Allport G.* The nature of prejudice. Cambridge (Mass.): Addison-Wesley, 1954.
6. *Czopp, A. & Monteith, M.* (2003). Confronting prejudice (literally): Reactions to confrontations of racial and gender bias. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 29, 532–544.
7. *Donald J. Treiman, Heidi I. Hartmann* Women, Work, and Wages: Equal Pay for Jobs of Equal Value // National Academies Press, 1981. 136p.
8. *Glick P. and Susan T. Fiske* What's so special about sex? Gender stereotyping and discrimination // «Sex discrimination in the workplace: Multidisciplinary perspectives» 2007, 155–187.
9. *Swim J., Hyers L., Cohen L. & Ferguson M.* (2001). Everyday sexism: Evidence for its incidence, nature and everyday impact from three daily diary studies // «Journal of Social Issues», 57, 31–53.
10. *Tajfel, H. & Turner J.* (1979). An Integrative Theory of Intergroup Conflict https://www.researchgate.net/profile/Jonathan_Turner4/publication/226768898_An_Integrative_Theory_of_Intergroup_Conflict/links/568b161508ae051f9afa8d50.pdf

STUDY OF THE CORRELATION BETWEEN GENDER DISCRIMINATION AND SELF-ESTEEM AMONG ARMENIAN YOUTH

A. Berberyan, Z. Yeremyan

Russian-Armenian University

aspsy@inbox.ru, yeremyanz@yahoo.com

ABSTRACT

At the present stage of the development of society, gender discrimination still remains a topical problem, covering many spheres of life. The current article aims at analyzing the problem of the interrelation between gender discrimination and self-esteem among young people. The results of the study have led us to the conclusion that there is a correlation between gender discrimination and self-esteem, as well as it has been established that there is a lack of correlation between gender discrimination and other personal characteristics.

Keywords: gender discrimination, self-esteem, personal characteristics of young people.

ВЗАИМОСВЯЗЬ АДАПТАЦИИ И ИНДЕКСА ЖИЗНЕННОГО СТИЛЯ У СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

А.С. Берберян¹, Л.К. Оганесян¹

*¹Российско-Армянский университет
aspsy@inbox.ru, oganesyan.l_1993@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматривается взаимосвязь адаптации и индекса жизненного стиля у студентов с ограниченными возможностями здоровья, уделяется внимание особенностям инклюзивного образования в вузе. Работа состоит из теоретической части, где приведен анализ научного материала по проблемам адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья, а также из практической части, в которой представлены результаты проведенного нами исследования взаимосвязи индекса жизненного стиля и особенностей адаптации студентов с ОВЗ.

Ключевые слова: студенты с ограниченными возможностями здоровья, адаптация, индекс жизненного стиля.

Важной сферой образования выступает профессиональное обучение лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), что позволяет им получить экономическую независимость, самостоятельность, способствует их интегрированию в общество. Во время получения высшего образования перед студентами с ОВЗ могут возникать различного рода психологические и социальные барьеры.

В настоящее время большинством высших учебных заведений поддерживается идея получения образования студентами с ОВЗ. Некоторые из них создали относительно благоприятные условия для этого, но в процессе этого ими не учитываются все потребности данных студентов, а организация их адаптации к условиям вуза не комплексного характера. Данная проблема, сочетаясь с особенностями функционального ограничения, приобретает важное значение и воздействует на успешность обучения и социального адаптивирования индивида.

Таким образом, выявляется противоречие между специальными потребностями данных студентов в организации оптимальных условий и их наличием в вузах. Следует отметить, что в современных социальных условиях адаптированность отдельного индивида выступает важным фактором, который обеспечивает особенности функционирования общества в целом.

Знание психологических особенностей формирования личности студентов с ограниченными возможностями здоровья выступает необходимым условием для гармонично развитой и активной личности.

Целью данной работы является выявление взаимосвязи между показателями адаптивности и индексом жизненного стиля у студентов с ОВЗ.

Гипотеза нашего исследования:

– во-первых, мы предполагаем, что у студентов с ОВЗ преобладают низкие показатели по шкалам адаптивности;

– во-вторых, мы предполагаем, что имеется взаимосвязь между показателем адаптивности и индексом жизненного стиля у студентов с ОВЗ.

Процесс адаптации к обществу студентов, имеющих ограниченные возможности здоровья, имеет ряд своих специфических особенностей. Прежде всего, это – особые потребности данных индивидов, которые нужно удовлетворять, чтобы такие студенты обладали равными возможностями, что и их здоровые однокурсники.

Таким образом, для данных студентов формируется особая среда, в которой учитывается ряд их специфических потребностей. Данная среда включает студентов с ограниченными возможностями в процесс реабилитации, индивидуально устанавливающийся для каждого из них. Он включает в себя организацию пространственных условий для беспрепятственного посещения вуза, особые учебные материалы, в зависимости от нозологии индивида, квалифицированные специалисты как в сфере социальной поддержки, так и преподавательского состава, имеющего знания в области работы с такими студентами, обеспечение психологического сопровождения на протяжении обучения и т.д.

Исходя из отмеченных элементов, выделяются средства и методы, способствующие адаптации. Например, вводится особый вид обучения, в который включаются создание пособий, специальной индивидуальной учебной программы, которые будут учитывать специфические потребности данной группы студентов.

Зарубежными авторами Д. Холлом и Т. Тинкли были выделены некоторые проблемы, которые необходимо принимать во внимание вузам во время обучения студентов с ОВЗ. Особо выделяется недостаточное наличие специализированных средств для обучения студентов, имеющих нарушение слуха или зрения. Например, отсутствие лекций в виде аудиозаписей или же готовых письменных материалов лекции, техническое оснащение и т.д. Согласно взглядам авторов, отдельным вопросом, требующим решения, выступает ограниченность в выборе профессий для лиц с ОВЗ. При выборе той или иной профессии данные лица основываются не на своих личных предпочтениях, а на те объективные возможности, которые они имеют. В связи с этим в дальнейшем перед выпускником будут возникать сложности в профессиональной адаптации [1].

Согласно взглядам Соболевой Е.В., Шумаковой О.А., Батуевой С.В., успешность адаптации в пространственном аспекте зависит от условий среды, однако образовательный и социально- психологический аспект адапта-

ции во многом связан с особенностями самого индивида, с его личностными ресурсами [2].

Таким образом, разнообразие социально-обусловленных факторов, реформы системы как здравоохранения, так и образования отражают важность именно комплексного подхода при решении данных проблем [3].

Для результативного решения проблем социальной адаптации необходимо подойти к данному вопросу комплексно, а не исходя из одного из данных направлений. Рассматривая социальную адаптацию, нужно отметить, что она предполагает развитие индивида в условиях вуза как системного объекта, во всем многообразии его проявлений. То есть отмечается тесная взаимосвязь выделенных компонентов адаптации: социально-психологический (С-П), образовательный (ОБ) и пространственный (ПР), что представлено на Рис. 1.

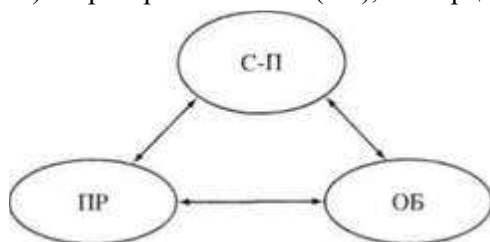

Рис. 1. Взаимосвязь компонентов социальной адаптации.

Необходимым фактором эффективной инклюзии выступает наличие грамотно подготовленной системы по социально-психолого-педагогическому сопровождению. Ее целью является поддержка студента в профессиональном и личностном развитии, его интегрированность в общество, создание эффективных стратегий поведения.

Система комплексного сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья включает в себя три компонента, имеющих равный вес: социальный, психологический и педагогический.

Область социального компонента связана с развитием такой характеристики, как социальная компетентность, которая будет обеспечивать оптимальное взаимодействие студента с социумом, адаптация и самореализация в нем.

Психологический компонент направлен на поддержку развития личности и тех ее особенностей, которые необходимы для личностного и профессионального роста. Сюда можно отнести положительное самоотношение, мотивацию достижений, эмоциональную уравновешанность, психологическая компетентность в установлении взаимоотношений.

В педагогический спектр включается разнообразная помощь в обучении студента: изменение учебных достижений в ходе обучения; консультации со студентами по учебным вопросам; выбор педагогами индивидуальных методов по работе с студентами с ОВЗ; использование аудио-, видеоматериалов; включение в процесс обучения современных компьютерных технологий.

Для успешной интеграции студентов с ОВЗ в условия вуза необходимо наличие знаний о психологических особенностях развития личности человека, имеющего функциональные ограничения. Так как наличие различных соматических заболеваний, физических нарушений, которые функционально ограничивают возможности студентов взаимодействовать с социумом, тем самым способствуют развитию вторичных изменений, то есть изменений в личностном плане. В дальнейшем данные изменения выступают в качестве преград для обучения и самореализации человека.

В данной работе нами было проведено исследование взаимосвязи между показателями адаптивности и индексом жизненного стиля у студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Исследование проводилось на базе Российско-Армянского университета, респондентами выступили студенты с ограниченными возможностями здоровья, обучающиеся в данном университете.

Основными методиками исследования, использованными в данной работе, являются: 1) Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина; 2) Методика «Индекс жизненного стиля» Плутчика Келлермана, Конте (Life Style Index, LSI).

Исследование особенностей протекания процесса адаптации проводилось при помощи многоуровневого личностного опросника (МЛО) «Адаптивность». Анализируя полученные нами данные, отметим, что в основном по показателям нервно-психической устойчивости и коммуникативных особенностей был выявлен средний уровень (50%). Таким респондентам характерна адекватная самооценка, умение регулировать свои поведенческие реакции, умение устанавливать контакты с окружающими, средний уровень конфликтности. Низкий уровень по данным двум шкалам был выявлен у 34% респондентов. Это говорит о склонности таких студентов к нервно-психическим срывам, отсутствию адекватной самооценки и реального восприятия действительности. Низкие показатели по шкале КС свидетельствуют о затруднениях при построении контактов с окружающими, проявление агрессивности, повышенная конфликтность. МН – 100% – реально оценивает свою роль в коллективе, ориентируется на соблюдение общепринятых норм поведения.

Рассматривая общий показатель личностного адаптивного потенциала, отметим, что у 68% респондентов был выявлен низкий уровень, что говорит о том, что у таких студентов возможны нервно-психические срывы, то есть они обладают низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтны, могут допускать асоциальные поступки.

Для исследования защитных механизмов нами использовалась методика Индекс жизненного стиля (Life Style Index, LSI), позволяющая выявить преобладающие защитные механизмы у респондентов. Данные результатов представлены на рис.1.

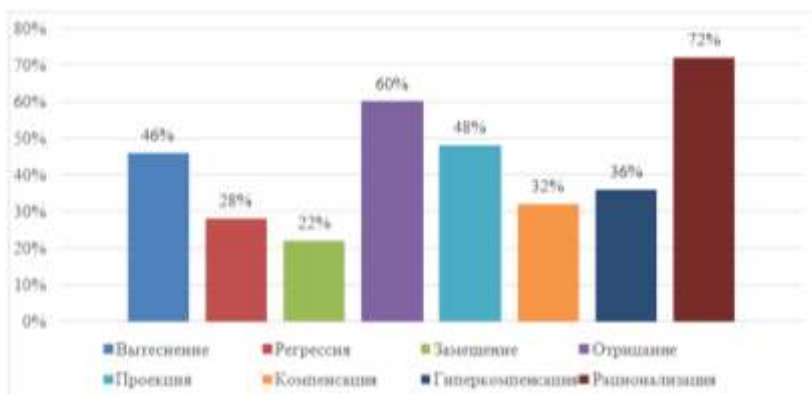

Рис 1. Результаты методики «Индекс жизненного стиля».

Анализируя данную диаграмму, можем отметить, что в основном студентам с ОВЗ свойственен такой защитный механизм, как рационализация (72%), что говорит о том, что личность создает логические (псевдоразумные), но благовидные обоснования своего или чужого поведения, действий или переживаний, вызванных причинами, которые она (личность) не может признать из-за угрозы потери самоуважения. При этом способе защиты нередко наблюдаются очевидные попытки снизить ценность недоступного для личности опыта. Также высокие показатели наблюдаются по шкале отрицание (60%), посредством данного защитного механизма личность либо отрицает некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, либо какой-либо внутренний импульс. Как правило, действие этого механизма проявляется в отрицании тех аспектов внешней реальности, которые, будучи очевидными для окружающих, тем не менее, не принимаются, не признаются самой личностью. Иными словами, информация, которая тревожит и может привести к конфликту, не воспринимается.

При выявлении взаимосвязи между показателем личностного адаптивного потенциала (ЛАП) и механизмами психологической защиты, нами было получено, что при низких показателях ЛАП у респондентов в основном преобладают проекция и отрицание. При среднем и высоком уровне ЛАП ведущими являются рационализация и отрицание.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза получила частичное подтверждение. Нами было выявлено, что, в основном, среди студентов с ОВЗ преобладает низкий уровень личностно адаптивного потенциала (68%). Рассматривая взаимосвязь защитных механизмов и показателя адаптивности личности, мы можем отметить, что взаимосвязь наблюдалась не у всех респондентов. В основном были выявлены следующие закономерности: при низком уровне преобладал такой защитный механизм как проекция, а при среднем и высоком – рационализация и отрицание. Однако следует отметить, что высокие показатели рационализации наблюдались и при низком уровне ЛАП.

Данные, которые мы получили в ходе теоретической и практической работы, позволяют отметить важность изучения данной проблемы. Для успешной интеграции студентов с ограниченными возможностями здоровья в сферу высшего профессионального образования необходимо использовать комплексный подход к данному вопросу. Важно обратить внимание на создание оптимальных условий обучения в вузе.

Необходимо учитывать потребности и особенности студентов с ОВЗ, чтобы они имели в обучении равные возможности со здоровыми детьми. Важным компонентом выступает обеспечение психологического сопровождения студентов с ОВЗ, учет их психологических особенностей будет способствовать их более эффективному включению в образовательный процесс, во взаимодействие с окружающими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холл Д. Студенты-инвалиды и высшее образование / Д. Холл, Т. Тинклин // Журнал исследований социальной политики. 2004. N 1.
2. Пешиков О.В. Факторы успешной учебы студентов вуза / О.В. Пешиков, А.Ю. Шаманова, М.В. Вдовиченко // Бюллетень Северного государственного медицинского университета. 2010. № 1. Вып. XXIV. СС. 123–124.
3. Семченко Л.Н. Особенности образа жизни и факторы риска для здоровья студенческой молодежи / Л.Н. Семченко, О.Ю. Герасимова, С.А. Батрымбетова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Журнал научных публикаций № 08, часть IV. М., 2015. СС. 54–55.

THE RELATIONSHIP BETWEEN ADAPTATION AND THE LIFE STYLE INDEX OF STUDENTS WITH DISABILITIES

A. Berberyan, L. Oganessian

Russian-Armenian University

aspsy@inbox.ru, oganessian.L_1993@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses of the relationship between adaptation and the life style index in students with disabilities, attention is paid to the features of inclusive education in the university. The article consists of a theoretical part, where an analysis of the scientific data regarding the problems of adaptation of students with disabilities, as well as of a practical part where the results of our study to examine the relationship of index of life style on adaptation of students with disabilities.

Keywords: students with disabilities, adaptation, the life style index.

НЕКОТОРЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.С. Берберян¹, Э.Г. Папян¹

*¹Российско-Армянский университет
aspsy@inbox.ru, papyan.elya@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматривается уровень интернет-зависимости среди армянской студенческой молодежи, выявляются некоторые психологические особенности интернет-зависимых людей, в том числе – личностные, коммуникативные и т.п.; дается сравнение психологических характеристик личности интернет-зависимых студентов с данными характеристиками студентов, не имеющих интернет-зависимости. В статье также представляются результаты эмпирического исследования и их интерпретация.

Ключевые слова: интернет-зависимость, студенческая молодежь, психологические особенности.

Введение

Современное общество живет в быстро изменяющейся, развивающейся реальности. XI век – время информатизации, компьютеризации и технологизации, что приобретает все более мощные и глобальные масштабы. День за днем информационные технологии занимают все большее место в нашей жизни. Этот факт имеет как свои положительные, так и отрицательные последствия. Положительными последствиями можно считать, например, то, что поиск и нахождение информации стали намного легче, доступнее стали жемчужины мирового искусства и литературы и т.п. Отрицательными последствиями являются повышение виртуального общения с людьми и снижение реального, развитие зависимости (зависимого поведения), агрессивности, сужение круга интересов и т.п. Через Интернет люди не только получают желаемую информацию, а делают покупки, реализуют свои различные пристрастия и активно общаются. Как отмечают израильские психологи Я. Амихай-Гамбургер и Э. Бен-Арци «кажется, нет такого аспекта в жизни, который не затронул бы Интернет». [1] В связи с этим, одной из самых распространенных и актуальных проблем современности стало патологическое использование Интернета. В конце XX века американский психиатр и психофармаколог А. Голдберг впервые предложил термин “Internet-addiction” / «Интернет-аддикция» и выработал набор диагностических критериев, по которым можно определить наличие у человека зависимость от Интернета. Эти критерии были разработаны на основе схемы признаков патологического пристрастия к азартным играм А.Ю. Гемблинга. В научно-исследовательских журналах интернет-зависимость обозначается как «нетаголизм», «вир-

туальная аддикция или зависимость», интернет-поведенческая зависимость.

Изучая исследования по выявлению уровня интернет-аддикции среди населения, нами было выявлено, что преобладающей группой пользователей Интернета в основном являются молодые люди возрасте 18–24 лет, т.е. студенческого возраста. По результатам исследования, в России, например, студенты составляют 48% от общего числа интернет-пользователей [2].

За рубежом исследования по данной проблеме изучается уже примерно 20 лет. Наиболее ярким представителем данной проблемы является К. Янг, которая разработала схему симптомов для выявления у человека интернет-зависимости и ее уровней. Другой ученый – И. Голдберг предложил диагностические критерии интернет-аддикции. Доктор М. Орзак к психологическим симптомам добавила еще и физические [3]. Не менее важные исследования проводила М. Гриффитсом, изучая вопрос о возможности формирования интернет-зависимости на основе иных форм зависимого поведения. Американский психолог Р. Дэвис в 2001г. представил разработанную им когнитивно-поведенческую модель патологического использования Интернета. В исследовании данной проблемы участвовали также русские психологи: А.Е. Войскунский, В.Д. Менделевич, Н.А. Кузнецова и другие.

Актуальность. Несмотря на многочисленные исследования по данной проблематике, до сегодняшнего момента такого диагноза, как «Интернет-зависимость», не существует. Не определены также границы завершения нормального и патологического использования Интернета, не до конца разработаны предпосылки возникновения такого состояния, личностные особенности таких людей.

В Армении данная проблема остается малоизученной, однако число интернет-пользователей возрастает день за днем. Тот факт, что у интернет-зависимых людей происходят изменения в эмоциональной и поведенческой сфере – не опровергается почти никем. Выявление зависимых людей, изучение их психологических характеристик и разработка эффективных профилактических методов сегодня является необходимостью.

Интернет-аддикция влияет на возникновение ряда психологических проблем – таких, как конфликтность, предпочтение виртуального мира реальной жизни, снижение и потеря способности контролировать собственное время, проведенное за компьютером, трудности адаптации в социуме, чувство дискомфорта при отсутствии возможности пользования Интернетом. С каждым днем возрастает число социальных сетей и сайтов знакомств и их пользователей. Пользователи принадлежат к разным возрастным категориям, особенно активны молодые люди. Это означает, что люди все больше погружаются в виртуальный мир общения, что, на наш взгляд, отражается на их коммуникативных навыках, личностных и поведенческих характеристиках.

Цель данной работы состоит в изучении некоторых личностных особенностей и уровня общения интернет-зависимых людей студенческой молодежи.

Основная **гипотеза** нашего исследования: у интернет-зависимых людей некоторые личностные особенности – такие, как: интровертированность, привязанность, эмоциональная неустойчивость и экспрессивность, выражены в большей степени.

Частные **гипотезы** исследования:

а) В группе респондентов с интернет-зависимостью некоторые личностные особенности – такие, как: интровертированность, привязанность, импульсивность, эмоциональная неустойчивость и экспрессивность, выражены в большей степени, чем в группе, имеющих склонность.

б) У интернет-зависимых студентов уровень общительности ниже, чем у студентов, имеющих склонность.

с) В виртуальном общении у интернет-зависимых студентов функциональная направленность проявляется в большей степени в развлекательной сфере, а у склонных – в познавательной.

Основными **методами** проведенного исследования являются:

1) тестирование;

2) анкетирование.

В качестве **методики** для нашего исследования были выбраны:

1) Тест на выявление интернет зависимости (К. Янг);

2) Тест оценки уровня общительности, коммуникабельности (В.Ф. Ряховский);

3) Тест «Большая пятерка»/ “Bigfive” (Р. МакКрае и П. Коста);

4) Авторская анкета для выявления степени интернет-зависимости от виртуальной реальности.

Материал и методы

В исследовании приняли участие 21 студент из разных вузов.

Методологической базой нашего исследования выступают теория психологии личности А.Г. Асмолова, теория общения А.А. Бодалева и также те научно-исследовательские работы по интернет-зависимости К. Янг.

Итак, перейдем к представлению наших результатов.

- По результатам теста определения уровня интернет-зависимости К. Янг стало известно, что среди студентов нашей выборки у 10 была выявлена интернет-зависимость, у 10 – склонность к интернет-зависимости, у 1 – обычный уровень пользования интернетом.

- По результатам теста определения уровня общительности В.Ф. Ряховского, стало известно, что среди студентов нашей выборки у 8 был выявлен высокий уровень общительности, у 9 – средний, у 3 – низкий.

При сопоставлении результатов были выявлены некоторые соотношения уровня общительности и интернет-зависимости, которые можно представить следующим образом:

1. Среди студентов, склонных к интернет-зависимости, у 60% был выявлен высокий уровень общительности, 30% – средней и у 10% – низкий.

2. Среди студентов, имеющих интернет-зависимость, у 20% был выявлен высокий уровень общительности, у 60% – средний и у 20% – низкий.

Представим результаты «Большой пятерки» по 5-и шкалам:

1. Экстраверсия – 50%, 30% – средний показатель, интроверсия – 20%

2. Привязанность – 65%, средний показатель – 25%, обособленность – 10%

3. Самоконтроль – 75%, средний показатель – 15%, импульсивность – 10%

4. Эмоциональная устойчивость – 55%, средний показатель – 5%, эмоциональная неустойчивость – 40%

5. Экспрессивность – 70%, средний показатель – 20%, практичность – 10%

При сопоставлении результатов уровня интернет-зависимости и «Большой пятерки» было выявлено следующее:

Уровень интернет-зависимости	Характерологические показатели					
	Экстраверсия	Интроверсия	Средний показатель Э-И	Привязанность	Обособленность	Средний показатель по П-О
Склонность (средний)	60%	10%	30%	60%	10%	30%
Интернет-зависимость (высокий)	40%	30%	30%	70%	20%	10%

Уровень интернет-Зависимости	Характерологические показатели					
	Самоконтроль	Импульсивность	Средний показатель С-И	Эмоциональная устойчивость	Эмоциональная неустойчивость	Средний показатель по ЭУ-ЭН
Склонность (средний)	70%	20%	10%	60%	20%	10%
Интернет-зависимость (высокий)	70%	10%	20%	40%	60%	—

Уровень интернет-зависимости	Характерологические показатели		
	Экспрессивность	Практичность	Средний показатель Э-П
Склонность (средний)	80%	—	20%
Интернет-зависимость (высокий)	60%	20%	20%

По результатам анкетирования было обнаружено следующее:

1. Среди нашей выборки 96% студентов пользуются Интернетом часто, 4% затруднились ответить.

2. Цели пользования Интернетом самые разные: у склонных, в основном (70%), главной целью является учебно-познавательная деятельность, у 15% – общение; у интернет-зависимых людей приоритетами являются игра (30%), общение (50%) – и лишь потом получение информации и другие варианты ответа.

3. На вопрос «предпочитаете ли вы интернет-общение реальному общению» почти все ответили «нет» (80%), 10% затруднились ответить, а 10% ответили «да».

4. На вопрос: «Что в интернет-общении вас больше всего привлекает?» были даны самые разные ответы: для общения с людьми, живущими далеко, для быстрого получения информации, легче скрыть, порой, свои настоящие эмоции в неловких ситуациях, в отличие от реального общения, где-то даже промолчать, сделать вид, что не обратил внимания. Всегда есть возможность также «исчезнуть», избежать нежелательного общения, не задев чьих-либо чувств (скинув все на занятость, плохое качество связи и т.д.), повышение самооценки и т.д.

Итак, мы представили все результаты нашего исследования и готовы сделать выводы нашей работы. Во-первых, мы представили сущность очень актуального феномена – интернет-зависимости. Представили проблематику изучения данного вопроса, познакомились с некоторыми идеями авторов, занимающихся данной проблемой. Во-вторых, провели обработку и интерпретацию нашего исследования, сопоставляя личностные характеристики и уровень общительности с уровнем интернет-зависимости. В заключение мы представили результаты нашей авторской анкеты.

Подводя итоги, представим главные выводы нашей работы:

1. В целом, наша первая частная гипотеза подтвердилась частично: в группе респондентов с интернет-зависимостью такие личностные психологические показатели, как привязанность и эмоциональная неустойчивость, были выражены в большей степени, чем в группе, имеющих склонность. В таких показателях, как интроверсия, импульсивность, экспрессивность не было выявлено взаимосвязи.

2. Наша вторая гипотеза подтвердилась: у интернет-зависимых студентов уровень общительности ниже, чем у склонных. Среди склонных у 60% был выявлен высокий уровень общительности, а среди интернет-зависимых – 20%.

3. Третья частная гипотеза подтвердилась: выборка показала, что, действительно, в виртуальном общении у интернет-зависимых студентов понижен уровень общения.

Итак, поскольку наше исследование показало, что у интернет-зависимых людей такие личностные особенности, как: привязанность, эмоциональная неустойчивость и экспрессивность, выражены в большей степени, а интровертированность не имеет такой выраженности, мы можем сказать, что генеральная гипотеза нашего исследования подтвердилась частично.

И в заключение, хочется отметить, что проблема интернет-зависимости недостаточно изучена и ясна. Следует проводить более разносторонние исследования, чтобы лучше понять этот феномен, являющийся неотъемлемой частью нашей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. [http://www.scirp.org/\(S\(vtj3fa45qm1ean45vvffcz55\)\)/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=925399-Amichai-Hamburger, Y. and Ben-Artzi, E. \(2003\) Loneliness and Internet use. Computers in Human Behavior, 19, 71-80. doi:10.1016/S0747-5632\(02\)00014-6](http://www.scirp.org/(S(vtj3fa45qm1ean45vvffcz55))/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=925399-Amichai-Hamburger, Y. and Ben-Artzi, E. (2003) Loneliness and Internet use. Computers in Human Behavior, 19, 71-80. doi:10.1016/S0747-5632(02)00014-6)
2. Проект «Интернет в России / Россия в Интернете». Вып. 27 (Осень 2009). М.: Фонд «Общественное мнение», 2009. URL: <http://d.fom.ru/pdf/intosen09.pdf>
3. Юрьева Л.Н., Больбот Т.Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск: Пороги, 2006. 250с.

SOME CHARACTER PROPERTIES OF INTERNET ADDICTED STUDENTS

A. Berberyan, E. Papyan
Russian-Armenian University
aspsy@inbox.ru, papyan.elya@mail.ru

ABSTRACT

In this work is considered the level of internet-addiction, are revealed some psychological characteristics of internet-addicted people, including personal, communicative etc.; is given the comparison of psychological characteristics of people who have internet addiction to those who don't have it. In the work is presented the results of empirical research and their interpretation.

Keywords: Internet-addiction, young people, psychological characteristics.

«ОБРАЗ-Я» СТУДЕНТА КАК СУБЪЕКТА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.К. Гукасян¹, А.С.Берберян¹

*¹Российско-Армянский университет
aspsy@inbox.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается «Образ-Я» студента как субъекта будущей профессиональной деятельности. Выявляется роль и значение мотивов в учебном процессе и исследуется влияние самооценки студентов на учебную мотивацию.

Ключевые слова: «Образ-Я», профессиональная деятельность, учебный процесс, мотивация, студент.

Введение

В процессе жизнедеятельности человек постоянно общается с другими людьми, взаимодействует с ними и с окружающей средой. Он, как субъект, уникален в своих психических и физических состояниях, процессах и действиях, которые, в свою очередь, выделяют его из окружающей среды, но, вместе с тем, и связывают с другими людьми. Этот процесс формирует у человека собственное представление о самом себе, о его «Я». Индивидуальное чувство переживания собственного «Я» в основном выражается в том, что человек понимает одинаковость своего «Я» как в настоящем, так и в прошлом, и в будущем. То есть «Я» человека при любых измененных ситуациях жизни остается неизменным, а если человек теряет тождественность с самим собой, теряет свое «Я», то это уже является одним из симптомов психических заболеваний. Правильное переживание своего собственного «Я» формируется в процессе развития человека. Этот процесс начинается с детства, когда ребенок начинает знакомиться сам с собой, это называется открытием «Я».

В подростковом и юношеском возрасте, вследствие интенсивного включения в социум и трудовую деятельность, формируется общественно-моральная самооценка, заканчивается формирование самосознания и, главное, формируется «Образ-Я».

Студенческий возраст, возраст от 18 до 25 лет, считается первоначальным звеном во взрослой жизни. В переводе слово «студент» с латинского понимается как «усердно работающий, желающий познаний».

Актуальность нашей работы состоит в том, что в нашей реальности могут возникнуть разные проблемы из-за некомпетентной работы «профессионалов», а для того чтобы понять причину, нужно исследовать весь процесс психологического и профессионального формирования личности как специалиста определенной области. Тут важную роль играет проблема профессионализации лично-

сти. Существенную роль в становлении специалиста играет профессиональное образование. В наше время образование поменяло свою миссию, и, таким образом, поменялись и аспекты его эффективности. Первичной целью образования постепенно становится подготовка студентов к жизненным трудностям, открытию уникальных способностей, развитие человека как индивидуальности, потом только передача качественных знаний, умений и навыков. Формирование личности, способной к реализации своих возможностей, здоровой, социально-устойчивой и, одновременно, мобильной, адаптирующейся, способной вырабатывать и изменять собственную стратегию в меняющихся обстоятельствах и быть счастливой, – такова подлинная цель и критерий успешности современного образования, отвечающего его гуманно-личностной направленности и современным социальным ориентирам [5]. Успешное осуществление профессиональной деятельности подразумевает, в первую очередь, высокий уровень профессиональной и психологической подготовки. Но практическая деятельность сегодня демонстрирует то, что взаимосвязь вуза и практической области выпускников не всегда устойчива. Юному профессионалу уже после завершения вуза необходимо достаточно много времени для того, чтобы приспособиться к обстоятельствам профессиональной работы. Одним из факторов сложившейся ситуации считается недостаток внимания к формированию профессионального самосознания учащихся.

Целью данной работы является изучение «Образа-Я» студента как субъекта будущей профессиональной деятельности. В данной работе выдвигаем гипотезу о том, что мотивация обучения в вузе тесно связана с самооценкой студентов.

Материал и методы.

Для проведения нашего исследования мы использовали методику изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной [7] и тест на самооценку личности: «Я-реальное», «Я-идеальное» (методика Будасси исследования Я-концепции) [8].

Проблеме студенчества, как особой социально-психологической и возрастной категории, посвящены работы Б.Г. Ананьева, И.А. Зимней, Н.В. Кузьминой, Ю.Н. Кулюткина, Л.Б. Шнейдер, В.А. Акунина, Г. Селье, Х. Хартмана, Л. Филиппа, Д.Б. Эльконина и др. исследователей. Вопросу формирования личности в процессе профессионального обучения в вузе посвящены фундаментальные и практические работы Б.Г. Ананьева, Е.А. Климова, А.К. Маркова Э.Ф. Зеера, В. Синько, а также работы других авторов. Понятие, структура, функции, а также проблема развития, самооценки рассматриваются в работах Л.И. Божович, И.С. Кона, М.И. Лисиной, А.И. Липкиной, Р. Бернса, Э. Эриксона, К. Роджерса и других психологов.

Так как основным видом деятельности студентов считается учебно-профессиональная деятельность, то это и является причиной формирования про-

фессионального самосознания учащегося, то есть он должен идентифицировать себя как учащийся учебно-профессиональной и будущей профессионально-производственной деятельности.

Основным (интегральным) компонентом профессионального самосознания студента является такое сложное личностное образование, как «Образ-Я» [3].

Очень важно правильно понять, что такое «Образ-Я». Это, прежде всего, то, какие у человека представления о самом себе, то есть внутренняя картина мира человека. Эта картина создается с помощью визуальных, физических, эмоциональных, чувственных и прочих ощущений и образов.

В основном представления личности о себе самом убедительны, несмотря на то, что соответствует ли они реальности или объективны или нет. Тут важную роль играют самовосприятие и самоинтерпретация, то есть как человек воспринимает свои эмоции, свое тело, мысли и т.д. и каким образом он описывает себя. Существует вечная проблема в том, способен ли индивид познать самого себя, и в какой степени беспристрастна его оценка, каков реальный «Образ-Я», при этом и тут необходимо принимать во внимание то, что любая установка – не отражение объекта, наиболее удобного для себя, а систематизация прошедшего опыта взаимодействия субъекта с объектом. По этой причине понимание человеком самого себе никак не способно являться совершенным и объективным.

В «Образ-Я» встраивается отношение к самому себе: человек может относиться к самому себе, фактически, так же, как относится к другому, уважая или презирая себя, любя и ненавидя и даже не понимая себя, – в самом себе индивид своими действиями и поступками представлен в другом. «Образ-Я» тем самым вписывается в структуру личности. Он выступает как установка по отношению к самому себе [4].

Для удачного становления студента как профессионала надо иметь следующую установочную форму «Образ-Я», которая включает в себя следующие компоненты:

1. когнитивный компонент;
2. эмоциональный компонент;
3. поведенческий компонент.

Анализ и выделение вышеперечисленных компонентов обогащают представление о профессиональном самосознании профессионала.

Как отмечает в своем исследовании Л.Б. Воронкина, в структуру обобщенного «Образ-Я» студента входят не только знание своего внешнего облика, знание о своих различных качествах, способностях, характере, но и представление о тех свойствах личности, которые являются профессионально важными [1].

В «Образ-Я» студента включаются знания о своих интересах, склонностях, способностях и о своей профессиональной направленности. «Образ-Я» студента проявляется в следующих формах:

- «Я-идеальное» (идеальное представление о самом себе);
- «Я-нормативное» (представление о своем соответствии определенным требованиям);
- «Я-реальное» (представление о наличных качествах и свойствах) [2].

Немаловажно понимание того, какой образ построил студент для своего идеала и какие мотивы у него существуют для получения профессиональных знаний.

Для изучения «Образа-Я» студента, как субъекта будущей профессиональной деятельности, надо обязательно рассматривать самооценку.

Самооценка обусловлена сочетанием знания о себе и мировоззрения, норм и ценностей, присущих человеку: она, постоянно совершенствуясь, видоизменяется. Именно самооценка выполняет функцию регуляции поведения и деятельности.

Можно выделить несколько источников формирования самооценки:

- оценка других людей;
- круг значимых людей или референтная группа;
- актуальное сравнение с другими;
- сравнение реального и идеального «Я»;
- измерение результатов своей деятельности.

Социально-психологические факторы, влияющие на рассогласование между самооценкой и объективной оценкой качеств личности, могут быть следующими: социальный статус, социальная ответственность, социальные потребности, социальная отчужденность, качества личности и т.д.

Таким образом, самооценка является важным регулятором поведения личности. Неумение приспосабливаться к окружающей обстановке и неадекватное поведение человека вызваны неспособностью людей правильно оценивать себя, их неумение интегрировать все свои знания, мысли и чувства в представлении о себе.

Кроме самооценки, на пути профессионализации личности нужно еще изучать профессиональные мотивы обучающихся. Прежде чем говорить о профессиональных мотивах обучения студента, следует понять, что из себя представляет мотивация. Мотивация – это внутренняя энергия, включающая в себя активность человека в жизни и на работе. В их основе лежат мотивы, имеющие конкретные стимулы, которые заставляют человека совершать разные поступки. Говоря о мотивационной сфере студентов, можно сказать, что это – процессы, методы и способы для побуждения учащихся к познавательной деятельности, к активным действиям в учебном процессе. Мотивы могут быть разными, например, эмоционально-побудительные мотивы, в основе которых лежат интересы, потребности или же установки и идеалы и т.д. Поэтому мотивы составляют сложно-динамическую систему, в которых проводится подбор, анализ, оценивание и конечное принятие всех решений. Наличие мотивации у студентов дает эффективные и успешные результаты в

учебном процессе. Формирование мотивированных студентов – это нелегкий и неоднозначный процесс, для этого нужно в целом изменить отношение личности к учебному процессу и ко всем дисциплинам.

В учебной деятельности мотивы могут быть очень разными и могут проявляться в отдельных личностях, но могут и формироваться как сложная мотивационная система. А.И. Гебос (1977) выделил несколько условий, которые способствуют формированию у студентов положительного мотива к учению: осознание ближайших и конечных целей обучения, осознание теоретической и практической значимости усваиваемых знаний, эмоциональная форма изложения учебного материала, показ «перспективных линий» в развитии научных понятий, профессиональная направленность учебной деятельности, выбор заданий, создающих проблемные ситуации в структуре учебной деятельности, наличие любознательности и «познавательного психологического климата в учебной группе» [6, 266 с.].

Существует множество классификаций мотивов обучения в психологической литературе, выдвигаемых разными авторами, ниже мы представим некоторые из этих.

Психолог П.М. Якобсон выделил три основные вида мотиваций, связанных с результатами учебной деятельности:

- «отрицательные» мотивы;
- «положительные» мотивы;
- «познавательные» мотивы.

Как отмечал П.М. Якобсон, существование данных мотивов зависит от влияния таких личностных особенностей студентов, как: потребность стать успешным, ленивость, пассивность, нежелание работать над собой, фрустрация и т.п.

Следующую классификацию, которую мы рассмотрим, это классификация мотивов по Т.А. Ильиной, на тенденции которых и основывается наше исследование:

1. достижение успеха;
2. избегание неудач.

Рис. 1. Схема тенденций мотивации учебной деятельности.

Все эти мотивы могут вместе образовывать общую мотивационную систему студентов.

Для того чтобы понять, влияет ли на мотивацию учебной деятельности самооценка, мы провели исследование со студентами различных университетов в Республики Армения. В нашем исследовании приняли участие 30 студентов, из которых 15 были женского пола и 15 – мужского, в возрасте от 18-ти до 25-ти лет.

В процессе проведения исследования были выявлены следующие результаты: у 9.9% опрошенных мужчин и у 19.8% женщин мотивацией обучения является овладение профессией на достаточно высоком уровне. Получение диплома, как мотивация учебной деятельности, занимало ведущее место у 16.5% юношей и у 13.2% – девушек. Отрадно, что мотивы приобретения знаний были самые высокие, этот мотив наличествовал у 26.4% опрошенных женского пола и 14.2% – у мужского пола. В ходе исследования при сравнении мотивов и самооценки студентов выявился очень интересный фактор, заключающийся в том, что у тех респондентов, у кого на первом месте среди мотивов было овладение профессией (29.7%,), самооценка была адекватно высокая. Тех студентов, у которых мотивом обучения являлось получение диплома, самооценка, по сравнению со студентами, у которых мотивами были овладение профессией, были занижены, то есть только у 6.6% были высокая и адекватная самооценка, а у остальных 23.1% была низкая и адекватная. И у тех студентов, у которых первичным мотивом являлось приобретение знаний, самооценка была, в основном, средней, адекватной (36.3%), только 4.3% студентов с этим видом мотивации имели высокую и адекватную самооценку.

Таблица 1. Корреляционный анализ взаимосвязи самооценки и мотивации.

Correlations			
		Самооценка	Мотивация
Самооценка	Pearson Correlation	1	,438*
	Sig. (2-tailed)		,015
	N	30	30
Мотивация	Pearson Correlation	,438*	1
	Sig. (2-tailed)	,015	
	N	30	30
*. Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).			

Корреляционный анализ показывает, что существует заметный уровень взаимосвязи (0.438) между самооценкой и мотивацией, который подтверждает нашу гипотезу.

После изучения полученных результатов можно делать следующие выводы: в учебном процессе очень большое значение имеет самооценка студентов, то есть студентов, у которых первичным мотивом было овладение профессией, наблюдалась высокая самооценка. Это свидетельствует о том, что в основном люди с данной самооценкой ставят перед собой высокие цели и добиваются их любой ценой, таким людям свойственны следующие личностные качества: гордость, самолюбие, достоинство, эгоцентризм и т.д., такие люди часто самоуверенны, и для того чтобы сохранить эти особенности, они в любой области пытаются достичь высоких результатов, одним из таких областей и является учебная деятельность. Если у студента положительные учебные мотивы и высокая либо адекватная самооценка, то он в профессиональной деятельности может иметь высокие достижения и самосовершенствоваться в процессе самовоспитания. У студентов, мотивированных в учебном процессе для получения диплома, была низкая либо адекватная самооценка, что большей частью зависит от того, с какой целью они поступили в университет и с кем они учатся. Если студенты поступили в вуз по выбору родителей, или же для избежания армии, или по какой-то другой причине, то у них наблюдается низкая мотивация в учебе. А, с другой стороны, если вместе с ним учатся высокомотивированные, интересующиеся своей профессией студенты, то он, подсознательно сравнивая себя с другими студентами, становится неуверенным в себе и пассивным, что и приводит к формированию у студента низкой самооценки. Что касается мотивов получения знаний, то логично, что у них выявлена адекватная самооценка, так как те студенты, которые осознают, чего они хотят в учебной деятельности, то они в учебном процессе не пытаются сравнивать себя с другими, не стараются всегда быть первыми, но очень уверены в себе и адекватно относятся к своим ошибкам, пытаются понять и анализировать их.

Таким образом, подтверждается наша гипотеза о том, что на мотивацию обучения в вузе оказывает большое влияние самооценка студентов. В таком случае, для того чтобы в будущем иметь квалифицированных специалистов в разных областях, педагогам и психологом предстоит формировать адекватную самооценку студентов, адекватное представление о своем «Я», которое и стимулирует положительные учебно-профессиональные мотивы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронкина Л.Б. Становление самосознания и юности как источника формирования Я – концепции // Симпозиум. Материалы 4 международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» 21–24 сентября 2004 года. Пятигорск: ПГЛУ, 2004. СС. 42–44.

2. Воронкина Л.Б. Развитие личности студента в условиях развивающей среды // Университетские чтения 2006: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть 7. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. СС. 153–158.
3. Гарбузова Г.В. Эмпирические критерии формирования профессиональной идентичности студентов // Управление общественными и экономическими системами 2007, № 1. СС. 68–79.
4. Горемыкина Л.Б. Проблема самоопределения личности в юношеском возрасте // Университетские чтения, 2004: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть 2. Пятигорск: ПГЛУ, 2004. СС. 156–158.
5. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования // 2-е издание. М.: Изд-во «Академия», 2005. 208с.
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. ил. (Сер.: «Мастера психологии»), С-Пб.: Питер, 2002, 512с:
7. <http://testoteka.narod.ru/ms/1/05.html>
8. <http://psycabi.net/testy/527-test-na-samootsenku-lichnosti-ya-realnoe-ya-idealnoe-metodika-budassi-issledovaniya-ya-kontseptsii>

“SELF-CONCEPT” OF STUDENT AS A SUBJECT OF FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITY

A. Ghukasyan, A. Berberyan
Russian-Armenian University
aspsy@inbox.ru

ABSTRACT

The article discusses the “self-concept” of a student as a subject of future professional activity. It reveals the role and importance of motivation in the process of education, and is investigated the influence of students' self-esteem on educational motivation.

Keywords: “self-concept”, professional activity, process of education, motive, motivation, student.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ

Ш.Л. Кочарян¹, А.С. Берберян¹

¹Российско-Армянский университет

shushankocharyan95@gmail.comasya.berberian@rau.am

АННОТАЦИЯ

Данная научная статья направлена на выявление взаимосвязей социально-психологической адаптации и эмоциональной устойчивости как факторов психологического здоровья школьников. Статья включает теоретический анализ психологического здоровья, как важнейший его компонент в деятельности учителей и родителей с целью полноценного развития школьников и качества образования. В статье представлены также результаты эмпирического исследования, которые выявляют особенности социально-психологической адаптации и эмоциональной устойчивости у школьников.

Ключевые слова: психологическое здоровье, социально-психологическая адаптация, эмоциональная устойчивость.

Введение

Высокая значимость психологического здоровья рассматривается в определении здоровья, которая дает ВОЗ: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [10. С. 1]. Психологическое здоровье, наравне с физиологическим здоровьем, считается необходимой частью этого определения. Психологическое здоровье – это поддержание во всех ситуациях динамического и активного баланса между личностью и средой, внутренняя «гармония» между различными частями своего «Я». В научной теории о психологическом здоровье писали представители гуманистической психологии А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпарт и другие. К. Роджерс полагал, что психологическое здоровье – это «полноценное функционирование человека» [9. С. 90]. Психологическое здоровье описывает личность в целом, имеет отношение к коммуникативным, познавательным, эмоциональным и волевым способностям, что очень важно сформировать в школьном возрасте. Всемирная организация здравоохранения выбирает именно школу в качестве наиболее перспективного участка воздействия на развитие ребенка и подростка в сфере здоровья. Важно, чтобы ребенок и его родители, приходя в школу, кроме воспитательных и образовательных задач, ставили перед собой задачу сохранения и развития психологического здоровья.

Актуальность

Здоровье детей и подростков в любом обществе является актуальным как важный фактор развития страны. В последние годы проявляется тенденция более бережного отношения к психологическому здоровью школьников. Актуальным становится известное выражение «в здоровом теле – здоровый дух» в обратном чтении «в здоровом духе – здоровое тело». Психологическое здоровье – это условие успешности личности в жизни, и, разумеется, ни родителям, ни педагогам не стоит экономить силы на его формирование в школьном возрасте. Известно, что забота очень важна в семье, однако в школе ее важность возрастает вдвойне, так как уменьшается уровень психологической безопасности ребенка, сопровождающаяся тревожностью и, как следствие, возникшей проблемы с адаптацией. Первичным для психологического здоровья школьников становится социально-психологическая адаптация и эмоциональная устойчивость.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что существует:

– высокая корреляция между социально-психологической адаптацией и низким уровнем личностной тревожности у школьников подросткового возраста;

– взаимосвязь между принятием себя как фактора адаптации и положительной самооценкой психологического здоровья у школьников подросткового возраста.

Цель исследования: исследовать взаимосвязь социально-психологической адаптации и эмоциональной устойчивости как фактора психологического здоровья школьников подросткового возраста.

Задачи:

1. теоретический анализ концепции психологического здоровья;
2. осмысление значимости социально-психологической адаптации и эмоциональной устойчивости как факторов психологического здоровья школьников;
3. диагностика социально-психологической адаптации и эмоциональной устойчивости у школьников подросткового возраста;
4. анкетирование отношения школьников к своему психологическому здоровью;
5. выработка рекомендации.

Состояние проблемы

В нашем обществе здравоохранение делает акцент на обеспечение физиологического здоровья, так как долгое время здоровье рассматривалось в рамках медицины, но здоровье – это состояние полного физиологического и психологического благополучия. С рождением ребенка родитель делает все, чтобы ребенок не болел и был физиологически здоровым, но параллельно идет и забота о психологическом здоровье, даже если это не осознается родителями. Пример этому – эмоциональная положительная связь между ре-

бенком и родителем, что благоприятно влияет на психологическое здоровье ребенка. Если изначально не заботиться о психологическом здоровье, то это приведет к истощению и нарушению психических процессов, к появлению различных проблем, – таких, как: школьные неврозы, асоциальное, девиантное поведение, а также различные соматические болезни. В школах не рассматривают психологическое здоровье как отдельный критерий оценивания качеств обучения, где остро стоит вопрос адаптации при переходе из младшей школы в среднюю, связанный с возрастными особенностями и эмоциональной неустойчивостью школьников.

Одним из главных условий достижения этой цели является обеспечение адаптации школьников к новым условиям на всех этапах образовательного процесса, в частности, при переходе детей с младшей школы в среднюю школу. Педагогическая и психологическая практика свидетельствует о том, что именно этот переход характеризуется снижением успешности в учебной деятельности, нарушением поведения, непринятием себя, дезадаптивностью и склонностью к эмоциональной неустойчивости. Выготский писал, что первый вопрос, на который мы должны дать ответ, изучая динамику любого возраста, является определение социальной ситуации развития, под ним ученый понимал специфические для определенного возраста отношения с окружающим миром, где требуется адаптация [6. С. 115]. Адаптация – это реакция человека к изменяющимся условиям и требованиям окружающей среды. А социально-психологическая адаптация характеризуется, как состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные потребности, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей [4. С. 18]. Успешность в взаимодействии с другими, во многом, зависит от внутренней гармонии личности, то есть отсутствия внутренних конфликтов, что и предполагает изначальное принятие себя. Принятие себя рассматривается как важный компонент для психологического благополучия школьника, следовательно, социально-психологическая адаптация это – понятие, которое лежит в основе концепции здоровья человека. Поскольку психологическое здоровье предполагает наличие динамического равновесия между личностью и средой, то важным становится успешная адаптация школьника к социуму. Опираясь на это положение, выделяют несколько уровней психологического здоровья ребенка:

- креативный уровень: такие дети легко и достаточно устойчиво адаптируются к любой среде, обладают необходимыми ресурсами для преодоления стрессовых ситуаций;

- адаптивный уровень: дети в основном адаптированы к социуму, но у них наблюдаются отдельные элементы проявления дезадаптации, выражающиеся в основном в повышенной тревожности;

– ассимилятивно-аккомодативный уровень: к данному уровню относятся дети неспособные к гармоничному взаимодействию с окружающими [1. С. 50]

Типичными характеристиками учащихся средней школы являются эмоциональная неустойчивость, раздражительность и возбудимость. Актуальность проблемы эмоциональной неустойчивости у школьников подросткового возраста, в частности, проблема тревожности школьников, не теряется, несмотря на давнюю историю. Известно, что тревога может являться источником многих нарушений здоровья в физической и психической сферах. Есть два вида тревожности – *ситуативная* и *личностная*. Ситуативная тревожность свойственна всем в различных неприятных ситуациях и жизненных осложнениях. Такая тревожность вызывает объективное беспокойство и имеет мобилизирующий эффект для решения проблем. А личностная тревога проявляется чувством неопределенного страха и ощущением угрозы: любая ситуация воспринимается как опасная и неблагоприятная. Ребенок, у которого проявляется личностная тревожность, постоянно находится в настороженном и подавленном настроении, у него затруднены контакты с окружающим миром. Возникновение тревожности в школьном возрасте имеет негативное последствие в процессе интеграции в обществе и в дальнейшем развитии ребенка. Эмоциональная устойчивость уменьшает отрицательное воздействие неприятных ситуаций и способствует к благоприятному процессу социально-психологической адаптации. Если ребенок или подросток идет в школу с чувством небезопасности, то уровень тревожности повысится. Родитель, отправляя ребенка в школу, должен быть уверенным, что он там будет в безопасных условиях. Эта ситуация объясняется с помощью пирамиды потребностей Маслоу, где по ступеням расположены физиологические потребности: потребность в безопасности, потребность в принадлежности и любви, потребность в уважении, познавательные потребности и потребность в самоактуализации. Следовательно, если ступень потребности в безопасности не будет удовлетворена, то по принципу иерархии дальнейшие ступени исчезнут, то есть познавательных потребностей у школьника не будет. В работе учителя становится первостепенно важно обеспечение условий безопасности, формирование здорового и дружного классного коллектива, с благоприятным психологическим климатом, а не только передача знаний. Таким образом, психологическое здоровье можно понять, как комфортное эмоциональное состояние и принятие себя, как фактор адаптации, при котором каждый школьник может развиваться и эффективно взаимодействовать как внутри школьного коллектива, так и за его пределами.

Предлагаемый метод решения – это создание условий для формирования, сохранения и укрепления психологического здоровья школьников путем изучения взаимосвязей социально-психологической адаптацией, и эмоциональной устойчивости школьников как первоначальная ступенька для развития психологического здоровья.

Для исследования мы использовали методику Ч.Д. Спилберга–Ю.Л. Ханина «шкала личностной и ситуативной тревожности», методику диагностики социально-психологической адаптации Роджерса–Даймонд (вар. Снегиревой) и опросник отношения школьников к своему психологическому здоровью. В нашем исследовании приняли участие 20 школьников в возрасте от 12 до 15 лет. Была проведена диагностика уровня социально-психологической адаптации и уровня личностной и ситуативной тревожности.

Результаты методики Ч.Д. Спилберга–Ю.Л. Ханина «шкала личностной и ситуативной тревожности».

Были выявлены средние арифметические показатели уровней личностной и ситуативной тревожности у школьников от 12 до 15. У девочек уровень ситуативной тревожности составил 44,9 баллов, а уровень личностной – 43,2 баллов, что является в обоих случаях показателем среднего уровня тревожности. У мальчиков уровень ситуативной тревожности составил 42,7 баллов, а уровень личностной – 39,8 баллов, что также является в обоих случаях показателем среднего уровня тревожности.

Результаты методики диагностики социально-психологической адаптации Роджерса–Даймонд (вар. Снегиревой)

Были выявлены средние арифметические баллы по интегральным показателям, которые представлены в таблице 1. Методика включает «шкалу лжи», которая предназначена для избегания «социально-желательных ответов».

	У девочек	У мальчиков
Интегральный показатель адаптации	56 (средний)	64 (высокий)
Интегральный показатель самопринятия	58 (средний)	61 (средний)
Интегральный показатель принятия других	41 (средний)	52 (средний)
Интегральный показатель эмоциональной комфортности	57 (средний)	59 (средний)
Интегральный показатель интернальности	51 (средний)	54 (средний)
Интегральный показатель стремления к доминированию	38 (низкий)	58 (средний)

Таблица 1 Уровень социально-психологической адаптации.

По показателям можно выявить средний уровень социально-психологической адаптации у школьников. При дифференциации по половому признаку видно, что интегральный показатель адаптации у мальчиков выше, чем у девочек, что может быть связано с более низким уровнем тревожности, о чем свидетельствуют полученные нами результаты.

Мы провели корреляционный анализ, применив линейную корреляцию Пирсона. Она достаточно точно устанавливает тесноту взаимосвязи между признаками, если связь между признаками имеет линейный характер.

Коэффициент корреляции (x) личностной тревожности и y адаптации, был -0.9 , (с возрастанием переменной X , переменная Y убывает), связь между признаками X и Y высокая, проявляется противонаправленная зависимость;

– y самопринятия был -0.9 , связь между признаками X и Y высокая, проявляется противонаправленная зависимость;

– y принятия других был -0.8 , связь между признаками X и Y высокая, проявляется противонаправленная зависимость;

– y эмоциональной комфортности был -0.8 , связь между признаками X и Y высокая, проявляется противонаправленная зависимость.

Таким образом, наша первая гипотеза подтверждена, т.е. существует высокая корреляция между социально-психологической адаптацией и низким уровнем личностной тревожности у школьников подросткового возраста.

Результаты опросника «отношение школьников к своему психологическому здоровью».

На вопрос, как вы понимаете психологическое здоровье, большинство ответило: отсутствие психических нарушений, гармония человека с внешней средой и внутренняя гармония самим собой. На вопрос: «Кто должен заботиться о вашем здоровье?» большинство опрошенных ответили: «родители», «я сам». На втором месте были учителя и друзья, а врачи и психологи набрали наименьшие баллы. При этом, большинство опрошенных отметили, что информацию о психологическом здоровье желали бы получать на школьных уроках. Оценивая свое психологическое здоровье, одиннадцать школьников отметили его как положительное, трое – как плохое и, соответственно, шестеро оценили как удовлетворительное.

Мы считаем, что для психологического здоровья главным показателем является принятие себя как фактора адаптации. Результаты нашего исследования показывают следующую взаимосвязь: 60% опрошенных показали высокий уровень принятия себя, а 55% от общего числа положительно оценили «отношение к своему психологическому здоровью». Исходя из полученных данных, мы приходим к выводу, что наша вторая гипотеза, которая гласит что существует взаимосвязь между принятием себя как фактора адаптации и положительной самооценкой психологического здоровья у школьников подросткового возраста, – была подтверждена.

Сегодня забота о психологическом здоровье школьников становится обязательным целевым ориентиром в работе каждого образовательного учреждения, в котором очень важную роль играет классный руководитель. Работа учителя по сохранению и укреплению психологического здоровья должна быть направлена на формирование здорового климата, при котором каждый школьник с легкостью адаптируется, чувствует себя безопасно и эмоционально комфортно. Также учителю необходимо контролировать процессы:

- формирования мотивации здорового образа жизни;
- формирования здорового и безопасного психологического климата в классе;
- развития способностей и потребностей школьников в самоопределении и самореализации;
- формирования сплоченного и дружеского классного коллектива;
- организации групповых и индивидуальных консультаций для школьников и родителей для решения проблемных ситуаций;
- проведения профилактических мероприятий с привлечением разных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев В.А.* Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. С-Пб.: Речь, 2006. 384с.
2. *Березин Ф.Б.* Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988.
3. *Божович Л.И.* Проблема формирования личности / Л.И. Божович; под ред. Д. Фельдштейна. М.: Междунар. пед. академия, 1995. 212с. Избранные психологические труды.
4. *Налчаджян А.А.* Социально-психологическая адаптация личности Изд-во АН Армянской ССР. Ер., 1988.
5. *Перре М., Бауман У.* Клиническая психология. С-Пб. Питер, 2007.
6. *Сабанин П.В.* Социально-экономические условия жизнедеятельности ребенка и их роль в когнитивном развитии: <https://cyberleninka.ru>
7. *Семочкина Г.Н.* Сохранение психологического здоровья // Педагогическое обозрение. 2012, № 5 (124).
8. *Смирнов Н.К.* Здоровье сберегающие образовательные технологии в современной школе. «Академия» АПК и ПРО. М., 2002.
9. *Шувалов А.В.* Психологическое здоровье человека // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2009. Вып. 4 (15). СС. 87–101.
10. Преамбула к Уставу (Конституции) Всемирной организации здравоохранения.

**INTERACTION OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND
EMOTIONAL STABILITY AS A FACTOR OF THE PSYCHOLOGICAL
HEALTH OF SCHOOLCHILDREN**

Sh. Kocharyan, A. Berberian

Russian-Armenian University

shushankocharyan95@gmail.comasya.berberian@rau.am

ABSTRACT

This article is aimed at revealing the interrelations of socio-psychological adaptation and emotional stability, as factors of the psychological health of schoolchildren. The article includes a theoretical analysis of psychological health, as important component in the activities of teachers and parents, with the aim of fully developing schoolchildren and the quality of education. The article also presents the results of an empirical research that reveals the characteristics of socio-psychological adaptation and emotional stability in schoolchildren.

Keywords: psychological health, social-psychological adaptation, emotional stability.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ШКОЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

(на примере учеников средней школы)

Л.Ю. Мкртумян

*АГПУ им. Х.Абовяна
mkrtumyan07@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье представлены результаты исследования социально-психологических аспектов школьной мотивации детей с особыми образовательными потребностями: установки и отношение к ним со стороны сверстников, их родителей и учителей, а также уровень социально-психологической адаптированности. В результате исследования выявлены корреляционные связи школьной мотивацией детей с особыми образовательными потребностями с коммуникативной компетентностью и гибкостью личности учителей.

Ключевые слова: дети с особыми образовательными потребностями, социально-психологическая адаптация, школьная мотивация, гибкость личности, коммуникативная компетентность.

Введение

Высокая школьная мотивация имеет решающее значение в плане эффективной адаптации к учебной деятельности. Свойственные ему особенности:

- позитивное отношение ребенка к школе;
- наличие познавательного мотива;
- адекватное восприятие и выполнение с удовольствием школьных требований без внешнего контроля [6].

Как показывают исследования, дети с высокой школьной мотивацией с легкостью усваивают школьный материал, они внимательны к заданиям учителя, занимают благополучное место в классе и дружат со многими детьми.

В повышении школьной мотивации конечно значительна роль семьи, что подразумевает тесное взаимодействие школы и семьи [3; 7]. С другой стороны, организация современного централизованного на ученике, самоопределяющего обучения, задает новые требования учителю в работе по стимулированию школьной мотивации ученика: учитель должен познать индивидуальность каждого ученика, уметь уместно и полноценно использовать возможности каждого ребенка, давая им разную нагрузку, задания, требующие разные навыки, разные умственные возможности, тем самым, способствуя самопознанию, самоутверждению ребенка среди сверстников и в обществе в целом [6].

В процессе стимуляции школьной мотивации детей с особыми образовательными потребностями важно обязательное доверие ребенка к учителю. Важна разносторонняя подготовка учителей [1]. Современные учителя должны владеть знаниями областей психологии, специальной психологии и педагогики, уметь познавать разнородные проблемы детей, свойственные особым потребностям индивидуальные, поведенческие проявления и грамматно организовать, управлять процессом учебы, обеспечивая ощущение психологической безопасности и равные условия самореализации и развития для каждого ребенка [2; 5]:

Материал и методы

Целью исследования было изучение школьной мотивации детей с особыми образовательными потребностями, как показателя их интегрированности, а также социально-психологические аспекты стимулирования их школьной мотивации.

Гипотеза – эффективность школьной интеграции детей с особыми образовательными потребностями обусловлена высокой школьной мотивацией, позитивной установкой к ним одноклассников и их родителей и высоким уровнем коммуникативной компетентности педагогов.

Исследования были проведены в городах Дилижане и Ереване.

Исследуемые группы:

- основная группа – 30 детей с особыми образовательными потребностями;
- контрольная группа – 30 детей без таких потребностей;
- 30 мам детей контрольной группы ;
- 30 педагогов и 5 психологов.

У детей с особыми образовательными потребностями были следующие проблемы: легкая умственная отсталость (6 детей), нарушения опорно-двигательной системы (4 ребенка), слабое зрение (2 ребенка), легкое нарушение слуха (1 ребенок), нарушения речи (7 детей), поведенческие проблемы (10 детей).

Были использованы следующие методики:

- Оценка школьной мотивации (по Лускановой Н.Г.)
- Методика ГОКК (М.И. Лукьяновой)
- Опрос одноклассников детей с особыми образовательными потребностями, их родителей, педагогов и психологов.

В данной статье будут представлены результаты, в которых наблюдаются сильные ($r > 0,7$) и средние ($0,3 \leq r \leq 0,7$) корреляционные связи изученных параметров в $p < 0,05$ границах значимости.

По результатам исследования школьной мотивации детей с особыми образовательными потребностями (Рис. 1.) высокий уровень школьной мотивации наблюдается только у 7% (у 2-х детей из 30-и), хорошая школьная мотивация – у 6% детей (3 ребенка). Низкая школьная мотивация наблюдается у 40% (12 детей) и негативное отношение к школе у 20% (6 детей) детей.

На Рис. 2 показаны результаты исследования школьной мотивации детей контрольной группы. Здесь преобладают показатели высокой (20% – 6 детей) и хорошей (27% – 8 детей) школьной мотивации. Низкая школьная мотивация наблюдается у 17% (5 детей), а негативное отношение к школе – у 6% детей (2 ребенка) контрольной группы.

Что касается показателей положительного отношения к школе, по методу Н.Г. Лускановой, эта шкала показывает мотивацию общения детей с друзьями, с учителем. Им приятно ощущать себя учеником, иметь красивый портфель, ручки, тетради. Познавательные мотивы у таких детей сформированы в меньшей степени и учебный процесс их мало привлекает. В группе детей с особыми образовательными потребностями такое положительное отношение к школе было выявлено у 23%, а в контрольной группе – у 30% детей.

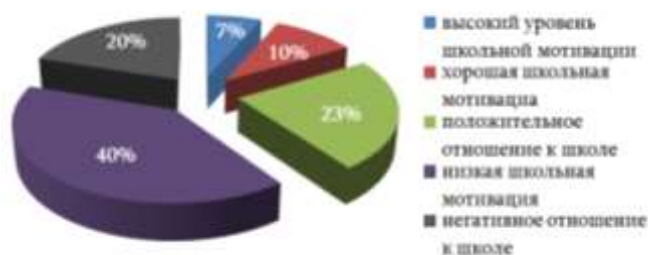

Рис. 1. Показатели мотивации детей с особыми образовательными потребностями.

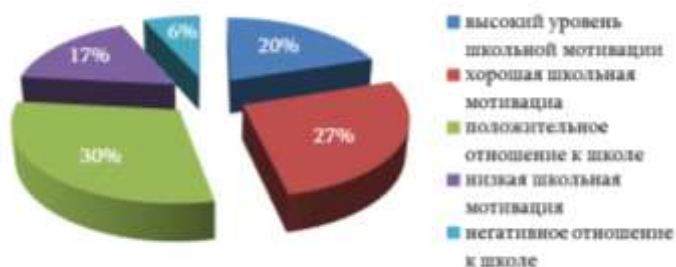

Рис. 2. Показатели мотивации детей контрольной группы.

Нами была изучена также самооценка коммуникативной компетентности педагогов. По методике ГОКК М.И. Лукьяновой, схема изучения профессионально значимых личностных качеств педагога включает: эмпатичность, рефлексивность, общительность, гибкость личности, способность к сотрудничеству, эмоциональную привлекательность. В рамках данной статьи представлены результаты, в которых наблюдается сильная корреляционная связь с уровнем школьной мотивации детей.

По результатам исследования (Рис. 3), в показателях коммуникативной компетентности и гибкости личности педагогов и психологов преобладает низкий уровень: по параметру коммуникативной компетентности у 43% (15 человек из 35), а по гибкости личности – у 54% (19 чел.). Средний уровень наблюдается у 31% (11 чел.) по обоим показателям, а высокий уровень по гибкости личности наблюдается у 15% (5 чел.), и по коммуникативной компетентности – у 26% (9 чел.).

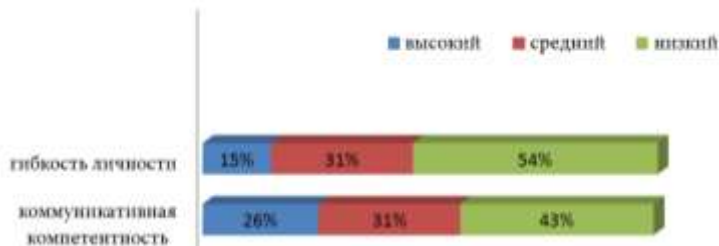

Рис. 3. Показатели коммуникативной компетентности и гибкости личности по самооценке педагогов и психологов.

Нами были опрошены также родители детей контрольной группы с целью выявления их отношения к инклюзивному образованию. По результатам опроса, 40% (14 чел.) родителей принимают инклюзивное образование и настроены позитивно, а 60% (21 чел.) – против. Но на вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы у вашего ребенка был друг (подруга) с особыми образовательными потребностями?» «нет» ответило 90% опрошенных родителей.

Выводы:

1. У детей с особыми образовательными потребностями – высокий уровень негативного отношения к школе и школьной дезадаптации.
2. Отношение детей (в том числе и детей с особыми образовательными потребностями) к школе зависит от коммуникативной компетентности и личностной гибкости преподавателей.
3. Одноклассники не хотят общаться с детьми с особыми образовательными потребностями из-за отношения их родителей к инклюзивному образованию.
4. Трудности в общении обусловлены отсутствием между детьми, их родителями и педагогами эмоциональных связей, альтруизма, взаимной терпимости и сотрудничества, желания дополнять и поддерживать друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Միքայելյան Մ. Ներառական դպրոցում հատուկ կարիքներով երեխաների փոխհարաբերությունների առանձնահատկությունները // Գիտական հոդվածների ժողովածու / ՀՀ ԳԱԱ, Գիտակրթական միջազգային կենտրոն: Գլխ.խմբ.՝ Ն. Հակոբյան. Եր.: Զանգակ, 2014. էջ՝ 115–122:

2. Մկրտումյան Մ., Մկրտումյան Լ. Սովորողների հոգեբանական անվտանգության ապահովման կառուցվածքային բաղադրամասերը / «Դպրոցական հոգեբանական ծառայության հիմնախնդիրները» գիտաժողովի նյութեր. Եր.: «Գրիգոր Տաթևացի» հրատ., 2014. 270 էջ:
3. Մեղրակյան Ս.Ա., Մնացականյան Ն. Հատուկ կարիքներով երեխաների նկատմամբ ծնողական վերաբերմունքի ազդեցությունը ներառական կրթության արդյունավետության վրա / «Մանկավարժության և հոգեբանության հիմնախնդիրներ» միջբուհական կոնսորցիումի գիտական հանդես, № 3, Եր., 2014. էջ. 124–129:
4. Крылова Д.А. Учебная мотивация младших школьников // Молодой ученый. 2016. № 23. СС. 437–439.
5. Мкртумян М.П. Состояние проблемы психологической безопасности учащихся в сфере инклюзивного образования / Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология» 3–4 декабря 2015г., САРАНСК 2016. СС. 195–201.
6. Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 343с.
7. Children with special educational needs; National council for special education. © NCSE 2014. 64p.

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS DETERMINING THE
MOTIVATION OF SCHOOL ATTENDANCE OF CHILDREN WITH
SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS
(on the example of junior school children)**

L. Mkrtumyan

ASPU

mkrtumyan07@mail.ru

ABSTRACT

The article presents the results of the research of the socio-psychological factors that determine SEN children's education motivation: the attitude and positions of the expression of peers, teachers and parents towards SEN children and their social-psychological adaptation features due to them. The results of the research revealed correlation relationships between SEN children's motivation to attend school and teachers' communication competence and personality flexibility.

Keywords: SEN children, socio-psychological adaptation, education motivation, personality flexibility, communicative competence.

ԱՐՏԱԿԱՐԳ ԻՐԱՎԻՃԱԿՆԵՐՈՒՄ ԱՆՁԻ ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ԱՊԱՀՈՎՄԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԸ

Մ.Պ. Մկրտումյան¹, Լ.Խ.Սարգսյան²

¹Խ. Աբովյանի անվ. ՀՊՄՀ

dr-mkrtumyan@mail., rukukulily@gmail.com

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվում են արտակարգ իրավիճակներում մարդկանց կենսագործունեության հոգեբանական ապահովության, ինչպես նաև անբարենպաստ պայմաններում հավանական բացասական հոգեվիճակների ինքնուրույն կանխարգելման հիմնախնդիրները: Առաջադրվում է անձի հոգեբանական անվտանգության ապահովման համակարգ, որի տեսական և կիրառական կողմերի յուրացումը ապահովում է կյանքի տարբեր իրավիճակներում անձի ընդհանուր և հոգեկան առողջության պահպանման բարձր հուսալիություն:

Հիմնաբառեր՝ արտակարգ իրավիճակներ, խմբային համագործակցություն, հոգեբանական անվտանգություն, ինքնակարգավորում, հոգեկան վնասվածք, հետվնասվածքային հոգեվիճակներ:

Ներածություն

21-րդ դարի առաջին տասնամյակներում ՀՀ տարածաշրջանում գոյություն ունեցող սոցիալ-քաղաքական, ռազմական սպառնալիքների պայմաններում կասկածի տակ էին դրվում մարդկանց հետագա խաղաղ ապրելակերպի, կենսամակարդակի աճի ու նրանց ընդհանուր և հոգեկան առողջության, ինչպես նաև հոգեբանական անվտանգության հիմնահարցերը: Տեսական ժամանակ այդպիսի պայմաններում մարդկանց ապրելակերպի դեպքում անձի կառուցվածքում ձևավորում են հոգեբանական նորագոյացություններ, որոնք մասնագիտական գրականության մեջ բնութագրվում են որպես հետվնասվածքային սթրեսային խանգարումներ (ՀՎՄԽ) [3, 4, 6]: Արտակարգ իրավիճակներում հոգեբանական անվտանգության առումով, առանձնապես խոցելի խմբեր են հատկապես սովորողները, ծերերն ու երեխաները:

Անձի հոգեբանական անվտանգության զգացումը խիստ սուբեկտիվ վիճակ է: Այն գոյություն ունեցող պայմաններում նրա պաշտպանվածության սուբեկտիվ զգացումն ու դրանում համոզվածությունն է, կենսագործունեության լիարժեքության ու նաև գործունեության արդյունավետության ապահովման կարողունակությունը [2]: Այս տեսանկյունից անձի հոգեբանական անվտանգությունը երկրի հեռանկարային զարգացումների համար ռազմավարական հիմնախնդիր է:

Նյութը և մեթոդները

Աշխատանքին պատակեն՝ ՀՀ կրթական համակարգում և ազգաբնակչության լայն զանգվածների հավանական աղետների, պատահարների (ՀԱՊ) դեպքում հոգեբանական անվտանգության ապահովման առաջնային պատրաստության համակարգի մշակումն ու կենսագործունեության պահպանման հմտությունների ձևավորումը:

Առաջադրվել են հետևյալ խնդիրները.

– Թրեյնինգների մասնակիցների մասնագիտական, գիտելիքների հաշվառմամբ՝ նրանց մասնակցության, մոտիվների, դիրքորոշումների բացահայտում, համատեղ գործողությունների ռազմավարության նախընտրում,

– ՀԱՊ հոգեբանական բնութագրերի ճանաչում, դրանց ազդեցության հոգեբանական, վարքային, սոցիալական ակտիվության փոփոխությունների գնահատում,

– Սովորողների անձի ինքնությունության ու ինքնավստահության ինքնագնահատականի բացահայտում, անհատական առանձնահատկությունների, անձի սթրեսակայունության, կենսագործունեության անբարենպաստ պայմաններում նրանց հարմարվող ակնության ու սոցիալականացման աստիճանի ուսումնասիրում,

– սոցիալ-հոգեբանական թրեյնինգների, դերային խաղերի, ճգնաժամային, արտակարգ իրավիճակների մոդելավորմամբ սցենարների մշակում և խաղարկում:

Աշխատանքների իրականացման նպատակով առանձնացվել են ՀՊՄՀ-ի 5 ֆակուլտետների բակալավրիատի, մագիստրատուրայի ուսանողների և նրանց դասախոսների 15 խմբեր, որոնցում ընդգրկված են եղել 12–15 մասնակիցներ, ընդհանուր առմամբ 130 մարդ: Պատրաստվածության և տեղեկացվածության առումով նրանք ոչ մի տեսական ու պրակտիկ գործողությունների չեն տիրապետել:

Աշխատանքների արդյունավետության հիմքում դրվում են խմբային համագործակցության, անբարենպաստ հոգե վիճակների ինքնակարգավորման կարողությունների, հմտությունների ուսուցման պահանջները: Մասնակիցների ձեռքբերած հմտությունների արդյունավետությունը գնահատվում է արտակարգ իրավիճակների մոդելավորված իրադրություններում ճշգրիտ որոշումների կայացման և տեղի ունեցող երևույթների վերահսկման հմտությունների անհատական դրսևորման արդյունավետությամբ:

Աշխատանքների արդյունավետության ապահովման և լայն զանգվածների ներգրավման նպատակով, նախատեսվում են պարապմունքներ դասախոսների, ուսուցիչների, ուսանողների, աշակերտների, հետա-

գայում նրանց ծնողների ու մեծահասակների հետ: Այս համակազմի հետ տարվող աշխատանքների հիմքում դրված են հեռահար նպատակներ: Յուրաքանչյուր մասնակից իր գիտելիքներն ու գործնական հմտությունները շահագործված է փոխանցել իր հարազատներին, բարեկամներին, նրանց, ում հետ այս կամ այն կերպ ունի որոշակի շփման եզրեր:

ՀԱՊ նվազեցման աշխատանքներում որպես միջոցներ իրականացվում են ընտրովի ինտերակտիվ դասախոսություններ, հարցազրույցներ, անհատական հոգեբանական խորհրդատվություն, խմբային հոգեբանական թրեյնինգներ: Դրանցում օգտագործվում են աղետներից տուժած մարդկանց հոգեվերականգնողական աշխատանքների օպտիմալ տարբերակներ, տեսափոխարկներ, առաջին հոգեբանական օգնության մոդելների տարբերակներ, բրիֆինգներ:

Կրթության ոլորտում իրականացվող աշխատանքների ուղղությունները:

1. Աշխատանքներ նախադպրոցական երեխաների հետ աշխատող համակազմի հետ,

2. Տարրական դասարաններում դասավանդողների հետ,

3 Հաշմանդամ և ուսուցման հատուկ կարիքներ ունեցող երեխաների հետ աշխատող մասնագետների հետ,

Հանձնարարվում է անհատական օրագրերի վարում, որտեղ մասնակիցների կողմից գրանցվում են սեփական դժվարությունների, հավանական սպառնալիքների հաղթահարման խոչընդոտները, դրանց միջնորդավորված քողարկման պատճառները:

ՀԱՊ պարապմունքներում մոդելավորված օրինակների, դեպքերի, ոչ ստանդարտ իրավիճակների, կյանքի դրվագների ներկայացման ձևով դերային խաղերում սցենարների ձևով խաղարկվում են իրավիճակներ, որտեղ յուրաքանչյուր անձ իր մասնակցությամբ ապահովում է դեպքերի զարգացման ընթացքը, տեղում կողմնորոշման պահանջները:

Անհատական փորձի ձեռքբերման խրախուսման և այն տարածման նպատակը մարդկանց պատրաստության ապահովումն ու աղետներին դիմակայման հոգեբանական մշակույթի ձևավորումն է: Գործընթացի կազմակերպման հիմնական նպատակներից մեկն էլ համակարգի մասսայականացումն ու հոգեբանական կանխարգելման գործնական կարողությունների, ունակությունների ձևավորումն է: Այդ նպատակով մասնակիցներին առաջարկվում է սեանսներում համակարգի բովանդակությանն առնչվող ձեռք բերված տեսական ու պրակտիկ գիտելիքները տնային հանձնարարականների ձևով իրականացնել ընտանիքի, կոլեկտիվի անդամների, ընկերական, խմբային միջավայրի մարդկանց հետ: Հետադարձ կապի ապահովման, ինչպես նաև հանձնարարության

կազմակերպման և իրականացման որակի ապահովման, հավանական բացթողումների ու սխալների վերահսկման նպատակով հանձնարարվում է մանրամասն գրառումներ կատարվող աշխատանքների ընթացքի վերաբերյալ: Արդյունավետության ապահովման համար դրանց արդյունքները բոլորի մասնակցությամբ քննարկվում են համատեղ սեանսներում, որտեղ կարևորվում են յուրաքանչյուր մասնակցի ակտիվություն, առաջարկություն: Աշխատանքների կազմակերպման այսպիսի ձևը մասնակիցների համար կարևորում է համակարգի կենսական նշանակությունը, մինևույն ժամանակ այն յուրաքանչյուրի համար դառնում է կենսագործունեության պահպանման անձնական մշակույթ [1, 5]:

Աշխատանքների կազմակերպման այսպիսի մոտեցումը հնարավորություն է տալիս պարապմունքների ընթացքում իրականացվող հետազոտության արդյունքները կիրառել ՀԱՊ պայմաններում անձի հոգեբանական անվտանգության պահպանման ուղղությամբ թույլ տրված բացթողումների ու սխալների հետևանքները մեկնաբանելու գիտական հիմնավորմամբ:

Հետազոտական աշխատանքների արդյունքում մշակվել է նաև հոգեճանաչողական և հոգեբանական կանխարգելման մեթոդների համալիր, որը մասնագիտական հանձնաժողովի կողմից երաշխավորվել է ներդնելու ՀՀ կրթական համակարգում: Նախատեսվում է այն կիրառել ուսումնական հաստատություններում սովորող հատուկ կարիքներ ունեցող և առողջ երեխաների ու պատանիների հոգեկան առողջության պահպանման աշխատանքներում՝ արտակարգ և անսովոր պայմաններում նրանց հոգեկան աշխատունակության, հոգեկան հուսալիության հատկանիշների ակտիվացման, հոգեբանական անվտանգության ապահովման գործընթացի կազմակերպման աշխատանքներում: Համալիրը հնարավորություն կտա նաև ապահովելու երեխաների հոգեկան առողջության ու հոգեբանական անվտանգության հիմնախնդրի դրվածքի մշտադիտարկման գործընթացը:

Հետազոտության արդյունքների հիման վրա մշակվել են հոգեճանաչման, հոգեբանական անվտանգության որոշման չափորոշիչներ, ուսուցիչների ու ծնողների համար ուղեցույցներ, մեթոդական հանձնարարականներ:

Հետազոտության արդյունքները հիմք կհանդիսանան կրթական համակարգում սովորողների հոգեբանական ահվտանգության ապահովման նպատակով հետագա ռազմավարական ծրագրերի մշակման և աշխատանքների իրականացման համապատասխան ռազմավարություն մշակելու համար:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Մկրտումյան Մ.Պ.* Արտակարգ իրավիճակների հոգեբանության կանխարգելման և վերականգնողական հիմնախնդիրները: Ուսումնական ձեռնարկ, «Զանգակ-97», Եր., 2008, 320 էջ:
2. *Մկրտումյան Մ.Պ.* Արտակարգ և ճգնաժամային իրավիճակների հոգեբանության արդի հիմնախնդիրները ՀՀ-ում, «Հոգեբանությունը և կյանքը», 1-2, Եր., 2009, թիվ 1, էջ. 19-27:
3. *Մկրտումյան Մ.Պ.* Բացասական հոգեվիճակների փոխակերպման առանձնահատկությունները անձի սոցիալ-հոգեբանական վարքագծում, «Բանբեր Երևանի համալսարանի», 3(114), Եր., 2004, էջ. 188-193:
4. *Кадыров Р.В.* Посттравматическое стрессовое расстройство: состояние проблемы, психодиагностика и психологическая помощь. С-Пб.: Речь, 2012. 448с.
5. *Малкина-Пых И.Г.* Экстремальные ситуации, М., Эксмо, 2006, 960с.
6. *Ромек В.Г., Конторович В.А., Крюкович Е.И.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях, Речь, С-Пб, 2004, 256с.

**PSYCHOLOGICAL SAFETY ENSURING SYSTEM OF PERSONALITY
IN EMERGENCY SITUATIONS**

M. Mkrtumyan, L. Sargsyan

dr-mkrtumyan@mail., rukukulily@gmail.com

ABSTRACT

The article discusses the issues of ensuring the psychological safety of human activity in emergency situations, as well as the opportunity for the prevention of probable negative psychological states by themselves in emergency situations. It is offered a Personality psychological safety ensuring system which after the practical and theoretical aspects mastering ensures high reliability of person's general and mental health in different life situations.

Keywords: Emergency Situations, Group Collaboration Psychological Safety, Self-Regulation, Psychological Trauma, Posttraumatic Stress.

ԸՆՏԱՆԵԿԱՆ ԱԽՏԱԾԻՆ ԴԵՐԵՐԻ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ՆԵՐԸՆՏԱՆԵԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՎՐԱ

Ա.Ռ. Մուրադյան¹

*¹Հայ-Ռուսական Համալսարան
norakertimigndproc@mail.ru*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն թեմայի համատեքստում հետազոտվում են ընտանեկան ախտածին – պաթոգեն դեգադապատիվ դերերը և դերային փոխհարաբերությունները, որոնք իրենց առաջացմամբ և դրսևորմամբ քայքայում և տրոհում են ընտանիքի դերային կառույցը:

Հիմնաբառեր՝ ընտանիք, ախտածին – պաթոգեն դերեր, ներընտանեկան փոխհարաբերություններ

Ընտանիքը, որպես սոցիալական խումբ, իր խնդիրներով և զարգացման առանձնահատկություններով մշտապես գտնվել և գտնվում է հասարակագետների ուշադրության կենտրոնում:

Հասարակության զարգացման ներկայիս արմատական փոփոխությունները և վերակառուցված կամ նորովի ձևավորված գործընթացներն իրենց անմիջական ազդեցությունն են ունենում նաև ընտանիքի վրա, և վերջինիս առնչվող խնդիրները սկսում են էլ ավելի անհանգստացնել թե՛ բնագավառի մասնագետներին, թե՛ հասարակությանն ընդհանրապես:

Ընտանեկան հոգեբանության մեջ ընտանիքի դերային ամբողջական կառուցվածքի (այդ թվում և ախտաբանական, ախտածին դերերի) մասին գաղափարները սկսել են հանդես գալ այն հեղինակների աշխատություններում, ովքեր մասնագիտացված էին հատկապես սոցիոլոգիայի և ընտանիքի սոցիալական հոգեբանության ոլորտներում (արտասահմանյան հետազոտողներից՝ Ն. Սմելգեր, Է. Բերն, Մ. Բոուեն, Կ. Վիտակեր, Մ. Ջեյմս, Կ. Իմելինսկի, Գ. Կրայց, Ս. Կրատոխվիլ, Ս. Մինուխին, Մ. Նիկոլս, Ռ. Ռիչարդսոն, Վ. Մատիթ, Ռ. Սկիններ, Ջ. Հեյլի, Է. Էրիքսոն, ռուսաստանյան և նախկին ԽՍՀՄ հետազոտողներից՝ Լ. Յա. Գոզման, Է.Ե. Ալյոշինա, Տ.Վ. Անդրեևա, Ն.Ն. Օբոզով, Ռ.Վ. Օվչարովա, Ս.Ի. Գոլոդ, Ի.Ս. Կոն, Ի.Ի. Լունին, Օ.Ա. Կարաբանովա, Ի.Վ. Դորնո, Մ.Ա. Մազմանյան, Ս.Ա. Սեդրակյան, Ա.Ա. Նալչաջյան, Ն.Ի. Օլիֆիրովիչ, Ե.Տ. Սոկոլովա, Է. Թիյտ, Վ.Վ. Ստոլին, Ն.Վ. Տոխիլնա, Վ.Ա. Միսենկո, Գ.Գ. Ֆիլիպովա, Ի. Վոլկովա և ուրիշներ): Ընտանիքի և ընտանեկան փոխհարաբերությունների տիրույթում ախտածին դերերի առաջացման, մեխանիզմների վերլուծության, ամուսնալուծությունների վրա էական ազդեցության, դե-

րերի և կարծրատիպերի վերաբերյալ դիրքորոշումները ընտանիքաբանության ոլորտում համեմատաբար նոր և դեռևս համալիր վերլուծության կարիք ունեցող բնագավառ են: Իհարկե, ընտանիքաբանությունը և ընտանեկան խնդիրներով զբաղվող սոցիալական հոգեբանության մի շարք բնագավառներ էական զարգացում ապրեցին նախորդ դարի վերջերին, սակայն ախտածին դերերի և ընդհանրապես դերային փոխհարաբերությունների մասին հետազոտություններն արդիական են նաև մերօրյա հասարակարգում: Այդ հետազոտությունները ընդգրկում են ընտանիք հասկացության բոլոր բնագավառները, բոլոր կենսաձևերը և աշխարհի տարբեր մասերում ապրող հասարակարգերը: Նման համատեքստում ընտանիքի կառուցվածքը փոփոխությունների ենթարկվեց հատկապես դերերի բաշխման՝ խոցելի համարվող հատվածում, քանի որ դարերով արմատավորված կնոջ դերի (որպես ընտանիքի «ներսի սյուն») և տղամարդու դերի (որպես ընտանիքի «դրսի սյուն») տեսակետները արմատապես փոխվեցին: Սա կարելի դիտարկել իբրև ժողովրդագրական փոփոխություններից բխող արմատական տեղաշարժ, որն իր ուրույն հետևանքն ունեցավ ընտանիքի մոդելի վրա:

Այս ձևաչափում էլ տարբեր գրական մասնագիտական շրջանակներում՝ հայրենական և արտասահմանյան հեղինակների աշխատություններում, սկսեցին հստակորեն ուրվագծվել դեր, դերային սպասում, դերային կառույց, դերերի տեսակներ (հատկապես ախտածին-պաթոգեն), ամուսնություն-ամուսնալուծություն հասկացությունների նոր վերլուծությունները: Մարդկանց սոցիալական կյանքի բնութագրիչ դերային վերլուծությունը, դերային մոտեցման մասին սկզբնական պատկերացումները ձևավորվել են 20-րդ դարի 30-ական թվականների՝ ականավոր մտածողներ Ջ.Հ. Միդլի, Ռ. Լինտոնի, Ջ. Մորենոյի և մի շարք այլ գիտնականների ջանքերով, որոնց հետազոտություններով դերերի տեսության հիմնահարցը մուտք գործեց քննարկման նոր ասպարեզ: Այս հիմքով, դերերի տեսությունն իր սկզբնական ծավալուն արտահայտությունը գտավ ամերիկյան սոցիոլոգ և հոգեբան Ռալֆ Լինտոնի հրատարակումներում: Լինտոնի կարծիքով սոցիալական դերը ներկայացվում էր որպես կարգավիճակի դինամիկ տեսանկյուն, քանզի անհատը սոցիալական իմաստով կապված է վերոգրյալ կարգավիճակին և զբաղեցնում է այն՝ այլ կարգավիճակի հետ ունեցած կապի մեջ, և, երբ անհատն իրագործում է իր իրավունքներն ու պարտականությունները, ապա նա դրանով իսկ դեր է կատարում: Սոցիալական դերերի յուրատիպ վերլուծությամբ է աչքի ընկնում Տ. Մարբինը, ով դերերի նման բազմության մեջ առանձնացնում է սպասումների (էքսպեկտացիաներ) մասին գաղափարը և նշում, որ սպասումները (ակնկալիքները) ցույց են տալիս տվյալ դերակատարի

այն գործողությունները, որոնք նախկինում նա չէր կատարել այլ դերակատարների հետ իր փոխհարաբերություններում: Մարբինի բնութագրած հաջորդ խմբում այն սպասումներն են, որոնք տվյալ սոցիալական դիրքն զբաղեցնող դերակատարն ինքն է ներկայացնում, այսինքն, երբ անձը որոշակի կարգավիճակի է հասնում, ապա պատկերացում է ձեռք բերում այն մասին, թե ինչ ակնկալիքների նա պետք է ընդառաջ գնա, ինչպես պետք է վարվի այլ դերակատարների հետ առնչվելիս, ինչ վարք է իրենից սպասվում և այլն: Սրանք կոչվում են նաև սուբյեկտիվ դերեր: Բախումների արդյունքում դրսևորվում է դերերի և վերջիններիս կառուցվածքի ախտահարում (հաճախ համալիր), որն էլ ծնում է ախտածին-պաթոգեն դեր ողջ ընտանիքի մակարդակում: Ախտածին են ընտանիքի անդամների կատարած այն դերերը, որոնք ախտաբանական գծեր, հակումներ և ապրումներ են առաջ բերում կամ հենց կատարողների, կամ ընտանիքի մյուս անդամների, կամ էլ ինչպես առաջինների, այնպես էլ երկրորդների մեջ [10, էջ 299–300]: Գրականության վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ ախտածին դերերի բնույթը ճիշտ հասկանալու և մեկնաբանելու համար կարելի է առանձնացնել վերոբերյալ դերը բնութագրող տեսակները, որոնք հանդիսանալով ընտանիքի ախտահարման դրդապատճառներ՝ վերջինիս մղում են ամուսնալուծության [10, էջ 31–37]: Այս դերերը իրենց սկզբնական դասակարգումով առաջինը վերլուծել են Ֆ. Բարկերը և Չ. Ռիխտերը [11, էջ 29, 35]: Նրանք նախ քննում են դերերի տեսության հիմնարար դրույթները, մասնավորապես այն, ըստ որի՝ գոյություն ունեն ոչ միայն պայմանական (պաշտոնական), այլև միջանձնային (ոչ պաշտոնական) կարգավիճակներ և դերեր, որոնցով էլ պայմանավորվում է ընտանիքի ողջ կենսագործունեությունը և որոնց ախտահարումով էլ դերերը դառնում են ախտածին՝ ընտանիքը մղելով ամուսնալուծության: Ախտածին-պաթոգեն, ընտանիքը կազմալուծող դերերի հետազոտությամբ զբաղվող հոգեբանները պնդում են, որ այդպիսիք կարող են լինել միջանձնային դերերը, որոնք էլ ավելի սերտ են փոխկապակցված և մարդկանց համար առաջնային շփման հարթակ են ապահովում: Այդուհանդերձ, այս մոտեցումը դեռևս վերջնական չի համարվում և վիճելի շատ կողմեր ունի: Սա նշանակում է, որ ախտածին դերերի ոչ բոլոր դրսևորումներն են նկատվում միայն միջանձնային դերերի մակարդակում՝ սերտ շփումների տիրույթում, և որ ախտածին կարող է դառնալ նաև այն մարդու դերը, ով, բնակվելով մեկ ընտանիքում, մեկ այլ ընտանիքի որևէ անդամի դերը կամ դերերի ողջ համալիրը կարող է դարձնել ախտահարված, ախտածին: Ըստ որոշ հեղինակների կարելի է առանձնացնել հիմնախնդրի (այն է՝ ախտածին դերերով պայմանավորված ամուսնալուծությունների ռիսկի) 4 խումբ,

որոնք իրենց հետևից կարող են բերել նախադրյալներ, որոնք մղում, դրդում են ընտանիքի ախտահարված փոխհարաբերությունների, դերերի ախտածին բնույթի, ճնշվածության, բախման և, ի վերջո, ամուսնալուծության [12, էջ 246, 263]:

Առաջին խմբում սեփական-անձնային ախտածին դերի այն մակարդակն է, երբ անձի կատարած դերն ընտանիքում ախտածին է հենց իր համար, սակայն «օգտակար» է (համենայնդեպս այդպես է կարծում ընտանիքի տվյալ անդամը ընտանիքի մյուս անդամների համար: Այդպիսի օրինակ կարող է համարվել «ընտանիքի տառապյալ անդամի» դերը, որը ստանձնողը նվիրվում է իր ընտանիքին անմնացորդ նվիրումով, անընդհատ ստորադասում է իր անձնային շահերն ու սպասելիքները ընտանիքի շահերին և ակնկալիքներին, չունի (կամ արտամղում է) ոչ մի անձնային պահանջումք, ես-ի որոշակի դրսևորում, գրեթե մշտապես ցուցաբերում է անձնագոհության ակնհայտ վարքագիծ, ընդ որում՝ կամավոր

Երկրորդ խմբում «քավության նոխագի դերն» է, այսինքն՝ ընտանիքի այն անդամի դերը, ով դառնում է ընտանեկան ամեն տեսակի դժգոհությունների «մեղավորը» կամ «կրողը», ընտանիքի անդամների դժգոհության և ագրեսիայի թիրախը: Սա այն դեպքն է, երբ ընտանիքի մեկ կամ մի քանի անդամներ մի որևէ անդամին մղում (դրդում, ստիպում) են կատարել այնպիսի դեր, որը նրա վրա ախտածին-պաթոգեն ազդեցություն է թողնում: Այս ճնշումն առավել սուր և կործանարար բնույթ է կրում հատկապես այն դեպքում, երբ ընտանիքի վերոնշյալ անդամը «կամավոր» ստանձնում է այդ դերը, դրսևորում է իրեն տրված դերին համարժեք դերային վարքագիծ, ենթարկվում է այդ բոլոր «չգրված օրենքներին»: Երրորդ խմբում կարելի է դիտարկել ախտածնության դրսևորումը ընտանիքի մակարդակում, այսինքն, երբ ընտանիքի որևէ անդամի կատարած դերն ախտածին չէ իր համար, սակայն ախտածին կարող է լինել ընտանիքի մյուս անդամների համար: Ենթադրվում է, որ այդպիսին կարող է լինել, օրինակ, ընտանիքում բնակվող մեծահասակի կատարած դերը և համապատասխան դերային սպասումը ընտանիքի մյուս անդամների կողմից (ակնկալիք, էքսպեկտացիա):

Չորրորդ խմբում երկարժեք, հաճախ՝ եռարժեք ախտածին դերերի կատարման գործառույթներն են, երբ ընտանիքում նման դերակատարման «վառ օրինակներ» կարող են համարվել մեկից ավելի մասնակիցներ: Օրինակ՝ ընտանիքի մեկ անդամը կարող է կատարել այնպիսի դեր, որն ախտածին է իր անձի համար, մինչդեռ ընտանիքի մեկ այլ անդամ կարող է կատարել այնպիսի դեր, որն ախտածին է միայն մյուսների համար:

Վերոնշյալ բոլոր դասակարգումները և մասնագետների յուրատիպ վերլուծություններն, իհարկե, զերծ չեն թերություններից և վերջնական, սպառիչ լուծումների չեն ձգտում, սակայն դրանց արդյունքում հնարավորություն ենք ստանում նոր հետազոտություններ կատարելու, դասակարգման նոր չափանիշներ ընտրելու:

Ախտածին դերերի առաջացման հետևանքով ընտանիքում առաջ եկած փոփոխությունների վերաբերյալ յուրօրինակ հետազոտություն է կատարել Հ. Ռիխտերը, որի գաղափարական վերլուծությունն արծարծվել է Էյդեմիլլերի և Յուստիցկիսի համարժեք աշխատության մեջ: Հեղինակները փաստում են, որ եթե ընտանիքի անդամներից մեկի մոտ ի հայտ է գալիս որևէ անսովոր հատկություն կամ նրան վերագրվում է այդպիսի որևէ հատկություն, ապա նա կարծես ակամա «մտնում է» այդ դերի մեջ և դրսևորում այդ վերագրվող դերին համապատասխան վարք: Օրինակ, եթե նրան բնորոշում են որպես նյարդային, ագրեսիվ կամ իներտ անձնավորություն, որի որոշակի պահանջմունքները բավարարելու կամ վտանգավոր մղումները հսկողության տակ վերցնելու անհրաժեշտություն կա, ապա ընտանիքի ներքին դերային համակարգը լուրջ կազմաբանական փոփոխությունների է ենթարկվում, իսկ ընտանիքի որևէ կոնկրետ անդամ իր վրա է վերցնում որևէ կոնկրետ դեր, օրինակ՝ «խնամողի», «վերահսկողի», «կանխողի» և այլն, որոնց կատարումը նրա համար, մեղմ ասած, ցանկալի չէ: Այս լրացուցիչ, ստանձնյալ դերերը կարող են ախտածին ազդեցություն թողնել հենց իրենց՝ կատարողների վրա, և նրանք իրենք կարող են հայտնվել ախտաբանական փոփոխությունների թատերաբեմում: Ախտածին դերերի յուրօրինակ հետազոտությամբ է աչքի ընկնում Բարկերը, ով ախտածին դերերը դիտարկում է որպես միջանձնային, ոչ կոնվենցիոնալ դերեր, որոնք իրենց թե՛ բովանդակությամբ, թե՛ կառուցվածքով ընտանիքի անդամների վրա թողնում են ախտահարող ազդեցություն [86, էջ 296]:

Ախտածին դերերի դրսևորման յուրատեսակ մեխանիզմ է քննվում նաև Ի.Գ. Մալկինա-Պիխի հրատարակած «Ընտանեկան թերապիա» աշխատության մեջ, որտեղ հեղինակը վերոնշյալ դերի ձևավորման պատճառ է դիտում ոչ թե ընտանիքի և սոցիալական միջավայրի միջև եղած միջանձնային փոխհարաբերությունների խաթարումները, այլ ընտանիքի մեկ անդամի մեջ մյուսի կամ մյուսների հանդեպ առաջացած՝ փոխված, հաճախ նույնիսկ աղճատված պատկերացումները: Այս դեպքում, ըստ վերոգրյալ հեղինակի անցումն ախտածին դերերին «իրագործվում» է հետևյալ մեխանիզմով.

– Հոգեկան խնդիրների ծագում այն դեպքում, երբ ընտանիքի որևէ անդամի մոտ առկա են ուժեղ, խոր պահանջմունքներ (օրինակ՝ ագրե-

սիվության, սադիզմի, սեփական անձի վրա ուշադրության սևեռման և այլն), որոնք հակասության մեջ են սեփական անձի մասին ունեցած պատկերացումների հետ:

– Պահանջմունքների իրարամերժ բավարարում. այս դեպքում ախտածին դերերի առաջացման պատճառ է հանդիսանում սեփական պահանջմունքների բավարարման գնալը ընտանիքի մեկ այլ անդամի օգնությամբ: «Երեխա-վունդերկինդ (հրաշամանուկ)», «Երեխա-ընտանիքի ապավեն» և այլ նմանատիպ դերեր հաճախ կապված են ծնողների՝ սեփական չիրականացած մղումները երեխաների վարքագծով փոխարինելու ակնկալիքով:

– Պրոյեկցիայի մեխանիզմի առկայությամբ առաջացող ախտածին դերեր. Ընտանիքի մեկ անդամ սեփական թերի համարվող գծերը ոչ միայն վերագրում է մեկ այլ անդամին, այլև օգտագործում է ազդեցություն պարունակող յուրաքանչյուր լծակ այդ «գործընթացն» առավել հանգամանալից իրագործելու համար: Այդ ամենի արդյունքում՝ ընտանիքի մյուս անդամն, իսկապես, դեպքերի մեծամասնության ժամանակ ձեռք է բերում «անհրաժեշտ» թերությունը:

– Ընտանիքի անդամները փորձում են ընդդիմանալ ախտածին դերերի՝ ընտանեկան միջավայր «ներմուծմանը»:

– Ընտանիքի անդամի գերակշռող դիրքը և հակվածությունը դեպի պաթոգեն դերային համակարգ. սա այն դեպքն է, երբ բախվում են դրսևորվող դիմադրության մեխանիզմները և ախտածին դեր իրագործող անձի հեղինակությունը, ով, սովորաբար, բարձր հեղինակության դեպքում, «հաղթահարում» է մնացյալի դիմադրությունը և ընդունելի դարձնում ախտածին դերը կամ դերային բազմությունը ընտանիքում [7, էջ. 73–75]:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Ամիրջյան Ս.Ս.* Խոհեր ընտանիքի միջանձնային փոխհարաբերությունների մասին // Հոգեբանությունը և կյանքը, Եր.: Զանգակ-97, 2007. № 1–2, էջ. 103–109:
2. *Գասպարյան Յու. Ա.* Ժողովրդական ավանդույթները և սովորույթները հայ ընտանիքում: Սոցիոլոգիական հիմնահարցեր, Եր.: Ճարտարագետ, 2003. 172էջ:
3. *Գևորգյան Ս.Ա.* Հայ ավանդական ընտանիքի էթնոհոգեբանական և էթնոմանկավարժական ակունքները // Հոգեբանությունը և կյանքը, Եր.: Զանգակ-97, 2001. № 2, էջ. 12–21:
4. Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու, Եր.: Բլանկիրատ, 2008. 116էջ:
5. Հայաստանի Հանրապետության ընտանեկան օրենսգիրք: ՀՀ պաշտոնական տեղեկագիր, Եր.: Տիգրան Մեծ, 2008. 216էջ:
6. *Հարությունյան Ս.Ֆ.* Ներընտանեկան բախում, սիրուց մինչև ապահարգան // Հոգեբանությունը և կյանքը, Եր.: Զանգակ-97, 2002. № 2, էջ. 33–37:
7. *Նալչաջյան Ա.Ա.* Ընտանեկան կյանքի փակ էջերը. կնոջ նկատմամբ ներընտանեկան բռնությունների խնդրի շուրջ, Եր.: Զանգակ-97, 2003, 240 էջ:

8. Մեղրակյան Ս.Ս. Հնտանիքի հոգեբանության խնդիրներին դերային մոտեցման էությունը // Հոգեբանությունը և կյանքը, Եր. : Զանգակ-97, 2010, էջ. 9–23:
9. Մեղրակյան Ս.Ս. Հնտանիքի հոգեբանություն (մեթոդաբանական վերլուծություն). - Եր.: Ուրարտու համալսարան, 2010, 465 էջ:
10. Մեղրակյան Ս.Ս. Հնտանիքի սոցիալ-հոգեբանական ուսումնասիրության ժամանակակից հիմնախնդիրները // Հոգեբանությունը և կյանքը, Եր.: Զանգակ-97, 2008, № 3–4, էջ. 11–19:
11. Андреева Т.В. Семейная психология. С-Пб : Речь, 2004. 244с.
12. Берберян А.С., Седракан С.А. Представление о семейных ценностях у современной молодежи России и Армении // Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований. Материалы междунар. научно-практической конф. (5–6 октября 2010г.). Пенза-Ереван-Прага, 2010. СС. 173–179.
13. Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 384с.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ ПАТОГЕННЫХ РОЛЕЙ НА ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

А.Р. Мурадян

*Российско-Армянский Университет
norakertimigndproc@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В контексте данной темы исследованы семейные патогенные дезадаптивные роли и ролевые взаимоотношения, которые своим происхождением и проявлением разъедают и расщепляют ролевую структуру семьи.

Ключевые слова: семья, патогенные роли, семейные взаимоотношения.

INFLUENCE OF FAMILY PATHOGENIC ROLES ON FAMILY RELATIONSHIPS

A. Muradyan

*Russian-Armenian University
norakertimigndproc@mail.ru*

ABSTRACT

In the context of this topic, family pathogenic disadaptive roles and role relationships have been investigated, which by their origin and manifestation corrode and split the role structure of the family.

Keywords: Family, pathogenic roles, family relationships.

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У АРМЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДИАСПОРЫ

И.А. Саркисян¹, Л.С. Петросян¹

*¹Российско-Армянский университет
sarkisiani@yandex.ru, luspsy09@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматриваются основные понятия идентичности, этнической идентичности, исследуется влияние этнокультурных традиций на особенности проявлений идентичности у армянской молодежи диаспоры.

Ключевые слова: этническая идентичность, этнокультурная среда, молодежь, диаспора.

Проблемы этнической идентичности, ее формирования в последние годы стабильно вызывает большой интерес у исследователей. В психологии проведено достаточно большое количество исследований этнической идентичности: изучаются особенности формирования и развития (Ю.В. Арутюнян, К.А. Тимошенко, О.В. Чернова и др.) стадии формирования (Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец, О.Л. Романова и др.); типы, структура (Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатова), самопонимание этнокультурной идентичности (А.С. Берберян, О.Р. Тучина) и т.д.

Этническая идентичность связана с духовной культурой всего этноса и определяет его специфичность. Интересна также роль этнокультурной компетентности. А.В. Хуторской считал, что в этнокультурной компетентности важнейшее значение имеет именно поведенческая или деятельностьная составляющая. По мнению В.В. Иванова, этнос реализует в сфере культуры актуальные и осмысленные в сознании человека идеи и ценности, обладающие для него определенным смыслом, формирует ее своеобразие и уникальность [3]. Этническая идентичность и этническое искусство взаимосвязаны, взаимно влияют друг на друга. Г.Л. Парсонс считал, что личность при идентификации «подключается к образцам культуры, определяющим те общие формы телесно-духовного поведения, посредством которых он должен дифференцировать свое «Я» и интегрировать это «Я» в социальные отношения с другими людьми» [5].

Исследование этнической идентичности особо актуально для подросткового и юношеского возраста. Этнические установки, этническая идентичность активно формируются в этом возрасте. В ранней юности (16–17 лет) этнические установки становятся более устойчивыми, осознается принадлежность к определенному этносу, формируется этническое мировоззрение. Таким образом, этническая группа и осознание своей этноидентичности иг-

рают огромную роль в развитии личности и является условием успешного саморазвития. Россия традиционно отличается поликультурностью и многоконфессиональностью, поэтому исследование идентичности молодежи в условиях современного российского общества представляет большой интерес для психологов. Для моноэтнического общества этноидентичность не столь актуальна.

Отдельную нишу занимают исследования представителей молодежи диаспоры. А.С. Берберян, О.Р. Тучина отмечают, что феномен диаспоры основан на «той специфической культурной самобытности, которая и определяет жизнеспособность этнического организма: отрыв от исторической родины определяет стремление к сохранению своей национальной культуры, устойчивость к ассимиляции, содействие ее развитию. Стиль жизни диаспоры формируется на основе сочитания традиций и современных реалий, а также ориентаций трех векторов отношений: исторической родины, диаспоры и принимающей стороны» [1].

Примечательно, что принадлежность к диаспоральной этнической группе – это особый случай идентичности. Этническая идентичность часто актуализируется в ситуациях, когда несколько этнических групп находятся в контакте.

Следует отметить, что идентичность может иметь разный эмоциональный фон: как позитивный или нейтральный, так и негативный. Г.У. Солдатова выделяет несколько типов этнической идентичности: этнонигилизм, этническая индифферентность, норма, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм [7; 8].

1. Этнонигилизм – форма гипоиентичности, характеризуется отходом от собственной этнической группы и поиском устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию.

2. Этническая индифферентность – размывание этнической идентичности, неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности.

3. Норма (позитивная этническая идентичность) – когда позитивное отношение к собственному народу сочетается с позитивным отношением к другим народам.

4. Этноэгоизм. Варьируется от безобидной формы на вербальном уровне до проявления напряженности и раздражения в общении с представителями других этнических групп.

5. Этноизоляционизм. Чувство превосходства своего народа, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобии.

6. Этнофанатизм. Готовность идти на любые действия во имя этнических интересов, оправдания любых жертв в борьбе за благополучие своего народа [7; 8].

Нами было проведено эмпирическое исследование влияния этнокультурных традиций на проявление особенностей идентичности у армянской молодежи диаспоры.

Цель исследования: исследование роли этнокультурной среды в проявлении этнической идентичности у молодежи (на примере армянской диаспоры РФ).

Основная гипотеза исследования заключалась в том, что участие армянской молодежи диаспоры в этнокультурных мероприятиях, проводимых в Армении, повлияет на их самовосприятие и характеристики этнической идентичности.

Нами также были выдвинуты 2 частные гипотезы:

- Типы этнической идентичности взаимосвязаны с выраженностью идентичности в зависимости от вовлечения в социокультурную среду.
- Поведенческие проявления национальной идентичности стимулируют повышение уровней когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности.

В нашем исследовании приняли участие 30 представителей армянской молодежи (16–18 лет), проживающих на территории Российской Федерации. Эмпирическое исследование проводилось в два этапа: до приезда молодежи в Армению и участия в культурных мероприятиях, фестивале, организованных министерством Диаспоры Республики Армении, и после отъезда. Были применены следующие методики:

1. Опросник Г.У. Солдатовой и С.В. «Типы этнической идентичности», диагностирующий типы идентичности с **Рыжовой** различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности, начиная от «отрицания» идентичности и заканчивая национальным фанатизмом. Опросник содержит шесть диагностических шкал, которые соответствуют определенным типам этнической идентичности.

2. Методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической идентичности.

Методика диагностирует уровень как выраженность этнической идентичности в целом, а так и ее отдельных компонентов – когнитивного и аффективного.

3. Тест Куна. Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В.Румянцевой) [4; 8].

После статистической обработки были получены следующие данные:

Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд)

Контент-анализ ответов показал, что до приезда в Армению большинство респондентов на вопрос «Кто Я?» чаще отвечали, что они армяне (23 из 30), называли характеристики, относящиеся к индивидуальным особенностям психики (24), к учебной и трудовой сфере (22), семейные роли (21). Около половины респондентов отметили также такие ответы, как «Личность»,

половую принадлежность, свои внешние и относящиеся к сфере дружбы характеристики (см. рис 1).

Через месяц после участия в фестивале респонденты на тот же вопрос ответили несколько иначе. Они чаще указывали такие характеристики, как: «Личность» (24 из 30), относящиеся к учебной и трудовой сфере (24), индивидуальным особенностям психики (24). Национальность указали только 11 участников. Также меньше стали отмечать семейные роли (9), пол (3), внешние характеристики (5) (см. таблицу 1).

Таблица 1. Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд). Распределение наиболее частых самохарактеристик в группе.

Характеристики	До участия в фестивале	После участия в фестивале
Семейные роли	21	9
Работа и учеба	22	24
Национальность	23	11
Дружба	11	11
Личность	18	24
Внешние характеристики	11	5
Индивидуальные психологические качества	24	21
Пол	13	3
Религия	4	2
Имя	5	4

Опросник Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой «Типы этнической идентичности»

Во время первого опроса у респондентов был повышенный показатель шкалы этнической идентичности «норма» (16, 8), остальные типы имели средние или пониженные показатели. При повторном опросе картина чуть изменилась, показатель типа «норма» уменьшился и стал соответствовать среднему уровню, показатели типов «этнонигилизм», «этноэгоизм», «этнофанатизм», «этноизоляционизм» с пониженного уровня поднялись до среднего (см.: таблицу 2).

Таблица 2. Показатели типов этнической идентичности (по Г. Солдатовой и С. Рыжовой).

Тип этнической идентичности	До участия в фестивале	После участия в фестивале
Этнонигилизм	4,1	7,1
Этническая индифферентность	10,3	9,1
Норма	16,8	11,2
Этноэгоизм	6,1	8,4
Этноизоляционизм	7,2	9,0
Этнофанатизм	8,5	9,4

Методика Дж. Финни.

При помощи методики Дж. Финни было выявлено, что как выраженность этнической идентичности (ЭИ) в целом, так и ее отдельных компонентов – когнитивного и аффективного – при повторном тестировании усилилась (см.: таблицу 3).

Таблица 3. Показатели этнической идентичности и ее компонентов % (по Дж. Финни).

Выраженность этнической идентичности	До участия в фестивале	После участия в фестивале
Аффективный компонент ЭИ	62	67
Когнитивный компонент ЭИ	52	60
Общий показатель ЭИ	57	63

Мы можем предположить, что именно личное участие респондентов и погружение в традиционную этнокультурную среду (как поведенческий аспект) качественно влияет на когнитивные и аффективные компоненты этнической идентичности.

Выводы:

1. Анализ теоретических источников показал важность таких понятий, как этническая идентичность, ее типы и компоненты, а также влияние социокультурной среды (моно- и поликультурной) на выраженность этнической идентичности.

2. Существует взаимосвязь между типами этнической идентичности и уровнем ее выраженности. Наша гипотеза подтверждена частично, т.к. произошло снижение некоторых показателей исследуемых феноменов.

3. Существует взаимосвязь между компонентами этнической идентичности и ее поведенческим проявлением. После проведения формирующего эксперимента (в нашем случае участия в этнокультурных мероприятиях) повысился уровень когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности, что свидетельствует о том, что исполнение национальных традиций может воздействовать на выраженность этнической идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берберян А.С., Тучина О.Р. Исследование самопонимания этнокультурной идентичности в титульном армянском этносе и сопряженной армянской диаспоре в России // Российский психологический журнал, 2016. Т. 13. № 3. СС. 178–196.
2. Власова Н.В. Этническая идентичность и социальное самочувствие личности в условиях трансформации социокультурной среды // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. 2016. Т. 16. СС. 186–191.
3. Иванов В.В. Искусство как средство выражения этнической идентичности (автореф.), Ставрополь, 2013.
4. Кун М., Макпартленд Т.; модификация Т.В.Румянцевой. «Кто Я?». Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. С-Пб., 2006. СС. 82–103.

5. *Малыгина И.В.* Феномен идентичности в контексте философского знания // Ученые записки МГУКИ. Вып.25. М.: МГУКИ, 2003.
6. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880с.
7. *Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г.* Этнология, М., АСАДЕМА, 2001.
8. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов / Т.Г. Стефаненко. М: Аспект Пресс, 2006. 208с.
9. *Тучина О.Р.* Этнокультурная традиция и самопонимание личности. Культура и цивилизация. 2-3-2012. Изд-во «АНАЛИТИКА РОДИС», <http://publishing-vak.ru/>

**THE INFLUENCE OF ETHNO-CULTURAL TRADITIONS ON THE
MANIFESTATION OF IDENTITY FEATURES AMONG ARMENIAN
YOUTH OF DIASPORA**

I. Sargsyan, L. Petrosyan

Russian-Armenian University

sarkisiani@yandex.ru, luspsy09@yandex.ru

ABSTRACT

In the article is considered the main concepts of identity, ethnic identity, also is researched the influence of ethno-cultural traditions on the features of identity manifestations among Armenian youth of diaspora.

Keywords: ethnic identity, ethno-cultural traditions, youth, diaspora.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

А.А. Согомонян¹

*¹Российско-Армянский университет
artashes57@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Способность к определению понятий рассматривается как характеристика интеллекта в контексте, выходящем за рамки формальной логики. В данной научной статье раскрывается потенциал психодиагностических средств оценки мыслительных способностей на основе представлений об индивидуальном процессе формирования понятий.

Ключевые слова: определение понятий, умственные способности, диагностика интеллекта.

В рамках формальной логики определение понятий как процесс не рассматривается «по определению». Принятые как данное, независимо от происхождения и индивидуально-авторских оттенков, понятия служат исходным материалом, готовыми кирпичиками для построения суждений и вывода умозаключений. Требования корректности здесь относятся, прежде всего, к этим производным, но не к первоэлементам, содержательное наполнение которых изначально обусловлено контекстом и в заданных обстоятельствах конкретизируется без участия личностных мотивов и способностей. Действительно, проверка на соответствие облегчена именно в тех случаях, когда установлены нормы логических рассуждений и применимы строгие правила последовательных обоснований, жесткие критерии истинности выводов. Ограниченное число типовых схем позволяет предусмотреть и формализовать практически все случаи правильных и ошибочных построений. Если условно сопоставить логику и лингвистику как системы правил, то понятия, с одной стороны, и суждения вкупе с умозаключениями, с другой стороны, соотносятся как безбрежный массив лексико-фразеологических единиц и сравнительно предсказуемые, малочисленные, легко формализуемые блок-схемы синтаксиса.

Однако мы даем себе отчет, что понятия, в свою очередь, тоже – производный продукт, заключающий в себе синтез суждений, лаконично выраженный «афоризм житейской мудрости», содержание которого обусловлено когнитивным опытом.

С позиций психологической науки больший интерес представляют процессуальные, а не формальные стороны мышления. Оставаясь в пределах элементарной проверки логических умений, мы можем достаточно объективно судить и даже оценивать качество чьих-то рассуждений на основании безукоризненно выстроенных или ошибочных логических цепочек, не обра-

щаяся, при этом, к дополнительным средствам из арсенала психодиагностики. Но это будет оценка на уровне сравнения со стандартной нормой: фиксируется совпадение или несовпадение с принятым за образец ответом. Следует учитывать, что собственно психологический, качественный анализ умозаключений возможен лишь в условиях дозволенной степени неопределенности, неоднозначности, допустимости различных вариантов и творческих подходов к решению. Мы считаем, что изучение индивидуального стиля на материале «логического синтаксиса» – задача, не входящая в круг актуальных и решаемых до тех пор, пока не рассмотрены проблемы с определением понятий. Для начала представим существующие подходы и методики, которые мы надеемся дополнить в результате данного исследования, а также на основании собственной прикладной практики и преподавания в области психодиагностики мыслительных процессов и способностей.

Разумеется, в небольшой статье был бы неуместен подробный исторический разбор главных построений философии и логики относительно роли понятия как ступеней познания. Тем более, что существенная часть этой работы уже выполнена Гегелем в фундаментальном труде [1]. Обращаясь к проблеме соотношения объективного и субъективного в понятии, автор, в частности, излагает мнение Канта о том, что при абстрагировании «лишь для нашего субъективного употребления из конкретного изымается тот или иной признак так, чтобы с опущением столь многих других качеств и свойств предмета он не утрачивал ничего из своей ценности и своего достоинства». Тот же автор отмечает, что «для дефиниции непременно требуется, чтобы к роду (...) была прибавлена и специфическая определенность», и что «тем самым различие рассматривается как столь же существенный момент понятия». Канту справедливо приписывается приоритет в таком подходе на основе высказанной им мысли о существовании априорных синтетических суждений. Гегель видит в этом «начало истинного понимания природы понятия». И приближение к психологическому аспекту, можем добавить мы, так как синтез содержательных признаков представлен здесь как результат апперцепции (как проявление зависимости восприятия от индивидуального опыта и личностных особенностей).

Своего рода аналитический итог классических и современных (на тот момент) исследований содержится в материалах коллективного труда на основе дискуссии по проблемам взаимосвязи языка и мышления в мае 1965 года [2]. Идеи, послужившие нам для поиска собственных измерительных и тренинговых методов, в своей теоретической части во многом опирались на эти разработки философов, лингвистов и психологов. Показательны сами по себе тематические прицелы: язык как средство формирования мысли, проблема понимания знаковых выражений, отношение полисемии (многозначности) к слову и понятию, случайный (произвольный) характер знаков и определенность (социальная обусловленность) значений. Интересной и плодотворной представляется

нам также психофизиологическая постановка вопроса о нервных механизмах, лежащих в основе протекания процессов обобщения и отвлечения. Опыт наших наблюдений подтверждает, что некоторые выделяемые свойства предмета могут быть более сильными раздражителями (в физиологическом смысле) и служить более значимым компонентом для развития обобщения. Например, в раннем возрасте цветовые и осязательные ощущения вызывают особо выраженную ориентировочную реакцию. Этого достаточно, чтобы ребенок обобщал новый предмет со знакомым предметом, прежде всего, по цвету. Дальнейший опыт, конечно, приведет к корректировке, физиологически более сильный признак перестанет восприниматься как существенный.

Результаты исследований природы интеллектуальных способностей, представленные в обзорно-критической части монографии Н.В. Видинеева [3], во многом, способствовали вытеснению стереотипов, сохранявшихся в науке до определенного времени. Доказана идентичность полушарий мозга новорожденного ребенка. Какое из них получит доминирующую роль в овладении речью, зависит от того, какая рука окажется ведущей в трудовых действиях. Функциональная асимметрия полушарий, в свою очередь, влияет на структурные особенности речи (и внутренней, и внешней). Выявлены не только возрастные, но и гендерные различия в отношении к средствам определения понятий. Предельно обобщая, можно сказать, что женщины более склонны к детализации, к развернутым описаниям и характеристикам, а мужчины ограничиваются минимально достаточным обозначением признаков, обходясь без дополнений и уточнений. Отмечается, что в процессе овладения суждениями генетически первичные и простейшие смысловые единицы – лексические значения слов (знаменательных частей речи) – «приобретают понятийное содержание, становятся понятиями». Очевидная взаимосвязь понятия и словесного выражения позволяет рассматривать параметры индивидуального запаса слов как характеристику умственного потенциала. Избирательность в отношении подходящих слов для формулирования суждений рассматривается как условие продуктивного и – в предельном выражении – творческого мышления. Еще одно направление нашей разработки, подсказанное данной монографией, связано с жестами как второсигнальными знаками и с наглядными формами языка, – такими, как: графические изображения, диаграммы, карты. Словесные объяснения жестов или описание графически представленных символов и композиций являются ценным ресурсом в контексте нашего исследования: определение понятий на основе воспринимаемых визуально знаковых отражений позволило расширить состав стимульных материалов для тестовых и тренировочных заданий.

В труде классика гештальтпсихологии М. Вертгеймера, посвященном исследованию факторов продуктивного мышления [4], отмечается недостаточность подходов традиционной логики и теории ассоцианизма для характеристики существенных операций мышления. Ситуативно независимые операции (аб-

страгирование, классификация, категоризация, припоминание ассоциаций) не обеспечивают «реальную возможность подлинных, осмысленных, продуктивных процессов». Автор считает, что структуре проблемной ситуации больше соответствуют операции, относящиеся к целостным характеристикам, такие, как: структурная группировка и изоляция, центрирование и реорганизация.

Современные исследования в области когнитивной психологии [5] подтверждают, что адекватная оценка параметров управляемой ситуации, а также приемлемое качество принятия решений и реагирования зависят от способности субъекта достоверно и осмысленно представлять самые существенные характеристики момента. Задаваемые словесные и изографические формы определяют не только состав, но и практическую ценность, применимость создаваемой информационной модели, единственное требование к которой – быть лаконичной и отвечать по существу.

Помимо прочего, и вовлечение фразеологического материала в контекст психодиагностики ментально-когнитивных процессов – выраженная тенденция нашего времени. Частное свидетельство этому – итоговая работа Л.Я. Буяновой на основе комплексного многоаспектного исследования [6]. Здесь рассматривается проблема языковой концептуализации как словесного оформления накапливаемых человеческим сознанием смыслов, ассоциаций, образов и символов. Тематическое пересечение данной монографии с вопросами определения понятий (то есть концептов) позволило нам обратиться к данному источнику с большой пользой для наших разработок. Часто в основе вербальных обозначений и описаний предмета, прямо или косвенно, присутствует фразеологический элемент, устойчивое выражение, узнаваемое сочетание слов. Считаем, что нам удалось если не раскрыть, то приоткрыть потенциал тестовых заданий, построенных на фразеологии. Например, объяснение смысла и уместности употребления в речевых ситуациях некоторых узнаваемых киноцитат, выражений из категории крылатых слов и кратких афористических высказываний. Исходя из того, что определяемое понятие всегда раскрывается посредством определяющего понятия, сопоставление синонимических выражений обоснованно включается в состав диагностических заданий и тренировочных упражнений. В нашей практике обнаружилась способность некоторых испытуемых даже к симметрично выдержанным построениям на основе синтаксической схемы фразеологизма (в духе заголовка, придуманного спортивным журналистом по поводу футбольного матча на выезде, в Риге, в родном городе жены вратаря гостей: «Увидеть тещу и победить»).

Казалось бы, внимательное отношение к определению понятий и подчеркивание значимости этого действия культивируется от школьных призывов высказываться «с толком и расстановкой» (Дай точную формулировку! Объясни своими словами! Повтори четко, чтобы от зубов отскакивало!) до корректных напоминаний, предупреждений и реверансов на научных конфе-

ренциях (Условимся о терминах... Применяя здесь это понятие в узком значении... В иной формулировке это прозвучало бы банальностью... Давайте не смешивать понятия...). Однако ни в школьной, ни в научной методологии благие пожелания и заклинания не сопровождаются адекватными психопедагогическими предложениями по оценке и развитию соответствующих навыков, если не считать некоторых попыток «разбора ошибок» или простых указаний на допущенные неточности и смысловые противоречия.

В качестве исходных установок необходимо отметить следующее. Понятие, как форма абстрактного мышления, отражает основные признаки класса однородных предметов (или отдельно взятого предмета). При всем многообразии принятых подходов, определить понятие – значит указать самое существенное по двум позициям: содержание и отличительные черты. Подразумевается, что каждое отдельное понятие не только обобщает, объединяет предметные категории в известном диапазоне, но и конкретизируется одним из нескольких значений в зависимости от контекста. Типовые формулировки, утвердившиеся в учебниках и словарях с небольшими вариациями, сводятся к следующему. Понятие является элементарной структурной единицей мышления, основой интеллектуальной деятельности. Мышление, присущее именно человеку, – понятийное отражение действительности, умение оперировать понятиями абстрактного характера, в отличие от форм чувственного отражения (ощущения, восприятия и даже представления). Определение, по сути, предполагает отграничение главных признаков от несущественных, указание основных отличительных характеристик, обозначение некоторых пределов, диапазонов, смысловых зон, отнесение к классу или множеству.

Согласно законам логики, содержание понятия (совокупность признаков) и объем понятия (совокупность предметов, составляющих его) находятся в обратном соотношении. Понятно, что признаки хвойного дерева содержат больше подробностей, чем описание дерева вообще. Чем шире информация о включенных предметах, тем определеннее состав класса этих предметов. Оперирование с логическими множествами, их границами и пересечениями является не только предметом разработок в теоретическом контексте логики как научной дисциплины. В реальной практике мыслительной активности содержатся и действуют почти одновременно все приемы формирования понятий: от элементарных операций сравнения до абстрагирования и обобщения, до многосоставных процессов анализа и синтеза. Мы рассчитываем не на проверку знаний, почерпнутых из учебников логики и соответствующих практикумов, а на проявление и психометрическую оценку стихийно сложившихся, интуитивных способов обращения с содержанием и объемами понятий в живом процессе повседневной умственной работы.

В принципе, определение понятия (дефиниция) сводится к раскрытию его содержания или к объяснению значения термина. Обиходная ситуация предполагает краткую, как бы свернутую и наспех сочиненную фразу, доста-

точную для понимания основного смысла. Обычно не требуется особой точности, чеканных формул и исчерпывающе подробных текстов. Как высказывается бывший пират у Стивенсона: «черная метка – это вроде повестки, приглашение к дьяволу». Или субъективная характеристика вместо определения (Рузвельт в фильме «Перл-Харбор», о визите морского офицера: «Подводник? Я люблю подводников. Им некогда заниматься чепухой. И мне тоже»). Индивидуальные особенности лексикона и стилистики, степень владения общепринятой фразеологией и склонность к нестандартному словопотреблению могут быть отмечены именно на уровне методов психодиагностики, средствами анализа лингво-мыслительных явлений. Стремясь воспроизводить ситуации, близкие к речевой практике, мы должны обращаться к материалу зафиксированных живых диалогов, насыщенных примерами спонтанных определений, поясняющих описаний и уточняющих дополнений. Считаем, что здесь содержится основной идейный ресурс стимульных предметов и тематических заданий для индивидуального оценочного тестирования тех качеств интеллекта, которые преимущественно отражаются в процессе самостоятельного определения понятий. Разработанные нами задания и полученные тестовые пробы на основе фрагментов проектируемых системных методик свидетельствуют о продуктивности намеченных подходов. В качестве вполне измеримых и сопоставимых выступают показатели, относящиеся, в частности, к операциям с родо-видовыми объемами. Логические переходы от родового понятия к видовому (ограничение) и обратно (обобщение) предполагают умение оперировать видообразующими признаками, добавляя или снимая их «по слоям», в диапазоне от единичных предметов до философских и общенаучных категорий.

Тестовая методика, рассчитанная на испытуемых детского возраста, предполагает проверку способности самостоятельно объяснить стороннему человеку значение нескольких якобы незнакомых ему слов. Из состава заготовленных заранее пяти наборов по 10 слов предьявляется в случайном сочетании и последовательности уникальная десятка. На объяснение каждого слова дается 30 сек., за недостаточно точное определение начисляется 0,5 балла вместо 1. При повторном проведении теста набор меняется полностью. Максимально возможная сумма баллов за сеанс – 10. Шкала для оценки результатов имеет 5 градаций: 0–1, 2–3, 4–7, 8–9, 10 (очень низкий уровень развития, низкий, средний, высокий и очень высокий). Примерный набор слов, предварительно проверенных, понимает ли их сам ребенок: велосипед, гвоздь, газета, зонтик, чешуя, трус, вертеться, соединять, кусать, острый. Для повторного испытания можно предложить: автобус, прищепка, афиша, шляпа, шкура, друг, спотыкаться, складывать, толкать, шершавый.

При профотборе операторов-технологов используется карточная методика, построенная по принципу матрицы. Карточки, на которых варьируются 4 параметра в диапазоне до 3-х (3 цвета, 3 размера, 3 варианта количества и 3

формы нарисованных фигур), расположены в упорядоченной таблице, всего $9 \times 9 = 81$ ячеек-карточек. Тест проверяет способность за наименьшее число попыток «определять понятия», загаданные проверяющим в очередном сеансе. Получая бинарный ответ (да–нет) на каждую самостоятельно выбранную карточку и запоминая, входит или не входит она в искомое множество, испытуемый должен через несколько ходов назвать это множество. Например, по выполнению заданий в нескольких сеансах ожидаемые «определения» могут звучать так: два красных треугольника (3 карточки), только зеленые квадраты (9 карточек), все тройные фигуры (27 карточек). Подсчитывается число затраченных попыток, оценка зависит и от сложности заданий (предполагается, что малую группу обнаружить труднее).

Стимульный материал данной методики пригоден для различных нестандартных применений в психодиагностике. Например, по набору карточек, изначально указанных ему в таблице или предъявленных отдельно, испытуемый должен быстро найти заданную группу, то есть дать ее определение-название. При этом, открыта возможность получения предупредительной и ориентировочной информации для принятия решений. Очевидно, что тестовый потенциал известных игр типа «Логика» или «Расшифровка кода» еще не выявлен с достаточной полнотой. Напомним: по правилам игры требуется определить четырехзначную последовательность, заданную оппонентом. Имея выбор из многих фишек шести ярких цветов, надо выставлять очередную четверку как пробный вариант сочетания и каждый раз получать в качестве ориентирующей оценки кодированное сообщение от оппонента (при помощи черных и белых фишек). Это сообщение для обдумывания следующей попытки состоит минимум из одной и максимум из четырех позиций (например, две черные и одна белая фишки означают, что только в двух случаях угадан цвет и лишь однажды отмечено точное позиционное совпадение с заданным ключом). Добавим, что настольные варианты подобных игр с расшифровкой цветовых, цифровых или буквенных сочетаний представлены и в компьютерных версиях, с использованием всех преимуществ в моделировании игрового процесса, в графических решениях и в программированном диалоге с партнером или оппонентом.

Обширный материал к тестовым заданиям и упражнениям на определение понятий дают словесные игры различных типов, психологические и логические практикумы, рассчитанные на активизацию соответствующих приемов (последовательное сопоставление, проведение аналогий, подбор синонимических рядов, иносказательное выражение мысли, афористическая обработка, предельно допустимое сокращение формулы, угадывание по отдельным признакам, обнаружение логических нарушений). Построения по образцу задаваемых условий кроссворда могут использоваться и в обратном направлении: дать лаконичное определение (Зарисовка – быстро сделанный эскиз. Контрабанда – незаконный импорт. Диаметр – самая большая хорда).

Допустимы и даже приветствуются случаи иронии, нарочитой двусмысленности, прозрачного намека на устойчивое выражение, уместной недосказанности (Тур – ступень к финалу. Ирокез – прическа в честь индейца. Обыск – акция с санкцией. Цаца – недотрога с гонором. Удила – закусь норовистого коня. Пан – если не пропал). Предлагается толково изложить правила и ход известных телевизионных викторин, построить высказывание по схеме известных афоризмов, выразить словами обнаруженную закономерность в группировках и чередованиях графических элементов в интеллектуальных тестах типа методики Равена).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В. Наука логики. В 3-х т. Том 3. Субъективная логика, или Учение о понятии. Пер.с нем. М.: Мысль, 1972. 371с.
2. Язык и мышление: коллективная монография. (Отв.ред. Ф.П. Филин). М.: Наука, 1967. 312с.
3. Видинеев Н.В. Природа интеллектуальных способностей человека. М.: Мысль, 1989. 175с.
4. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. Пер.с англ. М.: Прогресс, 1987. 336с.
5. Солсо Р. Когнитивная психология. Пер.с англ. С-Пб.: Питер, 2011. 589с.
6. Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография. М.: ФЛИНТА, Наука, 2013. 184с.

SELF-MADE CONCEPT DEFINITION AS ATTRIBUT OF MENTAL ABILITIES

A. Soghomonyan

*Russian-Armenian University
artashes57@mail.ru*

ABSTRACT

Concept definition in self-dependent mode is considered as intellectual testing matter and criterion for ranking of mental abilities. Measurement methods in intellectual testing are conceptually based on comparison of attainment levels. Relative parameters of fulfilled tasks` complexity are considered in psycho-diagnostical context. Various displays and effects of complication proved by experimental practice matters and search procedures are critically observed from the point of view of the reliable ranking intellectual abilities.

Keywords: concept definition, mental abilities, intellectual testing.

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА И КОНФЛИКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ

М.В. Тевосян

*Российско-Армянский Университет
tevmar@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье проведен сравнительный анализ различных психологических подходов к исследованию проблемы конфликта и конфликтности личности. На основании теоретического анализа изложены предложения по расширению дальнейших исследований направленных на разработку стратегий предотвращения эскалации конфликтов.

Ключевые слова: Конфликт, конфликтность личности, развитие, противоречия, конфликтологическая компетентность.

Наибольший интерес в исследованиях проблемы конфликта и конфликтности личности представляют идеи исследователей в различных направлениях западной психологии. Одним из основных направлений, в частности избравших проблему внутренних конфликтов, является психоаналитическое (З. Фрейд 1999, А. Адлер 2008, К. Хорни 1993, Д. Боулби 2006 и др.). В разработку данной проблемы внесли свой вклад также представители экзистенциального, когнитивно-феноменологического (К. Левин 2000), социометрического, направления.

«Психоаналитический конфликт – это противоположность противоречивых требований внутри субъекта. Психоанализ считает конфликт основой человеческого существа, причем в различных смыслах: это конфликт между желанием и защитой, конфликт между различными системами или инстанциями, наконец, Эдипов конфликт, при котором происходит не только взаимное столкновение желаний, но также и их столкновение с запретом» [8,213]. Таким образом, с точки зрения психоаналитического подхода конфликты являются необходимым компонентом внутренней жизни индивида.

А. Адлер видел причину конфликтов в беспомощности личности перед внешним миром, когда человек приходит к осознанию своей неполноценности, несовершенства, и вследствие этого возникает желание компенсировать это путем превосходства над другими. Согласно А. Адлеру истоки конфликтов лежат в стремлении избавиться от чувства неполноценности [1].

К. Хорни считает, что основой возникновения конфликтов являются особенности взаимоотношений индивида с социальным окружением, а вовсе не врожденные психические силы, толкающие человека на конфронтацию с этим окружением [15]. Джон Боулби в результате своих многолетних исследований приходит к следующему выводу: «конфликт не является уникальной принадлежностью ни человека как представителя вида, ни невротиче-

ского человека как представителя подгруппы с определенным страданием. Но что характеризует психологически нездоровых людей, так это их неспособность удовлетворительно регулировать свои конфликты» [4]. Отсюда, речь идет о способности регулировать конфликты и развитии этой способности как предпосылки психического здоровья и благополучия.

Э. Эриксон считает, что «каждый личный и социальный кризис представляет собой своего рода вызов, приводящий индивидуума к личностному росту и преодолению жизненных препятствий», а знание того, как человек справляется со значимыми жизненными проблемами, составляет «единственный ключ к пониманию его жизни» [16,218]. Кризис, с точки зрения Э. Эриксона, содержит как положительный, так и отрицательный компонент, и суть вопроса состоит в адекватном, конструктивном разрешении кризисов, а не в попытке избегать их.

Анализ психоаналитических подходов к проблеме конфликта показывает, что главным образом подчеркиваются позитивные стороны, функции конфликта, поскольку последний выступает как важнейший элемент развития.

Согласно К. Боулдингу, который обобщает весь континуум представлений ученых о роли и месте конфликта в динамике жизни общества, на одном полюсе находятся взгляды ученых-эволюционистов, которые полагают, что конфликт важен, однаков является второстепенным аспектом развития общества, а на другом - те подходы, которые полагают, что общество развивается почти исключительно через борьбу и конфликт [18].

С точки зрения «конфликтной» модели, которая так же именуется «теорией конфликта» представление о присущем обществу изначально в своей основе гомеостазу или равновесию меняется на представление о необходимости социальных изменений, что конфликты и столкновения являются неотъемлемой составляющей жизни общества [7]. В частности Г. Зиммель (1994) полагал, что цель существования конфликтов состоит не только в функции разрешения, они так же выполняют и другие задачи, такие как создание новых форм, которые более соответствуют современным требованиям и тем самым выполняют предназначение жизни, суть которой, согласно автору это борьба в абсолютном смысле [6]. Обсуждая вопрос положительного и отрицательного влияния конфликтов на жизнь общества, Л.Козер (2000) подчеркивал необходимость исследования не дисфункционального влияния конфликтов на развитие общества, а тех его аспектов, которые служат усилению адаптации конкретных социальных отношений или групп [7].

Итак, на основании анализа развития взглядов на природу конфликта можно сформулировать концептуальную основу, согласно которой конфликт является одним из необходимых компонентов развития взаимоотношений, общества в целом, индикатором изменений внутренней психической сферы личности посредством проявления и разрешения противоречий. Одновременно, принятие конфликтов как необходимой составляющей психической

жизни индивида и социальной жизни общества активизировало полемику вокруг изучения причин возникновения конфликтов.

Ситуационные подходы в изучении конфликта, представленные, прежде всего, представителями бихевиористского направления (А. Бандура 2008 и др.), ставили акцент на внешние причины возникновения конфликтов, вследствие чего предметом изучения стали межличностные и межгрупповые конфликты с точки зрения наблюдения за внешними видимыми проявлениями конфликтного взаимодействия, где конфликт рассматривался как форма агрессивного реагирования на ситуацию. Следовательно, поиск причин и источников конфликта проводился посредством анализа ситуации.

В соответствии с теорией социального научения [3], поведение человека можно понять, если проанализировать факторы провоцирующие проявление определенной модели конфликтного реагирования на внешнюю ситуацию, а также необходимо учесть факторы, которые в свое время способствовали усвоению данной модели поведения и привели к ее закреплению. Согласно представителям данного направления препятствия к достижению цели, вызывая состояние фрустрации, приводят так же к проявлению агрессии, с целью устранения данного препятствия, и если по каким-то причинам агрессивное поведение не может быть реализовано прямо по направлению источника фрустрации, то оно может быть смещено на другой объект [3].

Становление когнитивистских подходов (К. Левин 2000, У. Клар 1988) способствовало развитию интереса к роли познавательных процессов в регуляции взаимодействия людей. В частности подразумеваются те субъективные образы окружающей действительности, которые связываются в более-менее единую и непротиворечивую интерпретацию картины мира [9]. Согласно К.Левину ситуация должна быть рассмотрена с точки зрения индивида, находящегося в данной ситуации. Итак, подчеркивается значение особенностей воздействия ситуации на индивида и то, как она преломляется через внутреннюю психическую реальность данной личности.

У. Клар рассматривает конфликт как специфическое содержание знания, иначе говоря, когнитивную схему, под которой понимают семантическую сеть взаимосвязанных значений, основу которой составляет особое центральное убеждение [19]. В качестве подобного центрального убеждения в конфликте выступает несовместимость целей различных сторон. Причем достаточно признание несовместимости хотя бы одной из сторон как конфликтная схема активизируется, и мы имеем дело с реальным конфликтом.

Таким образом, согласно когнитивному подходу конфликт не может ограничиваться рамками заданными самой ситуацией, а скорее определяется выводами, к которым можно прийти, находясь в данной ситуации. Несмотря на то, что понимание конфликта как когнитивной схемы поднимает ряд вопросов, касающихся различий в интерпретации и оценке особенностей ситуации, в содержании понимания того, что есть конфликт, предрасполо-

женностью к использованию определенных схем и т.д., тем не менее данный подход расширяет возможности в сфере управления конфликтами.

Большой вклад в исследование проблемы внутренних условий конфликтности личности и конфликтного поведения внес В.С. Мерлин, который считал, что конфликт не может возникнуть, если нет соответствующей оценки ситуации, иными словами, если для личности она не представляется как неразрешимая [10]. Основным психологическим механизмом конфликта, по В.С. Мерлину, является «дезинтеграция» личности, «внутренние условия психологического конфликта сводятся к противоречию между различными мотивами и отношениями личности» [10, 218]. Он также отмечает, что развитие и соответственно разрешение конфликта репрезентирует острую форму развития личности.

Б.И. Хасан специально отмечает, что одним из самых важных аспектов точки зрения раскрытия самой сути конфликта является его связь с противоречием, и что конфликт сам по себе раскрывает данное противоречие. Он считает это ведущим обстоятельством, поскольку функция конфликта состоит именно в том, чтобы выявить противоречие, привлечь те ресурсы, которые необходимы для его разрешения [14].

Таким образом, можно прийти к выводу, что роль конфликта, его смысл в том, чтобы посредством одного появилась так же и возможность разрешать противоречия нашей жизни. Признание данного подхода к проблеме конфликта привело к появлению термина «конфликт продуктивный», который нашел свое место в психологическом словаре в 1990 году [11].

Психологический конфликт не может возникнуть и развиваться без соответствующих условий, в данном случае подразумевается определенная совокупность внешних и внутренних условий. Другими словами психологический конфликт может возникнуть, если из-за внешних условий сформируются определенные внутренние условия, которые могут быть представлены в виде противоречий между различными мотивами, подходами, взглядами личности или между ее желаниями и реальными возможностями. Либо, если следовать парадигме психоаналитического подхода, то наоборот, внутренние противоречия проецируясь на внешнюю реальность как бы материализуются во внешних противоречиях, возможно именно так становясь более осязаемыми и обогащенными более разнообразными возможностями разрешения во внешней реальности.

Обсуждая феномен перехода из внешнего во внутрь и обратно, особого сочетания внутреннего и внешнего конфликтов, Станислав Ежи Лец в частности отмечает: «Столкновение внутренних инстанций для своего разрешения и возвращения, достижения целостности стремится к «овнешнению», наделению одной из инстанций субъектностью, статусом чужой. Так внутренний конфликт становится внешним. В свою очередь, любое внешнее столкновение для разрешения, преодоления помехи должно быть «овнутрен-

но», т.е. участник «Ты» как бы разыгрывается во внутреннем плане «Я», как своеобразная роль. При этом обязательно должна найтись инстанция, которая «возьмется» исполнять эту роль и хотя бы частично солидаризироваться с «Ты». Так внешний конфликт находит выражение во внутреннем плане» [5,73]. Следовательно, любой случай рассматривается с точки зрения наличия внутриличностной картины конфликта, которая переживается как потеря целостности, с обязательным поиском и потребностью восстановления потерянную целостности и гомеостаза.

Основываясь на различных представлениях о природе конфликта и особенностях его протекания, можно утверждать, что основная роль в развитии и протекании конфликта принадлежит личности, вовлеченной в конфликтную ситуацию, а в случае межличностного конфликта речь идет об оппонентах конфликтного взаимодействия. Следовательно, такая характеристика личности как конфликтность становится ключевой в процессе возникновения, протекания и разрешения конфликтных ситуаций. Разными авторами (В.В. Синеок 1997) конфликтность определяется как интегральное качество, присущее любой личности, которое определяет особенности отношения субъекта к окружению, систему определенных свойств, компонентов составляющих конфликтность личности, проявляющихся в выборе соответствующих способов разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций.

Одновременно следует различать конфликтность как интегральное качество личности, определяющее частоту вступления в различные конфликты, особенности поведения в конфликте и конфликтную личность, которая характеризуется деструктивным характером реагирования и поведения в конфликте, а так же зачастую является инициатором конфликтного взаимодействия, что можно охарактеризовать как предрасположенность к конфликтному поведению. А.Я. Анцупов рассматривает конфликтных личностей с точки зрения акцентуации характера, где конфликтные действия являются наиболее предпочитаемым способом разрешения противоречий, возникающих в жизнедеятельности и общении, которые независимо от обстоятельств воспринимаются исключительно как угрожающие [2].

В свою очередь Т.В. Черняева, основываясь на концепции индивидуальности Б.Г. Ананьева, в психологическую структуру конфликтности включает свойства индивидуальности на личностном, субъектном и индивидуальном уровнях [17]. С точки зрения И.С. Почекаевой конфликтность как свойство личности формируется в процессе воспитания и соответственно проходит свои уровни развития, постепенно видоизменяясь, на основании исследования конфликтности старшеклассников автор выделяет шесть уровней развития данного свойства личности, где шестой уровень, обозначенный как оптимальный, соответствует понятию конфликтологической компетентности [13].

Можно сделать вывод о том, что конфликтность следует рассматривать в

качестве устойчивых качеств личности и особенностей поведения в конфликте в широком континууме от деструктивного полюса, что обозначается как собственно конфликтность, до конструктивного, что можно охарактеризовать как конфликтоустойчивость. Данное понятие рассматривается как близкое по значению к психологической устойчивости, как одно из его проявлений и наиболее разносторонне исследовано А.Я. Анцуповым, А.И. Шипиловым. С точки зрения авторов это «..способность человека оптимально организовать свое поведение в трудных ситуациях социального взаимодействия, бесконфликтно решать возникшие проблемы в отношениях с другими людьми» [2,203].

Таким образом, конфликтность личности мы рассматриваем в качестве совокупности тесно взаимосвязанных свойств, определяющих особенности реагирования и поведения в конфликтной ситуации, определяющие возможности их конструктивного или деструктивного разрешения, характеризующие внутренние условия возникновения и протекания конфликтов, а так же уровень конфликтоустойчивости личности.

Следовательно, с точки зрения личностного подхода основными детерминантами конфликтности, определяющими конфликтное поведение индивида, являются свойства личности, такие как самооценка, мотивы, цели, ценностные ориентации, акцентуации характера, агрессивность, враждебность, эмоциональные свойства и т.д. Тогда как ситуативные подходы в качестве объяснения причин конфликтного поведения акцентируют внимание на внешних детерминантах конфликтов, свойствах самой ситуации. Учитывая роль особенностей восприятия вовлеченных в конфликт личностей, одним из проявлений конфликтности становится определенный характер восприятия ситуации, склонность воспринимать ее как конфликтную.

В современной социальной психологии выделяются три основных подхода в вопросе прогнозирования поведения личности в различных ситуациях и развития ситуации [12]. Первый подход, ситуационно ориентированный, акцентирует внимание на влиянии самой ситуации, в которой находится и действует личность. Второй, личностно-ориентированный, подчеркивает роль субъективной интерпретации или, иначе говоря, когнитивных конструктов и их влияния на поведение человека. С точки зрения третьего подхода, интегрального, большое значение придается конфигурации сил, которые определяют действия внутри психологических систем субъекта восприятия и деятельности, и в тех социальных системах, в контексте которых личность живет и действует. С точки зрения системного подхода личность и социум рассматриваются как внешние и внутренние системы, где соответственно баланс различных сил обеспечивает стабильность напряженных систем.

Следовательно, противоречия по необходимости возникающие в любой живой, сложной и развивающейся системе, будь то организм, личность, се-

мья или общество являют себя в столкновении, конфликте с определенной целью. Цель эта скорее всего находится на службе не сохранения определенного, уже достигнутого уровня или качества существования, а видоизменения, трансформации во что-то новое, что лежит в основе самого феномена развития, а следовательно и дальнейшего существования в новом качестве. Таким образом, можно предположить, что столкновение противоречий, проявляющееся в конфликте играет важную роль в развитии и имеет целью воссоздание в новом качестве с целью сохранения жизнеспособности системы в целом.

В результате анализа научной литературы, можно сделать вывод, что, несмотря на достаточную разработанность и большой опыт в изучении конфликтов и конфликтности личности, пока окончательно не сформировался систематизированный, целостный подход, который бы обозначил все ключевые стороны рассматриваемого явления. Следовательно, при изучении конфликтов необходимо учитывать, что они возникают как минимум в трехмерном измерении, включающем как функционирование отдельных подсистем, таких как общество, семья, личность, ситуация, так и явления возникающие в процессе их взаимодействия, что ведет к возникновению новой системы связей и противоречий. Причем, независимой переменной, играющей определяющую роль в этих формированиях и трансформациях, являются особенности когнитивного аппарата психики, конструирующие модели реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Директ-Медиа, 2008. - 406с.
2. Анцупов А.Я., Шитлов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2000. 551с.
3. Бандура А. Теория социального научения. М.: Директ-Медиа, 2008. - 532с.
4. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей. - 2-е изд. - М.: Академический проект, 2006. 232с.
5. Ежи Лец С. Бубер М. Я и Ты. - М.: Высш. шк, 1993.-73.
6. Зиммель Г. Человек как враг // Социологический журнал. 1994. № 2.С. 114–119.
7. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 295с.
8. Лаплани Ж., Понталис Ж. – Б. Словарь по психоанализу/ Пер. Н. С. Автономовой. – М., 1996. -623с.
9. Левин К. Теория поля в социальных науках. Спб.: Сенсор, 2000. С. 368
10. Психология деловых конфликтов, под ред. Д.Я. Райгородского, Хрестоматия, Самара, «Бахрах-М», 2007, с. 768
11. Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского.М., 1990.-494с.
12. Росс Л., Нисбетт Р. Р 75 Человек и ситуация. Уроки социальной психологии, под ред. Е.Н. Емельянова, В.С. Магуна — М.: Аспект Пресс, 2000. 429с.

13. Синеок В.В. Межличностные конфликты у курсантов и пути их разрешения // Автореф. дис. ...канд. психол. наук. – М.: ВУ, 1997.-21с.
14. Хасан Б.И., Сергоманов П.А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров Учебное пособие. Красноярск - Москва 2001 стр.229, с.76.
15. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Прогресс,1993.-480с.
16. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб, Питер, 2002.-608с.
17. Черняева Т.В. Позитивные характеристики конфликтности студентов // Социальная психология в образовании: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции. Ч.2.-Саратов: “Научная книга”, 2007.- С. 281–283.
18. Boulding K. The Role of Conflict in the Dynamics of Society // Current Research on Peace and Violence. 1986. Vol. IX. No. 3. P. 98–102.
19. Klar Y., Bar-Tal D., Kruglanski A. Conflict as a Cognitive Schema: Toward a Social Cognitive Analysis of Conflict and Conflict Termination // The Social Psychology of Intergroup Conflict. Theory, Research and Applications / Ed. By W Stroebe a. o. Berlin, 1988. P. 73–85.

ԿՈՆՖԼԻԿՏԻ ԵՎ ԱՆՁԻ ԿՈՆՖԼԻԿՏԱՅՆՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐԸ ՀՈԳԵԱՆԱԿԱՆ ՍՈՏԵՑՈՒՄՆԵՐՈՒՄ

Մ.Վ.Թևոսյան

Հայ-Ռուսական Համալսարան

tevmar@mail.ru

Ամփոփում: Հոդվածում ներկայացված է կոնֆլիկտի և անձի կոնֆլիկտայնության հիմնախնդրի ուսումնասիրությունների համեմատական վերլուծությունը: Տեսական վերլուծության հիման վրա նախանշվել են կոնֆլիկտների զարգացումը կանխելու մարտավարությունների մշակմանն ուղղված հետազա հետազոտությունների ուրվագծերը:

Հիմնաբառեր՝ Կոնֆլիկտ, անձի կոնֆլիկտայնություն, զարգացում, հակասություններ, կոնֆլիկտոլոգիական կոմպետենտություն

THE PROBLEM OF THE CONFLICT AND THE CONFLICTNESS OF THE PERSON IN PSYCHOLOGICAL APPROACHES

M.V.Tevosyan

Russian-Armenian University

tevmar@mail.ru

SUMMARY

In the article, the comparative analysis of the research conducted on the main issues of conflict and a person's conflictneess is presented. Based on the theoretical analysis, proposals for further expansion of research on working out strategies for the prevention of conflict escalation are outlined.

Keywords: Conflict, conflictness, personality, development, contradictions, conflictological competence, conflict-proof, situation, cognitive schemes.

СТАНДАРТЫ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ

И.В. Федорчук¹

*¹Киевский университет им. Бориса Гринченко
irynafedorchuk@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматривается система стандартов высшего педагогического образования. Автор дает детальное разъяснение основным структурным элементам нормативных документов, определяющих требования государства к содержанию и результатам высшего образования.

Ключевые слова: государственный стандарт высшего образования, образовательно-квалификационная характеристика (ОКХ), образовательно-профессиональная программа (ОПП), содержание высшего образования.

Идеи повышения качества функционирования образовательной системы, гарантии этого качества, объективизации оценки не только достигнутых, но и ожидаемых, планируемых результатов образования приобрели особую актуальность во второй половине XX – начале XXI века. Причем, эти вопросы являются значимыми, общими, фактически, для всех сфер образования, независимо от уровня и профиля. Отправной точкой для успешной реализации этих идей служат государственные требования к образованию.

После подписания Болонской декларации (2005) обновление стандартов высшего образования стало ключевым в непрерывном процессе модернизации системы подготовки высококвалифицированных кадров в Украине. Учитывая понимание важности и значимости педагогических кадров в формировании интеллектуального потенциала государства и построении конкурентоспособной экономики, коренных изменений требует и сфера педагогического образования, а именно аспект ее стандартизации.

Анализ актуальных исследований показал, что вопрос стандартизации профессионально-образовательной сферы является предметом научного поиска таких ученых, как: В.И. Байденко, С.Я. Батышев, В.П. Беспалько, Б.С. Гершунский, С.У. Гончаренко, О.И. Ляшенко, Н.Г. Нычкало, И.П. Смирнов и др. Кроме этого, особый научный интерес представляют исследовательские проекты таких международных организаций как ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Мировой банк, Организация международного сотрудничества и развития и др.

Целью нашей статьи является аналитический обзор системы стандартов высшего образования (ВО) Украины касательно высшего педагогического образования.

Стандарты высшего образования Украины представляют собой трех-уровневую систему, которая состоит из государственных стандартов высшего образования, профессиональных (отраслевых) стандартов и стандартов ВО высших учебных заведений.

Следует отметить, что новая редакция закона Украины «О высшем образовании» (2014) разграничивает стандарты образовательной деятельности и стандарты высшего образования. Стандарт образовательной деятельности – это совокупность минимальных требований относительно кадрового, учебно-методического, материально-технического и информационного обеспечения образовательного процесса высшего учебного заведения [3]. Этот документ разрабатывается отдельно для каждого уровня высшего образования (бакалавр, магистр) в рамках каждой специальности Министерством образования и науки Украины и утверждается после согласования с Национальным агентством по обеспечению качества высшего образования.

Так как предметом нашей статьи является стандартизация высшего педагогического образования, остановимся детальнее на структуре стандарта высшего образования. Итак, *государственный стандарт высшего образования* – это совокупность требований к содержанию и результатам образовательной деятельности высших учебных заведений [2]. Этот стандарт используется для обозначения и оценивания качества содержания и результатов образовательной деятельности вуза. Разрабатывается документ в соответствии с Национальной рамкой квалификаций Министерством образования и науки Украины, учитывая пропозиции профессиональных (отраслевых) органов, в сферу управления, которых входят высшие учебные заведения и отраслевые объединения организаций работодателей.

На основе стандарта высшего образования составляются *отраслевые стандарты ВО*, которые включают 3 нормативных документа – образовательно-квалификационную характеристику (ОКХ), образовательно-профессиональную программу (ОПП) подготовки и средства диагностики качества высшего образования). В основу разработки этих стандартов положен принцип компетентного подхода, который должен привести к формированию новой системы диагностических средств с переходом от оценки знаний к оценке компетентностей и определения уровня компетентности в целом. Таким образом, результат формирования системы компетентностей является одним из ключевых моментов оценки качества знаний.

Основой для разработки образовательно-квалификационной характеристики служат [1, 28]:

- 1) государственный стандарт высшего образования Украины;
- 2) национальный классификатор Украины (классификация видов экономической деятельности);
- 3) справочник квалификационных характеристик профессий Министерства социальной политики Украины;

4) требования общества и государства к профессиональным качествам личности.

ОКХ обобщает содержание высшего образования, то есть отображает цели высшего образования и профессиональной подготовки, определяет место специалиста в структуре областей экономики государства и требования к его компетентности. В соответствии с указом Министерства образования и науки от 11 октября 2007 года «Про создание рабочих групп по разработке отраслевых стандартов высшего образования» был утвержден перечень вузов, на базе которых создавались рабочие группы по разработке составляющих нормативного и учебно-методического обеспечения подготовки бакалавров и магистров (для педагогических специальностей – Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова (г. Киев), Украинская инженерно-педагогическая академия (г. Харьков). В состав рабочей группы по разработке ОКХ в области педагогического образования вошли специалисты из 18 вузов, осуществляющих подготовку учителей, а также представители Министерства образования и науки, Академии педагогических наук Украины и государственной службы для детей, семьи и молодежи [4]. Проект отраслевого стандарта проходит процедуру рассмотрения и согласования в Министерстве труда и социальной политики, а с 2012 года еще и в Общем представительском органе организаций работодателей на национальном уровне [2]. Окончательное утверждение документ получает в Министерстве образования и науки. В области педагогического образования ОКХ описывает первичные должности, которые может занимать дипломированный по этой образовательной программе специалист, а также производственные функции; обобщенные задачи профессиональной, социально-производственной и бытовой деятельности; умения, вид и уровень форсированности компетентностей.

К примеру, квалификационная характеристика выпускника магистратуры по специальности «Украинский язык и литература» Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя определяет квалификационные требования к будущему педагогу, его знания и умения в 3 аспектах:

1) психолого-педагогическая подготовка (знания основных общетеоретических дисциплин в объеме необходимом для решения педагогических, научно-методических и организационно-управленческих задач; умение применять полученные знания при решении научно-методических, учебно-воспитательных и педагогических задач с учетом возрастных, индивидуальных и типологических отличий учеников, вести научную работу и применять ее результаты на практике и др.);

2) специальная (предметная) подготовка (фундаментальные знания основ филологической науки, принципы и приемы лингвистического анализа языковых единиц разных уровней, анализа художественного текста и др.);

3) методическая подготовка (знания и умения в области методики преподавания украинского языка и литературы, умения определять учебно-методическую цель урока, проводить занятия разных типов и др.).

Разработкой образовательно-профессиональной программы (ОПП), а именно ее нормативной части занимается рабочая группа, созданная Министерством образования и науки Украины. Процедура разработки и утверждения этого документа схожа с ОКХ. Нормативным руководством для составления ОПП является образовательно-профессиональная характеристика, основные элементы которой детализируются в образовательно-профессиональной программе. В то время как ОКХ акцентирует внимание на содержании высшего образования, ОПП обобщает содержание обучения (структура, содержание и объем учебной информации). Система компетентностей будущего специалиста обозначенная в ОКХ конкретизируется в ОПП путем детального описания системы знаний, овладев которыми студент приобретет необходимый набор компетенций для успешного выполнения педагогической деятельности. Система знаний, в свою очередь, детализируется через содержательные модули с перечнем учебных дисциплин и практик.

В этом стандарте указывается объем программы подготовки для каждого квалификационного уровня. Для бакалавра (4 года подготовки) общий объем составляет 8640 академических часов (240 кредитов ECTS), из которых 65% нормативные дисциплины и 35% вариативная часть (цикл дисциплин самостоятельного выбора вуза (70% от всей вариативной части) и цикл дисциплин по выбору студента (30%). По программе подготовки магистра (1 год обучения) максимальный объем составляет 2160 академических часов (60 кредитов ECTS) и полностью посвящен профессиональной и практической подготовке, в том числе профессионально-ориентированной гуманитарной и социально-экономической подготовке. Общее учебное время распределяется на 3 цикла, а именно: цикл гуманитарной и социально-экономической подготовки ($70\% \pm 10\%$); цикл природоведческо-научной подготовки ($15\% \pm 5\%$); цикл профессиональной и практической подготовки ($15\% + 5\%$) [1, 63].

Следует отметить, что с 2015г. стандарт не распределяет учебное время на блоки подготовки, оставляя это на усмотрение учебного заведения. Учебное время по новой редакции стандарта отводится на нормативные дисциплины (75%) и предметы по выбору (25%). При этом, отмечается, что не менее 10% от всей учебной нагрузки должно отводиться для практической подготовки будущих специалистов.

Средства диагностики качества высшего образования определяют стандартизованные методики для количественного и качественного оценивания достигнутого уровня сформированности знаний, умений и навыков. Этот нормативный документ используется при аттестации выпускников высших учебных заведений, которая проводится для установления соответствия показателей качества высшего образования стандартам высшего образования.

На государственную аттестацию выносятся система компетентностей, что соответствует ОКХ и определенным блокам содержательных модулей, составляющих нормативную часть ОПП.

Для аттестации выпускников используются как объективные тестовые методики (комплексный и тестовый государственный экзамен), так и субъективная интерпретация показателей качества высшего образования (защита квалификационной работы). Комплексный государственный экзамен состоит из теоретической (вопросы, тестовые задания) и практической части (решение комплексной ситуативной задачи, для реализации которого используются дидактические средства, что позволяет проверить сформированность соответствующих умений и навыков). Тестовый государственный экзамен проводится для определения уровня сформированности определенных умений. Квалификационная работа предусматривает проведение исследования и теоретической разработки актуальных вопросов, проблем в педагогической области.

Стандарт высшего образования высших учебных заведений включает в себя вариативные части ОКХ, ОПП и средств диагностики качества высшего образования, учебные планы и программы учебных дисциплин.

Итак, основные выводы такого детального рассмотрения системы стандартов педагогического образования Украины может быть сведено к такому:

1. преимуществом такой разветвленной системы образовательных стандартов Украины является возможность обеспечения единого образовательного пространства в стране, развитие многоуровневой системы педагогического образования.

2. отраслевых стандартов высшего образования в области педагогического образования строится на принципах целостности, компетентного и системного подходов.

Усовершенствование действующих и создание нового поколения отраслевых стандартов невозможно без комплексной работы Министерства образования и науки, научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, что даст возможность точнее сформулировать требования к компетентностям выпускников и обеспечит целостность и единство системы стандартов высшего педагогического образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комплекс нормативных документов для разработки составляющих системы отраслевых стандартов высшего образования / Под общ. Ред. В.Д. Шинкарука. К., 68с., 2008. (на украинском языке).
2. Порядок разработки, утверждения и внесения изменений в отраслевые стандарты высшего образования: Постановление Кабинета Министров Украины от 05.09.2012г. № 847. (на украинском языке) // Эл. ресурс. Доступно на: URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/847-2012-%D0%BF> (дата обращения: 20.01.2015).
3. О высшем образовании: Закон Украины от 01.07.2014 № 1556-VII-ВР. Верховный Совет Украины. (на украинском языке) // Эл. ресурс. Доступно на: URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1556-18> (дата обращения: 12.11.2017).

4. О создании рабочих групп по разработке отраслевых стандартов высшего образования: Приказ от 11.10.2007г. № 897. Министерство образования и науки Украины (на украинском языке).

STANDARDS OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION OF UKRAINE

I. Fedorchuk

iryna.fedorchuk@gmail.com

ABSTRACT

The article deals with the system of higher pedagogical education standards. The author gives a detailed description to the main normative documents that state requirements to the content and results of higher education.

Keywords: state higher education standard, education and qualification characteristic, education and professional program, content of higher teacher education.

РУССКИЙ ЯЗЫК

«ВРЕМЯ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

А.С. Акопян^{1,2}

¹Российско-Армянский университет

²Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна
hakobyannarmen04@aspu.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится анализ темпоральных фразеологических единиц, отражающих русскую языковую картину мира.

Ключевые слова: темпоральный фразеологизм, время, пространство, ассоциативно-семантическая связь.

Русский язык, как и любой другой естественный язык, отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или языковую картину мира. В данной статье мы попытаемся показать особенности представления категории времени в русской языковой картине мира.

«Время в языковой картине мира понимается скорее как вмещилище событий (т.е. пространственно), чем как безликая числовая ось: время проходит под знаком событий, которые и определяют его «качество», значимость с точки зрения говорящего. Манифестами же этого качества выступают слова-названия времени. Русский язык же в указанном отношении интересен весьма богатой, разработанной и освоенной системой лексических средств, позволяющих носителям языка говорить о жизни в «терминах» времени» [2: 826].

Фразеологизмы играют особую роль в создании языковой картины мира. Основным признаком языковой картины мира, создаваемой фразеологизмами, является антропоцентричность. Так, антропоцентричность картины мира выражается в ее ориентации на человека, то есть человек выступает как мера всех вещей: *до седых волос, на носу, до последнего дыхания, на старости лет*.

Анализ употребления темпоральных показателей позволяет утверждать, что в зависимости от своей семантики они задают две принципиально разные проекции описания жизни. *Час*, а также *мгновение, минута, миг* проецируют события на внутренний мир: душевный, духовный, представляемый; в системе временных показателей именно они предназначены для описания ментального плана жизни. *Дни, времена, век, годы, лета* описывают мир внешний: социальный, возрастной, культурно-исторический; члены этого последнего ряда являются выразителями некоего «вещного» плана жизни.

Например, *дни* могут применяться как к жизни отдельного человека, так и к жизни социума, ср.: *Безумец! На закате дней// Он вздумал быть её супругом* (А.С. Пушкин) и *Этот ужас [перед демонами природы] в последние*

дни существования древнего мира... достиг высочайших размеров (Н. Бердяев). Только в первом случае возможно осмысление жизни по аналогии с фазами солнца (восход – зенит – закат), относительно же существования общества *дни* понимаются опосредствованно – через «фазы» жизни отдельного человека, через идеи начала и конца [см.: 1, 15–16].

Интересно заметить, что первый тип употребления восходит к языку поэзии, а второй – к языку Библии, ср. (из апостольских Посланий): *В последние дни настанут времена тяжкие...; В последние дни явятся наглые ругатели... Дни* здесь – это время космологическое, время существования мира.

Ни тот ни другой тип употребления чаще всего не представлен в повседневной речевой практике, и, как ни странно, слово *дни* – в значении «время вообще» – мы используем довольно редко. В устах современного носителя языка слово *дни* и будет отправлять к «дням». С точки зрения современного узуса оно звучит излишне эпично и потому напыщенно (например, *дни сочтены, до конца дней, на склоне дней, по гроб дней*) – *дни* поднимают рассказчика над обыденностью и придают значимость предмету речи, именно поэтому время (=событие), ими описываемое, мыслится в исторической перспективе (например, *уст. в оны дни*).

Дни, кроме того, позволяют описывать предмет с близкого расстояния: уменьшение временного масштаба способствует этому «приближению», оно же, в свою очередь, позволяет в деталях «рассмотреть» и представить описываемое (например, *на днях*).

В русском языке немало темпоральных фразеологизмов с компонентом *век*. В языковой картине мира *век* мыслится в перспективе смены поколений и часто выступает как синоним человеческой жизни. На основе ассоциативно-семантической связи *века* с «жизнью» появляется возможность использования этого слова в значении «поколение», «возраст», ср.: *Слезам пленников были политы эти степи, – из века в век миллионы русских людей проходили здесь, уводимые татарами в неволю, – на константинопольские галеры, в Венеции, Геную, Египет.* (А. Толстой) и – *А ну как я мафусаилов век проживу?* (М.Е. Салтыков-Щедрин). В первом случае *из века в век* – это «поколения», сменяющие друг друга, а во втором *мафусаилов век* – это «года, возраст» жизни.

Соответствующее прочтение слова *век* также восходит к библейскому контексту, где время – вместилище жизни – имеет свой возраст. При таком понимании у слова *век* легко развиваются два значения (или два типа употребления): а) *век* = «люди», «поколения» и б) *век* = априорный, данный независимо от человека «хронотоп», некое пространство – время существования или, быть может, лучше – предсуществования.

В современном русском языке это, сугубо «пространственное», значение утрачено, и *век* понимается как период времени, определенный («столетие») или неопределенный. Можно предположить, что произошла перегруппировка семантических составляющих *века*: темпоральность усилилась, а идея ве-

ка как жизни, синонима *поколения* угасает. В разговорной практике (спонтанном употреблении) это значение реализуется в устойчивых сочетаниях типа *на мой век, век живи, отжить свой век*.

Если в употреблении слов *дни* и *век* просматривается – в большей или меньшей степени – указание на некоторый жизненный цикл человека / поколения, на «возраст», то у слова *времена* такой «психофизиологической» семантики усмотреть нельзя, оно не синонимично «жизни». «Век» естественным образом складывается из «дней», а «времена» – нет; его конститuentом являются события.

Времена всегда прилагаются к жизни социума или же к жизни частного лица на фоне жизни социума, например: *Пахнет курной избой, коноплей – пахарь времен царя Гороха! – лицо белое, безусое, а горло распухшее, голос сильный* (И. Бунин).

Период, называемый словом *времена* может и не иметь какого-либо событийного наполнения, ср. выражение *с незапамятных времен*. В подобных случаях можно усмотреть связь *времен* со временем априорным, онтологическим (библейскими *временами*), ср. у Н. Бердяева: *Последнюю свободу узнают лишь последние времена*.

Итак, мы рассмотрели тот смысловой спектр, который задают слова *дни, век, времена* при описании жизни в терминах времени. Сам этот переход на язык времени при разговоре о жизни свидетельствует и о некоем ее постижении, о своего рода наивной философии, занятие которой в меньшей степени присуще нашей повседневной разговорной практике и в гораздо большей степени характеризует язык литературы, язык поэзии [см.: 2, 825–833].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вережкина Т.В. Универсальность и уникальность пространственно-временных представлений русского народа и их отражение в русской языковой картине мира. // Автореферат дис.... канд. фил.наук: 10.02.01/ Вережкина Татьяна Викторовна. Липецк, 2009. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/33767> (Дата обращения: 04.12.2017).
2. Яковлева Е.С. Жизнь в терминах времени: эпоха, дни, век, времена // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2004. СС. 825–833.

“TIME” IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

A. Hakobyan^{1,2}

¹Russian-Armenian university,

²Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan,
hakobyanarmen04@aspu.am

ABSTRACT

The article examines and analyzes examples of temporal phraseological units that reflect the Russian language picture of the world.

Keywords: temporal phraseology, time, space, associative-semantic connection.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» В РУССКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Л.С. Акопян¹

*¹Российско-Армянский университет
lastochka3579@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются предпосылки происхождения концепта «интеллигенция» в русской действительности, анализируется период вхождения и функционирования слова – в собственно русском значении – как людей с определенным типом мышления и высокой степенью социально-психологической рефлексии. Сделана также попытка найти пересечение смыслов, которые были транслируемы концептами «интеллигенция» и «разночинцы» в единое историческое время, их совпадение в границах русской языковой картины мира.

Ключевые слова: концепт, интеллигенция, разночинцы, концептуальное пространство, социально-психологическая рефлексия.

Введение

Подход к изучению языка как «зеркала» ментальности народа, взаимоотношений понятий язык–этнос, язык–культура, на сегодняшний день является одним из актуальных для нового направления лингвистики XXI века – лингвокультурологии.

Человек на протяжении своей жизни находится в процессе познания, а следовательно, постоянного обогащения новыми знаниями, которые систематизируются и формируются в общие понятия. Именно об этой системе представлений человека о мире принято говорить как о структурированной из концептов, которыми мы пользуемся в процессе мышления и жизнедеятельности.

Актуальность работы определяется необходимостью отслеживания концепта «интеллигенция» в динамике его исторического развития и выявления денотативного концептуального значения в каждую эпоху, контекстуальных значений и получения наиболее достоверного образа «интеллигенции» в каждый исторический период.

Данная работа посвящена изучению периода вхождения и функционирования слова в языковую картину мира в его собственно русском значении «феномена общественной жизни», а также поиску и сравнительному анализу смыслов, передаваемых лексемами «интеллигенция» и «разночинцы» одновременно.

До начала XIX в. термин «интеллигенция» употреблялся в России (как и на всем Западе) в его исходном, философском смысле. В XVIII в. русский поэт и переводчик В.К. Тредиаковский в своих трудах давал латинскому

слову *intelligentia* перевод «разумность». В 1818г. А.И. Галичем был написан первый русский «Опыт философского словаря», где «интеллигенция» объяснялась как «высшее сознание», «разумный дух».

А.Ф. Лосев использовал отвлеченно-философское значение термина в своих трудах вплоть до 1920–30гг. Определяя «феноменолого-диалектическую природу сознания» [1: 22], Лосев пояснял: «Сознание, интеллигенция есть соотнесенность смысла с самим собой», «интеллигенция есть ... самосозерцательность, адекватная самоданность смысла» [там же]. Согласно философским размышлениям А.Ф. Лосева, гармония в мире достижима посредством единства его разумного мироустройства и чистой духовности, которая «получает умственное и эстетическое удовольствие от познания разумности мира и самосознания» [там же]. В этом единстве, по Лосеву, и есть «интеллигенция».

В работе В.В. Виноградова «История слов» среди 1500 русских слов и выражений, слово «интеллигенция» отмечено как лексическое заимствование [2]. Указано, что слово «интеллигенция» в его современном значении начинает функционировать в русском литературном языке после 60-х годов XIXв. Многочисленные примеры, которые приводит русский лингвист, охватывают период от 20–30-х гг. XIXв. до 50-х гг. XXв. Монография Виноградова позволяет нам проследить словоупотребление иноязычного термина, поначалу носившее больше функциональный смысл. В очерке И.С. Тургенева «Пегас» (1871г.) прилагательное «интеллигентный» использовано в отношении собаки в функциональном значении, синонимичном словам «умная», «знающая». Уже в 1869г. И.С. Тургенев в «Странной истории» интеллигенцией называет присутствующих на балу гостей в дворянском собрании. О новизне слова и его модности по тем временам говорят комментарии автора, что произносится оно одновременно и «с иронией, но и с уважением» [там же, цит. из Тургенева]. Ирония присутствует и в интонации И.А. Гончарова («Литературный вечер», 1877г.), где слову «интеллигенция» отводится место в иностранных заимствованиях. Еще один документ – статья В. Храневича, где автор пишет о Ф.М. Достоевском периода 50–60-х гг., где: а) лексема «интеллигенция» и производные «интеллигент», «интеллигентный» по тем временам еще не вошли в общий обиход; б) слово «интеллигенция» ассоциировалось с выражениями «дворянин», «человек образованный».

И. Желтов, относя «интеллигенцию» к «иноземным» словам, обозначает выражения «люди ученые», «люди образованные», «умные» синонимичными «интеллигенции», с раздражением отмечает, что они «наводнили... печать», и добавляет: «Интеллигенция же и интеллигент не означают ни того, ни другого, ни третьего. Всякий недоучка, нахватавшийся новомодных оборотов и слов, зачастую даже и круглый дурак, затвердивший такие выражения, считается у нас интеллигентом, а совокупность их интеллигенцией» [3: 2–3].

В.В. Виноградов допускает заимствование понятия «интеллигенция» в социальном значении (образованные, занятые умственным трудом и др.) из

польского языка и подтверждает примерами из Б. Маркевича, М. Михельсона, В. Одоевского.

В описании Б. Маркевича признаками интеллигенции являются: дворянская принадлежность, образованность и «независимость по средствам и духу» [там же, цит. Маркевича, 1912], люди благородного, аристократического происхождения: «У вас в Петербурге интеллигенция; mein Liebchen, was willst du noch mehr?» [там же, цит. Маркевича].

У М.Е. Салтыкова-Щедрина в «Пошехонских рассказах» (1883г.) иронично сказано: «Многие полагают, что принадлежность к интеллигенции, как смехотворно называют у нас всякого неокончившего курс недоумка, обеспечивает от исследования, но эта теория несправедливая» [2].

Данные А.К. Панфилова о периодической печати 1862, -64, -67-ых гг.: слово «интеллигенция» использовано с определенной долей иронии. Как отмечает Панфилов, «...где речь идет о поляках, слово «интеллигенция» употребляется регулярно» [там же]. Характерно, что в отношении русской аудитории давалось только определение «русское образованное общество».

Первоначально «первенство» о введении в русский обиход слов «интеллигенция», «интеллигентный», «интеллигент» в социальном значении было отдано писателю и журналисту П.Д. Боборыкину. Сам он датировал это событие 1866 годом, приводил доводы, ссылаясь на одну из своих критических статей. По Боборыкину, слово заимствовано им из немецкой культуры. Боборыкин писал, что он придал слову «то значение, какое оно из остальных европейских литератур и прессы приобрело только у немцев» [4: 80–81]. Информация эта как факт была зафиксирована историком русской литературы С.А. Венгровым в «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых» (С-Пб, 1889–1904гг.). Характеристика интеллигенции П.Д. Боборыкиным:

- «самый образованный, культурный и передовой слой общества»;
- «высший образованный слой общества»;
- «собирательная душа русского общества и народа»;
- «избранное меньшинство, которое создало все, что есть самого драгоценного для русской жизни: знание, общественную солидарность, чувство долга перед нуждами и запасами Родины, гарантии личности, религиозную терпимость, уважение к труду, к успехам прикладных наук, позволяющим массе поднять свое человеческое достоинство».

Позже, в 1960-х гг., исследования американских филологов Биллингтона, А. Полларда опровергают «пионерство» Боборыкина в введении слова в русский оборот в социальном значении. Историком С.О. Шмидтом в его исследовании слова «интеллигенция» были приведены факты, из которых следует, что еще в 1836г. слово было употреблено В.А. Жуковским в дневниковых записях. В.А. Жуковский, описывая поразивший его пожар недалеко от здания Адмиралтейства и унесший жизни 300 людей, с возмущением

писал в своем дневнике: «Через три часа после этого общего бедствия, ... осветился великолепный Энгельгардтов дом, и к нему потянулись кареты, все наполненные лучшим петербургским дворянством, тем, которое у нас представляет всю русскую европейскую интеллигенцию ...» [5: № 32].

Помимо того, что записи В.А. Жуковского отсылают нас к 1830-м годам, что свидетельствует о функционировании слова «интеллигенция» в тот период, обращает на себя внимание неоднозначность семантики слова. С одной стороны, это – легковесная публика, салонное петербургское дворянство, называя которую «интеллигенцией», Жуковский вкладывает в слово социокультурный смысл; с другой – явно расстроенный происходящим поэт – участник бала, небезразличен (человек круга А.С. Пушкина, Н.М. Карамзина, близкий со многими декабристами) к поверхностности поведения столичной знати, что характеризует В.А. Жуковского как интеллигента.

Слово «интеллигенция» было в употреблении у министра внутренних дел П.А. Валуева (дневниковые записи 1865г.): «Управление по-прежнему будет состоять из элементов интеллигенции без различий сословий». Из записи заключаем: а) слово использовано в значении социальной группы по признаку профессиональной деятельности; б) понятие «интеллигенция» объединило в себе людей разных сословий, общим признаком для которых является образованность.

Дневниковые записи профессора литературы Санкт-Петербургского университета А.В. Никитенко (1865г.):

– «Ничтожество людей, так называемых интеллигентных»;

– «Народ погружен в глубокое варварство, интеллигенция развращена и испорчена, правительство бессильно для всякого добра» [6].

Речь идет об интеллигентах-нигилистах, для которых главными ценностями представлялись антиэстетизм, материализм, атеизм. В большинстве своем это были студенты, личным кредо которых были эпатаж и отрицание авторитетов.

Русское дворянство в 80-х гг. XIXв. воспринимало разночинную интеллигенцию как людей низшего сословия, недостаточно «воспитанных» и презирало этот термин. В аристократических салонах говорили:

– «Это типичный интеллигент, он не бреется каждый день, ест с ножа и дамам не целует руки»;

– «Это не настоящая дама, это интеллигентка, она называет свою фамилию, когда ей представляют мужчин».

Очень выразительно описан современником колоритный образ разночинской интеллигентки Веры Засулич, воссоздающий типичный облик нигилистов XIX в.:

– «Она была по внешности чистокровная нигилистка, грязная, нечесаная, ходила вечно оборванкой, в истерзанных башмаках, а то и вовсе босиком. Но душа у нее была золотая, чистая и светлая, на редкость искренняя. Засулич

обладала и хорошим умом, не то чтобы очень выдающимся, но здоровым, самостоятельным. Она много читала, и общение с ней было очень привлекательно» [7].

И.С. Аксаков в своих работах называет интеллигенцию «народной» и способной разрушить противоречие «между народом и государством». Хронология использования термина «интеллигенция» Аксаковым:

- 1861г.: интеллигенция – «самосознание», «стихия сознания» [8: № 42];
- 1862–63гг.: «аристократические представители» русской интеллигенции – «демократические представители» // «в мелких чинах» [8: 20];
- 1865–68гг.: «делегаты» от народа (с упреком) // «неорганичная» с народом // нет «единства духовного с Русской землей» // подтрунивание над «энтузиазмом», «самопожертвованием», «фразерством» в речи [8: № 27].

Н.В. Шелгунов понимал роль интеллигенции в ее идеологическом управлении государством, видел в ней социальную группу, «стоящую у государственного руля» [цит. Шелгунова]; «...сознающая сила, и в этой роли – ее государственная функция. Она же создает и новое государство, разрушая сначала критикой все обветшалое» [цит. Шелгунова]; «Интеллигент – не всякий, кто думает. Надо знать, что думать, надо уметь думать» [9: 165].

Обобщая вышеизложенное, обозначим основные вехи начала пути функционирования слова «интеллигенция» в русской действительности:

- первые опыты ввода слова в русскую культуру больше относятся к публицистике, художественной прозе;
- первые словоупотребления в социальном значении имели адресную направленность к дворянству, аристократии, с их характеристикой, как высокообразованных людей, знакомых с новейшими идеями Западного Просвещения;
- с вхождением в русскую речь слово, как большинство заимствований, было встречено с определенной долей иронии и даже враждебным отношением, в то же время наблюдалось охотное словоупотребление как модного неологизма;
- критика, прежде всего, звучала в адрес интеллигенции с низкой планкой образованности и обнаруживающей пристрастие к фразерству;
- после 60-х гг. понятие «интеллигенция» объединяло в себе людей разных сословий, общими объективными признаками которых являлись образованность и профессиональная деятельность.

Упомянутая выше категория образованных молодых людей разных профессий, связанных с умственной деятельностью, а также студенты и мелкие чиновники, в 1840-х гг. посещавшие кружки с революционной направленностью деятельности, в том числе петрашевцы, позднее в истории получают название революционеров-разночинцев, а В.И. Ленин период 1861–1895 гг. назовет разночинским, буржуазно-демократическим этапом в истории русского революционного движения.

Отслеживание эволюции понятия «разночинцы» по энциклопедическим словарям (энциклопедия Брокгауза и Эфрона (1890–1907); Большой толково-фразеологический словарь Михельсона (1896–1912); Толковый словарь Ушакова (1935–1940); Большая советская энциклопедия (1969–1978); Современная энциклопедия (2000)) выявило:

– в словаре Михельсона слову дается определение «термин» и поясняется, что поначалу он не имел юридического определения, был «собирательным словом», под которым понимали людей, «обеспечивающих себя личными трудами» [10].

– в XIX в. разночинцев характеризуют «как лиц из низших придворных, статских и отставных воинских служителей, которые не записывались ни в купечество, ни в цехи, а до установления почетного гражданства – и дети личных дворян» [11].

– уже в советский период в БСЭ дается пояснение слову как историзму и указывается, что «...с падением крепостного права [разночинцы] стали основным социальным слоем для формирования буржуазной интеллигенции» [12].

– в энциклопедическом словаре XXI века слову дано сжатое толкование «межсословной, юридически не оформленной категории населения» с перечислением сословий, из которых они вышли, и отмечается их деятельность – «занимавшиеся умственным трудом» [цитаты из словаря].

Между тем разнородный состав людей, включаемый в содержание понятия «разночинец», в новых исторических условиях сформирует не только особый тип личности, но и поколение интеллигентов, которое сыграет поворотную историческую роль в судьбе России.

Получение образования означало для разночинцев обретение независимости и права получать доходы для существования от интеллектуальных занятий, связанных с умственным трудом. В это время благодаря реформам в сфере образования число образованных людей очень быстро росло, и формировавшийся социальный слой из разночинцев приобрел синоним «интеллигенция». Иначе это поколение принято называть «шестидесятниками». Поскольку большая их часть была за политические преобразования в стране, то их воспринимали как носителей новой идеологии.

В то же время отрыв разночинской интеллигенции от своих прежних социальных корней имел следствие двойственности, маргинальности положения в новых условиях. Приобретая в определенном смысле свободу, став образованными, получив возможность приобщиться к дворянскому сословию, разночинцы, тем не менее, не воспринимаются аристократами и дворянами равными себе. Различие между старой аристократической средой и «людьми подлого сословия» (в значении «простой, незнатный») было непреодолимо велико. Полученное узкоспециальное образование не могло обеспечить высокого уровня образованности, изысканности в манерах и речи, свойственных аристократии. Отсюда – восприятие разночинской интеллигенции как

«ненастоящей», «интеллигенции в первом поколении». При этом в среде, из которой они вышли, возникло отчуждение: для нее они стали «образованными», «барами».

Нам представляется, что к моменту слияния двух слов в единое понятие «разночинская интеллигенция» соотношение двух концептов имело социальные, политические, культурные предпосылки заполнения ментальных пространств новой информацией. Ассоциативные поля концептов, имея точки пересечения в мышлении, нашли свое выражение в языке. Смещение информации, заключенной во взаимодействующих ассоциативных полях, осуществляется в интегративном пространстве. На примере концептов «интеллигенция» и «разночинцы» такая интеграция формирует концептуальное пространство «разночинская интеллигенция». Слово «интеллигенция» в силу глубины своей философской, мыслительной семантической значимости в новой конструкции – словосочетании «разночинская интеллигенция» – приобрело роль главного компонента. Слово «разночинец», отражая социальный слой людей, уже в качестве определения, получило функцию подчиненного слова.

Нами сделана попытка найти те смыслы, которые были транслируемы концептами в единое время (1840–60-е гг.). Ниже приводим таблицу концептуальных пространств лексем «интеллигенция» и «разночинцы», в которой наглядно показано, как реалии, отражаемые концептами, совпадают в границах русской языковой картины мира.

Таблица 1. Концептуальные пространства лексем «интеллигенция» и «разночинцы»

интеллигенция	разночинцы
высокая образованность, всесторонняя развитость	образованность
культурность	–
знакомство с новейшими идеями западного Просвещения, участие в общественных движениях	участие в общественном движении, публицистическая деятельность, сотрудничество с дворянской интеллигенцией
передовые взгляды и устремления	передовые взгляды и устремления
критика: выделение в интеллигенты людей недостаточно образованных, фразеров	недостаточность аристократической изысканности, узкоспециальное образование
сословная принадлежность: дворянство, купечество	внесословность, недворянская среда происхождения, простолюдины; в то же время определенные свободы: проживания, передвижения, возможность получения дворянства, исключение из податного состояния
средства к существованию: личное состояние, важные посты в государственных структурах, чиновничество	средства к существованию добывались за счет интеллектуального труда или на госслужбе: чиновники в департаментах и канцеляриях, средний достаток
вера в православную, патриархальную Русь	критика официальной церкви; нигилизм

интеллигенция	разночинцы
	маргинальность, скрытое внутреннее противостояние
желание исправить социальные устои из-за чувства долга и вины перед народом	желание в корне изменить социальные устои из-за негативных условий жизни, экономических и политических
оторванность от народа	обособленность от народа
«примеривание» роли наставника народа	стремление руководить народом, наставлять

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев А.Ф. Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. СС. 22–23.
2. Виноградов В.В. История слов // Российская академия наук. Отделение литературы и языка: Научный совет «Русский язык: история и современное состояние». Институт русского языка РАН // Отв. ред. чл.-корр. РАН Н.Ю. Шведова. М.: Толк, 1994. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=169> (Дата обращения: 04.12.2017).
3. Желтов И.М. Иноязычие в русском языке // Фил.зап., вып. 4–5. Воронеж: 1890.
4. Боборыкин П.Д. Русская интеллигенция // Русская мысль. 1904. № 12. // Там же. Подгившие «вехи» // В защиту интеллигенции. Сб. статей. М.: 1909.
5. Жуковский В.А. Из дневников. 1827–1840 гг. // Наше наследие. М.: 1994. № 32.
6. Никитенко А.В. Записки и дневник (в 3-х книгах), запись от 10.10.1865. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.am/books> (Дата обращения: 04.12.2017).
7. Тихомиров Л. Народная воля. Персоналии. [Эл.ресурс]. Режим доступа: https://ru.w.org/w_note-tihomorov-12 (Дата обращения: 04.12.2017).
8. Аксаков И.С. «Дух православия: вот наше единство! Вот наша цельность» // «День», 1865, № 27. // там же, 1864, № 42. // «Москвич», 1868, № 20.
9. Шелгунов Н.В. Неизданная записка. 1881–1882 гг. // Каторга и ссылка. М., 1929, № 8–9.
10. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона // С-Пб: тип. Ак. Наук. М.И. Михельсон, 1896–1912.
11. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С-Пб: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.
12. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.

ORIGIN OF THE TERM “INTELLECTUALS” IN RUSSIAN REALITIES

L. Akopian¹

¹Russian-Armenian University
lastochka3579@mail.ru

ABSTRACT

In this article we consider origins of the term “intellectuals” in Russian realities and analyze period of entry and operation of the term in the Russian meaning: as people with certain kind of thinking and high degree of psychosocial reflection. Also an attempt is made to find suppression of meanings which were transmitted by concepts «intellectuals» and «raznochinets» in the same historical period and matching of those concepts within the frames of the Russian language picture of the world.

Keywords: concept, intellectuals, raznochinets, conceptual space, psychosocial reflection.

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ КУПЕЧЕСКОГО БЫТА В РУКОПИСИ МИХАИЛА ТЮЛЬПИНА «ЛЕТОПИСЬ О СОБЫТИЯХ В ТВЕРИ 1762–1823ГГ.»

Е.Н. Арефьева¹

*¹Российско-Армянский университет
yevgenia.arefieva@rau.am*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу средств репрезентации концептов купеческого быта, входящих в концептосферу «Летописи о событиях в Твери 1762–1823гг.» и составляющих константу социальной сущности автора рукописи – тверского купца Михаила Матвеевича Тюльпина.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, языковое сознание, языковая картина мира, купеческий быт.

Введение

«Летопись о событиях в Твери 1762–1823гг.» [4], написанная тверским купцом Михаилом Матвеевичем Тюльпиным, представляет собой рукописный дневник, хранящийся в Государственном архиве Тверской области. Дневник купца М. Тюльпина является весьма ценным архивным документом, поскольку с его помощью можно воссоздать язык эпохи и язык личности, что позволит выявить особенности мировосприятия представителя купеческого сословия рубежа XVIII–XIX веков.

Материал и методы

Данная статья посвящена выявлению особенностей репрезентации концептов купеческого быта, входящих в концептосферу «Летописи о событиях в Твери 1762–1823гг.». Концептуальный анализ рукописи позволяет восстановить этноисторическую атмосферу жизни людей, принадлежавших к купеческой среде, в определенный отрезок времени.

Центральное место среди концептов купеческого быта занимает концепт КУПЕЦ. Проведенный нами ранее анализ средств репрезентации концепта КУПЕЦ позволил сделать вывод о том, что в языковом сознании Михаила Тюльпина купец наделяется характеристиками «человека, занимающегося торговлей, для которого умение заработать деньги является смыслом жизни. Автор рукописи дает образу купца положительную оценочную характеристику: это человек, зарабатывающий капитал честным трудом, что дает купцу основания для того, чтобы требовать к себе особого уважения» [1, 79].

Анализ языкового материала «Летописи о событиях в Твери...» позволяет сделать вывод о том, что для Михаила Тюльпина, как представителя купеческо-

го сословия, большое значение имеют понятия, относящиеся к имущественной сфере. В центре внимания Михаила Тютюпина оказываются повседневные события жизни купеческой семьи: он описывает торговлю, структуру и назначение торговых построек, фиксирует изменения цен на продукты.

Весьма важным для языкового сознания автора рукописи оказывается концепт ДОМ, о средствах репрезентации которого мы писали ранее [5]. Нами был сделан вывод о том, что «сознание М. Тютюпина концептуализирует дом как семейный очаг» [5, 291]. Михаил Тютюпин не мыслит себя без «пространства дома и связанных с ним тепла и уюта», интерпретируя дом как «место телесного и духовного обитания человека» [5, 291].

Жилище купца выступает центром повседневной жизни его семьи. Вещи, входящие в границы пространства купеческого дома, выполняя утилитарную функцию, также несут культурную нагрузку. Обратимся к предметному миру, окружавшему купеческую семью в повседневной жизни. В качестве обязательной составляющей интерьера купеческого дома в XVIII–XIX вв. выступал красный угол. Образа бережно хранились членами купеческих семей и передавались из поколения в поколения. Считалось: чем богаче был купец, тем большим количеством икон он владел [2, 147].

В первой части «Летописи о событиях в Твери...», написанной по воспоминаниям купца о произошедших событиях, находим упоминание об образах, принадлежащих семье Михаила Тютюпина. Купец делает опись имущества, уцелевшего после самого большого в истории города пожара 1763 года, за 4 часа уничтожившего почти весь город: «Имы свои пожитки образа исундуки и протчая все въ церковь съ носили ко владимирской богородице, ивсе въ оной сгорело, толко осталось уцѣлело во алтарѣ нашихъ 7 образовъ <...> авсехъ нашихъ образовъ съ несено было тритцать три образа» [4, 3л.]. Описанию семи уцелевших образов отводится значительное место в тексте «Летописи...», тогда как остальные «пожитки» не удостоиваются внимания купца. Для Михаила Тютюпина материальная ценность сгоревших икон не столь важна – за сухой манерой изложения нельзя не заметить переживаний автора «Летописи...» о невозможности сохранить дорогие сердцу семейные ценности. М. Тютюпин приводит данные о материале, из которого были сделаны оклады, размерах образов, рассказывает, когда они ремонтировались. Помимо этого, очень важным моментом в связи с каждой иконой становится история ее появления в купеческой семье, например: «Четвертой Покрова богородицы, риза медная позолоченная, отданъ матушкою моею, Василью кирилову Коровину, которая была Ему кресная мать. Пятой казанския богородицы вкладѣ мѣдномъ отданъ батюшкою моимъ Никите Захарову Прасолову, которому онъ былъ кресной» [4, 3 л.]. Такие детальные зарисовки говорят об особом отношении членов купеческой семьи к иконам, которые в сознании Михаила Тютюпина становятся полифункциональными и полисемантическими вещами. Для картины мира М. Тютюпина характерно

восприятие иконы как предмета, занимающего центральное место в пространстве купеческого дома и становящегося символом этого дома и семейного рода. Потерю образов в огне купец воспринимает как утрату семейных реликвий, духовной связи с предками, возможности соприкосновения с историей рода Тюльпиных. Таким образом, в представлении Михаила Тюльпина образа лишаются своей утилитарности и становятся вещами, выполняющими мемориальную и сакральную функции.

Как мы убедились, собственный дом занимает особое место в жизни купца Михаила Тюльпина. «Крупному купечеству принадлежали и целые усадебные комплексы, совмещающие жилые дома, лавки, магазины и различные хозяйственные строения (навесы, амбары, склады и т. п.)» [3]. На страницах «Летописи о событиях в Твери...» М. Тюльпин детально описывает не только свое жилище, но и все дворовые постройки, предназначенные для производства и хранения товара (амбар, солодовня, сарай, погреб, овин и др.): «Домъ нашъ былъ деревянной высокой, одно не улицу красное окно посрединѣ а по угламъ два волковые, да на дворѣ одно красное другое волковое, сени и два чуланы, задняя горница о двухъ красныхъ окнахъ, чрезъ ворота былъ анбаръ большой высокой о двухъ жилахъ, солодовня и овинъ на огородѣ деревянные, погреб и баня сарай дворъ былъ немного поширѣ нынѣшняго, и былъ на самомъ етомъ мѣсте гдѣ теперъ домъ сутугина» [4, 3 л. об.].

«Летопись...» представляет собой подробный рассказ о доме купеческой семьи и о том, как семья Тюльпиных вела торговлю. Михаил Тюльпин фиксирует вынужденные переезды и смену места жительства, произошедшие в результате пожаров и военных действий. И в каждом из таких случаев купец упоминает о том, как эти бедствия сказывались на ведении торговли.

После пожара 1765 года, уничтожившего все имущество купеческой семьи, Тюльпины вынуждены были жить «по чужим домам»: «По томъ мы перешли жить въ кожевий ковдовѣ аганье григорьенѣ куровой, и унѣ начали растить солода, по тому что унѣ было двѣ солодовни, и два овина деревянные, и давали ей плату по 12 ко спредѣла, для избы дрова и лучина наши, и тамъ мы унѣ жили два года толко безъ пяти дней» [4, 4 л.].

Для Михаила Тюльпина пространство дома тесно связано с хозяйственными постройками, необходимыми для производства и хранения товара и ведения торговли. Поэтому на страницах дневника он упоминает не только о строительстве жилого дома, но и перечисляет все возведенные дворовые постройки (солодовню, овин и др.): «По необходимости нашей инуждѣ начали строится, и по строили деревянной домъ обыкновенного тогда расположения, и солодовню деревянную же на дворовомъ мѣсте, аовинъ поставили на супротивъ спередовиньемъ безовсякихъ заборовъ, однако богъ хранилъ, идомъ не очень огородили по нуждѣ» [4, 7 л.].

Среди лексики имущественной сферы особое значение приобретает та, которая связана с торговой деятельностью купца. Михаил Тюльпин считает

необходимым зафиксировать в «Летописи...» такие важные события, как постройку лавки: «1766 года построили мы лавку деревянну въ линіи солодоваго ряду неподалеку отъ церквѣ симеона столпника по тмакѣ, гдѣ нынѣ жительство имѣетъ Афанасій Аваевъ» [4, 9 л.], а также приобретение лавочного места в торговых рядах, покупку лавки: «Въ октябрѣ сламали мы свою деревянную лавочку, стою времени лишились мы своего лавочнаго мѣста, и наняли въ гостиномъ дворѣ чрезъ ворота отъ солодоваго ряду у ивана соболева 12 рублевъ въ готъ» [4, 11 л.]; «1799 году декабрю 1 дня купили мы лавку въ гостиномъ дворѣ въ солодовомъ ряду, по № 156 упавла яковлевича уединова жены Его афимье алексѣвны, заплатили 550 рублей, крепость съ вершена въ 22 день по №» [4, 17 л.]; строительство нового завода: «потомъ резобравъ оной, и вычистивъ мѣсто для постройки въ новѣ, и съ 20 начали производить строение ко окончанию июля, кончили въ новѣ постройку и августа 3 дня начали сушить солода на ново построенномъ заводѣ» [4, 19 л.].

Для владельца лавка, овин, солодовня были не просто хозяйственными постройками, а символами богатства и даже мерилom общественного положения. Поэтому потеря этих сооружений в результате пожара воспринимается как серьезная утрата и удар по финансовому благополучию. На фоне бесстрастной констатации фактов, которой отличается «Летопись...», выделяется упоминание о пожаре 1806 года и его последствиях для торговой деятельности купеческой семьи: «Марта 28 дня сполдень часу въ 3, повласти господнѣи, учинился унасъ пожаръ, присильномъ вѣтрѣ и холодѣ, загорелось во овинѣ въ подрешектахъ какъ усмотревъ оное работникъ прибѣжалъ – сказать мнѣ тогда я былъ в солодовнѣ <...> отъ такой бури и пребезмерной метелицы и сгорело какъ на ономъ овинѣ крыша, и передовинѣ было деревянное, изасталено было санями которыхъ было десять, и немало порозныхъ мешковъ веретей и роску, тулупъ не худъ, все оное сгорело» [4, 18 л. об.]. Данное описание сопровождается проявлением личностных чувств, М. Тюльпин с несвойственной ему эмоциональностью пишет о своих переживаниях: «какъ скоро мы снимъ вышли на дворъ, ионъ бросился отъ меня натотъ дворъ, но какъ я ему никричалъ что бы воротился, но я прибѣжавъ вижу неминуемую беду но помочи не возможно, по тому что двѣрь заставлена была самыми большими санями и предними и посторонаѣ все вполоть заставлено было санями, но никакъ мнѣ ко избавлению помощи подать не можно, смотрю плачу и кричу что бы поспѣшили, но оной работникъ столко долго быть что бы можно оборотить два раза, но смотря по оному что оная напасть учинена имъ сумыслу, но сколько я ни кричалъ то никрику моего ни опасности со стороны не можно усмотреть» [4, 18 л. об.]. Это свидетельствует об особой важности для семьи Михаила Тюльпина имущества, необходимого для ведения торговли, поскольку продажа собственного товара является для них основным средством получения дохода.

События общегосударственного масштаба также воспринимаются Михаилом Тюльпиным сквозь призму купеческой деятельности. Например, описывая разрушительные последствия вторжения французских войск в город во время Отечественной войны 1812 года, купец сокрушается о необходимости уехать из родного дома: «имы для себя наняли лошадей ряда двести сорок рублей в месяц на тройку хоть стоять или ехать, идля насъ содержались двѣ лошади да своихъ двѣ» [4, 29 л.]. Рисуя картину опустевших улиц и заброшенных домов, М. Тюльпин указывает на невозможность вести торговлю: «страхъ и ужасъ смотря проходя улицами. лавки инныя заперты, аизъ протчихъ всѣ убрано въ сундуки, короба, тюки и кулки, малая часть оставалась въ лавкахъ, струдомъ иное что купить можно. хлебъ всякой частию хотя немного а привозили продавать но мало кто покупалъ, отъ чего немало цена понизилась» [4, 29 л. – 29 л. об.].

Так, купеческая деятельность накладывает отпечаток на восприятие Михаилом Тюльпиным действительности и происходящих событий, которые оцениваются с позиции способствующих или препятствующих ведению торговли. Сведения о несчастных случаях, пожарах, природных явлениях, переездах, строительстве и других событиях напрямую связаны с родом деятельности М. Тюльпина и зачастую находят отражение в «Летописи...» именно по причине принадлежности автора рукописи к купеческому сословию.

Очевидно, что в языковом сознании Михаила Тюльпина купеческий дом и хозяйственные постройки, предназначенные для ведения торговли и хранения товара, занимают особое место. Утилитарное назначение построек и предметов в доме «видимо, отражало отношение купечества к миру вещей – ценно то, что имеет практический характер, без чего нельзя обойтись в повседневной жизни» [3].

Жилые и производственные помещения подчеркивали своеобразие купеческого быта. Как видно из «Летописи...», дом и постройки семьи Тюльпиных отличались добротностью и основательностью, что свидетельствует о таких качествах главы семьи, как ответственность перед своими сыновьями. Это можно объяснить тем, что в купеческой среде «здания строились не столько для себя, сколько для наследников, и рассчитаны были на века, стремились выделиться среди других величиной, качеством и добротностью постройки, уважением к человеку, который будет жить и работать в доме» [6].

Результаты

Итак, анализ средств репрезентации концептов купеческого быта позволил выявить некоторые особенности мировосприятия Михаила Тюльпина как представителя определенного социокультурного сообщества рубежа XVIII–XIX веков.

Концепты купеческого быта репрезентируются в тексте рукописи с помощью лексики имущественной сферы, напрямую связанной с торговой дея-

тельность купца. К числу значимых для языкового сознания М. Тюльпина концептов купеческого быта, помимо концепта КУПЕЦ, можно отнести концепт ДОМ. Дом в представлении Михаила Тюльпина выступает как место духовного обитания человека, как семейный очаг. Купеческий дом включает в себя следующие неотъемлемые части: жилые помещения и постройки, предназначенные для производства и хранения товара и ведения торговли. Поэтому к средствам репрезентации концепта ДОМ, помимо ядерной лексемы, относятся лексемы и словосочетания *лавка, овин, солодовня, завод, торговый ряд, сарай* и др. Центральное место в пространстве дома занимает красный угол с иконами, являющимися в представлении купца сакральными символами духовных семейных связей. В этой связи можно говорить о важности в языковом сознании М. Тюльпина концепта ОБРАЗ, вербализующегося в «Летописи...» с помощью слова-номинанта. Данные наблюдения позволяют сделать вывод о тесной взаимосвязи культурной, бытовой и социальной сфер в жизни купца М. Тюльпина, выявить некоторые черты его характера, определить отношение купца к роду его занятий.

Проведенный концептуальный анализ дневника М. Тюльпина позволил воссоздать фрагмент индивидуальной картины мира купца, выявить особенности осмысления автором «Летописи...» концептуальных категорий, связанных с осознанием человеком традиций своей культуры, этнической принадлежности, социальной деятельности и других составляющих человеческого бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьева Е.Н. Концепт КУПЕЦ в языковом сознании Михаила Тюльпина (на материале «Летописи о событиях в Твери 1762–1823 гг.») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. №3(57): в 2-х ч. Ч.1. 2016. СС. 78–80.
2. Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX веков (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1998. 240с.
3. Лернер Л.А. Пространство повседневности русского купечества в XIX веке // URL: <http://www.psibook.com/religion/prostranstvo-povsednevnosti-russkogo-kupechestva-v-xix-veke.html>.
4. Летопись о событиях в Твери 1762–1823гг. тверского купца Михаила Тюльпина // Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 1409. Оп. 1.
5. Смирнова Е.Н. Репрезентация концепта «дом» в «Летописи о событиях в Твери 1762–1823гг.» тверского купца Михаила Тюльпина // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Выпуск 1. 2012. СС. 287–292.
6. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купеческая семья и ее роль в социальной, экономической и психологической жизни гильдейцев // История предпринимательства в Сибири. Глава 13. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/predpri1/14-187.html>.

**THE MEANS TO REPRESENT THE CONCEPTS OF MERCHANT'S
LIFE IN MIKHAIL TYULPIN'S MANUSCRIPT "CHRONICLE OF
EVENTS IN TVER OF 1762–1823"**

E. Aref'eva¹

¹*Russian-Armenian University
yevgenia.arefieva@rau.am*

ABSTRACT

The article aims to analyze the means to represent the concepts of merchant's life included into the conceptual sphere of the "Chronicle of Events in Tver of 1762–1823" and forming the constant of social essence of the Tver merchant Mikhail Matveevich Tyulpin – the author of the "Chronicle of Events in Tver ..."

Keywords: concept, conceptual sphere, linguistic consciousness, linguistic worldview, merchant's life.

ЛАТИНИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПОТЕРЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ?

Ж.В. Глотова¹

¹*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
glotova_hanna@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье освещается вопрос современной языковой политики в странах СНГ. Акцент делается на таком лингвистическом нововведении, как латинизация письменности. Приводятся достоинства и недостатки данного процесса для стран постсоветского пространства. Описывается опыт перехода письменности национальных языков некоторых государств и трудности этого процесса. Производится исторический экскурс в процесс латинизации русского алфавита.

Ключевые слова: письменность, алфавит, латинизация, национальная идентичность, глобализация.

Введение

Недавний визит в Казахстан побудил автора этой статьи обратиться к такому лингвистическому явлению на современном этапе, как латинизация алфавита национальных языков стран постсоветского пространства. Казахстан планирует с 2025 года полностью перейти на латинскую графику. Это было официально анонсировано президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. Эта поистине глобальная языковая реформа затронет все сферы экономики и образования и, конечно, все слои населения. По нашей оценке, такое нововведение может привести к сужению использования русского языка в казахском пространстве и массовому оттоку этнических русских. Экспертами прогнозируется, что уже в 2018 году будет наблюдаться рост миграции из страны русскоязычного населения.

Исторический экскурс в процесс пересмотра письменности и алфавитов национальных языков в постреволюционный период в СССР позволяет ближе соприкоснуться с трудностями данного языкового и политического процесса и оценить возможности и необходимость перехода на латиницу современных национальных языков.

В связи с этим нами был изучен вопрос языковой политики советской власти 20-х–30-х годов XX века, когда хотели латинизировать русскую азбуку. Приводится опыт перехода на латиницу Узбекистана, Азербайджана, прибалтийских государств, а также Турции. С позиции исторического опыта мы попытались увидеть все достоинства и недостатки процесса латинизации национальных языков стран постсоветского пространства.

Ввиду вышесказанного вполне целесообразно исследовать проблему перехода современных национальных языков на латинскую графику на теоретико-аналитическом уровне, учитывая практический опыт стран, успешно осуществивших данный переход.

Материал и методы

Данное исследование должно оттолкнуться от какого-то исторического факта, связанного с проблемой перехода с одной письменности на другую. Одним из таких отправных исторических фактических материалов послужил труд И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» [1]. В нем тогдашний руководитель страны указал на то, что многие современные национальные языки Советского Союза нуждаются в пересмотре и уточнении своей письменности. Принятые в конце 30-х годов XX века алфавиты и своды орфографических правил обнаружили на практике целый ряд недостатков. Акцент был сделан на том, что эти недостатки могли быть устранены без коренной ломки национальной письменности.

И.В. Сталин дает лингвистам ценное указание в своем труде пересмотреть алфавиты некоторых национальных языков, например, алфавит казахского языка. Автор подчеркнул, что алфавит казахского языка был перегружен без особой надобности обилием знаков (в количестве 41). Возможно, по мнению автора, следовало бы упразднить некоторые знаки или упростить орфоэпическую систему языка. Этот факт свидетельствует о том, что уже в те годы, в начале 50-х XX века, речь шла о реформе национальных языков бывших республик Советского Союза. Многие авторы Советской России (М. Корнфорт, И.А. Батманов, Д.В. Бубрих, В.И. Цинциус и др.) сделали тогда существенный вклад в развитие исторического языкознания.

Основное содержание

Труд И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» выдвинул перед языковедами новые объемные задачи в области исторического исследования отдельных языков (в первую очередь, русского языка). Начали развиваться институты языка национальных республик. Они должны были вести более энергичную разработку основных положений сталинской науки о языке на материале конкретных национальных языков [2, с.13].

Следует отметить, что реформы в области языка начали проводиться в Советской России сразу после революции. Если вспомнить историю, то уже в 20-х годах XX века языки большинства народов СССР были переведены на латинскую графику, а в 30-е годы XX века – на кириллицу. Тогдашние реформы по своей скорострельности могли бы сравниться с сегодняшними реформами в сфере образования. Почему, собственно, была осуществлена эта идея? В противовес русификации, проводимой царским правительством, но-

вая власть взяла курс на национальное развитие всех населявших СССР народов, в том числе и их языков. Но некоторые народы вообще не имели своей письменности, а мусульманское население пользовалось арабской письменностью, что тогда сочли абсолютно непригодным. В 20-е годы XX века коммунисты еще верили в скорую победу мировой революции, которая рано или поздно должна была привести к созданию всемирного языка для общения трудящихся разных стран и континентов. Кириллица для этого не подходила, поскольку ассоциировалась с ненавистным царским строем. Оставалась только латиница, которая тогда ни с каким конкретным языком не соотносилась – ее часто называли «алфавитом революции» [3]. Был и другой важный аргумент: в 1928 году на латинский алфавит перешла дружественная Турция, проводившая в те годы форсированную европеизацию всех сфер общественной жизни. Следует все же констатировать, что Турция успешно справилась с переходом на латинскую графику и является сегодня самым положительным примером для тюркоязычных республик.

Что касается перехода на латиницу в республиках и областях СССР, то сначала были переведены на латиницу все языки мусульманских и буддистских народов СССР и тех, кто ранее не имел своей письменности. Под латинизацию даже попали якутский язык и язык коми, до этого пользовавшиеся кириллицей. Как писал в начале 1930 года автор идеи перехода на латинский шрифт филолог Николай Феофанович Яковлев, «территория, занятая русским языком в пределах Союза, остается пережитком русификаторской деятельности царских миссионеров – распространителей православия (...). Территория русского алфавита представляет собой в настоящее время род клина, забитого между странами, где принят латинский алфавит Октябрьской революции, и странами Западной Европы, где мы имеем национально-буржуазные алфавиты на той же основе. Таким образом, на этапе строительства социализма существующий в СССР русский алфавит представляет собой безусловный анахронизм, – род графического барьера, разобщающий наиболее численную группу народов Союза как от революционного Востока, так и от трудовых масс и пролетариата Запада» [4]. Именно Яковлев и его сотрудники занимались непосредственным конструированием алфавитов для бесписьменных народов СССР и латинизацией алфавитов мусульманских народов. Несмотря на дворянское происхождение, он горячо принял советскую власть и искренне верил в ее идеалы.

Меняется время, а вместе с ним и вся политика государства. С приходом к реальной власти в стране Сталина в середине 20-х годов XX века идея мировой революции постепенно сменилась курсом на построение социализма в одной отдельно взятой стране. Резко усилилась роль государства, в котором преобладающим языком был русский. В частности, это привело к усилению роли русского языка, важнейшим атрибутом которого была кириллица.

К 1930 году новый общественный строй уже сложился, а в такой обстановке ломать традиционные представления и привычки трудно. У вопроса смены системы письма, кроме политических и культурных, есть и психологические аспекты: кому хочется без крайней необходимости или очень сильной мотивации фактически заново учиться читать и писать? Когда меняется алфавит, огромное количество населения на определенное время становится неграмотным. Кроме того, чем больше литературы и чем сильнее развита письменная традиция на соответствующем языке, тем труднее его носителям перейти на новый алфавит. Для малых народов с невысоким тогда процентом грамотных это было сделать гораздо проще, но для русского языка подобная радикальная реформа была чревата огромными издержками и проблемами.

Если говорить о языковых процессах, происходивших после распада СССР в бывших советских республиках, то неожиданно наблюдается такой факт, как резкое желание отказаться от кириллицы. Кому помешала кириллица? А кириллица помешала Молдавии, Азербайджану, Узбекистану и Туркмении. В скором времени к ним присоединится Казахстан и, возможно, Киргизия.

Например, в Азербайджане и бывших советских республиках Средней Азии отказ от кириллицы был продиктован политическими соображениями. Этот демонстративный шаг преследовал цель максимально обособиться от ареала русской культуры и сблизиться с Турцией. Периодически о переходе на латинский шрифт говорят на Украине. Но по опыту, например, Узбекистана мы видим, что это непростой и весьма дорогостоящий процесс, сопровождаемый колоссальными издержками. Чтобы сменить письменность в условиях почти поголовной грамотности населения, нужны очень веские основания и политическая воля.

Если посмотреть на опыт перехода на латиницу Узбекистана, то можно констатировать, что полноценный переход на сегодняшний день так и не завершен. Первоначально переход на новый алфавит планировалось завершить к 2000 году, затем срок был отодвинут на 2005 год, затем на 2010. Но и к 2015 году переход на латинский алфавит в Узбекистане был далек от завершения: на латиницу переведена сфера образования и частично делопроизводство, но пресса продолжает выходить на кириллице (более 70%). На телевидении и в Интернете используются как кириллица, так и латиница.

В Туркмении после революции стали внедрять латиницу, но в 30-х годах XX века во всем СССР начался процесс кириллизации письменностей. После распада СССР в начале 90-х годов XX века был поднят вопрос о переходе на латиницу. Однако алфавит претерпел изменения, что негативно сказалось на качестве образования в Туркмении.

В Азербайджане вопрос о переходе с арабского письма на латиницу был поднят еще в XIX веке. Однако на деле это произошло лишь в 1922 году, а в

1925 году латинский алфавит был введен в официальное употребление наряду с арабским. Но в 1939 году был осуществлен переход на кириллицу. Затем в 1992 году начался переход на латинскую графику, и окончательно этот процесс закончился в 2001 году.

Что касается прибалтийских республик, то они с 1904 года стали использовать латиницу, и попытки внедрения кириллицы не увенчались успехом. Даже в советское время в Прибалтике письмо было на латинице.

Одним из приверженцев процесса перехода на латинскую графику в России является член-корреспондент РАН Сергей Александрович Арутюнов. Он обосновывает отказ от кириллицы необходимостью сделать правильный цивилизационный выбор. Он пишет, что если наша страна «хочет идти в ногу с прогрессивным миром, хочет быть частью Европы, Россия должна полностью перейти на латинский алфавит, и рано или поздно она к этому придет» [5]. Эта аргументация очень напоминает риторику Яковлева, только «мировую революцию» и «классовую солидарность трудящихся» заменили «цивилизация» и «глобализация».

Выводы

Хочется надеяться, что Россия вряд ли откажется от кириллицы. Научных оснований для этого практически нет, а политических – тем более. Кроме того, против латинизации действуют и многовековые привычки, традиции десятков миллионов грамотных носителей русского языка. Чисто теоретически можно себе представить, что Россия может перейти на латиницу. С чисто научной точки зрения предложения филолога Яковлева были хорошо продуманными и обоснованными. Латиницу Яковлева вполне можно использовать для транслитерации русских слов в интернете. Например, до сих пор нет общепринятой модели передачи средствами латинского алфавита мягкого знака, и его часто вообще никак не обозначают. Во всяком случае, латиница Яковлева – это самый лучший и удобный из всех существующих способ записи русского языка латинским алфавитом. Но для России переход на латинскую графику не является актуальным, по крайней мере, в ближайшем будущем.

А вот Казахстан стоит на пороге реальных языковых реформ. Большинство экспертов констатируют, что истинные причины актуализации перехода казахского языка на латинскую графику лежат во внешнеполитической плоскости. Конечно, в этой ситуации следует оценивать плюсы и минусы предстоящей реформы. С одной стороны, для Казахстана будет упрощено вхождение в международное пространство, со временем могут измениться геополитические предпочтения страны. Опыт перехода на латиницу других стран позволяет сделать вывод о том, что это очень длительный процесс, в котором старшее поколение с трудом адаптируется к новому алфавиту. Реальные шаги уже делаются в Казахстане. До конца 2017 года должен быть

разработан единый стандарт нового казахского алфавита и графики на латинице. К 2018 году должны быть подготовлены специалисты и учебники. По оценкам специалистов, этот процесс обойдется Казахстану на начальном этапе в 300 миллионов долларов в год. Есть еще один минус данного процесса, о котором упоминалось в начале статьи: речь идет о вытеснении русского языка. В кругах этнических русских начнет царить «чемоданное настроение». Это повод не для паники, а для размышления. Время покажет...

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сталин И.В.* Марксизм и вопросы языкознания. Относительно марксизма в языкознании (правда. М. 1950, 20 июня) // <http://philology.ru/linguistics1/stalin-50.htm>
2. Задачи советского языкознания в свете трудов И.В. Сталина // Вопросы языкознания. Изд-во Академии Наук СССР. М., 1952. С. 13.
3. «Латиницу называли “алфавитом революции”» // <https://lenta.ru/articles/2017/05/23/latin/>
4. *Яковлев Н.Ф.* Русская латиница // <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-latinita-n-f-yakovleva>
5. *Арутюнов С.А.* Народы и культуры. М., Наука, 1989. 247с.

LATINIZATION OF LANGUAGES IN POST-SOVIET STATES: LOSS OF IDENTITY?

Zh.Glotova¹

¹*Immanuel Kant Baltic Federal University
glotova_hanna@mail.ru*

ABSTRACT

In this article the question of modern language policy in the CIS countries is taken up. The emphasis is placed on such linguistic innovation as latinization of writing. Merits and demerits of this process for the countries of the former Soviet Union are given. Experience of transition of writing of national languages of some states and difficulty of this process is described. Historical digression to process of latinization of the Russian alphabet is made.

Keywords: writing, alphabet, latinization, national identity, globalization.

СЕМАНТИКА УДИВЛЕНИЯ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С.С. Мисисян¹

*¹Российско-Армянский университет
serine.misisyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию способов выражения семантики удивления в русском языке. Предпринята попытка анализа единиц различных языковых уровней на основе материалов Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: семантика, эмоция, удивление.

Введение

Эмоция удивления, будучи одной из базовых эмоций, неоднократно становилась предметом изучения лингвистов. При этом до сих пор нет исчерпывающего лингвистического описания данной эмоции. Большая часть работ носит фрагментарный характер. Попытки создания идеографического словаря или тезауруса, в котором был бы приведен максимально полный перечень слов и выражений, отражающих эмоции удивления, отличались рядом недостатков. В частности, так и не были разработаны универсальные семантические критерии для классификации имеющегося материала, отсутствовали экспликации употребления и сочетаемости слов и выражений. Другим распространенным видом исследований являются описания отдельных языковых или речевых особенностей выражения эмоции удивления, которые, однако, также оказываются недостаточными ввиду отсутствия опоры на общее лексико-семантическое поле «Удивление».

Не существует также единого подхода к описанию вербализации эмоций в целом. основополагающими на данном этапе развития лингвистической науки являются два подхода – смысловой/прототипический (А. Вежбицкая, Л.Н. Иорданская, Анна А. Зализняк) и метафорический (Н.Д. Арутюнова, G. Lakoff, M. Johnson, Z. Kövecses). Учитывая тот факт, что ни один из вышеуказанных подходов не является исчерпывающим, наиболее продуктивным, на наш взгляд, является их синтез, предложенный в работах Ю.Д. Апресяна и В.Ю. Апресян.

В связи с вышеизложенным тема настоящей статьи представляется достаточно актуальной.

Материал и методы

В ходе исследования применялись следующие методы:

– обзор существующих теорий языковой концептуализации эмоций;

- систематизация собранного (словарного) материала;
- метод семантического поля, являющийся базовым для системного представления лексических и фразеологических единиц общего семантического пространства;
- контекстуальный анализ, позволяющий выявить специфику функционирования языковых средств в тексте;
- описание семантики, сочетаемости и употребления ЛСГ-имен эмоции удивления.

Материалом исследования явились тексты художественной прозы, обнаруженные нами в режиме поиска в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), размещенном в сети Интернет по адресу: <http://www.ruscorpora.ru/>

Удивление – одна из самых сложных в числе базовых эмоций. Одной из особенностей эмоции *удивления* является отсутствие противоположной эмоции. Эта особенность не дает возможности установить оппозиции, что позволило бы выделить существенные для *удивления* параметры.

К спорным вопросам можно отнести проблему взаимоотношения *удивления* со смежными категориями (любопытство, любознательность). В научной литературе принято выделять два подхода к решению данного вопроса. Представители первого подхода рассматривают *удивление* как безусловно-рефлекторную первичную реакцию, впоследствии приводящую к любопытству [5]. Второй подход примечателен тем, что в эмоции удивления выделяются две области: 1) *собственно удивление* и 2) *страсть к удивлению*, выражающаяся в эмоциональных значениях: *любопытство* (желание испытать удивление) и *любознательность* (стремление к познанию) [8].

И.А. Васильев, выделяя три стадии возникновения и развития эмоции *удивления*, рассматривает ее как сложную эмоцию, имеющую несколько областей [4]. Первая стадия – *недоумение*, возникающее при относительно малой уверенности в правильности прошлого опыта, в случае несогласования некоторого явления с этим опытом.

Вторую стадию ученый связывает с «анормальным» удивлением, являющимся следствием заострения противоречия, осознания несовместимости наблюдаемого явления с прошлым опытом.

Третья стадия – *изумление*, возникающее в случае абсолютной уверенности в правильности предыдущих результатов мыслительного процесса и прогнозирования результатов, противоположных возникшим. *Изумление* часто протекает как аффект с соответствующими физиологическими и психологическими реакциями.

Сложность и разноплановость эмоции удивления отражается также в способах передачи ее семантики. В устной коммуникации *удивление* выражается посредством лексического и синтаксического наполнения высказывания, интонации, мимики и жестов. В письменной коммуникации – с помощью графических средств и авторских ремарок, в которых отражаются осо-

бенности речи испытывающего эмоцию удивления человека и его поведения.

В числе лексико-грамматических маркеров эмоции удивления считаем необходимым отметить следующие группы лексических и синтаксических единиц.

1. Анализ художественной литературы показал, что самое типичное средство выражения удивления – глагол речи-мысли *удивиться*, а также его синонимический ряд (*изумиться, поразиться и др.*).

Что мы будем делать? – удивился Алёша, глядя вокруг себя и ничего не понимая [НКРЯ].

– Откуда вы меня знаете? – изумилась она, в первую минуту не угадав случайного совпадения [НКРЯ].

Изучая основу живой материи – клетку, ученые поразились, как много в ней «лишнего», отжившего, оставшегося от глубочайшей древности [НКРЯ].

При передаче высокой степени удивления – изумления, используются глаголы, обозначающие в письменной речи характерные для удивления просодические характеристики [6]: (высокий тон голоса, низкая интенсивность и четкость речи). Также для выражения изумления может использоваться особый глагол *ахнуть*.

Жозеф принёс планы, граф начал их лениво рассматривать и вдруг вскрикнул от удивления. [НКРЯ]

– Хочешь мороженого? – Открыла дверцу холодильника – и Митя ахнул от удивления. Какого только мороженого в нем не было! В пачках! В трубочках! [НКРЯ]

2. Местоименные слова *что* и *как* в функции частиц [3].

Он больше не работает с нами. – Что? Не работает? (или) Как? Не работает?

3. Высказывания с частицами *разве, неужели* [3].

Разве это нормально? Неужели ты еще не понял?

4. Повтор компонентов предшествующего высказывания [3].

– Я читала в журнале его статью о людях, которым все разрешается. Мне приносил Разумихин. – Господин Разумихин? Статью вашего брата? [НКРЯ]

5. Особенности мимики и жестов, характерных для испытывающего удивление человека (*вытаращить глаза, разинуть рот, вытянуть лицо, поднять брови...*).

Секретарь вытаращил глаза на арестанта и не дописал слова [НКРЯ].

6. Метафоры и фразеологические единицы, содержащие сему удивление (*глаза на лоб лезут, ослоненеть, не верить своим ушам/глазам, диву дать...*).

– Что? – У меня глаза на лоб полезли. – Кто вы такой? [НКРЯ]

Все доставлено, упаковано и ждет своей участи. Я ушам своим не верил. Что это – сон или явь?

Анализ изученной литературы показал, что фразеологические и метафо-

рические единицы далеко не всегда отмечены как средства передачи семантики удивления. Данные единицы зафиксированы в словарях в синонимических рядах с доминантой [1], [7]. Объединение вышеупомянутых языковых единиц с лексико-грамматической группой средств выражения семантики эмоций *глаголы речи-мысли* представляется невозможным, так как фразеологические единицы и метафоры могут быть использованы как в авторских ремарках, так и в прямой речи говорящего, в то время как глаголы речи-мысли передают семантику удивления только в авторских ремарках или ремарках самого говорящего.

7. Клишированный компонент *а мне сказали, что...; а я думал, что...* в сочетании с интонационными конструкциями (ИК-4, ИК-6), используемый, если речь идет об ожидаемом событии [3].

Следует отметить, что лексико-грамматические средства выражения семантики удивления могут быть представлены в различных контекстах, которые классифицируются по двум параметрам:

- 1) разграничение фона и фигуры;
- 2) типы эмоционально событийного сценария.

... *почтмейстер тоже отступился и посмотрел на него с изумлением, смешанным с довольно тонкой иронией* [НКРЯ].

Афанасий Иванович был совершенно поражен [НКРЯ].

В первом типе контекстов особый интерес представляет соотношение фона (действие, сопровождаемое, окрашенное эмоцией) и фигуры (языковой способ выражения эмоции). Во втором типе контекстов удивление представляется в качестве отдельного самостоятельного переживания, не окрашивающего какое-либо событие. В данном случае сама эмоция является событием. В рамках второго параметра эмоции рассматриваются как звено развернутой причинно-следственной цепочки, которая включает три события:

- 1) событие, вызвавшее эмоцию,
- 2) собственно эмоция,
- 3) реакция.

Интонационное оформление эмоции удивления в устной речи во многом схоже по своим характеристикам с интонацией вопросительных предложений. Однако следует отметить, что есть определенная разница между интонационными характеристиками общего вопроса и удивления (для удивления характерен более высокий регистр, замедленный или, напротив, быстрый темп речи) [6]. В качестве наиболее типичных для выражения удивления интонационных конструкций Е.А. Брызгунова отмечает нейтральные реализации ИК-3, ИК-4, ИК-6, а также эмоциональные реализации ИК-2, ИК-3, ИК-4 [3].

Обобщив вышесказанное, отметим, что удивление является одной из самых сложных и не в полной мере изученных базовых эмоций.

В процессе устной коммуникации *удивление* выражается посредством лексического и синтаксического наполнения высказывания, интонации, мимики и жестов.

В письменной речи – с помощью графических средств и авторских ремарок, в которых отображаются особенности речи и поведения человека, испытывающего эмоцию *удивление*.

В литературе, посвященной проблемам интонационного оформления эмоций, господствует точка зрения о том, что эмоциональные высказывания в устной коммуникации становятся несобственно-восклицательными, т.е. графических указаний на восклицание нет, оттенок восклицательности проявляется только во время воспроизведения. Также учеными подмечается сходство интонационного оформления *удивления* и общего вопроса. Однако оформление *удивления* становится возможным с помощью изменения различных интонационных параметров в зависимости от коммуникативного типа высказывания. На современном этапе развития интонологии вопрос о взаимосвязи способов интонационного оформления эмоции *удивления* с коммуникативным типом высказывания все еще остается открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. М.: Русские словари, 1999. 638с.
2. *Брызгунова Е.А.* Звуки и интонация русской речи / Е.А. Брызгунова. М.: Русский язык, 1977. 194с.
3. *Брызгунова Е.А.* Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи / Е.А. Брызгунова. М.: Изд-во Московского университета, 1984. 84с.
4. *Васильев И.А.* Эмоции и интеллект / И.А. Васильев, Ю.Е. Виноградов, А.А. Виноградова // Искусственный интеллект и психология / Отв. ред. О.К. Тихомиров. М.: Наука, 1976. СС. 133–227.
5. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. С-Пб.: Питер, 2001. 752с.
6. *Светозарова Н.Д.* Интонация в художественном тексте / Н.Д. Светозарова. С-Пб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 180с.
7. Словарь синонимов русского языка в 2-х т. Т.2 / Под ред. А.П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1970. 703с.
8. *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения в 2-х т. Т.1 / К.Д. Ушинский. М.: Педагогика, 1974. 520с.
9. Национальный корпус русского языка. Web: <http://www.ruscorpora.ru/>

SEMANTICS OF SURPRISE AND WAYS OF ITS EXPRESSIONS IN RUSSIAN LANGUAGE

S. Misisyan

¹*Russian-Armenian University*

serine.misisyan@rau.am

ABSTRACT

The article is devoted to the investigation of ways of expressing the semantics of surprise in the Russian language. The author made an attempt to analyze the units of different language levels on the basis of the materials of the National Corpus of the Russian language.

Keywords: Semantics, Emotion, Surprise.

ЛИТЕРАТУРА

МЕЛОДИКА ПОЭЗИИ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО

С.С. Маргарян

Российско-Армянский университет

Особенностью самобытной поэзии Арсения Тарковского является ее ярко выраженная мелодичность, которую отмечает большинство исследователей творчества поэта.

Сам Тарковский в произведениях неоднократно выводит модели авторского мировосприятия, ориентированные на человеческие органы чувств, в первую очередь, на зрение и слух, в стихотворении «До стихов»¹, например, возведенные в ранг первоэлемента творчества:

Когда, еще спросонок, тело
Мне душу жгло и предо мной
Огнем вперед судьба летела
Неопалимой купиной,-

Свистели флейты ниоткуда,
Кричали у меня в ушах
Фанфары, и земного чуда
Ходила сетка на смычках,

И в каждом цвете, в каждом тоне
Из тысяч радуг и ладов
Окрестный мир стоял в короне
Своих морей и городов.

И странно: от всего живого
Я принял только свет и звук (курсив мой – С.М.),-
Еще грядущее ни слова
Не заронило в этот круг...

Евгения Лысенко, посвятившая звуку и звучанию в лирике поэта кандидатскую диссертацию, отмечает, что «звукообразы, взаимодействуя с визуальными и колористическими образами, создают основу поэтики» Тарковского. Один из разделов ее исследования посвящен анализу самоидентифи-

¹ Здесь и далее стихотворения Тарковского цитируются по эл. источнику:
<http://lib.ru/POEZIQ/TARKOWSKIJ/stihi2.txt>

кации авторского «Я» с музыкальными инструментами, в основном, со струнными и духовыми, а также с образами насекомых («Сверчок», «Кузнец») и птиц. И хотя некоторые выводы Лысенко, особенно касающиеся правомерности соотнесения образов из мира природы (например, дерева) с областью соносферы, спорны, налицо частотность появления лексики музыкального ряда в поэзии Тарковского, для которого духовые инструменты (дудка, флейта, кларнет) становятся метафорическим выражением духовности, а струнные призваны реализовать идиому «игра на струнах души».

Наименование музыкального инструмента зачастую становится ключевым словоформой, к которой центростремительной силой «подтягиваются» ближайшие созвучные, соответственно фонетически организованные звуко-комплексы:

Где целовали степь курганы
Лицом в траву, как горбуны,
Где дробно били в барабаны
И пыль клубили табуны...

В некоторых случаях подобным звуковым стержнем в ареале становится не ключевое слово, а связанные с ней ассоциации. Так, не наименование птицы, а подражание воркованию порождает характерный звуко-ряд в стихотворении «Голуби»:

Тут наши сизари ворку^{ют},
По кругу ходят и жалку^{ют},
Асфальт крупичатый клю^{ют}
И на поминках дождик пью^т.

Звуки в авторском восприятии могут утрироваться, а могут и оглушаться, менять свою силу и длительность, обращаясь в четвертные и восьмые ноты:

Труба бубнит, бьют в барабан, и флейта
Свистит, но слышно, как из-под подушки -
В полбарабана, в полтрубы, в полфлейты
И в четверть сна, в одну восьмую жизни.

В поэзии Тарковского звук тесно сопрягается с молчанием. При этом шум и тишина – это зачастую не антитетичные понятия, а органичная слиянность, некое поэтическое единство. Такой реализованный оксюморон аккумулирует в себе напряжение творческой мысли, ставит поэта перед выбором – высказаться или молчать, услышать или закрыться от жестокого мира. Так возникает образ Жанны Д'Арк, которая слышит таинственные голоса «сверху», но это теряет смысл, поскольку она «огнем горит в рубахе не по росту»:

Мне говорят, а я уже не слышу,
Что говорят. Моя душа к себе
Прислушивается, как Жанна Д'Арк.
Какие голоса тогда поют!

И управлять я научился ими:
То флейты вызываю, то фаготы,
То арфы. Иногда я просыпаюсь,
И все уже давным-давно звучит,
И кажется - финал не за горами.

Привет тебе, высокий ствол и ветви
Упругие, с листвой зелено-ржавой,
Таинственное дерево, откуда
Ко мне слетает птица первой ноты.

Но стоит взяться мне за карандаш,
Чтоб записать словами гул литавров,
Охотничьи сигналы духовых,
Весенние размытые порывы
Смычков,- я понимаю, что со мной:
Душа к губам прикладывает палец -
Молчи! Молчи!

И все, чем смерть жива
И жизнь сложна, приобретает новый,
Прозрачный, очевидный, как стекло,
Внезапный смысл. И я молчу, но я
Весь без остатка, весь как есть - в раструбе
Воронки, полной утреннего шума.

Ассоциативно всплывает переключка с тютчевским стихотворением «Silentium» с характерным «молчи, скрывайся и тай» и неизбежным подспудным выводом «мысль изреченная есть ложь»:

Вот почему, когда мы умираем,
Оказывается, что ни полслова
Не написали о себе самих,
И то, что прежде нам казалось нами,
Идет по кругу
Спокойно, отчужденно, вне сравнений
И нас уже в себе не заключает.

Вообще Тарковский в своей лирике достаточно часто на уровне фоносемантических ассоциативных рядов переключается с другими поэтами.

И в этих стихах эхом отдается авторское впечатление от чужих строк, то,

что задевает его за живое и заставляет вести искренний, почти интимный диалог. Особенно это прослеживается в поэтических посвящениях Марине Цветаевой, с которой Тарковского связывали сложные личные отношения, приведшие к многочисленным слухам об их романе, которые сам поэт неоднократно отрицал. Однако долгий путь от нежного приятия ранней Цветаевой до неприятия ее поздней бунтарской, отчаянной поэзии с «нервической разорванностью предложений» и «постоянным криком», интересен уже потому, что стал творческим импульсом для создания целого ряда посвящений, среди которых особенно выделяется, пожалуй, отклик Цветаевой на стихи Тарковского «Стол накрыт на шестерых». Выделяется, потому что это было последним стихотворением поэтессы, которое Тарковский прочитал опубликованным в журнале «Огонек» уже после ее смерти и, по воспоминаниям современников (в частности, А.Н.Кривомазова, друга, биографа и фотографа Тарковского), воспринял как своего рода прощение, хотя в нем и слышится горький укор. Марина Цветаева, с которой Тарковский в конечном итоге стал избегать встреч и даже перестал здороваться, болезненно переживала это расставание, о чем можно судить по ее записям. Последняя их встреча состоялась на Арбатской площади, где они скрывались в бомбоубежище. Вероятно, последними стихами, которые Тарковский принес Цветаевой, было его посвящение «Из старой тетради», датированное 16 марта 1941 года (случайный ли месяц – как у Цветаевой – «который уж, ну который – март?!»).

Все наяву связалось – воздух самый
Вокруг тебя до самых звезд твоих,
И поясок, и каждый твой упрямый
Упругий шаг, и угловатый стих.

Ты – не отпущенная на поруки,
Вольна гореть и **расточать** вольна,
Подумай только: не было **разлуки**,
Смыкаются, как воды, времена.

На радость – руку, на печаль, на годы!
Смеженных крыл не **размыкай** опять:
Тебе подвластны гибельные воды,
Не надо снова их **разъединять**!

Здесь хрестоматийная тема встречи двух поэтов получает новое звучание, ассоциативно отсылая к диалогу Цветаева-Пастернак в ее знаменитом «Расстояния, версты, мили...». Тарковский будто намеренно разбрасывает по тексту узнаваемый префикс, выделяемый Цветаевой дефисом, усиливая чувство разрозненности, разобщения набором новых, принципиально не повторяющих цветаевских лексем – «расточать», «разлуки», «не размыкай»,

«разъединять». Обыгрывая мотив рук («в две руки развели, распяв»), Тарковский развивает его в образ «смеженных крыл», а синонимичные «опять» и «снова» сближают, связывают их человеческое и творческое «разъединение» с цветаевским расставанием с другим поэтом – Борисом Пастернаком. Право же, самоотождествление Тарковского с лирическим героем было неминуемо, как и подспудное чувство вины за то, что их пути с Цветаевой разошлись, и они «рассори'ли» и «растеряли» друг друга.

Фоносимволизм, тематика и структурный строй «Книги травы» (1945) во многом предвосхищают более позднее стихотворение Вознесенского «Гойя» (1959). На этом этапе у нас нет оснований утверждать, что А. Вознесенский писал «Гойю» под впечатлением от стихов Тарковского, но у этих двух произведений действительно много общего, что подчеркнуто также сходством ключевых образов.

Тарковский. «Книга травы» О нет, я не город с кремлем над рекой, Я разве что герб городской. Не герб городской, а звезда над щитком На этом гербе городском. Не гостя небесная в черни воды, Я разве что имя звезды. Не голос, не платье на том берегу, Я только светиться могу. Не луч световой у тебя за спиной, Я — дом, разоренный войной. Не дом на высоком валу крепостном, Я — память о доме твоём. Не друг твой, судьбою ниспосланный друг, Я — выстрела дальнего звук. В приморскую степь я тебя уведу, На влажную землю паду, И стану я книгой младенческих трав, К родимому лону припав.	Вознесенский. «Гойя»² Я – Гойя! Глазницы воронок мне выклевал враг, слетая на по- ле нагое. Я – Горе. Я – голос войны, городов головни на снегу сорок первого года. Я – голод. Я – горло повешенной бабы, чье тело, как коло- кол, было над площадью голой... Я – Гойя! О грозди возмездья! Взвил залпом на Запад – я пепел незваного гостя! И в мемориальное небо вбил крепкие звезды – как гвозди. Я – Гойя.

² <http://www.ruthenia.ru/60s/voznnes/goya.htm>

Не ставя в данной статье себе целью сделать исчерпывающий сравнительный анализ, отметим только, что налицо сходство синтаксических конструкций с местоименным подлежащим и именным сказуемым, чему не мешает даже наличие отрицательной частицы (у Тарковского: «не город», «не голос», «не гостя», «не друг» и т.д.). Структурная общность еще более подчеркивается идентичными вокализмом и консонантизмом (аллитерационными повторами звуков **г, р, л, с**, ассонансом ударного **о** и т.д.).

Ассонансом означены многие стихотворения Тарковского, в которых фигурирует образ лирической героини, Таково, например, стихотворение «Кора», которое отдается потусторонним гулом намного превышающего норму употребления лабиализованного **у**:

Когда я вечную разлуку
Хлебну, как ледяную ртуть,
Не уходи, но дай мне руку
И проводи в последний путь.

Постой у смертного порога
До темноты, как луч дневной,
Побудь со мной еще немного
Хоть в трех аршинах надо мной.

Ужасный рот царицы Кору
Улыбкой привечает нас,
И душу обнажают взоры
Ее слепых загробных глаз.

В стихотворении «Письмо» поэт напрямую указывает на связь женского начала с гласными звуками:

Напиши мне хоть строчку одну, хоть одну
Птичью строчку из гласных - сюда, на войну.
Что письмо! Хорошо, пусть не будет письма,
Ты меня и без писем сводила с ума.
Стань на запад лицом, через горы твои,
Через сини моря и о а а о и.

Хоть мгновенье одно без пространств и времен,
Только крылья мелькнут сквозь запутанный сон,
И, взлетая, дыханье на миг затаи,
Через горы-моря и о а а о и..

«Подать голос», пропеть гласными спасительное заклинание – и, кажется, сгинет весь ужас вокруг, война окажется страшным «запутанным сном».

Звук и слово для поэта – это всегда залог бессмертия. Эта мысль, как и трепетное отношение к звукам «святого языка», подчеркивается в знаковом стихотворении «Словарь»:

Есть высоты властительная тяга,
И потому бессмертен я, пока
Течет по жилам - боль моя и благо -
Ключей подземных ледяная влага,
Все эр и эль святого языка.

Для Тарковского характерен тонкий музыкальный слух, и в его поэтическую партитуру входит множество самых разнообразных приемов, формирующих соносферу стихотворных текстов. Помимо звукового символизма, мелодия стиха складывается из метрики, рифмообразующего фонемного ряда, словесной игры.

Излюбленной фигурой выделения Тарковского является анафора. Зачастую на повторе слова или оборота выстраивается параллелизм синтаксических конструкций и все произведение в целом. В стихотворении «Красный фонарик стоит на снегу» подобным анафорическим выражением становится сочетание «может быть», сводя в один ряд ассоциативно сближаемые образы фонаря, листка, вероятно, окровавленного бинта, снегиря и отблеска заката:

Красный фонарик стоит на снегу.
Что-то я вспомнить его не могу.

Может быть, это листок-сирота,
Может быть, это обрывок бинта,

Может быть, это на снежную ширь
Вышел кружить красногрудый снегирь,

Может быть, это морочит меня
Дымный закат окаянного дня.

В другом стихотворении ритмообразующее единоначалие усиливается за счет близости звукоряда анафорических слов «пляшет» и «плачет», что выводит в сложную параллель две строфы:

Пляшет перед звёздами звезда,
Пляшет колокольчиком вода,
Пляшет шмель и в дудочку дудит,
Пляшет перед скинией Давид.

Плачет птица об одном крыле,
Плачет погорелец на золе,
Плачет мать над люлькою пустой,
Плачет крепкий камень под пятой.

Показательно, что, как и в предыдущем стихотворении, автор использует параллельную рифму, имитируя конструкцию окружения, если не на словесном, то на фонемном уровне сочетая анафору и эпифору.

Анафора может быть выражена многосоюзием, причем полисиндетон выполняет ту же функцию сближения параллельных элементов текста:

Когда бы ко мне побежала тропинка,
Когда бы в руке закачалась корзинка,
Не стал бы глядеть я на дом под горой,
Не стал бы завидовать доле другой,
Не стал бы совсем возвращаться домой.

Повторяться могут в небольшом отрезке текста выделяемые таким образом морфемы, например, приставка на- (усиленная за счет предлога) в стихотворении «Мне бы только теперь...»:

Не раздать бы всего, что **на**пела мне птица,
Белый день наболтал, **на**моргала звезда,
Намигала вода, **на**кислила кислица,
На прожиток оставить себе **на**всегда...

В представленном примере мелодичность отрывка обусловлена также внутренней рифмой (звезда-вода) и игрой слов (накислила кислица), использование которых также характерно для поэзии Тарковского.

Я больше не могу превозносить права
На речь разумную, когда всю ночь о крышу
В отрепьях, как вдова, колотится листва.
Оказывается, я просто плохо слышу,
И неразборчива ночная речь вдовства.
Меж нами есть родство. Меж нами нет родства.

С помощью самых разнообразных повторов Тарковский рисует удивительные по музыкальности причудливые поэтические узоры, в которых дублирование лексем не воспринимается как тавтология, а становится способом выделить ключевые слова и конструкции:

И это снилось мне, и это снится мне,
И это мне еще когда-нибудь приснится,

И повторится все, и все довоплотится,
И вам приснится все, что видел я во сне.

Или:

Мало мне воздуха, мало мне хлеба,
Льды, как сорочку, сорвать **бы мне** с плеч,
В горло вобрать **бы** лучистое небо,
Между двумя океанами **лечь**,
Под ноги **лечь** у тебя на дороге
Звездной песчинкою в звездный песок,
Чтоб над тобою крылатые боги
Перелетали с **цветка на цветок.**

Ты **бы могла** появиться и **раньше**
И приоткрыть мне **твою** высоту,
Раньше могли бы **твои** великанши
Книгу **твою** развернуть на лету,
Раньше могла бы ты новое имя
Мне подобрать на своем языке, —
Вспыхнуть бы мне под стопами твоими
И навсегда затеряться в **песке.**

Возвращаясь к разговору о доминирующих органах мировосприятия, хочется отметить также интуитивное сопряжение звука и цвета в поэзии Тарковского, на которое указывает в своей книге «Звук и смысл» А.П. Журавлев³. Исследователь изучает взаимосвязи чувственного восприятия носителей языка с помощью несложного эксперимента. Фокус-группе без дополнительных разъяснений было предложено связать, «окрасить» гласные звуки Е, О, Ы, У, И, А шестью цветами – красным, черным, синим, желтым, зеленым, белым. (Задание информантам: напишите, в какой из шести цветов, по вашему мнению, окрашен каждый из гласных; если не можете решить, – пишите наугад). Как оказалось, в заданных условиях большинство информантов совпали в своем восприятии, после чего результаты эксперимента были проверены также по «световой шкале». По итогам для гласных звуко-цветовые соответствия были охарактеризованы следующим образом:

А – густо-красный
Я – ярко-красный
О – светло-желтый или белый
Е – зеленый
Ё – желто-зеленый

³ <http://www.aquarun.ru/psih/tvor/tvor10.html>

Э – зеленоватый
 И – синий
 Й – синеватый
 У – темно-синий, сине-зеленый, лиловый
 Ю – голубоватый, сиреневый
 Ы – мрачный темно-коричневый или черный.

Анализ стихотворений Лермонтова, Блока, Есенина и других давал поразительные результаты соответствия: частотное употребление тех или иных ассонансных гласных отражало их связь со смысловым наполнением стихов и с той палитрой, которая согласуется с содержанием произведения.

Анализ стихотворения Арсения Тарковского «Перед листопадом», приведенный исследователем в одной из глав книги, также указывает на то, как интуитивно точно автор выстраивает звукоряд и приводит тем самым в соответствие слуховые и зрительные образы.

Все разошлись. На прощанье осталась
 Оторопь желтой листвы за окном.
 Вот и осталась мне самая малость
 Шороха осени в доме моем.

Выпало лето холодной иголкой
 Из онемелой руки тишины
 И загорело в потемках за полкой,
 За штукатуркой мышинной стены.
 Если считаться начнем, я не вправе
 Даже на этот пожар за окном.
 Верно, еще рассыпается гравий
 Под осторожным ее каблучком.

Там, в законном тревожном покое,
 Вне моего бытия и жилья,
 В желтом, и синем, и красном — на что ей
 Память моя? Что ей память моя?

Удивительно, но поэт сам задает ключ к цвето-звуковой интерпретации, напрямую указывая цвета (в желтом, и синем, и красном»), в которые в точном соответствии окрашиваются три строфы, если посчитать, с учетом языковой нормы и редукции, доминирующими в них гласными: в первой строфе это желтый О, во второй – коричневый Ы и синий И, в третьей – красный А – вся палитра описанной в стихотворении осени.

Подобные подсказки есть и в других стихотворениях Тарковского, и наш собственный беглый анализ звуковых повторов и их связи с содержанием (или даже напрямую указанным в стихотворении цветообозначением, напри-

мер, в «Был домик в три оконца») действительно убеждает в обоснованности выводов Журавлева и его группы. Конечно, можно к данным исчислением относиться скептически и считать их субъективными, но разве лирика не субъективный род литературы по определению? Если даже указанное соответствие слухового и зрительного восприятия характерно для одного только Тарковского, оно уже само по себе заслуживает интереса как проявление авторского мироощущения.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ В ЛИТЕРАТУРЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

А.А. Татевосян

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается интертекстуальность как составляющая писательской стратегии постмодернистского автора. Первая стратегия, при которой круг аллюзий ограничен исключительно эрудицией автора, в рамках данной статьи представлена творчеством литературоведа, лингвиста, писателя, структуралиста и постструктуралиста Александра Жолковского. Вторая стратегия, использование аллюзий общепонятных, доступных массовому читателю, рассмотрена на материале творчества популярного французского писателя и литературного критика, специалиста по рекламе Фредерика Бегбедера.

Ключевые слова: интертекстуальность, постмодернизм, А. Жолковский, Ф. Бегбедер

Термин «интертекстуальность» был введен Ю. Кристевой в 1967г. [см. 5]. На первом этапе его использования термин и соответствующий подход и метод применялся к любому литературному произведению, независимо от времени его создания и наличия в нем каких-либо видимых отсылок к иным текстам, что соответствовало данной Р. Бартом формулировке понятия, которую И. Ильин определяет как каноническую: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах <...> интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [цит. по [4, 102] (в работе Р. Барта этот фрагмент [1, 418] переведен существенно хуже)].

Именно таким образом понимаемая интертекстуальность породила интертекстуальный анализ (у Ю. Кристевой – семанализ), предполагающий извлечение «бессознательных или автоматических цитат», включая произведения не известные автору рассматриваемого текста и даже созданные существенно позже, что в итоге вынудило У. Эко выступить против интерпретации, не ограниченной ничем, кроме ассоциаций, возникающих у исследователя, посвятив проблеме гиперинтерпретации ряд работ [см. 7, 8, 9].

Интертекстуальность, понимаемая вышеуказанным образом, с одной стороны подменяла собой понятие текстуальности, с другой – не отличалась научной строгостью, в результате чего возникла необходимость ограничить и само понятие, и сферу его применения. Такие исследователи как Р. Лахман, К. Штирле, У. Бройх, М. Пфистер и Б. Шульте-Мидделих обращались к этой проблеме в попытках уйти от постструктуралистского понимания интертекстуальности как неотъемлемой характеристики любого текста и предла-

гали использовать этот термин в тех случаях, когда речь идет о сознательно используемом приеме, выделяя формы и функции интертекстуальности в таком, более узком ее понимании.

В рамках общей тенденции к использованию термина интертекстуальность «для определения того миро- и самоощущения современного человека, которое получило название постмодернистской чувствительности» [4, 100.] и в противовес вышеупомянутой попытке уточнения сферы его применения, М. Пфистер в работе с показательным названием «Насколько постмодернистской является интертекстуальность?» настаивает на том, что «Постмодернистская интертекстуальность – это интертекстуальность, задуманная и реализованная в рамках постструктуралистской теории интертекстуальности. <...> Здесь интертекстуальность не просто используется как один прием среди других, но выведена на передний план, выставлена на обозрение, тематизирована и теоретизирована в качестве центрального структурного принципа» [10, 214.].

Между тем новизна и специфичность постмодернистского подхода к пониманию и использованию интертекстуальности крайне спорна. Мировая литература знает немало форм и жанров в основе которых лежит интертекстуальность в чистом виде. Наиболее известным в этом ряду является цитон, в котором на первый план выступает значение цитаты в новом контексте с игнорированием родного, оригинального, что делает породившую его античную литературу еще более игровой, чем литература постмодернистская. Еще более любопытным в этом отношении является традиционный прием японской поэзии хонкадори (буквально "следование основной песне"), суть которого состоит во вставке в свое стихотворение строки из стихов другого автора (обычно очень известного) с последующим развитием и обыгрыванием изначального образа.

В данной работе под термином интертекстуальность подразумевается сознательно используемый автором прием, однако рассматривается использование интертекстуальности в постмодернистской литературе. Мы не считаем, что постмодернистская интертекстуальность специфична как прием, в данном случае она интересует нас как составляющая стратегии постмодернистского текста.

Интертекстуальность может быть реализована при наличии у читателя культурной компетенции, отсутствующие кавычки «могут быть замечены лишь благодаря внетекстовому знанию» [6, С. 66.]. Однако уровень культурной компетенции у современных читателей невелик, а содержание не совпадает. И тут перед автором встает ключевая проблема, определяющая его писательскую стратегию: чем должен быть ограничен круг привлекаемых внешних текстов? Собственной культурной компетенцией автора? В этом случае он теряет аудиторию. Уровнем среднестатистического читателя? В этом случае исключается существенная часть контекста.

Нетрудно догадаться, что большая часть авторов выбирает второй путь. Современная литература – это рынок, где каждый стремится создать бестселлер – книгу наиболее продаваемую. Продаваемой же может быть только книга доступная массовому читателю. Это делает аллюзию простой и плоской. Потому что отсылка может быть только к общеизвестному контексту, в качестве которого сегодня выступают слоганы, кино, журнальные штампы.

Средневековое было в этом смысле куда доброжелательней к писателю, предлагая вполне конкретный источник, незакавыченные цитаты из которого были бы узнаваемы. Автор-европеец мог быть уверен, что его читатель знаком с текстом Библии. Автор-китаец, так же как его потенциальный читатель, овладевая навыками письма, заучивал наизусть «Пятикнижие», сборник конфуцианских канонических книг, включавший «Ши-Цзин», книгу гимнов и песен, традиционно использовавшуюся именно в качестве источника аллюзий. Автор современный не может с уверенностью назвать ни одной книги, с текстом которой знакомы все его читатели.

Мы рассмотрим две писательские стратегии, два имеющих точки соприкосновения, но принципиально не совпадающих подхода к этой проблеме. Первый подход, при котором круг аллюзий ограничен исключительно эрудицией автора, в рамках данной статьи представлен творчеством литературоведа, лингвиста, писателя, структуриалиста и постструктуриалиста Александра Жолковского. Второй подход, использование аллюзий общепонятных, доступных массовому читателю, рассмотрен на материале творчества популярного французского писателя и литературного критика, специалиста по рекламе Фредерика Бегбедера.

Оба автора на страницах своих произведений настойчиво заявляют, что рассказывают о себе: «Всем привет, я автор. Добро пожаловать в мои мозги, извиняюсь за вторжение. Не буду больше морочить вам голову: я и есть мой главный герой» [2, 8.], – говорит Бегбедер то ли устами своего героя, Марка Марронье, то ли собственными. Нет, это не биографическая в сюжетном отношении книга. Но у героя с автором общая работа, общий досуг и общий подход к тексту: это текст рекламного слогана, текст женского журнала, оперирующий брендами, комментирующий новые фильмы и светские тусовки, слегка иронический, в том числе и в собственный адрес, общедоступный. Герой Жолковского – профессор З. – это автор в своей ипостаси ученого, литературоведа, эмигранта, поскольку З – это результат перевода фамилии автора на английский («..Таким образом наше родное Ж превращается в странную парочку ЗН, и Зет начинает свое путешествие через страну Иксов и Игреков» [3, 3.]). То, что «З» – категория приобретенная, подтверждается и в тексте: «Молодой нахал (который чем-то напоминал профессору его самого в те желторотые годы, когда он еще не был ни литературоведом, ни профессором, ни тем более З». Но «З» это и отстранение: если герой Бегбедера кричит о том, что он и есть автор, то герой Жолковского от автора слегка дистанцируется.

Обоим авторам не чужда игра со словом, а не только с текстом, но это игра разного уровня. Если Бегбедер конструирует слово «аристокиска», создавая выразительный образ и позволяя нам живо представить себе героиню, то Жолковский на базе того же слова создает неологизм «аристокастратка», являющийся названием рассказа, в котором психоаналитический метод применяется к рассказу «Аристократка» М. Зощенко с целью обнаружения комплекса кастрации у героя и, опосредованно, автора. Словесная игра продолжается и в тексте: «...унылое зубоскальство деконструкторов, тоже пытающихся подменить собой писателя, но располагающих для этого лишь парой каламбурных приемов типа “аристократка” = “Аристотель” + “фаллоκραтия”».

Столь же различна работа авторов с аллюзиями. Отсылая к автору широко известному (по крайней мере, во Франции) Бегбедер, как правило, сначала называет автора, потом пересказывает сюжет или приводит цитату (в кавычках, вопреки вышепротитированному У. Эко) и только после этого каким-то образом с этой цитатой или сюжетом работает: «Разводясь, всегда покупают «Расставание» Дана Франка. Там такая душещипательная первая сцена: в театре, во время спектакля, мужчина понимает – жена его больше не любит, только потому, что она отнимает руку, которую он держит в своей. Он пытается снова взять ладонь жены в свою, а она снова выдергивает ее. Я думал: вот дрянь-то! Ну зачем так измываться? Неужели так трудно оставить свою руку в руке мужа, черт возьми? Думал, пока то же самое не случилось со мной» [2, С. 20.]. Без комментариев автор отсылает к фильмам (да и то все больше не к конкретным сценам, а к фильмам в целом): «Так вот, выход на сцену Алисы удивил меня, как если бы одна из троицы “Смешных дам” появилась в кадре “Элен и ребята”».

Принципиально иначе работает с аллюзиями Жолковский. Они пронизывают текст сплошь, переходя друг в друга, сливая контексты, образуя новые смыслы на стыках. Вслед за цитатой из упомянутого рассказа Зощенко: «Кавалер, а не при деньгах», он разворачивает целую цепочку аллюзий: «Кавалеров, а не при деньгах! Амур без перьев – нетопырь, едва вспорхнет – и нос повесит! Да и висит-то он у Вас как-то криво! Порезвившись на цитатной клавиатуре, хотя бы и на свой собственный счет, профессор несколько воспарил духом. Есть еще порох в пороховницах, а если бы его не было, его следовало бы выдумать!... Вот именно, если бы его не было... “Что пользы в нем? Как некий херувим, он несколько занес нам песен райских, чтоб, возмутив бескрылое желанье в нас, чадах праха, после улететь! Так улетай же! чем скорей, тем лучше”, – и чтобы духу твоего не было». Здесь появившийся в тексте Зощенко Кавалеров, тянущий за собой весь текст и подтекст «Зависти» Ю.Олеши дополняет и углубляет картину мужской ущербности героя (которая обсуждается в тексте «Аристокастратки»). Далее следует цитата из Державина:

А ныне пятьдесят мне било;
Полет свой счастье пременило,
Без лат я горе-богатырь;
Прекрасный пол меня лишь бесит,
Амур без перьев – нетопырь,
Едва вспорхнет, и нос повесит.

Невеселая картина мужской несостоятельности завершается цитатой из неприличного анекдота на эту тему: «Да и висит-то он у вас как-то криво!» К несчастью массового читателя, для того, чтобы по достоинству оценить эту вольность, ему придется сначала опознать отсылки к Олеше и Державину. Парад аллюзий продолжается причудливо слитыми Гоголем и Вольтером: «Есть еще порох в пороховницах, а если бы его не было, его следовало бы выдумать!» – и завершается Пушкиным («бескрылое желанье» у которого, после нетопыря, приобретает специфический оттенок). Сексуальная, провокационная составляющая, кстати, в литературе постмодернизма неизбежна, однако у того же Бегбедера это сухие упоминания об интимных отношениях героя с прочими персонажами в различных количествах и сочетаниях, описанных без стыда, но и без удовольствия: «Он решает впредь перед выходом мастурбировать, чтобы больше не попутал бес вытворять невесть что».

Возвращаясь к вопросу о писательской стратегии. Да, читателей, способных опознать в текстах Жолковского отсылки к десяткам, если не сотням авторов от античности до наших дней немного. Таких читателей всегда немного, их не станет больше со временем, но какое-то их количество будет и через сто лет. Значит и через сто лет у Жолковского будет свой читатель. Что касается авторов, руководствующихся вторым подходом, то, разумеется, в финансовом отношении их стратегия гораздо более выгодна, но они создают скоропортящийся продукт. Контекст, на который они опираются, исключительно быстро устаревает. Кто уже сейчас способен опознать во фразе: «Тогда мы могли бы поселиться в Домике в Прерии и смотреть, как будут подрастать наши дети в Зачарованном Саду...» – названия двух сериалов, американского «Little House on the Prairie» (снят на основании одноименной серии книг) и корейского «Secret Garden»? Жизнь книги оказывается напрямую связанной с жизнью рекламных роликов, слоганы которых в ней обыграны, с популярностью модных телешоу, с узнаваемостью фильмов, с огромным внелитературным контекстом, который придется давать в пояснениях объемом с комментарий к «Божественной комедии». Вот только массовый читатель, которому изначально адресована такая книга, не читает комментариев, в особенности в таких объемах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. От произведения к тексту // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 413-423.
2. Бегбедер Ф. Любовь живет три года. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 192 с., 2012.

3. Жолковский А. НРЗБ: Рассказы. — М.: Лит.-худож. агентство "Тоза", 1991.
4. Ильин И. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: ИНИОН РАН (отдел литературоведения) – INTRADA, 384 с., 2001.
5. Крестева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М., 2000. С. 427-457.
6. Эко У. Инновация и повторение: Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна: Сб. переводов и рефератов / Сост. и ред. А. Усмановой. — Минск, 200 с., 1996.
7. Эко У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб.: Академический проект, 384с., 2004.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Symposium, 544с., 2004.
9. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб.: Symposium, 502с., 2005.
10. Pfister M. How Postmodern is Intertextualiti? // Intertextuality. Ed. Heinrich F. Plett. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 268 p, 1991.

TO THE QUESTION OF INTERTEXTUAL STRATEGIES IN THE LITERATURE OF POSTMODERNISM

SUMMARY

The article considers intertextuality as a component of the writer's strategy of the postmodern author. The first strategy, in which the circle of allusions is limited only by the author's erudition, is represented in the framework of this article by the work of literary critic, linguist, writer, structuralist and post-structuralist Alexander Zholkovsky. The second strategy, the use of the intelligible, accessible to the mass reader allusions, is examined on the basis of the work of the popular French writer and literary critic, advertising specialist Frederic Begbeder.

Keywords: intertextuality, postmodernism, A. Zholkovsky, F. Begbeder

ՊՈՍՏՄՈԴԵՐՆԻԿՍՈՒՐԱԼԻԶՄԻ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ ՄԻՋՏԵՔՍԱՍՅՈՒՆ ՌԱԶՄԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում դիտարկվում է միջտեքստայնությունը որպես պոստ-ստրուկտուրալիստ գրողի հեղինակային ռազմավարության բաղադրիչ: Առաջին ռազմավարությունը, որում ավելիքների շրջանակը սահմանափակվում է միայն հեղինակի խորագիտակությամբ, ներկայացված է սույն հոդվածի շրջանակներում գրականագետ, լեզվաբան, գրող, ստրուկտուրալիստ և պոստստրուկտուրալիստ Ալեքսանդր Ժոլկովսկու ստեղծագործություններով: Երկրորդ ռազմավարությունը, հասկանալի, զանգվածային ընթերցողին հասանելի ավելիքների օգտագործումը ուսումնասիրվում է հայտնի ֆրանսիացի գրող և գրական քննադատ, գովազդի մասնագետ Ֆրեդերիկ Բեգբեդերի ստեղծագործությունների հիման վրա:

Հիմնաբառեր՝ միջտեքստայնություն, պոստստրուկտուրալիզմ, Ա. Ժոլկովսկի, Ֆ. Բեգբեդեր

МЕТОДИКА

О НЕКОТОРЫХ СЛОЖНОСТЯХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Л.С. Айрапетян¹

*¹Арцахский Государственный университет
liana.liana.hayrapetyan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В настоящее время наблюдается расширение сфер экономики, что находит свое отражение в более частотном употреблении экономической терминологии. Поэтому активизация иноязычных слов (собственно экономических терминов) в употреблении является одним из наиболее важных процессов, происходящих в современном русском языке. В статье рассмотрены способы преодоления сложностей, которые встречаются на занятиях по русскому языку у студентов экономического факультета.

Ключевые слова: русский язык, заимствованные слова, сфера экономики, коммуникация, лексика.

Всем нам известно, что язык возник в процессе глобального общественного развития. Исходя из того, что человеческая цивилизация постоянно движется вперед и развивается, язык, как главное средство коммуникации между людьми, вынужден совершенствоваться и развиваться, отвечать требованиям общества. Русский язык не является исключением в данном случае, так как в нем также происходят существенные изменения, которые, прежде всего, наблюдаются в динамике лексической системы, в изменении морфологических норм, появлении новых синтаксических конструкций, закреплении новых орфографических, орфоэпических норм, а также в активном заимствовании слов из других языков.

Заимствование иностранных слов – один из способов развития современного языка, поскольку язык быстро реагирует на каждое изменение в обществе. Причины заимствований хорошо известны: потребность в наименовании новых предметов, необходимость использования специализированных понятий в разговорной речи и т.д.

Многие слова заимствовались русским языком в далеком прошлом и со временем перестали восприниматься как иностранные. Одним из первых к проблеме иностранных заимствований обратился А.П. Сумароков. В статье 1759 года «О истреблении чужих слов из русского языка», выступая против

засорения русского языка модными словами, Александр Петрович писал: «...восприятие чужих слов, а особливо без необходимости, есть не обогащение, но порча языка... Язык наш настолько сею заражен язвою, что и теперь вычищать его трудно; а ежели сие мнимое обогащение еще несколько лет продлится, так совершенного очищения не можно будет надеяться» [3]. Считая, что язык срочно нужно спасать, А.П. Сумароков заявлял: «Мы по естеству и примеру предков наших, своих из первоначальных слов довольно произвести можем» [3].

Большой вклад в изучение проблемы иностранных заимствований внес М.В. Ломоносов. По словам Ломоносова, иностранные слова «вкрадываются к нам нечувствительно, искажают собственную красоту нашего языка, подвергают его всегдашней перемене и к упадку преклоняют» [1, 74], потому что практически каждое слово имеет множество значений, а следовательно, и применений в различных общественных сферах. Зная латынь и европейские языки, Ломоносов активно занимался разработкой научного толкового словаря, призывал русских людей к развитию живого языка, чему надлежало учиться у народной речи. Своей деятельностью ученый сделал крупный шаг на пути национализации русского литературного языка. В «Письме о правилах российского стихотворства» [2, 486] Ломоносова читаем о том, что развитие языка должно покоиться «на природном его свойстве: того, что ему весьма несвойственно, из других языков не вносить». Это замечание актуально и в наше время.

Наиболее полный перечень причин и предпосылок лексических заимствований представлен Л.П. Крысиным в работе «Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике». Обращаясь к проблеме рассмотрения возможных причин появления иноязычных слов в языке-рецепторе, исследователь ссылается на одну из работ Э. Рихтера [5], в которой отмечается, что необходимость наименования вещей и понятий является основной причиной заимствования лексем. Там же перечисляются и другие причины, различные по своему характеру, – языковые, социальные, психические, эстетические и т.п., а также потребность в новых языковых формах, в расчленении понятий, в разнообразии средств и в их полноте, в краткости и ясности, в удобстве и т.п. Л.П. Крысин считает, что заимствования являются не только определенным продуктом контакта языковых сообществ, но главным фактором, повлиявшим на отсутствие четкой дифференциации причин, каким представляется рассмотрение процесса языкового заимствования в связи с культурными и иного рода контактами [4, 12].

На рубеже XIX–XX вв. заимствования изучали также В.А. Богородицкий, Р.Ф. Брандт, В.В. Виноградов, Я.К. Грот, Е.Ф. Карский и др. В дальнейшем проблему заимствования рассматривали в своих исследованиях Е.В. Гринев, В.В. Колесов, Н.З. Котелова, Л.П. Крысин, Д.С. Лотте, Ю.С. Сорокин и др. В последнее время в связи с появлением работ В.В. Дубининского, Г.Г. Ивлева,

Т.А. Казаковой, Н.М. Локтионовой, Г.В. Павленко, Р.И. Розиной, М.Н. Черкасовой и др., а с выходом в свет новых толковых словарей иностранных слов актуальным становится определение родового понятия для всей неисконно русской лексики. Кроме того, на современном этапе развития лингвистики ученые предпринимают попытки решить частные проблемы, связанные с языковыми заимствованиями. Так, В.В. Ванина изучила экзотизмы немецкого происхождения в русском языке XXв. Лексические заимствования из английского языка исследовали В.М. Аристова, А.В. Боброва, Л.В. Житникова, С.С. Изюмская и др. В работах О.В. Высочиной, Е.В. Какориной раскрывается процесс освоения иноязычной лексики различными группами носителей русского языка.

В лексике русского языка изменения произошли и после распада СССР. Огромное значение имело исчезновение «железного занавеса». С тех пор началось активное заимствование иностранных слов, в частности, английских. Культура Запада уже не сочилась, а хлынула заокеанской волной. Смешение языков и культур было неизбежно, и оно началось, хотя вначале и не так активно. Сегодня же эта активность даже пугает. Слова, которые были заимствованы еще не так давно, уже совсем не выделяются на общем фоне, не режут слух. Мы не успеваем даже заметить, как быстро новые слова приходят к нам. Мы просто начинаем использовать их. А правильно это или нет – мы над этим не успеваем даже задуматься. Они приходят к нам из различных сфер: экономики (*краудфандинг, стартап, дедлайн* и др.), моды (*виндпруф, клатч, леггинсы* и др.), кулинарии (*крекер, джем, ростбиф* и др.), молодежных движений (*мейнстрим, селфи, пати, юзер* и др.), субкультур (*хиппи, панки, готы, эмо, техно* и др.). Заимствований сегодня – повсюду, и этот процесс, по нашему мнению, будет только развиваться, поэтому проблему их использования или неиспользования считаем крайне актуальной.

Заимствованные слова **можно отличить от исконно русских** по целому ряду фонетических, морфологических и словообразовательных признаков, которые свойственны и экономическим терминам иноязычного происхождения.

1. Начальная буква «а» свидетельствует о нерусском происхождении слова: аккредитив (от лат. *accredo* – доверяю), актив (от лат. *activus* – действенный), акциз (от франц. *accise*), аренда (от лат. *add* – при + *reddo* – отдавать назад) и другие.

2. Наличие в слове буквы «ф» – яркая иноязычная черта: тариф (от франц. *tarif* – ставка), финансы (франц. *finance* – денежные средства), фирма (от итал. *firma* – подпись), фонд (от франц. *fond* – основание).

3. Сочетания «ке», «ге», «хе», «бю», «кю», «пю» в корне слов несвойственны исконно русским словам: агент, бихевиоризм (поведение потребителей, покупателей при покупке товаров), бутлегер (торговец запрещенными товарами), маркетинг, пакет, схема, бюджет, бюллетень, купюра.

4. Наличие двух соседствующих гласных в корне слова – специфичность заимствований: брандмауэр, координация, коэффициент, лотерея, риелтор и другие.

5. Буква «э» встречается только в заимствованиях: экономика, экспорт, эмиссия (выпуск в обращение ценных бумаг, денежных знаков во всех формах) и другие.

6. Двойные согласные в корне слова – признак иноязычности: брутто, нетто, коммерция, сумма.

7. Несклоняемость имен существительных также наделяет экономические термины чертой «заимствованности». Экономической лексике характерны несклоняемые заимствования только с конечным «о»: бордеро (выписка из бухгалтерских документов, счетов), брутто, инкассо (банковская операция получения денег по поручению доверителя), карго (страхование грузов, перевозимых на судах), манко (недочет в кассовых ведомостях вследствие ошибки или просчета кассира) и другие [6, 102].

8. Наличие в словах элементов «инг», «йз», «тет» свидетельствует об их иноязычном происхождении. Почти все слова, содержащие эти элементы, заимствованы из английского или из других языков через его посредничество: инжиниринг, клиринг (система безналичных расчетов, основанная на зачете взаимных требований и обязательств), лизинг, мониторинг, мерчандайзинг (деятельность, направленная на ускорение продвижения товара), франчайзинг (вид лицензирования, когда компания-владелец известной торговой марки предоставляет другой компании право ставить ее торговую марку на свою продукцию), индемнитет (возмещение ущерба), паритет (соотношение между денежными единицами различных стран), суверенитет и другие [7, 967].

В то же время иностранная лексика является незаменимым средством лаконичной и точной передачи информации в текстах, предназначенных для узких специалистов, но может оказаться и непреодолимым барьером для понимания научно-популярного текста неподготовленным читателем.

Следует учитывать и наметившуюся в наш век научно-технического прогресса тенденцию к созданию *международной терминологии*, единых наименований понятий, явлений современной науки, производства, что также способствует закреплению заимствованных слов, получивших интернациональный характер.

Нужны ли иноязычные слова в русском языке, можно ли без них обойтись? Для поиска самостоятельного ответа на них нами был проведен анализ специальной литературы, учебников по русскому языку для студентов технических вузов, в результате чего мы выявили, что существенный пласт лексики в экономической сфере составляют иноязычные заимствования. Например,

компенсация (от франц. *compensatio*) – возмещение убытков,

нетто (от итал. netto) – чистая масса (вес) товара без упаковки,
стипендия (от лат. stipendium) – регулярно выплачиваемое студентам денежное пособие;

бартер (от англ. barter) – натуральный товарообмен без денежной оплаты,
демпинг (от англ. dumping) – продажа товаров по искусственно заниженным ценам;

рейтинг (английское rating – мощность) – индивидуальный числовой показатель оценки популярности, авторитета какого-либо лица, организации, группы, их деятельности, программ, планов;

инфляция (латинское inflatio) – чрезмерное увеличение количества обращающихся в стране бумажных денег, сверх потребностей хозяйственного оборота и, в связи с этим, быстрое их обесценивание;

инвестиция (немецкое investition) от латинского – одеваю – долгосрочное вложение капитала в отрасли экономики внутри страны и за границей;

мораторий (латинское maratorius – задерживающий, замедляющий) – отсрочка исполнения обязательств, установленная правительством на определенный срок ввиду наступления чрезвычайного положения, стихийного бедствия, войны, эпидемий, финансового кризиса.

Прочно вошли в наш язык, несмотря на некоторые затруднение в произношении, слова *менеджмент*, *менеджер*, *маркетинг*:

менеджмент (английское management – управление, заведование, организация) – управление производством, совокупность принципов, методов, средств и форм правления производством, разработанных и применяемых с целью повышения эффективности производства и увеличения прибыли;

менеджер (английское manager – управляющий) – специалист по управлению производством и обращением товаров, наемный управляющий; он организует работу на фирме, руководит производственной деятельностью сотрудников. Он входит в средний и высший руководящий состав.

маркетинг (английское marketing – рынок, сбыт) – система мероприятий по изучению рынка и активному воздействию на потребительский спрос с целью расширения сбыта производимых товаров;

дефолт (английское default – вина) – банкротство, не исполнение договора.

Этот перечень можно продолжить: бюджет, вексель, валюта, бухгалтер, аукцион, акциз, акция, аудит, консультация, инвентарь, аудитор, инвестиция, ревизия, банкрот, капитал, ипотека, лимит, супермаркет, фирма, филиал, офшор, биржа, облигация, конъюнктура, коррупция, стагнация, приватизация, санкция, клиент, контракт, корпорация, баланс, номинал, цена, кредитор, девальвация, банкир, реализация, конвертация, импорт, клиент, контракт, партнер, бизнес, лизинговый, коммерция, корпорация, бренд, топ-менеджер, банкомат, ваучер и другие.

В процессе работы со студентами экономического факультета были выявлены основные трудности, связанные с использованием иноязычных слов.

Поэтому нам необходимо было выявить:

1. Насколько сформирован у студентов словарный запас и насколько часто они используют иноязычные слова в своей речи?

2. Способны ли они разграничивать исконно русские слова от заимствованных, умеют ли находить их в тексте, знают ли толкование значений слов, умеют ли определять языки-источники заимствований, пользуясь словарями иностранных слов и толковыми словарями?

3. Умеют ли правильно произносить слова, знают ли их правописание?

4. Умеют ли использовать иноязычные слова в конкретных речевых ситуациях?

В качестве примера учебного занятия представим текст, посвященный банковской системе, с комплексом послетекстовых заданий.

Прочитайте текст, озаглавьте его. Разбейте текст на абзацы. Составьте план к тексту.

Банки являются основным финансовым посредником в экономике. Деятельность банков представляет собой тот канал, с помощью которого изменения на денежном рынке трансформируются в изменения на товарном рынке. Банки являются **финансовыми** посредниками, поскольку, с одной стороны, они принимают вклады (**депозиты**), привлекая деньги вкладчиков, т.е. **аккумулируют** временно свободные денежные средства, а с другой – предоставляют их под определенный **процент** различным экономическим **агентам** (**фирмам**, домохозяйствам и др.), т.е. выдают **кредиты**. Таким образом, банки – это посредники в кредите. Поэтому банковская **система** является частью кредитной системы. Кредитная система состоит из банковских и небанковских (специализированных) кредитных учреждений. К небанковским кредитным учреждениям относятся: **фонды (инвестиционные, пенсионные и др.)**; компании (страховые, инвестиционные); финансовые компании (ссудо-сберегательные **ассоциации**, кредитные союзы); **ломбарды**, т.е. все организации, выполняющие функций посредников в кредите. Однако главными финансовыми посредниками выступают **коммерческие** банки. Слово «банк» происходит от итальянского слова «banco», что означает «скамья (менялы)». Первые банки с современным **бухгалтерским принципом** двойной записи появились в XVI веке в Италии, хотя ростовничество (т.е. предоставление денег в долг) как первая форма кредита процветало еще до н.э. Первые специальные кредитные **функции** банков в Древней Греции и Древнем Риме выполняли храмы, в Средневековой Европе – монастыри. Современная банковская система – двухуровневая. Первый уровень – это **Центральный** банк. Второй уровень – это система коммерческих банков. Центральный банк – это главный банк страны. Центральный банк выполняет следующие функции, являясь: • **эмиссионным центром** страны (обладает монопольным правом выпуска банкнот, что обеспечивает ему постоянную **ликвидность**. Деньги Центрального банка состоят из налич-

ных денег (**банкноты и монеты**) и безналичных денег (счета коммерческих банков в Центральном банке); • **банкиром** правительства (обслуживает финансовые **операции** правительства, осуществляет посредничество в платежах казначейства и кредитование государства. Казначейство хранит свободные денежные **ресурсы** в Центральном банке в виде **депозитов**, а, в свою очередь, Центральный банк отдает казначейству всю свою прибыль сверх определенной, заранее установленной нормы); • банком банков (коммерческие банки являются **клиентами** центрального банка, который хранит их обязательные **резервы**, что позволяет контролировать и координировать их внутреннюю и зарубежную деятельность, выступает **кредитором** последней **инстанции** для испытывающих затруднения коммерческих банков, предоставляя им кредитную поддержку путем **эмиссии** денег или продажи ценных бумаг); • межбанковским расчетным центром; • хранителем золотовалютных резервов страны (обслуживает международные финансовые операции страны и контролирует состояние платежного **баланса**, выступает покупателем и продавцом на международных **валютных** рынках); • Центральный банк определяет и осуществляет кредитно-денежную (монетарную) **политику**. Второй уровень банковской системы составляют коммерческие банки. Различают: 1) **универсальные** коммерческие банки и 2) специализированные коммерческие банки. Банки могут специализироваться: 1) по целям: **инвестиционные** (кредитующие инвестиционные **проекты**), **инновационные** (выдающие кредиты под развитие научно-технического прогресса), **ипотечные** (осуществляющие кредитование под залог недвижимости); 2) по отраслям: строительный, сельскохозяйственный, внешнеэкономический; 3) по клиентам: обслуживающие только фирмы, только население и др. Коммерческие банки являются частными организациями, которые имеют законное право привлекать свободные денежные средства и выдавать кредиты с целью получения прибыли. Поэтому коммерческие банки выполняют два основных вида **операций**: **пассивные** (по привлечению депозитов) и **активные** (по выдаче кредитов). Кроме того, коммерческие банки выполняют: расчетно-кассовые операции; доверительные (**трастовые**) операции; межбанковские операции (кредитные – по выдаче кредитов друг другу и **трансфертные** – по переводу денег); операции с ценными бумагами; операции с иностранной **валютой** и др. Основную часть дохода коммерческого банка составляет разница между процентами по кредитам и процентами по **депозитам** (вкладам). Дополнительными источниками доходов банка могут быть **комиссионные** по предоставлению различного вида услуг (**трастовых, трансфертных** и др.) и доходы по ценным бумагам. Часть дохода идет на оплату издержек банка, которые включают в себя заработную плату работников банка, затраты на оборудование, на использование **компьютеров, кассовых аппаратов, на аренду** помещения и т.п. Оставшаяся после этих выплат **сумма** является прибылью банка, с

нее начисляются **дивиденды** держателям **акций** банка и определенная часть может идти на расширение деятельности банка [8,51].

В данном тексте жирным шрифтом выделены иноязычные слова, которые чаще всего вызывают затруднения у студентов. Для того, чтобы данные слова закрепились в их лексике, мы использовали комплекс заданий, который поможет студентам активно использовать данные слова в своей речи.

Задание 1. Объясните значение выделенных слов в тексте. Для справок используйте словарь иностранных слов. Из каких языков они заимствованы?

Задание 2. Найдите в тексте исконно русские слова и составьте с ними предложения.

Задание 3. Найдите в тексте заимствованные слова с удвоенными согласными и составьте с ними словосочетания.

Задание 4. Написать на доске 15 заимствованных слов, объяснить их значение и через пять минут стереть. Студенты должны по памяти их написать.

Аванс, аудит, аукцион, депозит, менеджер, реклама, приватизация, кредит, бартер, бюджет, контракт, цена, ревизия, баланс, коммерческий.

Задание 5. Работа в группах или парах. Записать на доске 20 заимствованных слов. Составить мини-рассказ, используя данные слова.

Задание 6. Вставьте пропущенные буквы в следующих словах, выделите в них ударные слоги. Кор_упция, кон_юнктура, ком_ерция, им_игрант, кли_ент, экспорт_р, фили_л, м_ркетинг, _мпорт.

Задание 7. Пополните раздел «Новое в русской лексике» своими примерами.

Задание 8. Подберите синонимы к следующим словам и используйте их в предложении.

Банкротство, инвестиция, аукцион, маркетинг, инфляция.

Задание 9. Использование речевых ситуаций, диалогов. Как вы думаете, на что стоит обратить внимание при подготовке к собеседованию и как следует себя вести? Подготовьте резюме.

Как вы думаете, зачем нужна реклама? Какой должна быть реклама?

Что нужно для успеха в жизни? Обоснуйте свой ответ.

Задание 10. Обсудите в группе, можно ли сегодня обойтись без заимствованных слов? Обоснуйте свой ответ.

Задание 11. Составьте слова со следующими иноязычными приставками: а-, анти-, гипер-, дис-, интер-, инфра-, контр-, экстра-, ультра-, супер-, пост-, экс-, суб-, диз-, архи-.

Задание 12. Напишите эссе на тему «Роль денег в нашей жизни», «Реклама – двигатель торговли», используя иноязычные слова.

Задание 13. Как вы оцениваете состояние экономики в вашей стране? Что бы вы хотели изменить?

Задание 14. Подготовьте презентацию на тему «50 иностранных слов, которым есть замена в русском языке».

На протяжении вот уже более четверти века русский язык интенсивно пополняется иноязычными словами. Особенно много слов вошло в общественно-политическую и экономическую лексику. Это происходит потому, что страна вступила в новую общественно-политическую формацию, а также в свободные рыночные отношения.

Идет процесс разгосударствления, делается попытка проведения реформ в различных сферах жизни. Язык же всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Можно без преувеличения сказать, что произошел лингвистический взрыв. Однако ничего страшного в этом нет, ведь заимствованные слова – это результат контактов, взаимоотношений народов, государств.

С другой стороны, не нужно забывать, что язык представляет собой саморазвивающийся механизм, действие которого регулируется определенными закономерностями. В частности, язык умеет самоочищаться, избавляться от функционально излишнего, ненужного. Кроме того, заимствованные слова обогащают язык, придают ему большую точность. Процессы обогащения лексики за счет заимствований происходят сегодня во всех современных языках. Однако как это изменит облик русского языка, обогатит его или «испортит» – покажет время. Оно определит судьбу тех или иных заимствований, которые в конце концов будут одобрены или отвергнуты лингвистическим вкусом эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломоносов М.В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // М.В. Ломоносов о воспитании и образовании. М., 1991. СС. 73–75.
2. Ломоносов М.В. Письмо о правилах российского стихотворства // Ломоносов М. В. Избранные произведения. М.; Л.: Сов. писатель, 1965. СС. 486–494.
3. Сумароков А.П. О истреблении чужих слов из русского языка // Трудолюбивая пчела. 1759. № 1. [Эл. ресурс]. Режим доступа: URL: http://media.utmn.ru/library_view_book.php?bid=483&chapter_num=4 (дата обращения 30.01.2015).
4. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Richter E. Fremdwortkunde. Leipzig, 1919.
6. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: Учебное пособие. М.: «ЧеРо», 1997.
7. Рузметов С.А. Об иноязычных заимствованиях в экономической лексике современного русского языка // Молодой ученый. 2015. №3. СС. 967–969.
8. Попова И.М., Патракеева Е.Б., Глазкова М.М. Русский язык экономистов. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО, 2014. С. 51. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. Словари онлайн // [Эл. ресурс]. Режим доступа: URL: <http://slovarionline.ru/> (дата обращения: 18.11.2017).

**ABOUT SOME DIFFICULTIES OF LOAN-WORDS USAGE
IN THE RUSSIAN LANGUAGE LEARNING PROCESS
OF ECONOMIC FACULTY STUDENTS**

L. Hayrapetyan¹

*¹Artsakh State University
liana.liana.hayrapetyan@mail.ru*

ABSTRACT

A broadening of economic spheres is observed in current times which reflects itself in more frequent use of economic terminology. This is why the foreign languages activation process (economical terminology) in usage is one of the most significant that happens in modern Russian language.

Keywords: Russian language, loan words, economics sphere, communications, lexis.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Н.Л. Айрапетян

*Международный научно-образовательный центр НАН РА
n-ayrapetyan@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье поднимаются вопросы, связанные с необходимостью повышения качества образования, в частности с сфере преподавания русского языка. В этом аспекте неэффективность проводимых образовательных реформ очевидна. Невозможно также решить проблему повышения качества образования, дефицита востребованных на мировом рынке труда высококвалифицированных кадров, грамотных специалистов, владеющих русским и другими иностранными языками, если не начать с образования, воспитания системы общечеловеческих ценностей, повышения уровня профессиональной подготовки и переподготовки учителей, внедрения в процесс обучения инновационных методов и довольствоваться имеющимся положением дел.

Ключевые слова: образовательные реформы, качество образования, письменная речь, инновационные технологии, методика обучения орфографии.

Объективная реальность, современный ритм многих процессов, происходящих в мире, подтверждают, что знания приобретают все большую ценность, становятся наиболее конкурентоспособным, не подверженным «инфляции» капиталом – таковы мировые тенденции. На сегодняшний день решение комплекса безотлагательных вопросов связано с национальной и языковой политикой государства, осознанием необходимости повышения качества образования, уровня владения иностранными языками и в первую очередь русским языком как языком межнационального общения, взаимовыгодного сотрудничества, рабочим языком авторитетных международных организаций – ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО, МАГАТЕ, ОДКБ, ЕАЭС и др.

На данном этапе развития армянского государства и армянского общества сформированы новые условия для самореализации, достижения поставленных целей. Для многих молодых людей знание и свободное владение иностранными языками (в том числе и письменной речью) содержит прагматическую цель и становится альтернативным решением практических проблем. К сожалению, можно констатировать, что одним из важнейших стимулов и выборе иностранного языка, а также добросовестной учебы в школе и вузе является понимание того, что знания будут цениться вне родины в силу невостребованности творческих способностей и профессиональных знаний молодых специалистов внутри страны.

С изменением политических условий сейчас сформированы новые реалии. Реально оценивая межгосударственные отношения, перспективы политического и стратегического сотрудничества, миграционные процессы, а также прагматичные экономические перспективы, очевидно, что владение русским языком в полном объеме становится побудительной силой, не только порождающей, но и удовлетворяющей потребности современной молодежи. Выбор профессии, учеба, стремление компенсировать усилия и материальные затраты в процессе обучения, стремление сделать карьеру – составляющие сегодняшнего прагматичного мира. Мотивированная потребность в выборе и знании русского и других иностранных языков не в последнюю очередь обусловлена тем, что удовлетворяет потребности в признании, достижении поставленных целей, престиже, репутации. На сегодняшний день очевидна необходимость переосмысления разносторонних перспектив, которые открывает знание русского языка, принимая во внимание не только культурно-исторические связи Армении и России, но и активные политические, экономические и интеграционные процессы.

Современное общество предъявляет социальный заказ и жесткие требования к качеству образования – за него платят, и немало, однако результаты нескончаемых реформ в системе образования малозаметны. Практика современной реальности доказала, что ожидаемые качественные изменения в сфере образования невозможны без кардинального реформирования самого процесса обучения, без повышения статуса школьного учителя, преподавателя, без повышения их социальной защищенности, без стимулирования творческой работы учителя и преподавателя для достижения более высокого уровня мотивации и ответственности. Экономическое положение страны таково, что ожидать в ближайшей перспективе увеличения расходов на образование, оснащение учебных заведений новейшим оборудованием, существенное улучшение материального положения всех участников образовательного процесса, носящих ответственность за конечный качественный результат, нереально.

Невозможно также решить проблему повышения качества образования, дефицита востребованных на мировом рынке труда высококвалифицированных кадров, грамотных специалистов, владеющих русским и другими иностранными языками, если не начать с образования и воспитания системы общечеловеческих ценностей и довольствоваться имеющимся положением дел.

Сложившаяся неудовлетворительная ситуация в сфере владения русским языком вызывает серьезную озабоченность в обществе, едином во мнении, что уровень владения русским языком неуклонно снижается. Исходя из очевидного, что основной задачей при изучении русского языка как иностранного в национальной (армянской) аудитории является первоочередное овладение устной речью, развитие у обучаемых навыков естественной коммуникации, уроки русского языка имеют четко направленный коммуникативный

характер. И это верно, если подходить к проблеме обучения русскому языку как иностранному. Вместе с тем в современном прагматизированном обществе ориентир на желаемое сопряжен со степенью рационального осознания своих интересов, в число которых входит не только умение выражать мысли средствами изучаемого русского языка, но и писать на нем с соблюдением орфографических и пунктуационных правил. Объективная потребность в коммуникации диктует необходимость знания русского языка, однако неумение грамотно писать ограничивает возможности самоутверждения личности, не позволяет молодым людям полностью реализовать свои возможности на рынке труда. Очевидно, что в рыночных условиях, когда налицо социально-психологическая ориентация, например, на получение высшего образования в вузах республики на русском языке, владение устной и письменной русской речью для многих молодых людей становится альтернативным решением практических проблем.

В реализуемом на данном этапе курсе на реформу среднего образования выделяется формальный компонент. На данный момент можно утверждать: процессы реформирования, протекающие в системе среднего образования, сводятся к изменению сроков обучения (обязательное двенадцатилетнее обучение; начальная, средняя, старшая школа), переходу на тестовую систему оценки знаний школьников. На сегодняшний день в школах республики принята 10-балльная система отметок, при помощи которой предполагается осуществление проверки усвоения знаний, сформированности умений школьников в соответствии с требованиями программы. Вопрос, однако, заключается в следующем: смогут ли такие, чисто механические преобразования преодолеть существенный разрыв между целями и задачами обучения и воспитания и методами, обеспечивающими их достижение. В приеме в старшую школу никому не отказывают, администрация заинтересована в привлечении большего числа учеников, так как школы финансируются по количеству учащихся, а не качеству предоставляемого образования. Что касается оценки по русскому языку, то она, как правило, ставится за пересказ выученного текста, решение по образцу приведенной в учебнике орфографической или пунктуационной задачи, реже – за заранее выученный и написанный диктант при недопустимом с методической точки зрения медленном чтении с четким выделением голосом орфограмм и пунктограмм. При этом учителя избегают ставить высший балл как за отличный, нестандартный, творческий ответ, так и написанный без единой орфографической и пунктуационной ошибки диктант, никак не комментируя свое решение. Сегодня школа не отвечает за конечный результат своей работы, не дает гарантий достижения необходимого образовательного уровня и нужного результата в усвоении и применении знаний по всем предметам, в том числе и по русскому языку. В такой обстановке у учеников вырабатывается комплекс неспособности к обучению и русскому языку в частности, снижение мотивации,

заторможенность в восприятии информации, безразличие к учебе и результату своего труда.

Не секрет, что вузы республики являются крупнейшими налогоплательщиками, бюджеты самих вузов формируются в основном за счет оплаты студентов за обучение. В экзаменационные тесты все чаще включаются такие задания, решение которых требует минимального уровня знаний. С одной стороны, цель достигнута – преодолен вступительный порог, и плата студентов за обучение позволяет продолжить деятельность вуза на прежнем уровне. С другой – формируется мнение, что основной задачей школы является не воспитание подрастающего поколения, предоставление качественного образования и формирование конкурентоспособных выпускников, способных реализовать себя в стране и в мире, а их подготовка к поступлению в вуз.

Принципиальное различие современной школы, призванной обеспечить социальный заказ, состоит в том, что заранее предсказуемы результаты учебной деятельности – невозможность гарантированного получения ожидаемого результата – грамотно пишущего по-русски выпускника, несмотря на то, что программа по русскому языку устанавливает обязательный объем минимума умений и навыков, которые должны быть сформированы ко времени окончания школы. В силу объективных и субъективных причин у подавляющего большинства школьников возникает необходимость в репетиторстве – форме оказания образовательных услуг в целях ликвидации пробелов в изучении материала и доведении учеников до требуемого уровня. Если бы школа обеспечивала качественное образование и знания и умения школьников соответствовали бы утвержденным Министерством образования и науки РА требованиям обязательной государственной программы, подавляющему большинству выпускников школ не приходилось бы проходить основную подготовку у репетиторов, изучая учебный материал (в том числе и по родному языку), который в соответствии с требованиями программы должен был быть усвоен еще в средней школе. Возникает вопрос: почему занятия с репетиторами за короткий промежуток времени гарантируют хорошие результаты, а в школах, где обучение русскому языку проводится в основном со второго класса, достигнуть таких результатов не удастся? Совершенно очевидно, что репетиторство, носящее в последние года массовый характер, стало порождением несовершенной системы образования, результатом дисбаланса между требованиями, предъявляемыми учащимся, и уровнем реальной подготовки школьников. Применительно к русскому языку эта форма оказания услуг стала развиваться тогда, когда стала очевидной несостоятельность школьной подготовки. Прошло два десятка лет, реформы продолжают, большая часть армянской молодежи плохо знает русский язык, многие же и вовсе не владеют русским языком. Уровень школьного, да и вузовского образования, достигший критического уровня, также не соответствует

стоящим перед страной вызовом.

Сегодня осознается необходимость создания школ нового типа, а новые школы – это в первую очередь внедрение новых методик, разработанных в том числе и на базе сопоставительного анализа языковых явлений родного и изучаемого языков, что положительно скажется на результатах обучения и уровне образования. Ориентация на модернизацию школы предполагает также обновление методов, средств и форм обучения с учетом новых требований. Применительно к урокам русского языка это прежде всего новый подход к работе учителей, преподавателей-практиков, способствующий результативности обучения и предполагающий: разработку, совершенствование и использование инновационных технологий, в основу которых положены исследования методистов и опыт учителей; новую стратегию организации учебно-познавательной деятельности учащихся; повышение уровня профессиональной подготовки и переподготовки учителей; их заинтересованность в конечных результатах; внедрение вариативного инновационного образования, введение учебников и учебных пособий нового поколения, творческий подход учителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русский язык в образовательном пространстве Армении. Материалы регионального форума. Ер. 2007.
2. Есаджанян Б.М. Статус русского языка // Русский язык в Армении, №1, 2001.

EDUCATIONAL REFORMS AND PROBLEMS OF RUSSIAN LANGUAGE TEACHING IN THE NATIONAL SCHOOL

N. Hayrapetyan

*International Research and Educational Center of the National Academy
of Sciences of the Republic of Armenia
n-ayrapetyan@rambler.ru*

ABSTRACT

The article raises issues related to the need to improve the quality of education, in the field of teaching Russian in particular. Inefficiency of the educational reforms being implemented is obvious in this respect. It is also impossible to solve the problem of improving the quality of education, the shortage of highly-qualified and sought-after personnel in the global labor market, literate specialists with knowledge of Russian and other foreign languages if not to start with education, training of the system of universal human values, raising the level of professional training and re-training of teachers, implementation of innovative methods in the educative process and be content with the available situation.

Keyword: educational reforms, quality of education, written speech, innovative technologies, spelling teaching methods.

ՈՒՍԱՆՈՂԻ ԽՈՍՔԻ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆՆ ՈՒՂՂՎԱԾ ՄԵԹՈԴՆԵՐԻ ԵՎ ԱՇԽԱՏԱՆՔՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Գ. Վ. Առաքելյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Այս հոդվածում ուսումնասիրվում է հայոց լեզվի ուսուցման մեթոդաբանական հիմունքները, հայոց լեզվի ճիշտ կիրարման նպատակով ուսական դպրոցների շրջանավարտների դասացումը, բառապաշարի հարստացման միջոցով խոսքի ճիշտ, նպատակային ու ցեղեցիկ կառուցումը և այլն: Ուսանողի խոսքի մշակույթի բարձրացնելը նշանակում է նրա մշակութային բարձր մակարդակ ապահովելն է:

Հիմնաբառեր՝ խոսք, հայոց լեզու, բառապաշար, բազմիմաստության, խոսքի զարգացում:

Խոսքի մշակույթի տիրապետման ընթացքը վերջ չունի: Զուր չէ, որ ուս գրող և լեզվաբան Լև Ուսպենսկին գրում է. «Լավ խոսել մարդը սովորում է ամբողջ կյանքում, առաջինից մինչև վերջին օրերը: Ես 76 տարեկան եմ, բայց դեռ էլի կատարելագործում եմ իմ խոսքի երկու տեսակն էլ՝ և՛ գրավորը, և՛ բանավորը»: Եվ եթե հաշվի առնենք այն հանգամանքը, որ Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարանում սովորում են հիմնականում ուսական դպրոցների շրջանավարտներ և, բնականաբար, հայերենի նրանց իմացությունը գտնվում է բավականին ցածր մակարդակի վրա, խնդիրն ավելի է բարդանում:

Կատարյալ խոսքի առաջին հատկանիշը վերաբերում է բառապաշարին: Ուսանողի խոսքի կատարելագործումը պահանջում է բառապաշարի հարստացման միջոցով խոսքի ճիշտ, նպատակային ու ցեղեցիկ կառուցում՝ ինչպես բառերի ճիշտ ընտրություն, այնպես էլ հայերենի լեզվական բոլոր օրինաչափությունների ապահովումով:

Կարևորվում է բառապաշարի թե՛ որակական, և թե՛ քանակական կացմի հարստացումը, առանց որի հնարավոր չէ, խոսք կառուցելիս բառերի ճիշտ և դիպակ ընտրության կատարել:

Մակայն, բառապաշարի հարստացման տեսակետից, բառերի իմաստի առարկայական ընդհանուր վերաբերության իմացությունը քիչ է: Անհրաժեշտ է իմանալ տվյալ բառի ձևային և իմաստային հատկանիշները: Դրա համար հատուկ ուշադրություն պետք է դարձնել բառագիտական այնպիսի հարցերի ուսուցման վրա, ինչպիսիք են՝ բառակազմությունը, բազմիմաստությունը, տեսակներն ըստ ձևի և իմաստի փոխհարաբերության: Դրանց վերաբերյալ մատուցվող տեսական գիտելիքները ամրա-

կայվում են փաստական հարուստ նյութով, ըստ որում՝ այդ նյութը պետք է ենթարկել համապատասխան համակարգման:

Բառերի՝ հատկապես իմաստային հատկանիշներն անկարելի է անկարելի է ուսուցանել նաղադասություններից, կապակցված խոսքից դուրս:

Ուսանողներին բացատրվում, որ խոսքը պետք է լինի նպատակային, իսկ դրա համար պետք է հոգ տանել նրա իմաստակիր միավորների՝ բառերի ընտրության նկատմամբ:

Հարկավոր է հասնել այն բանին, որ ուսանողը ընդհանուր առմամբ ոչ սխալ տարբեր բառերից կարողանա ընտրել ամենադիպուկը: Սակայն, նա կարող է դա անել միայն այն դեպքում, եթե գիտի այդ բառերի իմաստային նրբերանգները: Խոսքը վերաբերում է բառային հոմանիշներին և նրանց ընտրությանը: Հոմանիշների նրբերանգների ուսացումը արվում է. ցործնական աշխատանքների միջոցով (գրավոր և բանավոր):

Ուսանողը պետք է իմանա, ասենք, *խնդրել, հայցել, աղաչել, թախանձել, աղերքել* բառերի միջև եղած ոչ միայն ընդհանրությունը. այլև տարբերությունը և կարողանա դրանք գործածել տեղին՝ իմաստային նրբերանգների հաշվառումով:

Այդ նպատակով կատարում ենք այսպիսի աշխատանք, վերցնում ենք հոմանիշների տարբեր շարքերը, ասենք՝ *բարկանալ, բորբոքվել, զայրանալ, գազազել, մոլեգնել կամ՝ քամի, գեփյուռ, փոթորիկ, մորիկ, հողմ* և այլն: Հանձնարարում ենք ցործնական աշխատանքների տեսքում դրանցից յուրաքանչյուրով ինքնուրույնաբար կազմել մեկական նախադասություն: Այս աշխատանքը կարելի է հանձնարարել կատարելու ինչպես լսարանում, այնպես էլ տանը՝ որպես տնային հանձնարարություն: Երկու դեպքում էլ, կազմված նախադասությունները ուսանողները լսարանում բարձրաձայն կարդում են, լսում են մեկը մյուսին, ուղղումներ կատարում:

Հոմանիշների նպատակային գործածության վերաբերյալ կարելի է ուսանողներին հանձնարարել տարբեր բնույթի հանձնարարություններ: Կարևոր է նաև ուսուցանել հոմանիշների ոչ միայն իմաստային տարբեր աստիճանավորումները, ինչպես՝ *խնդրել-աղաչել* և այլն, այլև գործածության տարբեր ոլորտները, կիրառական տարբերությունները: Այսպես օրինակ՝ *մաքուր, անաղարտ, անբիծ, անսպական, ջինջ, գուլալ* հոմանիշներից յուրաքանչյուրը մյուսների հետ իմաստային ընդհանրությամբ հանդերձ, ունի նաև կիրառական որոշակի տարբերություն, որը և պետք է բացատրել և համեմատելու միջոցով սովորեցնել դրանց ճիշտ կիրառությունը. *մաքուր հագուստ, ջինջ երկինք, գուլալ ջուր, անսպական բնություն*, բայց ոչ *անբիծ երկինք, ջինջ հագուստ, անաղարտ ջուր*:

Հայերենի շատ բառերի, այդ թվում հոմանիշային բառաշարքերի մեջ

շատ հաճախ ենք հանդիպում բառերի բազմիմաստությանը: Մենիմաստ և բազմիմաստ բառերի վերաբերյալ նախապես մատուցված տեսական գիտելիքների հիման վրա հանձնարարում ենք ուսանողներին բառի գլխավոր իմաստներով կազմված բառակապակցություններից բացի կազմել նաև նրա երկրորդական, փոխաբերական իմաստներով բառակապակցություններ: Սա ևս նպաստում է բառերի դիպուկ գործածության հմտությանը: Ասենք, նույն շարքի բառերով կազմում ենք *մաքուր հոգի, անաղարտ զգացմունք, ջինջ հայացք* և այլն:

Ուսանողների բառապաշարի որակական կազմի հարստացման համար անհրաժեշտ է ապահովել բառապաշարի բազմակոգմանությունն ու թեմատիկ բազմազանությունը: Այս նպատակով առաջարկում ենք հետևյալը, գրատախտակին գրում ենք. ասենք, *լրագրություն* բառը և առաջարկում ուսանողներին այս եզրույթին առնչվող որքան հնարավոր է շատ բառեր, հասկացություններ ցունել և գրել բառատետրում: Ասենք՝ *լրագրող, լրագիր, հոդված, էսսե, հարցազրույց, շաբաթաթերթ, օրաթերթ, խմբագիր, խմբագրություն, թղթակից* և այլն: Այնուհետև այս բառերը համալրում ենք բարդություններով, բառակապակցությաններով: Ինչպիսի՞ն կարող է լինել լրագրողը. *երիտասարդ, փորձառու, հմուտ, հեռուստալրագրող, արտասահմանյան լրագրող* և այլն: Թերթ, *օրաթերթ, շաբաթաթերթ, հայերեն թերթ, թերթի խմբագիր, թերթի առաջնորդող* և այլն: Եվ այսպես՝ յուրաքանչյուր բառին ածանցվող բոլոր միավորներով հանդերձ ունենում ենք թեմատիկ մի մեծ բառախումբ, որն ուսանողը զետեղում է իր բառատետրում:

Սակայն, հաշվի առնելով, որ ուսացման նպատակը բառերի գործողությունն է խոսքի մեջ, հանձնարարում ենք թեմատիկ բառացանկերով գրել շարադրությաններ: Այս աշխատանքը կարելի է նաև պատրաստել բանավոր խոսքի ձևով:

Հաճախ ուսանողները տեղին չեն գործածում սովորական թվացող շատ բառեր, որոնց իմաստը շփոթում են այլ բառերի իմաստների հետ: Շփոթության դեպքեր ենք նկատում հատկապես այնպիսի նույնարմատ բառազույգերի գործածություններում, ինչպիսիք են՝ *զեկուցում-զեկույց, զգացողություն-զգացում, խտրականություն-խտրություն, հասկացողություն-հասկացություն, հրատարակություն-հրատարկչություն, միասնական-միացյալ, պատրաստականություն-պատրաստականություն, պարտականություն-պարտավորություն, ցուցում-ցացմունք, քաղյակ-քառատոյ, ավանդություն-ավանդույթ* և այլն:

Խոսքի մեջ բառագործածության այս դժվարությունները հաղթահարելու նպատակով նախ բացատրում ենք բառազույգերի յուրաքանչյուր բառի իմաստը, ասենք՝ *զգացողությունը* զգալու կարողություն է, իսկ

զգացումը՝ այդ կարողության արտահայտությանը, իրացումը: Ուսանողները կարող են գրառումներ անել չմոռանալու համար, որից հետո հանձնարարում ենք վերոհիշյալ բառագույգերով ինքնուրույն նախադասություններ կազմել: Այսպիսով՝ բառերն իրենց իմաստներով ամրակալվում են ուսանողների հիշողության մեջ և օգնում խոսք կառուցելու դժվարությունները գործնականորեն հաղթահարելուն:

Խոսքի զարգացման նպատակով մի աշխատանք ևս՝ արդեն միայն բանավոր. որը աշխատանքային իմ փորձից ելնուով, կարող եմ ասել, բավականին արդյունավետ է:

Բոլոր դասաժամերի համար պարտադիր հանձնարարություն, այսպես կոչված, տեղեկատվության հաղորդում՝ որնիցե թերթից, ամսագրից կամ համացանցից վերցրած փոքրիկ նյութ, որը ուսանողը տանը պատրաստում է,՝ լսարանում բանավոր վերարտադրելու նպատակով: Ընտրությանը թողնում եք ուսանողին (սպորտ, արվեստ, քաղաքականություն և այլն): Ուսանողն իր խոսքը պետք է ներկայացնի սահուն, անսխալ: Իսկ բառային, լեզվական, քերականական և շարահյուսական սխալների դեպքում ուղղումները կատարում են իրենք՝ ուսանողները:

Իսկ որպեսզի այս աշխատանքը ունենա նաև ձանաչողական նպատակ, դասախոսն ինքն է ընտրում նյութը, ըստ որում՝ հայ մշակույթի տարբեր ոլորտներից: Դա կարող է լինել կինոյի, թատրոնի, երաժշտության, ճարտարապետության, գեղարվեստի և այլ բնագավառներից և հանձնարարում հերթականությամբ՝ ըստ առանձին թեմաների: Այս աշխատանքը կարևորվում է նրանով, որ նպաստում է ուսանողի բազմակողմանի զարգացմանը, հայկական հարուստ մշակույթը ճանաչելուն և գնահատելուն:

Ռուսական դպրոցները ավարտած ուսանողների լեցվամտածոությունը տարբերվում է հայկական դպրոցներ ավարտած ուսանողների լեզվամտածոությունից: Խոսքել՝ նշանակում է մտածեք, իսկ ռուսական դպրոց ավարտած ուսանողը մտածում է ռուսերեն: Եվ այստեղ միայն բառապաշարի, բառային ոճաբանության հետ կապված դժվարություններից բացի առաջ են գալիս շարահյուսական ոճաբանության հետ կապված խնդիրներ: Դժվարություն ներկայացնող երևույթներից են հատկապես համաձայնության, խնդրառության հետ կապված դժվարությունները: Ճիշտ է, համաձայնությունը որպես կապակցության եղանակ հայերենում համեմատաբար սահմանափակ ոլորտ ունի, քան ռուսերենում, բայց և այնպես, այն որոշակի դեր է կատարում նախադասության կառուցվածքում: Ասենք՝ բազմակի ենթակայի հետ դրվում է եզակի ստորոգյալ **«բազմությունը հավաքվել է»** և ոչ, թե՛ **«բազմությունը հավաքվել են»**:

Խնդրառության հետ կապված սխալ գործածությունները ավելի շատ են հանդիպում: Հայերենում բայերը կարող են պահանջել տարբեր խնդիրներ: Ասենք՝ **ծանոթանալ** բայը պահանջում է անձի առման դեպքում խնդիր, որը դրվում է սեռականով, որի հետ դործածվում է **հետ** կապը, իսկ իրի առման դեպքում՝ տրական հոլովով, առանց **հետ** կապի: Օր. **«Ես ծանոթացա Աբամի հետ»** և **«Հյուրերը ծանոթացան նկարչի վերջին աշխատանքներին»**: Շատ տարածված է խնդրե բայի սխալ կիրառությունը. **«Խնդրել դասախոսին»**-ի փոխարեն **«Խնդրել դասախոսից»** և այլն:

Նախադասության անդամների շարադասության հետ կապված սխալ գործածությունները ևս բավականին շատ են:

Ուսանողների խոսքում շարահյուսական ոճաբանության, նախադասության կառուցվածքի հետ կապված թերությանները, սխալները շտկելու, այդ օրինաչափությունները հմտություն դարձնելու նպատակով շատ օգտակար են տեքստերի ռուսերենից հայերեն թարգմանելու աշխատանքները: Ցանկալի է, որ այդ տեքստերը դասակարգվեն ըստ մասնագիտությունների՝ իրավաբանական ֆակուլտետի ուսանողներին՝ իրավաբանական, տնտեսագետներին՝ տնտեսագիտական և այլն: Ուսանողները յուրացնում են համապատասխան մասնագիտության մասնագիտական եզրույթները, որոնք այնքան անհրաժեշտ են իրենց հետագա աշխատանքային բնագավառում: Նախադասություն սխալ կառուցվածքի, բառերի ոչ տեղին գործածության դեպքում դասախոսը նշում է սխալները և հիմնավորված ձևով շտկում դրանք: Այս աշխատանքը նպաստում է թե՛ բառապաշարի հարստացմանը և թե՛ քերականական, շարահյուսական ճիշտ ձևերի յուրացմանը:

Թերևս, ավելորդ է խոսել այն մասին, թե ինչ է նշանակում գեղարվեստական երկերի ընթերցանությանը ուսանողների (և ոչ միայն) խոսքի զարգացման հարցում:

Գրականությանը բառերի գանձարան է և բառերի ամենատարբեր իմաստային նրբերանգների դրսևորման և գործածության աղբյուր:

Բանաստեղծական տեքստի ուսումնասիրության միջոցով կարելի է հասնել ուսանողի թե՛ խոսքի զարգացմանը, թե՛ ստեղծագործական ունակությունների դրսևորմանը: Ասենք՝ այսօրինակ մի հանձնարարություն. սովորողներին առաջարկվում է բանաստեղծական երկի չափսձո տեքստի բովանդակությունը վերածել արձակ շարադրանքի: Որպես օրինակ վերցնենք Եղիշե Չարենցի «Ես իմ անուշ Հայաստանի» բանաստեղծությունը: Առաջարկվում է. «Պատկերացրե՛ք, որ ուզում եք ինքներդ՝ առաջին դեմքով ձեր սերը արտահայտել Հայաստանի հանդեպ և օգտվելով բնագրից՝ փորձեք շարադրել»: Ուսանողները օգտագործելով բնագրի բառաձևերը, նոր բառեր և հոմանիշներ օգտագործելով հայե-

րենի շարահյուսական ձևերով և կառուցվածքներով իրագործում են իրենց արձակ շարադրանքը:

Փաստենք, որ այս աշխատանքը պատկերավոր մտածողության և խոսքի զարգացման հիանալի միջոց է:

Այսպիսով՝ խոսքի զարգացումը, նրա մշակումը, կատերելագործումը և հարստացումն է այն նպատակով, որ ապահովվի խոսքի ճիշտ, նպատակային ու գեղեցիկ կառուցումը թե՛ բառերի ընտրության, թե՛ քերականական կառուցվածքի և թե՛ առհասարակ խոսքի կառուցվածքի բոլոր բաղադրիչների, բոլոր օրինաչափությունների տեսակետից: Պայքարել ուսանողի խոսքի մշակույթի համար՝ նշանակում է նրա մշակութային բարձր մակարդակի համար:

МЕТОДИКА И РАБОТА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ РЕЧИ СТУДЕНТОВ

Г.В. Аракелян

АННОТАЦИЯ

В данной научно-методической статье рассматриваются методические основы преподавания армянского языка, методы правильного усвоения материала учащимися и выпускниками русских школ, с помощью обогащения словарного запаса построения правильной, целенаправленной и красивой речи. Поднятие уровня культуры речи – означает обеспечение высокого уровня культуры.

Ключевые слова: слово, армянский язык, словарный запас, многозначность слова, развитие речи.

METHODOLOGY AND WORK AIMED AT STUDENTS' SPEECH DEVELOPMENT

G. Arakelyan

ABSTRACT

The paper discusses the methodological grounds for teaching the Armenian language and the methods of ensuring accurate understanding of the educational materials by the students and graduates of Russian schools with the help of enriching the vocabulary necessary to produce accurate, targeted and fluent speech. To improve the level of speech culture means to ensure high cultural level in general.

Keywords: word, Armenian language, vocabulary, polysemy, speech development.

РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКОВ КИТАЙСКОГО НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ: СИСТЕМА ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

Н.Л. Григорян, А. Григорян

*Российско-Армянский университет
gnana@yandex.ru, an.grigoryan13@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается значение и важность составления учебников для изучения китайского языка на армянском. Учебник «Изучаю китайский» на армянском языке был разработан совместно с ИК РГГУ (авторы: Н.Л.Григорян, Т.В. Ивченко). Первый том учебника состоит из двух частей, включающих 15 уроков и сборника упражнений. Одним из бесспорных достоинств данного учебника является его универсальность, так как он может служить не только школьным или вузовским учебником для начинающих, а он также является самоучителем для всех, кто желает освоить китайский без посторонней помощи.

В статье также говорится о впервые разработанной армянскими специалистами фонетической системе транслитерации инициалей и финалей китайского языка на армянский язык. Подобные системы имеются во многих языках.

Ключевые слова: учебник «Изучаю китайский», учебник китайского на армянском, таблица транслитерации с китайского на армянский, армянские школы, вузы Армении, составление учебников.

Неуклонно растет роль китайского языка на мировой арене. Изучив китайский можно улучшить собственный потенциал развития, повысить конкурентоспособность на рынке труда.

Благодаря программе Верховной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) в 2008 году в Армении впервые началось преподавание китайского. Программа ориентирована на предоставление преподавателей китайского языка (носителей языка) зарубежным вузам.

За эти годы возможность изучать китайский язык и культуру получили не только студенты университетов и других учебных заведений, но и представители разных слоев общественности Армении.

Армянский народ, издревле обладавший уникальной письменностью, всегда уделял внимание написанию книг на родном языке. Программы Ханьбань по написанию учебных пособий по китайскому языку на армянском языке и подготовки местных преподавателей китайского стали важной платформой языкового и культурного общения Китая и Армении.

Вопрос повышения качества преподавания является одной из самых ключевых проблем во всех странах, особенно в тех, где есть Институты и Классы Конфуция. Специфика китайского языка как иностранного еще не до конца разработана в общем контексте методики преподавания иностранных

языков в Армении. Мы находимся в процессе разработки приемлемой методики и методологии преподавания китайского языка в Армении в сотрудничестве с нашими коллегами из других стран постсоветского пространства, а также с нашими китайскими экспертами. Для этого мы начали активно сотрудничать с передовыми вузами и известными синологами, совместно разработав первые полноценные учебники по китайскому языку и культуре на армянском языке. Среди них учебная тетрадь «Базовые блоки китайских иероглифов», учебник «Ушу Бадунцзин» на армянском языке, учебник «Изучаю китайский», снабженный аудиокурсом и сборником упражнений ко всем частям учебника.

Учебник «Изучаю китайский» на армянском языке был разработан совместно с ИК РГГУ (авторы: Н.Л. Григорян, Т.В. Ивченко). Первый том учебника состоит из двух частей, включающих 15 уроков и из сборника упражнений. Одним из бесспорных достоинств данного учебника является его универсальность, так как он может служить не только школьным или вузовским учебником для начинающих, а также является самоучителем для всех, кто желает освоить китайский без посторонней помощи.

Мы постарались снабдить учебник богатым аудиоматериалом и подробными комментариями по поводу лексики, фонетики, грамматики, истории языка, культурологии, речевого этикета и ряда других аспектов, для того чтобы свести к минимуму необходимость искать материал, что сэкономит полезное время обучающегося. В конце каждого параграфа дается раздел «Знаете ли вы?» где рассказывается об истории иероглифики, иероглифических стилях, основных особенностях речевого этикета китайцев и китайских терминов родства. Этот раздел необходим для понимания богатого культурного и социокультурного контекста, в котором существует китайский язык.

Учебник «Изучаю китайский» на армянском языке рассчитан на различные учебные заведения: вузы, школы, колледжи, где обучение китайскому ведется с нулевого уровня одним преподавателем, который в рамках своего предмета объясняет грамматику, ставит произношение, знакомит с иероглификой и ведет разговорный язык. После внимательного рассмотрения совершенно очевидно, что армянский учебник китайского можно адаптировать также и к преподаванию каждого аспекта по отдельности, то есть преподаватель может вести свой определенный предмет (или аспект), пользуясь этим учебником, сборником упражнений и дополнительными материалами. Учебник представляет ценность для армянских школ, где обучение всем предметам ведется на армянском языке.

Хочется особо отметить о разработанной впервые фонетической системе (таблице) транслитерации с китайского на армянский язык. Главным принципом отработки фонетики, как и всего остального в данном учебнике, является системность. Составление единой системы, встала перед авторским коллективом как важная задача в процессе работы над учебником «Изучаю

китайский”. Когда соавторы перевели на армянский одно и то же китайское имя по разному стало ясно, что необходима единая система перевода с китайского языка на армянский, позволяющая грамотно записывать и воспроизводить китайские фонемы. Подобные системы уже давно существуют и применяются в других языках. Поставленная перед авторами цель была важна, так как из-за отсутствия единой системы перевода на армянский язык имена собственные коверкались от произвольного любительского перевода. После проведения многочисленных исследований совместно со специалистами по армянскому языку, фонетике, с дикторами CCTV, а также досконально изучив уже имеющиеся в других языках системы, мы попытались создать полную грамотную (академическую) картину соответствий китайских звуков армянским фонемам, обозначив каждый звук своим, неповторяющимся во избежание путаницы при написании имен, символом.

«Пиньинь» – система романизации для китайского языка или способ записи иероглифов по слогам. С её помощью любое слово (иероглиф) можно изобразить латиницей, что облегчает понимание фонетической составляющей. Пиньинь был принят в 1958 году, автором пиньинь является Чжоу Югуан. Пиньинь используется с 1979 во всём мире в качестве официальной латинской транскрипции с китайского. Она заменила существовавшие ранее транскрипции Уэйда-Джайлза и чжуинь и одобрена ISO (Международной организацией по стандартизации) в качестве основной латинской транскрипции китайского языка.

В армянском алфавите 39 букв и 36 звуков, присутствует богатая гамма звуков и фонем схожих с китайскими. В фонетике звучание фонемы принимается за абсолютное, но после ее озвучивания она перестает быть таковой, невозможно произнесение двумя разными индивидами одного звука совершенно одинаково. Например, китайская фонема [zh] – это переднеязычная полувзвонкая аффриката. Она транслитерируется как армянская – [ճ], а переднеязычная полувзвонкая аффриката [z] прямо соответствует армянской – [ծ], инициаль [j] – это непридыхательная полувзвонкая аффриката, а [q] – придыхательная. При произнесении этих звуков средняя часть спинки языка плотно прижимается к твердому небу, образуя полную смычку. В отличие от альвеолярной всегда твердой аффрикаты [z] аффрикаты [j] и [q] являются среднеязычными всегда мягкими согласными. По произношению русские источники сравнивают [j] с согласным [д] в слове *дикий*. Следовательно [j] соответствует армянской фонеме [ձ]. Финаль «ng» (без гласной) считается слогом с пустой инициальной и пустой гласной, и транслитерируется как «րիւզ», в конце таблицы в заметках указано, что при переводе конечное “g” (в ang, eng, ign, ogn, iang, iong, uang) пишется, но не произносится. Система долго тестировалась и адаптировалась китайскими и армянскими экспертами.

Փոխընդանայում ինիցիալների և ֆինալների համադրման աղյուսակ

	a	ai	an	ang*	ao	e	ei	en	eng	er	i	ia	ian	iang	iao	ie	in
	a ա	ai այ	an ան	ang անգ	ao աո	e ը	ei էյ	en ըն	eng ընգ	er ըր							
b	ba պա	bai պայ	ban պան	bang պանգ	bao պաո		bei պեյ	ben պըն	beng պընգ		bi պի		bian պիեն		biao պյաո	bie պիե	bin պին
p	pa փա	pai փայ	pan փան	pang փանգ	pao փաո		pei փեյ	pen փըն	peng փընգ		pi փի		pian փիեն		piao փյաո	pie փիե	pin փին
m	ma մա	mai մայ	man ման	mang մանգ	mao մաո		mei մեյ	men մըն	meng մընգ		mi մի		mian միեն		miao մյաո	mie միե	min մին
f	fa ֆա		fan ֆան	fang ֆանգ			fei ֆեյ	fen ֆըն	feng ֆընգ								
d	da տա	dai տայ	dan տան	dang տանգ	dao տաո	de տը	dei տեյ		deng տընգ		di տի		dian տիեն		diao տյաո	die տիե	
t	ta թա	tai թայ	tan թան	tang թանգ	tao թաո	te թը			teng թընգ		ti թի		tian թիեն		tiao թյաո	tie թիե	
n	na նա	nai նայ	nan նան	nang նանգ	nao նաո	ne նը	nei նեյ		neng նընգ		ni նի		nian նիեն	niang նյանգ	niao նյաո	nie նիե	nin նին
l	la լա	lai լայ	lan լան	lang լանգ	lao լաո	le լը	lei լեյ		leng լընգ		li լի	lia լյա	lian լիեն	liang լյանգ	liao լյաո	lie լիե	lin լին
z	za ծա	zai ծայ	zan ծան	zang ծանգ	zao ծաո	ze ծը	zei ծեյ	zen ծըն	zeng ծընգ		zi ծի						
c	ca ցա	cai ցայ	can ցան	cang ցանգ	cao ցաո	ce ցը		cen ցըն	ceng ցընգ		ci ցի						
s	sa սա	sai սայ	san սան	sang սանգ	sao սաո	se սը	sei սեյ	sen սըն	seng սընգ		si սի						
zh	zha ձա	zhai ձայ	zhan ձան	zhang ձանգ	zhao ձաո	zhe ձը	zhei ձեյ	zhen ձըն	zheng ձընգ		zhi ձի						
ch	cha չա	chai չայ	chan չան	chang չանգ	chao չաո	che չը		chen չըն	cheng չընգ		chi չի						
sh	sha շա	shai շայ	shan շան	shang շանգ	shao շաո	she շը	shei շեյ	shen շըն	sheng շընգ		shi շի						
r			ran րան	rang րանգ	rao րաո	re րը		ren րըն	reng րընգ		ri րի						
j											ji ձի	jia ձյա	jian ձիեն	jiang ձյանգ	jiao ձյաո	jie ձիե	jìn ձին
q											qi ցի	qia ցյա	qian ցիեն	qiang ցյանգ	qiao ցյաո	qie ցիե	qin ցին
x											xi սի	xia սյա	xian սիեն	xiang սյանգ	xiao սյաո	xie սիե	xin սին
g	ga կա	gai կայ	gan կան	gang կանգ	gao կաո	ge կը	gei կեյ	gen կըն	geng կընգ								
k	ka քա	kai քայ	kan քան	kang քանգ	kao քաո	ke քը		ken քըն	keng քընգ								
h*	ha խա	hai խայ	han խան	hang խանգ	hao խաո	he խը	hei խեյ	hen խըն	heng խընգ								
w*	wa վա	wai վայ	wan վան	wang վանգ			wei վեյ	wen վըն	weng վընգ								
y	ya յա	yai յայ	yan յան	yang յանգ	yao յաո	ye յը					yi յի						yin յին

* -ong ֆինալի o-ի արտաբերությունը նման է հայերեն ու հնչյունի արտաբերմանը.

-ong-ը արտաբերում ենք ուն

* -ui-ի արտաբերությունը նման է հայերեն ույ երկհնչյունի արտաբերմանը

Кроме упрощения учебного процесса при изучении армянскими студентами фонетики китайского языка, наша таблица (рис.1) явилась нововведением, впервые разработанной единой системой перевода с китайского на армянский язык. Особенно важно, что таблица была официально утверждена, как нововведение со стороны Инспекции языка Министерства образования и науки Республики Армения.

Наличие единой системы перевода, в частности имен собственных, является важным обстоятельством в работе СМИ, министерств и ведомств, общественных организаций, таможенников, работников госбезопасности и т.д. Система транслитерации инициалей и финалей с китайского на армянский, размещенная в приложении учебника “Изучаю китайский”, явилась своеобразным собратом системы разработанной еще в XIX веке архимандритом Палладием. Эта стандартная транскрипция для китайских имен и географических названий в русскоязычной литературе используется по сей день, как единая система перевода с китайского на русский по всей России. Первая система китайско-русской транскрипции была разработана известным китаеведом Бичуриным в 1839 году. Позднее она была видоизменена, доработана и популяризована употреблением в «Полном китайско-русском словаре» архимандрита Палладия (Кафарова) и Павла Попова (Пекин, 1888), откуда она получила название палладиевской системы.

Единые системы транслитерации существует и в языках использующих латинский алфавит. Транскрипционная система Уэйда – кит. 威妥玛拼音 – система романизации стандартного китайского языка (путунхуа), была широко распространена в странах Запада до введения китайской системы пиньинь. Разработанная английским дипломатом и лингвистом Томасом Уэйдом во второй половине XIX века. Получила повсеместное использование после выхода китайско-английского словаря Герберта Джайлза в 1892 году, сменив более раннюю систему, созданную на базе нанкинского диалекта.

В этой системе использовались k {k}' p {p}' t {t}' и т.д. вместо g k b p d t. В прошлом – практически единственная система для англоговорящих стран по сей день остается системой транскрибирования для имен собственных на Тайване, где пиньинь официально используется с 2009 года.

Или как например Йельские системы романизации (англ. Yale romanization) четырех восточноазиатских языков - китайского (путунхуа), кантонского, корейского и японского – которые были разработаны в Йельском университете во время Второй мировой войны. Йельские системы романизации для других языков появились позже, в 1960-х и 1970-х годах. Из четырех систем, наибольшее распространение получила йельская романизация кантонского, которая до сих пор широко используется в учебной литературе в англоязычных странах.

В 1993 году специалистами Лингвистического общества Гонконга была разработана система романизации стандартного кантонского языка, называ-

ющаяся ютпхин. В отличие от большинства других систем романизации восточноазиатских языков, адаптированных под прежде всего английское произношение, в ютпхине буква j обозначает звук «й». Как и в системе Палладия, буква «в» не пишется перед «у», то есть «wu» в ютпхине передается как «у» в кириллице.

После появления нашей таблицы подобную систему начали создавать и грузинские синологи, которые консультировались с нами в процессе работы. Отметим, что в Грузии синология начала развиваться на много раньше чем в Армении, но фонетической системы перевода пока нет.

Создание учебников и фонетической системы транслитерации инициалей и финалей китайского языка на армянский, явилось важнейшим событием для дальнейшего развития синологии в Армении.

Необходимо отметить, что методика преподавания китайского языка активно развивается особенно за последние 20 лет, и это связано также с внедрением информационных и коммуникационных технологий в процесс обучения и преподавания китайского языка. Данное нововведение изменило общую рамку используемого методического инструментария, которое обязательно должно учитываться при внедрении китайского языка и разработке новых пособий и учебников. Это заметно повышает эффективность усвоения не только иероглифики, но и других аспектов изучения языка Поднебесной.

Программы Ханьбань, поддерживающая разработку учебных материалов на родном языке помогает распространять и усваивать китайский язык через родной на много легче и успешнее. Учебники на родном языке, одобренные министерством науки образования РА, помогли внести преподавание китайского в реестр обязательных предметов школьной программы в РА. Также очень важно в Армении готовить квалифицированных местных преподавателей китайского языка. Процесс подготовки кадров в Армении начался примерно с 2009 года. На данном этапе - это два самых актуальных вопроса для сравнительно молодой армянской синологии, которая делает первые, но успешные шаги на пути к становлению.

Соответствуя неуклонной тенденции к быстрому распространению китайского языка за рубежом и потребности в нормализации содержания обучения китайскому языку, Штаб-квартира Институтов Конфуция в 2009 году, разработала Международную программу по обучению китайскому языку. Программа систематизировала и описала объекты и содержание обучения китайскому языку в качестве второго иностранного языка. Цель состоит в том, чтобы помогать учебным заведениям и местным преподавателям в разработке учебного плана, в тестировании языковой способности учащихся, в составлении новых учебных материалов на родном языке. Эту программу можно рассматривать как стандарт для преподавания китайского языка иностранцам и как основание вышеизложенной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сюй Линь, Международная программа по обучению китайскому языку, Ханьбань, Пекин, 2009г.
2. Лиу Сюн, Новый практический курс китайского языка// 2009, Пекин.
3. Григорян Н.Л., Ивченко Т.В. Изучаю китайский 1 и 2 части // Ереван, Лингва 2013 г.
4. Григорян Н.Л., Ивченко Т.В. Изучаю китайский, сборник упражнений // Ереван, Лингва 2013 г.
5. Алексахин А.Н. Вводный курс практической фонетики китайского языка путунхуа.
6. Демина Н.А. Методика преподавания практического китайского языка.- МГЛУ, Восточная литература РАН, 2006.
7. Занков Л.В. Избранные педагогические труды. – М.: Педагогика, 1990.
8. Инструкция по русской передаче географических названий Китая. – 1983. Москва, изд. “Наука” – № 2.
9. Ма Тяньюй, Воронаев Н.Н. Учебник практической фонетики китайского языка // 2015, Москва, изд. АСТ.
10. <http://anime.hiendgear.com/Japan/chinese.shtml>
11. <http://www.gproxx.com/https://rosreestr.ru/upload/Doc/21>
12. <https://sputnik-georgia.ru/analytics/20151005/228676959.html>
13. <http://chinese-center.ru/publications/?publications>

THE COMPILATION OF MODERN TEXTBOOKS OF CHINESE IN ARMENIAN: THE TRANSLITERATION SYSTEM

N. Grigoryan, A. Grigoryan

Russian-Armenian University

gnana@yandex.ru, an.grigoryan13@gmail.com

ABSTRACT

The current article investigates on the essence and the importance of compiling textbooks for studying Chinese in Armenian. The textbook “Armenians learn Chinese” was developed in cooperation with the CI at RSUH (authors: N. Grigoryan, T. Ivchenko). The first volume of the book consists of 2 parts, including 15 lessons, and a workbook for both parts. One of the many advantages of the material is its versatility, as it can be used not only in schools and universities as a textbook, but can also serve as a self-teaching source.

The article also discusses the Chinese-Armenian phonetic system of transliteration which was developed by Armenian specialists. Similar systems also exist in other languages, such as English or Russian. The present paper provides an overview and a brief comparison of such phonetic systems.

Keywords: textbook “Armenians learn Chinese”, Chinese textbook in Armenian, Chinese-Armenian phonetic transliteration table, Armenian schools, Armenian universities, compiling teaching materials.

ТЕСТЫ КАК СРЕДСТВО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ НА ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ

Л.Г. Петросян

*Арцахский Государственный университет
centrdruzej.rk.argu@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В предлагаемой нами статье рассматривается проблема усовершенствования умений, навыков и контроля знаний студентов-филологов на занятиях в вузе. Формирование орфографических навыков в методике преподавания русского языка, как известно, является перво-степенной задачей в системе обучения, так как грамотная письменная речь в нашем обществе – показатель образованности личности. Для решения данной проблемы нами предлагаются специально разработанная система тестов на основе орфограмм русского языка и схематическая подача орфограмм в доступной форме. Тесты обеспечивают не только развитие письменной речи студентов, но и возможность дать объективную оценку их знаниям и умениям по единым критериям. Использование схематической подачи орфограмм способствует повышению орфографической зоркости студентов: они лучше начинают осознавать специфику различных написаний и лучше понимать взаимосвязь фактов письма и правил. В ходе занятий по орфографии с использованием разработанных нами тестов выявилось следующее: удалось выработать у студентов умение и способность реагировать при письме на сомнительную гласную или согласную; размышлять над тем, как следует написать то или иное слово; объективно оценить знания учащихся.

Ключевые слова: орфограмма, тесты, умения, навыки, контроль знаний.

Введение

Проблема совершенствования орфографической грамотности возникла вместе с методикой преподавания русского языка и продолжает изучаться до сегодняшнего дня. Однако разработка системы подачи орфографического материала, усовершенствование умений, навыков и контроль знаний учащихся вуза остаются нерешенной проблемой. Этим и объясняется актуальность выбранной нами темы. Анализируя научно-методическую литературу Б.М. Есаджанян, М.Р. Львова, Ю.В. Левиной, Г.М. Завзановой, Р.Б. Сабатко-евой, И.В. Текучевой, О.Н. Киселевой и, опираясь на наш личный опыт, мы пришли к следующему: необходимо рассмотрение совершенствования развития орфографических норм в вузе. Для достижения поставленной цели нами предлагается система подачи языкового материал с учетом изучаемой орфограммы, а также разработана специальная система тестов для совер-

шенствования грамотной письменной речи студентов-филологов и способности размышлять над тем, как следует писать то или иное слово.

Основное содержание работы. Ставя задачи в методике преподавания русского языка, прежде всего, необходимо овладение определенными нормами литературного языка, то есть произносительными, лексическими, грамматическими, орфографическими и другими. Орфографическая грамотность учащихся как школ, так и вузов является первостепенной задачей обучения русскому языку. Важность данной задачи заключается в том, что совершенствование орфографической грамотности обеспечивает точность выражения мыслей учащихся и их взаимопонимание. Грамотная письменная речь в нашем обществе является показателем образованности личности.

Теоретический материал русского языка по орфографии представляется в большом объеме, вызывая определенные трудности, так как многие орфограммы обеспечивают единообразие написаний в тех случаях, где возможны разные написания; содержат очень много исключений. Русское правописание, как известно, опирается на следующие принципы: фонетический, морфологический, традиционный.

Фонетический принцип орфографии предполагает прямую связь между звуком речи и буквой.

Морфологический принцип заключается в том, что звуки речи, входящие в состав морфем, обозначаются на письме буквами, соответствующими сильной их позиции.

Традиционный принцип орфографии охватывает написания, сохранившиеся в ней по традиции: слова пишутся так, как писались в старину, иногда не соответствуя современным или морфологическим способам обозначения звуков речи буквами.

Распознавание принципа орфографии заключается в осознании и восприятии каждого отдельного правила как части системы и понимании каждой орфограммы во взаимосвязях грамматики и истории языка [5].

Итак, формирование орфографической грамотности учащихся является одной из центральных проблем в системе обучения.

В методике преподавания русского языка в вузе развитие орфографических норм является одним из основных условий усовершенствования письменной речи. Как уже отмечалось выше, «грамотное в орфографическом отношении письмо – необходимый компонент письменной речи, своеобразный речевой навык», который необходимо выработать у студентов-филологов на первом курсе первого семестра [1, 366]. В учебном процессе система обучения строится с учетом возрастных особенностей, познавательной деятельности учащихся-армян, в связи с чем необходимо пересмотреть методы и приемы подачи орфографического материала в доступной форме или их усовершенствование.

Обычно выбор любого метода и приемы всегда объясняется характером орфограммы, которые бывают в любой части слова, то есть в префиксе,

корне, суффиксе, флексии, и, соответственно, применяются при этом различные правила. А в обучении используются следующие методы: слово учителя, которое заключаются в устном изложении материала, наблюдение и анализ орфограмм, самостоятельная работа, заключающаяся в выполнении упражнений.

В последнее время в вузе тесты применяются в качестве формирования и контроля знаний и умений учащихся и становятся все более популярными как средство контроля знаний. Для объективного контроля знаний и умений педагогические тесты появились в начале XX века и завоевали популярность среди преподавателей вузов в Англии, Америке, а позже и в странах СНГ. С того времени тесты вызвали настороженное к себе отношение у сторонников традиционного развития и контроля знаний школьников и студентов, то есть традиционной педагогической науки.

Одну из интересных проблем образования – развитие и контроль знаний, умений и навыков – в разные времена предлагалось решать по-разному. Однако мы считаем, что развитие письменной речи студентов-филологов, то есть орфографических умений, необходимо повышать при помощи специально разработанных тестов на основе предлагаемых наукой орфограмм.

В западной системе образования уже в течение десятилетий учебный процесс не мыслится без тестового контроля, а последние несколько лет все шире применяется в Арцахе. На наш взгляд, тестовые задания эффективны не только для контроля, но и развития, самопроверки знаний.

Тест как диагностический метод имеет вековую историю. Тест – инструмент, краткое стандартизированное испытание, в основе которого лежит специально подготовленный набор заданий. Исходя из нашего опыта, мы можем смело утверждать, что тесты дают возможность заметно улучшить образовательный процесс в вузе на занятиях по орфографии, потому что обладают следующими преимуществами:

- усовершенствованием орфографических умений и навыков;
- проверкой знаний.

Проверка знаний должна быть объективной и давать сведения об итогах процесса обучения. Традиционная для наших вузов оценка преподавателя может зачастую иметь расхождения, которые свидетельствуют о субъективности преподавателя.

Тесты обеспечивают возможность не только усовершенствование письменной речи, но и дать объективную оценку знаниям и умениям студентов-филологов по единым критериям, что помогает определить уровень владения учебным материалом в соответствии с программными требованиями; тесты снижают затраты времени на проверку знаний и помогают выявить индивидуальный темп обучения; тесты охватывают большое количество слов, которые необходимы для изучения на определенные орфограммы. Обучающий характер орфографических тестов заложен в принципе их составления, отра-

ботке приемов применения соответствующего правила.

Роль тестов достаточно велика, однако при всех их достоинствах нужно учитывать, что ответы на вопросы в системе тестирования кратки и не всегда аргументированы, что не может не сказаться на развитии монологической речи учащихся, их способности обоснованно делать выводы. Поэтому не отказываясь от традиционных методов опроса, следует использовать тесты там, где это удобно и целесообразно, что, без сомнения, повысит уровень знаний и развития при тех же затратах времени и усилий.

Как уже отмечалось выше, формирование грамотного письма – одна из трудных и требующих особого внимания задач как в школе, так и в вузе. В школе орфография является важным разделом курса русского языка, однако орфографическое правило описывается вместе с лингвистическим материалом, а не выделяется как самостоятельный раздел. Кроме того, школьный учитель не в состоянии за малое количество учебных часов охватить все орфограммы, необходимые для грамотного письма. И еще мы сталкиваемся со следующей проблемой, связанной с тем, что для студентов-первокурсников, бывших выпускников школ, в национальном вузе русский язык является неродным. Приведенные аргументы заставляют задуматься над тем, в какой форме подать орфографический материал и довести до сознания студентов-первокурсников, ведь орфографический навык формируется на основе целого комплекса знаний и умений [2; 3; 4].

Как известно, орфограмма – основная единица правописания в современной методике. Вооружить студентов знанием орфографическим материалом – одно из важнейших условий нашей методической деятельности. Орфографические правила регулируют написание не одного слова, а целой группы слов, объединенных на основе грамматической общности. Под правилом понимаются указания нормативов обобщенного характера, относящихся к целому роду языковых фактов [8; 9].

Итак, обучение правописанию в вузе требует специальной отработанной методики, основанной на опыте преподавателя применительно к определенной аудитории. Исходя из нашего опыта, знание только формулировки правил не приводит к грамотному письму. Выучить формулировку правил и освоить правописание с помощью данных знаний не одно и то же [6].

Становление навыка на основе правила требует организации специального процесса обучения. Правило нужно донести до сознания студентов-филологов в таком виде, чтобы оно могло служить способом определения написания. Обучение орфографической норме с помощью правил складывается из определенных составляющих, отрабатываемых в ходе занятий.

Обычно умение замечать орфограммы на письме должны формироваться в школе, как уже отмечалось выше, однако эта способность не формируется у многих. Поэтому перед нами встает необходимость разрешения следующих задач:

- выработать у студентов умения и навыки реагировать при письме на сомнительную гласную или согласную букву;
- способность размышлять над тем, как следует написать то или иное слово.

Учитывая тот факт, что ознакомление с орфографическим правилом и его запоминание студентами-филологами играет важную роль, так как сознательное усвоение материала обеспечивает успех в его применении, нами предлагается осуществлять подачу языкового материала с учетом орфограммы, то есть простого или смешанного типа условий выбора написания той или иной буквы или дефиса. Отметим, что в ходе занятий по орфографии в вузе нами используется “Русский язык. Орфография. Пунктуация” под редакцией Розенталя Д.Э., Голуб И.Б., где дается систематизированное изложение правил русской орфографии с подробными объяснениями и представлены упражнения для отработки и закрепления навыков грамотного письма [7]. Однако, как уже отмечалось выше, мы имеем дело с аудиторией, для которой русский язык является неродным. Именно при данных обстоятельствах мы и сталкиваемся с трудностями подачи орфографического материала, а именно: в данном пособии некоторые правила русского письма представлены довольно развернуто, что и вызывает затруднение при ее освоении.

Вообще, формулировка орфографического правила зависит от перечисленных условий выбора орфограммы или от запрета на какое-либо условие написания. Поэтому перед нами встает вопрос о решении проблемы подачи в доступной форме орфограммы. Это может быть схематическая подача, упрощенное перечисление пунктов выбора или запрета на сомнительную гласную или согласную букву.

Ниже приведем образец подачи орфограммы со смешанным типом условий выбора постановки гласной буквы, который является необходимым звеном при совершенствовании орфографических навыков студентов-филологов. Примером может служить правописание гласных о, е, ё после шипящих ж, ч, ш, щ. На наш взгляд, при презентации необходимо опираться на ключевое условие выбора для основного объема слов, например, позиция гласной в корне, суффиксе, флексии, которая по данным нашего опыта легко запоминается учащимися.

Правописание гласных о, е, ё после шипящих согласных.

*о, е, ё пишется
в корнях*

о, ё

под ударением, если в родственных словах или в другой форме одного и того же слова пишется е
например, вѣчѣрка – вечер,
дешѣвый-дешевѣть, щѣлка – щель

о

в русских словах
например, шорѣх, чащѣба
в существительных
например, ожѣг, поджѣг
в иноязычных словах

в глаголах

например, ожёг, поджёг

например, шоколад, жонглер

в именах собственных

например, Шостакович, Жорж

в суффиксах

е, ё

в глагольных суффиксах –ёвыва-

например, размежёвывать

в отглагольных существительных

с суффиксом –ёвк-

например, размёжевка

в страдательных причастиях с

суффиксами –ённ-, –ён-

например, завершённый, завершён

в отглагольных прилагательных и
производных от них слов

например, тушёный – тушёнка

в существительных с суффиксом –ёр-

например, дирижёр

о

в существительных с суффиксом

–ок-, –онок-

например, дружок, галчонок

в прилагательных с суффиксом –
ов-

например, моржовый

в наречиях с суффиксом –о

например, горячо

в окончаниях

е, ё

в окончаниях глаголов

например, жжётся, печём

о

в окончаниях существительных

например, шалашом

в окончаниях прилагательных

например, большого

После усвоения правила нами предлагаются специально разработанные тесты, включающие достаточное количество слов. Тесты вводятся после определенного блока теоретического материала, способствующие закреплению орфограммы и контроля знаний студентов-филологов.

1. В каком слове на месте пропуска пишется буква *о*?

1. а) трущ...ба

б) зач...т

в) ж...стокий

г) кош...лка

2. а) печ...нка

б) ч...порный

в) ш...пот

г) ж...лоб

3. а) щ...тка

б) ш...фер

в) ч...лн

г) реш...тка

4. а) ш...ковый

б) ч...рствый

в) ж...лудь

г) ож...г руку

5. а) ж...сткий

б) ж...нглер

в) ж...лтый

г) печ...ночный

6. а) рассч...т

б) пч...лы

в) ш...рник

г) ч...боты

2. В каком слове на месте пропуска пишется буква ё?

1. а) ж...нглёр	4. а) порч...вый
б) ш...к	б) ж...стокий
в) прож...рливый	в) ш...рох
г) заж...г	г) ш...рты
2. а) пш...нка	5. а) ч...рствый
б) маж...р	б) плющ...м
в) ш...винист	в) боч...нок
г) обж...ра	г) ш...мпол
3. а) ч...порный	6. а) крыж...вник
б) саж...нки	б) обж...ра
в) трущ...бы	в) ш...колад
г) ш...ссе	г) зажж...нный

Таким образом, мы формируем орфографические умения и навыки студентов-филологов на основе выполнения тестов, предлагаемые нами на каждом занятии после подачи лингвистического материала. Многократное выполнение тщательно продуманных тестов, опирающееся на понимание, приводит к желаемому результату:

- учащиеся лучше ориентируются в выборе сомнительной буквы;
- контролируется приобретенное знание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есаджанян Б.М., Баласанян Л.Г., Баятян Э.А., Шахкамян Г.Г. Методика преподавания русского языка как неродного. Ер.: Филин. 495с. 2008.
2. Завзанова Г.М. Современные подходы к обучению орфографии в начальных классах. Махачкала. 50с. 2010.
3. Киселева О.Н. Методика преподавания русского языка. Учебное пособие. Томск. 312с. 2005.
4. Левина Ю.В. Методы интенсивного обучения орфографии. М., 135с. 2015.
5. Львов М.Р., Горецкий В.Г., Сосновская О.В. Методика преподавания русского языка в начальных классах. М.: Академия. 464с. 2007.
6. Петросян Л.Г. Совершенствование навыков русского правописания у студентов-филологов (нерусистов) на занятиях в вузе // Русский язык в Армении. Ер. 65с. 2012.
7. Розенталь Д.Э. Голуб И.Б. Русский язык. Орфография. Пунктуация. М.: Айрис Пресс, 381с. 2010.
8. Сабаткоева Р.Б. Теория и практика обучения русскому языку. М., 320с. 2005.
9. Текучева И.В. Теория и методика преподавания русского языка. Практические занятия. Часть 1. М.: МГПИ, 189с. 2006.

**TESTS AS MEANS OF IMPROVEMENT AND CONTROL OF
SPELLING SKILLS AND ABILITIES OF STUDENTS- PHILOLOGISTS
AT LESSONS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION**

L. Petrosyan

ABSTRACT

In offered article the problem of improvement of abilities, skills and control of knowledge of students- philologists at lessons in higher education institution is considered. Formation of spelling skills in a technique of teaching Russian, as we know, is a paramount task in the system of training as a competent written language in our society shows the education degree of the personality. For the solution of this problem we offer specially developed system of tests on the basis of spelling patterns of Russian and schematical presenting of spelling patterns in an available form. The tests provide not only development of a written language of students, but also an opportunity to give an objective assessment to their knowledge and abilities with an uniform criteria. The use of schematical presentations of spelling patterns promotes increase in spelling vigilance of students: they begin to realize specifics of various writings better and to understand better the interrelation of the facts of the writing patterns and rules. During the classes in spelling with use of the tests developed we have found out that: it has been successful in developing the ability of students to react by the letter to a doubtful vowel or the concordant; to reflect over that, how to write this or that word properly; to estimate knowledge of pupils objectively.

Keywords: spelling pattern, tests, abilities, skills, control of knowledge.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРФЕРЕНЦИОННЫХ ОШИБОК В ПРОИЗНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ЭТАПА ОБУЧЕНИЯ РКИ

И.А. Пугачев¹, И.Ю. Варламова¹, М.Б. Будильцева¹

*¹Российский университет дружбы народов, Россия
pugachev-ivan@mail.ru, varlamova60@mail.ru, budilceva51@bk.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье доказывается необходимость целенаправленной и систематической работы над произношением и интонацией на среднем этапе обучения русскому языку как иностранному. Авторами проведен анализ и систематизация ошибок в произношении иностранных учащихся 1 курса, обусловленных прежде всего интерференцией. Особое внимание уделяется синтаксическим моделям, являющимся проблемными с точки зрения интонирования для студентов – носителей разных языков. Результаты проведенного исследования дают основание для составления лексико-грамматического минимума, используемого в работе по преодолению фонетических трудностей на занятиях по РКИ с применением лингвоориентированной методики.

Ключевые слова: ошибки в произношении, интерференция, лингвоориентированная методика.

Роль фонетики в процессе овладения русским языком как иностранным велика: обучение языку начинается с постановки русского произношения, с овладения русской артикуляционной базой. Без целенаправленного развития и автоматизации слухопроизносительных навыков невозможно эффективное обучение лексике и грамматике, развитие навыков говорения, аудирования, чтения и письма на изучаемом языке. Это процесс достаточно сложный и длительный, зависящий от многих факторов, в том числе таких, как система и методы постановки и коррекции произношения, учёт типологических сходств/несходств контактирующих языков, индивидуально-психологических особенностей учащихся и др.

Как известно, постановка произношения наиболее эффективна на начальном этапе обучения РКИ, когда каждое новое слово усваивается в комплексе звуко-буквенного оформления, лексического значения и функционирования в конкретном тексте. Трудности корректировки произношения на последующих этапах связаны с нейролингвистическими факторами порождения речи: обладая некоторым лексико-грамматическим потенциалом для относительно свободного построения высказывания, но не имея доведенных до автоматизма произносительных навыков, студенты-иностранцы не успевают соотнести форму и смысл фразы, т.е. могут сосредоточиться либо на произносительной, либо на содержательной стороне текста в процессе говорения или аудирования.

Практика показывает, что после обучения по программе I Сертификационного уровня далеко не все иностранные студенты полностью преодолевают трудности произношения, сохраняя сильный акцент и допуская серьезные ошибки. В результате и преподаватели русского языка основных факультетов, и преподаватели специальных дисциплин плохо понимают неразборчивую речь иностранных студентов, а иностранные учащиеся, в свою очередь, недостаточно хорошо понимают их. Возможность деавтоматизации слухопроизносительных навыков иностранных студентов довузовского этапа обучения подтверждена экспериментально [1].

Существует несколько объективных и субъективных причин неадекватной сформированности слухопроизносительных навыков у иностранных учащихся, и все они, на наш взгляд, так или иначе связаны с лингвоориентированным подходом к обучению русскому языку. Прежде всего, это подмена сознательного подхода имитационным при постановке произношения. Очевидно, что произносительные навыки, сформированные на основе имитации без участия сознания, неустойчивы, это приводит к смешению фонем, замене звуков изучаемого языка сходными звуками родного языка, нарушению ритмических структур и интонационного оформления высказывания. Сознательный метод обучения языку особенно важен при обучении студентов, которые являются носителями типологически далёких языков.

Во-вторых, это отсутствие системы непрерывного совершенствования и корректировки слухопроизносительных навыков, когда «фонетике как аспекту в практике преподавания РКИ уделяется очень мало или вообще не уделяется внимания, даже на самом начальном этапе освоения языка» [2].

В-третьих, при организации обучения русской фонетике не принимаются во внимание важные факты лингвоориентированного характера. Лингвоориентированный подход к постановке русских звуков и обучению интонации с необходимостью требует от преподавателя РКИ знания того, какие моменты артикуляции и какие интонационные конструкции являются новыми для студентов определённой национальности – носителей конкретного языка, а какие лишь сходны со звуками его родного языка (языка-посредника); нарушение каких моментов артикуляции и интонирования ведёт к смешению звуков и, следовательно, к непониманию смысла, а какие к незначительному акценту.

В-четвертых, это игнорирование влияния интерференции родного языка учащихся или языка-посредника, которая, по мнению многих фонетистов, «является основным, длительно действующим, дестабилизирующим произношение иностранцев фактором» [3, 100].

Ещё Л.В. Щерба писал, что «можно изгнать родной язык из процесса обучения (...), но изгнать родной язык из голов учащихся в школьных условиях – невозможно» [4, 62]. От правильного использования явлений положительного переноса, от своевременного предупреждения и преодоления отри-

цательного переноса родного языка на русский в значительной степени зависит успех овладения русским языком.

В связи с этим одним из важнейших принципов коммуникативной методики обучения РКИ является учёт влияния родного языка студентов. Овладение иностранным языком всегда проходит в тесном взаимодействии систем родного и изучаемого языков в сознании обучаемого.

При обучении русскому языку иностранных учащихся из стран Азии, Африки и Латинской Америки важно учитывать не только родной язык, но и язык-посредник. А.А.Леонтьев совершенно справедливо пишет, что «при многоязычии интерференция возникает чаще не на основе родного языка, а на основе первого изучаемого иностранного (или вообще неродного). Поэтому учёт языка-посредника важен в подобных случаях даже больше, чем учёт родного языка» [5, 31]. Опора на язык-посредник учащихся особенно важна при обучении англо- и франкоговорящих учащихся из стран Азии и Африки, поскольку их родные языки либо совсем незнакомы преподавателям, либо различия между их родными языками и русским языком слишком велики, и их трудно сравнивать.

Принято считать, что система родного языка учащихся или языка-посредника оказывает особенно большое влияние на начальном этапе обучения произношению, когда осваивается новая артикуляционная база, вводятся основные ритмические модели и учащийся ещё плохо понимает строй и логику фонетической системы изучаемого языка. Однако это влияние очевидно и на последующих этапах. **Актуальность** темы настоящей статьи обусловлена прежде всего недостаточной степенью разработанности проблематики фонетической интерференции на среднем этапе обучения РКИ. Как показывает практика, на данном этапе обучения невозможно полностью избежать интерферирующего влияния родного языка, а преодолеть наиболее очевидные проявления интерференции можно лишь путём сознательного отталкивания от родного языка, то есть сопоставлением. Поэтому на среднем этапе при обучении русскому языку как иностранному работу над произношением и интонацией следует продолжать, обязательно основываясь на данных сопоставительного анализа и принципах лингвоориентированной методики. И именно фонетическая интерференция проявляется в звучащей речи иностранного учащегося наиболее ярко. По определению Н.А. Любимовой, фонетическая интерференция «есть, прежде всего, нарушение (искажение) вторичной языковой системы и ее нормы в результате взаимодействия в сознании говорящего фонетических систем и произносительных норм двух, а иногда и более языков, проявляющегося через интерференцию слуховых и произносительных навыков, сформированных на базе данных взаимодействующих систем» [6, 18]. Фонетическая интерференция затрагивает все уровни фонетической системы языка (сегментный и суперсегментный) и влияет на конечный результат речевой коммуникации, независимо от этапа обучения.

Сопоставительный анализ способствует более быстрому и адекватному пониманию фактов изучаемого языка, более прочному их усвоению. Поскольку лингвистический аспект интерференции основывается на данных сопоставительного анализа контактирующих языков, задачами соответствующих исследований является выявление и анализ сходств, частичных и полных различий между двумя языковыми системами. Выявленные в результате такого анализа межъязыковые сходства дают возможность имплицитно управлять процессом усвоения русского языка как иностранного, а установленные различия дают возможность прогнозировать зоны межъязыковой интерференции.

Сопоставительная методика уже давно привлекает внимание психологов, лингвистов и методистов [7, 4, 5, 8, 9, 10, 11], и в последние годы в этой области достигнуты значительные успехи. Сегодня многие исследователи согласны с тем, что сопоставительный аспект в практике обучения РКИ должен преследовать сугубо практическую цель: способствовать более эффективному усвоению русского языка, преодолению трудностей, с которыми встречаются учащиеся при овладении русским языком, предупреждению ошибок, связанных с интерференцией родного языка. С другой стороны, анализ интерференционных ошибок в речи иностранцев – носителей разных языков позволит определить приоритетные направления работы над коррекцией произношения с возможным составлением корректировочных фонетических курсов и системы упражнений для определенного контингента.

Основную цель работы авторы видят в выявлении и систематизации устойчивых интерференционных ошибок в произношении иностранных учащихся – носителей разных языков, а также в разработке на основе проведенного анализа некоторых лингвоориентированных методических рекомендаций, направленных на устранение интерференции в области произношения и интонирования.

Достижению указанной цели способствует **решение конкретных задач**, а именно:

- 1) анализ используемого на занятиях лексического и синтаксического материала с точки зрения трудностей произношения для учащихся – носителей разных языков;
- 2) определение степени частотности и устойчивости интерференционных ошибок и их классификация;
- 3) определение причин выявленных ошибок (исходя из их связи с типологическими особенностями русского языка и влияния родного языка учащегося);
- 4) выявление типичных ошибок в области ритмики и интонации;
- 5) обоснование необходимости формирования у иностранных студентов осознанного отношения к смыслоразличительной роли русской интонации;
- 6) доказательство значимости формирования у них навыков правильного интонирования для решения разных коммуникативных задач на основе имплицитного сопоставления типов ИК в русском языке и родном языке учащегося.

В качестве **материала** для исследования использовались аудиозаписи звучащей речи иностранных студентов 1 курса бакалавриата технических и естественнонаучных специальностей из стран Африки (Нигерия, Ангола, Буркина-Фасо, Кот д'Ивуар, Кения, Гвинея, Экваториальная Гвинея, Маврикий, Мозамбик, Бенин, Гана, Конго, Руанда, Камерун, Бурунди, Сомали, Сенегал, Южно-Африканская республика, Намибия), Латинской Америки (Эквадор, Колумбия, Чили, Венесуэла, Бразилия, Гватемала), Юго-Восточной Азии (Индия, Пакистан, Шри-Ланка), арабских стран (Сирия, Египет, Алжир, Судан, Марокко, Ливан), для которых родным языком (языком-посредником) являются английский, французский, испанский, португальский или арабский. Записи проводились на практических занятиях по РКИ. Рассматривались фонетические нарушения в двух видах речевой деятельности: чтении вслух и говорении. Аудиоматериал представлен следующими записями: чтение вслух подготовленного или неподготовленного текста, пересказ текста, рассказ выученного наизусть или составленного самостоятельно диалога, ответы на вопросы и публичные выступления с информационным сообщением на выбранную тему. Таким образом, исследование проводилось на материале подготовленной, частично подготовленной (с элементами спонтанности) и неподготовленной (спонтанной) звучащей речи, т.е. в разных коммуникативных условиях, что, естественно, повлияло на качество речи и характер интерференционных ошибок. Общая продолжительность звучания записи составила 9 часов.

Для исследования аудиоматериала был применен **метод** слухового анализа с подробной фонетической и интонационной транскрипцией звучащей речи иностранных учащихся. Анализ и систематизация фонетических ошибок проводились с использованием сопоставительного (выявление интерференционных ошибок основывалось на контрастивном анализе фонетической и фонологической систем русского языка и родного языка учащегося) и аналитического **методов** (полученные результаты систематизировались и классифицировались исходя из характеристики каждой зафиксированной ошибки).

На основном этапе обучения в качестве учебного фонетического материала используется, с одной стороны, лексика и синтаксические конструкции, наиболее употребительные в учебно-профессиональной сфере (модуль по научному стилю, модуль по научному дискуссионному общению), а также в социокультурной сфере (модуль по общему владению языком, курс по культуре русской речи), с другой стороны – наиболее продуктивные модели словообразования и словоизменения. Данный лексико-грамматический материал был объектом нашего изучения.

Как показал проведенный анализ, в речи студентов среднего этапа обучения занимают значительное место ошибки произношения русских согласных, связанные с влиянием родного языка (языка-посредника): по нашим подсчетам, они составляют более половины всех выявленных ошибок. В свя-

зи с этим есть основания считать, что данный факт является первой из ряда причин устойчивого акцента.

Отсутствие во многих языках оппозиции согласных по твердости-мягкости приводит к ошибкам в русской речи носителей почти всех языков. Наиболее частотными оказались следующие ошибки: отсутствие необходимой мягкости (*му[зэ]й, [тэлэ]видение* (исп., англ.)) или, наоборот, произношение мягкого [ж'] в интернационализмах (*ре[ж']им, [ж']илет, [ж']ест* (франц.)); полумягкое произношение согласных; произнесение гласных, обозначающих мягкость предшествующих согласных, как йотированных или как дифтонгов (англ.). Большие затруднения у иностранцев вызывает также фонологически значимая мягкость в абсолютном конце слова, отсутствие которой может привести к неразличению лексических единиц или словоформ, например: [*прибыл* – *прибыл'*], [*говорит* – *говорит'*].

Ошибки в произношении мягких согласных вызывают нарушения в произношении вокалических сочетаний, а также звуковых последовательностей с [j – i], которые в методической литературе условно обозначаются как *та-тя-тья-тия-ти́я-ти́а-тай-таи́-таи́и*, например: *гроза́ – грозя́ – друзья́ – зия́ть – анестези́я – азиа́т – вези́ отца́ – за́йка (хозяйка) – моза́ика (хозяин) – заи́ка, взаи́мный* [12]. Усвоение этих звуко сочетаний особенно актуально при обучении иностранных учащихся произношению и различению ударных флексий в словоформах существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов типа: *лекци́и – лекци́й, музе́ями, геоло́гией, новый́ – новые, новая́, новое, чита́ете – чита́йте* и т.д. [13]. На занятиях по русскому языку и культуре речи работа над произношением флексий сочетается с обучением акцентологическим нормам в существительных женского рода на **-ИЯ**: *адапта́ция – адапта́цией, информа́ция – информа́цией, индустри́я – индустри́ей*.

При обучении иностранных студентов орфоэпическим нормам русского языка на занятиях по научному стилю и культуре речи следует обратить внимание на то, что в словах-интернационализмах букве **Е** может предшествовать как мягкий, так и твёрдый согласный: *компе[т']енция, [д']емонтаж, гипо[т']енуза, [р']епродукция, компли[м']ентарный, т[р']енинг, диза́й[н']ер – [т]ест, кон[т]ейнер, резю[м]е, [д]ельта, мо[д]ель, д[р]есс-код, ска[н]ер*. Дополнительной трудностью является то, что иногда даже в однокоренных словах могут наблюдаться различия в произношении согласных: *гипо[т']еза – гипо[т']етический, [д]екор – [д']екорация, [д']екоратор*. Кроме того, в речи иностранцев (в частности, франко- и испаноязычных учащихся) ошибка в произношении согласного перед буквой **Е** может сопровождаться неправильной постановкой ударения, вызванной фонетической интерференцией: *инспекто́р, мето́д, инвесто́р*.

На среднем этапе обучения в русской речи иностранных студентов остаются ошибки, связанные с произношением глухих и звонких согласных.

Например, неразличение [П-Б]: [*n*]есплатный (порт.); [С-З], [Ш-Ж]: сра[с]у, у[ш]е, (исп.), [К-Х]: те[к]нологический (исп., порт., франц.); [Г-Х]: анало[х]ия (исп.). Поскольку во многих языках согласные различаются по глухости/звонкости, но не претерпевают позиционных изменений, у носителей разных языков (в особенности в речи франко- и португалоговорящих студентов) устойчивый характер приобретает отсутствие оглушения согласных в конце слова: га[з], ку[б], ко[д], ю[з], бага[ж], мето[д], синте[з], монта[ж], прогно[з], алма[з], перио[д], диало[г], анали[з], а также отсутствие ассимиляции согласных по глухости/звонкости в начале, внутри слова и на стыке слов: трениро[в]ка, поса[д]ка, бли[з]кий, жи[д]кость, нагру[з]ка, обра[з]цы, пре[д]положение, ре[з]кий, сле[д]ствие, сре[д]ство, произво[д]ство, тру[б]-ка, бе[з] ключа, по[д] столом, и[з] камня, [в] статье, на[д] полем, вокруг[з] планеты, пере[д] стартом, [в] процессе; во[к]зал, про[с]ба, э[к]замен, э[к]земпляр, о[т] безграмотности, [с] договором, [к] двум часам.. На среднем этапе особенно важно продолжать работу над оглушением/озвончением согласных на стыке слов, так как отсутствие данного навыка может привести не только к ошибкам в произношении, но и к затруднениям в восприятии и идентификации знакомой лексики в речевом потоке при аудировании.

Проблемы с вычленением и распознаванием в процессе аудирования уже изученной лексики могут быть вызваны также тем, что в речи иностранных студентов 1 курса часто сохраняются ошибки в произношении сочетаний согласных, отсутствующих в родном языке учащихся. Типичные ошибки: отсутствие ассимиляции в буквосочетаниях СЧ, ЗЧ ([сч]итаю, зака[зч]ик), СШ, ЗЖ (вы[сш]ий, по[зж]е); чтение непроемких согласных в буквосочетаниях ЗДН, СТЛ, ВСТВ, СТСК и т.п. (по[здн]о, сча[стл]ивый, чу[вств]о, раси[стск]ий); гласные вставки [и]/[ы³] в консонансах -пр-, -тн-, -дн-, -кщ-, -стн-, -ств-, -взр-, вдр-, -спл-, -стр-, -встр- и т.п. (позд[и]но, в[ы³]друг, большин[ы³]ство); паузы гезитации или гласные вставки перед подобными сочетаниями ([э]стратегия), а также выпадение срединного или конечного согласного элемента (в[ср]еча).

Интерферирующее влияние родного языка ярко проявляется в специфических фонетических ошибках носителей конкретных языков. Например, для испаноговорящих студентов это [14]: а) смешение [Б] и [В] в начале слова: [в]ыл (был), [б]улкан (вулкан); внутри слова, чаще в интервокальной позиции: забы[б]ать (забывать), о[в]а (оба), а также после некоторых согласных: д[б]а (два), бук[б]а (буква); б) произношение интернационализмов, близкое к звучанию соответствующих слов в родном языке: [с'ико]лог (психолог) – ср. исп. [sikoólogo] (psicólogo); [сэудо]ним (псевдоним) – ср. исп. [seudónimo] ((p)seudónimo); [эстад'иом] (стадион) – ср. исп. [estadio] (estadio); в) произношение согласного [С] в начале слова перед согласными П, Т, Ф, П', Т', Ф' и др. с добавлением «вокального» элемента, вызванное отсутствием в испанском языке подобных консонантных сочетаний в данной позиции:

[э]спросит, [э]страна, [э]станция; г) произнесение согласного [Н] на месте [М] в конце слова с ударением на последнем или предпоследнем слоге: [патон] (потом); [разун] (разум); д) ассимиляция носовых по месту образования: ко[м]верт (конверт), и[м]вариант (инвариант). Для англоговорящих студентов характерна аспирация русских согласных в начальной позиции в ударном слоге, замена русского [х] английским [h] или [к].

На среднем этапе обучения в условиях расширения коммуникативных возможностей иностранных учащихся, с одной стороны, и необходимости поддерживать мотивацию к обучению произношению, с другой, корректировка слухопроизносительных навыков производится не столько на уровне слова, сколько на уровне словосочетания, предложения и целого текста, т.е. с обязательным выходом в речь. В речевом потоке при слитном произнесении слов у большинства иностранных студентов отсутствует нормативное [Ь] на месте буквы **И** на стыке слов после твердого согласного (компьютер-[и]-сканер); после предлогов и приставок, оканчивающихся на твердый согласный (без-[и]спользования, из-[и]нженерной академии, меж[и]нститутский); в сложных словах, первая часть которых оканчивается на твердый согласный, а вторая начинается с буквы **И** (пед[и]нститут, гос[и]нспекция).

Расширение лексического запаса на данном этапе требует продолжения работы над редукцией безударных гласных. Интерференцией вызваны типичные ошибки носителей всех языков, такие как: слабая редукция, неразличение степеней редукции, иногда ее полное отсутствие, особенно при произношении незнакомых и малознакомых слов, а также слов-интернационализмов, составляющих основу общенаучной лексики и терминологии: к[о]нструкт[о]р, эк[о]логия, антр[о]п[о]л[о]г, вект[о]р, р[е]зультат, м[о]д[е]ль, к[о]мп[о]н[е]нт, гип[о]т[е]за, тра[е]ктория, к[о]эффици[е]нт, р[е]гулярный. Подчеркнем, что интернационализмы требуют особого внимания, так как приоритетным направлением обучения языку на среднем этапе является научный стиль, а также речевая культура в учебно-профессиональной и деловой сферах. С другой стороны, интернационализмы, восходящие в основном к древнегреческому и латинскому языку и часто знакомые носителям романо-германских языков, в русском языке имеют отличную от родного языка учащегося ритмическую структуру. По этой причине работа над ритмикой в таких словах должна проводиться в двух направлениях: место ударения в слове, отличное от родного языка (языка-посредника) и достаточная редукция безударного гласного.

Интерференцию необходимо учитывать не только при работе над звуками и ритмикой, но и при обучении интонации, так как интонационная интерференция является наиболее устойчивой [15]. Интонационные отклонения могут приводить к серьезным затруднениям в понимании смысла устного высказывания, к нарушениям речевого этикета, поскольку интонация рус-

ского языка является смысловразличительным и эмоционально-стилистическим средством.

Типичными ошибками в этой области являются: а) произнесение повествовательного предложения с восходящей интонацией (англ., франц.); б) неверное выделение логического центра (темы и ремы) в повествовательном предложении, неразличение акцентно выделенного слова в синтагме (англ., франц., исп.); в) использование ИК-3 или ИК-4 с интонационным центром на последнем слове независимо от типа и логического центра вопроса, отсутствие ИК-2 в специальном вопросе (исп.); г) произнесение специального вопроса с ИК-3 (вместо ИК-2) с понижением тона в постцентре; д) восходящий или ровный тон вместо понижения в постцентральной части общего вопроса (англ.); е) искажение интонации в предложениях с однородными членами, в частности, «перенос» типичной для испанского языка интонации перечисления на русское аналогичное предложение: каждый компонент «цепочки» однородных членов, кроме предпоследнего, произносится с понижением тона, а на предпоследнем интонация резко повышается, после чего следует переход к ИК-1 в конце предложения.

Необходимо учитывать, что интонационные ошибки по-разному влияют на смысл высказывания. С одной стороны, имеют место несущественные для коммуникации, функционально (коммуникативно) незначимые [16, 20], или фонетические [17], отклонения, когда нарушается недифференциальный признак интонационной единицы, что не приводит к искажению смысла. К ним относится, например, слишком высокое начало синтагмы и нисходящий тон в предцентральной части ИК-1, использование более высокого регистра для выражения удивления в русской речи англоязычных учащихся. С другой стороны, можно говорить о существенных для коммуникации, функционально (коммуникативно) значимых, или фонологических, отклонениях, связанных с нарушением дифференциальных признаков интонационной единицы, которые ведут к изменению значения, коммуникативного типа и эмоциональной окрашенности высказывания. К ним относятся, например, ошибки в акцентном выделении того или иного слова в синтагме, что может изменить смысл в высказывании. Перенос английской нисходяще-восходящей интонации уточнения, предположения или дружелюбного возражения в русскую речь может быть воспринят носителями русского языка как вызов. Восходящая интонация в повествовательном предложении или, наоборот, отсутствие повышения тона в общем вопросе изменит коммуникативный тип высказывания, так как интонация здесь является основным средством выражения просьбительности. Необходимо добиваться резкого повышения тона на гласном центра, а также уделять серьезное внимание формированию навыка правильного выделения логического центра в общем вопросе с ИК-3, поскольку данный навык важен для осознания зависимости реплики-ответа от места интонационного центра в вопросе. Работа в этом направлении должна со-

держат элементы сопоставления типов интонации в русских предложениях и соответствующих им предложениях родного языка.

Для вербальной реализации широкого круга простых и сложных интенций при решении коммуникативных задач в рамках уровня В2 иностранцы должны уметь адекватно воспринимать все интонационные конструкции (в том числе ИК-5, ИК-6, ИК-7 в эмоционально-оценочных предложениях), а также активно ими владеть. Поэтому на данном этапе обучения необходимо принимать во внимание, что в звучащем предложении, с одной стороны, одна и та же ИК может выражать разные значения, т.е. быть многозначной (например, ИК-3 – общий вопрос, переспрос, незавершенность, вежливая просьба), с другой стороны – средствами выражения одного и того же значения могут быть разные ИК, находящиеся в отношениях синонимии (например, ИК-1/2 – завершенность; ИК-3/4/6 – незавершенность; ИК-5/6/7 – оценка). При этом следует учитывать, что интонационные синонимы так же, как синонимы других языковых уровней, в рамках общего значения могут передавать смысловые, эмоциональные и стилистические различия, и выбор типа ИК или её реализации не случаен. Он определяется условиями коммуникации (стилистика окраска ИК), намерениями говорящего (дополнительные смысловые оттенки ИК), отношением говорящего к высказываемому или собеседнику (дополнительные эмоциональные оттенки ИК или их отсутствие). Неправильный выбор ИК или может привести к актуализации нежелательных или неуместных в речевой ситуации субъективно-оценочных значений. Следовательно, при выборе интонационных средств иностранцы должны понимать, какие из них могут привести к добавлению эмоционально-стилистических различий, совместимых в одном контексте, а какие – к появлению значений, несовместимых в одном контексте, и, как следствие, к изменению смысла, нарушению коммуникативной целостности высказывания и срыву коммуникации [18]

Итак, полученные экспериментальным путем данные позволяют утверждать, что значительная часть ошибок в произношении иностранных студентов среднего этапа обучения обусловлена прежде всего интерференцией. При этом количество интерференционных ошибок напрямую зависит от степени подготовленности произношения (спонтанная речь содержит больше ошибок, чем подготовленная или частично подготовленная); во многом определяется характером аудиоматериала (в диалогической речи акцент и интонационные ошибки значительно более очевидны, чем в монологе), его лексическим наполнением и стилистическими особенностями (с одной стороны, тексты научного стиля, содержащие большое количество интернационализмов, представляют особую трудность с точки зрения преодоления влияния родного языка прежде всего в области постановки ударения и произношения звуков, в то время как в интонировании намного более сложными являются тексты нейтрального (разговорно-обиходного) и литературного стилей).

Таким образом, на наш взгляд, эффективный процесс обучения русскому произношению на любом этапе, в особенности на среднем, невозможен без учёта типологических характеристик родного языка студентов или языка-посредника.

Решение проблем, связанных с сохранением акцента на уровне слова, предложения и текста, невозможно без разработки и выполнения специальных заданий, основанных на сопоставительном анализе особенностей произношения, ударения и интонирования в русском и родном языках учащихся. Данный вид работы, весьма важный на этапе активного изучения научного стиля и культуры речи, может стать эффективным при условии владения ведущего занятия преподавателя лингвоориентированной методикой и использования соответствующих учебных материалов. Успех обучения произношению зависит во многом от того, насколько быстро и правильно преподаватель зафиксирует ошибки студента, верно определит их характер и даст необходимые методические указания для их исправления. Работая со студентами определённой национальности – носителями определённого языка, преподаватель обязан не только предвидеть возможные отклонения в артикуляции русских звуков, связанные с особенностями артикуляционной базы родного языка, но и заранее предупреждать их при объяснении материала и при составлении упражнений. Поэтому в целях совершенствования русского произношения иностранных учащихся и предупреждения звуковой интерференции необходимы новые современные пособия, в том числе и корректировочные курсы по фонетике, в которых отбор и презентация фонетического материала, последовательность и дозировка его подачи определяются результатами сопоставительных описаний фонологических систем контактирующих языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сорокина Е.В.* Формирование слухо-произносительных навыков у студентов-иностранцев на начальном и среднем этапах обучения: дис.... канд. пед. наук / М., 199с., 1985.
2. *Шустикова Т.В.* Общие вопросы постановки русского произношения // Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного: Учебная монография / Под общей ред. С.А. Хаврониной, Т.М. Балыхиной. М.: Изд-во РУДН, СС.103–111, 2002.
3. *Сорокина Е.В.* О становлении слухопроизносительных навыков студентов-иностранцев при обучении их русскому языку // Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного: Учебная монография / Под общей ред. С.А. Хаврониной, Т.М. Балыхиной. М.: Изд-во РУДН. СС. 98–103, 2002.
4. *Щерба Л.В.* Преподавание иностранных языков в школе. Общие вопросы методики. М.: Высшая школа, 112с. 1974.
5. *Леонтьев А.А.* Методика преподавания русского языка иностранцам / под ред. Леонтьева А.А. М.: Русский язык, 263с. 1988.
6. *Любимова Н.А.* Фонетическая интерференция [Текст]: учеб. пособие / Н.А. Любимова. Л., 56с. 1985.
7. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология. 2-е изд., испр. и перераб. М.: ЛОГОС, 384с. 2008.
8. *Гак В.Г.* Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Русский язык, 263с. 1988.

9. Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим. Фонетика, Грамматика, Части речи: Автореф. дис. ...д-ра педагог. наук. М., 41с. 1997.
10. Балыхина Т.М. Чжао Юйцзян От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления: Монография. М.: Изд-во РУДН, 344с. 2010.
11. Пугачев И.А. Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному: теория, практика, технологии: монография / И.А. Пугачев. М.: РУДН, 483с. 2016.
12. Логинова И.М. Описание фонетики русского языка как иностранного (вокализм и ударение). М.: Из-во РУДН, 160с. 1992.
13. Логинова И.М. Лингводидактическое описание современной русской орфоэпии // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания, № 3. СС. 50–55, 2012.
14. Будильцева М.Б., Новикова Н.С. Интерференция и сопоставительный аспект в преподавании курса «Русский язык и культура речи» студентам-иностранцам // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. №2. СС. 129–135, 2013.
15. Вишневская Г.М. Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): дис.... д-ра филол. наук / СПбГУ. С-Пб., 481с. 1993.
16. Ганиев Ж.В. Немецкий акцент в русской речи // Русский язык для студентов-иностранцев. Вып.10. М.: Высшая школа, 1971.
17. Логинова И.М. Экспериментально-фонетическое изучение явлений звуковой интерференции при обучении русскому произношению / И.М. Логинова // Фонетические исследования в целях обучения иностранных студентов русскому произношению. М.: УДН, СС. 48–58, 1977.
18. Варламова И.Ю. Интонационная синонимия и формирование перцептивных интонационных эталонов у иностранных студентов // Вестник РУДН. Сер. Вопросы образования: Языки и специальность. № 1. СС. 50–55, 2011.

**FUNCTIONAL ANALYSIS OF INTERFERENCE ERRORS IN THE
PRONUNCIATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE INTERMEDIATE
STAGE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

I. Pugachev¹, I. Varlamova¹, M. Budiltseva¹

¹*Russian Peoples' Friendship University*

pugachev-ivan@mail.ru, varlamova60@mail.ru, budiltseva51@bk.ru

ABSTRACT

The article proves the necessity of purposeful and systematic work on pronunciation and intonation in the intermediate stage of teaching Russian as a foreign language. The authors analyzed and systematized the pronunciation errors of the first year students, due primarily to interference. Particular attention is paid to syntactic models that are problematic from the point of view of intonation for students who are carriers of different languages. The results of the study provide the basis for compiling the lexical and grammar minimum. This minimum is used in the work on overcoming phonetic difficulties in the Russian as a foreign language lessons using the linguistically oriented methodology.

Keywords: pronunciation errors, interference, linguistically oriented methodology.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

РОССИЯ В ПЕРСИДСКОЙ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА (на примере «Сафар-наме» Мирзы Салеха Ширази)

А.А. Мартиросян

*Российско-Армянский университет
Институт гуманитарных наук
martar75@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

На протяжении всей истории персидские путешественники, направляясь на Запад, проезжали по территории России. Иногда Москва и Санкт-Петербург становились конечным пунктом их путешествий. Многие из них в дороге вели путевые записки и дневники, в которых описывали Россию, затрагивая различные пласты действительности начиная с бытовых тем и заканчивая межкультурными, торговыми и политическими вопросами. Поэтому эти произведения являются своеобразным и ценным источником информации для историков, статистиков, политологов и т.д. Ценность и важность данных произведений состоит в том, что объективную информацию о России мы находим не в трудах российских историков или исторических первоисточниках, а на страницах мемуарных произведений персидских авторов-путешественников. (Салеха Ширази, Наср-ад-дин шах Каджарский, Мозафарид-дин шах Каджарский и другие).

Ключевые слова: сафар-наме, персидская литература, Россия, путешествия, Салех Ширази.

Введение

Мемуарная литература характеризуется как один из достоверных и особенно приближенных к описываемой действительности жанров. Отличающиеся своеобразной документальностью путевые заметки представляют большую познавательную ценность. Часто путевые заметки и дневники являются предметом исследования не только литературоведов и лингвистов, но и своеобразным источником информации для историков, так как в произведениях данного жанра документальная составляющая всегда преобладает над художественной. Причем историческая информация в данном случае имеет свою специфику с точки зрения отображаемого пласта действительности. При этом надо учитывать очень много факторов, к которым относятся цели и задачи путешествия, маршрут, социально-общественное положение автора и т.д. Характеризуя жанровые признаки путешествия, Н.Г. Чернышевский писал: «Соединяя в себе элементы истории, статистики, государственной науки, естествознания и приближаясь к так называемой легкой ли-

тературе своею формою, как рассказ о личных приключениях, чувствах и мыслях отдельного человека... путешествие совмещает в себе в самой легкой форме самое богатое и заманчивое содержание» [8, 222].

А о содержании этих произведений Н.В. Кондрат отмечает, что «в произведениях такого жанра [путевых заметок и дневников А.М.] много элементов истории и статистики. Автор в них – человек, *объективно и беспристрастно* (выделенно мной – А.М.) воссоздающий факты, детально описывающий все и вся, что встречается на его пути» [7, 57].

В.Г. Белинский в предисловии к сборнику «Физиология Петербурга» высказывал сожаление по поводу того, что в России «совсем нет беллетристических произведений, которые бы в форме путешествий, поездок, очерков, рассказов, описаний знакомили с различными частями беспредельной и разнообразной России, которая заключает в себе столько климатов, столько народов и племен, столько вер и обычаев» [5, 7], в связи с чем мы можем утверждать, что для российских историков с этой точки зрения очень ценными являются дневники путешествий и путевые записки персидских путешественников, путь которых к западным странам часто проходил по территории России. О России упоминается почти во всех произведениях персидских путешественников, за исключением тех, маршруты которых на запад проходили морскими путями через Персидский залив, вдоль берегов африканского континента в Европу.

Необходимо отметить, что Персия, будучи наследницей великих персидских империй (Ахеменидов, Сасанидов, Аршакидов и т.д.), играла важнейшую, если не сказать, ключевую роль в регионе. Однако в конце XVIII и начале XIX вв. империя превратилась в отсталое феодальное государство с разрушенной экономикой, зависящей от политики европейских стран-колонизаторов. Данная ситуация изменилась в некоторой степени благодаря предпринятым путешествиям в Россию и на запад персидскими шахами и представителями разных слоев общества. Изменение в отношении к другим народам и помогло Ирану сделать шаг вперед, восстановить свой статус одного из самых влиятельных государств на Среднем и Ближнем Востоке, а также наладить добрососедские отношения с теми странами, которые раньше считались враждебными или по крайней мере недружественными.

О персидской литературе и, в частности, о путевой литературе писали такие известные востоковеды, как И. Брагинский, Д. Комисаров, Ян Рипка, Ю. Бертельс, Д. Редхауз, Г. Шиндлер, Э. Кориандер и другие. Необходимо отметить, что все исследования персидской путевой литературы ограничивались изучением данных произведений с точки зрения историографии, религии, философии и языкознания, и не исследовались в целом как литературное произведение. Ну а в некоторых научных исследованиях они характеризуются лишь как исторические первоисточники [9, 359–371]. Американские востоковеды Никки Р. Медди и Руди Матхи в труде «Иран и окружающий

мир: культурные влияния и культурная политика» отмечает значение сафарнаме в деле распространения идей о перестройке и развитии Ирана.

По словам этих авторов, путешествующие за границу персидские путешественники старались выявить секреты возрастающей власти и могущества европейских стран, а также причины существующего между Европой и Ираном неравенства. В процессе познания «приемлимых и соответствующих» элементов европейской и российской цивилизации, путешественники переосмыслили и переоценили собственные традиции (политические, культурные, религиозные) и пришли к мысли об обеспечении прогресса своей страны с помощью реформ [1, 146–161]. Многие авторы отмечают важную просветительскую роль как самих путешествий, так и привезенных из них или составленных впоследствии дневников путешествий, путевых заметок и мемуаров. Ну а М. Хосроупанах в своей статье «Курс на политическую модернизацию в каджарском Иране», представляя общую историческую действительность каджарского периода, рассматривает роль европейских и российских путешествий и привезенных путевых заметок и воспоминаний в деле модернизации, перестройки и усовершенствования иранской действительности [6, 78–85].

Конец XVIII – начало XIX веков считается границей нового периода истории Ирана. Иранцы для обучения за границей различным наукам, в том числе и дипломатическим, а так же в связи с активизацией дипломатических отношений между Ираном и западными странами (Европой и Россией), совершали путешествия в Россию и через территорию России в европейские страны, знакомясь с жизнью, бытом и культурой русского народа. Из своих поездок некоторые иранские путешественники привозили путевые заметки, дневники и мемуары. Часто написание данных дневников входило в должностные обязанности членов дипломатических делегаций, ну а некоторые из них были записаны из личных соображений и целей авторов.

Одним из дневников, в котором упоминается Россия, является «Сафарнаме» известного государственного деятеля Каджарской Персии Мирзы Салеха Ширази. Его путешествие продлилось почти 4 года: с 1815 по 1819 годы. Его путь в Россию и Европу проходит через Маранд, Нахиджеван, Джульфу, Ереван и Тифлис. Он направлялся в Лондон как попечитель группы иранских студентов, изучающих языки и типографское дело для дальнейшей работы их при дворе в качестве переводчиков, а также основания типографии и развития типографского дела у себя на родине. В своем дневнике, опубликованном только в 1968г. Мирза Салех Ширази записал впечатления об экономике, культуре, образовании и истории России, о Туле, Новгороде, Москве, Петербурге и многих провинциальных городах, в которых он останавливался. Особенно подробно и восторженно пишет Ширази о достопримечательностях Москвы и Петербурга, об архитектуре, о школьном образовании и специальных училищах, о театрах и пьесах, о книгопечатании

и литературе. Все виденное им было новым, удивительным для него и, вернувшись в Иран, он не только рассказал об этом в своем сафар-наме, но и отважился как бы рекомендовать воспользоваться опытом России. И неслучайно Мирза Салех Ширази оказался инициатором организации типографии (до этого в Иране были только литографические станки) и основал первую отечественную газету, издававшуюся на одной стороне листа [4].

Как в остальных странах, так и в России, Ширази обращает внимание на величину городов и сел, расстояние между ними, рынки, крепости, тюрьмы, учебные заведения, различные постройки и мосты. Свидетельством глубины и всеобъемности сферы интересов автора являются его «пояснения» о промышленных предприятиях (особенно военных), ассортименте и объеме продукции, об особенностях организации производства. В Москве, Петербурге, Туле и других российских городах на него произвели большое впечатление фабрики, заводы и культурные учреждения. «Он основательно описывает Тульские военные заводы, рассказывает о спичечной, бумажной и других фабриках, а так же о школах, больницах, музеях, театрах и библиотеках. Его очень интересовало развитие науки, искусство и книгопечатание» [3, 230]. Автор приводит много исторических фактов о тех странах, где он побывал, и часто сравнивает их с персидской действительностью (система управления, судебная и образовательная системы).

Вероятно, поэтому автор в начале своего произведения очень подробно описывает свою родину: бани, мечети, площади и тюрьму. Причем автор сравнивает не только персидскую и иностранную действительность, но и европейские страны между собой. В общем можно сказать, то данное произведение являлось своеобразной энциклопедией для рядовых иранцев о том, что существует за пределами Ирана, так как в книге затрагиваются вопросы о географическом положении, истории, о системе образования, судопроизводстве, управлении и т.д. Например, Ширази подробно описывает Тульский оружейный и машиностроительный заводы, все нюансы производственного процесса, печатную машину и т.д. В связи с этим он отмечает:

”قولونل خان طالب اين بود كه ما جبه خانه و ساير جاى هاى مخصوص اين ولايت را ديده باشيم“ [2, 139].

(«Колонер хан старался, чтоб мы увидели оружейный цех данной области и остальные *особенные* места»).

Предоставляя различные статистические данные о количестве населения, структуре городов, церквях, традициях, и даже домах с проживающими там семьями, автор старается составить наиболее полную картину увиденного и как можно доступнее довести ее до предполагаемого читателя, в связи с чем мы можем отметить использование автором сравнительно простого языка, не свойственного персидской классической литературе.

Однако его главной целью является показать и описать все новое, незнакомое для себя и своих соотечественников, поэтому он концентрирует

свое внимание на достижениях в сфере науки, техники, образования и культуры, которые в то время уже в Европе и России получили широкое распространение как на бытовом, так и на узкопрофессиональном уровне.

Говоря о Москве, Ширази упоминает о поджоге Наполеоном Москвы, (ко времени его посещения прошло всего два года после пожара и город только восстанавливался), параллельно рассуждая об истории России. В Москве вместе со своими друзьями он проживает в доме молодого армянина, и так как Ширази был очень заинтересован системами образования и здравоохранения [2, 142–143], импортируемыми и экспортируемыми товарами, историей и многими другими вопросами, этот армянский юноша дарит ему книгу об истории России [2, 146]. Краткое содержание этой книги Ширази помещает в свой дневник [2, 147]. Вообще, российские города вызывают восторг автора сафар-наме, а упоминая Петербург, где он провел две недели, он пишет, что такого чистого и хорошего города он еще не видел, специально подчеркивая, что именно по этой причине он постарается как можно подробнее и детальнее описать этот город.

”تا به حال شهر به این خوبی و صفا و انتظام، به این گونه ندیده ام... و اما چون مدت دو هفته یا کمتر در این ولا خواهیم ماند، بهتر آن دیدم که هر چه توانم در تعریف و بانی این شهر و طریقه و آداب مردم نوشته، بلکه اشخاصی که مطالعه به آن نمایند از این رساله محظوظ شده، [2، 178].

(«До сих пор такого хорошего и чистого, упорядоченного города я не видел..., и так как здесь останусь две недели или чуть меньше, [я] получше его рассмотрел, для того, чтобы описать его основателя и распорядок, а также культуру живущих здесь людей. Может быть люди это прочитают и восхитятся».)

Ярким пример технического и научного прогресса автор считает разводные мосты Петербурга, с восторгом описывает красоту царских дворцов, их внешнюю и внутреннюю отделку, фантаны и Зимний сад, отмечая, что так восхищен этой красотой, что потерял дар речи [2, 183]. Отмечает также тот факт, что, многое из увиденного им, привезено из Европы.

Считаем важным особо остановиться на том вопросе, что Ширази с особым интересом и вниманием исследует на страницах своего дневника реформы Петра Первого, вероятно, с той надеждой и целью, что они сыграют направляющую роль в деле выведения Персии из тяжелого и отсталого экономического положения. Ведь именно прорубленное умным и любящим свою родину царем окно в Европу помогло отсталой и раздробленной России выйти из кризиса и стать сильной державой. Причем эта идея совершенно не ставила под сомнение существующую в стране монархию, а наоборот, могла еще больше укрепить ее положение. Вероятнее всего автор, старающийся найти для своей страны выход из кризиса, и являющийся представителем правящих кругов, именно эту мысль хотел донести до своих читателей.

На примере России, рассматривая вопрос развития страны, автор придает большое значение открытию школ и различных высших учебных заведений и внедрению опыта развитых европейских стран в сфере образования и наук. Отмечает, что в России созданы различные школы, куда из разных краев страны приглашаются способные и умные учащиеся, чье обучение и развитие поощряется [2, 185–186], а их обучение проводится за счет царской казны [2, 231].

Ширази с особым вниманием собирает информацию и подробно описывает психбольницы, условия содержания больных, выявленные причины психических расстройств и заболеваний. Кроме этого, автор описывает тюрьмы и места заключения и находит разительную разницу между отсталыми, подчиняющимися исламскому шариату и самоуправству мулл методами наказания за различные преступления у себя на родине и системой наказания в Царской России. В этой связи он поясняет, что за тяжкие преступления ссылают в Сибирь, за преступления средней тяжести заключают в тюрьму, а за легкие нарушения и преступления назначается штраф. Для привыкшего к жестким канонам шариата мусульманина-иранца такая классификация кажется удивительной и очень гуманной [2, 178].

Без сомнения, автор делал все записи с надеждой и ожиданием, что они каким-либо образом дойдут до шаха, их прочитают высокопоставленные лица в Персии, и монарх захочет провести реформы в разных областях.

Конечно, надо отметить, что Салех Ширази, как и другие путешественники этого периода, говорили об иностранных государствах с таким восхищением, что не замечали существующих в жизни данных государств отрицательных сторон и минусов, которые, без сомнения, были в действительности. Его интересовало только положительное, новое, передовое. Идеализированный образ России и других иностранных стран становится неотъемлемой частью созданных в этом периоде дневников и записок путешествий персидских путешественников.

Итак, Россия в данном произведении представлена в очень выгодном свете: страна богатая, обустроенная, красивая. Автор говорит в общем о России с большим восхищением и уважением и призывает использовать ее опыт для дальнейшего развития своей Родины. Дневник путешествий Салеха Ширази с точки зрения исторической информативности не уступает другим произведениям мемуарного жанра, и содержит много полезных сведений для российской истории, политологии, статистики и этнографии.

Таким образом, можно сказать, что путевые записки и дневники путешествий персидских путешественников являются не только литературным произведением, но и очень ценным для российских историков, об'ективным и беспристрастным источником информации. Эти произведения в некоторых случаях подтверждают уже известные или спорные факты истории, а в других случаях, наоборот, дают совершенно новую и неизвестную информацию,

требующую дополнительных исследований. Часто данные записки или дневники являются единственным источником информации, которую невозможно найти в исторических трудах, особенно если это касается бытовых подробностей или частных случаев, не освещенных в исторической, статистической или какой-либо другой литературе. Роль их незаменима в деле освещения темных пятен истории не только персидского, но и русского народов и служит дополнительным аргументом и доказательством некоторых спорных исторических вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nikki R. Keddie and Rudi Matthee. Iran and surrounding world: interaction in culture and cultural politics. Washington, 2002. PP. 146–161.
2. 636. تهران، نشر نگاه معاصر، مجموعه سفرنامه های میرزا صالح شیرازی 1387/ 2008، ص. 636.
3. История персидской литературы XIX–XX веков // Рук. проекта Д. Комиссаров. 1999, 541с.
4. Комиссаров Д. Пути развития новой и новейшей персидской литературы. М.: Наука, 1982. 264с.
5. Физиология Петербурга / Отв. редактор А.Л. Гришунин. М.: Наука, 1991. 294с.
6. Хосроупанах М. Курс на политическую модернизацию в Каджарском Иране. «Востоковедение и Африканистика», № 1, 2011. СС. 78–85.
7. Художественно-документальная литература, Иваново, 1984. 175с.
8. Чернышевский Н.Г. Собрание сочинений в 15-ти т., Т.4., М., 1948. 981с.
9. Ша'бани Р. Краткая история Ирана. С-Пб: «Петербургское востоковедение», 2008. 399с.

RUSSIA IN THE PERSIAN MEMOIR LITERATURE OF THE 19TH CENTURY (on the example of “Safar-name” by Mirza Saleh Shirazi)

A. Martirosyan

*Russian-Armenian University Institute for Humanities
martar75@mail.ru*

ABSTRACT

Throughout history Persian travelers traveling to the West, drove through the territory of Russia. Sometimes Moscow and St. Petersburg became the final destination of their travels. Many of them kept road travel notes and diaries, which often described Russia, touching different layers of reality from everyday themes to intercultural, trade and political issues. Therefore, these works are a kind of source of information for historians, statisticians, political scientists, etc. The value and importance of these works is that we do not find objective information about Russia in the works of Russian historians or historical sources, but on the pages of memoirs works Persian authors travelers. (Saleh Shirazi, Nasr-ad-din Shah Kajar, Mozafarid-din Shah Kajar and others).

Keywords: Safar-nameh, Persian literature, Russia, travel, Saleh Shirazi.

**ԱՐԴԻ ԹՈՒՐՔԵՐԵՆԻ -lik/ -lik/ -luk/ -lük ԱԾԱՆՑԱՅԻՆ
ՏԱՐԲԵՐԱԿՆԵՐԻ ԲԱՌԱԿԱԶՄԱԿԱՆ ԿԱՂԱՊԱՐՆԵՐԻ
ՔՆՆՈՒԹՅՈՒՆ**

Ս.Ա. Մարտիրոսյան

*Հայ-Ռուսական համալսարան
martirosyansa@yandex.ru*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննվում են արդի թուրքերենում լայնորեն գործառող գոյականի արժեքով -lik/ -lik/ -luk/ -lük վերջածանցային տարբերակների ածանցման մասնակաղապարները՝ արդի հայերենի բառակազմական իրողությունների համադրմամբ:

Հիմնաբառեր՝ մասնակաղապար, վերջածանցային տարբերակներ, գոյական, ածական:

Ներածություն

Թուրքերենը հարուստ է բազմաթիվ բառակազմական ածանցներով: Հատկապես ճկուն և գործուն են անուն խոսքի մասեր կերտող բառակազմական ածանցները, որոնց թվին են դասվում -lik/-lik/-luk/-lük վերջածանցային տարբերակները: Մեր ուսումնասիրության նպատակն է քննել արդի թուրքերենի -lik, -lik, -luk, -lük վերջածանցային տարբերակների բառակազմական կաղապարները, որոնք հանգամանորեն ուսումնասիրված չեն: Ուսումնասիրությունը կատարվել է արդի թուրքերենի և հայերենի բառակազմական օրինաչափությունների համեմատությամբ՝ վերլուծական-համադրական մեթոդով: Բառապաշարային իրողությունների, մասնավորապես՝ բառակազմության քննությունը հնարավորություն է տալիս տեսնել ու վեր հանել տվյալ լեզվի բառապաշարի զարգացման միտումները, ինչն էլ պայմանավորել է մեր ուսումնասիրության արդիականությունը: Արդի թուրքերենի բառակազմական ածանցների վերաբերյալ ուսումնասիրություններ են կատարել թուրք հեղինակներ՝ Ն. Քոչը/1998/, Մ. Հենջիրմենը/1999/, Մ. Էրգինը /1967/ և այլք, ռուս հեղինակներից՝ Ա.Ն. Կոնտոնովը /1976/: Հայերենի պարագայում՝ նշանակալի են Գ. Ջահուկյանի /1989/, Ա. Մարտիրոսյանի /2007/ թթ. աշխատությունները:

-lik, -lik, -luk, -lük վերջածանցային տարբերակները բավական գործուն են եղել դեռևս թուրքերենի զարգացման վաղ շրջանից՝ խոսքիմաստային ու իմաստային բազմազանությամբ:

Հին թուրքերենում վերջածանցային այս տարբերակները, ինչպես և այսօր, ըստ ձայնավորների ներդաշնակության օրենքի՝ հանդես են եկել

հնչյունական չորս տարբերակով: Հետագայում՝ հին անատոլիական թուրքերենում, ձայնավորների ներդաշնակությունն անտեսվում է, և արևմտյան թուրքերենում նախնական շրջանում կիրառվում է ածանցի միայն -lik, -lık տարբերակը, ինչպես՝ var՝ «կա» + lik = varlık՝ «կեցություն, գոյություն», gün՝ «օր» + lik = günlik՝ «օրական»: Այնուհետև կրկին կիրառության մեջ մտավ հնչյունական չորս տարբերակը: Մակայն օսմաներենի վաղ շրջանում այս հակադիր կիրառությունը դեռ երբեմն շարունակվում էր: Այն վերջնականապես կայունացավ օսմաներենի զարգացման հետագա շրջանում՝ հասնելով մինչև ժամանակակից թուրքերեն [1]:

Գոյականի խոսքիմասային արժեքով վերջածանցային այս տարբերակները հանդես են գալիս հետևյալ մասնակադապարներով՝

– **գոյական + վերջածանց**՝ կերտելով

– *բնության հետ կապված տեղանուններ*, որոնք մատնանշում են որևէ տարածք՝ նախատեսված առարկայի կամ կենդանու համար, ինչպես՝ çam՝ «սոճի» + lik = çamlık՝ «սոճուտ», fındık՝ «ընկույզ» + lik = fındıklık՝ «ընկուզենիների բացատ, gül՝ «վարդ» + lük = güllük՝ «վարդանոց», kum՝ «ավազ» + luk = kumluk՝ «ավազուտ», dağ՝ «սար» + lik = dağlık՝ «լեռնային տարածք», saman՝ «ծղոտ» + lik = samanlık՝ «խոտանոց», tavuk՝ «հավ» + luk = tavukluk՝ «հավանոց», kitap՝ «գիրք» + lik = kitaplık՝ «գրադարան», söz՝ «բառ, խոսք» + lük = sözlük՝ «բառարան» և այլն, առարկաների անուններ, ինչպես՝ göğüs՝ «կուրծք» + lük = göğüslük՝ «գոգնոց» /երեխայի/, göz՝ «աչք» + lük = gözlük՝ «ակնոց», ağız՝ «բերան» + lik = ağızlık՝ «ծխամորձ», tuz՝ «աղ» + luk = tuzluk՝ «աղաման» և այլն, հաստատությունների և պաշտոնների անվանումներ, ինչպես՝ elçi՝ «ղեսպան» + lik = elçilik՝ «ղեսպանատուն» և այլն,

– *անձի սոցիալական վիճակը, աշխատավայրը, հակումները*, մատնանշող անուններ, ինչպես՝ sol «ձախ» + cu + luk = solculuk՝ «ձախակողմություն», toplum՝ «հասարակություն» + cu + luk = toplumculuk՝ «սոցիալիզմ», türkçe՝ թուրքերեն + ci + lik = türkçecilik՝ «թուրքացում» /կապված լեզվի հետ/, «թուրքիզմ», geri՝ «հետ» + ci + lik = gericilik՝ «հետադիմականություն, հետադիմական» [2], başkan՝ «նախագահ, ղեկավար, գլխավոր» + lik = başkanlık՝ «նախագահություն, ղեկավարություն», bakan՝ «նախարար» + lik = bakanlık՝ «նախարարություն», öğretmen՝ «ուսուցիչ» + lik = öğretmenlik՝ «ուսուցչական գործունեություն /ուսուցչություն/, ուսուցում և այլն, հաճախ նաև վերացականություն՝ իմաստային շարքում երբեմն ստանալով նաև ածականի խոսքիմասային արժեք, ինչպես՝ usta՝ «վարպետ, իր գործի գիտակ» + lik = ustalık՝ 1) վարպետություն, արվեստ, ունակություն 2) վարպետի կոչում 3) հմուտ, փորձառու, doktor՝ «բժիշկ» + luk = doktorluk՝ «բժշկություն», köylü՝

«գյուղացի» + *lük* = *köylülük* «գյուղացիություն», *erkek* «տղամարդ» + *lik* = *erkeklik* 1) տղամարդկություն, հասունություն 2) քաջություն, արիություն, 3) արական սեռ, *çocuk* «երեխա» + *luk* = *çocukluk* 1) մանկություն 2) երեխայություն, անլրջություն և այլն,

– *ժամանակի շարունակելիության* իմաստ, որի ավելի ճշգրիտ նշանակությունը որոշվում է համապատասխան թվականով [3], ինչպես՝ *üç aylık iş* «երեք ամսվա աշխատանք», *bir haftalık çocuk* «մեկ շաբաթական երեխա», *«bir dakikalık sessizlik»* մեկ րոպեանոց լռություն», և այլն,

– *ժամանակի բաշխականություն*, ինչպես՝ *günlük toplantı* «ամենօրյա (օրական) ժողով», *yıllık rapor* «տարեկան հաշվետվություն», *բայց՝ çocuklar için haftalık dergisi* «երեխաների համար շաբաթական ամսագիր», *Işçiler aylıklarını aldılar* «Բանվորները վերցրին իրենց ամսական վճարը», և այլն,

– *նպատակային կիրառելիություն*, ինչպես՝ *çamaşır* «սպիտակեղեն» + *lık* = *çamaşırılık* 1) նյութ՝ *սպիտակեղենի* համար, 2) պահարան՝ նախատեսված *սպիտակեղենի* համար, 3) տաշտ՝ *սպիտակեղեն* լվանալու համար, 4) տեղ *սպիտակեղեն* լվանալու համար (լվացքատուն), *yaz* «ամառ» + *lık* = *yazlık* 1) ամառանոց, 2) ամառային հագուստ, 3) վարձ ամառային բնակատան համար [4], *kira* «վարձ» + *lık* = *kiralık*՝ նախատեսված վարձով տալու համար, *satı* «վաճառք» + *lık* = *satılık*՝ վաճառքի համար, *bayram* «տոն» + *lık* = *bayramlık*՝ 1) տոնի համար, 2) նվեր՝ տոնի համար, *O her günlük elbisesini giyindi*՝ Նա ամենօրյա հագուստն էր հագել/հագուստ՝ նախատեսված ամեն օրվա համար/:

– *Ածական+վերջածանց*՝ առավելապես վերացական, երբեմն նաև հավաքական գոյականներ, ինչպես՝ *kötü* «վատ» + *lük* = *kötülük* «վատություն», *zengin* «հարուստ» + *lik* = *zenginlik* «հարստություն», *demokrat* «դեմոկրատ» + *lık* = *demokratlık* «դեմոկրատիզմ» /գործառնություն/ համապատասխանում է *-izm* միջազգային տերմինակազմիչին՝ *demokratizm*/, *kıral* «թագավոր» + *lık* = *kırallık*՝ թագավորություն, *sultan* «սուլթան» + *lık* = *sultanlık*՝ 1) սուլթանություն, տիրապետություն 2) երջանկություն 3) շքեղություն, փառահեղություն և այլն:

– *Դերանուն+վերջածանց*՝ առավելապես վերացական գոյականներ, ինչպես՝ *ben* «ես» + *lik* = *benlik*՝ 1) եսասիրություն, մեծամտություն, 2) էություն, *hiç* «ոչինչ» + *lık* = *hiçlik*՝ ոչնչություն, դատարկ բան և այլն:

– *Թվական* (քանակական/դասական) + *վերջածանց*՝ առավելապես վերացական գոյականներ, ինչպես՝ *birinci* «առաջին» + *lık* = *birincilik*՝ «առաջնություն, գերազանցություն, առաջին տեղ» և այլն, ստույգ հաշվարկված բազմակիություն, ինչպես՝ *Ayşe hatun 40- lık bir kadındır* «Տիկին Այշեն քառասուն տարեկան կին է»: Կամ՝ *On bin erlik bir ordu*

«Տաս հազարանոց բանակ», İki yüz *kışilik* bir salon. «Մրահ նախատեսված երկու հարյուր անձի համար» և այլն:

– **Բայափիմք+վերջածանց**՝ առավելապես *բայանուն ածականներից* կամ *գոյականներից*, ինչպես՝ *yürü-mek, yürü-r*՝ «քայլել» + *lük = yürürlük*՝ «գործունեություն, շարժում» /օրենքի, փաստաթղթի, տոմսի և այլն/, *yürürlüğe girmek*՝ «ուժի մեջ մտնել», *yara-mak*՝ «պետքական, պիտանի լինել», *yarar*՝ «պիտանի, ընդունակ», *yararlık*՝ 1) պիտանելիություն, 2) ընդունակություն, 3) խիզախություն, *oku-mak*՝ «կարդալ», *oku-muş*՝ «կարդացած», *okumuşluk*՝ «գրագետ, կրթված», *ol-mak*՝ «լինել», *ol-muş*՝ «եղած», *olmuşluk*՝ «հասունություն, կատարելություն», *բայական բառակապակցության կրճատմամբ*, ինչպես՝ *çok bilmişlik*՝ լավատեղյակություն (տեղյակ լինել), իրազեկություն (իրազեկ լինել), *kendini beğenmişlik*՝ ինքնահավանություն (հավան լինել): Մերող հիմքը տվյալ դեպքում կարող է լինել ցանկացած բայական ասպեկտով:

– *Ներկա-ապառնի ժամանակաձևի կամ անցյալ սուբյեկտիվ ժամանակաձևի ժխտական ձևերով*, ինչպես՝ *bil-me-mek*՝ «չիմանալ» *bilmezlik*՝ 1) չիմացություն, տգիտություն 2) անշնորհակալություն, *bilin-me-mek*՝ անհայտ լինել *bilinmezlik*՝ անհայտություն, անտեղյակություն:

– *Ներկա-ապառնի ժամանակաձևով կարելիության ասպեկտով* հանդիպում է հազվադեպ, ինչպես՝ *eri-ye-bilmek*՝ հալվելու ձուլվելու հնարավորություն ունենալ *eriyebilirlik*՝ լուծելիություն /լուծվողություն/ [5]:

– *Ներկա-ապառնի ժամանակաձևով անկարելիության ասպեկտով*, ինչպես՝ *ol-ama-mak*՝ «ի վիճակի չլինել» *olamazlık*՝ «անհնարինություն» Առանձին վերացական գոյականներում սերող հիմքը ներկայանում է կրկնապատկված ժխտական ձևով, ինչպես՝ (-ma-maz-lık, -me-mez-lik) *görmek*՝ տեսնել *görmemezlik*՝ «արհամարհանք»:

– Առանձին դեպքերում որպես սերող հիմք ներկայանում են *բայածանցյալ անունները*՝ համադրված անկարելիության ասպեկտի և ներկա-ապառնի ժամանակաձևի ածանցներով այնպես, որ ածանցը ձեռք է բերում -(y)amamazlık, -(y)ememezlik ձևը՝ կազմելով գոյականների գործողության կատարման կանխամտածված անհնարինության իմաստով, ինչպես՝ *anlaşıl-mak*՝ «հասկանալի լինել կամ դառնալ» *anlaşıl amamazlık*՝ «թյուրիմացություն, թերասածություն»:

– Իկ ածանցով վերացական գոյականներ կերտելու գործում որպես սերող հիմք կարող են հանդես գալ նաև -mak, ավելի հազվադեպ՝ -ma-ով ձևերը՝ հանդես գալով -maklık, -meklik տարբերակային ձևերով: Այս ածանցային տարբերակները բայահիմքերից կերտում են բայածանցյալ գոյականներ, որոնք իրենց իմաստով մոտ են -mak -mek ձևերին, սակայն պայմանավորված սերող հիմքով՝ բարդացված են կարողության կամ

կարելիության, գործողության կատարման ձևի կամ միջոցի երանգներով, բացի այդ ի տարբերություն *-mak*-ով ձևին *-maklık*-ով ձևին կարող են կցվել պատկանելիության ածանցներ և կարող է խոնարհվել, ինչպես՝ *yüzmek*՝ «լողալ» + *meklik* = *yüzmeklik*՝ «լողալու ունակություն, ոճ», *okumak*՝ «կարդալ» + *maklık* = *okumaklık*՝ կարդալու ունակություն, ոճ: Իսկ ինչ վերաբերում է *-malik/-melik* ածանցային տարբերակին, սա գործուն ածանց չէ և բայերից կերտում է գոյականներ, որոնք, պայմանավորված սերող հիմքով, մատնանշում են գործողության կատարման ընթացք՝ բարդացված կարելիության երանգներով, ինչպես՝ *küçültmek*՝ «փոքրացնել» + *melik* = *küçültmelik*՝ «փոքրացում, նվազականություն», *okşamak*՝ «փաղաքշել» + *malik* = *okşamalik*՝ «փաղաքշանք, գուրգուրանքի դրսևորում»: Առանձին դեպքերում *-malik*-ով ձևը ցույց է տալիս գործողության արդյունք կամ առարկա, ինչպես՝ *göstermek*՝ «ցույց տալ» + *melik* = *göstermelik*՝ «նմուշ, օրինակ»[6]: Մեկ այլ մեկնությամբ՝ այն նշանակում է «կեղծավորություն, աֆեկտացիա, արհեստականություն»:

Քննությունից պարզ դարձավ, որ *-lık/-lik/-luk/-lük* վերջաձանցային տարբերակներին հայերենում համապատասխանում են **-ուտ, -անոց, -արան, -ություն, -ական, -ոց, -անք, -եղեն** ածանցային համարժեքները:

Հայերենում **-ուտ**-ով կերտվում են ինչպես «սկզբնաձևի նշած առարկայով հարուստ, առատ տեղի, վայրի» իմաստ արտահայտող գոյականներ (*ավագուտ, եղեգնուտ, կաղնուտ, տանձուտ* և այլն), այնպես էլ «սկզբնաձևի նշած առարկայի հատկանիշն ունեցող» ածականներ (*մկանուտ, ջլուտ* և այլն):

-անոց/-նոց ածանցով հայերենում գերազանցապես գոյականներից կերտվում են գոյականներ (*հովանոց, գլխանոց, արվեստանոց*), նաև գոյականներից ածականներ (*փթանոց, մետրանոց, կոպեկանոց*): Իմաստային առումով մատնանշում է սկզբնաձևով պայմանավորված որևէ բանով զբաղվելու, որևէ կարգի մարդկանց հատկացված, «որևէ բանով բնութագրվող տեղ», մարմնի որևէ մասը ծածկելու շոր», «որևէ կարգի միավոր պարունակող»: Քանի որ այս ածանցով կազմված բառերի իմաստները այնքան տարբեր են, որ հնարավոր չէ նույն ածանցը համարել, ուստի և համանուններ են [7]:

-արան (ար-ան)՝ անուններից և բայարմատներից կազմում է՝ ա. գերազանցապես տեղի իմաստ արտահայտող գոյականներ (*գանձարան, լսարան, բնակարան*), բ. գրքի իմաստ ունեցող գոյականներ (*ավետարան, տաղարան, բառարան*):

-ոց ածանցը հայերենում տարբեր խոսքի մասերից կերտում է «տեղի, գործիքի, վրան կրելու առարկայի, գործողության անվան» նշանակությամբ գոյականներ (*ակնոց, մատնոց, ծլվնոց, ձեռնոց*):

-ություն-ը հայերենի գործուն ածանցներից մեկն է. ածականներից, դերանուններից և գոյականներից կազմում է բազմաթիվ գոյականներ՝ ա. վերացական իմաստով (*շքեղություն, հիմարություն, ընկերություն, որպիսություն*), բ. գործողության առարկայացված իմաստով՝ բայահիմքերից, բայարմատներից (*հաղթություն, փառաբանություն, պաշտպանություն*), գ. հոգնակի հավաքական իմաստով գոյականներից՝ (*հայություն, ուսանողություն, ուսուցչություն*), դ. թանձրացական գոյականներ՝ (*վարչություն, կանոնադրություն, գրականություն*):

-ական-ը նույնպես հայերենի գործուն ածանցներից է, կերտում է ա. վերաբերական զանազան իմաստներով՝ ժամանակի, տեղի, երևույթի, անձի, առարկայի, դավանանքի, ուսմունքի նկատմամբ, ածականներ (*դասական, հերոսական, բուհական, գրադաշտական, արհեստական*), բ. ածականներից սկզբնաձևի նշած հատկանիշներն ունեցող անձնանուններ (*ազնվական, մտավորական, օտարական*), գ. դերբայական (առավելապես ենթակայական) իմաստ արտահայտող գոյականներ /հիմնականում՝ բայարմատներից/ (*թափառական, շինական, վաճառական*), դ. դերբայական նշանակությամբ ածականներ /բայարմատներից և բայահիմքերից/ (*հիացական, գործածական, հաղթական*), ե. բաշխական նշանակությամբ /թվականներից/ թվականներ (*երեքական, հիսունական*), գ. տեղի հատուկ անուններ /մեծ մասամբ անձի հատուկ անուններից/ (*Օշական*): Միասին հաճախ են գործածվում -որդ և -ական (*երկրորդական*), -ոդ և -ական (*դիտողական*), -ական և -որեն (*գիտականորեն*), -ական և -ություն (*պարտականություն*), -ոդ, -ական, և -ություն (*հետևողականություն*), -ական և -պես (*վերջնականապես*) ածանցները:

-իզմ ածանցը հայերենում փոխառյալ ածանցների թվին է դասվում: Գործածվում է աշխարհի շատ լեզուներում և լեզվաբանության մեջ համարվում է միջազգային ածանց: Այս ածանցով հայերենին են անցել փոխառյալ՝ *ռեալիզմ, տուրիզմ, մոդերնիզմ, սոցիալիզմ* և այլն, որոնք արտահայտում են զանազան ուղղություններ, հասարակարգ: Սրանով դեռևս հայերեն սկզբնաձևերով բառեր չեն կազմվել՝ բացառությամբ մի քանի խոսակցական բառերի, սակայն ածանցի իմաստը առանձին կերպով գիտակցվում է:

-եղեն ածանցը դասվում է հայերենի գործուն ածանցների թվին: Մատնանշում է սկզբնաձևի «ծագումը, նյութեղեն հիմքը» (*ոսկեղեն, հրեղեն, խմորեղեն, ակնեղեն*):

-անք ածանցը բայարմատներից կերտում է գոյականներ (*աշխատանք, արհամարհանք, վիրավորանք*): Դասվում է մենիմաստ ածանցների թվին, հատուկենտ կազմություններում նույնանիշային հարաբերություն է դրսևորում (*բերկրություն- բերկրանք, սխրագործություն, սխրանք*):

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Մանրամասն տե՛ս՝ Muharrem Ergin, Türk dil bilgisi, Sofya, 1967. P. 148.
2. Մանրամասն տե՛ս՝ Nurettin Koç, Yeni dilbilgisi, 1–2–3, Ankara, 1998. P. 89.
3. Մանրամասն տե՛ս՝ А.Н. Кононов, նշվ. աշխ., էջ 109:
4. Մանրամասն տե՛ս՝ А.Н. Кононов, Грамматика современного турецкого литературного языка, М.-Л., 1956. СС. 107–108.
5. Մանրամասն տե՛ս՝ А.Н. Кононов, նշվ. աշխ., էջ 110:
6. Մանրամասն տե՛ս՝ А.Н. Кононов, նշվ. աշխ., էջ 112:
7. Ջահուկյան Գ.Բ., Աղայան Է.Բ. Հայոց լեզու, I մաս, Եր., 1980, էջ 453:
8. Մարտիրոսյան Ա.Ռ. Արդի հայերենի նորաբանությունների բառակազմական կաղապարները, Եր., 2007:
9. Աբրահամյան Մ.Գ. Ժամանակակից հայերենի քերականություն, Եր., 1975:
10. Ջահուկյան Գ. Ժամանակակից հայոց լեզվի իմաստաբանություն և բառակազմություն, Եր., 1989:

**RESEARCH OF WORD-FORMATING SUFFIXAL VARIANTS -
LIK/ -LIK/ -LUK/ -LÜK IN MODERN TURKISH**

S. Martirosyan

*Russian-Armenian University
martirosyansa@yandex.ru*

ABSTRACT

The article discusses the suffixal models *-lık/ -lik/ -luk/ -lük*, with the noun's value, that are widely functioning in modern Turkish, in accordance with a word-formating in modern Armenian language.

Keywords: models, suffixal variants, noun, adjective.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОДА ЗАИМСТВОВАНИЙ В СТАРОВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ И НОВОВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Г.В. Савоян

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

Кафедра романо-германских языков

bggs@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена заимствованиям в древневерхненемецком и нововержненемецком языках с точки зрения их родовой адаптации. В результате исследования выявляются общие закономерности в восприятии рода, характерные для заимствованных слов в древневерхненемецком и нововержненемецком языках. В обоих периодах развития языка заимствования, в основном, сохраняют род заимствуемого языка. Однако наблюдаются изменения в роде как в нововержненемецком, так и в древневерхненемецком языках. Родовые изменения в нововержненемецком языке можно объяснить влиянием как лексико-семантических полей, так и морфологических индексов, характерных для немецкого языка.

В отличие от нововержненемецкого языка для существительных древневерхненемецкого характерны большие колебания в роде. Подобное явление можно объяснить с точки зрения теории грамматикализации. Выдвигается гипотеза, что в основе родовых колебаний заимствований в древневерхненемецком языке лежит мерологический принцип общего/целого.

Ключевые слова: древневерхненемецкий язык, нововержненемецкий язык, грамматический род, заимствования, грамматикализация

Введение

Категория рода является одной из наиболее обсуждаемых проблем в лингвистике. Противоречия в плане выражения и плане содержания наблюдаются во всех языках, где есть грамматический род, поскольку выражение рода на разных уровнях языка не позволяет определить его однозначно. В этом отношении категория рода в немецком языке не является исключением, поскольку она выражается на всех языковых уровнях с полной или частичной мотивированностью, а также немотивированностью, вследствие чего возникают различные теории о сути грамматического рода как в современном немецком, так и в древневерхненемецком языках. Однако в целом авторы включают в исследования исконно немецкие слова [3, 6].

Между тем, заимствования могут представлять большой интерес с точки зрения их родовой адаптации, поскольку таким образом можно выявить определенную логику родовых отношений не исконно немецких субстан-

тивов, определить те факторы, которые в этом процессе оказываются решающими, и систематизировать логику восприятия рода в целом.

Заимствования в немецком языке ассимилируются по следующей логике: вместе со словом в большинстве случаев заимствуется и грамматический род. Однако в ряде случаев наблюдаются изменения рода заимствования и возникновение нескольких родовых вариантов одного заимствованного слова. Подобные изменения являются результатом «невосприятия» чужеродных родовых оппозиций и морфем, которые вступают в конфликт с общепринятыми правилами распределения исконных слов по родам. В большинстве случаев изменению в роде подвергаются субстантивы, которые имеют нехарактерные для немецкого языка суффиксы. С другой стороны, в изменении значительную роль играют лексико-семантические поля, влияющие на грамматический род: в случае конфликта формы и семантики, происходят изменения в роде.

В диахроническом плане выявляется другая картина. В древневерхненемецких диалектах родовые отношения исконно немецких слов складываются иначе. Согласно исследованиям Э.Лейс и Р.Фрошауэр [4,7,8], род в древневерхненемецком являлся семантической категорией, основанной на принципе исчисляемости/неисчисляемости. В большинстве случаев одно и то же существительное употреблялось в нескольких родовых формах. Каждая форма выражала определенное мереологическое значение. Если субстантив употреблялся с артиклем м.р., то он выражал исчисляемый, индивидуальный предмет/исчисляемое, индивидуальное явление или лицо. Женский род обозначал собирательное, недистрибутивное, контурное целое, обобщающее его отдельные части. Существительные ср.р. указывали на вещественное значение. В поздневерхненемецком прозрачность многофункциональной системы рода исчезает и, одновременно, выявляется количественная связь между родом и словообразовательными процессами. Образуются новые, постепенно десемантизирующиеся дериваты, которые во вторичном словарном запасе берут на себя старые семантические функции количественного рода. Таким образом, согласно Э. Лейс, грамматический род прошел этап грамматикализации и, по сути, был первоначально семантической категорией. Одновременно, род заимствований в древневерхненемецком с этой точки зрения остался без внимания, хотя, на наш взгляд, именно в процессе адаптации чужеродных слов может быть выявлена определенная логика восприятия грамматического рода в языке.

Целью настоящей статьи является изучение рода заимствований в немецком и древневерхненемецком языках, выявление принципов их ассимиляции, сопоставление результатов адаптации рода заимствованных слов с закономерностями рода исконно немецких слов в древневерхненемецком языке, опираясь на теорию Э. Лейс и Р. Фрошауэр, и сопоставление результатов исследования с современным состоянием восприятия рода заимствований в

немецком языке.

Материал и методы

В связи с этим основным методом исследования является метод сопоставительного анализа, с помощью которого сопоставляется, изучается и систематизируется соответствующий материал. Учитываются также источник и пути проникновения заимствований в немецком языке.

Материалом исследования послужили, по принципу сплошной выборки, первые два тома Этимологического словаря древневерхненемецкого языка Л. Ллойда и О. Шпрингера, Этимологический словарь иностранных слов Дудена и Этимологический словарь немецкого языка [9, 2, 1].

Заимствования в нововержненемецком (начиная с середины 17в.) имеют разнообразные языки-источники. Это заимствования из латинского, французского, английского итальянского, испанского, русского, учитывая роль и значение государств, говорящих на этих языках, а также научно-технический прогресс.

Ввиду наличия во всех языках, кроме английского, категории рода заимствованные слова в немецком языке большей частью подвергаются «формальной адаптации» при которой вместе с существительным заимствуется и род: лат. *cōdex m* → *der Kodex*, 18в. /кодекс/, лат. *experīmentum n* → *das Experiment*, 17 в. /эксперимент/, лат. *diplōma n* → устар. *das Diploma*, *das Diplom*, 18в. /диплом/, лат. *intervallum n* → *das Intervall*, 18в. /интервал/, франц. *visite f* → *die Visite*, 17в. /визит/, франц. *garderobe f* → *die Garderobe*, 17в. /гардероб/, франц. *polonaise f* → *die Polonäse*, 18в. /полонез/, франц. *reserve f* → *die Reserve*, 17в. /резерв/, франц. *brillant m* → *der Brilliant*, 18в. /брильянт/, ит. *spione m* → *der Spion*, 17в. /шпион/, ит. *bandito m* → *der Bandit*, 17в. /бандит/, ит. *virtuoso m* → *der Virtuose*, 18в. /виртуоз/, ит. *soprano m* → *der Sopran*, 18в. /сопрано/, ит. *talismano m* → *der Talisman*, 17в. /талисман/, ит. *contrasto m* → *der Kontrast* 18в. /контраст/, ит. *carnevale m* → *der Karneval*, 17в. /карнавал/, ит. *regata f* → *die Regatta*, 18в. /регата/, ит. *schizzo m* → *der Scizzo*, *die Skizze*, 17в. /эскиз/, ит. *tempo m* → *das Tempo*, 17в. /темп/, ит. *fagotto m* → *das Fagott*, 17в. /фагот/, ит. *concerto m* → *das Konzert*, 17в. /концерт/, ит. *falsetto m* → *das Falsett* /фальсет/, ит. *caricatura f* → *die Karikatur*, 18в. /карикатура/, ит. *galleria f* → *die Galerie*, 16в. /галерея/ и др.

Наряду с этими заимствованиями, есть и существительные, которые имеют двойной род, например: лат. *mōmentum n* → *das, der Moment*, 17в. /момент/, лат. *duellum n* → *das, der Duell*, 17в. /дуэль/, франц. *milliard m* → *die Milliarde*, 18в. /миллиард/, франц. *million m* → *die Million*, 15в. /миллион/, франц. *chiffre m* → *die Chiffre*, 17/18в. /шифр/, ит. *percento m* → *das Prozent*, 15в. /процент/ и др.

Подобные колебания, как, например, в словах *der, das Moment, der, das Duell* можно объяснить, с одной стороны, как мы предполагаем, влиянием

различных языков-посредников, с другой возможны влияния лексико-семантических полей. Так, субстантив *das Moment* заимствован из латинского и вначале означал «решающее обстоятельство, признак». Он только в переносном значении воспринимался как «момент». Вариант *der Moment* в значении «момент» был заимствован лишь в 17в., предположительно, посредством французского *moment m*, откуда и колебания в роде.

Форма ср.р. *Duell* зафиксирована в немецких текстах уже в 1590г. под влиянием латинского *duellum n* [5]. В словарях Дудена [2] указана также форма м.р. *der Duell*, что, по нашему предположению, говорит о заимствовании этого существительного из французского *duel m*.

Субстантивы *die Billion*, *die Million*, *die Milliarde*, *die Chiffre*, как мы видим, поменяли свой мужской род на женский. На наш взгляд, решающим фактором в изменении рода является влияние лексико-семантического поля. Поскольку в немецком языке все субстантивированные числительные получают женский род, например, *die Eins*, *die Zwei*, *die Null*, *die Nummer*, то, предположительно, и *die Billion*, *die Million*, *die Milliarde*, *die Chiffre* перешли в оппозицию ж.р.

Примеры показывают, что немецкий язык редуцирует несвойственные языку окончания, как, например, -о для заимствований из итальянского: *spione m* – *der Spion*, *bandito m* – *der Bandit*, *soprano m* – *der Sopran*, *carnevale m* – *der Karneval*. Наряду с *der Scizzo* есть и женская форма *die Skizze*, которая, согласно нашим исследованиям, может восходить к французскому *esquisse* ж.р. Наше предположение достоверно, если учитывать время данного заимствования (17в.), когда наблюдается сильное влияние французского языка на немецкий.

Как было упомянуто выше, одной из причин изменения рода заимствования может быть морфологический показатель, как например, -ik, -ur, -ie (*die Gallerie*, *die Karikatur*), однозначно классифицирующий слова как слова женского рода. В качестве показателя м.р. могут служить суффиксы -er, -ent, -ant и др.. Однако заимствование *das Prozent* поменяло свой род. Мы предполагаем, что подобное изменение связано с аналогией с семантически близким существительным “*das Hundertstel*” – «сотая часть», что, по сути, одно и то же. Сравним данное слово с субстантивом “*Hundert*” – «сто». Как числительное оно ж.р. подобно другим именам числительным, как *die Zehn*, *die Acht*. Однако в качестве указания меры это существительное ср.р. Примечательно, что в швейцарском немецком оно имеет форму м.р. – *der Prozent*.

Поскольку собирательные имена в немецком в большинстве случаев ср.р., то вполне закономерен ср.р. слова *das Konzert*. Кроме того, музыкальные понятия в немецком обычно ср.р.: *das Orchester*, *das Repertoire*, *das Musikstück*, *das Quartett*, *das Duett*, *das Trio*.

Заимствования из английского также подчиняются общей логике распределения существительных по родам. Субстантивы *der Boss* /босс/ ←

boss, die Lady /леди/ ← lady, der Manager ← manager /менеджер/ в соответствии с их биологическим полом получают женский и мужской род. Неодушевленные заимствования с суффиксом -er становятся существительными м.р. по аналогии с исконно немецкими словами на -er, большая часть которых мужского рода (*der Lehrer*, *der Schüler*, *der Hammer*): *der Computer* ← computer /компьютер/, *der Browser* /браузер/ ← browser, *der Printer* /принтер/ ← printer. Заимствования *das Bodybuilding* ← англ. *bodybuilding*, *das Meeting* ← *meeting* ср.р., так как большая часть немецких субстантивированных слов склоняются в среднем роде. К группе существительных по лексической аналогии можно отнести также заимствования *der Airbag* (= *der Luftkissen*), *der Airport* (= *der Flughafen*), *der Flight* (= *der Flug*), *das Internet* (= *das Netz*), *die E-Mail* (= *die Post*), *die Fitness* (= *die Figur*), *die Holding* (= *die Gesellschaft*), *das Mountainbike* (= *das Rad*), *die Jeans* (= *die Hose*) и т.д. Однако и в этих случаях последовательность не наблюдается.

Таким образом, заимствования в немецком языке ассимилируются по следующей логике: вместе со словом в большинстве случаев заимствуется и грамматический род. Однако в ряде случаев наблюдаются изменения рода заимствования и возникновение нескольких родовых вариантов одного заимствованного слова. Подобные изменения являются результатом «невосприимчивости» чужеродных родовых оппозиций и морфем, которые вступают в конфликт с общепринятыми правилами распределения исконных слов по родам. В большинстве случаев изменению в роде подвергаются субстантивы, которые имеют нехарактерные для немецкого языка суффиксы. С другой стороны, в изменении родовой оппозиции значительную роль играют лексико-семантические поля, влияющие на грамматический род: в случае конфликта формы и семантики происходят изменения в роде.

Проанализируем древневерхненемецкие заимствования. Первоисточником для заимствований в древневерхненемецком является, прежде всего, латинский язык. Начиная с 9–10 вв. наблюдается поток заимствований также из французского и итальянского. В нашем материале большинство заимствований женского рода, причем они сохраняют род латинского слова: д.в.н. *alba f* «белая нижняя одежда» (10 в.) < лат. *alba f*, д.в.н. *ambrôsie f* «амброзий» < старофр. *ambriose f* < лат. *ambrosie f*, д.в.н. *âme f* «винная бочка» < лат. *ama f*, стфр. *aim*, д.в.н. *ampulla f* «флакон, бутылка» < лат. *ampulla f*, д.в.н. *absita f* (10 в.) «абсида» < лат. *absida f*, д.в.н. *beconia f* «пион» < лат. *paconia f*, д.в.н. *boia f* «кандалы для шеи» < лат. *boia f*, д.в.н. *burzilla f* «портулак» < лат. *porcil(l)acca f*, *portulāca f*, д.в.н. *eřina f* «арена» < лат. *(h)arēna f* и др.

Среди заимствований есть также слова мужского рода, которые не изменили род заимствуемого языка: д.в.н. *engil m* «ангел» < лат. *angelus m* < гр. ἄγγελος, д.в.н. *erzbiskof m* «архиепископ», *archiepiscopus m* < церк.лат. *archiepiscopus m* < греч. ἀρχι, д.в.н. *esil m* «осел» < лат. *asinus m*, д.в.н. *buliz*,

puliz m (10 в.) «гриб» < лат. *bōlētus* m «гриб», д.в.н. *busc, bosc* m “куст” < вероятно из лат. *buscus* m, *boscus* m «лес, кустарник».

Очень мало заимствованных слов среднего рода, сохранивших род латинского существительного. Это *erfi* m, n, *erfi*h m, n < лат. *arīum* n < лат. *arīum* «сельдерей», однако в этом слове наблюдаются колебания в среднем и мужском роде. Возможно, в этом случае, как и для исконно древневерхненемецких существительных, согласно Р. Фрошауэр, действует семантика слова – концепт исчисляемости, как, например, в слове «цветок» *bluoto* m, f. Слово *bluoto* м.р. обозначало единичное, т.е. конкретное существительное, относящееся к четкому контурированному цветку, вариант ж.р. *bluota* выражал целостность, общность цветка и цветения. В нашем примере в качестве конкретного существительного употреблялась мужская форма *erfi* m. На форму среднего рода мог повлиять род латинского субстантива *arīum* n, с одной стороны, а с другой, слово воспринималось как имя вещественное в собирательном значении.

Примечательно, что в нашем исследовании мы наткнулись на большое количество существительных в древневерхненемецком, род которых колеблется. При этом, в отличие от заимствований в немецком, в древневерхненемецком продуктивной оппозицией является средний род: д.в.н. *dām, tām* n «лань» (11 в.), *dāmo, tāmo* m, *dāma* f (12 в.) < позднелат. *dāma* f «лань», *dam(m)us* m «косуля, антилопа», д.в.н. *eckol* m (n?) (10–11 вв.) «сталь» < лат. *aciāle* f «сталь» (7–8 вв.), *aciārium* f, д.в.н. *eimbar* (*einbar, aim-, -p-, -per, -ber, -bir*) m, n (9–10 вв.) «урна, кувшин» < лат. *ampora, amphora* f < греч. *ἀμφοροῖς*, д.в.н. *êvangêlio* m, mhd. *êwangêlje, êwangêli, êvangêli* m, n < лат. *evangelium* n, oder dat.sg. *evangelio* < греч. *εὐαγγέλιον*, д.в.н. *erbisib* n (?), f (?) «барбарис» < позднелат. *berberis* f (изменение по народной этимологии), д.в.н. *eban* m, n, *ebeno* «эбен» (дерево) < *др.в.н. *ebana* f < *ebenus* f, д.в.н. *altāri* m «алтарь» (8 в.) < лат. *altāre* n, д.в.н. *alamousā* f, *alamuosan* n “подавание” < церклат. *ele(e)mosyna* f, д.в.н. *âloē* n, *aloēs* f «алоэ» < лат. *aloe* f, гр. *ἀλόη*, д.в.н. *bolz* ¹, *polz* ¹ m (9 в.) «каша» < *pultem* вин.п. ед.ч. от *puls* f «каша», д.в.н. *alapi* (*alabi*) n (8 в.) «мазь» < вульг.лат. *alpes, adeps* m, f.

В заимствовании *dām* ср.р., *dāmo* м.р., *dāma* f «лань» встречаются все три оппозиции. С одной стороны, семантика по признаку мужской/женский пол могла повлиять на древневерхненемецкие формы. Кроме этого, здесь налицо и влияние рода языка-источника. С другой стороны, несмотря на латинские женский и мужской род, в древневерхненемецком слово употребляется и в среднем роде. Можно предположить, что здесь языковое родовое мышление исконных слов могло повлиять на форму среднего рода в собирательном значении как «стадо».

Для всех вышеприведенных примеров, как мы видим, характерны колебания в роде. Если взять за отправную точку мереологическое значение рода – целое для ж.р., конкретное, частное для м.р., собирательное, веществен-

ное (в значении неисчисляемой массы, материи) для ср.р., то эти примеры легко объяснимы. Однако не исключены также влияния других языков, как, например, для д.в.н. *êvangêlio* m. Данное существительное поменяло средний род на мужской. Авторы Этимологического словаря [9] предполагают, что мужской род свидетельствует о заимствовании из романского **evangelio* (вульг.итал. *evangelio*), которое склоняется в м.р., поскольку только в этом склонении (основа на –jan) встречается форма им.п ед.ч. на –jo. А средний род объясняется влиянием латинского. С другой стороны, здесь речь может идти и о семантическом восприятии существительного *евангелий* в качестве конкретного субстантива.

В некоторых случаях, можно предположить, что морфологические признаки также играют существенную роль в распределении имен по родам в древневерхненемецком. Так, форма и род др.в.н. *altāri* m «алтарь» < лат. *altāre* n, по предположению авторов, можно объяснить и формально. Авторы согласны с предположением Ф. Клуге о возможном влиянии продуктивного суффикса –āri м.р. для заимствований из латинского, поскольку все существительные из латинского на –āri склоняются по мужскому склонению [10]. Следует заметить, что как в средневерхненемецких диалектах, так и в современном немецком, наблюдаются колебания в мужском и среднем роде в слове *Altar*. По нашему предположению, мужская форма в современном немецком связана со вторичным заимствованием из французского.

Колебания в роде заимствований д.в.н. *eimbar* (*einbar*, aim-, -p-, -per, -ber, -bir) m, n (9–10 вв.) «урна, кувшин», д.в.н. *erbisib* n (?), f (?) «барбарис», д.в.н. *eban* m, n, *ebeno* «эбен» (дерево) можно объяснить как формально, так и семантически. Вышеприведенные примеры показывают, что для большей части заимствований женского рода из латинского характерен суффикс –a. Поскольку в данных словах гласная редуцировалась, они начали колебаться между мужским и средним родом. Помимо этого, немаловажную роль могла играть и семантика слов по признаку обобщий, вещественный/конкретный.

Таким образом, проанализировав небольшое количество заимствований как в древневерхненемецком, так и в нововеверхненемецком языках с точки зрения адаптации рода, можно сделать следующие выводы:

Как в нововеверхненемецком, так и в древневерхненемецком языках вместе с заимствованным словом заимствуется и грамматический род. При этом продуктивной оппозицией для заимствований оказывается женский род. Для женского рода характерны окончания на гласную, прежде всего на –a, –e, –ie, –ur и т.д.

Если заимствование по морфологическим показателям вступает в конфликт с суффиксами немецкого, то оно меняет свой род. Эти изменения и переходы возможны с такими родовыми показателями, как –a для женского и –ant для мужского рода.

В отличие от немецкого непродуктивного среднего рода заимствования в древневерхненемецком чаще меняют свой род на средний род. Следовательно, для этого периода средний род является достаточно продуктивной оппозицией.

Частотность колебаний и изменений в роде в нововерхненемецком языке, возникающая по аналогии с лексико-семантическими полями, меньше, чем в древневерхненемецком. В древневерхненемецком языке, напротив, подобные колебания являются частым явлением. Колебания и изменения в роде можно объяснить, исходя из мотивированности и прозрачности родовых отношений. Это касается, прежде всего, имен существительных, которые в древневерхненемецком поменяли свой род большей частью на средний. Можно предположить, что эти субстантивы в форме среднего рода выражают собирательное значение, неисчисляемую материю. Если для существительных мужского рода можно допустить влияние старофранцузского, то для среднего рода, ввиду наличия двух родовых оппозиций в старофранцузском, оно исключается. Следовательно, мы допускаем, что изменения в роде, вероятнее всего, связаны с распределением слов по родам по мереологическому признаку.

Таким образом, принцип ассимиляции заимствований по родам в древневерхненемецком языке отражает процессы грамматикализации рода, которые в нововерхненемецком менее ощутимы. По сути, колебания в роде заимствований в древневерхненемецком в отличие от нововерхненемецкого не столько связаны с разными языками-источниками, сколько с семантикой слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Deutsches etymologisches Wörterbuch. Leipzig, 1993.
2. Der Duden in 12 Bänden. Das Fremdwörterbuch, Bd.5. Mannheim, 1985. Das Herkunftswörterbuch. Bd.7. Mannheim, 1985.
3. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. B.1. Das Wort. Stuttgart-Weimar, SS. 148–156, 2000.
4. Froschauer R. Genus im Althochdeutschen. Heidelberg, 2003.
5. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin-New-York, 1975.
6. Köpcke K.-M., Zubin D. Prinzipien für die Genuszuweisung im Deutschen. In: Lang, Ewald/Gisela Zifonun: Deutsch-typologisch. Berlin: de Gruyter, 1996.
7. Leiss E. Genus im Althochdeutschen. In: Grammatica ianua artium, Festschrift für R.Bergmann zum 60.Geburtstag. Heidelberg, SS. 33–48, 1997.
8. Leiss E. Derivation als Grammatikalisierungsbrücke für den Aufbau von Genusdifferenzierungen im Deutschen. In: Grammatikalisierung im Deutschen. Berlin, SS. 11–31, 2005.
9. Lloyd L., Springer O. Etymologisches Wörterbuch des Althochdeutschen. Band 1–2. Göttingen, 1988.
10. Petkov M. Zum genus substantivi der Fremdwörter im Althochdeutschen bis zum 8. Jahrhundert. In: Zeitschrift für germanistische Linguistik. Deutsche Sprache in Gegenwart und Geschichte. Band 39, Heft 1. Berlin, S. 280, 2011.

COMPARATIVE ANALYSIS OF GRAMMATICAL GENDER OF LOAN WORDS IN OLD HIGH GERMAN AND NEW HIGH GERMAN

G. Savoyan

ASPU after Kh.Abovyan

Chair of Romanic and Germanic Languages

bggs@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the adaptation of grammatical gender of loan words in Old High German and New High German from the point of view of gender perception. The analysis of the loan words investigated in the given paper let us find out some specific regulations which are typical of the borrowings of Old High and New High German. It is concluded that in both languages the loan words preserve the gender of the loan-giving language. However, in New High German gender variations can be explained by the influence of lexical-semantic fields and gender morphemes. As opposed to New High German, gender alterations in Old High German are much more prevailing. The mentioned fact can be explained from the point of view of the theory of grammaticalization. There is a hypothesis that the mereological semantic characteristic feature lies in the basis of the gender variations of Old High German.

Keywords: Old High German, New High German, grammatical gender, loan words, grammaticalization.

ARCHETYPAL PATTERNS IN WILLIAM SAROYAN'S NOVEL "THE HUMAN COMEDY"

M. Sarinyan

*Russian-Armenian University
manesarinyan@gmail.com*

ABSTRACT

"Myth-Ritual" Criticism essentially changed the system of literary analysis. Ignoring the social-historical and philosophical context of a literary work, it proposed structural principles for the analysis of fiction and poetry. The social anthropologist James George Frazer's ritualism and cyclical model of time, and Carl Jung's theory of the collective unconscious and archetypes formed the theoretical basis of "Myth-Ritual" Criticism. In our article, we observe William Saroyan's novel "The Human Comedy" in the light of myth-ritual critical methodology. The title of the novel might be viewed as an intertextual allusion to Dante's "Divine Comedy" and to Balzac's "The Human Comedy". Archetypal prefigurations and mythological references shape the narrative hinting at the universal character of being.

Keywords: archetype, collective-unconscious, myth-ritual criticism, allusion, cyclical model.

Introduction

Structuralism as a methodology has its origins in linguistics. It became so influential that it pervaded almost all scientific disciplines, such as anthropology, sociology, psychology, literary theory and criticism. In the 20–30-ies of the 20-th century new critics declared about the crisis in literary criticism and claimed that the fundamentals of literary theory as a branch of science should be changed drastically. They renounced the prevailing culture-historical method and adopted structuralism as a methodological basis for the analysis of fiction and poetry. They viewed literature as a system of signs and analyzed it in terms of linguistic and semiotic categories.

"Myth-Ritual" Criticism adopted the same principles and methods as the New Critics did. In his "Anatomy of Criticism" (1957), Northrop Frye regarded myth as a "structural organizing principle": he maintained that any piece of fiction is mythological in its "deepest layers" since mythopoeic faculty is an immanent quality of human psyche and creative process. Myth critics circumvented the social, historical, ethnic, philosophical and other contextual layers of a literary work claiming that the main concern of a literary critic should be the revelation of universal signs, symbols, models, archetypes and mythologems.

The social anthropologist James George Frazer's ritualism and cyclical model of time and Carl Jung's theory of the collective unconscious and archetypes formed the theoretical basis of "Myth-Ritual" Criticism.

Archetypes are “primordial images” that exist in the collective unconscious and come to the fore in human dreams, especially. Thomas Mann [1] gave the best definition of the archetype: “... the typical is already the mythical insofar as it is pristine pattern and pristine form of life, timeless model and formula of eld, into which life enters by reproducing its traits out of the unconscious.” (1942:6). All literature is viewed as a variation and modification of primeval prototypes and mythologems. It is easy to discern mythological allusions and archetypal schemas in the majority of literary works. Different are the socio-historical conditions, however, identical are the major motifs, themes, and patterns of human psyche and behavior.

In our article, we observe William Saroyan’s novel “The Human Comedy” in the light of myth-ritual critical methodology. The title of the novel might be viewed as a literary allusion to Dante’s “Divine Comedy” which describes Dante’s journey through the hell, and also, Balzac’s “The Human Comedy”, a series of interconnected novels and novellas depicting French society during the first half of the 19th century. Saroyan’s “The Human Comedy” describes the life of the Macauley family during the 1943 wartime, the effects of the war and the fate of the heroes influenced by social and historical cataclysms; a “comedy” that transforms into a sad tale having been recounted uncountable times since the creation of the human race; yet, leaving a ray of hope, illusion and kindness in the souls of the people acting in the novel. Archetypal situations shape the narrative development: homecoming, war, love, fear, discord, death, etc. On the one hand, a definite geographical setting with its neighborhood, daily concerns and worries, on the other hand, biblical and mythological allusions hinting at the universal character of human nature and paradigmatic situations.

The novel, which is composed of thirty-nine short episodes presented mainly from Homer’s and also from other perspectives, has a common dynamic plotline that recounts the story of the Macauley family: a saga of the Macauley kin living in an invented town of Ithaca in California, whose prototype is, in fact, Saroyan’s birthplace Fresno. The events take place in 1943 during the Second World War. The atrocities of the war shake the idyllic peaceful life of Ithaca. The father of the Macauley family died two years ago, the elder brother Marcus is in the Army fighting on the frontline, fourteen-year-old Homer is working as a telegraph messenger to provide for the family. The youngest of the sons, four-year-old Ulysses, in his “journey” through Ithaca, views and discovers many things familiarizing himself with the wonders and fears of the outside world. There is Bess, Homer’s sister, who wants to quit college and take up a job to overcome boredom and loneliness of her life. Mrs. Macauley, the mother of the family, is a woman with natural wisdom and virtue giving her son lessons of kindness and fortitude, as how to endure and overcome life’s hardships and retain one’s dignity. Here figures the Mother archetype implying considerateness and empathy; a loving mother that

gives her son encouragement on his way of an adult life trying to console his distressed soul.

The novel abounds with allusions to Greek mythology and Bible giving philosophical insight and aesthetic value to the work. The characters and situations in the novel have two dimensions: on the one hand, personages acting in events that are set in a certain historical milieu, on the other hand, their archetypal associations. Ulysses's "odyssey" throughout Ithaca is a sporadic quest that has affinities with the archetype of journey in all literatures. The two brothers' names hint at their archetypal nature: four-year-old Ulysses (alluding to Odysseus), who traverses all over Ithaca discovering the world anew for himself, and his elder brother Homer (alluding to Homer, the author of "Odyssey"), who set off on a difficult quest for truth encountering the disappointments of adult life. Californian Ithaca is archetypally the island of Ithaca, the home of Odysseus whose long return to the island constitutes the core of Homer's "Odyssey".

The odyssey theme of homecoming and reunion with the loved ones, i.e., the archetype of the return, makes up the philosophical base of the novel. Its metaphorical connotation is an important constituent in the general flow of references in the narrative. Framing the story, the major theme appears in the very first episode of the novel where the Negro waves back to Ulysses from the train shouting: "Going home, boy going back where I belong!" Homecoming may be understood more comprehensively: such as, returning to your abode, to your paternal home, returning to your land, which encompasses a deeper nostalgic comprehension of belonging and at last, returning to your roots, to your authentic biblical self: an in-depth conception of one's identity. Almost all the characters in the novel are concerned and obsessed with homecoming and the feeling of belonging somewhere: starting with four-year-old Ulysses and finishing with Marcus's army friend Tobey George, who was brought up in an orphanage and in the person of Marcus obtains and recovers a sense of belonging; after Markus's death in the action, wounded Tobey comes to Ithaca making his friend's home his home.

The theme of home sounds more dramatic in the episode with the market owner Ara and his three-year-old son, who is his father's semblance and reflection. They have the same imprint of loneliness and melancholy on their faces, and Ara's soul is torn apart with bitterness and overwhelming lonesomeness seven thousand miles away from their lost homeland, from their true home where their ancestors belonged, and where their hearts belonged. Ithaca, California, home for many happy ones and also for the forlorn, never became their home, though.

Another archetype that shapes the philosophy of the novel and carries its theme is that of initiation. The protagonist goes through a rite of passage which points an important stage in his life. In the novel, it marks fourteen-year-old Homer's life transition from boyhood to maturity when he takes on responsibility to support his family after his father's death and after his elder brother joined the Army. At this stage of his life he undergoes personal transformation maturing spir-

itually and psychologically. When delivering death telegrams, he is faced with harsh reality and evil, which results in the disillusionment and alienation of the hero. In his nightmare, which is a premonition of an impending disaster foreboding his brother Markus's death, Homer identifies himself with the messenger of Death; on the other hand, he desperately tries to keep him away from reaching Ithaca.

"The loneliness you feel has come to you because you are no longer a child. But the world has always been full of that loneliness", says Mrs. Macauley to her son. The theme of omnipresent loneliness is interwoven into the fabric of the novel, a mythologem so typical of 20th century existential poetics. Gradually, as he goes throughout life, Homer obtains his true Self, a psychological archetype figuring his individuality. Here sounds in tune the archetype of Shadow in the person of Homer's deceased father, whose ever presence soars over the Macauley family accompanying and guiding them in their difficult quest and "journey".

The episode with the holdup man has a conceptual importance for the novel introducing the theme of Christian compassion, decency and belief in the human being. The young man, who came to the telegraph office pointing the gun at Thomas Spangler, the manager of the telegraph office, later confessed that it was not his intention to rob him, but to find out if the only man in the world who he had known to be decent to another one "was truly so". The young man had contempt for the human race considering it "corrupt and hopeless", with no "man in the world worthy of another man's respect". However, in the person of Tom Spangler, a generous and empathetic person, he regained his belief in the human being again. Instead of threatening him and calling the police, the telegraph office manager started to explain to the young man that he was not a criminal, he merely lacked love and belief in himself and advised him to return to his authentic self and to the place where he truly belonged. Here in the person of Tom Spangler functions the archetype of Mentor or Sage whose mission is to guide the misguided and to help the miserable.

Another mythical motif that appears in the texture of the novel is that of the apple of discord from Homer's "Iliad". Helen Eliot, Homer's classmate, whom he adores, and marvels "at the incredible miracle of such a person", becomes a cause of rivalry between Homer and Hubert Ackley, a well-bred boy from a well-to-do family. Helen Eliot alludes to Helen, Queen of Sparta, who became an apple of discord between her spouse Menelaus, King of Sparta, and Paris, Prince of Troy. The latter abducted her and took her to Troy waging the Trojan War which lasted ten lengthy years.

In another episode, there is an allusive parallel to the Bible hinting at its archetypal character. Homer sees a dream which brings images from racial memory: "through the wilderness of grass and bough Homer beheld the beautiful Helen Eliot, barefoot like himself". He "took the girl's hand and together they walked to the fig tree", where they removed their garments and dived into the "sweet water" of the river. Definitely, in the scene, the couple is identified with Adam and Eve from

the Bible: through the collective unconscious, which is a depository of prehistoric memory and is more vividly revealed in dreams, mythical impulses pass into the characters putting them in line with their archetypal prototypes.

As mentioned above, there are mythological and biblical names spotted throughout the novel. Homer's elder brother's name *Markus* and father's name *Matthew* allude to Christ's apostles. Markus's girlfriend's name *Mary* also hints at her scriptural nature. Then there are the symbols of apricot and apple, with the former bringing in the concept of the authentic Armenian, the Armenianness, and with the latter creating associations with the Bible symbolizing knowledge, wisdom, love and life.

The events are set in a typical entourage constituting the surface level of the novel which at its core elicits the initial pattern of being. Past and present are juxtaposed and paradigmatically related to each other. The archetypal analysis of a literary text helps bring to the fore the mythical through the typical punctuating the timelessness of narrative events and taking the characters to their beginning, to their true selves.

BIBLIOGRAPHY

1. *Thomas Mann*. The Theme of the Joseph Novel. Address delivered at the Coolidge Auditorium in the Library of Congress, 1942. Wildside Press. P. 6.
2. *Frye N.* Anatomy of Criticism. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1957.
3. *Jung C.* Man and His Symbols. London, 1978.
4. *Ֆրեյդըր Ջ.Ջ.* Ուսկե ճյուղը, Եր., «Հայաստան», 1989.

АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ОСНОВА «ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КОМЕДИИ» УИЛЬЯМА САРОЯНА

М.С. Саринян

*Российско-Армянский университет
manesarinyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Ритуально-мифологическая школа кардинально изменила систему литературоведческого анализа текста. Игнорируя социально-исторические, философские пласты, новые критики выбрали структуралистический метод для исследования художественного текста, особенно уделяя внимание поэтике произведения, выявляя определенные модели, символы и архетипы в нарративе художественного произведения. Ритуализм и циклическая концепция времени Джеймса Фрейзера и теория коллективной бессознательности и архетипов Карла Юнга составили теоретическую основу ритуально-мифологического литературоведения.

В нашей статье мы рассмотрели «Человеческую комедию» Уильяма Сарояна в архетипической парадигме. Название новеллы интертекстуальная аллюзия к «Божественной комедии» Данте и «Человеческой комедии» Бальзака. Архетипические префигурации формируют нарратив, выявляя неизменные основы бытия и существа.

Ключевые слова: архетип, коллективно-бессознательное, ритуально-мифологическая критика, аллюзия, циклическая концепция.

THE CONSTRUCTION OF NATIONAL IDENTITY THROUGH POLITICAL DISCOURSE

A. Simonyan

Russian-Armenian University
armine.simonyan@rau.am

ABSTRACT

In political communication, it is customary to regard the nation as an addressee with a complex cognitive background. A politician's success will be ensured if his strategic vision, supported by the certain language units, acts in agreement with the ideas and considerations of the audience. American nation consists of various ethnic, racial and religious groups, for the unity of which American politicians introduced into the collective consciousness of the nation a whole range of values, on the basis of which the general political history of the country was created.

Keywords: discourse, communication, nation, identity, language means, impact.

The study of isolated language utterances without social content leads to the field of traditional, formal linguistics. One of the modern trends has led contemporary linguistics to the field of Political Discourse Analysis, the roots of which lie in the concepts of rhetoric, text linguistics and pragmatics. Political Discourse Analysis investigates language use in speech and writing as a form of social practice. By saying social practice we mean a dialectical entity of language units linked with the social event or situation, or institution that frames them. "Discourse is socially constitutive as well as socially conditioned – it constitutes situations, objects of knowledge, and the social identities of and relationships between people and groups of people. It is constitutive both in the sense that it helps to sustain and reproduce the social status quo, and in the sense that it contributes to transforming it. Since discourse is so socially consequential, it gives rise to important issues of power. Discursive practices may have major ideological effects – that is, they can help produce and reproduce unequal power relations between social classes, women and men, and ethnic/cultural majorities and minorities through the ways in which they represent things and position people"(Fairclough and Wodak, 1997, 258).

Language and politics have been interwoven for centuries. The problem of national identity is one of the most important aspects of political discourse analysis.

Nations might be considered as the largest groups sharing the same geographical territory, history, and culture. Nations have restricted borders and therefore are cut off from the surrounding nations. A nation is acknowledged as a community with similar genetic code; people of the same nationality share the same roots. "Members of even the smallest nations do not know the majority of their fellow citizens; they do not meet, do not hear from one another, yet are still conscious of their unique national community". (Wodak, 2002, 146).

Specific features characterize a nation as a large and unified entity of people. In his investigation of the different aspects of everyday life, Hunt revealed group symbols, which characterize national consciousness. Conventional structures or the so-called group specific rules should be viewed on the symbolic level (Hunt, 1989).

National culture serves as a crucial component in outlining the concept of a nation. Nations are viewed as not only political phenomenon but as "systems of cultural representations" (Anderson, 1988, 15).

"A national culture is a discourse, a way to construct meanings, which influence and organize both our actions and our perceptions of ourselves. National cultures construct identities by creating meanings of 'the nation,' with which we can identify; these are contained in stories that are told about the nation, in memories which link its present to its past and in the perceptions of it that are constructed" (Hall, 1994, 200).

National identities are built on a common history; they have collective memory which maintains its historical continuity by recalling relevant elements from their past (Hallwachs, 1985).

Linguists tend to classify national identity and national character under the same bracket, linking national identity with social practices. In his essay "Rethinking of the State" Bourdieu points out that state shapes certain forms of perception, which later become a constituent of a national common sense.

"Through classificatory systems (especially according to sex and age) inscribed in law, through bureaucratic procedures, educational structures and social rituals (particularly salient in the case of Japan and England), the state moulds mental structures and imposes common principles of vision and division. And it thereby contributes to the construction of what is commonly designated as national identity (or, on a more traditional language, national character)" (Bourdieu, 1994b: 7f.).

Politicians incorporate this socially constructed phenomenon of culture and identity in their pursuit of impacting citizens.

In my opinion, national identity and national culture should not be heavily distinguished as culture itself is a crucial piece of national identity. Culture shapes a person, enriching his national character. If one is raised without a cultural background, his sense of belonging to the nation becomes extremely vague. Moreover, emigration dismantles key aspects of identity as most immigrants lose their national qualities. Foreign culture gradually penetrates into everyday life, eradicating elements of one's own culture.

Nowadays we are witnessing an uprising trend of ethnic homogenization as more modern nations are becoming culturally hybrid. The United States is -a perfect example of a culturally hybrid phenomenon where various national identities exist parallel to one another.

Different ethnic, racial and religious groups have all contributed to the creation of America's rich and unique culture. Though their culture is diverse, Ameri-

cans share a collective political history. Political triumphs and declines, coupled with times of flourishing prosperity and crisis unified the Americans as a nation. Newcomer citizens of different nations and cultures were led by the leaders of their countries. The standard politician's primary goal was to establish and maintain the atmosphere of solidarity and union. Public propaganda was achieved through diverse linguistic means. This very idea of a nation's unification is apparent in most political speeches.

The appeal to solidarity through the use of the personal pronoun *we* is observed in John F. Kennedy's speech (Washington, June 10, 1963)

"The United States, as the world knows, will never start a war. We do not want a war. We do not now expect a war. This generation of Americans has already had enough – more than enough – of war and hate and oppression. We shall be prepared if others wish it. We shall be alert to try to stop it. But we shall also do our part to build a world of peace where the weak are safe and the strong are just. We are not helpless before that task or hopeless of its success. Confident and unafraid, we labor on – not toward a strategy of annihilation but toward a strategy of peace". President John F. Kennedy's charismatic oration used all the inherent abilities of the English language. Let's analyze some of them.

Used as a stylistic device, *repetition* acquires not only emotive charge but also aims at logical emphasis, focusing the attention of the audience on the key-phrases of the passage. In this example we have *anaphora*, a kind of repetition in which the repeated word or phrase comes at the beginning of two or more sentences (We do not, we do not. We shall be, we shall be). The second stem of the repetition present is *epiphora*, when the repeated unit is placed at the end of consecutive sentences. The word *war* is repeated in three sentences, the phrase "toward a strategy" is repeated twice. One more compositional model of repetition - *anadiplosis*, the so-called linking, can also be found in this passage. The word "enough"- the last word of one part of the utterance is repeated at the beginning of the next part, thus hooking these segments together. Furthermore, the repetition of similar sound combinations or rhyming is observed in this text. Two or even three words rhyme as in helpless-hopeless-success, confident and unafraid. The internal rhyming strongly consolidates the ideas expressed in the sentences.

Utilizing discrete stylistic devices allows President Kennedy to heighten the general idea of his speech, creating a vivid impact on the nation taken as one inseparable entity.

The idea of unity and solidarity was expressed by Martin Luther King Jr., who had spent several years promoting nonviolent demonstrations against racist discrimination.

"We can never be satisfied as long as the Negro is the victim of the unspeakable horrors of police brutality. We can never be satisfied as long as our bodies, heavy with the fatigue of travel, cannot gain lodging in the motels of the highways and the hotels of the cities.

We cannot be satisfied as long as the Negro's basic mobility is from a smaller ghetto to a larger one.

We can never be satisfied as long as a Negro in Mississippi cannot vote and a Negro in New York believes he has nothing for which to vote.

No, no, we are not satisfied, and we will not be satisfied until justice rolls down like waters and righteousness like a mighty stream".

Rhythmic repetition of the phrase "we can never be satisfied" intensifies the beliefs of the speaker and at the same time implies distancing from the inherent existing point of view. The pronoun *we* can have different referents. Judging by this situation, it is addressed only to the African community of the United States and not to the other ethnic groups of the nation. The speech serves as a protest, the outcry of black people. Martin Luther King Jr. regards it as a unified ethnicity crippled by the manacles of segregation and discrimination.

If Martin Luther King Jr. referred to a particular racial population of African Americans, John F. Kennedy addressed the nation as a whole, trying to unite its citizens, generating sameness between all the inhabitants.

Another example of solidarity can be manifested by the use of possessive pronoun *our*.

The example is taken from Franklin D. Roosevelt's "A State of War" speech against Japan.

'There is no blinking at the fact that our people, our territory and our interests are in grave danger. With confidence in our armed forces, with the unbounding determination of our people, we will gain the inevitable triumph, so help us God".

The repetition of the possessive pronoun *our* warns the people that a precious, intangible element held dear by U.S. citizens is in danger. The nation needs urgent unification.

The idea of unification of the nation could be created by a politician using another tool -focusing on the idea of common threat.

The Soviet Union built one of the world's largest economies and came to rival the United States as a super power. Its defense industries almost matched anything the United States made. Cold War, the anti-Communist hysteria produced the climate of fear and suspicion in American history. U.S. politicians of the time used the "war" as an instrument to their advantage. This technique was then mastered by almost all U.S. presidents as Communist threat unified the American nation for decades.

Let's elucidate this aspect by considering the following example. Dwight Eisenhower, in his run for the Presidency said: 'Take Communism, the danger greater to America. They got the secrets, which enabled them to break the American secret State Department code. They got the secrets in the atomic bomb case which enabled them to get the secret of the atomic bomb five years before they would have gotten it by their own devices."

The anaphoric repeated usage of the phrase – "they got the secret" emphasizes the idea of a growing menace to national security. Thus, just as the pronoun *we*

promotes unified solidarity, the pronoun *they* stresses and underlines another, outer group of aliens. Eisenhower's attitude towards the Soviet Union was thus concretely shaped through synonymous phrase or paraphrasing the word communism as a great danger to America

The Reagan administration's emphasis on increased military spending was in part a reflection of Ronald Reagan's strong anti-Communist views. He took a hard line against the Soviet Union, even branding it an "evil empire". Despite criticism of his policies, President Reagan remained popular. His emphasis on patriotism and national pride was approved by many Americans. His strong point – hatred towards the Soviet Union – was demonstrated in almost all of his speeches. "Our forces were growing obsolete, and nothing was being done to reduce the threat of a nuclear Armageddon that could destroy much of the world in less than a half-hour's time." Reagan proposed the idea of Star Wars, an implementation of Strategic Defense Initiative. "It is a nice weapons system-defensive, not offensive, killing missiles not people." The Great Communicator's speech had great impact on the audience. His English was fluent, witty, stylistically rich and colorful. His speech always carried the brand of individual creation. He invented new coinages, which were widely used at that time (Evil Empire, nuclear Armageddon, Star Wars). His famous slogans were – "The Russians could just take us with a phone call" or "No nuclear freeze due to danger from the evil empire".

The idea of threat generated an atmosphere of solidarity among the Americans. The elaborate usage of words with negative, even frightening connotation intensified the emotional impact on the people. Reagan was an actor; he managed to create a vision awed by the biblical prophecy of Armageddon, which he translated into an image of nuclear hell on earth.

The abrupt, sudden change put an end to the Cold War. The most significant event of Reagan's second term was a drastic cessation of Cold War hostilities which lasted decades. A new era of Soviet history began. Addressing the United Nations in 1988, Gorbachev said: "The use or threat of force no longer can or must be an instrument of foreign policy." The next President of the United States, George Bush, in a nationally broadcast address said: "We can now take steps to make the world a less dangerous place than ever before in the nuclear age. I have asked the Soviets to go down this road with us – to destroy entire inventory of ground-launched theater nuclear weapons. Since 1988 two super powers have established new type of relationship between each other based on peace and negotiations."

If we trace back to American history and review Presidential speeches, we could mention President Kennedy's speech at the American University, in which he proposes a moratorium on above-ground nuclear testing in Washington, D.C., June 10.

"Let us reexamine our attitude toward the Soviet Union... Among the many traits the peoples of our two countries have in common, none is stronger than our mutual abhorrence to war. Almost unique among the major world powers, we have never been at war with each other. And no nation in the history of battle ever suf-

fered more than the Soviet Union suffered in the course of the Second World War. At least 20 million lost their lives. Countless millions of homes and farms were burned or sacked. A third of the nation's territory, including nearly two thirds of its industrial base, was turned into a wasteland".

President Kennedy's speech was absolutely different, even unusual and distinct on this major issue. Here, he genuinely appreciated the Soviet people and realized how profound the effect of war on them and the country was. From the discourse analysis point of view, Kennedy used the strategy of difference, which means introduction of a new approach in emphasizing something that hasn't been said before.

The continuation of Kennedy's speech is based on the strategy of outlining common and safe future for the country.

"Let us not be blind to our differences – but let us also direct attention to our common interests and to the means by which those differences can be resolved. And if we cannot end now our differences, at least we can help make the world safe for diversity. For, in the final analysis, our most basic common link is that we all inhabit this small planet. We all breathe the same air. We all cherish our children's future. And we are all mortal."

The idea of constructing a secure and prosperous future serves as a critical function for a politician, as it addresses the whole nation. The gradual increase in emotional evaluation is realized by creating logical opposition or antithesis (let us not be blind- let us direct; if we cannot end – we can help). The climax is achieved by parallel constructions beginning with – We are. The continuation is composed by the dominating logical principle of arranging ideas. The idealism of the Kennedy era, projects on civil rights, the strong belief in the value of diversity and equality all influenced many Americans.

Another aim pursued by a politician is to generate in his speech the idea of the uniqueness and singularity of his nation. The following quotation is taken from Reagan's speech. "We are a nation that has a government not the other way around. And this makes us special among the nations of the Earth". The common reader's initial reaction is that there is something wrong with this sentence. The fact that the country has a government cannot make it be special. But the presupposition is – American government is completely regulated by the people, it acts for the people and this makes them singular.

Political speeches have played an important role in creating national identity. The correct understanding of citizenship, solidarity, and national consciousness were implemented in the nation's mentality by professional politicians.

By providing various ethnic minorities with peace and security, political leaders did their best to create the image of a country with concepts of truth and respect regardless of a person's nationality or ethnic background.

BIBLIOGRAPHY

1. Anderson, B. 1988. Die Erfindung der Nation. Zur Karriere eines folgenreichen Konzepts. Frankfurt am Main and New York, Suhrkamp.
2. Bourdieu, P. 1994b. Rethinking the State: Genesis and Structure of the Bureaucratic Field. *Sociological Theory* 12/1: 1-18. <http://www2.selu.edu/Academics/Faculty/jbell/bourdieu1.pdf>
3. Fairclough, N., & Wodak, R. (1997). Critical Discourse Analysis. In T. van Dijk (Ed.), *Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction* (Vol. 2. PP. 258–284). London: Sage.
4. Hall, S. 1994. Rassismus und kulturelle Identität. *Ausgewählte Schriften 2* (Argument Sonderband 226). Hamburg: Metzeler.
5. Hallwachs, M. 1985. Das kollektive Gedächtnis. Frankfurt am Main, Suhrkamp.
6. Hunt, Lynn 1989: Symbole der Macht, Macht der Symbole. Die Französische Revolution und der Entwurf einer politischen Kultur. Frankfurt am Main: Fischer. 351 s.
7. Wodak, R. 2002. Fragmented Identities: Redefining and Recontextualizing National Identity. // Paul Chilton & Christina Schaffner (eds) *Politics as Text and Talk*. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing House. PP. 143–169.

**ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС**

А.А. Симонян

*Российско-Армянский университет
artmine.simonyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

В политической коммуникации принято рассматривать нацию в качестве адресата, представляющего собой сложное когнитивное единство. Успех политика будет обеспечен в том случае, если его стратегическая установка, подкрепленная определенными языковыми единицами, будет действовать в унисон с представлениями и ображениями аудитории. Американская нация состоит из различных этнических, расовых и религиозных групп, для единения которых американские политики внедрили в коллективное сознание нации целую палитру ценностей, на основе которых создавалась общая политическая история страны.

Ключевые слова: дискурс, коммуникация, нация, идентичность, языковые средства, воздействие.

ԱԼ-ՀԱՄԱԴԱՆԻ ԵՎ ԱԼ-ԽՈՐԱԶՄԻ ԳԻՏԱԿԱՆ ԲԱՆԱՎԵՃԸ ՍՈՒՍՈՒԼՄԱՆԱԿԱՆ ՎԵՐԱԾՆՆԴԻ ՄԿԻՋԲԸ

Է.Բ. Խաչատրյան

*Ռուս-Հայկական համալսարան
emma_khachatryan@mail.ru*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

10-րդ դարի արաբ նշանավոր մտածողներ Ալ-Համադանիի և Ալ-Խորազմիի միջև եղած գիտական բանավեճը՝ պոլեմիկան¹, արևելյան, մասնավորապես արաբական գրականության հարուստ պատմության հետաքրքրական դրվագներից է: Երկու գրողների միջև տեղի ունեցած մրցույթը, իբրև քերականության, բառագիտության, բանահյուսության, տաղաչափության և բանաստեղծական վարպետության հարցերին նվիրված գիտաժողով, անց է կացվել Նիշապուրի ժամանակի հայտնի գիտունների ու բանասերների ներկայությամբ: Այդ հայտնի պոլեմիկան ըստ էության ավագների և կրտսերների միջև հավերժական բախման, նաև սերնդափոխության բնական դրսևորում էր, և եթե նույնիսկ Ալ-Համադանի լիարժեք հաղթող չի եղել, այնուամենայնիվ նա հասել է իր գերագույն նպատակին, որն էր՝ ողջ իսլամական աշխարհի ուշադրությունը սևեռել իր վրա:

Հիմնաբառեր՝ Ալ-Համադանի, Ալ-Խորազմի, Նիշապուր, պոլեմիկա, Ալ- Մա՛ալիբի:

Ներածություն

Արևելքի, մասնավորապես արաբական գրականության հարուստ պատմության հետաքրքրական դրվագներից է տասներորդ դարի արաբ նշանավոր մտածողներ Ալ-Համադանիի և Ալ-Խորազմիի միջև եղած գիտական բանավեճը՝ պոլեմիկան:

Նշանավոր բանասեր Աբու Բաքր Մուհամմադ Ալ-Խորազմին ապրել է մեր թվարկության 935–993 թվականներին² (որոշ աղբյուրներ նշում են 935–1002 թվականները): Նախնական կրթություն ստանալով հայրենի Խորեզմում՝ երիտասարդ հասակում ուղևորվում է Իրաքի արևմուտք, ուր

¹ Պոլեմիկա բառը հին հունարենում նշանակել է ռազմական արվեստ, ռազմական գործ, սակայն հետագա դարերում իմաստափոխվել է՝ նշանակելով բանավեճ՝ քաղաքական, փիլիսոփայական, գրական-գեղարվեստական և այլն:

² Նրան չպետք է շփոթել մեկ այլ՝ Աբու Աբդ Ալլահ Մուհամմադ բն Մուսա Ալ-Խորազմիի (783–850թթ.) մաթեմատիկայի հոր, արաբական թվանշաններն ստեղծողի հետ: Վերջինիս գրքի՝ «Ալ-Ջաբր ալ մուկոլաբա»-ի շնորհիվ են առաջացել «ալգորիթմ» և «ալգեբրա» բառերը:

և ծանոթություն է հաստատում ժամանակի գիտունների և գրողների հետ: Վերջին հանգրվանը Նիշապուրն էր, ուր և տասնամյակներ անց պետք է տեղի ունենար հայտնի պոլեմիկան, որը, ըստ էության, ավագների և կրտսերների միջև հավերժական բախման, նաև սերնդափոխության բնական դրսևորում էր:

Արդեն ծերացած Ալ-Խորազմիի փառքի օրերին նրան գիտական բանավեճի է հրավիրում մի երիտասարդ, ով իր տաղանդի ծլարձակման համար հարմար հող որոնելու նպատակով ոտքի տակ էր տալիս Արևելքի մշակութային և գիտական ներուժ ունեցող քաղաքները: Այդ երիտասարդը 10-րդ դարի արաբ պոետ և արձակագիր Բադի Ալ-Ջաման Ալ-Համադանին էր: Վագիր Ալ-Իսֆահանիին գրած նամակում կարդում ենք. «Ես շեյխի ճորտ եմ, անունս Ահմադ է, Թաղլիբների ցեղից եմ, որ ծագում է Մուդարի ցեղից»: Նման տաղանդով օժտված ճորտեր շատ քիչ են հանդիպում: Կրթվել է Համադանում բազմաթիվ հրաշալի մանկավարժների ձեռքով, թեև իր մականաներում հիշում է միայն երկուսին՝ Աբու Սա'դ-Սամանի և Իսա բն Հիշամ ալ-Ախբարի [1]:

Աբու Ալ-Ֆադլ Ահմադ բն Ալ-Հուսեյն բն Յահյա բն Սաիդ Բադի Ալ-Ջաման Ալ-Համադանին ծնվել է մ.թ. 969 թ.-ի մայիսի 5-ին: Կյանքի առաջին քսան տարիներն անց է կացրել և որպես գրող ձևավորվել ծննդավայրում՝ Համադան քաղաքում, որը մասնավորապես 9-րդ դարում արաբական գրամշակութային ժառանգության խոշոր կենտրոն էր:

Դեռևս կենդանության օրոք Ալ-Համադանիի վրա էր սևեռված ժամանակակիցների ուշադրությունը. վերջիններս նրան համարում էին իրենց ժամանակի լավագույն հեղինակը, Համադանի հրաշք, երկնային հագվագյուտ մարգարիտ, ժամանակի միակը: Նրան ճանաչող և նրա գործերին ծանոթ մարդիկ պնդում էին՝ Ալ-Համադանին մարդ էր, ով անհասանելի էր արձակում և պոեզիայում: Նրա ժամանակակից նշանավոր բանասեր Աբու Մանսուր Ալ-Սաալիբին (961–1038) գրում է, որ Ալ-Համադանին, ընդամենը մեկ անգամ լսելով 50 բեյթ կամ կարդալով գրքի հինգ-վեց էջ, կարողանում է առանց սխալվելու դրանք վերարտադրել անգիր: Ալ-Համադանին հանպատրաստից բանաստեղծություններ էր գրում, նա արձակ տեքստը անմիջապես վեր էր ածում չափածոյի, պարսկերեն տեքստերը անմիջապես թարգմանում էր արաբերեն [2]:

Ալ-Համադանիին վաղուց էր ձգում Նիշապուրը՝ գիտության, մշակույթի այդ կենտրոնը, և նա 992 թվականին ուղևորվում է իր երազանքի քաղաք: Պահպանվել է Ալ-Համադանիի մի գրությունը, որում նա հավաստում է, որ Նիշապուրում հաստատվելու նպատակը միայն Ալ-Խորազմիի

հետ ծանոթանալն էր: «Երբ հասա Խորասան, բնակության վայր ընտրեցի Նիշապուրը՝ Ուսուցչին մոտիկ լինելու համար»³ [3]:

Իր գրության մեջ նա հիացմունքով ներկայացնում է Ալ-Խորազմիի գիտական գործունեությունը, պատմում է Աբու-Բաքրի՝ գրականության ասպարեզում ունեցած երախտիքի մասին, արտահայտում է իր անսահման հիացումը և ջերմ սերը նրա հանդեպ: Ալ-Համադանին ծեր գիտնականից հիասթափվում է այն բանից հետո, երբ առանձնապես չի արժանանում նրա ուշադրությանը: Ի պատասխան հանդիպման խնդրանք պարունակող նրա նամակի՝ Աբու-Բաքրը սառնորեն հայտնում է, որ չի կարող հանդիպում նշանակել նրա հետ: Նրա սառնությունը վիրավորում է երիտասարդ բանաստեղծի ինքնասիրությունը, և նա կտրուկ խզում է բոլոր կապերը Աբու-Բաքրի հետ՝ վերջինիս վերաբերմունքը մեկնաբանելով իր աղքատ լինելու փաստով: Ալ-Համադանին շարունակում է իր գրառումները՝ հաղորդելով, որ անցել են շաբաթներ և ամիսներ, բայց ինքն այլևս չի գգում այդ մարդու հետ հաղորդակցվելու անհրաժեշտություն [4]: Ջարմանալի է մարդկային բնույթը. տեսնելով, որ երիտասարդն այլևս չի անհանգստացնում իրեն, Աբու-Բաքրն ինքն է սկսում նրա հետ կապվելու եզրեր փնտրել: Բայց այդ ամենն անում է տարօրինակ եղանակով՝ վիրավորական խոսքեր, զրպարտություններ շարտելով նրա հասցեին: Լսելով այդ մասին՝ Ալ-Համադանին դիմում է նրան՝ խնդրելով վերջ տալ նմանօրինակ պահվածքին: Խնդրանքը մնում է անպատասխան. Ալ-Խորազմին չի փոխում իր արտառոց վերաբերմունքը՝ հավանաբար վտանգ տեսնելով Ալ-Համադանիի մեջ: Նրանց անձնական հակամարտությունը վերածվում է գիտական վեճի՝ պոլեմիկայի⁴, որը, ինչպես հավաստիացնում է Ալ-Համադանին, տևել է ամիսներ [5]:

Բանավեճի մեջ հաջողության հասնելու, այսինքն՝ վեճը շահելու երկու ճանապարհ գոյություն ունի. մեկն ազնվության, ուղղամտության և արդարության ճանապարհն է, իսկ մյուսը՝ խարդախության, խորամանկության, խաբեության ու կեղծիքի ճանապարհը [6]: Եվ հակառակորդները քաջ գիտեն՝ ստով և խաբեությամբ ձեռք բերած հաղթանակը երբևէ բարոյական գոհացում չի բերում հաղթողին, ուստի պետք է մարտնչել

³ Մեկ այլ տարբերակում ասվում է, որ Խորասան մեկնելու ճանապարհին թափառական բեղուինները հարձակվում են Ալ-Համադանիի վրա, կողոպտում նրան թողնելով առանց հագուստի, և երիտասարդ գրողը, հիշելով, որ Նիշապուրում է բնակվում ժամանակի հայտնի գրող, գիտնական Ալ-Խորազմին, որոշում է այդ պատվարժան մարդուց օգնություն խնդրել, ուստի գնում է Նիշապուր:

⁴ Ընդհանրապես բանավեճերի և դիսկուսիաների նպատակն ինչ-որ տեղ ընդհանուր համաձայնության գալն ու խնդրին միասնական լուծում տալն է, սակայն պոլեմիկան կտրուկ տարբերվում է բանավեճի մնացյալ տեսակներից նրանով, որ վիճողները ձգտում են հաղթանակի և հակառակորդին բարոյապես ոչնչացնելու:

հանուն ճշմարտության: Հաստատել իր գիտելիքների ճշմարտացիությունը և հռչակ ձեռք բերել որպես ճշմարիտ արվեստագետ. ահա այս էր Ալ-Համադանիի նպատակը, երբ Արևելքի գիտության և իմաստության արքային ձեռնոց նետեց:

Ադամ Մեցը գրում է, որ Ալ-Խորազմիի տարիքը և ծերությունը տեղի տվեցին երիտասարդ ժամանակակցի ունակությունների առաջ: Ալ-Խորազմին բավականաչափ պարզունակ ու հնացած էր: Այդ գիտական վեճով Ալ-Համադանին թերևս ուզում էր իր համար ուղի բացել Արևելքում, և դա նրան հաջողվեց [7]: Ալ-Սաալիբին գրում է, որ այդ բանավեճից հետո Ալ-Համադանիի համբավը տարածվեց իսլամական աշխարհում: Նա չունեի Ալ-Խորազմիի փառքը, ուստի ոչինչ չունեի կորցնելու, երբ մտավ վեճի մեջ: Սակայն հեշտ չէր Ալ-Խորազմիի դեմ մարտնչելը. նա իմաստուն էր, հիշողության սրությամբ չէր զիջում երիտասարդ Ալ-Համադանիին, արձակի ասպարեզում անմրցելի էր, վայելում էր իսլամական աշխարհի հարգանքը [8]:

Ալ-Համադանին մանրամասն գրել է այդ բանավեճի մասին՝ հետևելով դրա զարգացմանը: Հավանաբար վեճն ընթացել է ընդհատումներով: Վեճի նախնական շրջանում երիտասարդ գրողն առաջարկում է իր անվանի հակառակորդին մրցել իր հետ չորս ասպարեզներից մեկում՝ արձակ, պոեզիա, անգիր արտասանություն, հանպատրաստից բանաստեղծություններ՝ էքսպրոմտ: Աբու Բաքրը նախընտրում է էքսպրոմտը: Ալ-Համադանիի գրության մեջ պահպանվել են ոչ միայն իր, այլև Աբու-Բաքրի ստեղծած էքսպրոմտների նմուշներ: Ըստ մրցման պայմանի՝ յուրաքանչյուր հեղինակ պետք է գրեր անսխալ ուղղագրությամբ՝ չմոռանալով նախադասությունների շարահյուսական ճիշտ կառուցվածքի և բանաստեղծական վարպետության մասին:

Բանավեճը, ինչը բացահայտ էր և ուներ հրապարակային բնույթ, իրական պայքար էր երկու կողմերի միջև. մրցության վճռական օրը ներկա էին Նիշապուրի ժամանակի գիտունները, բանասերները. այդ օրը գրականության կատարյալ տոն էր, գրական գիտաժողով: Երկու գրողները մրցում են քերականության, բառագիտության, բանահյուսության, տաղաչափության և բանաստեղծական վարպետության հարցերի շուրջ: Վերջում Ալ-Համադանին առաջարկում է մրցակցին մրցել շարադրության տեխնիկայի 400 մեթոդներով: Նրա գրության մեջ պահպանված են 400-ից մի քանիսի մասին հիշատակություններ. Ալ-Համադանին Ալ-Խորազմիին առաջարկում է.

1. գրել այնպիսի խոսք, որում յուրաքանչյուր հարց ունենա իր պատասխանը,

2. նույն բովանդակությամբ գրել և՛ արձակ, և՛ չափածո խոսք,

3. գրել այնպիսի խոսք, որը սկզբից կարդալիս կազմված լինի միայն հարցադրումներից, իսկ վերջից կարդալիս ներկայացնի այդ հարցերի պատասխանները,

4. գրել այնպիսի խոսք, որում գործածված չլինեն հոդեր,

5. գրել այնպիսի խոսք, որում չլինեն թույլ տառեր (ձայնավորներ),

6. գրել այնպիսի խոսք, որի բառերը սկսվեն «միմ»⁵ տառով և ավարտվեն «ջիմ»⁶ տառով [9],

7. հորինել այնպիսի մի բանաստեղծություն, որը հնարավոր լինի ընկալել և՛ որպես գովաբանություն, և՛ որպես պարսավագիր:

Աբու Բաքրը այս ամենը կոչում է աճպարարություն: Հավանաբար Ալ-Համադանին որոշել էր հաղթել գեղարվեստական շարադրանքի բազմազանությունների օգտագործման իր հմտություններով և վարպետությամբ: Ինչու ոչ, նաև միտք ունեւ ներկայացնելու շարադրանք-տեքստի կառուցման արտաքին ձևերի բազմազանության իր իմացությունը, սակայն քանի որ Ալ-Խորազմին դասական ավանդների կրող էր, շարադրանքի նոր, իրեն օտար ձևերը համարում է աճպարարություն:

Գրության մեջ Ալ-Համադանին անթաքույց հպարտությամբ ավետում է իր հաղթանակի լուրը, գրում է, որ երբ բանավեճին ներկա անձինք շնորհավորում են իրեն հաղթանակի առթիվ, Ալ-Խորազմին, բարոյական պարտությունից ընկճված, կորցնում է գիտակցությունը⁷:

Արաբ բանասեր Ալ-Կայրավանին մանրամասնել է Աբու Բաքր Ալ-Խորազմիի և Ալ-Համադանիի միջև եղած գիտական վեճը: Ընդհանրապես, այս վեճին շատերն են անդրադարձել՝ գրեթե միշտ մնալով վեճում հաղթող Ալ-Համադանիի տաղանդի կախարդանքի տակ [11]:

Ադամ Մեցը այդ վեճը դիտում է գեղարվեստական-գեղագիտական սկզբունքների լույսի տակ: Առանձնապես հետաքրքրական է նրա մի եզրույթը՝ մուսուլմանական Ռենեսանս՝ Վերածնունդ. նրա կարծիքով բանավեճող կողմերը մուսուլմանական Վերածննդի սկզբնավորողներն են [12] ...

Աբու Մանսուր Ալ-Սաալիբին «Յաթիմաթ ադ-դահիր» անթոլոգիայում համառոտ անդրադարձ է կատարում երկու գրողների միջև տեղի ունեցած վեճին՝ հաղորդելով, որ մասնակիցների մի մասը հաղթող է համարել Ալ-Խորազմիին: Յակուբ Ալ-Ռումին հայտնում է, որ այդ վեճից

⁵ Արաբերենի այբուբենի 24-րդ տառը, թվային արժեքը՝ 40:

⁶ Արաբերենի այբուբենի 3-րդ տառը, թվային արժեքը՝ 3:

⁷ Ինչպես ամեն մի պայքար, բանավեճը ևս պահանջում է բարոյական ու ֆիզիկական ուժերի լարում, կամքի դրսևորում: Շատ անգամ հոգեբանական դիմացկունությունն է վճռում վեճի ելքը: Սակայն սրանք նախապայման են, ոչ թե վեճի մեջ հաղթանակ շահելու պայման [10]:

անմիջապես հետո Ալ-Խորազմին վախճանվում է: Նրա մահով է գիտության դաշտը մնում Ալ-Համադանին, դառնում նրա մենաշնորհը: Սակայն եթե Ալ-Խորազմին չվախճանվեր, միևնույն է, Ալ-Համադանին կիսելու էր նրա փառքը, քանզի, ինչպես հավաստում է Ալ-Սաալիբին, կողմերից ոչ մեկն այդպես էլ լիարժեք հաղթանակ չի ապահովել [13]: Եվ սա բնական է երկու ուժեղ հակառակորդների դեպքում:

Եթե նույնիսկ Ալ-Համադանին լիարժեք հաղթող չի եղել, այնուամենայնիվ նա հասել է իր գերագույն նպատակին, որն էր՝ ողջ իսլամական աշխարհի ուշադրությունը սևեռել իր վրա: «Կռիվ պետք է անել միայն նրա համար, որպեսզի ապրես խաղաղությամբ», – այս է եղել Ցիցերոնի նշանաբանը, նշանաբան, որ չի կորցրել իր իմասը և ոչ մի ժամանակաշրջանում: Բաղի Ջաման Ալ-Համադանին արեց իր կռիվը, որպեսզի ոչ թե սոսկ խաղաղ ապրի, այլ և փառավոր: Ալ-Համադանին կյանքի նիշապուրյան շրջանը ամենափառավորն էր նրա ստեղծագործական կյանքում: Այստեղ նա ստեղծում է իր հայտնի մականաները [14], գրում իր նամակների և բանաստեղծությունների մեծագույն մասը⁸:

Բոլոր աղբյուրներում նշվում է, որ նա մահացել է 398 (1008) թ.-ին, այսինքն՝ 39 տարեկան հասակում: Աբու Մանսուր Ալ-Սաալիբին վկայում է, որ նրա մահը խոր վշտի մեջ է թաղել իսլամական աշխարհը: «Նա մեռավ, բայց նրա հիշատակն անմահ է. իր արձակը և բանաստեղծությունները իր համար ի՛ր իսկ ստեղծած հավերժական հուշարձաններն են», – գրում է Ալ-Սաալիբին⁹ [15]:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Մանրամասն տե՛ս՝ *Խաչատրյան Է.*, Մականայի ժանրն արաբական միջնադարյան արձակում. Բաղի Ալ-Ջաման Ալ-Համադանի // Գիտական հոդվածների ժողովածու, Եր. ՀՆՀ հրատարակչություն:
2. *Куделин А.Б.* Средневековая арабская поэтика. М., 1983. С. 261.

⁸ Նիշապուրից նա հեռանում է քաղաքի էմիր Աբու Ջաֆար Ալ Միկալիի հետ բախման պատճառով: Նամակներից մեկում նա Աբու Ջաֆարին հայտնում է, որ ինքը Ալ-Համադանին, այնպիսի մեկը չէ, ով մի կտոր հացի համար կարող է նվաստանալ: Ալ-Սաալիբին վկայում է, որ անհնար է գտնել մի քաղաք Խորասանում կամ Միջիստանում, ուր չի դիպել Ալ-Համադանին ոտքը Նիշապուրից հեռանալուց հետո: Կյանքի վերջին տարիներին նա հաստատվում է Գերատում, ամուսնանում քաղաքի մեծահարուստներից մեկի դստեր հետ. այդ ամուսնությունը նյութական ապահովություն է բերում նրան:

⁹ Մահվան հանգամանքները տարբեր են. ոմանց կարծիքով նրան թունավորել են, ոմանց կարծիքով նա ոչ թե մահացել է, այլ ընկել է լեթարգիայի մեջ, և նրան թաղել են: Ամեն դեպքում, քառասնամյա գրողի կյանքն ունենում է ողբերգական ավարտ: Ալ-Ռումին միակ հեղինակն է, որ նշում է, թե Ալ-Համադանին կյանքի վերջին տարիներին տառապելիս է եղել հոգեկան հիվանդությամբ:

3. *Оганесян Д.А.* «Книга поэзии и поэтов» Ибн Кутайбы (828–889) как источник для истории классической арабской поэзии. Автореф.канд.дисс. М., 1980. СС. 23–25.
4. *Шидфар Б.Я.* Развитие арабской художественной прозы (VIII–Xвв.). Проблемы исторической поэтики литературы Востока. М., 1988. СС. 73–76.
5. *Պոդլիշին Պ.* Խոսքի մշակույթի և ոճագիտության հիմունքներ, Եր., 1991, էջ 325:
6. *Мец А.* Мусульманский ренессанс. М., 1972. С. 473.
7. *Фильштинский И.М.* Арабская литература в средние века. Словесное искусство арабов в древности и в раннем Средневековье. М., 1977. С. 295.
8. *Баранов Х.К.* Большой арабско-русский словарь, М. Т. 2. СС. 738, 116.
9. *Պոդլիշին Պ.* Խոսքի մշակույթի և ոճագիտության հիմունքներ, Եր., 1991, էջ 326:
10. *Մանրամասն տե՛ս՝ Халидов А.Б.* Книжная культура. Очерки истории арабской литературы. М., 1982. СС. 215–311.
11. *Мец А.* Мусульманский ренессанс. М., 1972. СС. 479–481.
12. *Ханна аль-Фахури.* История арабской литературы, I–II тт. М., 1961. С. 499.
13. *Մանրամասն տե՛ս՝ Խաչատրյան Է., Մականյաի ժանրն արաբական միջնադարյան արձակում. Բադի Ալ-Ջաման Ալ-Համադանի // Գիտական հոդվածների ժողովածու, Եր. ՀՌՀ հրատարակչություն:*
14. *Шамусаров Ш.Г.* Макамы аль-Хамадани как памятник арабской художественной прозы. Канд.дисс. М., 1988. С. 150.

AL-HAMADANI AND AL-KHWARIZMI'S LITERARY ARGUMENT THE RISE OF THE ISLAMIC RENAISSANCE

E. Khachatryan

*Russian-Armenian University
emmakhachatryan@mail.ru*

ABSTRACT

Scholarly debate between Al-Hamdani and Al-Khwarizmi The scholarly debate, polemics, between the eminent Arabic thinkers of the early 10th century, the beginning of the Muslim Renaissance, Al-Hamdani and Al-Khwarizmi is a most interesting fragment of the Eastern, especially the rich Arabic history of literature. The competition between the two writers which took the form of a conference dedicated to grammar, lexicology, folklore, metrics and poetry, was held in the presence of prominent scholars and folklorists of the Nishapur era. The famous polemics was in essence an instance of an everlasting clash between the elder and the younger generations, as well as natural generation change; and even though Al-Hamdani was not an outright winner, he managed to reach his chief aim, that is he drew the attention of all of the Islamic world.

Keywords: Al-Hamdani, Al-Khwarizmi, Nishapur, polemics, Al-Sa'alibi.

НАУЧНЫЙ СПОР АЛЬ-АМАДАНИ И АЛЬ-ХОРЕЗМИ НАЧАЛО МУСУЛЬМАНСКОГО РЕНЕСАНСА

Э.Б. Хачатрян

*Российско-Армянский университет
emmakhatryan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Существующий между видными арабскими мыслителями X века Аль-Амадани и Аль-Хорезми научных спор – полемика – один из примечательных эпизодов богатой истории арабской литературы. Соревнование между двумя поэтами проводилось в присутствии известных ученых и филологов времен Нишабура в виде конференции по вопросам грамматики, лексикологии, фольклора, искусства стихосложения и поэзии.

Эта известная полемика по сути естественное проявление вечного конфликта между отцами и детьми, а так же смены поколений, и даже если Аль-Амадани не стал абсолютным победителем, однако он достиг своей высшей цели, а именно- приковал к себе все внимание мусульманского мира.

Ключевые слова: Аль-Амадани, Аль-Хорезми, Нишабур, полемика, Аль-Саалиби.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

ԹՅՈՒՐՔ ՅԵՂԱՆՎԱՆ ՊԱՏՄԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ

Շ.Ս. Այվազյան¹

*¹Հայ-Ռուսական համալսարան
shushanik.ayvazyan@rau.am*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Մի շարք պատմական իրադարձությունների պատճառով *թյուրք* ցեղանունը մեզանում ստացել է որոշակի զգացական լիցք: *Թյուրք կամ թուրք* եզրույթի ներքո նախ և առաջ ընկալվում են Թուրքիայի Հանրապետության քաղաքացիները, հետո կարճ մեկնությամբ՝ Ադրբեջանի Հանրապետության բնակչությունը. իհարկե, վերջիններիս բնութագրում են նաև որպես Ադրբեջանի թուրքեր, իսկ երբեմն՝ ուղղակի ադրբեջանցիներ: Սակայն քչերն են տեղյակ, որ *թյուրք* ցեղանունը, ըստ էության, միանգամայն այլ էթնիկական նշանակություն ունի, և այս երկու երկրների էթնիկ հանրությունների չնչին մասը գենետիկ ծագմամբ կարող է հավակնել այս էթնոնիմին:

Հոդվածում ներկայացվում են *թյուրք* ցեղանվան ծագումը, նրա տարածմանը նպաստող հանգամանքները և մեր ժամանակներում թյուրքալեզու հանրությունում այդ ցեղանվան վերաարժևորման նախադրյալները:

Հիմնաբառեր՝ *թյուրք*, ցեղանուն, օղուզ, համաթյուրքական:

Թյուրք ցեղանունը ունի գրության և արտասանության բազում ձևեր:

Հայկական կամ ռուսական այբբենական համակարգերը և այդ լեզուներում օգտագործվող հասկացությունները մեզ հնարավորություն են տալիս տարբերակել *թուրք*, *թյուրք*, *թյուրքալեզու*, *թյուրքական* և *турку-турок* (երբեմն՝ *турков*) (եզ., հոգն.թ. ուղղ. հ.), և *тюрк*, *тюркский*, *тюрко-язычный* հասկացությունները՝ որպես կոնկրետ ժողովրդի և ժողովուրդների խմբի անվանումներ: Անգլերենի Turk-Turkic, Turk-Turkish բառազույգերը արտահայտում են նշված նրբերանգները: Գերմաներենն էլ այս երկվությունը լեզվական միջոցներով է տարբերակում՝ Tŕrkisch-թուրքերեն, և die Tŕrkei Tŕrkisch-Թուրքիայի թուրքերեն:

Սակայն գիտական գրականության մեջ այս հասկացությունները հաճախ գործածվում են չտարբերակված ձևով, որն, առհասարակ, ինքնանպատակ չէ: Այն հանգեցնում է թյուրքալեզու ժողովուրդների մեծամասնությանը նույն հարթակում դիտարկելուն և նրանց նույնականացմանը,

ինչը, անշուշտ, պարունակում է քաղաքական ենթաշերտեր և լայնորեն կիրառվում է համապատասխան շրջանակներում:

Ավելին, հաճախ նման դասակարգումները նույնիսկ դուրս են գալիս թյուրքալեզու ժողովուրդների շրջանակներից՝ նրանց շարքերը դասելով նաև այլ էթնոլեզվական ծագում ունեցող ժողովուրդների [1],[2]:

Մինչդեռ, հարկ է նշել, որ թյուրքալեզու ժողովուրդների ամբողջ հանրություն միայն Անատոլիայի թուրքերն են կոչվում այս ցեղանունով, որն էլ, ըստ ամենայնի, որոշ չափով արհեստական բնույթ է կրում: Հայտնի է, որ Օսմանյան կայսրության գոյության գրեթե ողջ ժամանակահատվածում՝ ընդհուպ մինչև XIX-րդ դարի վերջը, այն կազմող տիտղոսակիր ժողովուրդը իրեն համարել է *osmanlı*:

Միջնադարում Օսմանյան կայսրությունում *թյուրք* անվանվել են հասարակության ստորին խավի ներկայացուցիչները: Իսլամի հետևորդ կամ օսմանցի լինելու գաղափարը բնակչության կիրթ շրջանում առավել ընդունելի և հարգի է եղել, քան ցեղային որևէ միության անդամ լինելու գիտակցական ընկալումը:

Առհասարակ, Առաջավոր Ասիա ներթափանցած թյուրքալեզու ցեղերը ավելի շատ հայտնի են *օղուզ* կամ *թուրքմեն* ցեղանուններով:

Ելույթի հիմքում դրված է օրխոնյան արձանագրություններում, հայկական և արաբապարսկական սկզբնաղբյուրներում *թյուրք* ցեղանվան վերաբերյալ եղած նյութերի համադրումը, նրանցում առկա փաստերի և ցեղանունների լեզվաբանական վերլուծությունը:

Թյուրքագիտական գրականության մեջ ընդունված է *թյուրք* էթնոնիմի և այն կրող ցեղախմբի կազմավորման տարածք համարել մոնղոլական և թյուրքալեզու էթնոլեզվական միջավայրը, քանի որ նրանց մասին վկայող սկզբնաղբյուրները և սույն էթնոնիմի լեզվաբանական վերլուծությունները հանգում են այս պնդմանը:

Այսպիսով, ըստ Ս.Գ. Կլյաշտորնու՝ *թյուրք* ցեղանունը չինարենում եզակի թվում ունեցել է *թյուրքունե* կամ *թյուրգունե* արտասանությունը [2]: Որոշ գիտնականներ գտնում են, որ *թյուրք* էթնոնիմը ձևավորվել է *türk-törük, töre, türe՝ իրավունք, սովորույթ* բառերից (Bazin L., Notes sur les mots “oguz” et “turk”, Orients, vol. 6, 1953. PP. 315–322) [3,19]: Լ.Ն. Գումիլյովի կարծիքով, *թյուրքունե* ցեղանունը առաջացել է մոնղոլական *տուրգ* բառից, որը նշանակում է *դրոշ* [4, 15–19]:

Թյուրգունե եզրույթը առաջին անգամ հայտնվում է չինական Զծու շու, Բեյ Ցի շու, Սույ շու և Բեյ շի դինաստիաների տարեգրություններում մ.թ. V–VI դարերում [5, 220–229]: Այս էնդոէթնոնիմը կրող ցեղերի առաջնորդ դինաստիա համարվում են Աշինա շանյույի /Շին՝ մոնղոլերեն-գալ/ ցեղերը, որոնք մ.թ. V դարի կեսերին հինգ հարյուր ընտանիքով

հաստատվում են Ալթայական լեռների՝ Ալթընդաղի մոտակայքում [ibid.]: Հետագայում թյուրքալեզու ցեղերի ավանդազրույցներում այս տարածքի անվանումը պահպանվել է *Էրզենեկոն* անվամբ, իսկ այս ցեղային հանրության ստեղծման առասպելը համարվում է մայր գայլի և քառատված տղայի մասին պատմող զրույցը, որը հայտնի է մի քանի տարբերակներով:

Ձեռք բերելով իշխանություն և իր կազմում ներառելով բազմաթիվ այլ ցեղերի՝ այս խումբը դառնում է Թյուրքական խաքանաթի (551–603թթ.) հիմնադիրը: Այս ցեղային միավորման վերաբերյալ եղած ուսումնասիրություններում ընդունվում է այն վարկածը, որ *թյուրք* անունը կրող Աշինա ցեղապետի ժողովուրդը՝ որպես առանձին ցեղային միավոր, վերանում է արդեն Արևելաթյուրքական խաքանաթի գոյության տարիներին (682–744թթ.)՝ ասիմիլացվելով այլ թյուրքալեզու ցեղերի, սակայն պատմությանը թողնում է իր անվանումը:

Թյուրք էթնոնիմի մասին ուղղակիորեն վկայող սկզբնաղբյուրներից օրիսնյան արձանագրություններում հանդիպում են *իլ* բառը (*il, äl, el*), որը նշանակել է *ցեղ, պետություն*, և *bodun, bodunim, budunima türkima* արտահայտությունները (ժողովուրդ, իմ ժողովուրդ, իմ թյուրք ժողովրդին), որոնց վերլուծությունը հնարավորություն է տալիս պատկերացում կազմելու Թյուրքերի իլի կազմի մասին:

Բոդուն բառը հաճախ հանդիպում է խաների կամ գորավարների խոսքում՝ իրենց հպատակության տակ գտնվող ցեղերին միավորելու, խանի իշխանությանը ենթարկելու, իրենց ենթարկվող ցեղերին ոգեշնչելու համար [6, 8, 16]:

Լ.Ն.Գումիլյովը օրինակ է բերում *qara budun* բառակապակցությունը՝ թարգմանելով այն *սև ամբոխ, մարդկանց բազմություն* իմաստներով [4, 60–61]: Նա այս արտահայտությունը բացատրում է հասարակության ստորին խավին պատկանող մարդկանց խումբ նշանակությամբ, որը իշխող որևէ անձից՝ խանից կամ ցեղապետից կախյալ վիճակում է գտնվում: Հետևաբար, էական չէ, թե այդ խումբը որ ցեղին է պատկանում:

Բոդուն բառի՝ մեզ համար ամենանշանակալի գործառույթը, *ժողովուրդ՝ էթնոս*, իմաստով կիրառումն է: Օրիսնյան արձանագրություններում պատմվում է այն մասին, թե ինչպես է թյուրքերի խանը պատերազմում զանազան այլ ցեղերի դեմ, ինչպիսիք, օրինակ, կարլուկներն էին, ուչ օղուզները, օղուզները և այլն:

Օրինակ՝

«oguzqa tapа sülādim» – «օղուզների դեմ գնացի» [6, 17]:

«бip жашыма карлык будун...äпikли жагы болты..» – Իմ կյանքի առաջին տարում կարլուկները դարձան մեզ թշնամիներ» [6, 21]:

Այս արտահայտությունները ցույց են տալիս, որ թյուրքյունները՝ այսինքն այն ցեղերը, որոնք իշխում էին խաքանաթում, այլ թյուրքալեզու ցեղերի չէին ընկալում որպես մեկ էթնոսի մասնիկ, այլ նրանց համարում էին իրենցից անջատ էթնիկական միավորներ կամ ռազմական միություններ, որոնք թշնամի և օտար են իրենց իլին ու հենց թյուրք բոլորին:

Օրխոնյան արձանագրություններում հիշատակվում է նաև օղուզ էթնոնիմը, որը, նույնպես, թյուրքալեզու ցեղերի դասակարգման հիմնական անվանումներից է:

Միջին դարերում արաբական և պարսկական գրականության մեջ լայնորեն օգտագործվել են *Türkmen*, *torkoman-թուրքմեն*, *թորքուման* ցեղանունները, որոնց ներքո հասկանում էին հիմնականում օղուզներին: Հենց սրանք էլ X դարից Կենտրոնական Ասիայի, Մերձավոր Արևելքի և Փոքր Ասիայի պատմության մեջ սկսեցին նշանակալից դեր խաղալ՝ ստեղծելով կենտրոնասիական խանությունները, իսկ XI դարից հայտնվեցին նաև Փոքր Ասիայում և Կովկասում:

Իսկ ի՞նչ հիմքով առաջացավ *օղուզ* ցեղանունը, ի՞նչ առնչություն ունեն օղուզները թյուրքական իլի տիտղոսակիր ցեղերի հետ:

Օրխոնյան արձանագրություններում նրանք հանդես են գալիս Թյուրքական խաքանաթի կազմում կամ նրա կազմից դուրս՝ որպես խաքանաթի հետ պատերազմի մեջ գտնվող ցեղախմբեր: *Oğuz-օղուզ* բառն ըստ Ա.Մ. Գաբենի [7, 264], Հ.Ն.Օրբունի [8, 46–49]՝ նշանակել է *նետեր* և խորհրդանշել է այդ ցեղերի ռազմական միությունները:

Որպես օրինակներ՝ մենք կարող ենք մատնանշել ուժ օğuz-ուչ օղուզներին՝ (երեք օղուզներ)-կարլուկներ և dokuz օğuz-դոքուզ կամ օն օğuz-օն օղուզներին՝ (ինը կամ տասը օղուզներ)-ույդուրներ¹:

Ինչպես տեսնում ենք բերված օրինակից, օղուզական ցեղերն ունեցել են նաև իրենց առանձին էնդոէթնոնիմները, իսկ նետերի սկզբունքով միավորումը խորհրդանշական բնույթ է ունեցել: Հետաքրքրական է, որ նմանատիպ ռազմական դաշինք ստեղծելու ավանդույթ ունեցել են նաև մոնղոլները: Այս ավանդույթը, ըստ ամենայնի, հիմք է հանդիսացել ազգակցական կապերի ստեղծման համար, որի արդյունքում ռազմական միությունները հետագայում վերաճել են տոհմացեղային միավորումների: Այս իրողությունը պարզորոշ երևում է օղուզական ցեղերի ավանդազրույցներում, ուր նրանք բաժանվում են երկու նետերի խմբի և համարվում են Օղուզ խանի վեց որդիների սերունդներ:

¹ Օղուզ էթնոնիմին կցված այս թվերը ցույց էին տալիս, թե քանի թևից է կազմված եղել տվյալ ցեղախումբը:

Օղուզական խմբի մեջ մտնող ցեղերն իրենց համարում էին Օղուզ խան առասպելական կերպարի ժառանգներ ողջ միջնադարի ընթացքում: Նրանց պատկերացումներում Էրզենեկոնի և գայլի հայտնի ավանդազրույցը կա՛մ լիովին բացակայում է, կա՛մ երկրորդական նշանակություն ունի:

Այն, որ օղուզական ցեղերն ու թյուրքերը նույն էթնիկական հանրության միավորներ չեն եղել, երևում է ոչ միայն վերոնշյալ փաստերից. կարևոր փաստարկ է այն հանգամանքը, որ դրանց հիմքով կազմված լեզուները պատկանում են տարբեր ճյուղերի:

Օրխոնյան արձանագրությունների լեզուն, որում առանձնանում են հին օղուզական լեզուների և ույղուրերենի շերտերը, գտնվում է արևելախունական թյուրքական լեզուների ույղուրական ճյուղում: Այն հետագայում վերանում է՝ տարրալուծվելով ներկայիս տուվայական լեզուների մեջ: Իսկ օղուզական լեզուները հետագայում զարգացել են որպես արևմտախունական ճյուղի լեզուներ, որոնք այսօր ներկայանում են ժամանակակից թուրքմեներենով, գազաուզերենով, ադրբեջաներենով և թուրքերենով:

Օղուզական ցեղերի էթնիկական ինքնաընկալումից թյուրք լինելու գաղափարը հեռացնող կարևորագույն երևույթներից մեկն էլ այն պատմական կոնտեքստն է, որում ապրել են այդ ցեղերը ողջ միջնադարի ընթացքում: Դա էթնիկական պատկանելիության երկրորդական գաղափար լինելու հանգամանքն էր: Սա պայմանավորված է նրանով, որ միջնադարում կարևորվել է կրոնական պատկանելությունը, ոչ թե ազգայինը: Բացի այդ, Կենտրոնական Ասիայի թյուրքալեզու ցեղերը միավորվում էին տարբեր ուլուսների և ցեղային միավորումների կազմում և կրում այդ միավորումների ընդհանուր անվանումները՝ այդպիսով երկրորդական դարձնելով իրենց էնդոէթնոնիմները:

Այժմ անդրադառնանք այն հարցին, թե ինչի շնորհիվ թյուրք էթնոնիմը մնաց պատմության ասպարեզում: Այս հարցում նշանակալի դեր են խաղում օտար աղբյուրները:

Հայ պատմագրության մեջ Արիատակես Լաստիվերցին (XII դ.) օգտագործում է *Թուրքաստան* հասկացությունը, որով, թերևս, կարելի է ենթադրել, որ լեզվական և ռասայական ընդհանուր հատկանիշներով միավորված ցեղերն ի մի են բերվել մեկ հասկացության ներքո. «*Ի սոյն ամս բացաւ դուռն բարկութեան յերկնից ի վերայ աշխարհիս մերոյ. և շարժեալ զորք բազումք ի Թուրքաստանէ, որոց երիվարք արագունք իբրեւ զարծուիս, և սմբակք նոցա իբրեւ զվէմս հաստատոնք*» [9, 65]:

Նույնն է պատկերը նաև արաբապարսկական աղբյուրներում: Հատկանշական է, որ թյուրք էթնոնիմը ինքնաբերաբար սկսել է շրջանառվել

արաբապարսկական մշակույթում և դրանից դուրս՝ հասկացվելով որպես արդեն որոշակի լեզվակազմական և ժողովրդակազմական գործընթացներ անցած ցեղերի ամբողջություն, որոնցից շատերի շրջանում առկա էին մարդաբանական և լեզվական հատկանիշների նմանություններ [10, 2–3], [11, 23–25]:

XI դ. գրվել է նաև Մահմուդ Կաշգարիի «Divân-ı Lügati't-Türk»-ը (Թյուրքական բարբառների դիվանը): Հատկանշական է, որ Կաշգարին թյուրքալեզու ցեղերին նույնպես ընդհանրացնում է *թյուրք* ցեղանվան ներքո (առանձին ցեղերի մասին խոսելիս Կաշգարին օգտագործում է *bir türk kavmi-ühi* *թյուրք ցեղ* արտահայտությունը), սակայն առանձին դեպքերում նշում է նրանց օղուզական ծագումը [12, 11, 12, 22, 406, 407, 416–417]:

Այսպիսով, թյուրք ցեղանվան պահպանումը պատմագրության մեջ մնաց հիմնականում օտար՝ չինական, հայկական, արաբապարսկական աղբյուրների շնորհիվ, որոնցում այն պահպանվեց իբրև մարդաբանական և լեզվական մոտ հատկանիշներ ունեցող բազմաթիվ ցեղերի միավորող անվանում:

Թյուրք էթնոնիմը վերաարժևորվեց Նոր ժամանակներում: Գիտության առաջընթացը և եվրոպական տերությունների նվաճողական քաղաքականությունը Արևելքում հանգեցրին մի շարք նախադրյալների առաջացմանը, որոնք նպաստեցին թյուրքալեզու ժողովուրդների շրջանում ազգային գաղափարախոսությունների ստեղծմանը: Առաջացավ սեփական պատմությունը վաղ ժամանակներից սկսած վերանայելու և ընդհանուր հայրենիքի գաղափարը ձևավորելու ու զարգացնելու անհրաժեշտություն և, բնականաբար, որքան ընդգրկուն լինե՞ր այն և մեծանար աշխարհագրորեն, այն ավելի ոգևորիչ խթան էր այդ ժողովուրդների համար:

Ազգային գաղափարախոսությունների կերտման ճանապարհն սկսվեց համաթյուրքականության գաղափարախոսությամբ, որը Օսմանյան կայսրության գոյության վերջին տարիներին այս պետությունը փրկելու գլխավոր գրավականն էր, որը պետք է լինե՞ր նույնքան համոզիչ և ոգևորիչ, որքան եղել էր իսլամը: Սա ռոմանտիզմի և կեղծ գիտականության շրջանն էր, երբ այս գաղափարախոսությունը կերտող մտավորականները դեռևս փաստարկված գիտական նյութի չէին տիրապետում, այլ հիմնվում էին զգացական, պաթետիկ գաղափարների վրա:

Սակայն, ինչպես ցույց տվեց պատմության ընթացքը, Օսմանյան կայսրությունում համաթյուրքականության (պանթյուրքիզմի) գաղափարախոսությունը պետք է հիմք հանդիսանար թյուրքական ազգային գաղափարախոսության ձևավորման համար:

Արդյունքում, Թյուրքիայի Հանրապետությունն վերցրեց *թյուրք* էթնոնիմը՝ իր պետության ներսում *թյուրք* ազգի անվան ստեղծման համար [13, 12–13]:

Թուրքիայի նորագույն պատմության ընթացքում զանազան քաղաքական և գիտական ուժերի կողմից փորձեր արվեցին կիրառելու և՛ էրզենեկոնի՝ կորսված հեռավոր հայրենիքի, և՛ գորշ գայլի ավանդազրույցը՝ ազգայնական գաղափարների շրջանառման նպատակով: Սակայն այդ պետությունն այսօր բավական զգույշ է այս գաղափարների կիրառման և շրջանառման հարցում, քանի որ ժամանակակից ներքին և արտաքին գործոնները այլ խնդիրներ ու լուծումներ են պահանջում:

Մինչդեռ, այս գաղափարների շահարկումը նոր դրսևորումներ է գտնում Ադրբեջանի Հանրապետության քաղաքական կողմնորոշումներում՝ «թյուրքական բաժանված ազգի» գաղափարի շրջանառմամբ, որով Իրանական Ադրբեջանը հարակից տարածքների թյուրքալեզու բնակչության հետ պետք է միավորվեն մեկ պետության՝ Մեծ Ադրբեջանի կազմում:

Սակայն, ինչպես տեսնում ենք, լեզվական ընդհանրությունը և պատմության որոշակի ժամանակահատվածում փոխառնչությունները դեռ բավարար հիմք չեն նույն ծագումն ու նույն էթնիկական պատկանելիությունը տարբեր ժողովուրդներին վերագրելու համար:

Այսպիսով, ցանկացած թյուրքագիտական նյութ վերլուծելիս անհրաժեշտ է տարբերակել *թուրք*, *թուրքական* հասկացությունները՝ որպես Թուրքիայի Հանրապետության թուրք ժողովրդի անվանում, *թյուրք*, *թյուրքական* հասկացությունները՝ որպես տվյալ էնդէթնոնիմը կրող ցեղախմբի և նրան առնչվող իրողությունների անվանումներ:

Լայնորեն կիրառվող *թյուրքական աշխարհ* հասկացությամբ անհրաժեշտ է նկատի ունենալ ողջ թյուրքալեզու հանրույթը՝ նրա մեջ ներառելով միայն լեզվական ընդհանուր հատկանիշների, ինչպես նաև մշակութային որոշ առանձնահատկությունների ամբողջացումը, բայց ոչ երբեք էթնիկական նույնականացումը:

Ինչպես նաև անհրաժեշտ է տարբերակել *թյուրքական լեզուներ* հասկացությունը՝ որպես Ալթայական լեզվաընտանիքի մի խմբում գտնվող լեզուների ամբողջություն, որը, թերևս, այդպես է կոչվել *թյուրք* հասկացության լայն կիրառման և առաջին գրավոր աղբյուրները ստեղծող ցեղախմբի շնորհիվ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Seferoğlu, Ş.K., Müderisoğlu A. Türk devletleri tarihi, Ankara, Azerbaijan Kültür derneği Yayınlar, 190 s., 1986.
2. Hatiboğlu V. Türk tarihinin başlangıcı, Ankara 1981 // <http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/12/847/10723.pdf>
3. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М.:Наука, 1964. 214с.
4. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 560.

5. Бичурин И.Н. Собрание Сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена, Т. I. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 382.
6. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М., 1959. С. 111.
7. Gabain A.M. von, Eski türkçenin grameri, Atatürk Dil ve Tarih Yüksek kurumu, Türk Dil Kurumu Yayınları, çeviren M.Akalin, Ankara Üniversitesi Basımevi, Ankara, 313s., 2000.
8. Orkun H.N. Türk Tarihi Bolum III, AKBA Yayınevi, Ankara, AKBA kitabevi, 248s., 1946, 1946.
9. Պատմության Արիստակեսյ վարդապետի Լատիվերսոյ, Թիֆլիս, 1912, 191 էջ:
10. Ибн Фадлан Записка о путешествии на Волгу, Перевод и комментарии А.П. Ковалевского./ Под редакцией И.Ю. Крачковского, Москва-Ленинград, 1939. С. 222.
11. Бартольд В.В. Сочинения, т. VIII. Работы по источниковедению. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893–1894 гг.», М.: Изд-во «Наука». 1973. 711с.
12. Kasgarlı Mahmud Divanü lügatit-Türk, Kabalıci Yayınevi, Istanbul 725s. 2005.
13. Behar E.B. Turkism in Turkey and Azerbaijan in 1990-s, Ankara, 1996, vol. 3 Eurasian Studies, Ankara, 1996, vol. 3. P.198.

THE HISTORICAL ANALYSIS OF THE ETHNONYM TURK

Sh. Aivazian¹

¹Russian-Armenian university
shushanik.ayvazyan@rau.am

ABSTRACT

The ethnonyms, i.e. names denoting various ethnic groups and peoples, usually are deprived of convincing etymology. The same with the ethnonym Turk, although there is no lack in different attempts to certain it or to historically define the ethno-cultural area of its emergence.

The report represents a generak overview of different approaches to this problem based on the analysis of the historical texts, as well as in the Turkological literature.

Particularly, it is stressed, that there is no valid data for postulating a common genetic origin for all Turkic-speaking ethnic groups and peoples.

Keywords: Turk, Oghuz, Ethnonym, Panturkism.

О НЕКОТОРЫХ ГНОСТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ В ЕЗИДИЗМЕ

В. Аракелова¹

¹ *Российско-Армянский университет
caucasoiranica@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Езидизм, уникальный продукт ближневосточной недогматической среды, впитал в себя элементы многих религиозных течений, актуальных для Северной Месопотамии первых веков II тысячелетия н.э. Новая этно-конфессиональная среда возникла на основе суфийского ордена Адавийя, лояльная атмосфера которого позволяла уживаться порой совершенно противоречивым идеям, привносимым в общину различными группами последователей муршида Шейха Ади бин Мусафира. Именно это и заложило основу новой синкретической доктрины, позднее полностью отошедшей от ислама.

Неудивительно, что, наряду с элементами ислама (в частности, суфизма), христианства, а также древнеиранских и местных языческих верований, в езидизм проникли и гностические идеи: на протяжении столетий гносис был органичной частью религиозного ландшафта региона.

Влияние гностических идей на езидизм, безусловно, могло быть лишь опосредованным, прежде всего, через эзотерический ислам и недогматические течения, элементы которых были восприняты общиной в ранний период ее формирования.

Ключевые слова: езидизм, гностические элементы, эзотерический ислам, ближневосточная недогматическая среда.

Езидизм, уникальный продукт ближневосточной недогматической среды, вобрал в себя множество элементов различных религиозных систем. Процесс формирования езидов как отдельной этно-конфессиональной группы проходил в XI–XIII веках в знаковой контактной зоне Северной Месопотамии – в районе Синджара (Северный Ирак). Новая община оформилась на основе суфийского ордена Адавийя, в среде последователей муршида Шейха ‘Ади бин Мусафира. Лояльная атмосфера ордена, допускающая проникновение и сосуществование самых различных, порой противоречащих друг другу религиозных идей. Этот синкретизм и породил принципиально новую религиозную доктрину, впоследствии полностью отошедшую от ислама [1].

Нет ничего удивительного в том, что и гностические идеи – важная составляющая пестрого религиозного ландшафта региона на стыке тысячелетий – проникли в езидизм, наряду с идеями мистического ислама, христианства, древнеиранскими религиозными элементами и местным языческим субстратом.

Влияние гностической идеологии на езидизм было, безусловно, опосредованным, преимущественно через эзотерический ислам. Мы коснемся лишь

обзорно некоторых гностических элементов, засвидетельствующих в езидизме на разных уровнях – от центральных концепций до маргинальных идей.

Несмотря на то, что центром езидского культа является священная триада [2], помимо которой объектами поклонения выступают фигуры народного пантеона [3], езиды считают свою религию монотеистической, делая акцент на *хуадэ* (*xwadē*) – едином боге в езидизме. Впрочем, имидж *хуадэ* – крайне расплывчат, а ссылок на него в традиции крайне мало; последнее объясняется частичным табуированием на упоминание лиц и объектов, имеющих наиболее сакральную в представлении езидов природу.

Представленный триадой, но стоящий выше всех своих манифестаций, сам *хуадэ* не вмешивается ни в судьбы мира, ни в жизни людей. Волю этой абсолютно трансцендентной фигуры езиды воспринимают исключительно опосредованно через действия триады. Даже такую существенную функцию как творение *хуадэ* передает своей главной манифестации – Малак-Тавусу. В лучшем случае, *хуадэ* – бог наблюдающий, имплицитного характера. Что это, как не типичный *deus otiosus* – отстраненный бог гностицизма, чья фигура теряет четкие очертания в священной истории Творения на фоне его же манифестаций, божеств народного пантеона, святых и культурных героев традиции [4]. Это как раз тот случай, когда период предвечности, который может быть ассоциирован лишь с идеей Единого Бога-Творца, полностью теряет релевантность и всякую значимость под натиском более «близких» персонажей и явлений, проще осмысливаемых на уровне народной традиции.

Именно о подобной ситуации говорит Кейпер, что если Единый Бог и вспоминается, о нем знают лишь, что он сотворил людей и Вселенную – и это все. Верховный Бог, кажется, сыграл свою роль, некогда завершив процесс Творения» [5].

Впрочем, езидизм идет дальше: даже сам процесс Творения – и тот передан Малак-Тавусу! В Езидской *Kitēbā jalwa* («Книга откровения») именно он описан как «тот, кто существовал еще до всех сотворенных» (*Kitēbā jalwa*, Introduction: 0), а священные гимны езидизма, в частности *Qawlē Tāwūsī Malak* («Гимн Малак-Тавусу»), определяют Малак-Тавуса не только как агента творения, но и как самого демиурга, фактически именуя его богом: *Yā, ṛabbī, tu xāliqī, am maxlūqin* – «О мой господь, ты – творец, а мы – сотворенные» [6].

Ни коим образом не возводя генезис езидского *хуадэ* к «скрытому богу» некоторых гностических систем древности, мы, тем не менее, не можем не отметить типологическую параллель между восприятием бога в езидизме и гностицизме.

Правомерно говорить о вполне гностических корнях Малак-Тавуса (*Malak tāwūs*, *Malakē tāwūs*, *Tāwūsē/ī malak*, араб. *Malak Ṭāwūs*, т.е. Ангел-Павлин) – центрального персонажа в езидизме, главной манифестации *хуадэ* [7]. Согласно традиции, отраженной в «Черном писании» (1–8), Малак-Тавуса

сопровождают семь его аватар-ангелов. Подобная концепция, зафиксированная также в догматике крайнешиитских сект (как элемент, идущий из Библейской и позже – исламской традиций) [8] и в зороастризме [9], существует и в гностической традиции, в которой идея семи ангелов-создателей ассоциируется с семью днями творения [10].

Из всех характерных черт Малак-Тавуса наиболее драматичная, пожалуй, его ассоциация с падшим ангелом. Именно этот факт стал причиной того, что иноверцы видели в Малак-Тавусе воплощение зла, самого сатану (ср. курдское проклятие *Bi tawûsê ha'ra* – «Отправляйся в ад (букв. «к павлину [сатане]»)), а в езидах – дьяволопоклонников.

Инкорпорированная в образ Малак-Тавуса фигура падшего ангела, изгнанного из рая за непослушание Богу, – однозначно суфийское наследие в езидской традиции: апология шайтана – важный элемент раннего суфизма [11]. Однако именно в этом своем аспекте – отказе принять Божественную волю – Малак-Тавус напоминает мандейского Тавуса Мелка (*Tawûs Melka*), которому, согласно мандейской легенде, было поручено написать Тору. Хотя в мандейской традиции *Malkia (Melki)* – полубожества, изначальные инкарнации Творца и исполнители его воли, по функциям напоминающие ангелов (евр. *malāk*, араб. *malak*), когда мандеи использовали слово *malax* (эквивалент указанных еврейской и арабской форм) также для обозначения злого духа. В разговорном иракском диалекте злого духа, джинна также иногда называют *melek*. Так вот, *malka* по имени *Tawûs* был в мандейской традиции как раз тем, чья гордыня подтолкнула его к восстанию против Великой Жизни [12]. Таким образом, одна и та же фигура падшего ангела, инкорпорированная в амбивалентные образы как езидского Малак-Тавуса, так и мандейского Тавуса Мелка, носящих, по сути, одно и то же имя, являет собой еще одну очевидную параллель между езидизмом и гностицизмом.

Сам факт существования этой, а также ряда прочих параллелей между двумя группами, кажется весьма странным. Если езидизм на ранней стадии своего формирования еще мог быть объектом многочисленных влияний, но уж мандеи к тому времени были абсолютно закрытой, эзотерической группой. Единственным возможным объяснением наличия общих черт у указанных групп может быть лишь их принадлежность к единой недогматической ближневосточной среде, в которой гностические идеи буквально «вitalи в воздухе», причем, некоторые из них стали ее своеобразными маркерами [13].

Еще одним представителем езидского пантеона с вполне гностической природой является Шех-Кырас (*Šêx-kirās*, букв. «Шейх рубахи» (одеяния), курдское *kirās* < ОИг. **kṛpa-pāθra-*, «защищающий тело») – дух одеяния. Довольно маргинальный персонаж Шейх-Кырас, согласно традиции, ответствен за процесс смерти, переход души и, возможно, реинкарнацию – смену тел как смена одежды. В современном езидизме концепция реинкарнации существует лишь имплицитно, но на нее намекает езидская «Книга открове-

ния» [14]. Танассух (*tanāssux* – «реинкарнация») – одна из базовых идей в некоторых эзотерических течениях недогматического ислама, в частности, среди крайних шиитов, имеющих с езидами целый ряд общих черт [15] – эта концепция также маркирует недогматическую ближневосточную среду, уходящую корнями в гностическое поле [16].

Временное одевание – распространенная метафора для физического тела, в том числе и в упомянутой среде: «снимать одежду» – метафора смерти, «сменять одежду» – для реинкарнации. У езидов *kirās guhērīn* – буквально «сменить одежду» – указание на смерть. Последователи крайнешииитской секты *ахл-и хакк* (*Ahl-i Haqq*), говоря об инкарнации, употребляют тюркское *dun* или персидское *jāme* («одевание»); персидское *be lebās āmadan*, буквально «надеть одежду», означает «облечься в плоть». [16] Эта, по сути, гностическая концепция [17] явно прослеживается в манихействе и отражена в описании смерти Мани в одном из парфянских манихейских текстов: *frāmōxtiš tanβār padmōžan aβdēn* (M5, 63–66), «И сбросил он (пророк Мани) свои прекрасные телесные одежды» [18].

В гностицизме одевание символизирует изначальное «я» человека, его первичную идею, его *alter ego*, хранимое на небесах, откуда сам он живет в материальном мире: «Его образ сохранился нетронутым на своем месте», – гласит мандейский текст. А одна из эманаций в коптской манихейской генеалогии богов – Образ Света или Ангел с Одеждами Света, который приходит к умирающему и приносит ему его подлинное одевание – «Одежды Света», то есть, по сути, возвращает его изначальную сущность, его небесное *ego* [19].

Таким образом, Шейх-Кырас – божество, ответственное за процесс смерти, которое встречает душу сразу после того, как она покидает тело (скидывает мирское одевание). В таком случае и само имя его указывает на его функциональную нишу, что также подтверждает возможность наличия прототипов данного персонажа в гностической традиции [20].

Еще один элемент, заслуживающий внимания в данном контексте, это – маргинальное лунное божество Шейх Син (*Sheikh Sin, Malak Šēx Sīn*). [21] Традиция ассоциирует его с Шейхом Хасаном (*Sheikh Hasan*), одним из известных лидеров ордена Адавийя. Однако ни в реальной, ни в легендарной биографиях Шейха Хасана нет ничего, что могло бы послужить поводом для его сакрализации в образе лунного божества. Так что речь тут, скорее всего, о вторичном соотношении имен как следствии созвучия *Hasan/Hasin* и *Sin*. Данный факт, на первый взгляд, вызывает искушение усмотреть вторичную референцию Шейха Хасана с ассиро-вавилонским божеством солнца Сином (*Sīn*). Впрочем, именно как божество луны, Син существует в мандейской традиции, и подобное развитие у езидов может быть результатом мандейского влияния – иной вариант предположить трудно. У мандеев луна – одна из семи планет–творений Бога, в каждой из которых есть свой дух: Шамиш, Син или Сера, Нириг, Бел, Энво, Ливет и Киван [22].

В обеих традициях, и у езидов, и у мандеев, луна – персонаж амбивалентный, хотя темная сторона мандейского Сина более ярко выражена: именно он склоняет ночами воров к воровству и провоцирует людей на преступления, «лицо его как кошка, похожее на зверя и черное», а в лунном челне вместе с Сином путешествует по небу Царь тьмы, подталкивающий людей к земному, ко тьме и ко злу. Считается, что человека, уснувшего под «оком» луны, во сне что-либо будет постоянно беспокоить [23].

Характер езидского лунного божества менее драматичен, хотя Шейх Син также порой предстает порой мистическим и зловещим. Езиды верят, что луна способна приносить беды и несчастья, а также природные катаклизмы – наводнения, землетрясения и проч. Среди темных сторон лунного божества – его связь с «лунной болезнью» – *kēma haywī* или *hīvē lēxistī* (буквально «лунный удар») [24].

Мы, безусловно, не ставим целью данной статьи выявление и анализ всех гностических пластов в езидизме, отмечая лишь ряд наиболее знаковых элементов. Дальнейшее их исследование позволит точнее определить нишу езидской религиозной традиции в недогматической ближневосточной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Guest J. The Yezidis. A Study in Survival. New York, 1987. PP. 15–28; Kreyenbroek Ph. Yezidism – Its Background, Observances and Textual Tradition. New York, 1995. PP. 45–68; Араkelова В. К истории формирования езидской общины. *Грaн-тaвaт*, № 40 (2006). СС. 63–66.
2. Asatrian G., Arakelova V. Malak-Tawus – The Peacock Angel of the Yezidis. “Iran and the Caucasus”, BRILL: Leiden-Boston, vol. 7/1-2 (2003). PP. 19–28; idem, The Religion of the Peacock Angel. London, Acumen Publishers, 2014. PP. 9–36.
3. Idem. The Yezidi Pantheon. “Iran and the Caucasus”, BRILL: Leiden-Boston, vol. 8/2 (2004). PP. 231–279; idem, The Religion of the Peacock Angel. London, Acumen Publishers, 2014, Part 2.4.
4. Ibid. PP. 1–7.
5. Кеунер Ф. Труды по ведийской мифологии. М., 1986. СС. 112–115.
6. Asatrian G., Arakelova V. The Religion of the Peacock Angel. London, Acumen Publishers, 2014, pp. 16, 18.
7. Ibid. P. 19.
8. Минорский В.Ф. Материалы для изучения персидской секты «Люди истины» или Али-илахи, ч.1. М., 1911. СС. 62–64 81; Nûr ‘Alî Shah Elâhî, L’ésoterisme kurde: Aperçus sur le secret gnostique des Fidèles de Vérité (trans. and Comm. M. Mokri), Paris, 1966. PP. 22–26; Mokri M. Cycle des fidèles compagnons à l’époque de Buhlûl: Études d’hérésiologie islamique et de thèmes mitho-religieux iraniens, Paris, 1974. PP. 29–30.
9. Авеста, Яшт 19:16-18; Boyce M. The Zoroastrians (Library of Religious Beliefs and Practices), London, 1979. PP. 21–22; Trompf G. “Macrohistory”. In Dictionary of Gnosis and Western Esotericism (ed. W. Hanegraaff), Leiden, 2005, vol. 2. P. 706a.
10. Duchesne-Guillemin J. “On the Origin of Gnosticism,” in idem et al (eds.), A Green Leaf: Papers in Honour of Prof. J. P. Asmussen (Acta Iranica, Ser. 2, 11), Leiden, 1988. P. 351; Schimmel A. The Mystery of Numbers, New York, 1993. PP. 145–50.

11. *Arakelova V.* On Some Derogatory Descriptions of Esoteric Religious Groups. Mediaeval and Modern Iranian Studies, Cahier de Studia Iranica, Paris, 2011. PP. 33–44.
12. *Drower E.S.* Mandaeans of Iraq and Iran, Leiden, 1962. PP. 257–58.
13. *Arakelova V.* The Shibboleths of Heresies: On Some Essential Markers of the Near Eastern Non-Dogmatic Milieu. Studies on the Iranian World-II: Medieval and Modern (Ed. Anna Krasnowolska, Renata Rusek-Kowalska), Krakow, Jagiellonian University Press, 2015. PP. 119–128.
14. *Bittner M.* Die heilige Bücher der Jeziden oder Teufelsanbeter (kurdisch und arabisch). Wien, 1913, Part 2.12
15. *Arakelova V.* op.cit.
16. *Минорский В.Ф.* op.cit., с. xii, примечание 2.
17. *Taylor B.* “General Introduction,” to *The Gnostic Scriptures* (The Anchor Bible Reference Library), NY, Garden City, 1987. P. 18.
18. *Asatrian G., Arakelova V.* The Religion of the Peacock Angel. London, Acumen Publishers, 2014. P. 78.
19. *Ионас Г.* Гностицизм. М., 1999. СС. 132–133.
20. *Asatrian G., Arakelova V.* op.cit. PP. 77–80.
21. *Ibid.* PP. 70–71.
22. *Drower E.S.* Mandaeans of Iraq and Iran. Leiden, 1962. P. 252.
23. *Ibid.* PP. 78–79, 392.
24. *Arakelova V.* Healing Practices among the Yezidi Sheikhs of Armenia. Asian Folklore Studies, vol. LX-2, Nagoya, 2001. PP. 326–329.

ON SOME Gnostic ELEMENTS IN YEZIDISM

V. Arakelova

ABSTRACT

Yezidism, a unique product of the Near Eastern non-dogmatic milieu, absorbed elements of numerous religious trends spread in the region in the early 2nd millennium. The new ethno-religious identity had emerged on the basis of the Adawiyya Sufi order, whose loyal atmosphere enabled the coexistence of diverse and often even contradictory ideas. This process actually shaped a principally new doctrine, later totally dissociated from Islam.

No wonder that, apart from numerous Muslim (particularly, Sufi), Christian, Old Iranian and local pagan elements, we come across some gnostic elements, Gnosis having for centuries been an organic part of the religious landscape of the region.

Keywords: Yezidism, Gnostic Elements, Esoteric Islam, Near Eastern Non-Dogmatic Milieu.

ԷԹՆՈՖՈԼԻԶՄՆԵՐԸ ՀԱՅ ՄԱՏԵՆԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՁ

Հ.Ա. Գևորգյան¹

¹Հայ-Ռուսական համալսարան
haykaz1605@gmail.com

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Ազգերին նշելու ստորացուցիչ, բացասական անվանարկումները բնորոշվում են *էթնոֆոլիզմ* տերմինով, որ առաջարկվել է 1944 թ. Աբրահամ Ռոբակի կողմից: Գրավոր աղբյուրներում դրանք համատեքստային մակարդակում փոխարինում են ցեղանվանը և, փաստորեն, դառնում նրանց հոմանիշներ:

Ներկա հոդվածում փորձ ենք անում ներկայացնել *էթնոֆոլիզմները*՝ հայ միջնադարյան մատենագրական աղբյուրներում: Ըստ այդմ՝ առանձնացրել ենք *էթնոֆոլիզմների* արտահայտման երեք ձև՝ 1. ուղղակիորեն, 2. կրկնադիր ցեղանվամբ, 3. բառախաղի միջոցով արտահայտված *էթնոֆոլիզմներ*:

Հիմնաբառեր՝ էթնոֆոլիզմ, հայ մատենագրություն, ցեղանուն, ցեղանվանական հոմանշություն:

Ներածություն

Ազգերին, ժողովուրդներին, էթնիկական առանձին միավորներին նշելու համար նրանց վերաբերյալ գործածվող ընդունված անվանման փոխարեն հայ մատենագրության մեջ հաճախ հանդիպում են զանազան արտահայտչաձևերի կիրառություններ: Այդպիսի մի օրինակ է հայերին անվանելու համար *հայ* ցեղանունը *Ասքանազի*, *Թորգոմի* կամ *Հաբեթի ազգ* արտահայտություններով փոխարինելը: Ռուս բանասիրության մեջ նմանատիպ արտահայտչաձևերի վերաբերյալ կիրառվում է *էքսպրեսիվ էթնոնիմ* տերմինը: Այս տերմինն առաջարկել են Ա. Գրիշչենկոն և Ն. Նիկոլինան 2006 թ. լույս տեսած «Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности. Екатеринбург, 2006» կոլեկտիվ մենագրության մեջ: Խոսելով թշնամանքի լեզվի մասին (*hatespeech*, *язык вражды*)՝ հեղինակները նշում են, որ դրա վառ օրինակ են մեկ ազգի ներկայացուցչի կողմից մեկ այլ ազգի վերաբերյալ կիրառվող վիրավորական, ստորացուցիչ, հեզնական անվանարկումները, որոնք կոչվում են *էթնոֆոլիզմներ*, և շատ տարածված են լեզուների խոսակցական մակարդակում, ժարգոններում, արգոյում: Բայց քանի որ *էթնոֆոլիզմներն* ունեն ավելի մասնավոր կիրառություն և վերաբերում են միայն ազգերին բացասական երանգով հիշատակելու ձևերին, ապա ռուս լեզվաբանները թեմայի շրջանակներն ընդլայնելու համար առաջարկում են *էքսպրեսիվ էթնոնիմ* տերմինը, որն ավելի լայն հասկացություն է և վերաբերում է

ազգերին նշելու համար գործածվող այլընտրանքային ամենատարբեր արտահայտչաձևերին, այդ թվում՝ մատենագրության մեջ հանդիպող վերոնշյալ ձևերին [18, 175–177]:

Ինչ վերաբերում է *էթնոֆոլիզմ* տերմինին, ապա այն առաջարկվել է 1944թ. ամերիկացի գիտնական Աբրահամ Ռոբակի կողմից և կազմված է հունարեն Έθνος (ցեղ, ազգ) և φῶλος (վատ, չնչին, աննշան) բառերից [ibid.]: *էթնոֆոլիզմների* առաջացումը կարող է պայմանավորված լինել զանազան գործոններով՝ լեզվական, կրոնական, մարդաբանական տիպերի տարբերություններով, թշնամական հարաբերություններով և այլն, այսինքն՝ «մենք-նրանք» հակադրությամբ:

Աշխատանքի նյութը և մեթոդաբանությունը

Ներկա հոդվածում տարածամանակյա կտրվածքով ներկայացնում ենք հայկական միջնադարյան գրական աղբյուրներում կիրառված *էթնոֆոլիզմները*՝ դասակարգելով դրանք ըստ արտահայտման հետևյալ երեք ձևերի՝ ուղղակիորեն, կրկնադիր ցեղանվամբ և բառախաղի միջոցով արտահայտված *էթնոֆոլիզմներ*:

1. Ուղղակիորեն արտահայտված էթնոֆոլիզմներ:

Տվյալ դեպքում պատմիչը ազգերին կոչում է բացասական և վիրավորական նշանակությամբ մի որոշշով: Մատենագրության մեջ հանդիպող նմանատիպ բնորոշիչներ են *վատ, չար, անօրեն, պիղծ, շուն, նեռի արբանյակ, բարբարոս, վայրենի, մեղսասեր* և այլն: Այսպիսի ածականներով և *ազգ* բառով կապակցված կազմություններում բուն ցեղանվան առկայությունը պարտադիր չէ, ինչպես օրինակ՝ *քրդերի անօրեն ազգ* և պարզապես *անօրեն ազգ*, որտեղ վերջինիս վերաբերությունը քրդերին հասկանալի է դառնում համատեքստի վերլուծության միջոցով: Բացասական նշանակությամբ ածականներ կիրառվում են ոչ միայն ցեղանվան կողքին, այլև տվյալ էթնիկական միավորի լեզվի և կրոնի, քանի որ վերջիններս էթնոտարբերակիչ գործառույթ իրականացնող գլխավոր հատկանիշներից են համարվում [2, 19–20]:

Բերենք լեզվական և կրոնական գործոններով պայմանավորված *էթնոֆոլիզմների* մի քանի օրինակ V դարի հեղինակ Կորյունից, ով, խոսելով իր ուսուցիչ Մեսրոպ Մաշտոցի գործունեության մասին Աղվանքում, որտեղ ըստ նրա, Մաշտոցը ևս այբուբեն ստեղծեց, աղվանական լեզվի խոսքերը կոչում է *բարբարոս*, որ հայերենում ունի «այլազգի», «վայրենի», «խուժադուժ» նշանակությունները [15, 442] հմմտ. «Յայնմ ժամանակի եկեալ դիպէր նմա այր մի երէց աղուան ազգաւ, Բենիամէն անուն. Եւ նորա հարցեալ եւ քննեալ զբարբարոս զբանս աղուաներէն լեզուին առնէր... » [8, 245–246]: Ապա, երբ պատմում է Աղվանքի կողմերը գնալու և դպրությունն այնտեղ տարածելու մասին, Կորյունը Աղվանքի

Ժողովրդին որակում է *վայրենամիտ, անասնաբարո, դատարկասուն* անականներով, հմմտ. «այնուհետև երանելոյն Երեմիայի եպիսկոպոսի ի ձեռն առեալ՝ վաղվադակի զաստուածային գրոց թարգմանութիւնս ի գործ արկանէր, որով անդէն յական թալթափել վայրենամիտ եւ դատարկասուն եւ անասնաբարոյ աշխարհն Աղուանից մարգարէագէտք եւ առաքելաձանաւթք եւ աւետարանաժառանգք լինէին» [8, 246] կամ «Դարձեալ առաւել եւս երկիւղածն յԱստուծոյ արքայն Աղուանից՝ միամիտ փութով հրաման տայր սատանայակիր եւ դիւամոլ ազգին սաստիւ՝ թափել զերծանել յունայնավար հնացելոցն եւ հնազանդ լինել ամենահեշտ լծոյն Քրիստոսի» [ibid.]:

Հարկ է նկատել, որ Կորյունի կողմից կիրառած արտահայտչաձևերը կարելի է դիտարկել իբրև գրական հնարանք, ըստ որի հեղինակը հակադրության միջոցով ցանկանում է ընդգծել քրիստոնեական կրոնի առավելությունն ու կատարյալ լինելը և բնավ հակակրանք չի տածում Աղվանքի Ժողովրդի հանդեպ: Այնուամենայնիվ, հեղինակի կողմից կիրառած բացասական և նվաստական արտահայտությունները, որոնք պայմանավորված են կրոնական ու լեզվական տարբերություններով՝ անշուշտ, համապատասխանում են *էթնոֆոլիզմ* տերմինի բովանդակությանը¹:

Ուղղակի կերպով արտահայտված *էթնոֆոլիզմների* բավական հաճախակի կիրառություններ կան XI դարի պատմիչ Արիստակես Լաստիվերցու Պատմության մեջ, հմմտ. «Եւ արդ շատ համարեցաք զամենայն ծփանս ալեկոծութեան գրել, ... որ ինչ կրեցաք ի հեթանոսաց: ... Եւ ոչ ոք ի նոցանէ բարեմիտ եղև առ մեզ, թէպէտ և բազում ամօք բնակեցան առ մեզ. ոչ արգելաւ սրտմտութիւն նոցա որպէս իժի, և ոչ եղև յագումն ազահութեան նոցա իբրև հրոյ, զի ամենայն խորհուրդք նոցա որ վասն մեր, ի չարութեան են, և բանք նոցա լի նենգութեամբ» [14, 145]: Խոսքն այստեղ վերաբերում է սելջուկ-թուրքերին ու օտար այլ հեների, որոնք այդ շրջանում ասպատակում էին Հայաստանը: Պատմիչն իր բառապաշարում ասպատակիչներին անվանում է *գիշախանձ շներ, գայլեր, անօրենների գորք*, իսկ նրանց գլխավորներին՝ *զազանամիտ թագավոր*,

¹ Կրոնական տարբերություններով պայմանավորված *էթնոֆոլիզմի* վառ օրինակ է նաև հայ մատենագիրների կողմից կիրառած հույների գատիկը ծոազատիկ անվանելու փաստը, հմմտ. «Արդ՝ ի յայս տատանեալ ժամանակիս եղև լրումն ամաց իննսուն եւ հինգն ծոազատիկն հոռոմոց հաւատակցաց ազգայնոցն ամենեցուն» (Գրիգոր Դարանաղցի, Ժամանակագրութիւն, Երուսաղեմ, 1915, էջ 236): «Սա այլ դավանանքի եկեղեցու այն գատիկն է, որ տոնացույցերի տարբերության պատճառով երբեմն ուրիշ օր էր գալիս, քան մյուս եկեղեցու գատիկը, հմմտ. *ծոաոսոն* եզրը, որ հույների ս. Գեորգի տոնն է, սակայն հայերի համար տոն չէ» (տե՛ս Ղազարյան Ռ., Ավետիսյան Հ., Միջին հայերենի բառարան, Եր., 2009, էջ 351):

արյունարբու և մարդախոշոր սուլթան և այլն [11, 86]:

Ընդհանրապես թյուրքերի կերպարը հայ մատենագրության մեջ խիստ բացասական գծերով է արտահայտված, և *թուրք* ցեղանվան հիշատակությունը գրեթե միշտ ուղեկցվում է համապատասխան երանգի արտահայտություններով: Թյուրքերի նկատմամբ կիրառած *էթնոֆոլիզմներով* աչքի է ընկնում նաև XII դարի պատմիչ Մատթեոս Ուռնայեցու երկը: Բերենք մի քանի օրինակ այդ երկից. «... *Ընդ աւուրսն ընդ այնոսիկ զօրածողով լինէին խուժարուժ ազգն անօրինացն, որք անուանեալ կոչին Թուրք...*» [12, 47], «... *ի ձեռն ելից կատաղի և շուն ազգին թուրքաց, անօրէն և պիղծ որդոցն Քամայ*» [12, 54–55] և այլն:

Թուրք ցեղանունը երբեմն այնքան է ատելի դառնում հայ մատենագիրների համար, որ այն պարզապես գործածվում է իբրև համարժեք *շուն* բառին, հմմտ. «... *Եւ դու շուն մի ես, ասէ, թուրք ես...*» [7, 380]: Սա այն հատվածն է, որտեղ պատմիչ Կիրակոս Գանձակեցին բերում է Բաղդադի խալիֆի՝ Հուլավուին ուղղված խոսքը և վիրավորում է վերջինիս՝ անվանելով *շուն* և *թուրք* բառերով: Մեկ այլ տեղում էլ տեսնում ենք, որ *թուրք* ցեղանունը դարձել է հոմանիշ *սատանա*, *նեո* բառերին, հմմտ. «*թաջալազգն արձակեց ի վերայ քրիստոնէից ազգիս, որպէս գայլք ի վերայ ոչխարաց...*» [17, 87]: Այստեղ խոսքը վերաբերում է 1583 թվականին դեպի Երևան կատարված թուրքական արշավանքին: Թուրքերն այստեղ կոչվում են *թաջալ ազգ*, որտեղ *իյ. թաջալ* (دجال, dajjal) արաբերենից թարգմանաբար նշանակում է «նեո», «հակաքրիստոս»:

2. Կրկնադիր ցեղանվամբ արտահայտված *էթնոֆոլիզմներ*:

Էթնոֆոլիզմների արտահայտման հաջորդ ձևն այն է, երբ պատմիչը իրեն ժամանակակից ազգը կոչում է մեկ այլ ավելի հին և վատահամբավ ազգի անվամբ: Այս դեպքում հիմնական հղումներն Աստվածաշնչից են:

Էթնոֆոլիզմների կիրառման այսպիսի ձևերով հարուստ է Մատթեոս Ուռնայեցու Ժամանակագրությունը: Վերջինս, խոսելով թուրքերի կողմից հայերին հասցված վնասների մասին, նրանց անվանում է *էլամացի*. «... *զոր կրեաց ազգս Հայոց ի գիսաւոր և ի պիղծ Եղիմնացոց ազգէն Թուրքաց, յեղբարց իւրեանց Հոռոմոց*» [12, 113]: Այս կապակցությամբ Հ. Բարթիկյանը գրում է. «այստեղ խոսքը էլամացիների՝ Հին Արևելքի Էլամ երկրի բնակիչների մասին է: Հեղինակը, ելնելով այն բանից, որ Աստվածաշնչում էլամացիք հայտնի են որպես մեղսաշատ մարդիկ, թուրքերին ուզում է նրանց շառավիղները համարել» [13, 323, ծան. 1], հմմտ. Թովմա Արծրունու և Անանունի մոտ եղած տեղեկությունը, որտեղ ևս թուրքերը կոչվում են *էլամացի*. «... *եւ մատնեաց զմեզ Տէր եւ զմնացեալսն ի ձեռսն անաւրէն, արծաթակուրծ, եղեռնաթիր եւ մեղսասէր զարմին Ելիմայ, որ են ազգք թուրքաց*» [4, 296]:

Էթնոֆոլիզմների արտահայտման այս ձևերը տարածված են նաև հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններում: XV դարի հիշատակարաններում, օրինակ, թուրքմենները բնորոշվում են տարբեր ցեղանուններով, հմմտ. «*Տիրեալ էր աշխարհիս Հայոց ազգն հազարու թուրքման*», «*Ջաւրացեալ են հաքարացիք ի վերայ քրիստոնէից, որ կոչի թուրքիման...*» [5, 349, 407] կամ «*Վասն զի շարժեցան ի սատանայէ ազգն Սկիւթացոց Ջահանշահ միրզէն...*» [5, 532]: Ինչպէս տեսնում ենք մեջբերումներում, թուրքմենները մերթ կոչվում են *հազարացիներ*, մերթ *սկյութներ*, ընդ որում, բոլոր տեղերում էլ ակնհայտ է հիշատակարանների հեղինակների բացասական վերաբերմունքը զավթիչ թուրքմենների նկատմամբ: Կարծում ենք, որ առաջին դրվագում նրանց *հազարացի* կոչելը պայմանավորված է մուսուլմանների նկատմամբ ձեռնարկված ընդհանուր ատելությամբ: Նախքան թուրքմենները, Հայաստանը բազմիցս ասպատակել են մուսուլմանական տարբեր հորդաներ՝ արաբները, թյուրքերը և այլն, որոնց միջոցով էլ *հազարացի*, *Հազարի որդիներ* բնորոշումը հետագայում տարածվել է մուսուլմանական այլ ասպատակիչների վրա՝ տվյալ դեպքում թուրքմենների՝ ի ցույց դնելու նրանց դաժանությունը: Ինչ վերաբերում է *սկյութ* անվանը, ապա հայտնի է, որ *սկյութ* ցեղանունը կրել է իմաստափոխություն, ունի ածականական կիրառություն և նշանակում է «հեթանոս», «խուժադուժ»: Ուստի որևէ ազգի բնորոշելով իբրև *սկյութ*, *սկյութացի*՝ հեղինակները ցանկանում են շեշտել տվյալ ազգի վայրագ ու դաժան լինելու հանգամանքը²: *Սկյութ, սկյութացի* կոչվում են սելջուկ-թուրքերը Կիրակոս Գանձակեցու մոտ, հմմտ. «... *մինչև քարձաւ թագաւորութիւն ամիրմումնեացն, և փոխանորդեցին սկիւթացիքն, ո'չ ելլենահոռիքն, այլ քարքարոսականքն...*» [7, 83]: Գանձակեցին սկզբում նրանց անվանում է *սկյութացիներ*, ապա կոչում *թուրք* անվամբ, հմմտ. «*Ի սկսանել թագաւորութեանն թուրքաց...*» [ibid.]:

Հատկանշական է, որ որոշ դեպքերում պատմիչներն ուղղակիորեն նշում են, որ կրկնադիր այս անվանումներից մեկը ռամկական, ավելի ցածր խավի լեզվին է բնորոշ: Այդպէս է, օրինակ, *քուրդ* ցեղանվան պարագայում: Հայտնի է, որ քրդերը հայ մատենագրության մեջ կոչվում են նաև *մար*, *մարերի ազգ*՝ հավանաբար նախկին Մարական կայսրության տարածքում բնակվելու համար: XIV դարի պատմիչ Հեթում

² Սա, բնականաբար, չի նշանակում, որ *սկյութ* տերմինը միայն բացասական նշանակությամբ է կիրառվում հայ մատենագրության մեջ: XVI-XVII դարերի պատմիչ Գրիգոր Դարանաղցին, օրինակ, «Սկյութացիների աշխարհի» է կոչում Լեհաստանը, հմմտ. «*Եւ նա զնաց ի Սկիւթացոց աշխարհին, որ այժմ Լեհ ասի*» (Գրիգոր Դարանաղցի, Ժամանակագրություն, Երուսաղէմ, 1915, էջ 285): Այսինքն, *սկյութ* ցեղանունն ունի նաև տեղանիշ գործառնություն:

Կոռիկոսցին իր Պատմության մեջ քրդերին անվանում է *մարեր*, ապա բացատրում, որ ժողովրդախոսակցական հասարակ լեզվում նրանք *քուրդ* էին կոչվում, հմմտ. «*Մարք, որք ռամկօրեն Քիրտք կոչին*» [9, 72]՝ շեշտելով *քուրդ* անվան քամահրական բնույթը: Նույն կերպ XIII-XIV դդ. պատմիչ Ստեփանոս Օրբելյանը գրում է. «*Բսկ յետ մետասան ամի գարթոյց Տէր յարևելից զազգն Նետողաց որ Մուղալք կոչէին, և ըստ գեղջկացն Թաթարք*» [16, 400], որտեղ արհամարհական երանգավորում է տրվում *թաթար* ցեղանվանը:

3. Բառախաղի միջոցով արտահայտված էթնոֆոնիզմներ:

Էթնոֆոնիզմների արտահայտման այս տեսակն այնքան էլ հաճախադեպ չէ հայ մատենագրության մեջ, այնուամենայնիվ, առանձնացրել ենք որոշ դեպքեր: Այս դեպքում պատմիչը տվյալ ազգի անվանումը նմանեցնում է մի բացասական հատկանիշով բառի և բառախաղի միջոցով տվյալ ցեղանունը փոխարինում է այդ բառով: Այդպիսի մի օրինակ է ներկայացնում *ուզ* ցեղանունը: Ուզերը թյուրքական ծագման ազգություններից էին, որոնք, 1064 թվականին անցնելով Դանուբ գետը, մտան Բյուզանդիա և հետագայում ճանաչեցին վերջինիս գերիշխանությունը [3, 85]: Հենց այս իրադարձությունների մասին է խոսում Մատթեոս Ուռհայեցին իր «Ժամանակագրության» մեջ, հմմտ. «*Հարժեցաւ պատերազմ մեծ ի յաշխարհն յարևմտից ի յազգէն Ուզաց: Եւ զօրածողով արար թագաւորն Տուկիծ զամենայն ազգն Յունաց և զօրս Հայոց աշխարհին ... և խաղացեալ բազում զորօք և գնաց իջաւ ի վերայ մեծ գետոյ որ Տօնաւիս կոչեն*» [12, 151–152]: Մեկ այլ տեղում Ուռհայեցին ուզերին անվանում է *օձերի ազգ*՝ հաշվի առնելով նրանց անվան (*ուզ*) համահնչունությունը *օձ* բառի հետ [13, 322, ծան. 195], հմմտ. «*վասն զի ազգք օձիցն ելին և հարին զԽարտէշքն, և Խարտէշքն ելին և հարին զՈւզն և զՊածինակն*» [12, 109]: Կարծիք կա, որ *ուզ* բառը *օղուզ* անվան փոքրինչ փոփոխված ձևն է [3, 85]:

Հետաքրքիր մեկնաբանություն է արվում *արաբ* ցեղանվան համար իբրև հոմանիշ գործածվող *Քաղրթականք* անվանման վերաբերյալ: Ինչպես նշում է Բ. Կյուլէսերյանը, «*Քաղըրդ (Քաղրթ, Քաղերթ, ինչպես նաև՝ Քալէտ)*՝ հայացած ձևն է նշանավոր արաբ զորավար Խալիդ իբն Վալիդի անվան: Խալիդն իր պատերազմներում մեծ հաղթանակներ է ունեցել հօգուտ իսլամի: Այդ պատճառով հայ պատմագիրների մոտ Խալիդը համարվում է արաբների գլխավոր, ում շնորհիվ նրանք հզորացան: Խալիդը նաև շատ անգուլթ էր քրիստոնյաների նկատմամբ: Այդ պատճառով էլ հայ պատմիչներն իրենց թշնամական վերաբերմունքն են արտահայտել նրա նկատմամբ և, հավանաբար բառախաղ անելով, *Խալիդ* անունը հայացրել են և դարձրել *Քաղիիրթ*, որ հայերենում նշանա-

կում է «Մեծ պարկ՝ ի փոր կենդանւոյն՝ ճարպով պատեալ՝ կից ընդ աղիս՝ ընդունարան ապաւառի»: Այստեղից էլ արաբների արյունոտուշտ և արյունախանձ նկարագրի համար նրանց տրվում է այս անունից կազմված *Քաղրթանք, Քաղրթականք, Քաղրթալեզուք, Քաղրթաշուրթն ժողովուրդ* արտահայտությունները, որ հոմանիշ են *արաբ* անվանը» [6, 236]:

Պայմանավորված արտալեզական տարբեր գործոններով և սոցիալական տրամադրությունների փոփոխություններով լեզուներում անընդհատ կարող են առաջանալ նորանոր *էթնոֆոլիզմներ*: Այդպիսի միավորների առաջացումը շատ հաճախ իրավիճակային է, և դրանցից շատերը, ստեղծված լինելով պատահականորեն, այդպես էլ լայն տարածում չեն ստանում լեզվում: Այդպես է, օրինակ, բառախաղի արդյունքում ստեղծված *էթնոֆոլիզմների* պարագայում, որոնք կարող են ձևավորված լինել տվյալ հեղինակի գրելաոճի արդյունքում և տարածում չունենալ այլ աղբյուրներում: Մինչդեռ ուղղակիորեն կամ կրկնադիւր անվանումներով պայմանավորված *էթնոֆոլիզմներն* ավելի հաճախակի կիրառություն ունեն:

Հավարտ նշենք, որ *էթնոֆոլիզմները*, որոնք ազգերին անվանելու այլընտրանքային ձևերից են, համատեքստային մակարդակում կարող են դիտարկվել որպես հոմանիշներ ցեղանուններին:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Գրիգոր Դարանաղցի* Ժամանակագրություն, Երուսաղեմ, 1915, 667 էջ:
2. *Գևորգյան Հ.* Ցեղանունների կրոնադավանաբանական նշանակությունները հայ մատենագրության մեջ// *Զահուկյանական ընթերցումներ*, Եր., 2015, էջ. 19–26:
3. *Երեմեն Դ.* Թուրքերի ծագումը, Եր., 1975, 360 էջ:
4. *Թովմա Արծրունի եւ Անանուն* Պատմություն տանն Արծրունեաց, Մատենագիրք Հայոց, հ. ԺԱ, Անթիլիաս, 2010, էջ 15–313:
5. *Խաչիկյան Լ.* ԺԵ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, մաս Առաջին (1401–1450 թթ.), Եր., 1955, 819 էջ:
6. *Կիլիսեյեան Բ.* Իսլամը հայ մատենագրության մեջ, Վիեննա, 1930, 240 էջ:
7. *Կիրակոս Գանձակեցի* Պատմություն Հայոց, աշխ. Կ. Մելիք-Օհանջանյանի, Եր, 1961, 426 էջ:
8. *Կորիւն* Վարք Մեսրոպայ Վարդապետի, Մատենագիրք Հայոց, հ. Ա, Անթիլիաս, 2003, էջ. 227–272:
9. Հերոմ Պատմիչ թաթարաց, յեղեալ ի լատին օրինակէ ի հայ բարբառ ի ձեռն Հ. Մկրտիչ աթոռակալ Վարդապետի Աւգերեան, Վենետիկ, 1842, 90 էջ:
10. *Ղազարյան Ռ., Ավետիսյան Հ.* Միջին հայերենի բառարան, Եր., 2009, 840 էջ:
11. *Մանուկյան Գ.* Արիստակես Լաստիվերցի, Մատենագրության բանասիրական քննություն, Եր., 1977, 304 էջ:
12. *Մատթեոս Ուռհայեցի*, Ժամանակագրություն, Վաղարշապատ, 1898, 448 էջ:
13. *Մատթեոս Ուռհայեցի*, Ժամանակագրություն, թրգմ. Հ. Բարթիկյանի, Եր., 1973, 377 էջ:
14. *Յուզբաշյան Կ.* Պատմություն Արիստակիսի Լաստիվերցու, Եր., 1963, 159 էջ:

15. Նոր Բաղդիրք Հայկազեան Լեզուի, հ. Առաջին, Եր., 1979, 1142 էջ:
16. *Ստեփաննոս Օրբելեան* Պատմութիւն նահանգին Սիսական, 619 էջ, Թիֆլիս, 1910:
17. Յուցակ Մայր արոռ Ս. Էջմիածնի նոր ստացված ձեռագրերի, Էջմիածնի ամսագիր, XI–XII, 1950, էջ 81–88:
18. *Гриценко А., Николина Н.* Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды. Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2006.

ԴԱՅԼԱՍՑԵՂԱՆՈՒՆՆ ԱՐԱԲԱԿԱՆԴԱՍՍԱԿԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ

Ամիր Զեյղամի¹

¹Հայ-Ռուսական Համալսարան
amir.zeyghami@ut.ac.ir

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գիլանի տարածքի լեռնային մասը, որը աշխարհագրական սկզբնաղբյուրներում անվանվում է Դայլամ, իր անունը ստացել է այս տարածքում ապրող հինազգից:

Դայլամ բառը արաբական դասական գրականության մեջ նշանակում է «դժվարություն», «թշնամի», «տանջանք» և «մահ»: Այն առաջին անգամ հանդիպում է Մո'ալլադաթ-է Սաբ' երկում (المعلقات السبع):

Թվում է, թե **դայլամը** արաբական գրականության մեջ եղել է սաբասափի և մահվան խորհրդանիշ: Օրինակ, արաբերեն բառարաններում «**դայլամ**» բառը նշանակում է «ցեղանուն», նաև «թշնամի», «դժվարություն» և «մահ»:

Հոդվածը նվիրված է դասական արաբերենում «**դայլամ**» բառի իմաստային երանգների ուսումնասիրությանը: Փորձ է արվում ապացուցել, որ իմաստային առումով «**դայլամ**»-ը արաբերենում նշանակում է «մահվան երանգների ոխերիմ թշնամի»:

Հիմնաբառեր²՝ դայլամ ցեղանուն, արաբական դասական գրականություն, մահվան երանգներ:

Գիլանի տարածքի լեռնային մասը, որը աշխարհագրական սկզբնաղբյուրներում անվանվում է **Դայլամ**, իր անունը ստացել է այս տարածքում ապրող հին ազգից [1]: Ալ-Բույեի տիրապետության ժամանակաշրջանում (932–1055թթ.) այս անվան տակ հասկացվում էին ամբողջ լեռնային մասերը՝ Շեմիրանից (Թարոմում) մինչև Գորգան: Հետագայում այս անունը մոռացվեց և այդ ամբողջ տարածքը Գիլան անվանվեց [2]:

Պատմության ընթացքում Դայլամի տարածքն իր յուրահատուկ աշխարհագրական դիրքի, այն է՝ ոլորապետույտ ճանապարհների, անմատչելի ամրոցների և մարտիկների խիզախության շնորհիվ ինքնավար էր: Նույնիսկ Օմայյանների (661–750թթ.) տիրապետության ընթացքում, անգամ Աբբասյանների ժամանակաշրջանի (750–1258թթ.) սկզբնական տարիներին այն դեռ նվաճված չէր: Այդ պատճառով էլ վերջիններս այն անվանում էին «Դար ալ-Քոֆր» («Անհավատության աշխարհ») [3]:

Դայլամ (الديلم) ցեղանունն առաջին անգամ հիշատակվում է արաբական դասական գրականության մեջ VI դարի բանաստեղծ Անթարաթիբն

Շադդադի¹(525–615 թթ.) Մո'ալլադաթ-է Սաբ' գրքում (الـمـعـلـقات السبع): Նշված գրքի 6-րդ Մո'ալլադա-ի մեջ կարդում ենք. [4]

شربت بماء الدحرضين فاصبحت زوراء تنفر عن حياض الديلم

Ասում է. «Իմ ուղտը խմեց այդ երկու ջրերից ուզվեց թշնամիների ավազաններից»:

Ինչպես տեսնում ենք, արաբ բանաստեղծն առանց կասկածելու «դալլամ» բառն օգտագործել է «թշնամի» իմաստով [5]:

13-րդ դարի աշխարհագրագետ Յադուր Նամավին իր «Մո'ջամ-ալ Բոլդան»² գրքում նշում է, որ *դալլամ* բառը նշանակում է «մահ» (الموت), «թշնամիներ» (الاعداء) և «սև մրջյուն» (النمل الاسود) [6]: Ըստ Յադուրի «դալլամ» բառի այս իմաստները մեջբերվում են արաբ բառագետ Աբուսահիդ Ասմա'իի (743–831թթ) երկից [7]: Համզա Էսֆահանին, իր հերթին, «Ալ-Թանքիի ալա հոդուս ալ-Թասիհիֆ»³ աշխատության մեջ նշում է, որ արաբ բառագետներից մեկը իր հետ բերել էր մեկ անապատային արաբ (اعرابي) և ասում էր, թե «այս մարդուն բերել եմ, որպեսզի ձեզ ցույց տամ *Ասմա'իի* ստախոսությունը, որ ժամանակին ասել էր, թե «դալլամ» բառը «زوراء تنفر عن حياض الديلم» բեյթում «թշնամիներ» է նշանակում»: Այդ արաբը պնդում էր, որ «դալլամ» նշանակում է «ջրի փոս» [8]:

Պետք է նաև ի նկատի ունենալ, որ պատմողների (راويان/محدثان) ու այլ հեղինակների վստահությունը Ասմա իի պատումների հանդեպ բացարձակ է, քանի որ Ահմադ իբն Հանբալ⁴ (780–855 թթ.) ու Յահյա իբն Մո'ինն⁵ (775–847 թթ.) և մյուսները նրան վստահելի (الثقة) են համարում [9]: Այս պատճառով արաբ պատմողների կողմից *Ասմա'իի խոսքն ընդունվում է*:

Ներքոհիշյալ պոեզիայում էլ, որը վերագրված է Աբու Դուլաֆ Էջլի-ին («Ալ-Քամիլ ֆի ալ-Լոդաթ վա ալ-ադաբ»⁶ գրքում) կարդում ենք [10].

لهوى و يوم فى قتال الديلم
سبق بطعن الديلمى المعلم

يومى يوم فى اوانس كالدمنى
و ليسومهن الفضل لو لا لذه

Բանաստեղծն ասում է. «Իմ ուրախությունն երկու օր է՝ մեկը՝ գեղեցիկ կանանց հետ լավ ժամանակ անցկացնելն է և մյուսը՝ զրահապատ

¹ عنتره بن شداد عيسى

² معجم البلدان

³ التنبيه على حدوث التصحيف

⁴ احمد بن حنبل

⁵ ياقوت بن معين

⁶ الكامل فى اللغة و الادب

դայլամցիների հետ պայքարի մեջ մտնելը: Սակայն, կանանց հետ օրն ավելի լավ կանցներ, իսկ դայլամցիներին սպանելուց հաճույք չլիներ»:

Արաբերեն բառարաններում «դայլամ» բառը, բացի «ցեղանուն» իմաստից, կիրառվում է նաև այլիմաստներով: Օրինակ, «Ալ-Մոհիթ ֆի ալ-Լոդա»⁷ և «Ալ-Ղամուս ալ-Մոհիթ»⁸ և «Լիսան ալ-Արաբ»⁹ բառարաններում այս բառը նշանակում է «թշնամիներ» (الاعداء), «դժվարություն» (الداهية), «մրջյունների և որմունների խումբ» (مجمتع النمل و القردان) և այլն [11]: Այս իմաստները արաբերեն բառարանների միջոցով անցել են նաև պարսից բառարաններ: Սակայն պետք է հասկանալ, որ պարսից լեզվի մեջ այս բառը արտասանվում է ոչ թե «դայլամ», այլ «դելլամ» նշանակում է «պահապան» (نگهبان), նաև «բանտապահ» (زندانبان) [12]:

Այժմ վերլուծենք, թե վերոհիշյալ նշանակությունները որտեղից են գալիս: Մասանյանների ժամանաշրջանում Դայլամի տարածքն ինքնավար էր, և դայլամցիները ծառայում էին բանակում որպես վարձկան զինվորներ [13]: Դեպի Պարսկաստան արաբական արշավանքներից հետո, ինչպես վերում նշել ենք, այս տարածքը թե՛ Օմայանների տիրապետության (661–750 թթ.), և թե՛ Աբբասյանների (750–1258 թթ.) գերիշխանության սկզբնական ժամանակաշրջանում չնվաճվեց և այդ իսկ պատճառով կոչվեց «Դար ալ-Քոֆր» («Անհավատության աշխարհ»):

Այս ժամանակաշրջանում դայլամցիներն ապրում էին կողոպուտի և ավարառության միջոցով և անընդհատ արշավում էին ուրիշ քաղաքներ, օրինակ՝ Ղազվին:

Կան նաև տեղանուններ, որոնք մատնացույց են անում, թե անցյալ դարերում դայլամցիները որ վայրերում են ապրել: Բանակատեղի ունեցել: 10-րդ դարի ճանապարհորդ Աբու-Դուլաֆն իր «Ճանապարհորդական նոթերում» գրել է, որ Շահրեզուրի մոտ «Դայլամեստան» անունով մի գյուղ է եղել, ներք դայլամցիները իրենց տարածքից ավար էին առնում, ընտանիքները և ապրանքները թողնում էին այնտեղ, իսկ գիշերը՝ արշավանքներից հետոնույնտեղ էին վերադառնում [14]:

Նշվածից կարելի է եզրակացնել, որ արաբները դայլամցիներին սովորաբար բնութագրում էին որպես մահմեդականների ռիսերիմ թշնամիներ:

Դայլամցիների խիզախությունն ու նրանց պատերազմի վարման առանձնահատուկ մեթոդներն ու ոճերը մահմեդականներին խուճապի էին մատնում: Այս փաստը հաստատվում է Մոհամմադ մարգարեի հաղիսներում (احاديث): Օրինակ, Մարգարեի պատումներում մեջբերված է,

⁷ المحيط في اللغة

⁸ القاموس المحيط

⁹ لسان العرب

որ Դայլամ քաղաքի սահմանին գտնվող Ղազվին քաղաքը դրախտի դռներից է, և եթե մեկը ջիհադի (الجهاد) նպատակով մի օր ու գիշեր այս քաղաքում մնա, նա անպայման դրախտ կընկնի [15]:

Սակայն դժվար է պատկերացնել, որ այս պատումը վստահելի է: Հավանաբար, մեջբերված խոսքերը կեղծված են՝ մահմեդականներին դեպի ջիհադ դրդելու համար:

ԳՐԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Ḥadīdī, 'A.*, “Deylam (1), *Dānešnāme'-e Jahān-e Eslām*, ed. Gh. A. Ḥaddād 'Ādel, Vol. 18. P.568, Tehran: 2014.
2. *Rabino H.L.* *les provinces Caspiennes de la perse: Le Guilan*. P. 277, Paris: 1917.
3. *Bosworth C.E.* “Deylam (2)”, *Dānešnāme'-e Jahān-e Eslām*, ed. Gh. A. Ḥaddād 'Ādel, Vol. 18. P. 571, Tehran: 2014.
4. *Al-Zūzanī, H.*, *Šarḥ al-Mua'llaqāt al-Sab*. P. 135, Beirut: 1993.
5. Տէ՛ւՆՂՎ. աշխ., էջ. 135, ծանոթագրություն. 4.
6. *Yāqūt al-Ḥamawī, Mu'jam al-Buldān*, Vol. 2. P. 544, Beirut: 1995.
7. ՆՂՎ. աշխ.
8. *Ḥamzat al-Isfahānī, Al-Tanbīh 'ala Ḥudūth al-Tashīf*, ed. M. A. Ṭalas, et al. PP. 61–62, Beirut: 1992.
9. Տէ՛ւ: *Abū Bakr al-Zubaydī, Ṭabaqāt al-Nahwīyīn wa al-Luḡawīyīn*, ed. M. A. F. Ibrāhīm, Vol. 1. P. 192, Cairo: 1954; նաև՝ *Al-Sam'ānī, 'A.*, *Al-Ansāb*, ed. 'A. Mu'āllamī, Vol. 1, p. 290, Hyderabad: 1962; *Ibn Ḥajar A'sqalānī, Tahzīb al-Tahzīb*, Vol. 6. P. 417, Hyderabad: 1908.
10. *Al-Mubarrad, M.*, *Al-Kāmil fī al-Luḡatwa al-Adab*, ed. T. Bayzūn & N. Zarzūr, Vol. 1. P. 340, Beirut: 1988.
11. *Ṣahīb ibn A'bbād, Al-Muḥīṭ fī al-Luḡat*, Vol. 9, p. 318, Beirut: 1994; նաև՝ *Al-Fayrūzābādī, M.*, *Qāmūs al-Muḥīṭ*, Vol. 4, p. 61, Beirut: 1995; *Ibn al-Manzūr, Lisān al-'Arab*, Vol. 12. P. 204, Beirut: 1990.
12. Տէ՛ւ: *Dehūdā, 'A.*, *Luḡat-nāme*, համապատասխան բառահոսովածք.
13. *Madelung, W.*, “DEYLAMITES (ii. IN THE ISLAMIC PERIOD)”, *Encyclopaedia Iranica*, Vol. VII. PP. 344, New York: 1995.
14. *Abū-dulaf, Safar-nāme'-e Abū-dulafdar Iran*, tr. S. A. Ṭabāṭabāyī. PP. 55–56 Tehran: 1975.
15. *Kasravī, A.*, *Šahrīyārān-e Gumnām*. P. 27, Tehran: 2006.

ETHNONYM “DAYLAM” IN CLASSICAL ARABIC LITERATURE

Amir Zeighami¹

ABSTRACT

Daylamites were mountain tribes, usually identified with the inhabitants of Daylam, the highlands of Gilan. *Daylam* in Arabic classical literature means "difficulty", "enemy", "torment", and "death". The earliest mention of the term *Daylam* in Arabic classical literature occurs in *Mu'al-laqat-i sab* (المعلقات السبع).

The article is devoted to the study of the semantic evolution of the term in Arabic. The author tries to show the mentioned meanings derive from the fact that Daylamites were commonly described as the most furious enemies of the Muslims.

Keywords: Ethnonym Daylam, Classical Arabic Literature, Muslims.

АНАЛИЗ ОШИБОК ПЕРЕВОДА ИДИОМАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫК ХИНДИ

А.С. Кумари

¹*Российско-Армянский университет
santoshkumariarora@yahoo.com*

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является выявление основных причин ошибок перевода идиоматики русского языка на язык хинди на примерах употребления глагольных фразеологических единиц со значением действия.

В статье рассматриваются некоторые примеры переводов русских глагольных фразеологических единиц без учета соотношения их по значению с фразеологической единицей в языке хинди. Анализ ошибок показывает, что основной причиной неточных переводов фразеологической единицы с одного языка на другой является игнорирование фактов соотношения фразеологических единиц разных языков или их незнание. Адекватный перевод фразеологических единиц предполагает глубинное знание идиоматики фразеологических единиц обоих языков.

Ключевые слова: фразеологическая единица, хинди, семантико-тематический, перевод.

Под «фразеологической единицей» в данной работе понимается особая единица языка со своим функциональным назначением в речи. Как и другие единицы языка, она реально существует в языке в единстве своей формы и содержания и выделяется, и ограничивается от других единиц языка по совокупности категориальных признаков, которые в общем присущи только ей и невозможны у других единиц языка. К числу таких признаков относятся: лексическое (номинативное) и грамматическое значения, составляющие ее содержание, и компонентный состав, характеризующий ее форму [1]. По совокупности этих признаков фразеологическая единица категориально отличается от слова и словосочетания. В составе фразеологических единиц включаются только идиоматика языка: это «фразеологические единства» и «фразеологические сращения» по схеме В.В. Виноградова [2], метафорические словосочетания» и «идиомы» по классификации Б.А. Ларина и «фразеологические единицы» по терминологии «фразеологического словаря русского языка» [3].

Научный интерес к семантике фразеологической единицы разных языков предполагается своеобразием содержания самой фразеологической единицы, в качестве особой единицы языка по природе своего лексического значения (по типу номинации).

Анализ ошибок перевода идиоматики русского языка на язык хинди (в данной работе на примерах употребления глагольных фразеологических еди-

ниц со значением действия), и наоборот – ошибок перевода идиоматики языка хинди на русский язык позволяет высказать мысль о том, что одной из причин таких ошибок является игнорирование или просто незнание системных отношений и связей фразеологической единицы с другими категориально однотипными единицами в одном языке и системных отношений между семантико-тематическими группами.

Так, например, при переводе русской глагольной фразеологической единицы «*снимать последнюю рубашку с кого-либо*» на язык хинди, естественно, воспользоваться фразеологической единицей в языке хинди किसी के आखिरी कपड़े तक उतारना [4], которая соотносима с русской единицей по значению и образной основе, но несоотносима по форме, ср.: *снимать последнюю рубашку с кого-либо* (рус. яз.) [5] и «*снимать последние одежды с кого-либо*» (язык хинди). Перевод русской фразеологической единицы с сохранением ее компонентного состава искажает восприятие русской единицы индийцем, делает этот перевод искусственным и нарочитым. Ср. два перевода текста: один, осуществленный так, что игнорируется различие по форме русской единицы и соотносимой с ней единицы в языке хинди, другой – с учетом этого различия: «Мы с Колей в разных находились взводах: я в первом, он в третьем. А взводы в разветку по очереди ходили. Мы нечасто и видались. А чуть подфартит все вместе. Он холостой еще был... Хороший бы мужик вышел. Добрый, простой и умелый – все мог. Последнюю рубаху с себя скинет, а там – последнюю пайку отдаст» [6].

Искаженный перевод: *वैसे हम अलग-अलग प्लाटूनों में थे। मैं पहली में ,वह तीसरी में।टोह अभियानों पर प्लाटूनें बारी-बारी से जाती थी।हम मिलते भी अक्सर नहीं थे। जब किस्मत जरा साथ देती थी तो साथ-साथ होते थे। वह अभी क्वारा था... अच्छा मर्द बनता। भला सीधा- सादा और निपुण-उसे सब आता था।अपनी आखिरी कमीज भी उतार दे और रोटी का आखिरी टुकड़ा तक दे दे।(रस्पूतिन,भुलाये न भूले)* [7].

Правильный перевод: *वैसे हम अलग-अलग प्लाटूनों में थे। मैं पहली में ,वह तीसरी में।टोह अभियानों पर प्लाटूनें बारी-बारी से जाती थी।हम मिलते भी अक्सर नहीं थे। जब किस्मत जरा साथ देती थी तो साथ-साथ होते थे। वह अभी क्वारा था... अच्छा मर्द बनता। भला सीधा- सादा और निपुण-उसे सब आता था।अपनी आखिरी कपड़े तक उतार दे और रोटी का आखिरी टुकड़ा तक दे दे।(रस्पूतिन,भुलाये न भूले)*.

Подобный пример «буквального» перевода фразеологических единиц русского языка на язык хинди отмечается и для глагольных фразеологических единиц со значением действия, стоящих вне семантико-тематических групп, рассматриваемых в работе. Такие фразеологические единицы могут иметь эквиваленты или аналоги в языке хинди, и перевод их подчинен общим закономерностям соотношения и несоответствия единиц двух языков, выявленных на материале сопоставления семантико-тематических групп фразеологических единиц со значением действия. К числу таких единиц, которые не входят в семантико-тематические группы, относятся, в частности: किसी को सिर (आँखों) पर (में) रखना «лелеять, любовно оберегать кого-либо»

(буквально: «ставить кого-либо в (на) глаза»).

Ср., например, перевод русской глагольной фразеологической единицы *носить на руках кого-либо* [8] – оказывать особое расположение кому-либо, проявлять большое внимание к кому-либо» передается на язык хинди через прототип этого фразеологизма (буквальную передачу слов «носить на руках кого»).

Переводчик, видимо, просто не знал соотношения по значению русской фразеологической единицы «*носить на руках кого-либо*» с фразеологической единицей на языке хинди. Примеров буквальной передачи фразеологических единиц на другой язык без учета соотношения их по значению, форме и образной основе как единиц, категориально отличающихся от словосочетания, много, в том числе глагольных фразеологических единиц со значением действия при переводе с хинди на русский язык. Ср., например: बजरंगी-औरों की कमाई पसीने की होती होगी, तुम्हारी कमाई तो खून की है। और लोग पसीना बहाते हैं तुम खून बहाते हो। एक-एक जजमान के पीछे लहू की नदी बह जाती है। जो लोग खोमचा सामने रखकर दिनभर मक्खी मारा करते हैं, वे क्या जाने, तुम्हारी कमाई कैसी होती है। (Премचंद, रंगभूमि) [9].

И «Верно, – подтвердил Бадзранги, – есть люди, которые своим потом добывают средства на жизнь, а ты добываешь их кровью. Чтобы получить покровителя храма, брахмины проливают реки крови. Они даже в драку вступают из-за них. Но откуда знать об этом бездельникам, которые весь день стоят с лотком и бьют мух» (Премчанд, «Арена»).

Нельзя, естественно, назвать переводом передачу фразеологической единицы в языке хинди मक्खी (मक्खियाँ) मारना ««бездельничать»» (буквально: «бить мух») через буквальную передачу значений слов «бить» и «мух». Наличие соотносимых фразеологических единиц в языке хинди и в русском языке – मक्खी (मक्खियाँ) मारना и *бить баклуши* – предполагает и точность перевода их с одного языка на другой.

Неучтение соотношения фразеологических единиц разных языков по значению, форме и образной основе приводит к неточностям или ошибкам при переводе даже соотносимых единиц. Так, например, при переводе фразеологической единицы в хинди किसी के खून से हाथ रंगना «убивать кого-либо, быть причастным к убийству, казни кого-либо», соотносимой с русской фразеологической единицей «*обогрять руки в крови*» по значению, форме и образной основе, была переведена в следующем контексте на русский язык так: «уже скольких безвинных обагрены руки в крови», вместо «уже обагрены мои руки в крови многих невинных людей». अभी इतने बेगुनाहों के खून से हाथ रंगे हुए हैं, कहीं सोफी ने गुप्त हत्याओं का अभिनय आरंभ किया, तो उनका खून भी मेरी ही गरदन पर होगा। (Премचंद, रंगभूमि) [10].

Игнорированием фактов соотношения фразеологических единиц разных языков или их незнанием объясняется свободный, часто неточный, описательный перевод фразеологической единицы с одного языка на другой. Так, например, русской фразеологической единице «*гранить мостовую*» – «болтаться без дела, бездельничать», которая включена в семантико-тематическую

группу со значением «праздно проводить время, бездельничать», соответствуют в хинди: 1) बाजार नापते फिरना [11] «слоняться без дела» (буквально: «бродить, измеряя шагами базар»), 2) जूतियाँ चटकाना(चटकाते फिरना) «бродить без цели» (буквально: «скрипеть обувью» или «гулять, скрипя обувью») и 3) मटरगश्त करना «слоняться, шататься без дела» (буквально: «делать прогулку») [12]. Соответственно, с учетом контекстуальной обусловленности употребления русской фразеологической единицы она может быть переведена одной из трех фразеологических единиц в языке хинди. И, наоборот, каждая из трех единиц в языке хинди может быть переведена фразеологической единицей русского языка «гранить мостовую». Поэтому нельзя считать правильным перевод фразеологической единицы मटरगश्त करना описательным оборотом «ничего не делать», например: एक पापी तो मैं ही हूँ कि सारे दिन मटरगश्त करता हूँ, और वह भोजन करता हूँ कि बड़ों-बड़ों को मयस्सर न हो।(प्रेमचंद, रंगभूमि).

«Вот как ты рассуждаешь, брат, – сказал Наякрам, – по-твоему, выходит, я тоже грешник, потому что целый день ничего не делаю и ем то, что недоступно даже богачам» (Премчанд, «Арена»).

Переводчик должен понимать, что для правильного перевода фразеологических единиц необходимо глубоко изучать идиоматику фразеологических единиц обоих языков. С этой целью нами были обследованы семантико-тематические группы соотносимых между собой языков со значением действия.

В общем составе глагольной идиоматики русского языка фразеологические единицы со значением действия выделяются в особый разряд единиц, противопоставляемый другим глагольным разрядом фразеологических единиц. Их семантическая характеристика получает свое полное выражение в 32 семантико-тематических группах, соотносимых между собой.

Наличие прямых смысловых связей и отношений между фразеологическими единицами в составе каждой семантико-тематической группы и между семантико-тематическими группами в границах более общих разрядов таких групп нельзя игнорировать при решении проблемы перевода фразеологических единиц с одного языка на другой. Приемы перевода глагольных фразеологических единиц со значением действия на язык хинди могут быть распространены не только на перевод глагольных фразеологических единиц других семантико-тематических групп, но и на фразеологические единицы разных лексико-грамматических разрядов (адъективных, глагольно-пропозициональных, именных и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Ленинград: Наука, 1977. С. 283.
2. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. Избр.тр. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. СС.118–139;
 - a. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке.
 - b. Избр.тр. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. СС.140–161.
3. Ларин Б.А. Тезисы доклада О методах изучения фразеологических словосочетаний;

- а. Научная сессия ЛГУ им. А.А. Жданова. Ленинград. 1952–1953; Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов). История рус. яз. и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. СС.149–162.
4. Хинди-русский словарь в 2 т. / А.С. Бархударов, В.М. Бускровский, Г.А. Зограф;
а. В.П. Липеровский. Под ред. В.М. Бескровного. М.: Сов.энциклопедия. 1972. Т.1. СС. 907, 912с.; Хинди-русский словарь в 2т. / А.С. Бархударов, В.М. Бускровский, Г.А. Зограф, В.П. Липеровский / Под ред. В.М. Бескровного. Советская энциклопедия, т. 2. 1972. С. 912.
- б. Фразеологический словарь русского языка /Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков;
5. Федоров И.А. Под ред. А.И. Молоткова. М.: Сов. энциклопедия, 3-е изд. 1978. С. 543.
6. Распутин В. Живи и помни. М.: Современник, 1975.
7. रस्पूत्तिन व. भुलाये न भूले. मास्को.1980.
8. Современный русско-хинди словарь. М.: Русский язык медиа, 2004. С. 577.
9. प्रेमचंद। रंगभूमि।-प्रथम भाग।-लखनऊ,1955. पृ.429
10. प्रेमचंद। रंगभूमि।- दूसरा भाग।-लखनऊ,1955, पृ.441
11. The Oxford Hindi-English Dictionary. R.S/McGregor. P.721.
12. Modern English-Russian Dictionary. Moscow: Russky yazyk publishers.1998. P. 717.

TRANSLATING IDIOMATICS FROM RUSSIAN TO HINDI: ANALYSIS OF MISTAKES

A. Kumari

ABSTRACT

The aim of this article is to highlight the main reasons of common mistakes in idioms' translation from Russian to Hindi. The article focuses on some examples of translations of Russian verbal phraseological units, in which the semantic relation of Hindi phraseological units are not taken into account.

The main reason of common mistakes in the translation of phraseological unit from Russian to Hindi is the ignorance of relations between phraseological units in different languages. The adequate translation presupposes taking into consideration the idiomatics of phraseological unit of both languages.

Keywords: phraseological unit, Hindi, thematic–semantic, translation.

АССАСИНЫ: К ВОПРОСУ ОБ АНТИСЕЛЬДЖУКСКОМ ДВИЖЕНИИ ИСМАИЛИТОВ (XI–XII вв.)

Н.Р. Хачатурян¹

¹*Российско-Армянский университет
nelli.khachaturyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Исмаилизм – одна из основных ветвей крайнешиитского ислама. Это течение возникло во второй половине VIII века в результате раскола по вопросу права наследования духовной власти (имамата) шестому шиитскому имаму Джафару ас-Садику.

Сегодня исмаилизм является одним из самых значительных и наиболее организованных течений в недогматической мусульманской среде. В XI–XII вв., в результате реформ, проводимых лидерами движения, иранские исмаилиты, разорвав связи с Фатимидской империей в Египте (также исмаилитской), предстали в роли радикальной и воинствующей секты. Под предводительством Хасана ас-Саббаха исмаилиты Ирана в течение многих лет вели скрытую пропаганду и тайно готовили восстание против Сельджукидов. Был создан и тайный «орден ассасинов». На преследования исмаилиты отвечали массовым террором, волнениями, запугиванием и убийством политических деятелей. Результатом восстания стало образование небольшого государства в регионе иранской провинции Казвин с центром в крепости Аламут, которое было уничтожено лишь в 50-х годах XIII в. монголами.

В статье рассматриваются некоторые аспекты «политики выживания» крайних шиитов-исмаилитов в исключительно враждебном этнорелигиозном окружении.

Ключевые слова: ассасины, исмаилиты, Хасан-ас-Саббах, Сельджукиды.

Исмаилизм – одна из основных ветвей крайнешиитского ислама. Возникновение исмаилизма стало следствием раскола, вызванного спором между наследниками шестого шиитского имама Джафара ас-Садика (VIII в.).

Седьмым шиитским имамом стал Муса ал-Казим б. Джафар, а сторонники, поддержавшие кандидатуру другого сына имама, Исмаила, а далее – и наследника его, Мухаммада, сформировали отдельную группу, которая вскоре преобразилась в течение *ал-исмаилийя*.

Сразу отметим, что исмаилиты существуют и по сей день и, более того, в наши дни исмаилизм является одним из самых значительных и наиболее организованных течений в недогматической мусульманской среде, с наиболее разработанной системой догматики и собственной правовой школой.

Несмотря на преследования и религиозные репрессии в различные исторические периоды и широко распространенную практику «религиозного сокрытия» – *такийя*, которой часто пользовались преверженцы исмаилизма, –

в разные исторические периоды представляясь то суфиями, то шиитами-двунадесятниками, то суннитами или даже индусами, а также, несмотря на рассеянность по разным странам, они сохранились как единая устойчивая община с четко выраженной религиозной исмилитской идентичностью.

Однако вернемся к исмилитам XI–XII вв. – к эпохе и обстоятельствам, при которых был создан орден ассасинов.

Вследствие тайной и хорошо организованной миссионерской политики религиозных лидеров ранних исмилитов, в 909 г. в Кайруане (территория современного Туниса) было создано государство-халифат, исмилитская империя Фатимидов, которая просуществовала вплоть до 1171 г. Фатимидская империя быстро распространилась по всей Северной Африке, Сицилии, стран Леванта и побережью Красного моря, а влияние исмилитизма вышло далеко за пределы Фатимидского халифата, что способствовало формированию исмилитских общин и вне Фатимидской империи.

После смерти восьмого фатимидского имама ал-Мустансира Биллаха (конец XI в.), спор по вопросу наследования власти привел к очередному расколу исмилитской общины, последствия которого очевидны до сих пор¹.

Первоначально имам ал-Мустансир назначил наследником своего старшего сына Низара, но при поддержке везиров и фатимидской армии на трон возшел его младший сын ал-Мустали.

Низар и его сподвижники, среди них – придворный и миссионер Хасан ас-Саббах, уходя от преследований, бежали в Иран, а община исмилитов раскололась на два соперничающих лагеря – низаритов (*низари*) и мустали-тов (*мустали*). С тех пор исмилиты-низариты и исмилиты-мусталиты стали следовать разным линиям имамов. Кстати, современное исмилитское пространство – это, в основном, последователи ветви *исмилит-низарит*.

Итак, на востоке, где к тому времени уже было распространено влияние Сельджукидов, сформировалась независимая община исмилитов-низаритов Персии или неосмилитов, как они себя называли, под предводительством влиятельного исмилитского миссионера Хасана ас-Саббаха.

Низар и его наследники, следуя принципу *такийя* (религиозного сокрытия) перешли в *давр ас-самт* («период сокрытия»), то есть стали «скрытыми имамами», о местонахождении которых обычно знали лишь избранные².

Новая исмилитская община разорвала все связи с государством Фатимидов.

Сам Хасан-ас-Саббах, иранский аристократ из Рея, пользовался огромным авторитетом среди исмилитов, называвших его «Наш Господин» –

¹ Этот раскол в настоящее время составляет формальную основу деления индийских исмилитов на секты *ходжа* и *бохра*.

² Данная религиозная практика часто применялась исмилитами на протяжении всей их истории, особенно в условиях неблагоприятных и враждебных для общины.

*Саййидна*³. Его личность служила образцом для подражания. Именно он предал религиозному учению исмаилитов политическое обрамление, послужившее должным ответом на вызовы времени. Хасан сумел сплотить исмаилитов в значительную и высоко организованную революционную силу [1]. А движение исмаилитов-низаритов, в сущности, стало революционным движением против Сельджукского господства [2].

Предопределив роль иранских исмаилитов в качестве радикальной и воинствующей секты, Хасан ас-Саббах и его последователи на протяжении многих лет успешно вели скрытую пропаганду и подготовили восстание против Сельджуков. Результатом восстания стало образование небольшого исмаилитского государства в Иране, в районе Казвина, с центром в крепости Аламут, называемого Аламутским государством или «государством ассасинов», в состав которого затем вошли и исмаилиты Сирии. Государство пало под натиском монголов лишь к 50-м годам XIII в., спустя 150 лет с момента основания [3].

Основная цель деятельности неоисмаилитов и их сообщников заключалась в скорейшем захвате высокогорных замков и земель на территории Ирана, а затем и Сирии, и установления господства над ними. Для скорейшего достижения этой цели и был создан тайный орден ассасинов.

Захват крепости Аламут, находившейся на высоте 2163 м. над уровнем моря, послужил сигналом к вооруженному восстанию всех противников Сельджукского господства, которые с легкостью восприняли оппозиционное исмаилитское вероучение. Одна за другой были взяты высокогорные крепости Ламасар, Гирдкух, Сару, Маймундиз, Шамиран на территории Ирана, а затем и Масьяф, Каф и Хаваби в Сирии.

Как известно, турки-сельджуки были восприняты в Персии как чужаки, и их правление вызвало сильнейшую неприязнь местных жителей самых разных социальных слоев. Среди причин успеха восстания под руководством Хасана ас-Саббаха в Персии – экономические проблемы, которые сказались на жизни крестьян долин и горных селений, а также ремесленников и мастеровых страны: при Сельджуках они стали относиться к социальным группам, лишенным каких-либо экономических привилегий⁴ [4].

Сам Хасан ас-Саббах не признал захватчиков и их власть в Персии. Конечной целью его деятельности стало свержение сельджуков, чему он и посвятил всю свою жизнь.

Замок Аламут считался резиденцией «старца горы» или шейха ордена Хасана ас-Саббаха, который, к тому же, являлся основателем династии ала-

³ Современные исмаилиты и поныне посещают могилу Хасана-ас-Саббаха как святыню.

⁴ К примеру, в Дайламе и других местностях эти народные массы стали субъектами притеснения со стороны многочисленных амиров, которые получили земельные наделы в дар от султана и облагали непосильными налогами как земледельцев, так и лиц, проживающих на данных территориях.

мутских шейхов, господствовавших в горных районах Ирана до 1256 года [5]. А самих исмаилитов-ассасинов называли «людьми крепостей».

При сельджукских султанах исмаилиты неоднократно провозглашались врагами империи. Сельджукские правители организовывали жестокие преследования, пытки и казни исмаилитов. Исмаилиты-ассасины, в свою очередь, отвечали массовым террором, убийством политических противников, запугиванием и шантажом [6].

В непосредственном подчинении аламутскому шейху или «старцу горы» находилось небольшое количество «великих миссионеров», которые вместе с ним и составили руководящую верхушку ордена. Этой верхушке подчинились миссионеры – *да'у*, которые являлись представителями высших степеней ордена и были осведомлены о целях, задачах и методах его политики. Представители же низших степеней были частично «посвященными» и обязывались самоотверженно служить и беспрекословно подчиняться главе ордена [7].

Террористические акты и политические убийства совершались руками *фида'иев* (от арабского *fidāi* – «жертвующий собой»). *Фида'у* вербовались из молодых и здоровых деревенских парней, бежавших к ассасинам от своих господ. Неизменная готовность *фида'иев* к самопожертвованию объяснялась не только ненавистью к власти имущим. Большое значение имела и серьезная выучка, подготовка, которой подвергались будущие *фида'у* в Аламуте. Посредством тренировок в молодых людях вырабатывали слепую покорность и беспрекословное повиновение, превращая их в послушное орудие. *Фида'у*-ассасины были уверены, что насильственная смерть, которая должна была постигнуть почти каждого из них после совершенного убийства, послужит для них пропуском в мусульманский рай [8]. Матери *фида'иев*, спасшихся после преступления, скорбили об упущенной их сыновьями возможности немедленно попасть в рай [9].

Одной из первых жертв ассасинов был сельджукский везир Низар ал-Мульк. Везира остановил юноша-дейлемит, который приблизился под видом просителя и, внезапно выхватив нож, нанес ему смертельную рану (1092г.). Такой способ действий был обычным для ассасинов. Затем, в отместку за казнь многих исмаилитов, подобным образом был убит и сын Низама ал-Мулька Фахр ал-Мульк (1111г.). Осуществив теракт, *фида'у* нередко выкрикивали имя их главы или аламутского шейха [10].

Сирийские ассасины, в свою очередь, признавали абсолютную верховную власть и авторитет Аламута и активно входили в антисельджукское движение исмаилитов-низаритов.

К концу XI века, к тому времени, когда в Сирии появились крестоносцы, сирийские ассасины, проявляя политическую гибкость, то сближались с крестоносцами, заводили с ними дружбу, подчинялись им и платили им дань, борясь против мусульманских правителей, то в качестве наемников вели войну против крестоносцев. Однако и в том, и в другом случаях своими дей-

ствиями они наводили ужас на так называемых «союзников», зарекомендовав себя как одержимых и хладнокровных идейных палачей.

Деятельностью сирийских ассасинов руководили посланные из Ирана руководители. У ассасинов появилось много единомышленников в Дамаске. А крепость Масьяф стала местопребыванием сирийского шейха – предводителя сирийских ассасинов. Из своих опорных пунктов (крепостей и замков в горных районах) ассасины совершали налеты на владения амиров, на торговые караваны. По некоторым сведениям многие богатые мусульмане платили ассасинам крупные денежные суммы, тем самым обеспечивая себе безопасность [11].

Восстание иранских исмаилитов против Сельджукидов породило новую волну суннитской антиисмаилитской литературы. К примеру, историк XII века аль-Бундари, рассказывая об исмаилитах-ассасинах XI века и об Аламу-те, отмечал, что система *сахиб-баридов*, то есть тайных агентов и шпионов была одной из основ исмаилитского царства [12]. Ученый и врач Рашид ад-Дин Фазлаллах в своем сочинении «*Джами' ат-таварих*» (нач. XIV в.) привел 3 списка лиц, убитых исмаилитами-ассасинами с 1092 по 1162 гг., основываясь на исмаилитском первоисточнике «*Саргузашт-и саййидна*» («История господина нашего» т.е. Хасана ас-Саббаха) [13]. В списках – шесть везирей, среди которых Низар аль-Мульк и его сын Фатх аль-Мульк, три халифа, десятки городских правителей, духовных лиц и многие другие.

Ибн ал-Асир повествует, что среди дейлемитской династии Буидов в Рейе было много исмаилитов [14]. Джувайни отмечает, что группу низаритов называли еретиками по той причине, что они в призыве Хасана ас-Саббаха отбросили шариат и запретное стали считать дозволенным [15].

Однако, тогда как ортодоксальное суннитское духовенство рассматривало исмаилизм как худшее из ересей, исмаилитские да' и, в свою очередь, утверждали, что, напротив, исмаилизм и есть подлинный ислам и что теория непрерывного исмаилитского имамата призывает к подчинению имаму, единому хранителю сокровенного знания для всего человечества [16].

Как известно, термин «ассасин» – производное от различных вариантов арабского слова *хашиши* (мн. ч. *хашишийа* или *хашишин*, а также *хашишийун*), то есть «гашиш» или «употребляющие гашиш».

С началом крестовых походов (XI в.) информация об ассасинах просочилась в Европу. Именно в это время европейские путешественники в своих заметках описывали исмаилитов-низаритов, называя их «ассассинами». Особенное впечатление произвели на европейцев рассказы о «*фида'и-смертниках*», которые касались, в основном, набора, обучения и посвящения в *фида'и*.

Марко Поло (1254–1324) также писал об «ассассинах», рассказывая о «тайном райском саде», о «гашише», о программах обучения *фида'и*. Одна из глав его книги так и называется «Как ассасины учатся злодействовать» [17].

В результате, к началу XIV в. ассасины стали фигурировать в европейской литературе как зловещий орден террористов, употреблявших нар-

котики, нацеленных на бессмысленные убийства и нанесение целенаправленного ущерба. Слово «ассасин» стало отождествляться с профессиональным убийцей, а впоследствии и с идейным убийцей [18].

Таким образом, сталкиваясь с бесчисленными кризисами и постоянными враждебными акциями со стороны большинства мусульман, исмаилиты-низариты достигли в целом определенной степени осознания единства и ощущения собственной миссии, заключавшейся в противоборстве сельджукидам. Принявший со времен ассасинов широкий размах, террор применялся исмаилитами Ирана, а затем и Сирии, как ответное средство на преследования со стороны сельджукидов. Главной же целью ассасинов было выживание в исключительно враждебном этнорелигиозном окружении сельджуков-суннитов [20].

Следует отметить, что исмаилиты-ассасины в определенной мере ускорили падение сельджукидов, так как после смерти авторитетного везира Низама аль-Мулька, по причине возникших внутренних противостояний в султанате, империя Сельджукидов стала быстро ослабевать.

К концу правления аламутских шейхов политика ордена стала более гибкой.

Во время последнего главы ордена Рукнаддина ибн Мухаммада ассасины проявили стойкое сопротивление войскам монголов-завоевателей в Иране. Однако Хулагу-хану с его бесчисленной армией удалось захватить многие крепости в Иране и в Сирии. Некоторые из них, не выдержав натиска врагов, сдались сами. И вследствие монгольских завоеваний ассасины окончательно утратили свое политическое значение, а государство Аламут вскоре бесследно исчезло с исторической арены [21].

В конце приведем описание падения царства Аламут, представленное в «Истории Армении» известного армянского историка и вардапета XIII века Киракоса Гандзакеци:

«Իսկ մեծն Հուլաու⁵, զի այր պատերազմող էր, ժողովեաց զամենայն բազմութիւն զօրացն եւ գնաց յերկիրն մուլիեդաց⁶, յԱլամութ, եւ կալաւ գնա, զի ի բազում ամաց պաշարեալ էր գնա զօրն արքունի, զի որդիք Ալադնին⁷ սպանին զհայրն իւրեանց եւ ինքեանք եկին առ Հուլաուն, եւ նա հրաման ետ քակել զամենայն բրդորայսն ամուր, որ կային յ Ալամութ»:

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дафтари Ф.* Краткая история исмаилизма: Традиции мусульманской общины. М.: Ладомир. 2003. СС. 132–142.

⁵ Хулагу-хан

⁶ Мульхид (арб.) – нечестивец, безбожник, еретик.

⁷ Предпоследний шейх Аламута Ала ад-Дин Мухаммад (1221–1255гг. правления).

2. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV вв. Ленинград: Наука. 1966. С. 296.
3. *Գիրական Գանձակեցի* Պատմութիւն հայոց. Աշխատասիրության Կ. Մելիք-Օհանջանյանի. Երևան, Էլեկտրոնային տարբերակ http://khachik-aper.do.am/Kirakos_Gandzakeci.pdf, էջ 143, 1961 (152):
4. *Дафтары* Ф. Ук. соч. СС. 132–133.
5. *Беляев Е.А.* Мусульманское сектанство. М.: Наука. 1957. С. 71.
6. *Бертельс А.Е.* Насири Хосров и исмаилизм. М.: Издательство восточной литературы. 1959. С. 44.
7. *Бертельс А.Е.* Ук. соч. С. 142.
8. *Беляев Е.А.* Ук. соч. СС. 72–73.
9. *Hodgson Marshal G.S.* The secret order of assassins. The struggle of the early Nizari Isma'ilis against the Islamic world. Philadelphia, University of Pensilvania Press. 2005. P. 136.
10. *Петрушевский И.П.* Ук. соч. С. 299.
11. *Беляев Е.А.* Ук. соч. СС. 77–79.
12. *Бертельс А.Е.* Ук. соч. С. 129.
13. *Петрушевский И.П.* Ук. соч. СС. 299–300.
14. *Бертельс А.Е.* Ук. соч. СС. 89–123.
15. *John A. Boyle.* The History of the World-Conqueror. London, Harvard University Press, Vol. 2. 1958. PP. 665–683.
16. Там же. С. 115.
17. Книга Марко Поло (пер. со старофранцузского текста И.П. Минаева). М.: Изд-во Геог. Лит-ры. 1955. С. 266.
18. *Daftary F.* The Assassin Legends: Myths of the Ismailis. London, I. B. Tauris, 1994, pp. 88-127 (213). *Marshal G. S. Hodgson.* The secret order of assassins. The struggle of the early nizari isma'ilis against the Islamic world. University of Pennsylvania Press. Philadelphia, 2005. PP.136–150.
19. *Գիրական Գանձակեցի* նշվ. աշխ., էջ 83:
20. *Дафтары* Ф. Ук. соч. С. 127.
21. *Գիրական Գանձակեցի* նշվ. աշխ., էջ 143:

THE ASSASINS: THE ISMAILIS' ANTISELJUK POLICY (XI–XII)

*N. Khachaturian*¹

¹Russian-Armenian University
nelli.khachaturyan@gmail.com

ABSTRACT

Ismailism is one of the main trends of the extreme Shi'a Islam. It emerged in the 8th century as a result of a split caused by the dispute over succession to the sixth Shiite Imam, Ja'far as-Sadiq, between his two heirs. Nowadays, the Ismaili community is the most significant and organised sect in the extreme Shi'a Islam.

In the 11th-12th centuries, as a result of the reforms carried out by the leaders of the movement, the Iranian Ismailis, broke their ties with the Ismaili Fatimid Empire in Egypt and became a radical and militant sect.

Under the leadership of Hassan as-Sabbah, the Ismailis of Iran for many years led a covert propaganda and secretly prepared an uprising against

the Seljuks. It resulted, among other things, in the creation of the "Order of Assassins".

The Iranian Ismailis responded to the Seljuks' policy with mass terror, unrest, intimidation and murder of political figures.

As a result of the uprising, the small state of the Iranian Ismailis was created in Qazvin with the centre in Alamut, which had existed upto the 13th century.

The paper examines some aspects of the Ismailis' "survival policy" in the exclusively hostile ethno-religious milieu.

Keywords: the Assassins, the Ismailis, Hasan-as-Sabbah, the Seljuks.

ԱՀՄՍԱԴ ՇԱՍԼՈՒՆ ԵՎ ԻՐԱՆԱԿԱՆ ՆՈՐ ՊՈՆԶԻԱՆ

Փ.Ա. Հովսեփյան¹, Վ.Ս. Բոյաջյան¹

¹Հայ-Ռուսական համալսարան
hovsepyan771@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացվում է իրանական պոեզիայի ամենակարկառուն ներկայացուցիչներից մեկի՝ Ահմադ Շամլուի ստեղծագործական կյանքը և ավանդը իրանական պոեզիայի զարգացմանը՝ իր ժամանակակից ու նորարական մոտեցմամբ: Իրանական նոր պոեզիան դեռևս բավարար ուսումնասիրված չէ հայ արևելագիտական շրջանակներում, հիմնական ուսումնասիրությունները կատարվել են միջնադարյան և մինչև 20-րդ դարի 30-ական թվականները ստեղծագործող հեղինակների վերաբերյալ: Մինչդեռ, Ահմադ Շամլուի և նրա ժամանակակիցների ավանդը իրանական պոեզիայում ահռելի է, իսկ նրա հետևորդների քանակը գնալով ավելանում է հատկապես իրանցիների շրջանում, որոնք, չանտեսելով նախկինում ունեցած գրական ահռելի ժառանգությունը և հանճարեղ պոետներին, նրանց շարքին են դասում նաև Ահմադ Շամլուին և բարձր են գնահատում նրա ներդրումը գրականության և ընդհանրապես իրանական մշակույթի զարգացման մեջ:

Շամլուն տարված էր իրանական ժամանակակից պոեզիայի՝ «Շերե նոու»-ի (Նոր պոեզիա) հիմնադիր Նիմա Յուշիջի գաղափարներով: Առանց կանոնների՝ ազատ և գուրկ նախկինում գոյություն ունեցող կաղապարներից, սակայն մինևույն ժամանակ կառչած չմնալով դրանցից՝ Շամլուն պոեզիան բարձրացնում է մեկ այլ հարթության վրա՝ իր հետևից տանելով բազում պոետների և հասարակության տարբեր շերտերի:

Հիմնաբառեր՝ Իրանական պոեզիա, Ահմադ Շամլու, «Շերե-նոու»:

Նիմա Յուշիջի նոր բանաստեղծության՝ «Շերե նոու»-ի հայեցակարգը

XX դարում Իրանական գրականության մեջ նոր միտումներ էին նկատվում: Այդ նորամուծությունների հայրը Նիմա Յուշիջն էր, ով համարվում է պարսից գրականության կարևորագույն ներկայացուցիչներից մեկը: Նա ապրել է 1897–1960-ական թվականներին և կանգնած է պարսից ժամանակակից պոեզիայի դպրոցների և հոսքերի զարգացման ակունքում [1, 8–9]: Նիման գտնում էր, որ պարսից պոեզիայի կանոնակարգված ձևը արգելակում է նրա հետագա զարգացումը և խանգարում է

ստեղծագործական ինքնաարտահայտմանը, նոր մեթոդների ընկալմանն ու դրանց տարածմանը:

Նիմա Յուշիջին հաջողվեց իրականացնել գրական հեղաշրջում՝ համադրել տարբեր բանաստեղծական ուղղությունների գեղարվեստական արտահայտչամիջոցները՝ միաժամանակ պահպանելով պարսից պոեզիայի ազգային ոգին:

Դեռևս ստեղծագործական կյանքի սկզբնական շրջանում Նիման համառորեն փնտրում էր նոր ոճ: Այդ շրջանի նրա ստեղծագործություններն իրենց մեջ պարունակում էին տարբեր ոճերի յուրահատուկ միախառնում: Նա հակված էր միախառնել ռեալիզմը անիրական աշխարհի հետ:

Ահա այն պյուռեալիստական հնարքները, որոնք կիրառում էր Նիման իր ստեղծագործություններում:

- տեքստի մեջ եղած տրամաբանական կապի թուլացում,
- գրական տեքստի կանխամտածված անհամապատասխանություն, անսպասելիություն,
- կերպարների անջատում, հեռացում,
- հանելուկային և տարօրինակ կերպարների ստեղծում,
- ստեղծագործության ձևի անհամապատասխանություն բովանդակությանը,

Հենց սրանք էլ դառնում են «Շերե նոու»-ի յուրահատկությունները:

XX դարի 50–60-ական թթ. «Շերե նոու»-ի սկզբունքները միավորում են երիտասարդ գրողներին: Եվ հենց այս շրջանում նոր պոեզիան դառնում է մի հոսանք, որին հետևողների թիվը գնալով ավելանում է [2, 168]: Գործը, որը սկսել էր Նիմա Յուշիջը, շարունակեց գրողների մի աստղաբույլ, որոնց ամենավառ ներկայացուցիչներից էր Ահմադ Շամլուն: Նրա ստեղծագործական բուռն կյանքի վրա իրենց հետքն են թողել արևմտյան և խորհրդային պոեզիան: Շամլուի սիրված հեղինակներից էին Վլադիմիր Մայակովսկին և Ֆեդերիկո Գարսիա Լորկան:

Ահմադ Շամլուի կյանքը և գործունեությունը

Ա.Շամլուն ծնվել է 1925թ. դեկտեմբերի 12-ին Թեհրանում՝ զինվորականի ընտանիքում: Ամուսնացել է երեք անգամ. առաջինը՝ 1947թ. Աշրաֆ Իսլամիայի հետ, ումից ունեցել է երեք երեխա: Երկրորդ անգամ ամուսնացել է 1957թ. իրենից 14 տարի փոքր Հայերի Մազանդարանիի հետ:

1962թ. գարնանը նա հանդիպել է ազգությամբ հայ Աիդա Մարգսյանի հետ: Աիդայի ծնողները իրանահայեր էին: Նրանք սկզբում դեմ էին իրենց աղջկան կնություն տալու մահմեդականի՝ այն էլ տարիքով բավական մեծ և երկու անգամ ամուսնալուծված, սակայն, ի վերջո, երկու տարի

անց՝ 1964թ., նրանք ամուսնանում են: Աիդան մեծ դեր է խաղացել բանաստեղծի կյանքում, նրանք միասին են եղել մինչև բանաստեղծի մահը:

Աիդա անունը կարելի է հանդիպել բանաստեղծի վերջին տարիների ստեղծագործություններում:

Շամլուն 15 տարեկանում քաղաքական ակցիաների մասնակցելու համար ձերբակալվում է Թեհրանում և ուղարկվում Ռաշթ, ուր բանտարկվում է (1943–1944 թթ.):

1953թ. օգոստոսի 19-ին ԿՀՎ-ի աջակցությամբ տեղի ունեցած հեղաշրջումից հետո, երբ տապալվում է Մոսադեղի կառավարությունը, Շամլուն ստիպված է լինում 6 ամիս անցկացնել ընդհատակում, հետո նա ձերբակալվում է և ուղարկվում բանտ 13 ամսով:

Քաղաքական հետապնդումներից խուսափելու նպատակով և իր բողոքը արտահայտելով գրաքննության, երկրում տիրող սոցիալ-քաղաքական իրավիճակի դեմ՝ Շամլուն 1976թ. լքում է Իրանը:

1979թ. Իրանի իսլամական հեղափոխությունն ու նոր իսլամական ռեժիմի հաստատումը Շամլուի համար բարենպաստ չէր, նրան համարում էին հակաիսլամական և արևմտամետ: Սակայն իր ունեցած ժողովրդականության պատճառով իշխող հոգևորականությունը նրան չի ձերբակալում:

Չնայած ճնշումներին՝ Շամլուն միշտ ազատորեն արտահայտում էր իր տեսակետը տիրող քաղաքական, սոցիալական իրավիճակի վերաբերյալ:

Շամլուի քաղաքական գործունեությունից զատ կարևոր է նրա գրական գործունեությունը:

Ահմադ Շամլուն թարգմանել է Էդգար Ալան Պոյի, Ֆրանց Կաֆկայի, Բյունոսկե Ակուտագավայի, Պոլ Էլյուրի և այլոց ստեղծագործությունները:

Շամլուն գրական բուռն գործունեություն է սկսել ծավալել 1950-ական թվականներից սկսած՝ Ա.Սորբ և Ա.Բամդադ կեղծանուններով [3, 157]:

Նրա առաջին ժողովածուն՝ «Ահանգիայե Ֆարամուշ շողե» (Մոռացված մեղեդիներ), լույս է տեսել 1947 թ.: Հետագա տասնամյակներում լույս են տեսել «Հավայե թագե» (1958), «Բադե աինե» (1961թ.) [4], «Աիդա դար աինե» (1962թ.), «Ղողնս դար բառան» (1966թ.), «Մարսիեյե խաք» (1969թ.), «Շեքոֆթե դար մեհ» (1970թ.) [2, 182] ժողովածուները: Շամլուի որոշ ստեղծագործություններ բռնագրավվել և ոչնչացվել են:

Ակնհայտ էր նրա՝ նոր ժամանակների պոետի կերպարի հակադրությունը նախկինում գոյություն ունեցող կանոնների միջև: Այս հակադրությանը նա անդրադարձել է «Շերեի քե զենդեգիստ» բանաստեղծության մեջ

موضوع شعر شاعر پیشین ..

از زندگی نبود.

در آسمان خشک خیالش ، او

[5, 11]. اجز با شراب و یار نمی کرد گفت وگو

Պոեզիայի թեման նախկին պոետները

Կյանքից չէին վերցնում

Երկնքից վերցրած չոր երևակայության,

Նրանք խոսում են միայն գինուց և սիրուց

Այս տողերով Շամլուն իր կարծիքն է հայտնում այն բանաստեղծների մասին, որոնք, թողած իրականությունը, գնում էին երևակայականի հետևից և դրանց շուրջ կերտում իրենց բանաստեղծությունների պլուծեն: Իհարկե, Շամլուի քննադատությանը արժանացած բանաստեղծները այնքան էլ մեղավոր չէին իրենց ընտրած ոճի և գեղարվեստական ձևերի և պլուծեն ավելի երևակայան ուղով տանելու մեջ:

Անդրադառնալով այնպիսի երևույթների, ինչպիսին է սերը, գինին, խրախճանքը, որոնք բանաստեղծը ինքը նույնիսկ կարող էր տեսած և վայելած չլիներ, սակայն ընդգրկելով այդ ամենը բանաստեղծության մեջ՝ նա իր կողմն էր ձգում հասարակ ընթերցողին և գրավում ուշադրությունը: Այս ամենը նաև տեղի է ունենում այն պատճառով, որ մարդուն միշտ հատուկ է գնալ անհասանելիի, երևակայականի հետևից: Այս դեպքում ընթերցողը դրանց հետ առնչվում էր բանաստեղծության միջոցով, մանավանդ երբ տողերը գրված էին հանճարեղ բանաստեղծների կողմից:

Իր քննադատությանն արժանացած բանաստեղծներին հակառակ՝ Շամլուն իր բանաստեղծություններում անդրադառնում է առօրյա կյանքում գոյություն ունեցող երևույթներին և իրերին՝ պլուծեն կառուցելով ժրանց շուրջ, ինչը նույնպես գրավիչ էր ընթերցողի համար: Այդպես բանաստեղծը ավելի մոտ էր իր ընթերցողին, չէ՞ որ նա խոսում էր այնպիսի բաների մասին, ինչը կարելի էր տեսնել, շոշոփել, զգալ: Եվ սա նորություն էր իրանական պոեզիայում, ինչը, անշուշտ, պետք է բուռն արձանգանք առաջացներ ընթերցող հասարակության շրջանում:

Այս ամենով հանդերձ, Շամլուի բանաստեղծություններում կան նաև սիմվոլիզմներ, որոնցով նաև հարուստ են Հաֆեզի, Մոլավիի և այլոց բանաստեղծությունները:

Շամլուն, ըստ իս, մոտ է նշված երկու բանաստեղծներին իր ստեղծագործության, ոճական, այլ ոչ թե բանաստեղծական կառուցվածքի առումով: Այս ամենը ամեննին տարօրինակ չէ. Շամլուն ինչքան էլ փորձեր նոր բանաստեղծական ուղով գնալ և իր սեփական նորարարական ոճով ստեղծագործեր՝ նա չէր կարող զերծ մնալ իրանական դարավոր պոե-

զիայի ազդեցությունից: Վաստահորեն կարելի է ասել, որ բանաստեղծը չէր խորշում այդ ազդեցությունից և առողջ քննադատության ենթարկելով հանդերձ՝ նա գնահատում էր նախնիներին թողած գրական ժառանգությունը:

Նա Իրանում հայտնի է նաև դասական գրականության ոլորտում իր գիտական աշխատանքներով:

Շամլուն անտարբեր չէր նաև իրանական բանահյուսության թողած մեծ ժառանգության նկատմամբ: Նա հսկայական ներդրում է ունենում բանահյուսության պահպանման հարցում՝ հավաքագրելով դրանք և վերջնական տեսքի բերելով իր «Քեթաբե քուչե» անվամբ գրքերի ժողովածուներում: Այս աշխատությունը ներկայացնում է իրանական առօրյա հասարակական, քաղաքային կյանքը: 1979 թ. Շամլուն տպագրում է «Քեթաբե քուչեի» երկու հատորները [6] և նույն թվականին վերընտրվում գրողների միության ղեկավար կազմում:

1980 թ.-ից սկսած՝ Իրանում տիրող կոշտ քաղաքականության պատճառով նա վարում էր բավականին մեկուսացած կյանք. այս ամենը շարունակվում է 8 տարի: 1988 թվականին նա շրջագայում է Եվրոպայով, բազմաթիվ դասախոսություններ կարդում Եվրոպական տարբեր համալսարաններում:

Արդեն 90-ական թվականներին բանաստեղծի մոտ նկատվում է ստեղծագործական դադար՝ պայմանավորված առողջական խնդիրներով: Բանաստեղծը մահանում է 2000 թվականի հուլիսի 23-ին Քյարաջի իր տանը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Janati A, Nima, zendegani va asare u, Tehran 1955. P. 8.
2. Комиссаров Д. С. История персидской литературы XIX–XX веков. М.: «Восточная литература» РАН, 1999. С. 190.
3. Кляшторина В.Б. «Новая поэзия» в Иране М.: Изд-во «Наука» 1975. С.156.
4. احمد شاملو باغ آينه. انتشارات مروارید ۱۹۸۴.
5. احمد شاملو. هوای تازه، موسسه انتشارات نگاه ۱۹۹۶.
6. احمد شاملو، آیدا سرکیسیان، کتابه کوچه. انتشارات مازیار ۱۹۹۸.

AHMAD SHAMLOU AND IRAN'S NEW POETRY

P. Hovsepian, V. Boyajyan

ABSTRACT

The paper focuses on the life, work and poetic heritage Ahmad Shamlo (1925–2000), one of the outstanding representatives of modern Iranian poetry.

Born in Tehran, Shamlou started writing literary activities in the 1950s, under the pen names of A.Sobh and A. Bambad. He is well-known in Iran with his academic works on classical literature.

Shamlou's views and works were highly influenced by the ideas of contemporary Iranian poetry, particularly by those of Nima Yoshij, the founder of *she'r-e no* ("new poetry"), as well as Western and Soviet poetry. Among his favorite authors are Vladimir Mayakovsky and Federico Garcia Lorca. Ignoring established canons and stereotypes, Shamlou raises Iranian poetry to another level.

Keywords: Iranian poetry, Ahmad Shamlou, *She'r-e no*.

ФИЛОСОФИЯ

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА

А.А. Адибемян

*Российско-Армянский университет
aharon42@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются особенности эпохи Постмодерна и его воздействия на систему образования как условия формирования соответствующего ожиданиям эпохи типа личности.

Ключевые слова: Постмодерн, образование и личность Постмодерна, рефлексивное сознание.

Постмодернизм относительно недавнее явление, и его возраст определяется по-разному, однако очевидно, что он является культурой постиндустриально-информационного общества и предстает как особое духовное состояние и умонастроение, как образ жизни и созидания [1], и, возможно, как **рефлексия очередной эпохи**, о которой можно будет судить при следующей эпохе, как это происходило в истории. Если адепты эпох в основном занимались реализацией своего видения назначения человека – какдемиурга социо-культурной реальности, то своеобразие Постмодерна в том, что, отрицая достижения предыдущих эпох и лишаясь тем самым преемственности как в проблематике человеческого бытия, так и в поисках путей ее решения, он вынужден обосновывать свои постулаты и методологию путем саморефлексии и предложить приемлемые пути преодоления выявленных парадоксов бытия современного человека.

Проблема Постмодерна и ее воздействия на систему образования возникла в западной философии, поэтому основной мишенью критики выступало наличное состояние западноевропейской культуры с присущей ей типами сознания, мышления и познания.

В философии Постмодерн противопоставляет себя, прежде всего, Гегелю, чья система покоится на таких категориях, как единое, целое, универсальное, абсолютное, бытие, истина, разум, прогресс и т.д., видя в нем высшую точку западного рационализма и логоцентризма. Философию Постмодерна можно определить как **антигегельянство**, склоняющегося к крайнему субъективизму (бессубъектному субъективизму).

Идеологическими же предшественниками постмодернизма являются Ф. Ницше, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и А. Камю [2], М. Вебер [3].

Ницше отверг системный способ мышления Гегеля, противопоставив ему мышление в форме небольших фрагментов, афоризмов, максим и сен-тенций – с позиций крайнего нигилизма, с утратой веры в разум, человека и гуманизм.

Хайдеггер призывал к переоценке ценностей и отказу от фундаментальных понятий классической философии.

Французские экзистенциалисты определяли человека не как проявление заданной сущности, а как *индивидуально реализуемый проект*.

Вебер выдвинул теорию идеальных типов, выделяемых неприсущим им социальными характеристиками, а конструируются как инструмент познания и социального управления.

В общем Постмодернистская идеология отказывается:

а) рассматривать окружающий мир как единое целое с объединяющим центром или субстанцией: мир распадается на множество фрагментов без устойчивых связей;

б) от **категории бытия** – «последнего фундамента» бесспорной достоверности мысли и предпочитает анализ языка – единственного бытия, которое может быть познано;

с) от **понятия истины** пересматривает прежнее понимание знания и познания, отвергает сциентизм и перекликается с агностицизмом;

д) от **признания человека как субъекта деятельности и познания**, от антропоцентризма и гуманизма – человек центр Вселенной и цель всех ее событий);

е) мир и человек, воспринимается как «хаос» **бесконечных единичных явлений и событий**, которые своеобразно отражаются в сознании каждого человека;

ф) **сам человек в своей единичности и вселенской уникальности также является совокупностью бесконечных единичных проявлений**;

g) от понятия **индивид**, который здесь становится *дивидом*, который действует **здесь и сейчас, а не в прошлом или в будущем**.

Проблемы Постмодернизма и ее воздействия на систему образования выступали предметом анализа и у ряда российских исследователей [4].

Целью статьи является актуализация дальнейшего осмысления и разработки перспективных технологий образования в контексте идей философии постмодернизма.

Проблема сущности Постмодерна и его воздействия на систему образования в западной философии выступала как альтернатива философии образования эпохи Модерна, которая пыталась сохранить гуманистические ценности эпохи Просвещения – человек центр Вселенной и цель всех событий в мире.

Необходимым условием критики традиционного западноевропейского образа мышления с его «**логоцентрической традицией**» является принцип «**децентрации**» [5] – преодоление основополагающего принципа европейс-

кого культурного сознания, пронизывающего буквально все сферы умственной деятельности европейского человека:

- в гносеологии и психологии он приводит к **«рациоцентризму»**, примату дискурсивно-логического сознания над всеми прочими его формами;

- в культурологии – к **«европоцентризму»**, превращающему европейскую социальную практику и тип мышления в критерий для оценки других культур;

- в истории – к **«футуроцентризму»**, где историческое настоящее всегда «лучше», «прогрессивнее» прошлого, и его роль – «подготовка» более просвещенных эпох;

- в миропонимании – к **«субстанциалистскому редукционизму»** – наличию некоей исходной сущности, нуждающейся лишь в воплощении в том или ином материале;

- в философии – к представлению о субъекте как центре смысловой иррадиации, «опредмечивающемся» в объекте;

- в лингвистике – идее **«первичности означаемого»**, закрепляемого при помощи означающего, или первичности денотации по отношению к коннотации;

- в литературоведении – это концепции: **«содержания»**, которое предшествует своей **«выразительной форме»**, **«неповторимой авторской личности»**, **«души»**, материальным инобытием которой является произведение, а в позитивистском каузально-генетическом «мифологеме» – любое **«произведение имеет причину»**.

Подход идеологии эпохи модерна (с подачи эпохи Просвещения) о человеке как **«универсальном субъекте»** познания и действий, способном в каком-то приближении постичь сущность бытия и действовать сообразно его нормам, заменяется задачей каждого индивида сформировать собственное видение о мире и о себе, а также о «другом», чтобы обеспечить свое участие в групповом взаимодействии.

В другом подходе, из идеи **«смерти субъекта»** [6], по Л. Альтюссеру [7], вытекает, что человек, как феномен во всей сложности своих проявлений и связей с миром – в силу того, что он уже есть результат теоретической рефлексии, а не ее исходный пункт, не может быть объяснительным принципом какого-либо «социального целого».

Личность в Постмодерне получает два противоположных определения:

1. Личность не исходный пункт, а результат социо-культурной среды, хаотичное отражение ее хаоса.

2. Социокультурная среда сумма хаотичных действий личностей как ее акторов.

Общим в подходах, по Бодрийару [8], выступают симулякры (от лат. Simulacrum – образ, подобие) как результат процесса симуляции, трактуемый им как **«порождение гиперреального» «при помощи моделей реального,**

не имеющих собственных истоков и реальности». Под действием симуляции происходит «замена реального знаками реального», в результате симулякр оказывается принципиально несоотносимым с реальностью напрямую, если вообще соотносимым с чем-либо, кроме других симулякров. Собственно, в этом и заключается его фундаментальное свойство.

В данном подходе личность в мире есть некое знаковое образование, которое не имеет какого-либо объекта соотнесения и существует только в ее сознании.

Так как симулякры возникают на основе культурных и прочих бессознательных действий, когда человек проходит стадию первичной социализации и осмысляются в процессе его личностного становления – то значимая роль при этом обретает «повседневная жизнь» или, в терминах постмодернистов «повседнев» – совокупность непосредственных контактов с окружением и реализацией ценностных предпочтений.

Постмодернизм в социолого-гуманитарных науках переводим человеческое познание с традиционных проблем, рассматриваемых в аспекте “*sub specie aeternitatis*” («с точки зрения вечности»), на проблематику повседневной жизни, где протекают наиболее жизненно важные процессы, ускользающие обычно от рассудочного анализа.

Причем, по Бурдье [9], каждая социальная группа отличается своим образом жизни, манерами, мышлением, питанием, зависит от собственных традиций даже тогда, когда хочет их избежать, имеет групповые пристрастия и вкусы, которые (даже эстетические) предопределяются политическими, философскими и иными взглядами.

Вышесказанное относится и к отдельной личности, которая уникальна и неповторима, и в условиях постиндустриального общества приобретает сравнительно максимальную свободу выбора профессии и образа жизни (и половую принадлежность) на основе:

1. «рефлексивного сознания» (для самопознания и самооценки),
2. «социальной рефлексии» (для понимания и оценки «другого»).

Лакан [10] сформулировал и теоретически обосновал существование структуры человеческой психики как сложного, противоречивого взаимодействия составляющих: **Воображаемого, Символического и Реального.**

Воображаемое – это тот комплекс иллюзорных представлений, который человек создает сам о себе для психической защиты, или, вернее, самозащиты.

Символическое – сфера социальных и культурных норм и представлений, которые индивид усваивает в основном бессознательно, чтобы иметь возможность нормально существовать в данном ему обществе.

Реальное – это та сфера биологически порождаемых и психически сублимируемых потребностей и импульсов, которые не даны сознанию индивида в доступной для него рационализированной форме.

В самом общем плане здесь нам интересна инстанция **Символического**: когда индивид вступает в царство **Символического**, то там он обретает в виде отца (с его именем и запретами) тот **«третий терм»** первичных, базовых человеческих взаимоотношений, того **«Другого»**, который знаменует для него встречу с культурой как социальным, языковым институтом человеческого существования.

Возникает вопрос, как при отрицании онтологии, гносеологии, эпистемологии и логики можно обеспечить каждой личности более или менее адекватную рефлексивность?

Последнее средство – это **философская методология**, которая осталась вне критики адептов Постмодернизма, потому что их различные сентенции являются продуктом методологически развернутых постулатов. Причем методология здесь завуалирована понятием **«дискурса»** (речь, выступление) – как особого духовного настроя и идейных ориентаций, выраженных в целостном **«образе Я»**, обладающем некоей связанностью и погруженном в социально-культурные, социально-психологические и др. контексты.

Тем не менее, у постмодернистов имплицитно показана методологическая функция философии в формировании двух фундаментальных детерминантов человеческого бытия в постиндустриальном обществе – **рефлексивного сознания и социальной рефлексии**.

Из идеологии Постмодерна, из их понимания сущности человека и его назначения вытекает понимание той роли, которая отводится системе образования, так как Постмодернизм – **это неискомый тип сознания для человечества, а методология преднахождения новых форм отношения человека с миром, новых ценностей и критериев во всех сферах, в том числе в системе образования**.

Постмодернистские концепции образования выступают за радикальное реформу образования, за индивидуализирующие методы обучения. Явление постмодернизма в образовании – это радикальный пересмотр и переосмысление тех оснований, на которых зиждется все «здание» европейской культуры и цивилизации, выдвижение новой ценностной парадигмы для истолкования мира, в том числе и образования. Постмодерн предлагает критический и трансформирующий подход к наследию прошлых поколений, так как основа западной цивилизации – тип человека как частного лица (частного собственника и частного работника), связанного с другими **«контрактными узами»**.

Постмодернизм предлагает принципиально новый взгляд на мир как рефлексивность, по большей части, критическую, по отношению к предшествующему способу существования в культуре и ценностям эпохи модерна (**вера в объективное знание, в науку, так называемая «знаниевая модель образования»**) и стремится преодолеть модерн путем конструирования **«постсовременного мышления»** как зародыша нового мировоззрения (развитие экологического движения, идей ненасилия, феминизм и т.п.).

Ведь понятие прогресса науки, технологии и разума сегодня ассоциируются не только с социальными достижениями, но и Освенцимом и наукой, родившей Хиросиму.

Модернистское видение человека, как господина и повелителя природы, воспетое еще в эпоху Просвещения, привело к множеству глобальных проблем, в том числе и экологических, и стало истоком **«цивилизационного кризиса»**, эхом отзывающийся в образовательной системе, которое заключается в **«технократическом перекосе» знания в ущерб гуманитарной его составляющей.**

В социально-гуманитарной сфере значение Постмодернизма заключается в том, что:

1. он меняет угол зрения; в том, что он одновременно отражает нестабильные культурные и структурно-социальные отношения, которые все более характеризуют развитые страны Запада, и **способствует этой «продуктивной нестабильности»;**

2. **Релятивизация ценностей** доходит до крайнего предела – их полного отрицания;

3. **Кризис либеральной демократии** заставляет в новых, изменившихся условиях переосмыслить привычные представления о демократии и образовании ожидает от системы образования подготовку личностей:

- высокоинтеллектуальных;
- информированных;
- высокоомобильных и гибких;
- с умением принимать самостоятельные решения;
- готовых к приобретению новых знаний;
- с умением работать в группе и коммуникабельных;
- способных к смене взглядов, обновлению мировосприятия и мировоззрения.

Понятно, что для улучшения «нравственного здоровья» общества и, соответственно, образования, показывает кризис демократии, установление демократии отнюдь не дает готовых рецептов. Еще Алексис де Токвиль [11] отмечал, что **демократия насаждает индивидуализм, который сначала впитывает все положительные стороны общественной жизни, а, в конечном счете, превращается в чистый эгоизм.**

Возникает **парадокс западных культур** с их типом гражданских обществ:

– образование как элемент гражданского общества теряет способность передавать ценности потомкам, цементировать социум и придать жизни общезначимый смысл.

– индустриальная система с присущим ей индивидуализмом и порождаемой ею отчужденностью человека от человека вызывает нарастающий кризис личности,

– социальная жизнь характеризуется двумя основными отличительными особенностями:

1. Она обрела характер свободного, неупорядоченного социального течения, где образуются и распадаются различные общности, складываются и распадаются различные линии общественных отношений.

2. В самом социальном фундаменте общественной жизни находится лично независимый человек, а его социальные связи и отношения несут на себе печать именно этой черты человека – его личной независимости, его развивающейся индивидуальности, угрожающей социальному прогрессу.

Таким образом система образования Постмодернизма:

- придерживается критической и трансформирующей направленности;
- признает множественность подходов и точек зрения, глубокого видения движущих сил и последствий деятельности;
- исключает доминированность культур и признает равнозначимость культур народов, не нашедших своего места в западной цивилизации;
- ратует за плюрализм групповых ценностей, разрыв с историей и рациональностью науки во имя мифов и эстетизации сознания;
- выступает за демократичность и плюрализм самоценных практик в образовании, против «диктата» теорий, систем в практике образовании;

В плане социализации личности система образования Постмодернизма предполагает:

- формирование у индивидов рефлексивного сознания для интеграции своих био-психо-социальных качеств в более или менее устойчивый «образ-Я»;
- социально-рефлексивного сознания для понимания своего партнера и установления взаимоприемлемых форм коммуникативности;
- методологического мышления для поиска и конструирования необходимых знаний.

В плане профессиональной подготовки преподавание должно:

- гуманизировать естественные и технические науки;
- технологизировать гуманитарные науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия. М., 1998.
2. Суворова А.Н. Введение в современную философию, М.: Наука, 2006.
3. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Давыдов Ю.Н. М. Вебер: социология в системе наук о культуре // В кн. История теоретической социологии. Т. 2. М., 1998.
4. Михалина О.А. Актуальные проблемы гражданского образования: социально- философский анализ. Новосибирск, 2005; Михалина О.А. Философия образования и постмодернизм / Сборник научных работ, Вып. 2. 2017; Огурцов А.П. Образы образования. Западная философия образования. С-Пб. РХГИ, 2004; Фрумин И.Д. Тоска по пониманию или постмодернистский анализ современного образования // Вопросы методологии. 1997, № 1–2.
5. Пиаже Ж. Теория, эксперименты, дискуссии. Учеб. пособие, М., Гардарики, 2001.
6. Фурс В. Социально-критическая философия после «смерти субъекта». Вильнюс, 2012.

7. Альтюссер Л. Человек, эта ночь. «Художественный журнал», М., № 77/78.
8. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция, 2011, Тула, 2013.
9. Бурдье П. Социология политики. М., Socio-Logos, 1993.
10. Лакан Ж. Имена Отца. М: Гнозис/Логос, 2005.
11. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Изд-во «Весь Мир», 2000.

THE PROBLEM OF EDUCATIONAL SYSTEM OF THE POSTMODERN EPOCH

A. Adibekian

*Russian-Armenian University
aharon42@mail.ru*

ABSTRACT

The article analyzes the features of the Postmodern era and its impact on the education system as conditions for the formation a type of personality corresponding to expectations of this epoch.

Keywords: Postmodern, education and personality of Postmodern, reflexive consciousness.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ РОССИИ

Г.Э. Галикян¹

*¹Российско-Армянский университет
ggkgal@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрена взаимосвязь между традиционными механизмами формирования диаспоральной идентичности. На основе анализа имеющихся подходов утверждается, что для армянской диаспоры России важным является не проблема альтернативного выбора в формировании идентичности. Особое внимание уделяется роли ААЦ в деле перехода армянской диаспоры от «изгнаннического национализма» к «диаспоральному транснационализму».

Ключевые слова: диаспора, метрополия, диаспоральная идентичность, культурное наследие, «воображаемое сообщество».

Диаспоральные исследования последних лет все больше внимания обращают на определяющие и, казалось бы, давно нашедшие твердую основу понятия и используемые термины. Какими критериями можно определить ту или иную этническую группу как диаспору. У. Сафран называет следующие критерии: 1) расселение из исходного «центра» в два или более места; 2) сохранение коллективной памяти или мифа о родине; 3) убеждение переселенцев, что они не полностью приняты новым окружением; 4) вера в то, что родина – их настоящий дом и что однажды они туда вернуться; 5) убеждение, что следует быть преданным сохранению или восстановлению отчизны; 6) поддержание связей, постоянная самоидентификация с нею тем или другим способом» [1]. Современное рассмотрение вышеназванных критериев требует их существенной корректировки. Они, на наш взгляд, относятся к первому поколению мигрантов, которые на чужбине «создают» свою малую родину. И лишь только в «третьем и последующих поколениях, когда связи с бабушками и дедушками, двоюродными братьями и сестрами окончательно исчезают, а личные обязательства не успевают приобрести и фундаментальное значение, выбор в пользу сохранения и дальнейшего развития особой идентичности становится по-настоящему осмысленным» [2]. В этом случае можно сказать, что идентичность не наследуется, а избирается, причем, осознанно. Для понимания диаспоральности и степени диаспоризации той или иной этнической группы – вопрос о диаспоральной идентичности имеет ключевое значение.

При этом, мы исходим из того, что в «исторический период, характеризующий широко распространенным деструктированием организаций, делегитимизацией институтов, угасанием крупных общественных движений

и эфемерностью культурных проявлений, идентичность становится главным, а иногда и единственным источником смыслов. Люди все чаще организуют свои смыслы не вокруг того, что они делают, но на основе того, кем они являются» [3].

Каковы механизмы и культурные коды, которые являются важнейшими инструментами конструирования диаспоральной идентичности? Безусловно, сегодня можно говорить об определенном процессе культурной гибридизации, существенно влияющей на становление идентичности. С другой стороны, мы уже не можем говорить об идентичности как «неизменном ядре личности», учитывая, что становление последней, скорее, является «никогда не прекращающимся процессом». Тем самым, сегодня «диаспоральная идентичность», скорее всего, является конструктом, воплощающим в себе влияние двух определяющих факторов: культурной гибридизации и *postmemory* (воспоминания, основанные на семейных и других нарративах для тех, кто не может помнить самих событий).

«Диаспоральная идентичность – это всегда компромисс между идентичностью, ориентированной на происхождение, и идентичностью, сложившейся в месте проживания. Сторонники социального конструктивизма преувеличивают «искусственность» (*made-up*) диаспоральных идентичностей» [4]. Средства для утверждения национальной идентичности почти неизменны (язык, память, традиция, религия и исторический опыт), и для выживания диаспоры, как правило, необходимо все время обновлять маркеры различия на основе диалога с другими культурами. Коммуникация между культурами вплоть до середины XX века осуществлялась как диалог внутри «семиосферы» – особого коммуникационного пространства, в котором роль живого элемента выполняют языки.

Если раньше диаспоры сохраняли себя благодаря давлению окружающего их общества, будучи убежденными, что они никогда не будут полностью признаны принимающей их страной, испытывая чувство отчуждения, то теперь вопрос этнической идентичности в большей степени, основывается не на обреченности и безысходности, а на сознательном выборе, предполагающем подтверждение своей идентичности и «даже ее демонстрация (публичное отправление религиозных ритуалов, активное употребление родного языка и др.). Однако особенности формирования армянской диаспоры в России после распада СССР заключаются в том, что она не была вынуждена изобретать маркеры различия, поскольку была уже в значительной степени интегрирована в российский контекст, не испытывая давления или отчуждения. Армянская диаспоральная община была скорее озабочена проблемой сохранения культурного наследия и связей, накопленных в советское время, чем угрозой ассимиляции. Особенности этого процесса в том, что они присущи не только диаспоральным общинам, но и метрополиям. Здесь необходимо подчеркнуть, что «в России и в бывшем Советском Союзе мощное раз-

витие национализма в посткоммунистический период можно соотнести с культурной пустотой, соединенной с возвращением к первичной исторической идентичности (русской, армянской) как единственному источнику смыслов после распада исторически хрупкого советского народа» [3].

Таким образом, кристаллизация национальной идентичности и развитие национальной культуры взаимосвязаны. Показателями диаспоральной жизнеспособности и действенности являются производство и потребление культурных артефактов (художественной и научной литературы, произведений искусства, одежды, праздников и пр.). На наших глазах разворачивается диалектический процесс расцвета диаспоральной культуры (на примере некоторых армянских диаспоральных сообществ можно говорить о начале целенаправленного воздействия на культуру метрополий) – но с другой стороны – процесс культурной гибридизации, который чреват негативными последствиями для диаспорального сообщества. Мы имеем в виду прежде всего процесс ассимиляции. Исследуя это явление касательно евреев США, М. Гордон выделял культурный и структурный аспекты ассимиляции. Он отмечает, что культурная ассимиляция – это процесс адаптации того или иного национального меньшинства в культуру доминирующей группы. Структурная ассимиляция – «это продвижение меньшинств в социальную структуру общества (на высокие ступени профессиональной и социальной иерархии)» [5]. Необходимо, наверное, отметить, что процесс ассимиляции является «данью» успешности той или иной диаспоральной культуры. Но я вовсе не хочу утверждать, что расцвет последней происходит ровно для того, чтобы вскоре исчезнуть. Особые, неповторимые интонации, которые вносит диаспоральная культура в дискурс страны пребывания, могут иметь очень важное значение для самой страны. И если принимающая сторона открыта для дискурса и стоит перед проблемой идентификации, что кажется неизбежным в эпоху глобализации (показательный пример этого процесса – президентские выборы в США), то лучшим способом понимания этого явления представляется исследование трансформации диаспоральных сообществ и степень их вовлеченности в культурную жизнь принимающей стороны. Так или иначе через одно или два поколения диаспоральные сообщества либо исчезают, либо продолжают существовать с одной существенной поправкой – представители этих диаспор, как правило, уже не стремятся возвратиться на родину.

Можно утверждать, что в эпоху глобализации диаспоральные культуры переходят от консервативной стадии к новаторской. Речь уже идет не о сохранении и консервации, унесенной с родины культурного багажа, а о стремлении к демонстрации ее ценности и значимости в глобальном масштабе. Эта тенденция, на наш взгляд, будет набирать темпы, и она уже наблюдается в армянской диаспоре в России (в частности, в литературе).

«Вдруг обнаружилось, что “вечные темы” современного искусства получают удивительную свежесть и новизну через диаспоральное переломление.

Более того, «вечные темы», в частности, армянской культуры, обнаруживают иные интонации и оттенки в диаспоральном исполнении. Можно, наверное, говорить, о своеобразном диаспоральном Возрождении. Согласно Х. Толояну, происходит переход армянских диаспоральных общин от «изгнанического национализма, то есть понимания диаспоры как нации в изгнании к «диаспоральному транснационализму». «Сегодня элиты начали видеть в совокупности диаспоральных сообществ устойчивую армянскую транснацию» [6]. В качестве примера транснациональной организации приводится армянская апостольская церковь.

Армянская идентичность религиозна по своей сути. Армянская церковь, как социальный институт, играет определяющую роль в армянских религиозных общинах во всем мире. Она всегда поддерживала активную идентичность и никогда не ставила диаспору перед выбором между полноценным участием в жизни принимающей страны и сосредоточением только на диаспоральной жизни, между интеграцией в общество страны и выживанием диаспоры. Армянская церковь поддерживала и поддерживает следование традициям и приверженность к родному языку, но не для подчеркивания инаковости, а скорее, исходя из того, что «диаспоральное сообщество проявляется и обретает свой смысл в процессе активного взаимодействия с принимающей стороной».

При всей своей исключительной роли и значении для армянского народа и диаспоры, ААЦ никогда не основывала свою деятельность на принципах фундаментализма, будучи приверженной идее толерантности и отказа от радикализма. Память важна, но она со временем ослабевает и ее место в диаспоральных сообществах со временем занимает воображаемый образ метрополии, который требует максимального внимания диаспоры. Для многих армянских диаспор родина находится на территории Западной Армении. Они строили свою идентичность на основе принадлежности к некоему «воображаемому сообществу» (пользуясь известным выражением Б. Андерсона), зная, что никогда не возвратятся на родину предков.

Это определенно утопический проект, однако он может и должен объединить армянские диаспоральные сообщества всего мира. Такая утопия предполагает «нормативно желаемую модель» нового типа взаимодействия диаспоры и метрополии, что оказать долгосрочное влияние на развитие институтов как диаспоры, так и метрополии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Safran W.* Diasporas in Modern Societies // *Diaspora: it Journal of Transnational Studies*. Spring, 1991. PP. 83–84.
2. Интервью с Х. Толояном // *НЛО*. 2014. № 127. С. 40.
3. *Кастелье М.* Информационная эпоха. М., 2000.
4. Интервью с Р. Коэном // *НЛО*. 2014. № 127. С. 45.
5. *Gordon M.* Assimilation in American Life. N.Y.: Oxford University Press, 1969.

6. *Tölölyan Kh.* Elites and Institutions in the Armenian Transnation // *Diaspora: it Journal of Transnational Studies*. Summer, 2001. P. 115.

FORMATION FEATURES OF NATIONAL IDENTITY OF ARMENIAN DIASPORA IN RUSSIA

G. Galikyan¹

¹*Russian-Armenian university
ggkgal@gmail.com*

ABSTRACT

The interrelation between the traditional mechanisms of the diasporal identity formation is considered. Based on the analysis of existing approaches, it is asserted that for the Armenian Diaspora of Russia it is not the problem of making an alternative choice in the formation of identity that is important. In the work, special attention is paid to the role of the Armenian Apostolic Church in the transition of the Armenian diaspora from “exile nationalism” to “diasporal transnationalism”.

Keywords: diaspora, metropolis, diaspora identity, cultural heritage, “imaginary community”.

ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ Г. ЕРЕВАНА)

М.И. Заславская

*Российско-Армянский университет
zaslavm1@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется феномен социального отчуждения студенческой молодежи в сфере образования через призму болонских преобразований в контексте академической мобильности и стремлений молодежи к эмиграции. Рассмотрены различные подходы к пониманию социального отчуждения и его особенностей при проекции на систему образования. Предложена модель измерения уровня отчуждения, которая адаптирована к специфике системы высшего образования. Показаны особенности и противоречия проявления феномена отчуждения для студентов в системе современного высшего образования, проанализирована корреляция уровня отчуждения с миграционными устремлениями студентов в сфере образования.

Ключевые слова: социальное отчуждение, образовательная миграция, система высшего образования.

Анализ ситуации, сложившийся в системах высшего образования в странах постсоветского пространства, позволяет выявить целый ряд общих тенденций, как на макро- (общесистемный), так и на мезо- (уровень организации) и микро- (индивидуальный) уровнях системной динамики, связанных с процессами радикальных трансформаций в этих системах. В результате анализа можно выделить три основных направления, в русле которых принимаются те или иные управленческие решения в системах образования этих стран. Это, с одной стороны, интеграция систем образования в рамках постсоветского пространства, с другой стороны, это – европеизация систем высшего образования и интеграция местных университетов в европейскую систему высшего образования в соответствии с Болонскими принципами, и, наконец, это – стремление сохранить национальную специфику образования и местных традиций (см. [1, 2]). Анализ этих процессов выявляет чаще всего отсутствие ясно сформулированного видения национальных доктрин образования, недостаток финансирования и экономическую нестабильность в рассматриваемых странах, а также целый ряд иных, как явных, так и скрытых факторов, препятствующих как интеграционным процессам, так и оптимальному становлению национальных систем высшего образования [1].

Обратимся к одному из основных принципов, прописанных в рамках Болонского процесса, а именно: стимуляции студенческой мобильности. С од-

ной стороны, стимулирование студенческой мобильности несомненно имеет целый ряд существенных преимуществ для национальных систем образования. В частности, к ним можно отнести возможности развития экономики и рынка труда, создания позитивного имиджа страны, получение дохода от академической иммиграции, повышение качества образования, стимулирование развития науки, в частности, разнообразных форм исследовательской работы, повышение конкурентоспособности образования и др. Отметим, что в Армении функционирует целый ряд организаций (в частности, DAAD, Global bridge, ERASMUS +, ISEC, London eye и др.), чья деятельность направлена на стимулирование студенческой мобильности. С другой стороны, прямолинейное внедрение технологий интернационализации образования и погоня за формальными показателями часто порождает целый ряд проблем, несущих существенные препятствия эффективному развитию сферы образования. В этом контексте чрезмерная стимуляция студенческой эмиграции в странах постсоветского пространства чревата потерей человеческого капитала, «утечкой умов» и др. (см. [3]). В странах постсоветского пространства, где процессы студенческой миграции недостаточно институционализированы, и не выработаны технологии, обеспечивающие разумный баланс между эмиграцией и иммиграцией студентов, вопрос «утечки умов» стоит весьма остро. Особенно болезненным этот вопрос является в Армении, где в течение последних лет количество студентов неуклонно уменьшается. По данным Министерства образования Армении, в 2013 году в вузы страны поступили 16304 абитуриентов, в 2014 – всего 11228 человек, в 2015 – 10949, а в 2016 – 10865¹.

Непродуманность управленческих решений в сфере высшего образования приводит зачастую к целому ряду проблем, как в отношении эффективного функционирования системы образования в организационном и экономическом плане, так и в отношении создания оптимальной ценностно-нормативной среды в современных высших учебных заведениях. В частности, такое распространенное явление, как коммерциализация университетов во многом радикально перестраивает всю систему академических ценностей в системе высшего образования. По мнению П. Скотта [4], основными угрозами для академических ценностей являются, во-первых, подход к высшему образованию, как к «индустрии знаний», во-вторых, весьма утилитарный подход к передаваемому знанию, большей частью подчеркивающий практическое значение знания, и, наконец, в-третьих, коммерциализация схем организации высшего образования. Создается специфическая ситуация относительной аномии в среде академических ценностей, которая имеет непосредственное влияние на престиж высшего образования на его ценность в обществе.

¹ См. <http://edu.am/index.php/ru/documents/index/150> [электронный ресурс, дата доступа: 21.11.2017].

По мнению Афанасьева «для многих учащихся вузов ценность высшего образования определяется лишь формальным получением диплома. То знание, с которым они соприкасаются, их собственное самоопределение, самообразование остаются для них чуждыми, а это непосредственно связано с качеством образования, которое в этом случае оставляет желать лучшего» [5].

Таким образом, серьезно уменьшается мотивация студента к получению образования, в большей степени проявляется погоня за формальными показателями, и целый ряд иных проблем, связанных с рассогласованностью функционирования системы высшего образования.

Эти проблемы тесно связаны с концепцией социального отчуждения. Возникновение новых форм организации и функционирования социальной системы, в том числе и латентных, создают предпосылки углубления социального отчуждения студента в системе высшего образования. Обратимся к вопросу определения социального отчуждения.

Современные подходы к интерпретации отчуждения связываются с именем Сеймура Мелмана, который выделил субъективную составляющую и в качестве причины отчуждения считал разрыв между решением человека и возможностью выполнить это решение [6]. Р. Блаунер, определяя отчуждение, как «характеристику персонального опыта, порождаемую определенными социальными конфигурациями» [7], тем не менее, окончательно проблему отчуждения соотносил так или иначе с экономическими факторами современного капиталистического общества. Согласно американскому ученому М. Симену, отчуждение – это утрата связи между индивидом с одной стороны и обществом, результатами деятельности, социальной группой – с другой. Симен выделяет пять форм отчуждения: *бессилие* (неспособность влиять на социальную среду), *бессмысленность* (отсутствие целей и веру в их осуществление), *отсутствие норм*, *социальная изолированность* и *самоотстранение* [8]. Позднее, в целом ряде исследований американских социологов было показано, что первые три индикатора значимо коррелированы между собой и могут быть охарактеризованы в терминах аномии [9].

Отметим, однако, что данный подход характеризует более субъективную сторону отчуждения в плоскости социального самочувствия. Тем не менее, на наш взгляд, этот подход актуален и выявляет скрытые механизмы человеческого поведения. Ряд исследований выявил значимую корреляцию между уровнем социальной отчужденности и уровнем политической апатии [10], вероятностью реализации девиантного поведения [11], использованием компьютерных социальных сетей [12] и т.д.

В системе образования проблема отчуждения имеет ряд особенностей. Чаще всего исследователи образования категорию отчуждения используют для «объяснения взаимосвязи ряда негативных феноменов (переживание учащимися своего бессилия и бессмысленности учебы, неудовлетворенность образованием, списывание, абсентизм, уход из образовательной системы) с

содержанием учебной деятельности и особенностями социальных институтов системы образования» [13].

Целый ряд исследований феномена отчуждения в системе образования показал связь высокого уровня отчуждения учащихся с реализацией девиантного поведения (употребление алкоголя, наркотиков, суицидальными попытки, интернет-зависимость) [14].

С. Манн [15] связывает проблему отчуждения студента с ценностно-нормативной проблемой принудительности получения формального высшего образования. Отчуждение рассматривается С. Манн, как защитный механизм для сохранения собственной идентичности студента в условиях формальных подходов к обучению и оцениванию, неравенства во властных отношениях между студентом и акторами системы образования и т.п.

По аналогии с вышеупомянутой моделью М. Симена Б. Барнхадт и П. Джиннс [16] определили концепт отчуждения через такие характеристики, как *бессилие* (неспособность справиться с учебными задачами), *бессмысленность* (непредсказуемость результатов обучения) и *самоотчуждение* (self-estrangement) (рассогласование между содержанием учебных задач и тем, что переживается как интересное или ценное).

Результатом подобного отчуждения в системе образования, по мнению авторов, становятся низкий уровень увлеченности (disengagement) и поверхностный подход к освоению материала (surface approach to learning) [16].

Проектируя рассмотренные схемы на операциональную модель концепта отчуждения, можно выделить следующие категории этой модели: удовлетворенность (неудовлетворенность) профессиональным выбором; степень ценности (бесполезности) приобретаемых знаний; степень доверия (недоверия) к преподавательскому составу; степень доверия (недоверия) к администрации вуза; степень причастности (непричастности) к деятельности вуза, в целом.

Результаты целого ряда исследований, проведенных среди студентов г. Еревана показывают весьма высокий уровень отчужденности студентов в сфере образования (см. [3], [17], [18]). В проявлениях студенческой отчужденности в сфере образования можно выделить ряд категорий. Во-первых, это проявления, связанные с учебным процессом, среди которых следует упомянуть низкий уровень активности на лекционных и семинарских занятиях, слабая мотивация самостоятельной работы, невысокий уровень интереса к занятиям, стремление к формальным показателям, в т.ч. стремление к формальному получению высоких оценок, получению формального диплома. Во-вторых, это проявления, связанные с деятельностью вуза, в том числе невысокий уровень причастности к деятельности вуза, невысокий уровень доверия к администрации вуза, ощущение непричастности к процессам принятия решений в вузе. В-третьих, это проявления, связанные с профессиональной подготовленностью и рынком труда, среди которых неполное пони-

мание своих будущих профессиональных компетенций, высокий уровень тревожности в связи с будущим трудоустройством.

Результаты исследования выявили следующую интересную закономерность: на фоне общего желания студентов быть привлеченными к деятельности вуза, подавляющее большинство студентов высказали ту точку зрения, что большая часть студенчества должна быть привлечена не только к управлению вузом, формированию программ обучения и выбору предметов, но также участвовать в выработке программ конкретных учебных дисциплин. Иными словами, в создавшихся условиях студенты слабо представляют себе функциональную дифференциацию различных структур системы высшего образования, не ориентируются в том, каков должен быть конечный результат процесса получения ими высшего образования, от каких факторов он должен зависеть. Как результат подобной аномической ситуации, в студенческой среде становится нормой такие проявления девиаций, каковыми являются, например, коррупция в деле получения оценок на экзамене или зачете, использование шпаргалок во время письменных и устных экзаменов и т.п. В частности, для более 80% студентов является нормой, и они ничего не будут предпринимать, если узнают, что их товарищ получил оценку на экзамене или зачете за определенную плату, либо с помощью знакомого или иного посредника.

Обратимся теперь к еще одному последствию социального отчуждения армянского студента в системе образования. К нему относится высокая степень стремления студентов к эмиграции из Армении: среди всех студентов процент желающих рано или поздно выехать из Армении составляет 67.3 %. Среди причин такого желания лидируют стремление лучше трудоустроиться в будущем, получить лучшее, более качественное образование, а также повысить уровень своего благосостояния. Иными словами, причины, связанные с проблемами образования, являются одними из актуальных причин желания студента реализовать миграционное поведение. В частности, только 45.3% студентов считает, что в Армении получение высшего образования гарантирует получение достойной работы, а более 30% студентов считают, что армянское высшее образование не готовит качественных специалистов. Из всех желающих эмигрировать только около 48% студентов связывают свое будущее с Арменией.

Как выяснилось из результатов исследования, уровень отчуждения студента находится в прямой корреляционной связи с интенсивностью желания мигрировать из Армении: чем более высок уровень отчуждения студента, тем более категорично стремление студента мигрировать из Армении.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, связанная с ролью студента в системе высшего образования. С одной стороны, в результате имплементации ряда реформ в направлении реализации Болонских принципов роль студента в системе высшего образования должна возрасть. Например,

согласно Пражскому (2001г.) и Берлинскому (2003г.) Коммюнике студент становится полноправным участником современного института высшего образования, роль которого – это роль компетентного, активного и конструктивного партнёра в деле создания и формирования европейского пространства высшего образования, обязательного участника, «влияющего на организацию и содержание образования в университетах» [20–21].

Но с другой стороны, при реформировании систем высшего образования недостаточно внимания уделяется на выработку действенных механизмов, обеспечивающих реальную включенность студентов в образовательные процессы и, как следствие, для армянских студентов последствиями высокого уровня социального отчуждения наряду с нормативным притием ряда проявлений девиантного поведения, реализуемого в процессе обучения, выделяется еще одна модель отклика на ситуацию, аналогичная ретритизму, которая выражается в высоком уровне стремления к эмиграции. Таким образом, феномен социального отчуждения студента в сфере образования становится одной из актуальных проблем, требующих особого внимания и дальнейшего более детального изучения его последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аветисян П.С., Галикян Г.Э., Заславская М.И. О некоторых проблемах реформирования сферы высшего образования в странах постсоветского пространства в свете евразийской интеграции // Научная мысль, ежеквартальный научно-методический журнал, № 4 (22), Череповец, 2016. СС. 5–15.
2. Модернизация системы высшего образования Армении в контексте интеграционных процессов. Монография // Под ред. П.С. Аветисяна, М.И. Заславской, Ер., РАУ, 2017.
3. Заславская М.И. Проблемы интернационализации высшего образования в современных условиях // Сборник материалов Международной научной конференции «Современные проблемы развития и образования». Ер.: Изд-во РАУ, 2017. СС. 17–24.
4. Скотт П. Академические ценности и организация академической деятельности в эпоху глобализации // Высшее образование в Европе. 2003. Т. XXVIII. № 3. СС. 295–307.
5. Афанасьев П.Н. Формы отчуждения учащегося в процессе обучения в высшей школе // Тонус. Социализация личности и проблемы развития общественных отношений: научный, учебно-методический и публицистический альманах. Казань, 2004. № 9. СС. 14–20.
6. Seymour M. Decision-making and Productivity, Oxford: Basil Blackwell, 1958, 18, 165–166.
7. Blauner R. Alienation and Freedom, Chicago: University of Chicago Press, 1964.
8. Seeman M. Alienation and Engagement. in Angus Campbell and Philip E. Converse, eds., The Human Meaning of Social Change, New York: Russell Sage, 1972, 467–527.
9. Lytkina E. Anomie and Alienation in the Post-Communist Area: Reapplication of the Middleton scale in Russia and Kazakhstan, Basic Research Program, Working Paper, Series: Psychology WP BRP 32/ PSY/ 2015.
10. Dean D.G. Alienation and Political Apathy // Social Forces, Vol. 38, No. 3 (Mar., 1960). PP. 185–189.
11. Steven F. Messner et al. Institutions, Anomie, and Violent Crime: Clarifying and Elaborating Institutional-Anomie Theory // International Journal of Conflict and Violence, Vol. 2 (2) 2008, PP. 163–181.

12. Reveley J. Understanding Social Media Use as Alienation: a review and critique // E-Learning and Digital Media Volume 10, Number 1, 2013.
13. Осин Е.Н. Категория отчуждения в психологии образования: история и перспективы // Культурно-историческая психология 2015. Т. 11. № 4. СС. 79–88.
14. Williamson I., Cullingford C. Adolescent alienation: its correlates and consequences// Educational Studies, 1998. Vol. 24, no. 3. PP. 333–343.
15. Mann S. Alternative perspectives on the student experience: alienation and engagement// Studies in Higher Education, 2001. Vol. 26, no. 1. PP. 7–19.
16. Barnhardt B., Ginns P. An alienation-based framework for student experience in higher education: new interpretations of past observations in student learning theory// Higher Education, 2014. Vol. 68, no. 6. PP. 789–805.
17. Григорян А.К., Заславская М.И. О некоторых особенностях измерения обратной связи со студентами в контексте управления университетом// Университетское управление: практика и анализ. Т. 21, № 2, 2017. СС. 155–163.
18. Заславская М.И. Особенности преподавания количественных методов в социологии // Вестник ЕГУ, Социология. Экономика, № 3 (18), 2015. СС. 21–29.
19. Towards the European Higher Education Communique of the Meeting of European Ministers in Charge of Higher Education in Prague. May 19th, 2001, 112p.
20. Realising the European Higher Education Area. Communique of the Conference of Ministers Responsible for Higher Education in Berlin. 19 September 2003, 6, 44p.

FEATURES OF THE PHENOMENON OF SOCIAL ALIENATION OF STUDENTS IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL MIGRATION (ON EXAMPLE OF HEIS IN YEREVAN)

M. Zaslavskaya

*Russian-Armenian University
zaslavm1@gmail.com*

ABSTRACT

In the article the phenomenon of social alienation of students in the sphere of education is analyzed through the prism of Bologna reforms in the context of academic mobility and the aspirations of young people to emigrate. Different approaches to understanding the social alienation and its peculiarities in the projection on the education system are considered. The model of measuring the level of alienation is proposed, which is adapted to the specifics of the higher education system. The features and contradictions of the phenomenon of alienation for students in the system of modern higher education are shown, as well as the correlations of the level of alienation with the migratory aspirations of students in the sphere of education is analyzed.

Keywords: social alienation, educational migration, higher education system.

УХУДШЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ КАК УГРОЗА ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.Г. Кджанян

*Российско-Армянский университет
m.kjanyan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Здоровье населения рассматривается как национальное богатство. Здоровье нации является важнейшим критерием оценки благополучия населения страны. Необходимо провозглашать охрану здоровья нации как важнейшую национальную идею.

Ключевые слова: здоровья населения, национальная безопасность, здравоохранная культура.

Здоровье населения необходимо рассмотреть и осмыслить как национальное богатство. Любая сфера общественной жизни и деятельности социальных субъектов требует соответствующей оценки в контексте сохранения и укрепления состояния здоровья членов общества. В итоговом документе 5-ой конференции европейских министров здравоохранения (ноябрь 1996г.) подчеркивается, что хорошее здоровье является предпосылкой и следствием социального благополучия и нормального экономического функционирования нации. Из сказанного следует, что «здоровье нации» помимо медико-здравоохранной категории, одновременно категорий таких сфер человеческой деятельности как социально-экономическая, экологическая, демографическая, морально-нравственная, психологическая, военная и др.

Нужно особо подчеркнуть, что не должны иметь относительно здоровья такое отношение, каким они имеют относительно предметов потребительской сферы. Во всех подсистемах деятельности социальных субъектов здоровье следует рассматривать как целостный биопсихосоциальный феномен, норму и важнейшую ценность социальной жизни. Здоровье нации является интегральным выражением и одной из важнейших систем, образующих показатели оценки уровня благополучия населения страны.

Считаем необходимым провозглашать проблему старны здоровья нации важнейшей национальной идеей. Сегодня крайне актуальны решения тех задач, которые отражены в концепции национальной безопасности Республики Армения. Это низкая рождаемость, повышение тенденции заболеваемости и смертности, уменьшение средней продолжительности жизни, неуправляемая миграция, большая вероятность возникновения эпидемических процессов [1].

Стратегическая основа охраны здоровья нации должно быть профилактическое направление, что должно включить в него, в частности, следующие основные пути:

- Предупреждение и системное управление инфекционных болезней;
- Борьба против хронических неинфекционных болезней;
- Предупреждение наследственных и врожденных болезней;
- Разработка и внедрение необходимых здравоохранных критериев здорового образа жизни.

Приоритетность здоровья нации обусловлена, прежде всего тем обстоятельством, что оно является внешней предпосылкой, если не основной-превратить человеческую жизнь в полноценную и счастливую. Следует подчеркнуть, что весьма необоснованно следующее мнение, согласно которому ухудшение состояния здоровья населения в основном детерминировано неполноценной деятельностью здравоохранных структур. Несомненно, сфера здравоохранения как важнейшего социального института общества имеет значительную роль вины, так как определенные структурные подразделения системы здравоохранения, а также определенная часть лечебного персонала должным образом не выполняют необходимые организационные, диагностические и лечебно-профилактические функции. Однако, такой постановке вопроса следует предпослать снятие представлений, сводящих здравоохранные функции к деятельности одних лишь учреждений министерства здравоохранения, ибо такое понимание противоречит деятельности. Поскольку здоровье людей как целостный биопсихосоциальный феномен, детерминированно главным образом условиями их жизнедеятельности, а эти условия по крайней мере в своей социокультурной части формируется при непосредственном участии самых этих людей, чья активность образует все уровни организации материальной и духовной жизни общества, поскольку между последними и состоянием здоровья населения следует видеть непреходящую, устойчивую, внутреннюю связь, более того-зависимость. Отсюда и решение здравоохранных проблем нужно видеть не сквозь призму возможностей учреждений министерства здравоохранения, а шире- в совокупной социальной активности субъектов на всех уровнях ее организации и функционирования. В этом смысле проблемы здоровья нужно рассматривать с широких социальных позиции на уровне общества в целом.

Таким образом, система здравоохранения не должна нести тотальную ответственность за те процессы, которые находятся за пределами его непосредственного влияния, тем более многие болезни сегодня мало управляемы.

В деле сохранения и укрепления здоровья, особое, значимое место занимают элементы образа жизни, так как каждый член общества должен формировать здравоохранную культуру, в пределы возможностей формировать здоровый образ жизни. Формирование здорового образа жизни индивида во многом зависит от культуры его отношения к своему здоровью, которое прежде всего проявляется через интеллектуальную, трудовую, волевую, физическую, нравственную деятельность. Характер реализации биологической, психической и социальной активности имеет большое значение не только в

аспекте сохранения своего здоровья, но и здоровья окружающих людей.

В Республике Армении низкий уровень рождаемости, рост показателей смертности, динамика роста миграционных потоков, снижение средней продолжительности жизни, омолаживание распространенных хронических заболеваний, низкие количественные и качественные показатели образа жизни населения, а также рост динамики старения населения и факторы тотального психоэмоционального стресса, вызывающего рост депрессий, психоматических заболеваний, – представляют реальную угрозу национальной безопасности.

Рассматривая национальную безопасность в контексте медико-здравоохранной политики, необходимо констатировать, что она имеет три взаимосвязанных и взаимообусловленных уровня: безопасность государства, безопасность общества, безопасность человека. Наиболее полная реализация медико-здравоохранной политики в контексте национальной безопасности достигается тогда, когда государство и общество учитывают интересы человека, выполняют должную функцию обеспечения его здоровья. Больное население, естественно, не может стать надежным фундаментом для развития государства и в этом смысле государство должно выступать в роли гаранта здравоохранной безопасности членов общества. Отсюда следует императивность следующей мысли-недопустимо откладывать решение тех вопросов, которые непосредственно связаны со здоровьем нации.

Состояние здоровья населения страны в концентрированной и интегрированной форме отражает уровень качественных показателей жизнедеятельности людей, а также медико-здравоохранные возможности государства детерминированные институциональными нормами и принципами проводимой социальной политики. Здравоохранение непосредственно формирует человеческий капитал общества как на индивидуальном (здоровые индивиды), так и на общественном уровне (здоровые общества). Разделяем точку зрения В.П. Васильева, согласно которой сохранение здоровья и лечение болезней членов общества их потенциальная деятельность не только проблема морали общества, но и непосредственный фактор экономической динамики. Такой подход снимает вопрос о «затратном» характере здравоохранения. Финансирование сферы здравоохранения – это инвестиции, дающие прямой экономический эффект, рост валового внутреннего продукта в масштабе государства. Поэтому бюджетное финансирование здравоохранения нельзя осуществлять по остаточному принципу, оно должно стать приоритетным [2].

Таким образом, здравоохранная политика государства должна быть осмыслена как важнейший фактор государственной и национальной безопасности как весьма значимое для сохранения и развития своего социального бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия национальной безопасности Республики Армении. Ер., 2007.
2. Васильев В.П. Социальные ценности и институты здравоохранения // Вестник Московского университета. Сер.: Социология и политология. 3; 2016. С. 162.

DETERIORATING HEALTH OF THE COUNTRY'S POPULATION ON US A THREAT TO ITS NATIONAL SECURITY

M. Kjanyan

*Russian-Armenian University
m.kjanyan@mail.ru*

ABSTRACT

The health of the population is observed as national wealthy. The health of the nation is considered to be an important criteria for assessing the nation's well-being. The health of the nation is regarded as national idea.

Keywords: population health status, national security, health culture.

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ АРМЯНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУЛЬТУРНОЙ ПРОГРАММЫ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В.С. Мкртчян, О.Л. Саркисян

Российско-Армянский университет
venera.mkrtchyan@inbox.ru, sarkishov@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Исследование развития армянской культуры в раннем Средневековье показывает, что данное развитие происходило не спонтанно, а являлось результатом реализации определенной программы. Выдвигается тезис, что важнейшей составляющей данной программы являлось развитие философской мысли. В данной статье мы обратились к развитию армянской философии V–VII вв.: от Месропа Маштоца до Анания Ширакаци.

Ключевые слова: армянская культура, армянская философия, программа культурного развития, армянская идентичность.

В различных социально-гуманитарных науках сегодня акцентируется актуальность проблемы идентичности. Дело в том, что осмысление идентичности и его программно-стратегическое развитие являются средством для сохранения, развития нации, увеличения его могущества, а также обеспечения безопасности. Для армянского народа эта проблема также актуальна.

Чтобы сохранить свою идентичность и, в то же время, обеспечить развитие народа, нужно осмыслить наличную идентичность и стратегию ее «развития», учитывая изменения и новшества, происходящие в мире, их принятие и рефлексия являются важным фактором для развития нации. Таким образом, одним из основополагающих факторов развития армянской нации есть осмысление наличной идентичности, что невозможно без исторического анализа ее формирования и «развития», это также позволит избежать процесса ассимиляции.

Исторический анализ формирования и «развития» армянской идентичности в раннем Средневековье указывает на разработанную программу культурного развития в V–VI вв. На это впервые указал академик С.С. Аревшатян [1]. В некоторых своих публикациях мы постулируем идею, что реализация данной программы носила стратегический характер. Более того, реализация данной программы была направлена не столько на сохранение наличной национальной идентичности, как считают многие, сколько на ее революционную реконструкцию [2].

Изучение данной программы является чрезвычайно важным для разработки уже новой программы современного развития армянского народа, что необходимо, учитывая анализ исторического опыта, который показывает,

что в случае спонтанного развития нации, цивилизации, государства не имеют четких гарантий на долгосрочное существование. Культурная программа национального развития в Средневековье может при должном ее изучении выступить в качестве модели для разработки новой, актуальной для армянства программы, наличие которой обеспечит целенаправленное развитие армянского народа.

При изучении данной культурной программы можно заметить, что важнейшей ее составляющей является армянская философия, это актуализирует изучение средневековой армянской философии. Необходимо учесть, что в Средневековье философия играла особую роль в процессе обоснования принимаемых решений и выбранных позиций, в первую очередь, в сфере религиозно-теологической, конфессиональной. Этим объясняется особая роль армянской философии в разработке и реализации данной программы, которая сыграла также большую роль в формировании мировоззрения армянской нации.

В начале IV века была сформулирована цель – с одной стороны, создать идейно-теоретические основания для идеологического отмежевания от Ирана и Рима, а с другой, усилить центральную государственную власть. Именно в этом контексте мы рассматриваем процесс принятия христианства в Армении в качестве государственной религии, а также феномен создания армянских письменности.

Мы считаем, что принятие христианства – первый шаг в культурной программе национального развития. Дело в том, что когда царь Трдат взойшел на престол, Армения уже находилась под реальной угрозой: значительная часть Армении находилась под воздействием, в некоторых местах – под полным подчинением Сасанидского Ирана. В данной ситуации главным становится вопрос сохранения государственного суверенитета и национальной самобытности. Стоит отметить, что наблюдаемые в стране внутренние противоречия представляли из себя большую опасность, чем внешняя агрессия. Перед Арменией встали следующие задачи: укрепление государственного правления и централизация власти. Для этого одной военной силы было недостаточно. Для сдерживания внешней агрессии было необходимо сохранение национального единства. Необходимым было объединение всех слоев народа единой идеей и общенациональными интересами. Таким орудием могла бы послужить хорошо разработанная идеологическая система, которая была бы в состоянии подкрепить идею верховенства и неизбежности центральной царской власти, также установление такой идеологии, которая бы отличалась от идеологий языческого Рима и зороастрийского Ирана. Видимо, это осознавал Трдат, который среди существующих религиозных течений и культов отдал предпочтение именно христианству – с его ярко выраженным монотеизмом. Этим и объясняется тот факт, что «Христианство в Армении внедрялось «сверху» со стороны царя Трдата и его ближайшего

окружения» [3]. Процесс христианизации в Армении протекал долго и мучительно, порой армянам принуждалась новая религия.

Таким образом, комплекс «внутренних» и «внешних» факторов, а также правильное ориентирование в выборе средств для сохранения государственной целостности привели к провозглашению христианства в Армении государственной религией, которое так же является проявлением политики, где первостепенное место занимали идеологический, культурный фактор. Именно культурный фактор в дальнейшем, во времена отсутствия государственности, выполнял и иные – политические и идеологические функции, восполняя их пробелы в жизни народа, что мы наблюдаем на протяжении практически всей истории армянского народа, начиная с принятия Христианства. Однако, после того как в Риме был издан Миланский эдикт, в руках Римских императоров христианство превратилось в мощнейшее орудие для политического давления на Армению. Опять Армения встает перед проблемой сохранения государственности. Теперь уже проблемы, связанные с укреплением центральной власти и с охранением государственности, уступили место другой, более трудной и судьбоносной проблеме – национальной самозащиты, сохранения самобытности национального бытия. Армянская церковь должна была каким-то образом отделиться от Вселенской церкви, приобрести некую самостоятельность, что и привело к национализации Армянской церкви.

«Процесс национализации армянской церкви можно разделить на три этапа: организационный, культовый, теологический» [4]. Первый шаг на пути суверенизации Армянской церкви сделал царь Пап (370–374). Известно, что до его восхождения на Армянский престол Армянский католикос посвящался в сан только Кессарийским митрополитом. После смерти армянского Католикоса Пап не послал следующего католикоса в Кессарию, а сам посвятил его в сан, тем самым признав армянского католикоса независимым от вселенских иерархов. В организационном плане Армянская церковь стала независимой.

Однако существовал еще и другие методы влияния на отделившиеся церкви и давления на них. Одним из таких инструментов был *церковный язык*: язык на котором читались проповеди, проводились обряды, и, наконец, язык Библии. Именно поэтому вторым этапом суверенизации армянской церкви было создание *Армянской письменности*, что укрепило позиции христианства в Армении, религиозные проповеди и обряды начали проводиться на армянском языке, что ускорило транзит христианства в Армению. Создание письменности, с одной стороны, значительно ослабила бы идейно-религиозные экспансии Ирана и защитила бы армянскую церковь от сироязычной церкви, которая находилась под покровительством Сасанидов. С другой стороны, создание армянской письменности способствовало бы отделению от греческой христианской церкви на основе языка. Важным шагом в исполнении этой программы стало наличие литературы на армянском языке, именно

поэтому Месроп Маштоц, Саак Партев принялись переводить на армянский необходимую церковно-богослужебную литературу, творения отцов церкви и, конечно же, в первую очередь – Библию. Уже в середине V века армянские ученые перевели на родной язык основную часть церковно-богословской литературы, они переводили работы Василия Кессарийского, Иоанна Злотоуста, Афанасия Александрийского, Евсевия Кесарийского, Ефрема Сирина, Григория Низианзина, Григория Нисского. Первая школа переводчиков работала, руководствуясь соответствующей программой, которая вбирала в себя основные разделы христианской литературы: библику, герменевтику, апологетику, литургику, патристику, мариологию и агиографию, канонику, историю. Именно переводимая литература имела свое огромное влияние на создание уже оригинальной армянской христианской литературы. В второй половине V века была сделана огромная работа в историографии. После работы «Житие Маштоца», написанной его учеником Корюном, постепенно начали писать исторические работы, посвященные как событиям их времени, так и прошлого (Агатангелос, Фавстос Бузанд, Егише, Казар Парпеци), так же была написана полная история армянского народа (Мовсес Хоренаци). Наблюдается зарождение философии истории, которая носила национальный характер. Армянские историки V века аргументируют идею национального суверенитета. Очень часто эта аргументация поднимается на философский уровень. Так же обосновывается идея национально-освободительной войны против завоевателей.

Представителями армянской философии истории являются Егише и Хоренаци. Мовсес Хоренаци так же является первым из армянских *мыслителей, разработавшим концептуальную модель развития нации* (возникновение, становление, развитие): в своей работе Хоренаци на уровне философской аргументации пытается обосновать естественное право армянского народа – иметь свое национальное государство. Работа Хоренаци является *отражением уже сформулированного национального самосознания армян*.

В борьбе против Персидской экспансии своего пика также достигли армянская патристика и апологетика, яркие представители которой: Месроп Маштоц, Езник Кохбаци, Егише, которые в своих работах пытались всячески доказать правдивость и привилегию христианства над другими религиями. Так же последние пытаются опровергнуть персидский маздеизм. Как уже было сказано, Месроп Маштоц сразу после создания Армянской письменности со своими учениками разворачивает активную переводческую деятельность, этим он заложил фундамент развития научно-культурного мысли в Армении.

Месроп Маштоц так же является автором работ «Многовещательные речи» и «Учение Григора Просветителя», которая входит в книгу «История» Агатангелоса. Ошибочно, долгое время «Многовещательные речи» приписывались Григорию Просветителю, однако исследования немецкого ученого

П. Феттера показали, что Корюн в своей работе «Житие Маштоца» упоминает о том, что Маштоц проповедовал народу и вскоре составил книгу. «Он начал составлять многовещательные легко усваиваемые речи, которые были полны божественностью и были истинными» [5]. В философском плане труды «Многовещательные речи», «Учение Григора Просветителя» достаточно важны, так как являются уникальными памятниками христианской мысли раннехристианской Армении и являются первыми самостоятельными работами армянских мыслителей, которые отличаются высоким литературным уровнем, философской осведомленностью. Это объясняется тем, что христианство в Армении имело уже 100-летнюю историю, и, следовательно, христианская мысль в Армении, с учетом армянского мировоззрения, развивалась по-своему: именно это сделало возможным, сразу после создания армянской письменности, написать такие масштабные и серьезные работы.

Месроп Маштоц довольно большое внимание уделяет онтологическим проблемам, именно это и составляет перечень его трудов. У Маштоца бесконечное, вечное, единое, неизменное рождает конечное, начальное, множественное, изменчивое и временное. Маштоц из этого выводил то, что почитаться должно именно вечное, по сравнению с язычниками, которые почитали временное и конечное. Эти суждения были направлены против зороастризма, который в вопросах субстанции проявлял дуализм. Учитывая стремления Ирана заставить армян изменить свою религию, Маштоц начинает разрабатывать концепцию «свободной воли», чем он, во-первых, разрешал проблему созданную зороастрийским «дуализмом» и, во-вторых, как бы напоминал о том, что у армянского народа есть свобода воли, которым одарил его Бог, следовательно, это есть воля Бога. В поисках источника зла, и исключая ее изначальное существование, а так же то, что зло может быть творением Бога, Месроп Маштоц представляет в качестве источника зла свободу воли человека. Маштоц утверждал, что, создав людей и ангелов, Бог дал им свободу воли для того, чтобы последние «выбирали» между злом и добром. Возникает другой вопрос, каким же является критерий определения зла и добра. Маштоц дает решение данной проблеме следующим образом, то, что не противоречит Божьей воле, является добром, не подчиняясь божьей воле, человек становится «творцом» зла. Месроп Маштоц утверждал, что зло было создано вопреки Божьей воле, «ибо не существовало и Сатаны, до тех пор, пока он (ангел), не стал безбожным» [6]. Но даже после того, как он выбрал неподчинение Божьей воле, он не стал творцом, как Бог, хотя его неподчинение стало причиной зла. Таким образом, Месроп Маштоц положил ответственность за зло на человека, с которым нужно было бороться. Идея противостояния злу, его уничтожение, борьба против него представляла из себя так же борьбу против иностранных завоевателей, которая развивалась и была актуальной для Армении. Эту идею развивает ученик и верный последователь учения Месропа Маштоца – Езник Кохбацци. «Потому что, если бы

он – человек не имел свободы воли, и подчинялся бы Богу, как все остальное Божье творение, то не получал бы благославений, за свои правильные поступки, за свой правильный выбор. Он был бы подобен инструменту в руках господина, которого Бог бы создавал по своему усмотрению, для добра, или для зла... В таком случае человек и не разбирался бы в добре и зле он бы стал причиной добра и зла по чужой воле. Однако бог почтил людей подобным образом, одарив его свободой воли» [7]. Езник Кохбацци представляет «Свободу воли» как Дар Бога, дар, к которому нужно серьезно относиться, что бы не стать причиной зла в мире. С точки зрения национально-политического бытия, вопрос о происхождении зла у Езника Кохбацци не является случайным или всего лишь продолжением общехристианских споров, Кохбацци, как и его предшественник, опровергает зороастрийскую концепцию об абсолютности зла, доказывая принцип свободы воли, в соответствии с которым, человек не только становился ответственным за свои деяния, но и должен бороться против зла, наказывать зло, принимать все меры для его уничтожения. Данный принцип христианской теологии и этики армянские мыслители (философы, теологи, политические мыслители) использовали и в дальнейшем, на протяжении всего Средневековья, для обоснования и оправдания национально-политической борьбы [8].

Церковь, взяв на себя некоторые функции государства, как бы компенсируя его отсутствие, брала на себя обязанность защиты той основы, которая поддерживала сохранение армянской идентичности в то время. Армянин должен был быть уверенным в своей вере, несмотря на проповедническую деятельность Ирана. Разработанное армянскими апологетами проповедничество должно было защитить армянский народ от учений, верований, которые распространяли персы. И это им удалось, они не только поддерживали сохранение идентичности, но и, благодаря своей открытости (Езник Кохбацци), которая проявлялась в способности воспринимать элементы из иных проектов, но и поставили на совершенно новый уровень армянскую литературу, философию и, развив идею «свободы воли», оправдали и сделали обязательной борьбу за независимость и сохранение национальной самобытности.

Христианский мир находился в пике ожесточенных дискуссий вокруг вопроса о сущности Христа, что привело к разделению и противоборству христианских стран и церквей. Каждая сторона пыталась доказать свою правдивость и защитить свои позиции, естественным образом, сделать это было бы невозможно без философской подготовки; логики, гносеологии, истории философии и религии, правил диалектики и эристики. Как всем церквям, так и армянской церкви необходимо было быть подготовленным для обоснования занимаемой позиции. Было необходимо наличие подходящих высокообразованных, передовых людей, которые должны были прекрасно владеть не только родным языком, но и греческим. Это были в основном те, кто получили необходимое, научное, а также богословское образование в

Александрии, Константинополе, в Афинах, именно они и были первыми представителями грекофильского направления.

Представители грекофильской школы отличались своей приверженностью к греческой науке литературе и культурным традициям греческого мира, однако это не включало какой-либо политической ориентации. Вершиной деятельности грекофильской школы стал Давид Анахт. Давид был последователем неоплатонической философии, которая, имея в качестве основы работы Платона, рассматривала также идеи Аристотеля, Пифагора и стоиков. Однако философия Анахта носила скорее аристотелевский характер, поскольку неоплатоническая школа, где Анахт получил образование, находилась под огромным влиянием философии Аристотеля, именно этим обосновывается наличие некоторых материальных взглядов у Давида Непобедимого.

Таким образом, распространенную в V–VI вв. оценку о неоплатонизированном аристотелизме можно с уверенностью приписать и философии Давида Анахта. Наследие Анахта охватывает фактически все разделы философии: онтологию, гносеологию, психологию, логику, эстетику, этику. Следует так же отметить, что вышеуказанные категории в некоторой степени уже рассматривались предшественниками Давида: Месропом Маштоцем, Езником Кохбацци, Мовсесом Хоренацци и др. Однако существенное отличие Давида проявляется в том, что при изучении каждого раздела он превзошел своих предшественников уже профессиональной, научной постановкой вопроса: в работах Анахта уже отсутствует христианская апологетика.

В истории древней армянской философии Анахт является первым ученым, который определил круг проблем, входящих в философию, дал четкое определение данной науки, в то же время разрешая его проблематику и цель. Давид проявлял синтетическое мышление при рассмотрении любой проблемы. «Философия, как наука получила собственное выражение, наконец выступила как отдельный раздел науки и определила свое место в древней и средневековой армянской научной системе» [9]. В этом контексте из четырех работ Давида Непобедимого самой важной является «Определения философии», где Анахт приводит все известные ему из античной философии определения философии: шесть определений, которые Давид Непобедимый приписывает Пифагору, Платону и Аристотелю. Virtuозность и вклад Анахта в развитие философской мысли в Армении неоспоримы. А.Ф. Лосев в своей статье, где деятельность Давида Непобедимого он называет «Подвигом», дает крайне высокую оценку Давиду Анахту, утверждая, что даже в грандиозной античной традиции трудно «найти ... такого мыслителя, для кого философская виртуозность была бы спецификой, очень трудно, если только вообще возможно» [10]. Анализ средневековой Армянской мысли показывает, что универсальный, виртуозный общеполитический синтез Анахта стал методологической основой для синтеза в более конкретных сферах познания» [11]. Таким образом, Давид создал своеобразную синтетическую фило-

софскую систему, где в обобщенном виде представил весь путь и итоги античной философии.

«По существу философия Анахта была реализацией философского блока программы грекофильской школы, и была призвана заполнить эту нишу. Именно поэтому она так вписалась в контекст армянской духовной культуры, став одной из основных ее составляющих» [12].

Анализ средневековой армянской мысли показывает, что универсальный и виртуозный синтез Давида Анахта стал методологической основой для синтеза в более конкретных сферах познания.

Уже в VII веке, пытаясь реализовать естественно-научный блок классификации Анахта, Анания Ширакаци открывает путь к исследованию природы, к синтезу теологии, и натурфилософии. Для сакрализованного Средневековья натурфилософия была самой непопулярной сферой. Так, проблема соотношения античной и христианской культур становится стержневой так же и в естественнонаучном мировоззрении Анании Ширакаци. Он утверждал, что для того, чтобы обосновать христианское учение, нужно опровергнуть языческое, поскольку только после этого можно перейти к разъяснению христианского учения, и только этот путь является «законным» и «раскрывает» [13] истину. Он так же выступал против слепого опровержения и протеста. Опровержение и обоснование Ширакаци пытается сделать научным образом. Значимую роль в развитии философской мысли Ширакаци придает античным мыслителям, однако, отмечает, что из-за того, что наблюдения античных мыслителей было направлено на внешний мир, они не смогли познать причину всего существующего – Бога.

Продолжая и углубляя теоретические положения Езника Кохбаци и Давида Анахта, Ширакаци рельефно формулирует ее и решает в контексте реального процесса перехода от язычества к христианству. Выделение естественно-научной проблематики в самостоятельный объект уже требовало обращения к античной науке, что, в свою очередь, требовало должного мировоззренческого и теоретико-методологического обоснования, что приобрело в ту эпоху форму проблемы соотношения античной и христианской наук.

Следуя платоновской и анахтовской традиции, Анания Ширакаци отдает приоритет в деле создания науки язычникам, однако Ширакаци так же замечает, что созерцательный характер античной науки не мог привести к познанию истиной природы мира. Возникновение знания является результатом актуализации заложенных в природе человека естественных побуждений, природной любознательности, стремлением к познанию и осмыслению окружающего мира, что получило свое проявление еще задолго до появления христианства. «Мудрые люди с детства начинают наполнять свою жизнь изучением различных явлений, они наполняли свою жизнь мудростью, понимали все и мыслями возвышались, что касается церковных учителей, которые свою жизнь подарили изучениям, нужно отметить, что они, пройдя

через многое, сумели сохранить веру в Бога и вникнуть в миропознание» [14]. Христианская же наука создана для обоснования истинности христианского вероучения. То есть языческое учение формировалось, имея своей целью путем наблюдения познание мира, а христианская наука развивалась имея своей целью, обоснование веры в Бога. Поскольку языческая наука предшествовала христианской науке, и, на самом деле, нельзя отрицать тот факт, что добилась существенных результатов в деле познания мира, христианские ученые устремляли свои взоры «не на познание самой природы, ибо в этом уже не было надобности, а на углубление, погружение в область приобретенных языческой наукой знаний» [15]. Таким образом, результат познавательной деятельности языческих ученых становится и объектом изучения и объектом познания христианских ученых. Итак, внешний мир оказывается вовлеченным в сферу христианского теоретизирования сквозь призму античной науки. Между Св. Писанием и так называемой «естественной» мудростью начинает наблюдаться единство, следовательно, античные философы становятся для христианских ученых «наставниками» [16].

Упомянутая установка Ширакаци предусматривала:

1. Непосредственное обращение к античной науке;
2. Исследование научно-философских теорий Античности;
3. Правомерность изучения природных процессов и явлений.

Несмотря на то, что была разработана идея непротиворечивости античной и христианской наук, их взаимосвязь могла бы функционировать лишь в рамках общей для этих двух форм теоретизирования и системы знаний. Ширакаци знал, что во всех случаях можно проследить сходство и провести параллели. Поэтому если та или иная область знания не отражалась в Св. Писании и носила туманный характер, Ширакаци утверждал, что нужно смело опираться на античную науку.

Таким образом, сопоставление теоретических источников АНТИЧНОСТИ и христианства Ширакаци выводит 2 уровня:

1. Уровень общих проблем и затрагиваемых сфер знания.
2. Уровень проблем и видов знания, отсутствующих в письменных источниках христианства.

То есть матрица христианской науки не накладывалась на матрицу античной науки, именно поэтому, если в первом случае нужно анализировать обе концепции, то во втором случае такой необходимости нет.

«Следовательно, в качестве отправного пункта и критерия для очерчивания круга научных дисциплин или видов знания выступает античная система знаний, которая и, в конечном счете, играет самую важную роль при характеристике процесса движения знания от одной культурно-исторической эпохи (язычества) к другой (христианства)» [17].

Анализируя теоретическое наследие Анании Ширакаци, можно позволить вывести следующие ипостаси (выступления Античности):

1. Попытка увязания научно-философского знания Античности и положения Св. Писания.
2. Стремление согласовать их на уровне приемлемости.
3. В свободном изложении античных теорий без ссылок и подкреплениями церковных или античных авторитетов.

Итак, синтез античной науки и христианского учения, выделение общее теоретического состава в течение длительного времени выступают критерием анализа и научно-философского обобщения приобретенных практических знаний и представлений:

«Мировоззренческим стержнем этого процесса является оппозиция: античность, христианство как двух, различных систем духовных ценностей, идеологии, мировоззрения» [18].

Анания Ширакаци реализовал, по сути, другой блок грекофильской программы. Стоит отметить, что местами натурфилософия Ширакаци в буквальном смысле носит влияние национального элемента. В своих календароведческих трудах Анания Ширакаци подвергает критике позиции Византийской церкви, обосновывая идеи Армянской церкви, ее культа и догматики. Таким образом, благодаря научно-философской, рефлексирующей и синтезирующей мысли была теоретически и логически обоснована концепция непротиворечивости, последовательности и преемственности указанных систем, внутренней связи между ними, и это, в свою очередь, позволило в той или иной форме сознательно и целенаправленно пользоваться античным культурным наследием. Наведение моста между элементами оппозиции сыграло определяющую роль при обобщении и синтезе других форм знания, выступая в качестве теоретического инструментария, концептуальной идеи.

Мы становимся свидетелями формирования армянской философии, начальной стадией ее формирования были патристика и переводы сочинений раннехристианских мыслителей, которые содержали в себе, в той или иной форме, знания Античности, затем – переводческую деятельность грекофильской школы и создание комментаторской и оригинальной научно-философской литературы – античных научных и культурных традиций на основе национальных письмен, – так, в контексте национального бытия их своеобразное развитие. Таким образом, благодаря синтетическому характеру армянской философии античная наука начала широко распространяться, так же она была включена в программу национальных школ и стала частью трудов великих армянских мыслителей: Давида Анахта, Анании Ширакаци, в дальнейшем – в трудах таких выдающихся армянских мыслителей, как Григор Магистрос, Григор Татеваци и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аревшатян С.* Формирование философской науки в древней Армении (V–VI вв.). Ер., 1973.
2. *Саркисян О.Л.* Трансформация национальной идентичности как условие национальной безопасности и эффективного общественного развития // Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты) (3–5 ноября 2016г.). Ер., 2016. С. 272.
3. *Мирумян К.А.* Культурная самобытность в контексте национального бытия. Ер., 1994. С. 37.
4. *Саркисян О.Л.* Процесс суверенизации армянской церкви в контексте сохранения национальной самобытности // Сборник научных статей ГГУ. Ер., 2007. С. 153.
5. *Корюн.* Житие Маштоца. Ер., 1980. С. 31.
6. *Месроп Маштоц.* Многовещательные речи. А., 2005. С. 18.
7. *Езник Кохбаци.* Опровержение ересей. Ер., 1994. С. 48.
8. *Саркисян О.Л.* Национальный характер средневековой армянской философии / Сборник научных статей. Ер., 2010.
9. *Аревшатян С.* Давид Анахт, выдающийся философ древней Армении. Ер., 1980. С. 139.
10. *Лосев А.Ф.* Философско-исторический подвиг Давида Непобедимого // Философия Давида Непобедимого. М., 1984. СС. 27–28.
11. *Саркисян О.Л.* Синтетический характер средневековой армянской философии. // Сборник научных статей / Шестая годичная конференция РАУ. Ер., 2011.
12. *Саркисян О.Л.* Национальный характер средневековой армянской философии // сборник научных статей // Четвертая годичная конференция РАУ. Ер., 2010.
13. Там же. С. 38.
14. *Анания Ширакаци.* Космография. Ер., 1962. С.87.
15. *Мирумян К.А.* Культурная самобытность в контексте национального бытия. Ер., 1994. С. 93.
16. *Анания Ширакаци.* Указ.работа. С. 62.
17. *Мирумян К.А.* Указ.работа. С. 95.
18. *Мирумян К.А.* Указ.работа. С. 96.

**MEDIEVAL ARMENIAN PHILOSOPHY AS A CONSISTENT PART OF
CULTURAL PROGRAMME OF NATIONAL DEVELOPMENT.**

H. Sargsyan, V. Mkrtchyan

*Russian-Armenian University
venera.mkrtychyan@inbox.ru, sarkishov@mail.ru*

ABSTRACT

Research on development of medieval Armenian culture indicates it's non-spontaneity. According to studies it was a consistent part of the specific programme. In this article it is argued, that the consistent part of this programme is the development of Armenian philosophy. In this article we're considering development of Armenian philosophy of V-VII centuries; from Mesrop Mashtots to Anania Shirakatsi

Keywords: armenian culture, armenian philosophy cultural programme of development, the armenian identity.

О КАТЕГОРИЯХ СИММЕТРИИ–АСИММЕТРИИ, ПРЕРЫВНОСТИ-НЕПРЕРЫВНОСТИ В БИОЛОГИИ

Г.Г. Оганезова

*Российско-Армянский университет
marina-oganezova@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Вышеназванные категории являются одними из способов трансформации материи. Классическая эволюционная систематика живого, основанная на фенотипе, доказывает это положение. Занявшая недавно лидирующее положение молекулярная систематика основана на особенностях генотипа. Ее данные часто не совпадают с данными классической систематики и нарушают связь между этими категориями. Считаю, что только сочетание методов классической и молекулярной систематики может наиболее адекватно отразить эволюцию живой материи.

Ключевые слова: живое, классическая, молекулярная систематика, взаимодействие.

Категории симметрии-асимметрии, прерывности-непрерывности абсолютно необходимы для познания таких свойственных живой материи явлений, как ее эволюционное и онтогенетическое развитие, структурная специфика на индивидуальном, популяционном, видовом и более высоком – таксономическом уровне. На признаках, объединяемых ими, во многом строится современная классификация органического мира. К примеру, переход от структур с несколькими осями симметрии к одной внешней оси симметрии живого при сохранении частичной асимметрии его внутренней структуры, отражает основной вектор эволюции от простейших многоклеточных существ к высшим животным, включая человека. При этом у некоторых беспозвоночных животных, например, насекомых с полным превращением эти два состояния (симметрия и асимметрия) разделены в онтогенезе особи. Их личиночная стадия – это практически полная симметрия структур организма, тогда как на стадии имаго (зрелости) одно-осная симметрия внешнего облика дополняется частичной внутренней асимметрией организма. У растений симметрия надземной части характерна для не цветковых растений – хвощей, семенных папоротников, большинства голосемянных, например, хвойных таксонов. Для них характерным является моноподиальный (однонаправленный) тип роста. С появлением симподиального (разнонаправленного) типа роста, которое может или полностью заменять моноподиальный тип, или дополнять его (пример взаимодействия симметрии и асимметрии), внешний облик растений становится более разнообразным. Это характерно для наиболее прогрессивной группы – цветковых растений, что делает их менее уязвимыми к повреждениям точки роста, единственной – у моноподиально

ветвящихся групп. Это – один из признаков, которые позволяют цветковым растениям легче адаптироваться к изменчивым условиям среды. Таких примеров в мире живой природы – множество. Они отражают структурное разнообразие живого как результата эволюции, отражают адаптивный потенциал отдельных видов животных и растений.

Категории прерывности и непрерывности также характеризуют самые разные уровни организации живой материи. Например, химическая структура молекулы ДНК непрерывна, но молекула функционально неоднородна – благодаря системе биологического кода она разделена на участки, называемые генами, содержащими информацию о белках организма. То есть можно говорить о функциональной прерывности молекулы ДНК. Первым был Г. Мендель, вскрывший в 1865 году закономерности наследования признаков, зависимых от гомологичных генов гомологичных хромосом, выявил дискретность функционирования наследственного вещества. Химическая структура ДНК была открыта гораздо позже, уже в XX веке.

Другим примером взаимодополнения этих состояний может быть клетка как дискретная единица в целостной системе многоклеточного организма. Или же такое явление, как сегментированность структуры организма, характерная для низших и личиночных групп ряда беспозвоночных животных, когда тело составлено из повторяющихся сегментов с незначительной специализацией только головного и анального сегментов. У многих червей, морских звезд и т.д. такое строение делает возможным размножение через регенерацию отдельных сегментов до целого организма. С потерей сегментной структуры такой тип размножения животных становится невозможным.

У растений сегментная структура проявляется в виде системы побегов – это повторяющийся по всей высоте растения участок стебля с листьями и почками. В отличие от животных, у многих видов растений побег сохраняет способность к размножению через регенерацию, что является основой широко распространенного в культуре размножения методом черенкования. Сегментная структура живого – еще один пример взаимодополнения прерывности и непрерывности живого организма.

Еще одним примером может быть популяционная структура биологического вида. Его непрерывность поддерживается межпопуляционным размножением, частота которого ниже внутривидового. В результате последнего обеспечивается аллельное различие между популяциями, то есть прерывность.

Категории прерывности и непрерывности нашли свое отражение и в классификации объектов мира живого, в интерпретации многообразия живого. Первая научная классификация объектов природы принадлежит К. Линнею, который в 1737 году издал “Genera plantarum”, а в 1758–1759 гг. “Systema Naturae”. В систему наук, позже названных биологическими, так как в результате этих трудов вошла идея научной классификации животных и рас-

тений, уточнены понятия рода, вида. Линней является автором описательной терминологии естествознания и бинарной номенклатуры. Разработанная им система животных и растений обобщила огромное количество фактического материала, хаотически накопленного к XVIII веку описательной наукой и практикой. Эти работы, ставшие основой дальнейшего уже эволюционного развития биологии, считают научным подвигом [2]. Ш. Бонне, следуя учению Г. Лейбница об отсутствии скачкообразного развития природы, считал непрерывным мир живого, представляя его как цепочку природных объектов. Именно эту позицию, как аксиому природы, Линней формулирует в своей «Философии ботаники». Но, практически, его система фиксировала прерывность мира живого, созданного по воле творца.

В умозрительных представлениях натурфилософов 2-ой половины XVIII века появились первые признаки эволюционного мышления относительно мира живого. Возрождение идеи Аристотелевой «лестницы существ» позволяло, с одной стороны, признать факты направленного развития живых существ, с другой – признавала некую градуированность мира живого, то есть в метафизической форме указывала на взаимодополнение прерывности и непрерывности биологических объектов. Выдающийся французский естествоиспытатель Ж. Бюффон, признававший вначале научной деятельности акт творения и неизменяемости видов, позже резко изменил свою позицию, что стало причиной его конфликта с богословами. В его представлении изменяемость видов носит непрерывный характер [2]. В XIX веке эволюционная идея в биологии получила доказательную базу (Уоллес, Дарвин), а в XXв. она была наполнена генетическим содержанием. Это позволило создать современную филогенетическую систему органического мира. В этой системе прерывность и непрерывность взаимодополняют друг друга, таксономические ранги живого, начиная с вида, рода, семейства (отряда) и т.д. отражают разные уровни их родства, то есть являются адекватными (на данный момент развития науки) представлениям об их истории. Реально существующей категорией является только биологический вид – виды, обитающие в настоящее время на планете. Как отмечено выше, любой вид состоит из популяций – структурных единиц, объединяемых большей аллельной общностью в сравнении с соседними популяциями, но генетически единых в объеме своего вида. Генетическая составляющая современной систематики сделала более наглядным и понятным механизм взаимодополняемости прерывности и непрерывности в мире живой природы.

Во второй половине XX века появилась технологически новая методика систематики – молекулярно-генетическая. Она основана на возможности количественной оценки степени сходства и отличия между таксонами на геномном уровне, то есть имеет математическую составляющую. Именно последнее стало причиной эйфорического увлечения этим методом или, как это определяет К. Лоренц [5], стало «модой» в биологии. Следует заметить, что

использование этого технологически сложного метода носит поэтапный характер. Благодаря налаженной системе связей между специализированными международными научными центрами его отдельные этапы (на коммерческой основе) разделены между ними. Компьютерная программа обработки полученных этим методом данных требует меньше времени, чем при работе классическими методами систематики. Ряд престижных научных изданий практически не принимают к печати работы без данных этого метода. Это закрепляет «моду» на его использование. В результате, целый ряд спорных вопросов ботаники и зоологии рассматриваются только через призму этого метода, часто не принимая во внимание данные других методов. Например, обработка этим методом данных по серийной находке ископаемого материала по предковым формам птиц в Северном Китае, привела авторов к выводу, что нет необходимости признания птиц (*Aves*) в качестве отдельного таксона. Можно считать современных птиц динозаврами – *Dinosauria* [4]. В дискуссии по объему рода безвременник (*Colchicum*), кроме действительно близких, хотя морфологически хорошо отграниченных родов мерендера и брандушка, включают и морфологически отличный африканский род андропимбиум [9, 11]. Данные примеры позволяют заключить, что эта методика игнорирует морфологическую дискретность данных таксонов и ограничивается только фиксацией их генетической непрерывности.

Попытки снизить уровень эйфории от увлечения математической составляющей этого метода появились почти одновременно с началом его использования. Еще Добжанский [7] в своей книге “Genetics of the evolutionary process”, обсуждая взаимоотношение молекулярной и классической биологии, критиковал молекулярных биологов в их стремлении занять господствующее положение в познании живого, без учета того, что органический мир – иерархия разных уровней интеграции – от молекулярного до экосистемного. Ф. Айала [1] отмечает, что филогения, основанная на этом методе «отличается от общепринятой и по ее данным курица оказывается ближе к пингвинам, чем к уткам и голубям; черепаха ... ближе к птицам, чем к гремучей змее» (с. 65). А.С. Антонов [3] использует термины «феносистематика» и «геносистематика». Термин феносистематика объединяет все направления классической систематики, опирающейся на изучение фенотипов организмов, геносистематика призвана изучать все разнообразие генотипов организмов и взаимоотношения между ними. Это противопоставление не является противоречием. Генотип определяет фенотип, но давно известно, что связь между ними не абсолютная, а коррелятивная. И, в результате, ранги таксонов в системах, построенных на изучении фенотипов и генотипов, могут быть несопоставимыми. Работ, которые вносят долю скепсиса в увлечение математизацией эволюционного процесса, указывают на его неудовлетворительность (“unsatisfactory classification” – Hórandl [10]: p.1) становится все больше [8; 6].

Истоки этой дискуссии имеют давнюю историю. Ее корни связаны со спором о том, является ли биология наукой и основано на распространенном изречении, что любое исследование природы является наукой в той мере, в какой в ней используется математика. Наука в том, чтобы измерять то, что измеримо и делать измеримым то, что неизмеримо. Лоренц [5] считает такой подход величайшей нелепостью. «Модное подражание физике захватывает почти все области современной биологии. Действует это тем вреднее, чем сложнее изучаемая система и чем меньше о ней известно» [5, глава 8. «Индоктринируемость»].

В истории систематики были этапы чрезвычайного увлечения разными новыми методами. С ними связывали надежды на получение информации, которая бы привела исследователей к окончательному ответу на самые сложные вопросы истории живой материи. Такие надежды связывали, например, с биохимическим методом, который также давал возможность математической интерпретации. Думаю, молекулярный метод, как и остальные методы систематики, в настоящее время отнесенные к классике и почти неинтересные современным исследователям, займет свое место среди них. Его данные станут частью комплекса необходимой для систематики информации. Нельзя не понимать, что естественный отбор, как главный способ фиксации изменчивости живого, отбирает не генотипы, а измененные фенотипы. Многообразие живого обеспечивается взаимодополнением симметрии и асимметрии, прерывности и непрерывности фенотипов, коррелятивно связанных с генотипом. Потому акцентирование на одной из составляющих этого симфонического процесса не может служить приближением к пониманию истины.

Интересно другое, принцип дополнительности – это особенность, специфика микромира. Аналогия с этим принципом в живой материи, на мой взгляд, является важным звеном, обеспечивающим единство, непрерывность материи как таковой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айала Ф.Х. Механизмы эволюции. Эволюция. М.: Мир. СС. 33–66, 1981.
2. Амлинский И.Е. Послесловие. К. Линней «Философия ботаники». М.: Наука. СС. 330–577. 1989.
3. Антонов А.С. Геномика и геносистематика // Генетика. 2002. Т. 38, № 6. СС. 751–757.
4. Брюсат С. Вставая на крыло // В мире науки. № 3. СС. 66–73, 2017.
5. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. М.: Республика, 62с. 1998 (сетевая версия).
6. Burmitt R.K. How to chop up a tree // Taxon. Vol. 51, № 1. PP. 31–41, 2002.
7. Dobzhansky Th. Genetics of the Evolutionary Process. N.Y.-L.: Columbia Univ. Press, 500 p. P. 1970.
8. Endress P.K., Baas P., Gregory M. Systematic plant morphology and anatomy – 50 years of progress // Taxon. Vol. 49, jubilee ser. PP. 401–434, 2000.

9. Hoyo A.D., Pedrola-Monfort J. Missing links between disjunction population of *Androcymbium* (Colchicaceae) in Africa using chloroplast DNA noncoding sequence // *Aliso*, № 2. PP. 606–618, 2006.
10. Hórandl E. Neglecting evolution is bad taxonomy // *Taxon*. V. 36, № 1. PP. 1–3, 2007.
11. Vinnersten A., Manning J. A new classification of Colchicaceae // *Taxon*. V. 56. PP. 171–178, 2007.

ON THE CATEGORIES OF SYMMETRY–ASYMMETRY, DISCONTINUITY AND CONTINUITY IN BIOLOGY

G. Oganezova

*Russian-Armenian University
marina-oganezova@rambler.ru*

ABSTRACT

The named categories are one of the ways of transformation of matter. The classical evolutionary systematics of the organic world, based on the phenotype, proves this. The recently adopted leading molecular systematics is based on the characteristics of the genotype. Its data often do not coincide with the data of classical taxonomy and violate the relationship between these categories. I believe that only the combination of methods of classical and molecular taxonomy can more accurately reflect the evolution of living matter.

Keywords: organic, classical, molecular systematics, complementarity.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗЛОЖЕНИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОРМЕ

С.Г. Оганесян, А.А. Сафарян

*Российско-Армянский Университет
suren.oganesyan@inbox.ru, asafaryan@lenta.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются те феномены культуры, которые воспринимаются учеными двояко – и как художественные, и как философские. Своеобразный синтез двух самостоятельных форм духовной культуры – философии и искусства, лежит в основе философского романа – жанра искусства. Также рассматриваются возможности «имплементации» философии в художественной форме.

Ключевые слова: чистая философия, философский роман, экзистенциальная драма, «имплементация» взглядов.

Одной из наиболее распространенных теорий возникновения философии является теория возникновения философии из мифа – фантастического (с точки зрения современных ученых) представления о мире, передаваемого, как правило, в форме устных повествований, чем часто объясняется «поэтичность» античной философии. Многие философы и по сей день используют литературную форму для «имплементации» своих взглядов. Некоторые ученые считают, что художественная форма творчества препятствует развитию философского мышления, потому что за образами и метафорами сложно уловить логику и смысл, а другие – что философия должна занимать место между поэзией и наукой (М. Хайдеггер) [1] или, что «музыка – это философское откровение, а философия – это музыкальный энтузиазм» (А.Ф. Лосев) [2]. В философии как бы преобладает не научный, а мировоззренческий императив. Философы, как и деятели искусства, в своих трудах выражают свое личностное видение, оценку мира и общества в контексте своей эпохи, чем и объясняется субъективность философии. Философия и искусство схожи, в некотором смысле, своей индивидуальностью, но искусство, в отличие от философии, не нуждается в логическом обосновании. Объекты искусства являются образами и существуют в чувственно-наглядном виде (в этом смысле искусство и миф схожи), а объекты философии являются мысленными конструкциями. Некоторые ученые все же склонны утверждать, что между философией и художественной литературой есть больше общего, чем различий. Эта общность особенно хорошо чувствуется в своеобразном синтезе философии с художественной литературой (в произведениях французских философов-экзистенциалистов). «Все мы писатели – философы», утверждал Ж.П. Сартр, а А. Камю заявлял, «Хочешь быть философом – пиши романы» [3]. У экзистенциалистов художественные произведения «перетекают» в философское эссе.

Философия, как и другие формы духовной культуры, имеет два слоя [4]. Первый слой, именуемый «чистой философией», определяет природу самой философии, а второй слой может быть полон разными феноменами, которые не являются философией, но без которых, грубо говоря, философия не может существовать. Этот второй слой может быть перенасыщен также и художественными образами. Иногда, уделяя большое внимание второму слою, многие труды философов рассматриваются как художественные произведения. Примерами могут послужить труды Ф. Бэкона («Новая Атлантида»), Вольтера («Кандид, или оптимизм» и др.), Д. Дидро («Монахиня»), которые давно вошли в классику мировой литературы. Естественно, что составители известной и популярной серии «Мировой литературы» (в 200 томах), изданной в советское время, включили в нее вышеназванные произведения как шедевры художественной литературы. Жемчужины античной философии – диалоги Платона, также часто представляются читателям как произведения искусства, так как они не ограничены «сухой» аргументацией, а переполнены художественными образами.

В средневековой философии античную «поэтичность» как бы вытесняет теоцентричность. Но и в средневековый период встречаются произведения, которые воспринимаются и как художественные, и как философские. Такое двойное восприятие хотелось бы рассмотреть на примере «Книги Скорбных Песнопений» Святого Армянской Апостольской Церкви, и провозглашенного Папой Римским Франциском «Учителем Церкви», армянского средневекового поэта Григора Нарекаци. Говоря о своем видении, Нарекаци пишет: «Առ արիւն, գոր տեւի տշար իսկ իմովր /Առ որ մեծ է ցիտաւիտիւն տրորիւն/Քան տն հաւաքէն Աւետարանին» (За то, что я увидел собственными глазами, я больше в ответе, чем за весь свод Евангелия) [5]. В процитированных строках вырисовывается стремление философской (т.е. посредством рациональных средств) аргументации религиозных утверждений, присущее также Клименту и Оригену.

Своеобразным явлением культуры XVI–XVII веков являются утопии. В них четко выявляются как социальные, так и художественно-философские аспекты. Утопические романы Т. Мора, Кампанеллы и Ф. Бэкона унаследовали слияние философского и эстетического подходов эпохи Ренессанса. Феномен утопического романа XVI–XVII веков не был бы возможен также и без интереса к античной философии, присущей эпохе Возрождения (романы утопистов продолжают традицию диалогов Платона, где социально-философская мысль воплощена в художественно-образной форме). Многочисленные отсылки на страницах романов также свидетельствуют о влиянии Платона на утопистов.

Антропоцентризм Возрождения являлся отправной точкой и для творчества французских моралистов XVII века. «Максимы» Франсуа де Ларошфуко и «Мысли» Блеза Паскаля имеют как философскую, так и художественную ценность. Выполненные в жанре афоризма, они затрагивают тему челове-

ской сущности и нравственности, выражая жизненную философию их авторов. Французские моралисты пытались выразить наиболее общие психологические и социальные законы, в которых чувствуются поиски, судьба, добродетели и пороки конкретного человека. Политический опыт для Ларошфуко и опыт ученого для Паскаля имели фундаментальное значение для их сочинений, побудив авторов ступить на поле художественно-философских размышлений. Великий русский писатель Л.Н. Толстой писал о «Максимах» Ларошфуко: «Книга эта приучила людей не только думать, но и заключать свои мысли в живые, точные, сжатые и утонченные обороты. Со времени Возрождения никто, кроме Ларошфуко, не сделал этого» [6, 7].

XVIII век открывает новую страницу в истории мировой культуры. Мыслители эпохи Просвещения хотели просветить человеческие умы, нести знание в массы и восстать против догм, что является переосмыслением идей предыдущих веков, в том числе – возрожденческих. Эти желания породили, выражаясь словами Вольтера «великий памятник нации» – Энциклопедию, под редакцией Д. Дидро. «Просветителями» вошли в историю мировой культуры Вольтер, Ж.Ж. Руссо, Монтескье, Д. Дидро, Дж. Свифт, Д. Дефо, Гете, Ф. Шиллер и др. Просветители основывались на чувственных показаниях, пытаясь не противопоставлять их рассудку, что и легло в основу уникального синтеза философии и художественной литературы. В будущем подобный «инструментарий», дополняющий рациональность философии иррациональностью искусства, возьмут «на вооружение» французские философы-экзистенциалисты. Воспитанник Вольтера Мельхиор Гримм пишет: «Если интерес к философии в эпоху Просвещения более широк среди народа, чем в любой иной век, то этим мы обязаны Вольтеру, который, наполнив философией свои пьесы и все остальные свои произведения, привил публике вкус к философии и научил огромное множество людей понимать ее достоинства и искать ее в сочинениях других авторов» [8]. Если одни исследователи характеризуют творчество Вольтера как философию, выполненную в художественной форме, то другие – как художественные произведения, наполненные философией. Однозначна же роль Вольтера в становлении жанра философского романа, о чем свидетельствует также Ж.Ж. Руссо: «Мое пристрастие к его творениям вызывало во мне желание научиться писать изящно и стараться подражать прекрасному слогу этого автора, от которого я был в восхищении» [8]. А.С. Пушкин восхищенно писал, что Вольтер – «умов и моды вождь», что «он наводнил Европу прелестными безделками, в которых философия заговорила общедоступным и шутивым языком» [8].

О синтезе философских и художественных особенностей в творчестве Руссо писал Л.С. Мерсье: «Никогда еще художник слова не показывал, что в равной степени могут волновать столь отдаленные друг от друга, прямо противоположные сферы – красноречие страстной любви и теоретические сложности политики» [9].

«Персидские письма» великого философа-энциклопедиста эпохи Просвещения Монтескье, написанные в эпистолярной форме, давно уже охарактеризованы как шедевр мировой литературы. Роман Монтескье быстро завоевал популярность во Франции и имел неоспоримое влияние на последующее развитие литературы как Европы, так и стран Востока. Уже в 1730 году были опубликованы «Турецкие письма» Сен-Фуа (1698–1776), которые большинство французских литературоведов считают подражанием «Персидским письмам» Монтескье [10]. Литературно-философский прием, введенный в обиход Монтескье, состоял в том, чтобы выставить обычные явления на обозрение людям, не привыкшим их оценивать по устоявшимся критериям.

На формирование жанра философского романа оказали влияние английские писатели Д. Дефо и Дж. Свифт. Идея об относительности человеческих суждений и оценок представляется Дж. Свифтом в форме художественных образов лилипутов и великанов. Свифт как бы противопоставляет просвещенческим философам свой сарказм, используя «популярный» для эпохи Просвещения художественный прием.

Шедеврами жанра философский роман являются «Философские этюды» Бальзака, которые являются частью его «Человеческой комедии». В «Философских этюдах» Бальзак как бы продолжает философские размышления эпохи Просвещения о религиозных догмах, затрагивает эстетические и социальные темы, проблемы психологии человека. Примечательно, что К. Маркс говорил, что он «глубже и ярче познакомился с капиталистическим обществом, читая Бальзака, нежели произведения профессионалов-экономистов» [11]. В одном из своих писем Ф. Энгельсу, он также назвал два философских этюда Бальзака («Неведомый шедевр» и «Прощенный Мельмот») «маленькими шедеврами, полных прелестной иронии» [12].

Одним из современных ареалов соприкосновения философии с искусством является кинематограф. Иногда киноведы констатируют существование философского кинематографа. В этом плане особо следует отметить творчество Ингмара Бергмана, который, создав фильмы «Седьмая печать» (1957), «Земляничная поляна» (1957), «Персона» (1966), является основоположником жанра «экзистенциальная драма». Как и философы-экзистенциалисты, И. Бергман затрагивал в своих картинах проблемы человеческой жизни – одиночества, смысла жизни. Экзистенциальные проблемы в творчестве режиссера пересекаются и с теорией психоанализа.

«Великие кинорежиссеры сравнимы не только с живописцами, архитекторами и музыкантами, но еще и с мыслителями. Основа их мышления не понятие, а образ...» – подчеркивал известный философ XX века Жиль Делез, «кино словно говорит нам: со мной вы не сможете избежать шока, который пробудит в вас мыслителя» [13]. Например, он проводит параллели между философией Ф. Ницше и творчеством американского кинорежиссера О. Уэллса «Подобно Ницше, Уэллс непрестанно боролся с системами суждения: не

существует ценности выше жизни; жизнь не следует ни судить, ни оправдывать; она невинна, ей присуща “невинность становления” по ту сторону добра и зла...” [13].

Многие философы, с появлением кинематографа рассматривали его как возможный способ для имплементации своих философских взглядов. Ж.П. Сартр написал сценарий биографического фильма о З. Фрейде. Были экранизированы произведения многих философов – Вольтера («Кандид или оптимизм», 1960, реж. Н. Карбонно и др.), Ж.Ж. Руссо («Веселая наука», 1969, реж. Ж.Л. Годар), Д. Дидро («Монахиня», 1966, реж. Ж. Риветт), А. Камю («Посторонний», 1967, реж. Л. Висконти, «Чума», 1992, реж. Л. Пуэнсо, «Первый человек», 2011, реж. Дж. Амелио) и др.

Классифицируя феномены культуры, традиционно воспринимаемые «двойко» (и как философские, и как художественные) и исходя из философского императива в «первом слое» конкретного феномена, можно прийти к заключению, что возможна «имплементация» философии в художественной форме, несмотря на то, что многие философы считают это препятствием для развития философии. Синтез (или «симбиоз») двух самостоятельных форм духовной культуры – философии и искусства, лежит в основе жанров искусства – философского романа (или философской повести), философского кинематографа (или кинематографического жанра «экзистенциальная драма») и др.

На современном этапе развития науки очевидно «тотальное» превалирование разных междисциплинарных исследований: изучение взаимосвязей форм духовной культуры (философии и искусства), которое способствует многостороннему и детальному раскрытию проблематики. И в информационном обществе, откликаясь на постмодернистические вызовы переосмысления ценностей, многие философы «уходят в искусство», а деятели культуры «активизируют философско-мировоззренческий поиск», используя и «иной» инструментарий, расширяя «аудиторию».

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайдеггер М. Что значит мыслить? // в кн.: «Разговор на проселочной дороге» (Избранные статьи позднего периода творчества), М.: «Высшая школа», 1991. СС. 134–145.
2. Ключев А.С. Музыка как звучащая философия // в сб. «Звучащая философия», С-Пб, 2003. СС. 99–100. <http://anthropology.ru/ru/text/klyuev/muzyka-kak-zvuchashchaya-filosofiya>
3. Бессонов Б.Н. Философия и литература: общее и особенное, // в кн. «Философия и литература: линии взаимодействия»: Сб. научных статей / Отв. ред. И.А. Бирич, М., МГПУ, 2009. С. 6.
4. Оганесян С.Г. Философское и нефилософское в философии // в сб. «Философские рефлексии», Ер., 2004. С. 20.
5. Հրիգոր Նարեկացի, Մատեն օրբերգութեան/ աշխատասիրությանը Պ.Ս. Խաչատրյանի և Ա.Ա.Ղազինյանի, պատ. Խմբ. Լ.Ս. Խաչիկյան, Պ.Ս.Շարափխանյան., Եր. ՀՄԱՀ ԳԱ Իրատ., 1985, էջ 351.

6. Толстой Л.Н. Полн.собр.соч. Т. 40, М., 1956. С. 281.
7. Франсуа де Ларошфуко. Максимумы, Блез Паскаль. Мысли, Жан де Лабрюйер. Характеристики, М.: Изд-во «Художественная литература», 1974. С. 516. С. 522.
8. Артамонов С. Вольтер // в кн. «Вольтер», М.: Изд-во «Художественная литература», 1971. СС. 8–10.
9. Верцман И. Философско-лирический роман XVIII века // в кн. «Жан-Жак Руссо». М.: Изд-во «Художественная литература», 1968. С. 20.
10. Маштакова Е.И. Новые явления в турецкой культуре XVIII века // в сб.: «Проблемы истории Турции», М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 41.
11. Бессонов Б.Н. Философия и литература: общее и особенное // в кн. «Философия и литература: линии взаимодействия»: Сборник научных статей / Отв. ред. И.А. Бирич, М., МГПУ, 2009. С. 7.
12. Бальзак О. Собрание сочинений в 24 т. Т. 19. М.: Изд-во «Правда», 1960, С. 319.
13. Делез Ж., Кино М. Ад Маргинем Пресс, 2016. СС. 13, 396, 418.

ON THE PECULIARITIES OF PHILOSOPHICAL IDEAS PRESENTATION IN ART FORMS

S. Hovhanisyan, A. Safaryan

Russian-Armenian University

suren.oganesyan@inbox.ru, asafaryan@lenta.ru

ABSTRACT

The article deals with those cultural phenomena which can be perceived both as a philosophical phenomenon and a piece of art. Synthesis of philosophy and art could be a kind of basis for certain art genres. Philosophy could be implemented in art forms as well.

Keywords: pure philosophy, philosophical novel, existential drama, implementation of views.

«ДИСКУРС» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОНИМАНИЯ «ДРУГОГО»

Т.А. Оганесян, М.И. Мелян

*Российско-Армянский университет
tatevik.oganesyan@rau.am, melyanmaria@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Проблема «понимания» является одной из ключевых проблем современной философии, где ставится вопрос об изменении роли и значения философии, которая представляется в большей части как герменевтическая и служит посредником между разными сторонами дискурса. В процессе общения и передачи информации понимание «другого» осуществляется через язык без всяких заранее определенных условий и правил, а целью является не нахождение истины, а постижение взаимопонимания и продолжение разговора.

Ключевые слова: дискурс, случайность, языковая игра, понимание другого.

Еще никто ни смог опровергнуть тот факт, что самым простым и доступным методом для постижения сознания другого человека является информация. Именно эта информация передается самым простым и распространенным способом – это обыкновенный язык, который выступает как средство коммуникации и является очень древним. Психолог Дж. Марсия сказал: «если хотите что-нибудь узнать о человеке, спросите его. Может быть, он вам что-нибудь и расскажет» [1, 163]. Иными словами, снова и снова возникает вопрос, терзающий теоретическое сознание XX века: действительно ли верен тезис “*loquor ergo sum*” – «говорю, значит, существую»? [2, 55].

Язык имеет огромное значение в коммуникации, и он возник для этого. Даже когда он применяется во время споров, конфликтов, все равно это особого рода вступление в контакт. Не раз мы замечали, как литература применяет языковую игру, но даже в этом случае редко дело доходит до бессмыслицы.

В то время, как классическая философия занималась проблемой отношения между мышлением и вещественным миром, практически вся западная новейшая философия совершила «поворот к языку». Проблема языка стала центральной, а что касается вопроса познания и смысла, то на Западе данные проблемы приобретают чисто языковой характер. Французский философ XX века Деррида говорил: «Структуралистская позиция и наше положение перед языком и внутри языка – не только моменты истории. Скорее уж, удивление языком как началом истории. Удивление самой историчностью» [3, 12]. Он утверждал, что мы только можем познать себя и мир через наше сознание и «зеркало языка». Все наше знание создает сознание и язык, и оно является, по словам, Деррида «голосом души» [4, 133].

Свои мысли мы выражаем посредством языка. Но язык не является абсолютным, и поэтому мы все время сталкиваемся с искаженными значения-

ми. Любое слово имеет несколько значений, неограниченное количество смыслов, поэтому язык обходит стороной абсолютную точность. Здесь мы также сталкиваемся с игрой слов. Устная речь содержит в себе огромное количество двусмысленностей. Одно ударение может дать возможность множеству толкований.

Один из выдающихся философов XX столетия Л. Витгенштейн, кто в своей философии дал большое значение языку и «языковой игре», утверждает, что в нашей языковой игре имеются разные возможности. По его мнению, мышление соответствует моделированию логических картин. Это происходит потому, что в картину входит возможность той ситуации, которую она изображает. Витгенштейн картину мира представляет как большое полотно, в качестве элементов которого являются истинные пропозиции. Но такое построение картины мира является чисто умозрительной по двум причинам: 1) Для большей части мысли невозможно установить их истинность и ложность, и 2) Невозможно одновременно описать все истинные мысли [5].

Этот процесс обязательно приведет к бесконечному регрессу, так как пока одни мысли будут приниматься как истинные, то другие, уже принятые, могут стать ложными, и наоборот. Но здесь возникает другая проблема: «Считать ли мир, в котором мы живем, действительным в строгом смысле слова или множеством возможных миров?» [5, 54]. Можно сказать, что в первом случае мир будет слишком узким, а во второй мир войдут все воображаемые фиктивные пропозиции. Он такой мир называет «миром без берегов» и склоняется к первому положению. Он считает, что в мысль может входить как действительное, так и возможное, то есть это – факты и ситуации. Носитель мышления может не только высказать то, что действительно, а также оно содержит в себе всю палитру возможных направлений событий или положений дел. Можно это положение сформулировать объективно – идеалистически, из которого следует, что мыслимое является возможным.

Это касается и письменного языка. Читатель спокойно может привнести свое субъективное толкование, свои чувства, намерения и т.д. Деррида утверждает, что при отсутствии «позитивных условий» идентификации (то есть четкой системы противопоставления значений), различие приводит к полной текучести языка на уровне смыслов подтекста. Нет идентичности – нет и контекста, потому идентифицирующие понятия становятся невысказанными в прямом смысле слова. Здесь язык находится в текучести, и поэтому невозможно говорить о какой-либо ясности языка и «присутствия» метафизической истины (хотя это и приписывает ей западноевропейская философия).

Около двух веков тому назад было выдвинуто представление о том, что истина создается, а не открывается. Некоторые философы продолжали считать, что старая борьба между наукой и религией, разумом и безумием все еще длится, но уже в форме борьбы разума со всеми силами в культуре, которые считают, что истина создается, а не открывается. Некоторые филосо-

фы считали, что истина находится вовне, но следует различать утверждения о внеположенности мира от утверждений о внеположенности истины. Если сказать, что мир находится вовне, что он не наше творение, то это означает, что большинство вещей в пространстве и времени являются следствием и причин, которые не относятся к человеческим ментальным состояниям. Но если сказать, что истина не находится вовне, это означает, что где нет предложений, нет и истины, что предложение – это элементы человеческих языков, и что человеческие языки являются человеческими творениями. Истина не может существовать независимо от человеческого сознания, она не может быть вовне, это из-за того, что предложения не могут так существовать по ту сторону. «Мир находится по ту сторону, но описание мира – нет. Только они могут быть истинными или ложными. Собственно же мир, лишенный описывающей активности людей, не может быть ни истинным, ни ложным» [6, 11].

Американский философ Ричард Рорти говорит о проявлении в философии языка готовности проститься с мыслью о «внутренней природе», готовности предстать перед случайностью языка, который мы используем. Рорти считает, что только предложения являются истинами. Люди в процессе создания языков, в которых выражаются предложения, создают и истины. Он соглашается с мыслителем Д. Дэвидсоном заявляя, что говорить на одном языке означает сблизить переходные теории друг с другом. Для того, чтобы двум людям понять друг друга через речь, надо сблизить переходные теории от одного высказывания к другому. В этой ситуации философия становится инструментом, которая призвана служить не вытеснению смысла вещей и явлений, а для того, чтобы установить уровень удобства теорий.

Ричард Рорти современную философию представляет как философию без эпистемологии, так как проблемы, которые стоят перед человечеством, невозможно решить через эпистемологию. Современную философию Рорти называет «наставительной» философией, суть которой является не поиск объективных истин, а продолжение разговора. Американский философ концентрируется на герменевтике, но с самого начала утверждает, что не рассматривает ее как наследницу эпистемологии, а как некую деятельность, которая дополнит на месте эпистемологически сконцентрированной философии возникшие культурологические свободные места. Для того чтобы обосновать важность герменевтики Рорти выделяет «нормальную» и «ненормальную» дискурсы. Нормальный дискурс осуществляется в рамках соглашений множеств, соглашений о том, что можно считать ответом на вопрос, какие аргументы можно считать в пользу этого ответа. Ненормальные дискурсы встречаются тогда, когда одна из сторон присоединяется к дискурсу, не зная об их соглашениях, или же не обращая на них внимания. По мнению Рорти в ненормальный дискурс может входить все – от глупости до интеллектуального переворота.

Понять, что говорит другой, означает прийти к взаимопониманию в том, что касается сути дела. Это не означает поставить себя на место этого чело-

века и воспроизвести его переживания. Весь этот процесс является языковым процессом. Когда человек находится в чужой стране, часто он осваивает язык через указательные определения. Часто он будет находиться в таком состоянии, что ему придется угадывать значение этих определений, и они могут быть как верными, так и неверными. Языковым процессом, который позволяет разговор на двух разных языках, является перевод, и он – своего рода дискурс, где «переводчик должен переносить подлежащий пониманию смысл в тот контекст, в котором живет данный участник беседы» [7, 229]. Это не означает, что переводчик искажает смысл. Смысл должен быть сохранен; так как он должен быть понят в контексте нового языкового мира, и поэтому смысл выражается уже по-другому. Отсюда следует, что каждый перевод является истолкованием. Никогда не удастся полностью преодолеть проблему несоответствия между точным смыслом сказанного на одном языке и переведенного на другой язык. Если переводчики действительно находятся в одном языковом мире, то здесь процесс взаимопонимания происходит между переводчиками, а не между собеседниками.

Проблема герменевтики состоит в том, чтобы постичь взаимопонимание, которое осуществляется в среде языка через дискурс. Можно всякий язык выучить так, чтобы думать на этом языке, а не переводить его с нашего родного языка. Именно такое условие необходимо для взаимопонимания. Как бы переводчик не понял или не почувствовал бы своего автора, все равно существует душевное состояние автора, которое остается невозстановленным. Здесь, конечно же, речь идет не о простом повторении текста, а об его истолковании. Перед читателем текст открывается в свете другого языка, и как всякое истолкование, перевод означает переосвещение, попытку представить нечто в новом свете [7].

Когда при попытке понять текст мы затрудняемся, то задаемся вопросом: «как мог автор прийти к столь абсурдному мнению». Отсюда следует, что собственные мысли интерпретатора уже с самого начала имели свою роль в восстановлении смысла текста. «Мы познаем этот процесс как способ осуществления разговора – разговора, в котором выражается некое дело, являющееся не только моим делом, или делом моего автора, но нашим собственным делом... Язык – это универсальная среда, в которой осуществляется само понимание. Способом этого осуществления является истолкование» [7, 232].

Постструктурализм, в лице представителя современной философской мысли, гласит, что, вне зависимости от применения языка, он все рано является художественным. Это означает, что язык всегда функционирует по законам риторики и метафоры. А если это так, то отсюда следует, что и мышление человека художественно, а также любое научное знание существует не в виде строго логического изложения-исследования своего предмета, а в виде полу-или целиком художественного произведения. Это художественность раньше не ощущалась и не осознавалась, но только она придает закончен-

ность знанию. Здесь говорится, что мир возможно познать только в форме «литературного» дискурса. Даже в естественных науках, например, в химии, «рассказывают истории» о строении молекул. Все, что показывает себя как существующее за пределами какой-либо истории – структуры, формы, категории, может быть освоено сознанием только посредством повествовательной фикции, вымысла. Отсюда следует, что мир открывается человеку в качестве истории и рассказа [8].

Итак, если всякое отношение и информация есть взаимодействие, то понимание другого становится возможным только через дискурс, для осуществления которого нет никаких границ и основ. Дискурс, как языковой процесс, носит вышеупомянутый относительный и случайный характер языка, а результатом понимания является продолжение разговора. Понимание, перевод и, даже познание, становится творчеством, неограниченным никакими абсолютами и данностями. Целью понимания считается соглашение и продолжение разговора, что и рождает множество смысловых возможностей, новые проблемы и новые пути философствования, обогащая поле современной философской мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Marcia J. The identity status approach to the study of Ego Identity development. // *Self and identity: Perspectives across the lifespan.* / Ed. by Yardley K., Honess T. New York: Routledge, 1987. PP. 161–171.
2. Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998, 250с.
3. Деррида Ж. Письмо и различие. М.: Академический Проект, 2007, 495с.
4. Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000, 512с.
5. Витгенштейн Л. Избранные работы // *Логико-философский трактат.* М.: Территория будущего, 2005, 440с.
6. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность. // М.: Русское феноменологическое общество. 1996, 282с.
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод // *Основы философской герменевтики.* // М.: Прогресс, 1988, 704с.
8. Ильин И. Постструктурализм, Деконструктивизм, Постмодернизм. М.: Интрада. 1996, 256с.

“DISCOURSE” AS A TOOL OF THE UNDERSTANDING THE “OTHER”

T. Hovhannisyan, M. Melyan

Russian-Armenian University

tatevik.oganesyan@rau.am, melyanmaria@gmail.com

ABSTRACT

The problem of “understanding” is one of the key problems of modern philosophy, since the question is about changing the role and significance of philosophy, which seems to be mostly hermeneutical and will mediate

between different parties of discourse. In the process of communication and information transfer, the understanding of the “other” is realized through the language without any pre-defined conditions and rules, and the goal is not the finding of the truth, but become to the understanding and continuation the conversation.

Keywords: discourse, contingency, language game, understanding of the other.

**ДВЕНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ (4–8 ДЕКАБРЯ 2017г.)
СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ:
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. ЧАСТЬ II.**

Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян
Редактор – Э.А. Рухкян
Корректор – Ш.Г. Мелик-Адамян
Компьютерная верстка – А.С. Бжикян

Адрес Редакции научных изданий Российско-Армянского университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел/факс: (+374 10) 27-70-52, (внутр. 42-02)
e-mail: redaction@gmail.com

Заказ № 32
Подписано к печати 19.06.2019г.
Формат 60х84^{1/16}. Бумага офсетная № 1.
Объем 40,6 усл. п.л. Тираж 200 экз.